Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
“РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ”

Липецкий филиал

Кафедра «Административное и финансовое право»

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ, СТРАТЕГИИ, ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

СБОРНИК ТРУДОВ УЧАСТНИКОВ
II ЗАОЧНОЙ НАУЧНО - ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(26 октября 2018 г.)

Липецк
2018

УДК 34
ББК 67.401
П 68

Правовое регулирование публичного управления: проблемы, стратегии, вызовы времени [Электронный ресурс]: Сборник трудов участников II заочной научно-практической конференции (26 октября 2018 г., г. Липецк) / Под общ. ред. докт. юрид. наук Щукиной Т.В., канд. юрид. наук Забайкалова А.П. - Липецк, 2018. – 504 с.

В издание вошли доклады участников II заочной научно - практической конференции «Правовое регулирование публичного управления: проблемы, стратегии, вызовы времени», состоявшейся 26 октября 2018 г. в Липецком филиале РАНХиГС. Организатором конференции выступила кафедра «Административное и финансовое право».

Статьи сборника посвящены исследованию актуальных вопросов и проблем правового регулирования публичного управления с точки зрения ученых, практикующих специалистов, сотрудников органов власти и управления, студентов и магистрантов.

Сборник подготовлен по материалам авторов, представленных в электроном виде, и сохраняет авторскую редакцию. За содержание и достоверность сведений, изложенных в материалах, ответственность несут авторы. Мнение организаторов конференции может не совпадать с мнением авторов статей.

© Коллектив авторов, 2018
© Липецкий филиал РАНХиГС, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Абанин П.Н. Использование виртуальных валют в схемах легализации преступных доходов, полученных от распространения наркотических веществ **9**
Алькина О.Я. Особенности уголовно-правовой квалификации незаконного лишения свободы **13**
Анискина Е.С. Проблемы государственного регулирования предпринимательской деятельности (средний и малый бизнес) **16**
Арсентьева Е.В. Профилактика как элемент противодействия коррупции **21**
Ахмедова М.А. Особенности исправления осужденных отбывающих наказание, связанное с изоляцией от общества **25**
Белицкая А.Н. Гражданское общество – это роль государства или выбор общества **29**
Берникова Д.А. Криминологическая характеристика женской преступности **34**
Бизина А.А. Проблема оценки стоимости земли: кадастр или рынок эталон? **39**
Богряшов А.А. Особенности производства допроса несовершеннолетних с учетом следственной ситуации **47**
Бородина О.С. Система и виды пенитенциарных преступлений **52**
Брус С.Ю. Правовое регулирование социальных вызовов системе государственного управления в Российской Федерации **56**
Васильев А.В. Особенности выявления преступлений, совершаемых в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней **60**
Васнева Д.С. Нарушение неприкосновенности жилища **64**
Васнева Д.С. Теоретико – правовые аспекты ответственности за нарушение требований пожарной безопасности **67**
Гаджахмедов Р. Г. Проблемы отграничения фальсификации доказательств от смежных преступлений **70**
Гаршина И.Ю. Избирательная комиссия как субъект законодательной инициативы по законодательству РФ **75**
Герилович Я.В. Проблемы правового регулирования журналистской деятельности в современном мире **78**
Голощапова А.С. Проблемы квалификации общественно опасных деяний по ст.109 и ст.111 Уголовного кодекса Российской Федерации **83**
Гончарова У.А. Избирательная комиссия в субъекте Российской Федерации и её полномочия **86**

Горбунов А.С. Основания и поводы возбуждения уголовного дела по уголовно-процессуальному законодательству РФ **91**
Горгодзе Д.А. Уголовная ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации **97**
Губанова Е.А. Формирование человеческих ресурсов посредством личной мотивации **100**
Данилина Е.И. Защита процессуальных интересов потерпевшего при частном порядке уголовного преследования **103**
Данилина Е.И. Некоторые особенности соотношения публичных и частных начал в уголовном судопроизводстве России на современном этапе **109**
Добрина О.В. Зарубежный опыт применения внесудебных способов разрешения гражданско-правового конфликта **116**
Евсеев Д.А. Административная ответственность за правонарушения, связанные с осуществлением образовательной деятельности **123**
Евсеев Д.А. Правовое регулирование разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами самоуправления в сфере образования **133**
Евтеев В.В. Содержание и система мер безопасности участников уголовного процесса **140**
Егорова С.В. Социальные проблемы лиц пожилого возраста и проблемы их разрешения **145**
Епанчин А.Б. Экстремизм и терроризм – путь в никуда**!** **149**
Жданов Д.В. Государственная система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних **153**
Жигулина О.О. Основные направления деятельности органа исполнительной власти в сфере финансов на примере Управления финансов Липецкой области **157**
Жучкова И.К. Этапы формирования института местного самоуправления в России **163**
Игнатова И.С. Современные угрозы экономической безопасности в условиях геополитической нестабильности **169**
Измалкова Н.С. Особенности уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего **173**
Илюхина Ю.И. К вопросу об учете судом судимости при освобождении от уголовной ответственности **176**
Ковалева С.В. Насильственные действия сексуального характера **181**

Ковбасюк Д.А., **Ковбасюк Е.А.** Информационный фактор в системе обеспечения экономической безопасности **183**
Колесников Д.В. Формы и методы противодействия групповой преступности в пенитенциарных учреждениях **187**
Копытин А.В. Документ как предмет подлога в уголовном законодательстве России **195**
Королева У.В. Нормативные документы, регламентирующие миграционную политику **199**
Королева У.В. Система нормативно-правовых актов и органов государственной исполнительной власти в области государственного регулирования миграции **204**
Костерева О.Н. Криминальная субкультура как производная преступной деятельности **212**
Кочетова А.В. Проблемы применения необходимой обороны в уголовном праве России **217**
Кремнев О. В. Доступ к электронным услугам и цифровизация их предоставления проблемы правового регулирования **220**
Крыкова К.А. Противодействие наркоприступности в местах принудительного содержания посредством получения высшего образования **223**
Кузина Я.Р. Принцип справедливости в уголовном праве **232**
Курганникова Н.В. Обеспечение прав потерпевшего в стадии возбуждения уголовного дела **235**
Курганникова Н.В. Статус потерпевшего в стадии возбуждения уголовного дела **239**
Лебедева И.Н. Модели и особенности организации местного самоуправления в зарубежных странах **245**
Ли Д.А. Коррупционные риски в деятельности военной организации **257**
Лигуз А.В. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния **262**
Можарова Ю.С. Правовой статус прокурора как участника уголовного судопроизводства **266**
Моргачев Е.А Ограниченные вещные права на земельные участки **272**
Морозова Е.М. Организационно-правовой механизм функционирования исполнительной власти в РФ **276**
Морозова Е.М. Структура органов исполнительной власти субъектов РФ **283**

Москалева П.С. Гражданское общество – это заказ государства

или свобода выбора **288**
Москалёва Т.А. Доверительное управление имуществом в современной России **291**
Назаренко В.В., Токарев К.С. Публичное управление на основе применения технологии блокчейн **296**
Наседкина А.Д. Стадии возбуждения уголовного дела **300**
Несветаева Я.В. Особенности гражданско-правовой ответственности индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации **302**
Нестерова Е.В. Проблемные аспекты заключительного этапа дознания **306**
Нестерова Е.В. Сущность и понятие процессуальных сроков предварительного следствия и дознания **313**
Орехова Е.М. Актуальные вопросы лесного контроля и надзора в Российской Федерации **316**
Орехова Е.М. Актуальные вопросы развития лесного законодательства Российской Федерации **325**
Перелыгин М.С. Типичные следственные ситуации, возникающие при расследовании хищения с использованием должностного положения **333**
Перепечин Е.Ю. Современное состояние и основные задачи развития информационных технологий при предоставлении государственных и муниципальных услуг **337**
Пикалова К.С. История развития института наказания в уголовном праве России **341**
Полянская А.М. Основные проблемы реализации кадровой политики на государственной гражданской службе субъектов РФ **345**
Попова А.О. Пострадавший от преступления на стадии возбуждения уголовного дела **351**
Попова А.О. Потерпевший и его представители в уголовном процессе. **362**
Послухаева К.Э. Некоторые особенности участников особого производства **372**
Прилепский А.В. Понятие и сущность освобождения от наказания **375**
Родионова А.А. Развитие карьеры государственного служащего в зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ **380**
Рожков П.В. Правовой статус избирательных комиссий субъектов Российской Федерации **385**
Рубцова Т.С. Процессуальные проблемы получения образцов для сравнительного исследования **391**

Рубцова Т.С. Сущность и значение образцов для сравнительного исследования **398**
Ручкина П. В. Уголовная ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий **408**
Севостьянова Е.С. Обеспечение доступности государственных услуг в рамках реализации электронного государства **412**
Севостьянова Е.С. Современные драйверы правового регулирования информационного общества в Российской Федерации **417**
Скоробогатова А.А. К вопросу об уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем **426**
Скоробогатова А.А. К вопросу об эффективности защиты прав несовершеннолетних административно-деликтным законодательством **428**
Стуров А.Д. Особенности разграничения превышения должностных полномочий со смежными составами преступлений **431**
Тимченко Ю.А. Направления совершенствования системы нотариата в современных условиях **435**
Тонких М.Ю. Уголовно-правовая характеристика терроризма и экстремизма **439**
Тонких М.Ю. Финансирование экстремисткой деятельности **444**
Трунова С.Е. Государственно-частное партнерство в сфере физической культуры и спорта: развитие и совершенствование **450**
Чебоксарова А.А. Проблемы, возникающие при разграничении составов преступлений, сопряженных с бандитизмом и разбоем **456**
Чернышов А.В. Особенности взаимодействия следователя с работниками оперативно-розыскных подразделений **464**
Чиндина А.Я. Проблемы совершенствования законодательного регулирования предпринимательства в Российской Федерации **469**
Чиндина А.Я. Юридические критерии, ограничивающие использование негативных автоматических санкций в сфере правового регулирования публичного управления **473**
Чурилова М.А. О некоторых проблемах привлечения к ответственности за нарушения, предусмотренные статьей 12.8 КоАП РФ **485**
Шеховцова Д.Н. Проблемы и особенности исполнения наказания в виде обязательных работ в отношении несовершеннолетних **489**
Щедухина М.А. Управление как искусство от рабочего к

менеджеру высшего звена **492**
Юрьева В.Б. Смертная казнь в российском праве в контексте мировой тенденции к её отмене **496**
Юшманов В.В. Проблемы эффективной организации расследования преступления **499**

Абанин П.Н., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель: Никонович С.Л., к.ю.н., доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИРТУАЛЬНЫХ ВАЛЮТ В СХЕМАХ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ

Аннотация

В статье рассмотрены способы и методы использования виртуальных валют в схемах легализации преступных доходов, полученных от распространения наркотических веществ

Ключевые слова: биткоин, наркодиллер, уголовное право, противодействие наркопреступности

Наркомания представляет собой не только медицинскую, но и серьезную социальную проблему, так как данное заболевание влечет множество социальных, не связанных со здоровьем напрямую последствий в виде вовлечения зависимого в криминальную деятельность, прекращения обучения, отсутствия профессии, постоянного места работы, дохода, нарушения семейных отношений.

В связи с навязывающей сомнения серьезной общественной опасности преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, необходимо постоянное совершенствования государственной политики по противодействию наркопреступности.

При выработке путей совершенствования государственной политики по противодействию наркопреступности необходимо принимать во внимание риск использования виртуальных валют (типа «биткоин» и пр.) в схемах легализации преступных доходов.

Особую актуальность приобретают применение наркодилерами нестандартных способов распространения синтетических наркотиков и сильнодействующих веществ, при которых используются возможности электронных платежных систем и еще одной новации в современном мире – криптовалюты, которая дает совершенно другие возможности для незаконного оборота наркотических веществ.

Криптовалюты могут использоваться на различных этапах движения наркодоходов, включая расчеты наркопотребителей за наркотики, легализацию полученного преступного дохода и распределение денежных средств между организаторами ОПГ, а также

выплату вознаграждений закладчикам, наркокурьерам, работникам нарколабораторий.

В 2017 году установлены факты использования криптовалюты «биткоин» в финансовой структуре незаконного оборота наркотиков на территории 23 субъектов Российской Федерации. Анонимность расчетов с использованием криптовалют обеспечивает популярность данного способа при совершении преступлений и, кроме того, усложняет процесс расследования.

В настоящее время в РФ ведется активная работа над подготовкой базового нормативно-правового акта, регулирующего правовой статус и порядок обращения криптовалют.

Для минимизации рисков использования виртуальных валют в схемах легализации преступных доходов в Российской Федерации был разработан законопроект «О цифровых финансовых активах», определяющий статус цифровых технологий, применяемых в финансовой сфере, и их основных понятий, включая криптовалюты». В нем был предложен механизм регулирования оборота криптовалют, основанный на стандартах Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ).

Помимо этого, на протяжении 2014-2017 гг. Банк России неоднократно публиковал на своем официальном сайте предупреждения, уведомляющие физических и юридических лиц о рисках отмывания доходов и финансирования терроризма с применением операций с виртуальными валютами».

По нашему мнению, в качестве первоначальных мер по созданию механизмов, позволяющих отслеживать использование криптовалюты в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, инициатива Банка России крайне актуальна.

В качестве мер, следующих за установлением правового статуса криптовалют, целесообразно рассмотреть вопросы:

– об обязательной регистрации юридических лиц, осуществляющих данные операции, в налоговых органах и финансовых регуляторах;

- о введении для НКО и банковских учреждений запрета на осуществление операций с криптовалютами с незарегистрированными в установленном порядке юридическими лицами;

- о введении уголовной ответственности за их теневой оборот;

- о закреплении перечня требований для обменных пунктов, бирж, а также банкоматов порядка изъятия криптовалют при проведении оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий, а также наложения ареста на их оборот.

Кроме этого, МВД России и Росфинмониторинг провели типологическое исследование по установлению трансграничных схем наркорасчетов и легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотических средств, с использованием электронных платежных систем и криптовалют[1]. Исследование было проведенео в рамках Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ).

Однако, правоприменительная практика в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков свидетельствует о наличии проблем, снижающих эффективность предпринимаемых мер. Проблемы обусловлены несовершенством федерального законодательства в части неурегулированности рынка криптовалют в России, их активного использования для совершения незаконных финансовых операций и отмывания преступных доходов, в том числе в сфере незаконного оборота наркотиков.

Поэтому необходимо разработать и принять самостоятельный законодательный акт как на национальном, так и на международном уровне, предусматривающий все правовые механизмы регулирования криптовалюты, включая понятие, порядок движения, рынок криптовалют, ответственность[2].

За основу предлагается взять положительно себя зарекомендовавший опыт зарубежных стран. Так, следуя практике Евросоюза стоит ввести положения, направленные на снижение риска использования виртуальных валют для отмывания преступных доходов. Т.е. провайдеры криптовалютных сервисов и «платформы виртуальных валют» должны применять те же требования по идентификации клиентов и отслеживанию подозрительных операций, как банки и другие кредитные и финансовые организации.

Резонным считаем определение в Арабских эмиратах виртуальных валют как товаров, которые не являются определенными инвестициями (specified investment) согласно законодательству о финансовых рынках. Это означает, что майнинг или спотовые сделки в виртуальных валютах сами по себе не являются регулируемой

---

[1] Росфинмониторинг: биткойн используется для продажи наркотиков. URL: https://bitnovosti.com/2018/10/04/ rosfinmonitoring-bitkojn-ispolzuetsya-dlya-prodazhi-narkotikov/ (дата обращения: 08.10.2018 г.)

[2] Обзор законодательного регулирования криптовалют в отдельных государствах. URL: https://assets. kpmg.com/content /dam/kpmg/ru/pdf/ 2017/11/ru-ru-cryptocurrency-legislative-regulation -worldwide-november-2017-upd.pdf (дата обращения: 10.10.2018 г.)

деятельностью. Тем не менее любые лицензированные компании, предоставляющие или использующие виртуальные валюты при оказании финансовых услуг, обязаны соблюдать существующие законы о борьбе с отмыванием денег/борьбе с финансированием терроризма (ПОД/ФТ).

Также важным направлением в совершенствовании государственной политики по противодействию незаконного оборота наркотических средств является улучшение борьбы с наркопреступностью в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

Бесконтактный способ распространения синтетических наркотиков базируется на широком использовании сети Интернет, которая рассматривается организаторами наркобизнеса не только как огромная рекламная и пропагандистская площадка, но и как средство коммуникации, вербовки продавцов и курьеров, способ и место сбыта наркотиков.

Для работы с запрещенными сайтами преступниками используется программное обеспечение, представляющее собой анонимную сеть, с помощью которой осуществляется передача данных в зашифрованном виде.

В специализированных сетевых сообществах, так называемых «наркофорумах», любой желающий за определенную плату может разместить рекламу о продаже наркотических средств, их видах, ценах, способах приобретения и ссылку на свой интернет-сайт. В том числе на таких форумах любой из зарегистрированных там пользователей может участвовать в обсуждении тех или иных видов наркотиков и оценке деятельности представленных интернет-магазинов.

Существует два основных типа распространения наркотических средств через сеть Интернет:

1) через интернет-сайты автоматических продаж;

2) с использованием программ для мгновенного обмена сообщениями.

Как показывает опыт, в том числе и международный, чаще всего в связи с несовершенством законодательства само по себе прекращение деятельности интернет-ресурсов не приводит к сокращению объема наркоторговли, поэтому основные усилия сотрудников наркоконтроля ОВД направлены на пресечение каналов поставок наркотиков, ликвидации организованных групп и преступных сообществ, занимающихся их изготовлением и сбытом.

Разработка организованных преступных групп,

осуществляющих сбыт наркотиков через Интернет и электронные системы платежей, достаточно сложна, требует детального и длительного документирования фактов преступной деятельности, значительного количества привлекаемых технических средств. Успех работы на данном направлении зависит от целе-устремленности и профессиональной грамотности полицейских, их слаженного взаимодействия с другими службами и организациями.

Одной из причин, способствующих росту преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием стремительно развивающихся информационно-телекоммуникационных технологий., является некоторое отставание процесса принятия соответствующих законодательных норм.

Так, необходима уголовная ответственность в отношении лиц, участвующих в создании программного обеспечения и оборудования, используемого для сбыта наркотиков (создание и администрирование интернет-сайтов и страниц в социальных сетях, на которых размещается информация о сбыте наркотиков и психотропов).

Необходимо дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации статьей, предусматривающей уголовную ответственность за пропаганду и незаконную рекламу наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, способов, методов их изготовления, мест сбыта и немедицинского потребления, а также способов и методов незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры.

Безусловно, законодательным и правоохранительным органам, в том числе МВД России, для адекватного противодействия современным высокотехнологичным способам совершения наркопреступлений, предстоит еще многое сделать.

Алькина О.Я., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель: Абрамов В.А., к.ю.н., доцент

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация

Проведен анализ положений ст. 127 УК РФ и определены проблемы квалификации деяний по ней.

Ключевые слова: лишение свободы; похищение, перемещение.

Лишение человека свободы против его воли — это уголовное злодеяние, санкции за осуществление которого содержатся в ст. 127 УК РФ. Противозаконное лишение человека свободы не связано с его похищением, т. е. лицо остается в месте своего нахождения, но не может свободно передвигаться и общаться с другими людьми. Человека могут просто запереть в помещении, тем самым лишив его свободы передвижения и действий. Данное деяние считается законченным в тот момент, когда злоумышленники совершили свой умысел, иными словами, против воли гражданина изолировали его от общества. Помещение гражданина в изолятор временного содержания на период ведения в отношении него следствия не считается злодеянием, потому что данные действия осуществляются правоохранительными органами в рамках закона. Незаконное лишение свободы - преступление против свободы личности, предусмотренное ст. 127 УК РФ. Состоит в ограничении личной свободы (свободы передвижения), при котором человека выдворяют в какое-либо помещение, связывают или насильственно удерживают. Если незаконное лишение свободы произошло в результате захвата человека, то оно должно быть квалифицировано как похищение человека. Незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением, – наказывается ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет (в ред. Федеральных законов от 27.12.2009 № 377-ФЗ, от 07.12.2011 № 420-ФЗ).

Хотелось бы начать с рассмотрения объективной и субъективной стороны данного преступления. Объективная сторона преступления характеризуется действиями, которыми потерпевший лишается возможности свободно, по собственной воле передвигаться в пространстве и определять место своего пребывания. Объектом преступления является личная свобода человека, а при квалифицированном преступлении дополнительно жизнь и здоровье человека.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Субъект преступления - лицо, достигшее возраста 16 лет.

Главным отличительным признаком незаконного лишения свободы от похищения человека является отсутствие его перемещения, т.е. человек удерживается в том месте, где находился ранее по собственному желанию.

Состав преступления формальный, преступление признается оконченным с момента фактического лишения свободы независимо от продолжительности удержания потерпевшего. Вместе с тем необходимо учитывать положения ч. 2 ст. 14 УК.

В незаконном лишении свободы состав преступления заключается в умышленном противоправном поведении субъекта незаконного лишения человека свободы может быть преступления против личности и её свободы, которая охраняется государством. Общество заинтересовано в том, чтобы его граждане распоряжались собственной свободой и ответственно подходили к этому бесценному ресурсу.

Незаконное лишение свободы, предусмотренное ст. 127 УК, следует отграничивать от незаконного лишения свободы как преступления против правосудия (ст. 301, 305 УК). В иных случаях незаконное лишение свободы, совершенное должностным лицом, может быть квалифицировано как превышение должностных полномочий (ст. 286 УК) и дополнительной квалификации по ст. 127 УК не требует.

Компенсация за незаконное лишение свободы может быть потребована пострадавшим за нанесённые материальные убытки, которые он понёс в связи с вынужденным отсутствием на работе, в учебном заведении, при подписании контракта или иных упущенных возможностях. При этом, в судебном порядке пострадавший имеет право затребовать компенсацию морального ущерба, который был ему нанесён злоумышленником.

При незаконном лишении свободы в судебной практике располагает следующим показательным случаем. Во время распития спиртных напитков в пятницу после работы, которое происходило в мастерской, находящейся в цокольном этаже старого кирпичного здания, собутыльники поссорились. Предметом ссоры стала ревность со стороны ответчика, который заподозрил пострадавшего в связи со своей сожительницей. Ответчик, угрожая расправой, запер пострадавшего в мастерской и объявил ему, что принесёт своё охотничье ружьё и убьёт его.

Уходя, он забрал у пострадавшего сотовый телефон, чтобы тот не мог никому сообщить о случившемся, а другой связи в мастерской не было. Выйдя из мастерской с ключами в кармане, он зашёл в питейное заведение и усугубил своё алкогольное опьянение. Дома он заснул, а проснувшись, забыл о случившемся. Только в воскресенье вечером он случайно обнаружил ключи от мастерской и сотовый телефон пострадавшего. Выйдя из своего заключения, пострадавший первым делом отправился в полицейский участок, где, сгущая краски, описал всё произошедшее с ним. Несмотря на то, что у ответчика не было никакого охотничьего ружья, и он просто хотел припугнуть собутыльника, ему было вменено наказание в виде ограничения свободы сроком на 2 года по ст.127 УК РФ. Очень часто это преступление совершается на основании ничтожного повода, однако злоумышленник подвергает страданиям свою жертву и, зачастую портит свою собственную судьбу.

Таким образом, по представленной ст. 127 УК РФ видно, что анализируемое деяние может не только образовывать самостоятельный состав преступления, но и являться составной частью других уголовно наказуемых действий. Как фактическое событие лишение гражданина свободы не всегда сопряжено с преступным умыслом и не всегда образует собой уголовно наказуемое деяние. Чтобы отличить казус межличностных отношений от преступления, необходимо установить и доказать отсутствие согласия гражданина на лишение его свободы местонахождения и передвижения.

Анискина Е.С. , бакалавр
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель: Макаров О.В., к.ю.н., доцент

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СРЕДНИЙ И МАЛЫЙ БИЗНЕС)

Аннотация

В статье рассматриваются правовые аспекты государственного регулирования предпринимательской деятельности на примере малого и среднего бизнеса, а также их современное состояние. Выявлены проблемы государственного регулирования, предложены способы

улучшения условий для создания и развития малого и среднего предпринимательства в стране.

Ключевые слова: предпринимательское право, государственное регулирование, предпринимательство, средний и малый бизнес, право.

В настоящее время вопрос государственного регулирования предпринимательской деятельности является одним из самых актуальных. Текущий финансовый и экономический спад отразился в большинстве своем на малых и средних предприятиях. Экономические санкции, инфляция и снижение покупательской способности в следствие уменьшения доходов населения сказываются на каждом субъекте экономике, но именно предпринимательская деятельности особа уязвима.

Предпринимательство – это самостоятельная деятельность граждан по получению прибыли путем продажи товаров, проведения работ или оказания тех или иных услуг. Основным нормативным документом, регулирующим деятельность малого и среднего бизнеса, является Федеральный закон от 24.07. 2007 г. № 209-ФЗ (с последующими изменениями) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». В законе определены основные принципы государственной поддержки малого и среднего бизнеса, установлены формы и методы государственного стимулирования и регулирования деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, определяются полномочия органов государственной власти субъектов РФ, а также органов местного самоуправления в области развития малого и среднего бизнеса в РФ. Помимо Федерального закона № 209-ФЗ существуют Федеральные программы поддержки и развития малого и среднего предпринимательства (постановления Правительства РФ), а также ряд законодательных актов, которые так или иначе регулируют предпринимательство в России.

Развитие предпринимательства является основным способом улучшения экономики страны. Малый и средний бизнес обеспечивает создание рабочих мест с низкими капитальными затратами, насыщение рынка различными товарами и услугами, налоговые поступления в бюджеты всех уровней, занятость населения, а также повышение уровня жизни населения и социальной стабильности общества.

В России сектор малого предпринимательства сосредоточен в сферах торговли и предоставления услуг населению. Средние

предприятия в большей степени представлены в сферах с более высокой добавленной стоимостью, например, такие, как обрабатывающая промышленность, строительство, сельское хозяйство.

Предпринимательство служит одной из причин успешного развития рыночных отношений, а также их укрепления в условиях частной собственности и рыночной экономики. Стоит отметить особую роль предпринимательства и в определении структуры и качества валового внутреннего продукта, темпа экономического роста.

Учет малых (включая микропредприятия) и средних предприятий содержится в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства. В таблице 1 приведены данные о количестве предприятий за 2016-2018 гг. в России[1].

Таблица 1. Количество малых и средних предприятий в России (2016 -2018 гг.)

Код	Микро предприятие	Малое предприятие	Среднее предприятие
016	2 433 918	241 654	20 233
017	2 437 180	239 693	20 136
018	2 404 155	225 780	18 695

По состоянию на сентябрь 2018 года, в России существует 2 648 630 малых и средних предприятий. В них работают 13 525 633 человека. За период 2016-2018 гг. закрылось около 48000 предприятий, и в связи с рядом внешних и внутренних факторов эта цифра продолжает расти. На данный момент, в соответствии со статистическими данными Росстата, можно установить, что количество закрытых предприятий превышает количество открывшихся за тот же период.

Несмотря на то, что на долю малого и среднего предпринимательства приходится около 20 процентов валового внутреннего продукта, потери такого количество предпринимателей может сильно отразиться на экономике. Если провести сравнение с

[1] Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства https://rmsp.nalog.ru/statistics.html (дата обращения: 10.10.2018 г.)

западными странами, то доля в ВВП малых и средних предприятий составляет около 40-50 процентов. Поэтому приоритетом государственной политики должно стать увеличение доли малого и среднего предпринимательства в ВВП России.

На данном момент становится все более очевидным, что предпринимательство не может справиться с определенными проблемами без вмешательства государства. Государственное регулирование способно создать благоприятные условия для открытия предприятий и ведения успешной хозяйственной деятельности, а также увеличить предпринимательскую инициативу населения.

Сегодня государство способствуют развитию предпринимательства в России через специальные налоговые режимы и упрощенные правила ведения налогового учета; упрощенные правила ведения бухгалтерского учета и составления отчетности; меры финансовой поддержки; меры по защите прав и интересов при осуществлении проверок; осуществление поддержки субъектов, осуществляющих внешнеэкономическую, сельскохозяйственную деятельность, а также субъектов в области инноваций и промышленного производства; разработку и использование программ по подготовке кадров для малого и среднего бизнеса; финансовую, имущественную, информационную и консультационную поддержку.

Государство на всех уровнях проводит ряд мероприятий и действий с целью улучшения условий для малого и среднего бизнеса. Однако по-прежнему существуют факторы, тормозящие развитие предпринимательства в полной мере.

К основным проблемам можно отнести несовершенство правовой базы, регламентирующей деятельность малого и среднего предпринимательства, систему налогообложения, административные барьеры, а также кредитно-финансовая политику государства относительно малого и среднего бизнеса.

Несовершенство правовой базы и административные барьеры – это одни из главных причин медленного развития предпринимательства в стране. Административные барьеры представляют собой установленные законодательством правила, которые должны быть в обязательном порядке соблюдены хозяйствующими субъектами и которые также подразумевают некоторые финансовые и трудовые затраты на преодоление этих барьеров. К административным барьерам можно отнести издание многочисленных нормативно-правовых актов, еще более осложняющих законодательство в отношении малого и среднего бизнеса; противоречия между законодательством на федеральном,

региональном и местном уровнях; жесткий государственный контроль (надзор); проблемы со сдачей отчетности; сложности во взаимодействии с представителями органов власти и местного самоуправления.

Следующей важной проблемой в предпринимательской сфере является кредитование. В отношении малого и среднего бизнеса банки реализуют целевые программы, увеличивают спектр кредитных продуктов для предпринимателей, повышают информационную открытость банков по вопросам кредитования. Несмотря на все улучшения, которые проводят в своей сфере банки, множество предпринимателей опасаются брать кредиты или берут, но в дальнейшем не могут выплатить по своим обязательствам. Причинами этого являются высокая процентная ставка по кредитам и жесткие требования. В целом, процентная ставка по кредиту варьируется в банках от 10 до 20%. Минимальная ставка в 2018 году составляет 9,6% (Россельхозбанк), максимальная – 18% (Быстро Банк)[1]. Если сравнивать с Европейскими странами, то там кредитная ставка составляет 2-5%, что безусловно лучше для деятельности предпринимателей западных стран.

В настоящее время для предпринимательской деятельности необходим ряд мер, которые помогут улучшить условия для создания малого и среднего бизнеса и его развития.

Для преодоления административных барьеров и устранения неточностей в законодательстве необходим просчет финансово-экономических последствий от принятых актов для предпринимателей. То есть другими словами, нужно учитывать в какую сумму обойдутся введенные новые сборы или налоги для предпринимателей. Возможно введение ограничений на разработку и принятие нормативно-правовых актов, устанавливающих новые обязанности, запреты и ограничения без предварительной оценки их эффективности. Это поможет уменьшить регуляторную нагрузку на предпринимателей и увеличит качество нормотворчества. Также необходимо пересматривать или отменять часть регулирующих норм, многие из которых являются устаревшими или противоречащими другим.

Административная нагрузка на малый и средний бизнес регламентируется ФЗ от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при

[1] Кредиты для малого и среднего бизнеса https://bank-biznes.ru/kredit-dlya-malogo-i-srednego-biznesa (дата обращения: 10.10.2018 г.)

осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Внедрение риск-ориентированного подхода в контрольно-надзорной деятельности может поспособствовать снижению плановых проверок, а также количества административных штрафов и привлечений к административной ответственности.

Далее отметим, что развитие малого и среднего предпринимательства в полной мере возможно только при условии их финансирования, а также получения денежных ресурсов от банков, но по более низкой процентной ставке. Программы льготного кредитования наряду со снижением ключевой ставки Банком России могут оказать положительное влияния на условия кредитования малого и среднего предпринимательства. Достижение 40% предпринимательской доли в ВВП страны возможно только при активной хозяйственной деятельности предпринимателей, которым нужна как финансовая, так и правовая поддержка государства.

На сегодняшнем этапе развития предпринимательства можно сделать вывод, что государственное регулирование способно улучшить положение малого и среднего бизнеса в стране. Нормативно-правовое обеспечение является основным элементом государственного регулирования малого и среднего предпринимательства. Устранение недостатков в правовом обеспечении касательно данного вида деятельности обеспечит рациональное использование ресурсов и партнерство как внутри страны, так и за ее пределами, увеличит конкуренцию, ускорит развитие рыночных отношений, повысит мотивацию к трудовой деятельности и уровень жизни населения.

Арсентьева Е.В., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель: Никонович С.Л., д.ю.н., доцент

ПРОФИЛАКТИКА КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются понятие коррупции, анализируются различные меры профилактики коррупционных правонарушений.

Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего противодействие коррупции.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, коррупция, коррупционные правонарушения, противодействие, профилактика.

Коррупция – это сложное правовое, социальное и политическое явление. Она воспроизводится самим государством и является следствием несовершенства его механизма и правовой надстройки. Она обусловлена низкой правовой и общей культурой, отсутствием национальной идеи, низким уровнем правосознания и другими негативными процессами.

С древних времен коррупция является одним из наиболее устоявшихся видов отклоняющегося поведения. Она возникает в тех сферах общественного организма, где интересы частных лиц, групп, предпринимательских структур пересекаются с властными функциями государственного аппарата и представляющих его чиновников. В этой связи совершенствование законодательства о противодействии коррупции и повышение эффективности его реализации возможны лишь при условии осознания тех социальных механизмов, которые детерминируют коррупцию».

Коррупция характеризуются следующими признаками:

- общественной опасностью и антисоциальностью;
- наличием различных уровней проявления;
- запрещенностью уголовным, административным и иными отраслями законодательства под страхом наказания (взыскания);
- использованием служебных полномочий не в государственных целях, не в соответствии с их действительным целевым предназначением;
- получением с периодичностью (систематичностью) вознаграждения;
- сращивание с бизнесом, организованными преступными группировками; бюрократизация государственного аппарата.

Ю.С. Самсонова справедливо отмечает: «Государственная гражданская служба является существенной частью системы управления, в связи с чем она несет на себе ответственность за эффективность и конкурентоспособность ее функционирования. А поэтому данное обстоятельство обусловливает обращение к проблеме повышения ее имиджа в глазах населения нашей страны. В этой связи необходимы соответствующие средства по оздоровлению нравственной среды государственной службы во взаимосвязи с

реализацией таких мер по формированию позитивного имиджа госслужбы, как изменение системы мотивации труда госслужащих. Кроме того, необходимо совершенствование нормативной правовой основы, которая обеспечила бы нормальное функционирование государственной гражданской службы; совершенствование системы контроля и надзора за соблюдением законодательства о госслужбе; создание системы качества регламентации публичных услуг, оказываемых госслужащими; формирование социально-ориентированной системы госслужбы, соответствующей новой парадигме общественного развития российского общества»[1].

Е.В. Черепанова указывает на то, что система государственного управления по сути является конфликтной зоной. В ней переплетаются личные интересы государственного служащего с публичными интересами, которые реализуются им в ходе выполнения должностных обязанностей. В связи с этим меры по противодействию коррупции в системе государственного управления должны носить комплексный характер[2].

Организация противодействия коррупции представляет собой взаимосвязанный и взаимообусловленный комплекс мероприятий правовой, социальной, организационной и иной направленности, охватывающий разнообразные сферы деятельности субъектов антикоррупционных отношений и имеющий своей целью создание необходимых условий для эффективного противодействия коррупции.

В связи с этим важное практическое значение приобретает профилактика коррупции в различных сферах.

Правовые основы профилактики коррупционных проявлений заложены в статье 6 Федерального закона Российской Федерации 25 декабря 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»[3].

«Профилактика коррупции реализовывается путем применения следующих основных мер:

1) вырабатывание в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;

---

[1] Самсонова Ю.С. Имидж государственной службы в условиях административного реформирования в российском обществе: автореф. дисс. ... канд. социолог. наук. Р-нД, 2011, С. 15

[2] Черепанова Е.В. Противодействие коррупции в государственном управлении // Журнал российского права. 2017. N 4. С. 100 - 105.

[3] О противодействии коррупции: федера. закон Рос. Федерации от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ (в ред. от 30 октября 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

2) антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов;

3) предъявление в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, а также проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами;

4) установление в качестве основания для увольнения лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, или для применения в отношении его иных мер юридической ответственности за непредставление им сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своей супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

5) внедрение в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении;

6) развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции».

Как справедливо отмечает Е.Ф. Фоменко, и мы солидарны с ее позицией, одним из приоритетных направлений в профилактике коррупционных преступлений и иных правонарушений в России является участие в данном процессе представителей гражданского общества, основа которого - обратная связь государства с гражданским обществом. А один из рычагов повышения уровня эффективности профилактики коррупции - это осуществление правового мониторинга, которым занимаются не только уполномоченные органы публичной власти, но и общественные институты. Ведь без формирования полноценного института общественного контроля и участия

представителей гражданского общества в антикоррупционных механизмах едва ли можно эффективно противодействовать коррупции[1].

Совершенствование законодательства о противодействии коррупции осуществляется постоянно на протяжении последних нескольких лет, однако не все привносимые изменения однозначно можно оценить в качестве позитивных. К сожалению, имеют место несогласованность, противоречия, юридико-технические недостатки, нарушения основных принципов противодействия коррупции и другие проблемы, негативно влияющие на качество правового регулирования антикоррупционной деятельности.

Ахмедова М.А., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»,
Липецкий филиал
Научный руководитель – Климов А. С. , к.ю.н., доц.

ОСОБЕННОСТИ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ, СВЯЗАННОЕ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА

Аннотация

В статье рассмотрены различные подходы к понятию термина «исправление» в уголовном законодательстве. Также исследованы особенности исправления осужденных отбывающих наказание, связанное с изоляцией от общества, при применении к ним таких инструментов исправления, как порядок исполнения и отбывания наказания (режим) воспитательную работу, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие.

Ключевые слова: исправление, воспитание, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение, общественное воздействие, осужденный, исправительное учреждение.

Вопросы, связанные с возможностью исправления осужденного, отбывающего наказание в местах лишения свободы, остаются

[1] Фоменко Е.В. Отдельные проблемы реализации мер профилактики коррупционных правонарушений // Юстиция. 2017. № 4. С. 35.

достаточно спорными. Подтверждением этому служат статистические данные о состоянии преступности, согласно которым более шестидесяти процентов преступлений за январь 2017 года совершено лицами ранее судимыми за совершение преступлений[1].

Согласно ч. 2 ст. 43 УК РФ к целям применения наказания относятся исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений[2]. Обращаясь к содержанию данной нормы в УК РСФСР 1960 г., можно заметить, что законодатель помимо вышеназванных целей, также указывал на необходимость исправления и перевоспитания осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития[3]. Данное положение признавалось весьма спорным в связи с крайне малой вероятностью достижимости. Мнение других авторов было еще более категоричным, они отмечали, что, применяя существующие меры воздействия на осужденных, вообще невозможно достичь таких результатов[4].

Вернемся к цели исправления осужденного, которая указана в ныне действующем УК РФ. Ученые трактуют ее по-разному. Во-первых, данное понятие понимается как изменение личности осужденного, после которого им не будут совершаться новые преступления. В данном случае выделяется только правовой критерий. Во-вторых, к трактовке данного понятия на ряду с правовым добавляется и моральный критерий. Исправление осужденного к лишению свободы должно затронуть нравственную, эмоциональною, волевую сферу личности, сформировать негативное отношение к преступному поведению. Отказ от совершения новых преступлений происходит не из-за боязни наказания, а в связи со стойко сформировавшимися моральными принципами, приобретенными в рамках исполнения наказания[5]. Однако, по нашему мнению, данная

---

[1] https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/9871454/(дата обращения 10.09.2018 г.)

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 3 апреля 2017 г.) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 43.

[3] Уголовный кодекс РСФСР от 10 октября 1960 г. (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 20.

[4] Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1996. С. 365.

[5] Непомнящая Т. В., Степашин В. М. Проблемы назначения наказания. М., 2012. С. 41.

позиция представляется весьма оптимистичной и трудно достижимой на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы.

Стоит отметить, что ряд ученых в целом отрицают такой вид цели наказания как исправление осужденного[1]. Данное мнение зародилось еще в период становления советского законодательства. Они выделяли в качестве целей наказания специальное предупреждение, которое удерживает непосредственно преступника от совершения нового преступного деяния, и общее предупреждение, которое направлено на исключение подобных действий со стороны других членов общества. При этом указывалось, что цель исправления в полном объеме охватывается предупреждением новых преступлений. Сторонники противоположного мнения относительно соотношения исправления осужденного и частного предупреждения указывали на то, что достижение частного предупреждения невозможно без исправления осужденного. По их мнению, цель частного предупреждения не является самостоятельной, она зависима от цели исправления[2]. Трудно согласиться с данными точками зрения, но нельзя не отметить стойкую взаимосвязь между исправлением осужденного и предупреждением преступных деяний. Тем не менее, представляется необходимым, рассматривать данные цели как самостоятельные.

Часто можно наблюдать смешение уголовно-правового и уголовно-исполнительного определения цели исправления осужденного. Согласно ч. 1 ст 9 УИК РФ исправление осужденных направленно на формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулированию правопослушного поведения[3]. Можно заметить, что в данном случае исправление это не конечный результат, а непрерывный процесс воздействия на осужденных. Возможно ли сформировать у осужденного, отбывшего наказание, уважительного отношения к выше названным социальным ценностям? К сожалению, об этом можно говорить лишь в единичных

---

[1] Стручков Н.А. Проблемы наказания в проекте общесоюзного и республиканского уголовного законодательства // Советское государство и право, 1958, № 7. С. 101.

[2] Герцензон А.А. Основные положения Уголовного кодекса РСФСР 1960 года. М., 1961. С. 19-20.

[3] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 8 января 1997 года № 1-ФЗ (ред. от 5 апреля 2017 г.) // Собр. законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 9.

случаях. Поэтому справедливым представляется суждение А. В. Наумова, который указывает, что реально достижимой является задача — заставить осужденного хотя бы под страхом наказания не нарушать уголовный закон[1].

Проанализировав ст. 9 УИК, можно отметить то, что понятие исправления явно перенасыщено. Законодатель призывает сформировать у осужденного уважительное отношение к нормам и правилам человеческого общежития. В. Даль под нормой понимает общее правило, которому необходимо следовать в подобных случаях, а правило представляет собой закон или основание для действия в конкретных обстоятельствах[2]. Следовательно, возникает трудность при разграничении норм и привил общежития. Наиболее разумным, в контексте данной статьи, предполагается понимание под нормами - нормы права, а под правилами — все социальные нормы. Что касается формирования у осужденного уважительного отношения к традициям, тут тоже имеется ряд сложностей. Под традициями понимают культурное и социальное наследие, передающееся из поколения в поколение в течении длительного времени. Существует мнение об отсутствии необходимости в формировании уважительного отношения осужденных к традициям. Это обуславливается тем, что в настоящее время в обществе наблюдается упадок нравственности, отсутствует соблюдение традиций со стороны законопослушных граждан, следовательно, соблюдение их осужденными является еще более маловероятным. Также нельзя не отметить, что лица, осужденные к лишению свободы часто принадлежат к различным народам, исповедующим разные религии, принадлежащим к различным этническим группам. В связи с этим существует трудность в выделении ценностей, идей, обычаев приемлемых для представителей отдельных народов, населяющих многонациональную РФ.

Исправление осужденного достигается путём использования средств, указанных в ст. 9 УИК РФ. К ним законодатель относит установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательную работу, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие. Средства достижения исправления применяются исходя из вида наказания, характера и степени общественной опасности

---

[1] Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1996. С. 365.

[2] Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля: в 4 т. М., 1994. С. 555.

совершенного преступления, личности осужденных и их поведения. Результатом воздействия данных средств является формирование у осужденного характеристик личности, свидетельствующих о его исправлении. По нашему мнению, одним из основных критериев оценки личности осужденного является его поведение за период отбывания им наказания в исправительном учреждении. Данный критерий указывает на необходимость определения уровня соблюдения осужденным требований, которые вытекают из режима отбывания наказания. Особое значение для оценки исправления имеет система мер взысканий и поощрений. Меры поощрения свидетельствуют о положительных изменениях личности осужденного, а также являются стимуляторами дальнейшего исправления.

Таким образом, можно предположить, что главная функция режима - создание условий для применения иных средств исправления. В случаях если со стороны осужденного отсутствуют нарушения установленного режима отбывания наказания и по отношению к нему не применялись меры взыскания, это свидетельствует о его способности соблюдать установленные правила поведения. Организация жизни осужденного в строгом соответствии требованиям и правилам, формирует у него должный стереотип поведения, необходимые качества личности и привычки, дисциплинирует. Нам видится, что следование установленным в рамках режима правилам и возможность контролировать свое поведение, свидетельствуют о способности лица исправиться.

Белицкая А.Н., бакалавр
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал
Научный руководитель: Егоров В.А., к.п.н., доцент

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО – ЭТО РОЛЬ ГОСУДАРСТВА ИЛИ ВЫБОР ОБЩЕСТВА

Аннотация

Данная статья посвящена актуальной на сегодня теме гражданского общества в обществе. Автор статьи рассматривает феномен «гражданского общества» отталкиваясь от момента его формирования до современного этапа цивилизации. Акцент в данной статье – это теоретическое обоснование понятия и значения «гражданского общества» на разных этапах его формирования. В

соответствии с этим подходом формируется взгляд на гражданское общество со стороны культурного и национального менталитета.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, древнегреческий полис, институт самоуправления, самоорганизация граждан

Современное состояние гражданского общества выражено отношением самого общества к данному феномену. За последние два десятилетия осведомленность россиян о гражданском обществе показывает положительную динамику – доля тех, кому знакомо это понятие, увеличилась на 8 п.п. (с 44% в 2001 году до 52% в 2015 году). Также за это время сократилась доля тех, кто считает, что в России гражданское общество не сформировалось (с 33% в 2007 году до 13% в 2015 году)[1].

Однако данные последнего исследования на вопрос: «есть ли в России гражданское общество» 33% респондентов опроса заявили, что слышат данный термин «гражданское общество» впервые[2].

Споры о том, что такое гражданское общество, сформировался данный институт с рождением государства Русь или это современный тренд, который пришел к нам из-за моря и во всем виноват Запад? Полемика сегодня ведется довольно остро, а в связи с политическими событиями еще и вспыхивает с новой силой.

Опираясь на взгляды мыслителей Античности, древнегреческий философ и политик Платон выдвинул идею, что фундаментом древнегреческого полиса является гражданское общество, как форма существования граждан. Однако его утверждения касались граждан полиса, т.е. свободных граждан. Примером для Платона послужило политическое устройство Спарты, где особым авторитетом пользовались народные собрания и гражданские сообщества в разных сферах жизни.

Ученик и продолжатель направления философии Платона, Аристотель опирался на опыт Афин, в основе гражданского общества он усматривал термин «Civil Society». Данный термин дает представление о частной собственности, но главное – это

[1] Что такое «гражданское общество» http://corp.fom.ru/tehnologii/fomnibus.html

[2] ВЦИОМ http://wciom.ru/index.php?id=241&uid=111424

самоорганизация граждан для отстаивания у государства своих интересов.[1]

Дальнейший ход развития общества, так или иначе, начинал спор о соотношении и разграничении полномочий гражданского общества и государства. И каждый философ или представитель философского направления затрагивал тему гражданского общества. Сегодня данная тематика также остается актуальна.

В.А. Никонов отвечая на вопрос: «Кому нужно гражданское общество?». Гражданское общество, всегда и везде нужно, прежде всего самому гражданскому обществу, осознающему себя таковым[2].

В этом контексте мысль отражает не просто анализ менталитета, традиций и опыта, а динамику, вектор совершенствования государства в целом, где любой гражданин является субъектом права в его свободном отправлении.

Гражданское общество, по словам Президента России В. Путина, может вырасти из института самоуправления, в этом заложен богатый опыт – это является лучшей школой. Гражданское общество должно быть самоцелью, следовательно, его необходимо поддерживать и укреплять[3].

Государство сегодня не только показывает, но и реально действует в направлении укрепления «Гражданского общества», например, создан и действует Совет при президенте России по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, а сегодня еще добавилась функция, где государство помогает развитию данного института.

В начале статьи, приводя данные социологических опросов, где имеется информация о гражданах, которые не верят, что в России сформировался институт «Гражданского общества».

Проблема существует с того момента, когда институт «гражданского общества» был теоретически обоснован. Термин появился в литературе в эпоху буржуазных революций XVII-XVIII вв. В своих произведениях Т. Гоббс, Дж. Локк использовали термин

---

[1] Политика. Толковый словарь. — М.: “ИНФРА-М”, Издательство “Весь Мир”. Д. Андерхилл, С. Барретт, П. Бернелл, П. Бернем, и др. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М.. 2001.

[2] Никонов В. Либеральные реформы и либеральная идеология http://www.liberal.ru/articles/cat/860

[3] Путин В. «Многообразие России для современного мира» итоговая пленарная сессия международного дискуссионного клуба «Валдай». 2013.

«Гражданское общество», с этого времени он стал популярным в политических вопросах.

При этом философы и социологи того периода не давали точных понятий таким институтам, как «гражданское общество» и «государство». Первым, кто установил границы этих понятий принято считать Д. Локка.

И только в трудах Г.Ф. Гегеля обнаруживаются критерии, где «государство» не тождественно «гражданскому обществу», а зачастую противостоят друг другу.

С.Ю. Витте писал: «Всякое общество вправе требовать от власти, чтобы им удовлетворительно управляли, сказать своим управителям: «Правьте нами так, чтобы нам удобно жилось». Но бюрократия думает обыкновенно иначе и расположена отвечать на такое требование: «Нет, вы живите так, чтобы нам удобно было управлять вами, и даже платите нам хорошее жалованье, чтобы нам весело было управлять вами; если же вы чувствуете себя неловко, то в этом виноваты вы, а не мы, потому что не умеете приспособиться к нашему управлению и потому что ваши потребности несовместимы с образом правления, которому мы служим органами»[1].

XXI век вносит свои требования, в связи с ростом демократии, свободы слова, сегодня «гражданское общество», становится самостоятельной категорией, независимой от государства.

Смена парадигмы, которая пришла с наступлением новой эпохи, эпохи глобальных перемен, произошел также и пересмотр ранее незыблемых положением относительно института «гражданского общества».

Сегодня политики и социологи обсуждают вопрос, не много ли государство выделило самостоятельности обществу граждан. Второй вопрос знает ли это общество свободных граждан, как распорядится данной самостоятельностью.

Ряд представителей науки проявляют озабоченность о возрастающей с каждым годом роли гражданского общества.

Например, Шумпетер И. в своих исследованиях высказывал такую идею, что государство должно, участвовать в обеспечении функционирования гражданских институтов, дабы гарантировать, чтобы они управлялись демократически и одна часть гражданского

---

[1] Некрсесянцев В.С. (члена-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор) История политических и правовых учений. М.: Издательская группа ИНФРА М-Норма, 1997. – 736 с.

общества, не превращалась в экспансионистскую силу, разрушающую все, а рынок не подчинял себе общество.[1]

Гражданское общество сегодня находится под пристальным вниманием с одной стороны государства, с другой самого общества. Социологические и политические исследования любой сферы общества не обходят стороной феномен «гражданское общество»[2].

Причина лежит на поверхности, современные политические или социальные процессы затрагивают граждан, которые составляют общество, в свободной стране – это гражданское общество.

Гражданское общество как глоток свежего воздуха необходим современной России, которая строит новое, свободной общество, однако существуют трудности, пример, Вавилонская башня цель ясна, а взаимопонимания нет[3].

Идея свободного общества граждан «гражданское общество», зародилась в Античной Греции, но в то время не созрели предпосылки для её реализации. Фундамент гражданского общества должен стоять на незыблемом принципе субъективной (личной) свободы, которая распространяется на всех граждан в рамках принятых законов этим обществом.[4]

Не каждое общество, даже то в котором гражданин обладает свободой, является гражданским, следовательно, есть некоторые барьеры, которые необходимо преодолеть, чтобы общество могло не только называть, но таковым являться. Гражданское общество это высшая ступень в достижении наилучшего порядка, который проявляется в самоуправляющих общественных институтов, не составляя конкуренции другим общественным организациям и государственным структурам.[5]

---

[1] Новейший философский словарь. — Минск: Книжный Дом. А. А. Грицанов. 1999.

[2] Егоров В.А. Исторические корни правосознания россиян //Теория и практика общественного развития. 2014. № 20. С. 99-101.

[3] Егоров В.А., Макаров И.Н., Сигова М.В. Коррупция в обществе как угроза экономической безопасности //Успехи современной науки. 2016. Т.1. № 5. С. 87-92.

[4] Егоров В.А. Формирование правосознания как вакцина от коррупции //Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 2-2. С. 53-56.

[5] Егоров В.А., Казарова Д.С. Правосознание и экологическая грамотность молодежи //Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. № 2(82). С. 10-14.

Подводя итог можно смело утверждать, что гражданское общество является таковым, если самое ценное в нем на чем основывается государственная политика является личность, в основе этого принципа лежит право на самореализацию любого индивида.

Государство, осознавая важность построения института «гражданское общество», опираясь на опыт прошлых лет, делает первые, но не робкие шаги к его построению.[1]

Сегодня созданы и функционируют общественные организации, союзы, которые контролируют власть во всех сферах жизнедеятельности. Несомненно, всему этому многоголосию не хватает опыта, но государство старается помогать, основываясь на принципе «Не навреди».[2]

Следовательно, можно определенно констатировать, что первый этап формирования «гражданского общества» состоялся.[3]

Гражданское общество сегодня оказывает, может быть не столь серьезное, но ощутимое влияние на действие власти. И с каждым днем это влияние будет только нарастать.

Берникова Д.А., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия права народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель: Климов А. С., к.ю.н., доцент

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация

В данной статье определены основные характеристики женской преступности. Уделено внимания особенностям криминальной среды

---

[1] Егоров В.А., Егорова С.В. Человеческий потенциал как ядро экономики страны. Сборник «Национальная безопасность стратегические приоритеты и система обеспечения. Материалы межд. науч.-практ. конф. 2016. С. 462-465.

[2] Егоров В.А. Формирование правосознания студентов как средство борьбы с коррупцией //Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 10. С. 296-299.

[3] Егоров В.А., Яковлев Н.А. Феномен коррупции основные этапы развития //Теория и практика общественного развития. 2016. № 3. С. 94-96.

женщин-преступниц, отбывающих лишение свободы. Выделены причины и условия женской преступности, предложены меры ее предупреждения.

Ключевые слова: женская преступность, предупреждение преступлений, корыстные преступления, криминальная субкультура, причины преступности.

Преступность представляет собой крайне негативное социальное явление, имеющее высокую степень общественной опасности. Составным элементом преступности в целом является женская преступность, которая характеризуется особыми факторами: специфика личности правонарушителя, причины, порождающие преступность, несомненное влияние женской преступности на семью и детей.

Особое внимание хотелось бы обратить на взаимообусловленность семьи и женской преступности, так во многих случаях семейная десоциализация является основным фактором совершения преступления, как следствие отрицательного влияния семьи на личность преступницы. С другой стороны, мать-преступница оказывает негативное влияние на формирование и развитие личности своих несовершеннолетних детей.

Женская преступность имеет также свои территориальные особенности, так наиболее неблагоприятными регионами по уровню преступности являются Дальневосточный, Сибирский и Уральский федеральные округа, что объясняется удаленностью данных территорий от центра, а это в свою очередь порождается напряженной социально-экономической ситуацией, что и порождает преступность.

Для женщин характерно, прежде всего, совершение преступлений корыстной направленности, таких как кражи, мошенничество, присвоение и растрата, такие преступления занимают почти половину от всех, совершаемых женщинами. На втором месте по распространенности выделяются преступления против жизни и здоровья, далее следуют преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Женщины достаточно часто выступают в роли укрывательниц, пособниц и подстрекательниц к совершению преступления. В то же время, насильственные преступления занимают отдельное место в структуре женской преступности, так убийства совершаются женщинами чаще всего на почве личных неприязненных отношений, в ходе семейно-бытовых конфликтов либо злоупотребления

алкогольными напитками, в том числе, в состоянии аффекта и при превышении пределов необходимой обороны.

Женская преступность также имеет возрастную особенность. В отличии от мужчин, женщины совершают правонарушения в более зрелом возрасте под влиянием неблагоприятной обстановке в семье и под действием бытовых конфликтов. Доминирующая группа среди женщин-преступниц - женщины старше 30 лет.[1] Необходимо отметить, что чем выше образовательный уровень, тем ниже показатель насильственной преступности, однако это, в свою очередь, не исключает совершение женщинами преступлений в экономической сфере, а также должностных и коррупционных преступлений. Но нельзя не отметить значительное омоложение преступности в целом. Вместе с тем, очевиден рост среди женщин, совершающих преступления, преступниц с высшим образованием. Также наблюдается рост количества женщин, совершивших преступления, в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Деятельность по раскрытию преступлений, совершаемых женщинами имеет свои особенности. Механизм совершения преступлений женщинами гораздо сложнее по сравнению с мужчинами, в связи с более тщательным их продумыванием до мельчайших деталей. Нельзя не отметить особые психофизиологические свойства женщин, что также накладывает значительную сложность на процесс раскрытия преступления. Женщины чаще вводят следствие в заблуждение сообщая ложные показания на допросах (около 28%).[2]

Следующей специфической чертой женской преступности является ее высокая латентность. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) – одно из наиболее латентных деяний. По данным специалистов от 30 до 50% детоубийств остаются нераскрытыми. Это объясняется и тем что часто присутствует скрытие самого факта рождения ребенка. Еще одной из причин высокого уровня латентности женской преступности является негативное отношение населения к правоохранительным органам, неверие в возможность раскрытия преступления и предвзятое отношение к их деятельности в целом. Также одной из причин латентности может стать желание потерпевшего совершить самосуд над преступницей.

---

[1] Степанова И.Б. Особенности криминологической характеристики личности преступниц. Спб.: Инфра, 2017. С. 28.

[2] Кирюшина Л.Ю. Криминалистическая типология женщин-преступниц. М.:Вестник, 2015. № 298. С. 155

Факторами, оказывающими влияние на рост женской преступности являются низкий культурный, профессиональный уровни. Значительное число женщин-преступниц страдают алкогольной либо наркотической зависимостью, многие из них лишены семейно-родственных связей. Одним из важнейших факторов преступности в целом, в том числе и женской является безработица. Безработица- социально опасное явление. Исключение человека из сферы занятости нарушает привычный уклад жизни и является большим потрясением. В связи с отсутствием заработка возникает невозможность удовлетворить основные потребности в еде, одежде и др. Помимо материальной проблемы безработицы существует и психологическая. Потеря работы влечет стресс для женщины и состояние психической нестабильности, что чувство незащищенности и тревоги. Данное положение подтверждается результатами исследования, так К. А. Демина указывает, что число безработных женщин-преступниц достигает 58,7 % от общего числа. А среди женщин, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков и вовсе составляет 78,9 %.[1]

Преобладающим побуждением среди женщин является корысть и преобладание материальных интересов над духовными. Конечно, корысть характерна не только преступникам женского пола. Степанова И.Б. выделяет следующие виды корысти:

1) семейная корысть (желание достичь определенного уровня обеспеченности семьи. Все деньги, добытые преступным путем тратятся на семейные нужды и в интересах детей);

2) корысть-паразитизм (данный тип характерен для пьющих женщин, занимающихся бродяжничеством, попрошайничеством или проституцией);

3) корысть-конформизм (психологический мотив, который развивается в результате чрезмерной зависимости женщины от мужчины, мужа);

4) корысть-подражание (проявляется в повторении криминальных образцов поведения).

На основании исследования мотивов, движущих женщинами-преступницами ученные выделяют следующие типы поведения:

[1] Демина К.А. Социально-экономические детерминанты женской преступности. М.: Вестник Томского государственного университета, 2016. № 298. С. 102

1) Инструментальная агрессия (Причинение страданий потерпевшему лицу- не является целью, а лишь путем ее достижения. Причинение вреда здоровью жертвы признается неизбежным);

2) Враждебная агрессия (Насилие ради насилия. Преступница получает удовольствие от самого процесса насилия, который выражается в жестокости, глумлением над жертвой, садизме);

3) Защитная агрессия (Насилие как следствие насилия. В данном случае женщиной движут такие мотивы как: гнев, месть, обида. Данный тип поведения является преобладающим).

По нашему мнению, криминальная субкультура женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы изучена недостаточно. Стратификация женщин в пенитенциарных учреждениях значительно отличается от мужской. В настоящее время в иерархии женщин, содержащихся в местах лишения свободы выделяют следующие касты: «многоходки», «пацанки», «воровайки», группы унижаемых и эксплуатируемых заключенных. В коллективах осужденных преступниц имеются старшие в отряде, которые поддерживают порядок и дисциплину в группе. Старшая отряда действует согласно требованием администрации уголовно-исправительного учреждения. Женщины- заключенные содержатся в помещениях барачного типа, оборудованных двухъярусными кроватями для сна. На одноярусной, более комфортной кровати располагается «смотрящая», это место называют «поляной».[1]

За нарушение режима для женщин предусмотрены следующие виды взысканий:

1) Выговор;

2) Дисциплинарный штраф;

3) Водворение в ШИЗО на срок до 15 суток:

4) Перевод злостных нарушительниц в помещения камерного типа.

К осужденным, отбывающим наказание в колонии-поселения применяются:

1) Отмена права проживания вне общежития;

2) Запрет выхода за пределы общежития до 30 суток.

В отличии от мужчин женщины чаще принимают меры и попытки перевода в более облегченные условия содержания, чаще добиваются условно-досрочного освобождения, сотрудничают с администрацией уголовно-исправительного учреждения. В местах

[1] Степанян Ш.У. Особенности женской преступности в современной России. М.: Гражданин и право, 2012. С. 68

лишения свободы у женщин чаще возникают тревожно-депрессивные состояния, развиваются психические расстройства и иные невротические заболевания.

В целом женскую преступность можно охарактеризовать следующими признаками:

1. Криминализация женской преступности имеет нарастающий и интенсивный характер;
2. В местах лишения свободы отбывают наказание только наиболее опасные преступницы;
3. Женский рецидив имеет негативную динамику, для которого характерна многократность и интенсивность;
4. Самыми распространенными преступлениями, совершаемыми женщинами являются корыстные преступления;
5. По некоторым из преступлений уровень латентности доходит до 50 %.

Меры предупреждения женской преступности разнообразны. К общесоциальным мерам относятся: различные экономические, политические, правовые, медицинские, нравственно-психологические мероприятия. Следует обратить внимание на реализацию Федерального закона от 23 июня 2016 года № 182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». В данном нормативно-правовом акте наряду с общими превентивными мероприятиями выделяются меры социальной адаптации, реабилитации и виктимологической профилактики.

Таким образом, чтобы предупреждать проблему женской преступности еще до ее зарождения необходимо проработать проблему нравственного и духовного воспитания молодежи. Необходимо в дальнейшем совершенствовать систему психологической, педагогической и юридической поддержки лиц, оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации. К конкретным мерам борьбы с женской преступностью следует отнести: 1) создание рабочих мест и благоприятных условий для женского труда; 2) реализацию социальных гарантий; 3) охрану материнства и детства; 4) обеспечение личной неприкосновенности женщины; 5) образовательное и культурное просвещение населения; 6) профилактику женского алкоголизма и наркомании, безнадзорности.

Бизина А.А., бакалавр
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал
Научный руководитель: Егоров В.А., к.п.н., доцент

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ ЗЕМЛИ: КАДАСТР ИЛИ РЫНОК ЭТАЛОН?

Аннотация

Данная статья анализирует проблемы, которые напрямую затрагивают большую часть российского общества, а именно правоотношения в сфере оценки сельскохозяйственных угодий. Автор затрагивает проблему, которая лежит в плоскости рыночной и нерыночной стоимости сельскохозяйственных земель при составлении кадастровой оценки земельного фонда.

Ключевые слова: земля, таксономическая почвенная разновидность, кадастровая стоимость земли, нерыночная стоимость, эффективная территория

Земля, как и вещи, имеет свою стоимость. Исходя из её полезности в сфере экономики, стоимость земли как средства производства рассчитывается на основе производительной способности земель.

Самая плодородная почва – черноземная. Учитывая тот факт, что эталоном признана земля Курской губернии, которая хранится в Международном бюро мер и весов в Париже[1].

Эффективное использование земли является стратегической задачей национальной безопасности во все времена[2].

Сегодня Правительство уделяет первостепенное значение «оценки» земли, главное в этом вопросе экономические потери государства при изъятии земель сельскохозяйственного назначения и перевод их для других нужд.

Создание базы данных себестоимости всех земель будет положительно влиять на дальнейшую стратегию экономического роста нашей страны.

Василий Васильевич Докучаев[3] заложивший основы школы почвоведения сделал открытие об основных закономерностях

---

[1] BIPM – International Bureau of Weights and Measures Международное бюро мер и весов (МБМВ) Website:bipm.org

[2] Башаримов Ю.П., Егоров В.А. Гуманизация образования: проблемы и перспективы //Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3. С. 13-15.

[3] Докучаев, Василий Васильевич. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890 – 1907.

распространения почв, где главным фактором ценности земли является классификация их продуктивности. В основу ценности сельскохозяйственных земель должна быть положена средняя многолетняя урожайность, которая и является первичной единицей таксономической почвенной разновидности.

Оценка сельскохозяйственный угодий в итоге является заключительным моментом составления кадастра земли, однако данная оценка определяет сравнительную ценность земельных угодий пригодных для ведения сельскохозяйственных работ. Экономическая оценка в дальнесрочной перспективе направлена на вопросы рационального использования земельных ресурсов[1].

Древняя индийская пословица гласит: «Когда Вы убьете последнего зверя и отравите последний ручей, то поймете, что деньгами питаться нельзя». Сегодня как никогда остро – это проявляется в сфере землепользования. Природные катаклизмы, рост населения Земли показывает уязвимость человечества перед природными факторами.

Земля как главный источник всех ресурсов для человека и к это ресурсу человек все это время относился по «варварски». Однако наступает время, когда за ошибки необходимо расплачиваться.[2]

Ученые в один голос заявляют, что следующие войны будут происходить не за золото или алмазы, а чистую воду и плодородную землю. Следовательно, главным достоянием государства в современном мире является земельные ресурсы, которыми располагает та или иная страна. Земли, которыми располагает государство – это своего рода склеп экономического и политического могущества, который располагает неограниченными возможностями стратегического роста.

По состоянию на 2016 год самая большая по территории страна Европы - Россия**.** Площадь европейской части России (с Крымом)

---

[1] Егоров В.А. Стратегирование пространственного развития территории России в новых экономических реалиях. Стратегия экономического менеджмента: Исторический аспект. Материалы междн. науч.-практ. конференции к 50-летию Липецкого филиала Финуниверситета. 2016. С. 166-170.

[2] Егоров В.А. Образование как стратегия экономического роста страны. Сборник тр. Участников IX междн. науч.-практ. конференции РАНХиГС Липецкий филиал «Управление и инструменты гармонизации социально-экономических отношений в условиях глобализации. Липецк, 2015. С. 188-192.

составляет около 3,986 млн. км². Европейская часть России составляет около 40 % территории всей Европы. Общая площадь территории России (с Крымом) составляет 17 124 442 км².

Крупнейшими странами мира по площади территории являются (млн. кв. км.):

- Россия – 17,1;
- Канада – 10,0;
- Китай – 9,6;
- США – 9,4;
- Бразилия – 8,5[1]

При современном использовании земельных ресурсов на первое место выходит не количественный фактор, а эффективность использование данного ресурса. В России много территорий не пригодных для использования по прямому назначению, например, земли за Полярным кругом (вечная мерзлота), пустыни и т.д.

Крупнейшие страны мира по площади эффективной территории (млн. кв. км.):

- Бразилия – 8,1;
- США – 7,9;
- Австралия – 7,7;
- Китай – 6,0;
- Россия – 5,5.[2]

Россия располагает огромными земельными ресурсами, однако в течении нескольких десятилетий после развала Союза, «лихих 90-х» земля была разменной монетой. Сельскохозяйственные земли выводились и использовались для строительства коттеджей и других «экономически» выгодных работ. Все это приводило к разного рода махинациям.[3]

Сегодня в стране отсутствует эффективный земельный кадастр, а это значит точно оценить стоимость национального богатства не возможно. Оценкой и делением земельных ресурсов в субъектах

---

[1] Крупнейшие страны мира по площади территории http://afromberg.narod.ru

[2] Крупнейшие страны мира по площади территории http://afromberg.narod.ru

[3] Егорова С.В., Егоров В.А. Человеческий потенциал как ядро экономики страны: Сборник Национальная безопасность: стратегические приоритеты и система обеспечения. Материалы международной научно-практической конференции. 2016. С. 462-465.

занимаются местные чиновники, что приводит к обезличенности и бесхозяйственному использованию «золотого» фонда России.[1]

Земля, которая не обрела хозяина остается сиротой, из 118 миллионов бывших в сельхозпроизводстве в 1990-х годах 39,2 млн. гектар сейчас пустует. Но не просто пустует…, а зарастает кустарником и лесом, т.е. становится непригодной к использованию вообще.[2]

Земельный кодекс РФ в ст. 79 прямо указывает на исключительные случаи, когда можно изымать сельскохозяйственные земли и использовать их в коммерческих, несельскохозяйственных целях:

- для строительства промышленных объектов и иных несельскохозяйственных нужд предоставляются земли, непригодные для ведения сельскохозяйственного производства, или сельскохозяйственные угодья из земель сельскохозяйственного назначения худшего качества по кадастровой стоимости;

- изъятие сельскохозяйственных угодий, кадастровая стоимость которых превышает свой среднерайонный уровень, допускается только в исключительных случаях, связанных с выполнением международных обязательств Российской Федерации, обеспечением обороны и безопасности государства, разработкой месторождений полезных ископаемых, содержанием объектов культурного наследия РФ, строительством и содержанием объектов культурно – бытового, социального, образовательного назначения, автомобильных дорог, магистральных трубопроводов, линий электропередачи, связи и других подобных сооружений при отсутствии других вариантов возможного размещения этих объектов;

- особо ценные продуктивные сельскохозяйственные угодья, в том числе сельскохозяйственные угодья опытно – производственных подразделений научно – исследовательских организаций и учебно-опытных подразделений образовательных учреждений высшего профессионального образования, сельскохозяйственные угодья, кадастровая стоимость которых существенно превышает среднерайонный уровень, могут быть в соответствии с законодательством субъектов РФ включены в перечень земель, использование которых для других целей не допускается.

---

[1] Егоров В.А. Исторические корни правосознания россиян //Теория и практика общественного развития 2014 № 20 С. 99-101.

[2] Земля которая пустует http://www.gks.ru/

Основной вопрос как применить расчеты для определения стоимости земли на всей территории России, т.к. земли представляют собой разные климатические и географические показатели очень сложен.[1]

Земля – это стратегический продукт, оценку необходимо произвести не самой земли как вещи, оценить необходимо стоимость правомочий, которая складывается из нескольких различных прав на землю, которые предоставляют возможность получать выгоду. В расчет необходимо брать как рыночную, но также и нерыночную стоимость земли. Эта разница может достигать существенных размеров в зависимости от расположения участка.

Земля как предмет оценки её рыночной стоимости должна включать стоимость права собственности, например, по принадлежности участка государственная, муниципальная или частная.

Нерыночная стоимость земли на сегодня регламентируется нормативно-правовыми актами. Методика расчета установлена Приказом Минэкономразвития РФ «Об утверждении методических указаний о государственной кадастровой оценке».[2]

Нормы оценки земельного участка в субъектах РФ устанавливаются самостоятельно местной администрацией в субъекте РФ.

Например, площадь земельного фонда Липецкой области в административных границах составила 2404,7 тыс. га. и представлена следующими категориями земель:

- земли сельскохозяйственного назначения – 1938,7 тыс. га;
- земли населенных пунктов – 227,5 тыс. га;
- земли промышленности, транспорта, связи, обороны и иного специального назначения – 38,6 тыс. га;
- земли особо охраняемых территорий – 14,5 тыс. га;
- земли лесного фонда – 178,4 тыс. га;
- земли водного фонда – 6,1 тыс. га;

[1] Егоров В.А., Макаров И.Н., Сигова М.В. Коррупция в обществе как угроза экономической безопасности //Успехи современной науки. 2016. Т.1. № 5. С. 87-92.

[2] Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации Приказ № 358 от 7 июня 2016 года «Об утверждении методических указаний о государственной кадастровой оценке.

• земли запаса – 0,9 тыс.га .[1]

Управление имущественных и земельных отношений Липецкой области приняло Решение № 45-з от 15.01.2016 года «О проведении государственной кадастровой оценки земель населенных пунктов на территории Липецкой области».

Учитывая опыт разных стран, где помимо земли в стоимость входит и стоимость угодий, как природных, так тех, что построено на участки земли. Поэтому оценка сельскохозяйственных угодий, как правило, проводится в составе оценки сельскохозяйственного имущества.[2]

Сегодня Правительство обратило внимание на сельское хозяйство, в связи, с экономическим и политическим кризисом Россия приобретает статус сельскохозяйственной державы.

Для успешного решения вопроса рационального использования фонда земельных ресурсов, также необходимо произвести оценку сельскохозяйственного имущества.

Рынок диктует свои условия[3], земельный фонд является всего лишь частью, который нераздельно сосуществует с имуществом. На это направлены Европейские стандарты (ЕСО).

Для полной оценки стоимости сельскохозяйственных земель стандартом предусмотрены объекты: земля, строения сельхозназначения находящиеся на земле, также к ним относятся квоты на производство продукции и движимое имущество (сельхозмашины).

Однако как оказалось и здесь есть проблемы в оценке земли, которая с одной стороны оценивает с позиции получения дохода, с другой эффективного использования этих земель.[1]

---

[1] Закон Липецкой области «О программе социально-экономического развития Липецкой области 2012 .г»

[2] Егорова С.В., Егоров В.А. Молодежная безработица и её особенности в России. Стратегирование пространственного развития территории России в новых экономических реалиях. Стратегия экономического менеджмента: Исторический аспект. Материалы междн. науч.-практ. конференции к 50-летию Липецкого филиала Финуниверситета. 2016. С. 94-98.

[3] Егоров В.А., Минина Е.А., Нечепай А.Ю. Мы выбираем или нас выбирают выбор учебного заведения //Актуальные прогблемы гуманитарных и естественных наук 2014 № 5-2 С. 268-271.

Данная проблема существует, её необходимо решать в кратчайшие сроки. Опираясь на предыдущий опыт и современные достижения науки и техники. Проблема имеет несколько элементов: а) в методике расчета и б) информационном поле.

В Российской Федерации пока еще не сформировался рынок земель по их сельскохозяйственному назначению, это в свою очередь тормозит процесс выработки приемов рыночной оценки.

Также необходимо создать федеральную базу данных о купли-продажи земли, которая будет отражать реальную стоимость земель сельхозназначения в разных регионах страны.

Земельный фонд в России является мощной базой для инвестирования, однако один из главных барьеров – это отсутствие рынка сельскохозяйственных земель, что на практике оказывается не совсем понятно как производить расчет стоимости земельных участков.

Сегодня при оценки земли сельхозназначения действуют Федеральные стандарты оценки (ФСО):

- Приказ № 256 МЭРТ РФ от 20 июля 2007 г. («Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО № 1)»);
- Приказ № 254 МЭРТ РФ от 20 июля 2007 г. («Требования к отчету об оценке (ФСО № 3)»);
- Приказ № 255 МЭРТ РФ от 20 июля 2007 г. («Цель оценки и виды стоимости (ФСО № 2)»), а также Международные стандарты оценки Международного комитета по стандартам оценки (IVSC).

В дополнении, оценщик руководствуется Методическими рекомендациями по определению рыночной стоимости земельных участков, утвержденными Распоряжением Минимущества России от 07.03.2002 г. № 568-р.

Правилами проведения государственной кадастровой оценки земель, утвержденными постановлением Правительства РФ от 8 апреля 2000 № 316 (далее – Постановление), установлена периодичность проведения государственной кадастровой оценки земель (далее – ГКОЗ) – не реже одного раза в 5 лет.

Основополагающий фактор оценки земли:

- для эффективного возделывания;
- для оценки результатов деятельности;
- калькуляции затрат по производству сельхоз продукции;

---

[1] Егоров В.А., Казарова Д.С. Коррупция через призму проявления психики человека //Общество: политика, экономика, право 2016. № 3. С. 109-111.

- совершенствование системы кредитования;

- выявления потерь от изъятия земли для несельскохозяйственных целей.

Подводя итог необходимо внести предложения:

- для полноценной оценки земель в России необходимо ввести институт государственных кадастровых оценщиков;

- в субъектах федерации необходимо сформировать государственные учреждения по определению кадастровой стоимости земель, производя оплату их труда из федерального бюджета, исключив воздействия местных чиновников.

Богряшов А.А., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель: Брусенцева В.А., к.ю.н., доцент

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С УЧЕТОМ СЛЕДСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности производства допроса с участием несовершеннолетних в различных следственных ситуациях. Выявлены проблемы возникающие в процессе организации и непосредственного производства допроса. Сформулированы предложения по совершенствованию процедуры производства допроса несовершеннолетних.

Ключевые слова: следственное действие, допрос, следователь, несовершеннолетние, тактический прием.

В случае совершения преступлений в отношении несовершеннолетних лиц или с их участием важным первоначальным следственным действием является допрос указанных участников судопроизводства. Проведение, подготовка допроса имеет свою специфику и особенности. От ответственного и грамотного подхода лиц, проводящих допрос несовершеннолетних лиц часто зависит результативность расследования по уголовному делу.

Допрос несовершеннолетнего представляет особую сложность в его проведении и особенно в подготовке. Данная ситуация обусловлена спецификой участника следственного действия. И

причина состоит не только в том, что следователю часто противостоит человек, не желающий давать показания или говорить правду; заблуждаться, ошибаться может и стремящийся сообщить все известное ему по делу. Вымысел и искажение необходимо своевременно обнаружить и учесть при оценке и использовании показаний[1].

Как было отмечено ранее при производстве допроса несовершеннолетнего лица важное значение приобретает подготовительный этап, на котором следует всесторонне изучить личность допрашиваемого, в частности, особенности психики, характер, интересы и другое. Дознаватель или следователь должен не только разбираться в тонкостях проведения следственного действия, но и обладать достаточными знаниями в области психологии.

Для несовершеннолетнего лица, совершившего преступление, характерны подавленность настроения или, наоборот, приподнятость, нежелание давать правдивые показания из-за боязни прослыть трусом и так далее. Для несовершеннолетних лиц характерна неуверенность в себе, обидчивость и агрессивность, а также крайняя самоуверенность[2].

Зная общие психологические особенности несовершеннолетних лиц, дознаватель или следователь должен помнить о том, что их проявление является индивидуальным.

Перед тем как приступить к допросу несовершеннолетнего, дознаватель или следователь продумывает место его проведения, продолжительность, определяет круг участников рассматриваемого следственного действия.

При подготовке к допросу необходимо сделать акцент на создании дружественной обстановки по отношению к допрашиваемому несовершеннолетнему, независимо от его процессуального статуса. Дружественная обстановка может создаваться путем проведения общения на равных, проявления доверительного отношения, искренности. Не рекомендуется принижать достоинство и личные качества несовершеннолетнего.

---

[1] Пяткова И. Г., Мосина С. В. Тактика допроса свидетелей и потерпевших по делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2015. № 4. С. 54.

[2] Кокорин Дмитрий Леонидович, Мосина Светлана Вячеславовна Отдельные аспекты тактики допроса несовершеннолетнего // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. №2. С.21-24.

Помимо этого, на момент проведения работы желательно изолировать его от сверстников[1].

При общении с несовершеннолетним лицом следует учитывать то обстоятельство, что оно воздействует не только на разум, но и на чувства допрашиваемого. Использование вопросов, которые касаются личных интересов или интересов близкого окружения несовершеннолетнего, может вызвать реакцию сопротивления в форме вспыльчивости, развязности, замкнутости и тому подобное, что в результате негативно скажется на производстве следственного действия[2].

Для выбора и определения оптимальных тактических приемов нужно помнить, что любая ложь обуславливается конкретными мотивами. В юридической литературе выделяют несколько групп мотивов, побуждающих несовершеннолетнего давать ложные показания[3].

В качестве примера первой группы мотивов можно привести негативные черты характера, такие как грубость, упрямство, которые трактуются несовершеннолетним как демонстрация силы, смелости, отстаивание собственной позиции.

В случае проявления данного поведения следователю необходимо начать с установления психологического контакта с допрашиваемым несовершеннолетним. Вне зависимости от направленности личности в процесс допроса его следует включать постепенно. Для преодоления агрессии несовершеннолетнего можно применять разные тактические приемы, в числе которых правило «накопления согласия», демонстрация общности взглядов, прием

---

[1]Виноградова О. П. Особенности тактики отдельных следственных действий с участием подозреваемых (обвиняемых), страдающих нарушением психики // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 5–10.

[2] Степанова А. А., Файрушина Р. Д. Тактика допроса по- терпевших и свидетелей // Правовое государство: теория и практика. 2011. № 2. С. 75.

[3]Тимошенко С. Е. Использование сведений о личности несовершеннолетнего, совершившего преступление, в целях определения тактики его допроса // Сборник материалов криминалистических чтений. Барнаульский юридический институт МВД. 2015. № 11. С. 53–55.

«психологическое поглаживание»[1]. Все вышеуказанные приемы направлены на создание у несовершеннолетнего положительного образа сотрудника правоохранительных органов, построение доверительных взаимоотношений с допрашиваемым.

Вторая группа мотивов связана с «чувством ложного товарищества», руководствуясь которым несовершеннолетние сознательно скрывают участников преступления и берут всю ответственность на себя. Несовершеннолетним свойственно конформное поведение, подчинение мнению окружающих, зависимость от окружающих, что и приводит к вовлечению в преступную группу.

Для выявления такого мотива с несовершеннолетним должно проводиться предварительная работа, которая будет направлена на выяснение характера отношений в той группе, к которой он относится. При этом необходимо постараться разъяснить суть товарищества и истинной дружбы. Следует максимально изолировать несовершеннолетнего от общения с участниками данной группы, привлекая в качестве помощников сверстников или родителей, которые могут оказать на него положительное влияние.

При выборе тактики допроса учитывается, что причиной неискренности показаний может явиться самооговор. В качестве наиболее эффективного способа пресечения лжи стоит использовать детальный допрос обо всех событиях преступления с одновременным сопоставлением с имеющимися в материалах уголовного дела доказательствами. Причем при постановке вопросов следует убедиться в правильном понимании их содержания допрашиваемым несовершеннолетним, что достигается с помощью контрольных вопросов.

Кроме того, при выявлении признаков вышеуказанного мотива следует использовать тактический прием, который будет направлен на разжигание внутреннего конфликта в группе. Используя информацию о наличии скрытых или открытых конфликтов в группе, можно акцентировать внимание несовершеннолетнего на фактах, которые буду негативно характеризовать его в глазах других участников группы.

Как мы отмечали ранее, особое внимание необходимо уделить подготовке к следственному действию. Готовясь к допросу,

---

[1] Реуцкая И. Е., Бродченко О. И. Психологические особенности допроса несовершеннолетних // Прикладная юридическая психология. 2008. № 2. С. 65.

следователь в обязательном порядке собирает информацию об условиях, в которых живет и воспитывается несовершеннолетний, его характере, психических особенностях. Таким образом, перед допросом следователь уже будет иметь представление об окружающей среде и личности несовершеннолетнего. Обстановка допроса должна располагать допрашиваемого к откровенности, в связи с этим не стоит пренебрегать выбором места проведения допроса.

Вступительная часть допроса обычно носит характер беседы, лишенной чрезмерной официальности, что поможет восполнить пробелы в информации о личности допрашиваемого, которую не удалось собрать на подготовительном этапе. Помимо этого, такая беседа направлена на установление психологического контакта с допрашиваемым, что обуславливает ход допроса по существу.

В процессе допроса могут быть используются различные тактические приемы, которые определяются с учетом психологических особенностей допрашиваемого. Соответственно, выбор эффективных и оптимальных тактических приемов проведения допроса несовершеннолетнего способствует получению достоверных и наиболее полных сведений по расследуемому делу.

Основными задачами дознавателя (следователя) на подготовительном этапе допроса при принятии решения об использовании видеозаписи являются[1]:

– при применении видеозаписи дознавателю (следователю) стоит выбрать освященное, а также с соответствующими размерами место, потому что в ходе производства допроса несовершеннолетних участников обязательными субъектами являются: сам несовершеннолетний, защитник, если несовершеннолетнее лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, законный представитель (если несовершеннолетнему не исполнилось 16 лет, в остальных случаях на усмотрение следователя), а также психолог или педагог.

– приглашение на допрос с участием несовершеннолетнего специалиста, который поможет следователю осуществить настройку технических средств, проверит их работоспособность в тестовом режиме.

К задачам следователя (дознавателя) при производстве допроса несовершеннолетнего с применением видеозаписи можно отнести,

[1] Особенности производства отдельных следственных действий с участием несовершеннолетних : учебное пособие / Н. С. Пономарева [и др.]. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2016. – 63 с.

соблюдение всех процессуальных действий на которые нам указывает протокол допроса (рис. 9).

Обратим внимание на то, что если видеозапись приостанавливается, то участники следственного действия должны быть уведомлены об этом, с указанием причин приостановления.

При допросе несовершеннолетнего дознавателю и следователю необходимо помнить о продолжительности допроса несовершеннолетних который не может превышать без перерыва более 2 часов, а в общей сложности - более 4 часов в день (ч. 1 ст. 425 УПК РФ). Что касается допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, то с 1 января 2015 г. вступило в силу правило о продолжительности допроса указанных лиц:

– допрос с участием несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего в возрасте до 7 лет не может продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности - более 1 часа,

– в возрасте от 7 до 14 лет - более 1 часа, а в общей сложности - более 2 часов,

– в возрасте старше 14 лет - более 2 часов, а в общей сложности - более 4 часов в день (ч. 1 ст. 191 УПК РФ).

При завершении допроса дознавателю (следователю) нужно уточнить от участвующих лиц есть ли у них замечания к протоколу, если таковых нет, то просмотреть видеозапись допроса, скопировать полученную запись на носитель электронной информации и упаковать видеозапись, приобщив к материалам дела.

Бородина О.С., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель: Яковлев Н.А., к.ю.н., доцент

СИСТЕМА И ВИДЫ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация

В статье рассматриваются понятие, система и виды пенитенциарных преступлений. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства, устанавливающие ответственность за пенитенциарные преступления

Ключевые слова: преступление, пенитенциарные преступления, наказание, преступник.

Значительное место в предупреждении преступности, совершаемой в исправительных учреждениях, возложено на уголовно-правовые меры.

В ч. 1 ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), впервые отдельно акцентировано предупредительное значение уголовного законодательства, которое выполняется как методом устрашения, так и методом убеждения.

Однако результат предупреждения преступности в исправительных учреждениях, зависит от эффективности правоприменения уголовно-правовых норм, которое тесно связано с их содержанием.

Именно содержание уголовного закона и правильная работа сотрудников правоохранительных органов совместно будут способствовать результатам наказания, приведет к нужной цели. Это создаст принцип неотвратимости наказания, при совершении правонарушения в исправительных учреждениях и, соответственно, будет способствовать как безопасности работников исправительных учреждений, так и самих лиц, отбывающих наказание.

Думается правильным отдельно выделить в УК РФ составы преступлений, которые совершаются осужденными в местах лишения свободы в отдельную главу которую нужно обозначить термином «пенитенциарные преступления».

Данная позиция выделения давно является известной в теории уголовного права. К примеру, ранее при проведении научных исследований на различные темы, в том числе, в которых анализировались проблемы государственных преступлений, преступлений против собственности, транспортных, экологических преступлений, в последующем, в уголовный закон были внесены соответствующие главы и разделы, которые закрепили объект уголовно-правовой охраны.

В УК РФ, принятом в 1996 г., ранее выделяемые в теории уголовного права в качестве отдельных самостоятельных групп преступлений, впервые нашли свое место преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, экологические преступления.

По отношению же к преступлениям, которые могут быть совершены в местах лишения свободы, выделено только три состава:

1) побег из мест лишения свободы (ст. 313 УК РФ);

2) уклонение от отбывания лишения свободы (ст. 314 УК РФ);

3) дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ).

В Уголовном кодексе РСФСР, ранее присутствовали еще два состава преступлений связанных с отбыванием заключенным наказания в исправительных учреждениях, которые в последующем были декриминализированы:

1) злостное неповиновение требованиям администрации исправительно-трудового учреждения;

2) незаконная передача запрещенных предметов лицам, содержащимся в исправительно-трудовых учреждениях и следственных изоляторах.

О.В. Старковым выделяются следующие основные подвиды противоправного поведения лиц, находящихся в исправительных учреждениях:

1) уклонение от наказания;

2) массовое (групповое) преступное поведение;

3) половые эксцессы осужденных;

4) обращение с запрещенными для осужденных веществами (наркотиками и т.п.);

5) воспрепятствование деятельности уголовно-исполнительных учреждений и их сотрудников;

6) традиционные разновидности преступного поведения корыстной, насильственной и иной общекриминальной мотиваций[1].

В отдельных работах, в которых изучаются проблемы, связанные с борьбой с преступностью в исправительных учреждениях, указывается, что совершаемые там преступления «определяются специфическим контингентом лиц, которые там находятся»[2].

Также, при классификации преступников, В.Г. Павловым был выделен специальный субъект преступления – лицо, осужденное к лишению свободы, и содержащееся под стражей[3].

В связи с изложенным, фактически рассматривается разновидность рецидивной преступности, которая присутствует в исправительных учреждениях, и данную проблему, можно назвать «пенитенциарные преступления».

В смежных дисциплинах используется терминология «пенитенциарная психология», «пенитенциарная криминология», «пенитенциарная социология», таким образом, использование термина

---

[1] Старков О.В. Основы криминопенологии. Уфа, 1997. С. 261.

[2] Рохлин В.И., Стуканов А.П. Преступность в Санкт-Петербурге. СПб.: 2000. С. 63.

[3] Милюков С.Ф., Старков О.В. Наказание: уголовно-правовые и криминопенологические проблемы. СПб.: 2012. С. 55.

«пенитенциарные преступления», объединяющего в себе составы преступлений, которые совершаются в исправительных учреждениях, является актуальным.

Термин «пенитенциарные преступления» наиболее точно отражает преступления, которые совершаются осужденными и следственно арестованными, находящимися в исправительных колониях и следственных изоляторах.

Данный вид преступлений чаще всего совершают осужденные, которые содержатся в исправительных колониях, следовательно, преступность мест лишения свободы - это разновидность рецидивной преступности, поэтому с уверенностью можно сделать вывод, что преступления совершаются субъектом, связанным с тюремной субкультурой, т.к. именно их совершение является своеобразной санкцией за нарушение тех или иных правил, пропагандирующихся в пр5еступном сообществе; они носят показательный характер и тем самым представляют из себя протест на лишения и ограничения, связанные с принудительной изоляцией от общества и помещением в исправительное учреждение.

Преступления, которые совершаются в исправительных учреждениях, имеют своей целью срыв надлежащей деятельности данных учреждений, служат для срывания исполнения приговора, указывают на повышенную опасность лиц, которые их совершают.

Таким образом, в сфере общественной жизни гражданского общества, присутствует определенная сфера, нуждающаяся в уголовно-правовой защите, так как противодействие и борьба преступлениям, совершаемыми в местах лишения свободы, необходимы, поскольку «в местах лишения свободы содержатся граждане нашей страны, и государство, общество должны сделать все возможное, чтобы вернуть их к честной жизни»[1].

В данном свете, большое значение в пресечении преступности в местах лишения свободы, должно принадлежать уголовному законодательству.

Исходя из изложенного, под пенитенциарными преступлениями следует понимать преступления, предусмотренные уголовным законом и которые имеют своей целью посягательство на общественные отношения в сфере исполнения уголовных наказаний, совершены в условиях принудительной изоляции от общества осужденными или следственно-арестованными.

---

[1] Рохлин В.И., Стуканов А.П. Преступность в Санкт-Петербурге. СПб.: Сентябрь, 2000. С. 63.

Данное определение выделяет самые главные черты преступлений, совершаемых в условиях мест лишения свободы и представляется достаточным для разработки теоретических исследований и выработки рекомендаций по совершенствованию законодательства.

При рассмотрении проблемы «пенитенциарных преступлений» является обоснованным выделение следующих групп преступлений:

1) непосредственно пенитенциарные преступления, совершение которых возможно только в условиях изоляции от общества (побеги, уклонение от отбывания лишения свободы, дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества);

2) иные преступления, предусмотренные уголовным законодательством, совершение которых возможно в условиях исправительных учреждений.

Таким образом, необходимость выделения в настоящее время специальной группы общественно опасных деяний, которые совершаются в условиях принудительной изоляции от общества, с использованием достаточно определенной терминологии - «пенитенциарные преступления», дает возможность теоретического исследования и разработки рекомендаций по совершенствованию законодательства, в сфере борьбы и предупреждения данного вида преступлений.

Брус С.Ю., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал
Научный руководитель – Забайкалов А.П., к.ю.н., доц.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

Статья посвящена исследованию социальных вызовов системе государственного управления в Российской Федерации, проблемам и новациям в данной сфере. В статье показывается, что основные пути модернизации государственного управления связаны с обозначением места государства в жизни современного общества. Для перехода к инновационному государственному управлению необходимо создание ряда предпосылок, таких как организация непрерывного профессионального развития госслужащих.

Ключевые слова: государственная служба, модернизация, государственное управление, власть, инновации.

Актуальность исследования определяется обусловленной необходимостью упорядочения правовой составляющей функционирования системы государственного управления в условиях социальных вызовов современности.

На протяжении последних десятилетий в российском государстве предпринимались попытки повысить качество государственного управления посредством проведения административной и бюджетной реформ; преобразований в сфере государственной службы, местного самоуправления; разграничения полномочий между РФ и ее субъектами, путем разработки комплекса мер по борьбе с коррупцией; принятия нормативно-правовых актов, которые закрепляют новые инструменты, механизмы, процедуры и технологии государственного управления или устанавливают необходимость их разработки и внедрения, а также требования к ним. Деятельность государства неразрывно связана с реализацией функций публичного управления и решением сложных социально-экономических задач. Процесс управления – это принятие решений. Последствия реализации этих решений могут повлиять на будущее целых поколений. В современных условиях главными основами принятия решений считаются информация и знания.

Анализируя отечественный опыт государственного управления, можно сказать, что отсутствует не только единый акт, но и сама система взаимосвязанных актов, которые регулируют государственное управление как процесс на федеральном и региональном уровнях. Нормативно-правовые акты в данной сфере отличаются противоречивостью, неполнотой, порождая неоднозначную практику применения.

Повышение качества государственного управления, его эффективности и результативности остается одной из основных проблем нашего государства.

Исследователи отмечают, что существующие формы и методы государственного управления не успевают обновляется и адаптироваться к новым образующимся параметрам социального порядка[1]. Но государственное управление должно быть

[1] Потехин В.А. Модернизация государственного управления: основные направления и инновации. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-gosudarstvennogo-

инновационным по отношению к происходящим в социуме креативным изменениям.

Основные пути модернизации государственного управления связаны с обозначением места государства в жизни современного социума. Разграничение и уточнение функций государства в экономической, социальной и иных сферах жизни позволяют оптимизировать масштабы и характер государственного управления.

Управленческими инновациями и институтами, которые связаны с оптимизацией масштабов и характера государственного участия в жизни социума, являются:

— оптимизация структуры управленческих функций, их распределение по типам органов;

— децентрализация функций управления, предоставление большей самостоятельности и возможностей низовым звеньям, поэтапное переложение всё больших «зон ответственности» с государственных структур на органы общественной, гражданской самодеятельности;

— государственно-частное партнерство (ГЧП).

Принципиальным направлением модернизации управленческой деятельности становится решение таких ключевых задач, которые нацелены на повышение степени участия граждан и их объединений в управлении процессами общественной жизни. В частности, предстоит решение таких задач, как:

– создание необходимых условий для развития реальных и эффективных форм гражданского участия населения в сфере управления различными областями общественной жизни, передача со стороны государственных органов больших полномочий и ответственности общественным организациям и объединениям граждан;

– обширное вовлечение граждан на основе создания реально действующих механизмов гражданского участия в общественные действия, нацеленные на преодоление негативных и застойных явлений в российском обществе.

Процессы модернизации в институтах государственной власти, которые направлены на укрепление роли граждан в решении задач государственного сектора управления, при правильной постановке должны привести к созданию гражданского общества.

---

upravleniya-osnovnye-napravleniya-i-innovatsii (дата обращения 15.10.2018).

Повышая уровень доверия граждан к деятельности органов государственной власти, демонстрируя направленность на улучшение качества жизни и допуская представителей общества к контролю за властью с использованием реально действующих механизмов, государство создаст необходимые условия для запуска инновационных процессов в области государственного управления.

Свободно изъявляемая воля в форме, не вступающей в противоречие с законодательством, модернизированным в соответствии с меняющимися условиями и потребностями, позволит перевести принципы управления государством на новую основу – инициативную деятельность гражданского общества в свободном, творческом процессе обновления.

Касательно развития института ГЧП, следует отметить, что в РФ принят Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ, регулирующий правоотношения, возникающие в данной сфере.

В условиях российских трансформаций, государственный служащий должен иметь управленческий потенциал, чтобы отвечать на вызовы инновационными идеями. Следовательно, один из назревших задач государственного управления в Российской Федерации - совершенствования кадрового обеспечения. Масштабы и содержание образовательной деятельности системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации служащих напрямую влияют на качество кадров. Совершенствование управления невозможно представить без реализации эффективной государственной кадровой политики.

Важно обеспечить органы государственной власти и местного самоуправления политически ориентированными, высококвалифицированными специалистами, способными грамотно реализовывать делегированные политические и государственные функции.

Особое внимание в последние годы уделяется формированию кадровых резервов государственных структур. Основная их цель заключается в возможности эффективного назначения на руководящие должности граждан, обладающих необходимыми профессиональными и личностными качествами для замещаемой должности. В 2012 года создан федеральный кадровый резерв федеральных государственных органов, руководство деятельностью которого осуществляет Президент РФ. В начале октября 2017 года в качестве дополнительной площадки поиска высококвалифицированных работников для пополнения федерального кадрового резерва объявлен конкурс «Лидеры России». Администрация Президента РФ совместно с

высшей школой государственного управления (ВШГУ) РАНХиГС в начале 2018 года сформировала более ста кандидатов и закрепила за ними наставников из числа известных руководителей бизнеса и государственного управления. Это новый для России формат повышения квалификации и профессионального развития будущих государственных служащих.

Таким образом, распространение инноваций и изменения, происходящие в обществе, меняют сущность государственного управления, его инструментарий и порядок функционирования. Новое перераспределение государственных функций, делегирование большей их доли негосударственным структурам, трансформация процедуры предоставления государственных и муниципальных услуг, обновленная организация деятельности государственных и муниципальных служащих, подготовка кадров – все это значительно повлияет на качество и эффективность государственного управления.

Васильев А.В., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель: Яковлев Н.А., к.ю.н., доцент

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ОБОРОТА ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ И ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности выявления преступлений, совершаемых в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней. Выявлены трудности возникающие в процессе производства следственны действий по данным категориям преступлений и определены меры по их устранению.

Ключевые слова: преступление, драгоценные металлы, драгоценные камни, следователь, оперативно-розыскные мероприятия

Состояние преступности в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и камней в настоящее время вызывает особую тревогу у как у теоретиков, так и у правоприменителей.

Преступления, связанные с незаконной торговлей драгоценными металлами и драгоценными камнями, характеризуются высокой скрытностью.

Данные преступления выявляются, как правило, в рамках осуществления оперативной деятельности подразделениями органов внутренних дел, оперативными сотрудниками ФСБ России. При их раскрытии необходимо использовать с гласные и негласные методы работы.

Деятельность по выявлению этой группы преступлений основана на оперативных и криминалистических методах поиска, без которых невозможно выявить и расследовать эту группу преступлений.

До принятия решения о возбуждении уголовного дела после проведения надлежащих оперативно-розыскных мероприятий, могут быть установлены основной участник преступления, определен способ хищения, факт продажи драгоценных металлов или драгоценных камней, способы транспортировки ценностей в место продажи, их хранения и сбыта, круг лиц, причастных к незаконному обороту, и другие обстоятельства. Использование материалов оперативного разработки обычно реализуется через проведение тактического действия как «задержание торговца драгоценными металлами или драгоценными камнями с поличным»[1].

Основанием для возбуждения уголовного дела является информация, полученная с помощью методов оперативного поиска (доклады доверенных лиц о планируемом или совершенном преступлении и т.д.).

Чтобы решить эту ситуацию, следователь (дознаватель) должны:

1) Разработать план осуществления оперативных документов. План включает в себя оперативную деятельность, сроки и ответственных за исполнение лиц.

2) Осуществлять оперативную проверку материалов путем проведения оперативного мероприятия - проверочной закупки драгоценных металлов и драгоценных камней, а затем задержания торговца. С этой целью при получении оперативных данных о местонахождении объекта с драгоценным металлом или драгоценными камнями необходимо организовать наблюдение за его местом проживания, установить телефонное прослушивание, установить его окружение, провести другие мероприятия, направленные на

[1] Никонович С.Л. Групповая методика расследования хищений и незаконного оборота драгоценных металлов и природных драгоценных камней: обоснование необходимости создания данной методики // Закон и право. 2008. № 7. С. 52.

определение его контакта с покупателем. В зависимости от ситуации, разработать план задержания правонарушителя с поличным при передаче драгоценного сырья.

Предусмотреть действия для недопущения того, чтобы преступник сбросил ценные минералы и деньги, а в случае его побега возможных путях ухода, запланировать заградительные действия.

3) передать следователю результаты ОРД, которые как правило, представляются в виде постановления о представлении результатов ОРД, утвержденного начальником органа ОРД, со списком необходимых документов, предусмотренных Законом об ОРД.

К указанным документам прилагаются фотодокументы, фонограммы, компьютерная информация, чертежам, планы, акты, а также материальные объекты, которые в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации могут быть признаны в качестве вещественных доказательств.

Прежде всего, результаты ОРД должны содержать достаточные данные, указывающие на признаки указанной группы преступлений, информацию о личности (лицах) его совершившем, (если они известны); о местонахождении объектов и документов, которые могут стать вещественными доказательствами; все другие факты и обстоятельства, имеющие отношение к вопросу уголовного судопроизводства.

4) Кроме того, осуществляется задержание, изъятие драгоценных металлов или драгоценных камней их взвешивание, описание, упаковка и опроса задержанного об источнике происхождения драгоценного сырья, его деятельности, связанной с незаконным оборотом этих предметов.

5) Освидетельствование лица, совершившего преступление, в поисках наличия на его руках или одежде следов красящего вещества полученных денег, соответствия номеров этих купюр, ранее зарегистрированных в акте пометки и осмотра денег, составленного во время проведения ОРМ.

6) подготовка оперативного анализа драгоценных металлов или драгоценных камней, изъятых у преступника, с составлением соответствующего акта.

7) после возбуждения уголовного дела необходимо проведение обысков, проведенных на месте жительства, на работе правонарушителя, в гараже, сарае и других местах, где можно найти предметы, используемые для обкатки (очистки) драгоценных металлов или драгоценных камней.

8) Необходимо допросить подозреваемого по факту совершения им незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней, всех обстоятельств, действий, сообщников, количества драгоценных металлов или драгоценных камней, установить причастность подозреваемого к краже драгоценных предметов, полученных от горнодобывающих предприятий, количество похищенных материальных ценностей, возможные места и средства сокрытия, каналы продаж и т.д.

9) Допросы очевидцев преступления с подробным объяснением описаний и примет преступника и обстоятельства совершения преступления.

10) Представление свидетелям для опознания личности подозреваемого.

11) Допрос в качестве свидетелей участников ОРМ.

12) В случае противоречий в показаниях, проведение очных ставок между подозреваемым и участниками закупок проверки.

13) Исследование видеозаписи и ее введение в качестве вещественного доказательства в деле.

14) Исследование, подробное описание конфискованного драгоценного металла или драгоценных камней и их включение в качестве вещественных доказательств в уголовном деле (если оперативный анализ подтвердил ценный компонент изъятого минерала, такое расследование может быть проведено до назначения экспертизы, если это подтверждения нет - после положительного результата экспертизы).

15) Назначение экспертизы по химическим веществам (драгоценным металлам) или геммологической экспертизы по (драгоценным камням) с вынесением соответствующего постановления, а также с изъятыми образцами для направления эксперту.

16) проведение других необходимых мероприятий по проверке и расследованию: запрос о судимости подозреваемого в уполномоченные органы УВД, запросы по месту работы, с целью сбора документов, характеризующих личность, при необходимости, допросы соседей по совместному проживанию.

Если преступление совершено группой лиц, в крупных размерах, то желательно поручить расследование оперативной следственной группе (Ст. 163 УПК РФ).

В рамках возбуждения уголовного дела в отношении этой группы преступлений часто используются контролируемой поставки. Основная задача заключается в перемещении под контролем

правоохранительных органов товаров и объектов, имеющих право осуществлять оперативные исследования в целях выявления и пресечения преступлений и лиц, причастных к их совершению.

Одной из главных причин неэффективного расследования преступлений и правонарушителей является несоблюдение требований закона (в частности, в отношении доказывания состава преступления). Это планируется на момент разработки плана, когда версии не выдвигаются, и планируемые мероприятия не отражают целей, для которых они осуществляются. При планировании важно предусмотреть возможные способы использования оперативной информации в уголовном судопроизводстве.

Васнева Д.С., студентка
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель: Абрамов В.А., к.ю.н., доцент

НАРУШЕНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА

Аннотация

Проведен анализ положений ст. 139 УК РФ и определены проблемы квалификации деяний по ней.

Ключевые слова: незаконное проникновение в жилище; жилье, вторжение в жилище, принудительное проникновение в жилище.

Нормальная жизнь человека определена не только физической защитой его личности, но и обеспечением условий, которые необходимы ему для удовлетворения собственных материальных и духовных нужд. В данном смысле правовая защита личности состоит как из личной физической защищенности, так и из способствующего этому фактору благополучия, в том числе неприкосновенность имущества.

В числе принадлежащих личности множественных материальных ценностей как своей практической значимостью, так и правовым положением выделяется жилище. Основной задачей современного правового государства является защита прав и свобод человека и гражданина, включая право на неприкосновенность жилища. Для обеспечения защиты прав и свобод человека государство использует методы различных отраслей права, в том числе и уголовного.

Отдельная норма уголовного права, устанавливающая ответственность за незаконное проникновение в жилище (ст.139 УК РФ) предусматривает охрану права на неприкосновенность жилища от посягательств. Уголовно-правовые нормы, которые гарантируют охрану права на неприкосновенность жилища, и практика их использования правоохранительными органами, нуждаются в обобщении, анализе, для того, чтобы выявить условия эффективности их применения, пробелы и несовершенства правовых конструкций и практики.

Понятие жилища дано в примечании к ст.139 УК РФ: «под жилищем понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.» Не могут признаваться жилищем помещения, не предназначенные и не приспособленные для постоянного или временного проживания (например, обособленные от жилых построек погреба, амбары, гаражи и другие хозяйственные помещения). Понятие жилища, данное в УК РФ, отличается от понятия, содержащегося в ч. 2 ст. 15 ЖК РФ согласно которой «жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства)».

Вторжение в жилище означает открытое или тайное проникновение в него с целью проживания или в иных целях лиц, которые по закону не вправе находиться в нем помимо воли проживающих лиц.

В то же время современное законодательство предусматривает ряд ситуаций, в которых проникновение в жилище помимо воли проживающих там лиц признается правомерным. К числу таковых следует относить:

– вторжение в жилище, предпринятое с целью предотвращения стихийно возникшей опасности для проживающих там людей или иных граждан (соседей). Обычно такая необходимость возникает при пожарах, наводнениях, утечке газа и т.п. и в правовом отношении основывается на законодательных положениях о крайней необходимости;

принудительное проникновение в жилище в целях выявления, пресечения, раскрытия преступления или для обнаружения лица, скрывающегося от следствия.

За незаконное проникновение в жилище, совершенное помимо воли проживающего в нем лица установлена ответственность в ч.1 ст.139 УК РФ, где объектом данного преступления является право человека на неприкосновенность жилища, закрепленного в ст. 25 Конституции РФ.

Не является преступлением действие, хотя и подпадающее под признаки ст. 139 УК, но совершенное в состоянии крайней необходимости, т.е. для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости (ч. 1 ст. 39 УК). Например, пожарные могут нарушать неприкосновенность жилого помещения для тушения огня. В случае если лицо проникло в жилище без цели хищения, а затем, во время нахождения в нем, у него возник умысел на изъятие имущества, либо причинение вреда личности, то данные действия следует квалифицировать по совокупности ст.139 УК РФ и статей УК РФ, предусматривающих ответственность за преступления против жизни и здоровья или собственности.

На практике иногда возникают ситуации, когда требуется незамедлительное проникновение в жилое помещение при отсутствии в нем проживающих собственников либо в случае их несогласия на вход в жилище. Такие ситуации могут быть обусловлены, например, причинением вреда имуществу проживающих в связи с противоправным поведением их соседей, которое может быть выражено в различных формах: незаконная перепланировка помещения, повлекшая ухудшение условий проживания собственников смежных квартир, затопление помещений, «перекрытие» отопления и т.п.

При проникновении лица в жилище, с целью совершения убийства, проживающего в нем лица, следует квалифицировать только по ст.105 УК РФ, так как посягательство на жизнь по тяжести превышает нарушение права на неприкосновенность жилища.

Если же проникновение в квартиру осуществляется с целью совершения убийства другого человека (использование киллером квартиры, находящуюся на высоком этаже), то такие действия следует квалифицировать по совокупности как убийство ст.105 УК РФ и нарушение неприкосновенности жилища ст.139 УК РФ.

Проникновение в жилище, совершенное с целью сбора информации о частной жизни лица, проживающего в нем, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст.137 и ст.139 УК РФ. Так же, в литературе высказывается друга точка зрения по данному вопросу. Например, что если незаконное собирание сведений о частной жизни сопряжено с незаконным проникновением в жилище, то содеянное надлежит квалифицировать только по ст.137 УК РФ без ссылки на ч.1 ст.139 УК РФ. Квалификация этих преступлений возможна по совокупности лишь в том случае, если незаконное собирание сведений сопряжено с незаконным проникновением в жилище, предусмотренным ч.2 и ч.3 ст.139 УК РФ. Мы считаем, что данная позиция не совсем верна, т.к. нарушение неприкосновенности частной жизни по тяжести не поглощает нарушения неприкосновенности жилища.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодатель строго регламентировал все случаи ограничения права на неприкосновенность жилища. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, предусмотренных ФЗ, или на основании судебного решения. Данное право считается неотъемлемой частью более широкого права человека на неприкосновенность частной жизни, а ответственность за данное нарушение предусматривается в ст.139 УК РФ – «Нарушение неприкосновенности жилища». Сущность неприкосновенности жилища заключается в свободе от любого незаконного, необоснованного вторжения в обитаемое жилое помещение.

Васнева Д.С., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель – Кружилин В.С., к.ю.н., доц.

ТЕОРЕТИКО – ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация

В статье рассматривается проблема эффективности административной и уголовной ответственности в сфере пожарной безопасности.

Ключевые слова: пожары, правонарушения, правила безопасности, ответственность, ущерб, контрольно-надзорные органы.

Данные мировой статистики показывают, что ежегодно на Земле случается более 6 млн. пожаров, травмы получают свыше 6 млн., а погибает около 50 тыс. человек. В свою очередь, в современной России пожары и возгорания закрепились в числе реальных факторов дестабилизации системы социальной безопасности. Исходя из анализа правоприменительной контрольно-надзорной практики большая часть пожаров возникает в жилом секторе, в производственных помещениях, а также на объектах социально-культурного назначения. Вследствие пожаров ежегодно погибают, получают травмы, остаются без жилья и имущества десятки тысяч людей, наносится существенный материальный ущерб собственникам различных форм собственности. . В ходе анализа трагических событий, связанных с массовой гибелью людей в результате пожаров за последние несколько лет, выяснилось, что в нынешних условиях возникла острая потребность в совершенствовании всей системы организационно-правовых мер обеспечения безопасности людей при различных чрезвычайных ситуациях, в том числе при возникновении пожаров.

Изучение ситуации дает возможность констатировать, что приблизительно 40 % всех последствий пожаров в России обусловлено нарушением правил пожарной безопасности. Такая тенденция во многом предопределяется кризисными явлениями в экономике, обусловливающими сужение внутреннего рынка, стагнацию производства, увеличение инфляционных темпов и неплатежей, неконкурентоспособность и множество иных экономических проблем, оказывающих негативное воздействие на социальные процессы в российском обществе.

Правила пожарной безопасности следует понимать как свод положений, которые устанавливают обязательные требования пожарной безопасности, содержащиеся в Федеральном законе от 21.12.1994 г. N 69-ФЗ "О пожарной безопасности", в принимаемых в соответствии с ним федеральных законах и законах субъектов Российской Федерации, иных нормативных правовых актах, нормативных документах уполномоченных государственных органов, в частности, стандартах, нормах и отраслевых правилах пожарной безопасности, инструкциях и других документах, направленных на предотвращение пожаров и обеспечение безопасности людей и объектов в случае возникновения пожара.

Преступления, обладающие специальными признаками, предусмотренными ч.2,3 ст. 219 УК РФ являются квалифицированными видами нарушений правил пожарной безопасности. В качестве квалифицирующего признака состава деяний, предусмотренного ч.2 ст. 219 УК, законодатель указал нарушение правил пожарной безопасности лицом на котором лежала ответственность по их соблюдению, если это повлекло причинение вреда здоровью или смерти по неосторожности. Данное деяние подразумевает нарушение именно профессиональных обязанностей в области пожарной безопасности, т.е. такое поведение лица, когда его действия не соответствуют официальным предписаниям нормативно-правовых актов, а также требованиям, предъявляемым к выполнению профессиональных функций в области пожарной безопасности. Так, признаками данного деяния, безусловно, является именно то, что нарушение правил безопасности допущено в области профессиональных отношений, где ответственное лицо осуществляет контроль за выполнением правил пожарной безопасности, и которое не выполнило своих обязанностей.

Необходимо отметить, что действенным средством борьбы с недобросовестными организациями является принятие государственным инспектором по пожарному надзору постановления о временном запрете деятельности объекта защиты, возможность которого предусмотрена ст. 27.16 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Но это лишь мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении. Для административного приостановления деятельности пожароопасного объекта необходимо судебное решение. Между тем, как показывает практика, судебное разбирательство, которое инициируется органами государственного пожарного надзора, может растянуться на долгие месяцы, в течение которых опасное предприятие или учреждение будет продолжать функционировать, создавая угрозу для людей. Очевидно, что эта проблема требует скорейшего решения.

Так, например, 25 марта 2018 года произошла трагедия в Кемеровском КРТЦ «Зимняя вишня». Этот пожар стал вторым крупнейшим пожаром за последние сто лет в России по количеству жертв после пожара. Как известно, в 2009 году в пермском ночном клубе «Хромая лошадь» погибло 156 человек. В рамках следствия фигурантами уголовного дела стали 11 человек, среди которых: собственники и управляющие, охранник здания, а также ответственные лица за ввод ТЦ в эксплуатацию, пожарную сигнализацию и непосредственное тушение возгорания. Указанным

лицам вменяется нарушение требований пожарной безопасности, халатность, а также оказание услуг по содержанию противопожарных систем, не отвечающих требованиям безопасности. При этом в поле зрения следственных органов оказались и должностные лица госпожарнадзора.

После ЧП в Кемерово возбудили уголовное дело по трем статьям: ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности», ст. 219 УК РФ «Нарушение требований пожарной безопасности, повлекшее смерть двух и более лиц» и ст. 238 УК РФ «Оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности».

Однако следует заметить, что изучение практики показало, что в целом в России рассматривается небольшое количество уголовных дел рассматриваемого вида, так как большинство правонарушений в этой сфере квалифицируются как административные и за их совершение назначаются административного наказания. Так, например, за 2017 год мировыми и районными судьями Москвы было рассмотрено 20 дел, отнесенных к категории «Нарушение правил пожарной охраны труда и безопасности производства работ», и осуждено 11 человек. В первом полугодии 2018 года на рассмотрение судей поступило 5 дел указанного вида.

В то же время отметим, что уголовная ответственность есть правовое последствие за крайнюю степень нарушения требований пожарной безопасности, когда имеют место определенные последствия, чаще всего трагического характера. В случае с административной ответственностью речь идёт о формальных составах правонарушений, где основанием привлечения будет уже само нарушение соответствующих правил.

В целом ответственность за нарушение требований правил пожарной безопасности – это правовые отношения между государством в лице специальных контрольно - надзорных, следственных и судебных органов, с одной стороны, и правонарушителями, с другой стороны, на которых возлагается обязанность соблюдать правила, а в случае их игнорирования претерпевать соответствующие лишения и неблагоприятные последствия. Однако, несмотря на то, что всё изложенное регулируется многочисленными нормативными правовыми актами по пожарной безопасности, необходима серьёзная кропотливая работа по их совершенствованию.

Гаджахмедов Р. Г., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ»,
Липецкий филиал
Научный руководитель – Климов А. С. , к.ю.н., доц.

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ОТ СМЕЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация

В статье рассмотрены особенности разграничения состава преступления, предусматривающего ответственность за фальсификацию доказательств с такими смежными составами, как ст. 292 «Служебный подлог», ст. 306. «Заведомо ложный донос» и ст. 307 «Заведомо ложные показание, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод».

Ключевые слова: фальсификация доказательств, служебный подлог, конкуренция уголовно-правовых норм, результаты оперативно-розыскной деятельности, заведомо ложный донос.

Ст. 303 УК РФ «Фальсификацию доказательств» необходимо разграничивать с целым рядом смежных составов преступлений. Так, фальсификацию доказательств, произведенную должностным лицом, необходимо отграничивать от служебного подлога (ст. 292 УК РФ). В данном случае речь идет о конкуренции норм. При этом специальной следует считать норму о фальсификации доказательств, так как она устанавливает ответственность за искажение фактических сведений, необходимых для осуществления правосудия. В силу этого ущерб наносится интересам правосудия как составной части, разновидности интересов государственной власти в целом. Норма о служебном подлоге является общей, так как охватывает все иные случаи подделки официальных документов, не являющихся доказательствами и не подлежащих использованию в данном качестве. Кроме того, круг должностных лиц, которые могут совершить фальсификацию доказательств, также значительно сужен по сравнению с субъектным кругом служебного подлога, который может совершить любое должностное лицо.

В силу правила конкуренции общей и специальной нормы (ч. 3 ст. 17 УК РФ), вменению в ситуации фальсификации доказательств, совершенной должностным лицом, названным в диспозиции ст. 303 УК РФ, подлежит только специальная норма, т.е. содеянное квалифицируется как фальсификация доказательств.

В литературе предложено расценивать в качестве

фальсификации доказательств искажение предметов и документов, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий, но еще не приобщенных к делу. Авторы этого вывода придерживаются следующих соображений: не всегда доказательства фальсифицируются субъектами, указанными в ч.ч. 1, 2 ст.303 УК РФ, после приобщения к делу[1].

Реализация права представлять доказательства означает «их предварительное получение указанными лицами» (видимо, оперативными работниками). Подделка, подмена или искажение соответствующих материальных носителей доказательственной информации этими лицами возможны скорее в период до их предоставления, «поскольку в дальнейшем они приобщаются к делу, и доступ к ним ограничен и находится под контролем». Так как предметом рассматриваемого преступления являются объекты материального мира, используемые в качестве доказательств, благодаря их способности к отражению объективных событий, «то их фальсификация возможна и до процессуального оформления, т.е. официального приобщения к делу. Следовательно, работники органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность тоже могут быть субъектами фальсификации доказательств».

Тот факт, что оперативные работники совершают всевозможные подделки, подкидывания предметов с. целью возбуждения уголовных: дел и пр. не вызывает сомнений. Однако одно лишь это обстоятельство не дает достаточного основания для признания их субъектами фальсификации доказательств.

Для придания оперативным материалам процессуального статуса доказательства необходимо, чтобы они были «легализованы»; обрели надлежащую процессуальную форму, что обеспечило бы приобретение ими свойства допустимости. Согласно ч. 3 ст. 11 Федерального Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности»[2], «введение» сведений, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий, в уголовный процесс осуществляется путем представления этих сведений в органы дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело.

Представление оперативных материалов производится на основании постановления руководителя органа, осуществляющего

---

[1] Уголовное право: Особенная часть / Под ред. Н.А.Беляева. СПб.: Питер, 2014. С.214.

[2] Уголовное право России. Часть особенная: учебник для вузов / Под ред. Л.Л. Кругликова. М.: Изд-во Волтерс Клувер, 2014. С.233.

оперативно-розыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами.

И было бы неправильным утверждение, что результаты, оперативных действий могут использоваться в качестве доказательств лишь после их проверки в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

Ведь не процессуальная информация, даже если ее правильность подтверждается процессуальным путем, не приобретает в результате этого доказательственного значения. Например, даже при подтверждении анонимных писем, слухов и т.п. содержащиеся в них сведения не становятся доказательствами, на них нельзя ссылаться при обосновании принимаемых по делу решений. То же можно сказать и об оперативной информации. Проверке в уголовном процессе подлежат доказательства, а не результаты оперативно-розыскной деятельности.

Обычно оперативно-розыскная деятельность предшествует возбуждению уголовного дела (что делает непонятным предложение считать оперативных работников субъектами фальсификации по гражданским делам).

Согласно ст. 89 УПК РФ, в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам кодексом.

Таким образом, результаты оперативно-розыскной деятельности для того, чтобы стать доказательством, должны быть легализованы. Но эта легализация производится дознавателем, следователем или прокурором. Сам оперативный работник приобщить сфабрикованный материал в качестве доказательства по уголовному делу не имеет права и, следовательно, не может быть субъектом фальсификации. Это суждение тем более верно, если учесть, что материалы оперативно-розыскной деятельности обычно фабрикуются до возбуждения уголовного дела, когда исключено существование доказательств в процессуальном смысле.

Другое дело, если на основе сфабрикованного материала принимается процессуальное решение (например, возбуждается уголовное дело, фальсифицированный предмет приобщается в качестве доказательства) - в этом случае оперативный работник как представитель власти совершает должностное преступление. А вот следователь, дознаватель, прокурор, приобщивший такой материал в качестве доказательства и заведомо знавший о его подложном характере, может нести ответственность за фальсификацию

доказательства (по признаку придания процессуального статуса доказательства подложному предмету или материалу).

По субъектному кругу фальсификация доказательств отличается от такого однородного преступления против правосудия как заведомо ложное показание, заключение эксперта, специалиста или неправильного перевода (ст. 307 УК РФ).

Свидетель, эксперт, специалист имеют принципиально иной процессуальный статус, нежели лица, участвующие в гражданском деле, их представители, а также лица, участвующие в уголовном судопроизводстве на стороне обвинения или защиты. Субъекты преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ, являются «иными участниками» уголовного судопроизводства, не имеющими ни личного, ни служебного интереса в исходе уголовного дела. Более того, свидетель, эксперт и специалист являются «очеловеченными» источниками доказательств[1].

При даче ложных показаний (заключения, перевода) они своими действиями не представляют доказательство в ходе производства по гражданскому делу, равно как и не могут сами приобщить такие показания (заключение, перевод) в качестве доказательства по уголовному делу.

Поэтому полагаем, что отсутствуют юридические основания возможности привлечения свидетеля, эксперта, специалиста по норме о фальсификации доказательств.

Сложен вопрос о соотношении фальсификации доказательств и квалифицированного вида заведомо ложного доноса (ч. 2 ст. 306 УК РФ), устанавливающего ответственность за заведомо ложное сообщение о совершении преступления, соединенное с искусственным созданием доказательств обвинения.

Субъект ложного доноса сам по себе не может сфабриковать ложные доказательства тех или иных фактов, что входит в компетенцию лиц, имеющих право приобщать доказательства к уголовному делу. Заведомо ложное сообщение о совершении преступления может выступать в качестве повода к возбуждению уголовного дела. Даже в случае соучастия доносчика и лица, компетентного возбудить уголовное дело, действия последнего не могут расцениваться как фальсификация доказательств по причине того, что уголовное дело еще не возбуждено.

Таким образом, общее правило отграничения фальсификации

---

[1] Уголовное право: Особенная часть / Под ред. Н.А.Беляева. СПб.: Питер, 2014. С.218.

доказательств от смежных составов сводится к тому, что в основе такого отграничения должны находиться два обстоятельства: понимание интересов законного доказывания по гражданскому и уголовному делу как составной части интересов правосудия; наличие исчерпывающего круга лиц, являющихся субъектами фальсификации доказательств. Определенного их правомочиями как по гражданскому делу (предоставление доказательств), так и по уголовному делу (собирание доказательств).

Гаршина И.Ю., студент
Россия, Финансовый университет при Правительстве РФ,
Липецкий филиал
Научный руководитель: Егоров В.А. к. п. н., доцент

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ КАК СУБЪЕКТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ

Аннотация

Данная статья посвящена институту, который сегодня нуждается в реформировании, а именно избирательные комиссии на региональном уровне. Автор рассматривает права и обязанности избирательных комиссий местного значения. Проведенное исследование позволяет утверждать, что избирательные комиссии имеют административный статус.

Ключевые слова: досрочное голосование, избирательные комиссии, публичная власть, размер избирательных фондов, уровни власти.

Российская Федерация сегодня является правовым, демократическим государством, основным принципом которого является разделение властей. Это является верхом айсберга, основная же часть этого айсберга находится «под водой» и чтобы изучить институт публичной власти, например, «Избирательные комиссии» необходимо провести погружение в многообразие проявлений и форм.

Институт управления сформировался с того самого момента, когда Homo sapiens, впервые осознал, что он выделятся среди других видов своим поведением и действиями. Генезис развития общества

непременно показывает, что происходит реформирование публичной власти на каждом витке исторического развития[1].

Публичная власть – это власть, которая отделена от народа. Принципом публичной власти является то, что государственная власть проявляется в совокупности политических институтов, которые непосредственно участвуют в законотворческом процессе, а принятые законы распространяются на всю территорию и население государства[2].

Конституция РФ 1993 года определила, что источником власти является народ, который посредством процедуры проведения выборов формирует институты публичной власти, местного самоуправления.[3]

Федеративное устройство государства предусматривает наличие местной, муниципальной власти, которая распространяется на определенную территорию, например, субъект Российской Федерации. Региональная власть выступает как публичная в границах субъекта РФ.[4]

Существующая система формирования власти на федеральном, региональном и местном уровне, каждое наделяет особыми полномочиями в соответствии с задачами стоящими перед властью такого уровня.

Для эффективного формирования уровней власти обществу и власти необходимо объединить усилия в проводимой реформе формирования двух уровней власти, где фундаментом является избирательное право.

Практика разделения власти по вертикали и горизонтали показала свою эффективность. Однако в процессе реализации властных полномочий уровни власти становятся заложниками обстоятельств, что делает их уязвимыми, где проявляются проблемы

---

[1] Егоров В.А. Образование, меняющее Россию. В сборнике: Стратегическое планирование развития территорий. Опыт. Современные тенденции. Перспективы. Материалы международного научно-практического форума. 2014. С. 234.

[2] Егоров В.А. Психологический аспект правосознания как фактор глобализации мира // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С. 59.

[3] Егоров В.А. Правосознание и экологическая грамотность молодежи //Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. № 2 (82). С. 11.

[4] Егоров В.А. Коррупция в обществе как угроза экономической безопасности //Успехи современной науки. 2016. Т.1. № 5. С. 88.

формирования единой системы избирательных комиссий. Требования времени, сегодня необходимо внести корректировку в процесс формирования органов власти федерального и муниципального ранга.

Современное законодательство предусмотрело, что эффективно в процессе проведения выборов разделить избирательные комиссии на три уровня:

- на уровне федераций;
- республиканский уровень;
- муниципальный уровень – уставы муниципальных образований.

Учитывая уровень развития демократии с позиции института избирательной комиссии, данный институт не принадлежит ни к органам государственной, ни к органам региональной власти.

Однако примеры проведения избирательных кампаний постоянно указывают на ряд противоречий в положениях Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», положения которых строго очерчивают правовое положение избирательной комиссии муниципального образования. Мировые политические процессы сегодня требуют дальнейших реформ, что подтверждает сказанное Президентом России В.В. Путиным в ежегодном Послании Федеральному Собранию о необходимости дополнительных полномочий избиркомов на муниципальном уровне.

В соответствии с целями нашего исследования предлагаем предоставить особый статус муниципальных органов региональным избирательным комиссиям. Это нововведение не должно повлиять на принадлежность, которая должна оставаться муниципальной службой.

Другое предложение, которое будет эффективным – это отказ от гарантированного представительства политических партий, которые направляют своих членов в качестве наблюдателей.

Следующее предложение заключается в том, что 50% состава избиркома необходимо формировать на основе демократического отбора, тех общественных объединений, которые имеют государственную регистрацию на территории муниципального образования не менее одного года.

Подводя итог не совсем целесообразно передавать полномочия территориальных избирательных комиссий избирательным комиссиям муниципальных образований, т.к. они имеют принадлежность к разным уровням публичной власти.

Также необходимо обратить пристальное внимание на правотворческую функцию муниципальных избирательных комиссий. Современное состояние избирательного процесса недвусмысленно показывает, назрела необходимость внесения изменений и поправок в ряд законодательных актов, в части:

- институт досрочного голосования;
- подкуп избирателей в любом форме его проявления;
- жестко регламентировать размер избирательных фондов, для того, чтобы кандидаты были одинаковы на старте предвыборной кампании;
- обращения за защитой для всех участников избирательного процесса.

Таким образом, вся процедура избирательного процесса из локального превратиться в общую часть всеобщего механизма, который станет эффективным в системе российского законодательства.

На сегодня работа по улучшению правовой сферы избирательного законодательства необходимо продолжить с учетом реалий сегодняшней политической ситуации в стране и в мире . Мировые тенденции избирательного процесса позволяют делать выводы, где кодификация является уникальным способом систематизации данного института власти. Если не будет учтен данный факт, избирательный процесс ожидает глубокий кризис, который может начаться в любой момент, если не будут начаты правовые реформы.

Герилович Я.В., студентка
Республика Беларусь, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Научный руководитель: Габец Н.С., ст. преп., магистр юрид. наук

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЖУРНАЛИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация

В статье анализируются некоторые проблемы, связанные с осуществлением журналистской деятельности. Рассмотрены принципы осуществления журналистской деятельности, а также особенности государственного управления деятельностью журналистов.

Ключевые слова: журналист; журналистская деятельность; государственное управление; СМИ; журналистская этика.

Возрастание роли и места информацию в обществе обусловили необходимость в правовом регулировании как деятельности средств массовой информации, так и обеспечения граждан общественно значимой информации. Особое значение уделяется вопросам регулирования и саморегулирования журналистской деятельности.

Цель указанной статьи – определить особенности правового регулирования деятельности журналистов, а также проанализировать возможные пути оптимизации управления и функционирования их деятельности.

В целом, как отмечает А.П. Короченский, деятельность журналистов подчиняется общим закономерностям, выявленным наукой об управлении[1]. Журналистика, как и любой иной социальный процесс и явление, испытывает на себе воздействие различных регуляторов, которые обеспечивают ее деятельность.

Исследование проблем правового регулирование журналистской деятельности следует начать с изучения нормативных правовых актов, регулирующие вопросы, связанные с журналистской деятельности. Основным источником выступает Всеобщая декларация прав человека 1948, где провозглашается право каждого человека «искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ»[2]. Резолюция 428 (1970) относительно Декларации о средствах массовой информации и правах человека содержит положения о статусе и независимости печати и других средств массовой информации, о мерах по обеспечению ответственности печати и других средств массовой информации, а также о мерах по защите индивида от любого посягательства на его право на уважение его личной жизни[3].

---

[1] Панченко А.О. Регулирование и саморегулирование журналисткой деятельности: теория и прагматика // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. - № 24. – С. 170.

[22] Всеобщая Декларация прав человека // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr – Дата доступа: 25.09.2018.

[3] Декларация о средствах массовой информации и правах человека // Электронный фонд правовой и нормативно-технической

Следует отметить, что названные выше документы послужили основой для развития т.н. саморегулирования деятельности журналистов, при этом особое внимание в саморегулировании отводится этическим положения.

Так, Международная декларация принципов поведения журналистов провозглашается в качестве стандарта профессионального поведения журналистов в области приобретения, передачи, распространения и комментирования информации и описания событий, и содержит основные обязанности журналистов[1]. Резолюция 1003 (1993) по журналистской этике содержит этические принципы журналистики[2]. В ней указано, что право на информацию является фундаментальным правом, которому уделяется большое внимание в прецедентном праве Европейской комиссии и Суда по правам человека в связи со ст. 10 Европейской конвенции по правам человека от 04.11.1950 и которое признано всеми демократическими конституциями.

Среди источников права, которые регулируют этические аспекты деятельности журналистов, можно еще выделить национальные Кодексы журналистской этики, принимаемых в разных странах.

Под профессиональной журналистской этикой понимаются общие принципы, правила и нормы нравственного поведения журналистов. В качестве международной основы и источника дополнительного стимулирования для составления кодексов этики на национальном и региональном уровне были выработаны принципы профессиональной этики журналистов. Эти принципы предназначены для независимого развития профессиональными организациями средствами и методами, наиболее приемлемыми для их членов. Такими принципами являются:

документации [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901739194 – Дата доступа: 27.09.2018

[1] Декларация принципов поведения журналиста Международной Федерации Журналистов // Общественная коллегия по жалобам на прессу [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: https://presscouncil.ru/index.php/teoriya-i-praktika/dokumenty/754 – Дата доступа: 26.09.2018

[2] Резолюция 1003 (1993) по журналистской этике // Гражданские коммуникации [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://www.dzyalosh.ru/02-dostup/zakon/rub-01/rez_1003_(1993)_0.htm – Дата доступа: 27.09.2018

1. Право граждан на достоверную информацию;
2. Объективное освещение событий - долг журналиста;
3. Социальная ответственность журналиста;
4. Профессиональная честность журналиста;
5. Общественный доступ к информации и участие в СМИ;
6. Уважение частной жизни и достоинства;
7. Уважение общественных интересов;
8. Уважение всеобщих ценностей и многообразия культур;
9. Борьба против войн и других бед, грозящих человечеству;
10. Развитие нового мирового информационного и коммуникационного порядка;

Для реализации принципов международной этики у журналистов имеется определенный перечень прав, закрепленных как на международном, так и на национальном уровне. Среди них:

1. искать, запрашивать, получать и распространять информацию;
2. посещать государственные органы и организации, предприятия и учреждения, органы общественных объединений либо их пресс-службы;
3. быть принятым должностными лицами в связи с запросом информации;
4. получать доступ к документам и материалам, за исключением их фрагментов, содержащих сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну;
5. копировать, публиковать, оглашать или иным способом воспроизводить документы и материалы (при условии соблюдения определенных требований);
6. производить записи, в том числе с использованием средств аудио- и видеотехники, кино- и фотосъёмки, за исключением случаев, предусмотренных законодательством;
7. посещать специально охраняемые места стихийных бедствий, аварий и катастроф, массовых беспорядков и массовых скоплений граждан, а также местности, в которых объявлено чрезвычайное положение; присутствовать на митингах и демонстрациях;
8. проверять достоверность сообщаемой ему информации;
9. излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения за его подписью;
10. отказаться от подготовки за своей подписью сообщения или материала, противоречащего его убеждениям;

11. снять свою подпись под сообщением или материалом, содержание которого, по его мнению, было искажено в процессе редакционной подготовки, либо запретить или иным образом оговорить условия и характер использования данного сообщения или материала;

12. распространять подготовленные им сообщения и материалы за своей подписью, под псевдонимом или без подписи.

При анализе проблем управления журналисткой деятельности следует обратить внимание, что различают как государственную, так и независимую журналистику. Независимая (гражданская) журналистика – это разновидность журналистики или форма альтернативных медиа, получившая широкое распространение с развитием Интернета и новых цифровых технологий, которая подразумевает под собой деятельность непрофессиональных авторов. Гражданская журналистика основывается на том, что обычные граждане принимают активное участие в процессе сбора, анализа и распространении информации. В тоже время объем прав, которые есть у граждан, занимающихся непрофессиональной журналисткой деятельностью, очевидно, значительно меньше, чем у их профессиональных коллег. В связи с этим во всем мире отмечаются случаи массового и грубого нарушения прав независимых журналистов: необоснованные задержания при работе на публичных мероприятиях, нарушения права свободы слова, заведение уголовных дел в отношении т.н. «блогеров» и пользователей социальных сетей, административные аресты за публикации в социальных сетях и «стримерство» массовых мероприятий, обыски у журналистов и блогеров, явные угрозы и иное психологическое давление, повреждение техники и информации, цензура[1]. Одним из выходов такой ситуации было бы распространение принципов и прав при осуществлении журналисткой деятельности, как это есть в отношении т.н. государственной журналистики.

Еще одной из проблем является сильный контроль за деятельностью журналистов со стороны государственных органов и комитетов. Так, к примеру, в Украине контроль за журналистской деятельностью осуществляет комитет по журналистской этике, в Республике Беларусь – Министерство информации и т.д. Будучи подконтрольными государству, средства массовой информации

[1] Attacks on the Press // Committee to Protect Journalists [Электронный ресурс]. – 1996. – [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: https://cpj.org/attacks/ – Date of access: 27.09.2018

зачастую не имеют возможностью выражать свою, отличную от государства, точку зрения. СМИ вынуждены соответствовать государственным запросам и государственной политике. Это исключает возможность СМИ соответствовать, в некоторых случаях, принципам журналистики, закрепленным в правовых актах, о распространении объективной информации, что, в свою очередь, превращает СМИ в инструменты государственной пропаганды.

Вместе с тем, не стоит забывать, что информация выступает в качестве сильного средства воздействия на конечного потребителя, может влиять на права и свободы других лиц. Поэтому закономерно, что государственное управление, так или иначе будет присутствовать в журналистике. Так, в каждом государстве, помимо общих норм о средствах массовой информации, имеются отдельные нормативно-правовые акты, посвященные вопросам государственной тайны, защиты граждан от клеветы, от вмешательства в частную жизнь и т.д.

Таким образом, в современном мире, где важнейшим ресурсом является информация, получить объективную версию тех или иных событий – практически невозможно. Это происходит из-за недостаточной правовой базы для регулирования действий журналистов, а также отсутствие правовых и властных механизмов, которые бы обеспечили соответствие СМИ международным стандартам журналистики. Представляется, что оптимальным в регулировании журналисткой деятельности было бы сочетание государственного регулирования и саморегулирования, при этом последнее занимало бы главенствующее место.

Голощапова А.С., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель: Абрамов В.А., к.ю.н., доц.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИЙ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ ПО СТ. 109 И СТ. 111 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

Проведено сравнение ст. 109 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ и определены проблемы квалификации деяний по соответствующим статьям.

Ключевые слова: квалификация преступлений; причинение смерти по неосторожности; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Квалификация преступления – необходимый элемент, позволяющий установить соответствие между признаками общественно опасного деяния, совершенного лицом, и признаками состава преступления**,** предусмотренного уголовно-правовой нормой. Важность этого процесса заключается в том, что благодаря ему можно определить соответствующую статью УК РФ, что, в свою очередь, позволит исключить возможные судебные ошибки и реализовать принцип законности.

Специалисты, анализируя те или иные уголовные дела и судебные вердикты по ним, находят ошибки в квалификации деяний.

Казалось бы, и ст. 109[1], и ч. 4 ст. 111[2] предполагают совершение общественно опасных действий, повлекших смерть лица. На деле же законодатель осознанно разделил эти деяния по двум разным статьям, которые предполагают не только разную диспозицию, но и санкцию. Ошибки такого рода влекут довольно серьёзные последствия. Во-первых, ошибочное решение означает неспособность правомерным образом осуществить правосудие либо не осуществить его вовсе.

Во-вторых, нарушаются права и свободы человека и гражданина, что, в свою очередь, противоречит статье 45 Конституции Российской Федерации о государственной защите прав и свобод.

В-третьих, ошибки могут влиять на авторитет судей и ставить под сомнение вопрос их компетенции. Судьи являются представителями судебной власти и если возникает недоверие к ним и их деятельности, то может быть подорван авторитет и всего государства в целом.

Количество судебных ошибок в Российской Федерации имеет тенденцию к росту, несмотря на то, что применяются все меры по их устранению. Но также стоить учитывать и тот факт, что судебная статистика отражает не все ошибки, а лишь часть, которая выявляется соответствующими органами.

---

[1] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/639472a621d0ccfce338497548ff5d396aa96045/ (Дата обращения 10.10.2018)

[2] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/e7204e825c8e87b5c7be210b06a0cde61cd60a3c/ (Дата обращения 10.10.2018)

Для правильного конструирования состава преступления необходимо учитывать помимо обязательных признаков дополнительные, к которым относятся обстоятельства совершения преступления, средства, умения и навыки и одно из главных – причинную связь. Данная связь будет свидетельствовать о связи между деянием и результатом. Что конкретно это деяние послужило причиной наступления последствий.[1]

Ярким примером проблемности квалификации деяния по статям 109 и 111 УК РФ является дело Расула Мирзаева. В августе 2011 года произошла стычка между спортсменом и девятнадцатилетним студентом Иваном Агафоновым, завершившаяся трагической гибелью последнего.[2]

На протяжении года органы государственной власти решали вопрос о вменении ст. 109 либо ч. 4 ст. 111. До 12 января 2012 г. шла речь о квалификации деяния по ч. 4 ст. 111, затем ее заменили на более мягкую: ст. 109. Если первоначально подсудимому грозило до 15 лет лишения свободы, то окончательный приговор постановил лишь 2 года ограничения свободы.

В судебной практике наблюдается множество похожих случаев, когда остро встает вопрос о квалификации деяния.

Квалифицировать деяние по ч. 4 ст. 111 УК РФ можно только если тяжкий вред здоровью причинен умышленно. Если нельзя выявить причинную связь между деянием и результатом, то содеянное нельзя квалифицировать по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Необходимо установить, что явилось причиной смерти: само деяние или причиненный тяжкий вред здоровью, для этого необходимо исходить из протокола об осмотре места происшествия и заключения судебно-медицинской экспертизы. Если же тяжкий вред здоровью был причинен по неосторожности, то содеянное следует квалифицировать по ст. 109 УК РФ.

По мнению Е.Е. Сидорова следует учитывать определенные обстоятельства, помогающие правильно квалифицировать то или иное преступное деяние по ст. 109 и ч. 4 ст. 111 соответственно. Большую роль играет время и место совершения преступления. В дневное время в парке или театре вероятность совершения преступления в отношении лица крайне мала, чего нельзя сказать о ночном времени, хотя бы

---

[1] Уголовное право России. Части Общая и Особенная. Курс лекций. Под ред. Рарога А.И.

[2] Режим доступа: https://ria.ru/justice/20120730/712855889.html (Дата обращения 10.10.2018)

потому, что увеличивается количество лиц, находящихся в состоянии опьянения.[1]

Отдельно стоит уделять внимание способу причинения вреда: использовались ли только руки и кулаки либо же предметом или оружием, необходимым для увеличения мускульной силы человека. Из этого логичным образом вытекает мотив преступника: желал ли он наступления общественно опасных последствий и действовал по неосторожности.

Важно учитывать количество действий, направленных на причинение вреда, и область тела жертвы, на которую был причинен вред преступником. То есть было ли произведено одно-два удара со стороны преступника или же три и более и в какую область: была ли это голова, шея, область сердца или руки, ноги, туловище.

Таким образом, при квалификации преступлений по ст. 109 УК ч. 4 ст. 111 УК следует установить, прежде всего, причинную связь между совершенным общественно опасным деянием и наступившим результатом, обращая при этом внимание на способ причинения, количество действий (ударов), нанесенных виновным в области тела жертвы.

Гончарова У.А., бакалавр
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»,
Липецкий филиал
Научный руководитель: Егоров В.А., к.п.н., доцент

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ В СУБЪЕКТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЁ ПОЛНОМОЧИЯ

Аннотация

Данная статья посвящена институту, который сегодня нуждается в реформировании, а именно избирательные комиссии на региональном уровне. Автор рассматривает права и обязанности избирательных комиссий местного значения. Проведенное исследование позволяет утверждать, что избирательные комиссии имеют административный статус, а именно, законом определен порядок формирования избирательной комиссии, независимость избирательной комиссии от муниципальных органов власти, решения

[1]Режим доступа: http://www.yurclub.ru/docs/criminal/article196.html (Дата обращения 20.10.2018)

принятые избирательной комиссией имеют решающее значение, для субъектов избирательного процесса.

Ключевые слова: досрочное голосование, избирательные комиссии, публичная власть, размер избирательных фондов, уровни власти

Российская Федерация сегодня является правовым, демократическим государством, основным принципом которого является разделение властей[1]. Это является верхом айсберга, основная же часть этого айсберга находится «под водой» и чтобы изучить институт публичной власти, например, «Избирательные комиссии» необходимо провести погружение в многообразие проявлений и форм[2].

Институт управления сформировался с того самого момента, когда Homo sapiens, впервые осознал, что он выделятся среди других видов своим поведением и действиями. Генезис развития общества непременно показывает, что происходит реформирование публичной власти на каждом витке исторического развития.[3]

В свою очередь это приводит её к более сложным формам взаимодействия общества и государства. Институт публичной власти трансформируется по законам социализации общества, в недрах которого формируются элементы, первый – это власть государя, второй, власть на местах, и долгий процесс взаимодействия этих элементов[4].

Публичная власть – это власть, которая отделена от народа. Принципом публичной власти является то, что государственная власть проявляется в совокупности политических институтов, которые непосредственно участвуют в законотворческом процессе, а принятые

---

[1] Егоров В.А. Словарь по философии права. Институт права и экономики. Тамбов, 2017. С.56.

[2] Егоров В.А. Исторические корни правосознания россиян //Теория и практика общественного развития. 2014. № 20. С. 100.

[3] Егоров В.А. Образование, меняющее Россию. В сборнике: Стратегическое планирование развития территорий. Опыт. Современные тенденции. Перспективы. Материалы международного научно-практического форума. 2014. С. 234.

[4] Егоров В.А. Феномен коррупции: основные этапы развития //Теория и практика общественного развития. 2016. № 3. С. 95.

законы распространяются на всю территорию и население государства.[1]

Федеративное устройство государства предусматривает наличие местной, муниципальной власти, которая распространяется на определенную территорию, например, субъект в составе Российской Федерации. Региональная власть выступает как публичная в границах субъекта РФ. Современная модель власти субъекта России выступает и как форма общественных отношений, которые в соответствии с требованиями законодательных актов и интересов населения региона принимают законы местного значения. Следовательно, данное положение отражает сам факт, что власть выражает интересы непосредственно той части населения, которое проживает на данной территории, а это показывает эффективность управления региональной политикой[2].

Конституция Российской Федерации 1993 года определила, что источником власти является народ, который посредством процедуры проведения выборов формирует институты публичной власти, местного самоуправления.[3]

Таким образом, можно выделить признаки системы формирования органов власти, во-первых, основной принцип выборов, при котором граждане непосредственно (личное участие), принимают свое решение (прямое волеизъявление); во-вторых, в процессе выборов формируются органы власти федеральные, например, Федеральное Собрание, а также региональные, такие как Областные Советы депутатов и районные советы депутатов; в – третьих, выборы проходят в соответствии с законами Российской Федерации.[4]

Существующая система формирования власти на федеральном, региональном и местном уровне, каждое наделяет особыми

---

[1] Егоров В.А. Психологический аспект правосознания как фактор глобализации мира // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С. 59.

[2] Егоров В.А. Коррупция в обществе как угроза экономической безопасности //Успехи современной науки. 2016. Т.1. № 5. С. 88.

[3] Егоров В.А. Правосознание и экологическая грамотность молодежи //Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. № 2 (82). С. 11.

[4] Егорова С.В., Егоров В.А. Мотивация вчера, сегодня, завтра //Гуманитарные научные исследования. 2016. № 12. С.36.

полномочиями в соответствии с задачами стоящими перед властью такого уровня.[1]

Для эффективного формирования уровней власти обществу и власти необходимо объединить усилия в проводимой реформе формирования двух уровней власти, где фундаментом является избирательное право.[2]

Практика разделения власти по вертикали и горизонтали показала свою эффективность. Однако в процессе реализации властных полномочий уровни власти становятся заложниками обстоятельств, что делает их уязвимыми, где проявляются проблемы формирования единой системы избирательных комиссий. Требования времени, сегодня необходимо внести корректировку в процесс формирования органов власти федерального и муниципального ранга.[3]

Современное законодательство предусмотрело, что эффективно в процессе проведения выборов разделить избирательные комиссии на три уровня:

- на уровне федераций, что отражает Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а также от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и другие;

- республиканский уровень, например, Законы Чеченской Республики от 28 апреля 2007 года «19-РЗ «О референдуме Чеченской Республики»;

- муниципальный уровень – уставы муниципальных образований.

Учитывая уровень развития демократии с позиции института избирательной комиссии, данный институт не принадлежит ни к органам государственной, ни к органам региональной власти.

---

[1] Егоров В.А. Психологические факторы развития профессиональной культуры государственных служащих. Сборник научных статей //Современные проблемы эффективного использования социально-экономического потенциала региона и пути их решения Материалы международной научно-практической конференции. рецензенты: Нечаев Н.Г., Меркулов Н.Д. Воронеж, 2013. С. 54.

[2] Егоров В.А. Словарь по философии права. Институт права и экономики. Тамбов, 2017. 200 с.

[3] Егоров В.А. Психологические аспекты правосознания молодежи в борьбе с наркотиками. Учебное пособие. Тамбов, 2015. С.102.

Однако примеры проведения избирательных компаний постоянно указывают на ряд противоречий в положениях Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Положения данных законов строго очерчивают правовое положение избирательной комиссии муниципального образования, которое определяется порядком формирования, компетенцией и гарантиями деятельности этих комиссий. Мировые политические процессы сегодня требуют дальнейших реформ, что подтверждает сказанное Президентом России В. Путиным в ежегодном Послании Федеральному Собранию о необходимости дополнительных полномочий избиркомов на муниципальном уровне.[1]

В соответствии с целями нашего исследования предлагаем предоставить особый статус муниципальных органов региональным избирательным комиссиям. Это нововведение не должно повлиять на принадлежность, которая должна оставаться муниципальной службой.[2]

Другое предложение, которое будет эффективным – это отказ от гарантированного представительства политических партий, которые направляют своих членов в качестве наблюдателей.

Следующее предложение заключается в том, что 50% состава избиркома необходимо формировать на основе демократического отбора, тех общественных объединений, которые имеют государственную регистрацию на территории муниципального образования не менее одного года.[3]

Подводя итог не совсем целесообразно передавать полномочия целого пласта территориальных избирательных комиссий избирательным комиссиям муниципальных образований. Это как показывает наше исследование, приводит к путанице весь избирательный процесс в целом, т.к. они имеют принадлежность к разным уровням публичной власти.

---

[1] Егоров В.А., Егорова С.В. Экологический туризм как вид отдыха в России // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2015. № 3-4. С. 20.

[2] Егорова С.В. Мотивация экономический рост или тормоз современной экономики //Лидерство и Менеджмент. 2017. № 1. С. 35.

[3] Егоров В.А. Психологический аспект правосознания потерпевшего //Теория и практика общественного развития. 2015. № 5. С. 162.

Также необходимо обратить пристальное внимание на правотворческую функцию муниципальных избирательных комиссий.

На сегодняшний момент данную функцию необходимо существенно дополнить, особенно касаемо установления наименований и разновидностей издаваемых ими актов, условий их отмены или приостановления.

Современное состояние избирательного процесса недвусмысленно показывает, назрела необходимость внесения изменений и поправок в ряд законодательных актов, в части:

- институт досрочного голосования. Сегодня не исключены случаи злоупотреблений при проведении данной формы волеизъявления граждан;
- подкуп избирателей в любом форме его проявления. Это должно исключить все возможные формы, даже массовые мероприятия в поддержку кандидатов;
- жестко регламентировать размер избирательных фондов, для того, чтобы кандидаты были одинаковы на старте предвыборной кампании;
- обращения за защитой для всех участников избирательного процесса;
- запретить участвовать в агитации первых лиц региональной законодательной и исполнительной ветвей власти, даже находясь не при исполнении обязанностей в период предвыборной кампании.

Таким образом, вся процедура избирательного процесса из локального превратиться в общую часть всеобщего механизма, который станет эффективным в системе российского законодательства.

На сегодня работа по улучшению правовой сферы избирательного законодательства необходимо продолжить в русле проводимых реформ с учетом реалий сегодняшней политической ситуации в стране и в мире в целом. Мировые тенденции избирательного процесса позволяют делать выводы, где кодификация является уникальным способом систематизации данного института власти. Если не будет учтен данный факт, избирательный процесс ожидает глубокий кризис, который может начаться в любой момент, если не будут начаты правовые реформы.

Горбунов А. С., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия права народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Научный руководитель: Соловьева В. В., д.,и.,н., профессор

ОСНОВАНИЯ И ПОВОДЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ

Аннотация

В данной статье рассматриваются поводы и основания возбуждения уголовного дела. Выявлены основные позиции ученых по проблемным аспектам возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: заявление о преступлении, повод возбуждения уголовного дела, основание возбуждения уголовного дела, сообщение о преступлении, явка с повинной.

В соответствии со ст. 140 УПК РФ можно возбудить уголовное дело только в том случае, если для этого есть поводы и основания. Устоявшийся перечень поводов, необходимых для возбуждения уголовного дела, достаточно долго включал в себя: 1) заявление о преступлении; 2) явку с повинной; 3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников. По мнению А. Б. Диваева: «под поводом для возбуждения уголовного дела необходимо понимать установленные законом действия, имеющие значение юридических фактов, с которыми закон связывает возникновение уголовно-процессуальных отношений в стадии возбуждения уголовного дела»[1].

Таким образом, поводом можно назвать как источник, содержащий сведения о совершенном преступлении, так и саму информацию о событии преступления и связанных с ним обстоятельствах.

Все перечисленные поводы имеют информационную суть, но однако различаются по своей природе как правовые явления.

Так, заявление о преступлении (п. 1 ч. 1 ст. 140 УПК РФ) - правовое средство, обеспечивающее реализацию заинтересованными лицами их субъективного права на доступ к правосудию. Явка с повинной (п. 2 ч. 1 ст. 140 УПК РФ) - правовое средство обеспечения интересов лиц, причастных к преступлению, направленное на смягчение возможного наказания. Сообщения должностных лиц и

[1] Диваев А. Б. Установление основания для возбуждения уголовного дела о хищениях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Томск, 2005. С. 17.

организаций, полученные из иных источников (п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ), также выступают правовым средством защиты нарушенных прав и законных интересов[1].

Последний из названных поводов к возбуждению уголовного дела (сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников) в юридической литературе характеризуется, как «обобщающее положение, охватывающее практически все возможные ситуации, когда правоохранительный орган получает относящийся к его уголовнопроцессуальной компетенции информацию - сообщение о совершенном или готовящемся преступлении»[2]. Тем не менее, следует отметить, что законодатель, конкретизируя поводы для возбуждения уголовного дела (ст. ст. 141143 УПК РФ), в то же время в ст. 143 «Рапорт об обнаружении признаков преступления» раскрывает содержание такого повода, который не указан в ч.

1 ст. 140 УПК РФ, а может быть определен только путем толкования п. 3 данной нормы. Кроме этого, формулировка этого пункта - «сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников» - затрудняет восприятие всего перечня законных поводов к возбуждению уголовного дела (ч. 1 ст. 140 УПК РФ) как исчерпывающего, поскольку сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников может стать законным поводом к возбуждению уголовного дела только в том случае, если оно содержится в рапорте уполномоченного лица.

Федеральным законом Российской Федерации от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ прокурор наделен полномочием выносить мотивированное постановление о направлении в следственный орган или орган дознания соответствующих материалов для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Данное постановление прокурора получило значение четвертого повода к возбуждению уголовного дела, введенного Федеральным законом от 28.10.2010 № 404-ФЗ и включенного в ч. 1 ст. 140 УПК РФ.

---

[1] Аширбекова М. Т. Поводы к возбуждению уголовного дела // Законность. 2012. 10. С. 16-17.

[2] Безлепкин Б. Т. Возбуждение уголовного дела // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Л.Н. Башкатов [и др.]; отв. ред. И. Л. Петрухин. М.: Проспект, 2009. С. 317.

Появление данного повода к возбуждению уголовного дела получило неоднозначную, в большей степени критическую, оценку юристов.

Пятый повод к возбуждению уголовного дела введен Федеральным законом от 6 декабря 2011 г. № 407-ФЗ. Данный повод для возбуждения уголовного дела касается только преступлений, предусмотренных ст. ст. 198-199 УК РФ.

Часть 2 ст. 140 УПК РФ формулирует требование к основанию возбуждения уголовного дела - наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Повод и основание для возбуждения уголовного дела относятся к числу основных понятий института возбуждения уголовного дела. От того, насколько полно определены в законе их формы и содержание, зависит понимание сущности и назначения первоначального этапа уголовного судопроизводства. Поэтому для анализа начальных моментов стадии возбуждения уголовного дела необходимо установить соотношение этих понятий. В юридической литературе встречаются суждения о том, что данные понятия являются синонимами, поскольку под содержанием понятия «повод» понимается «обстоятельство, способное быть основанием для чего-нибудь»[1].

Такое представление вряд ли является обоснованным даже с точки зрения здравого смысла - в обыденной жизни любой человек видит существенную разницу между этими понятиями. Так, например, в медицине сильные боли не дают основания судить о характере болезни, а служат лишь поводом для оказания экстренной помощи больному. Можно для применения аналогии привести рассуждения Е. В. Васьковского о соотношении понятий «повод» и «основание» при анализе правовых норм: «Повод представляет собой, по меткому выражению Колера, не что иное, как симптом общественного недуга, требующего вмешательства законодателя ... Поэтому повод не имеет непосредственного значения для выяснения смысла нормы; в лучшем случае он может только служить ключом к уразумению внутренних оснований, на которые она опирается, либо обнаружить полное отсутствие какого бы то ни было основания»[2].

---

[1] Усачев А. А. Возбуждение уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. ... канд. юрид. наук:12.00.09. Иркутск, 2003. С. 10.

[2] Васьковский Е. В. Руководство к толкованию и применению законов. М., Конкорд, 1997. С. 56.

Возникновение повода для возбуждения уголовного дела - это результат какого-либо прошлого события, попавшего в поле зрения правоохранительных органов. В логическом плане, повод - это следствие такого события, сведения о котором содержатся в одном из источников, предусмотренных ч. 1 ст. 140 УПК РФ, достоверность которых необходимо подтвердить либо опровергнуть посредством установления наличия или отсутствия основания для возбуждения уголовного дела. Значит, повод - это своего рода толчок, пусковой механизм для начала любой деятельности, в данном случае уголовно-процессуальной, по проверке законности повода для возбуждения уголовного дела.

Таким образом, повод - это предусмотренный уголовно-процессуальным законом источник информации, из которого компетентным должностным лицам становится известно о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении.

В свою очередь, установление основания для возбуждения уголовного дела можно назвать предварительной проверкой повода к этому. Указывая в ч. 2 ст. 140 УПК РФ на необходимость наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления, законодатель не определяет границ такой достаточности, предоставляя решение этого вопроса должностным лицам, реализующим уголовно-процессуальную деятельность на стадии возбуждения уголовного дела.

Требование установления достаточного основания для возбуждения уголовного дела основано на логическом законе достаточного основания, который не допускает принятия чего-либо за истину без оснований к этому. При этом на разных этапах уголовного процесса закон предусматривает разный уровень обоснованности выводов, лежащих в основе соответствующих решений, т. е. различна та совокупность данных, которая в каждом случае считается достаточной.

Решение о возбуждении уголовного дела принимается на основании информации, которую субъект проверки повода к возбуждению уголовного дела оценивает, как позволяющую утверждать объективную вероятность совершенного преступления. В этом находит выражение выделенная А. В. Серовым констатирующая функция вероятности, обусловленная необходимостью в ряде случаев принятия решений при ограниченных данных[1].

Учитывая особенности задач стадии возбуждения уголовного

[1] Серов А. В. Функции вероятности в уголовном процессе // Правоведение. 1984. № 2. С. 91.

дела, нельзя требовать установления всего комплекса обстоятельств, закрепленных в ст. 73 УПК РФ. По верному мнению В. Д. Арсеньева, «круг обстоятельств, подлежащих установлению при возбуждении уголовного дела, значительно ограничен в своих пределах по сравнению с последующими стадиями процесса»[1]. Поэтому, исходя из сущности первой стадии процесса, достаточность данных для возбуждения уголовного дела определяется в каждом конкретном случае по результату ее оценки. Действия, по поводу которых возбуждается уголовное дело, должны содержать в себе признаки преступления, при этом, согласно общепринятой позиции, «в момент ... принятия решения о возбуждении дела требование достоверного установления события преступления не вытекает из закона»[2].

Что касается процессуальных способов проверки сообщений о преступлениях и установления оснований для возбуждения уголовного дела, то, несмотря на состоявшееся уже более года назад расширение законодателем перечня допустимых до возбуждения уголовного дела процессуальных действий, закрепленных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, представляется необходимым проанализировать взгляды ученых на эту проблему. Следует отметить, что мнения ученых по этому поводу различны, иногда кардинально противоположны. Так, одни ученые считают, что производство любых (кроме осмотра места происшествия) следственных действий без вынесения постановления о возбуждении уголовного дела является нарушением принципа законности, ведет к ущемлению прав и законных интересов отдельных граждан, оно не может быть оправдано ни исключительной ситуацией, ни неотложной необходимостью»[3].

По мнению сторонников другой позиции, напротив, «в уголовно-процессуальном законодательстве необходимо предусмотреть возможность проведения до возбуждения уголовного дела любых следственных действий в случаях, когда иным образом (без их производства) невозможно принять решение о наличии или

---

[1] Арсеньев В. Д. Доказывание фактических обстоятельств дела в отдельных стадиях советского уголовного процесса // Вопросы борьбы с преступностью по советскому законодательству: Серия юрид., Т. 45. Вып. 8, ч. 4. Иркутск: Изд-во Иркут.ун-та, 1969. С. 14-15.

[2] Карнеева Л. М., Генрихов Г. М. Особенности оценки доказательств на разных этапах предварительного следствия // Советское государство и право. 1966 № 8. С. 76.

[3] Химичева Г. П. Уточнить процедуру доследственной проверки // Уголовное судопроизводство. 2012. № 1. С. 26

отсутствии основания для возбуждения дела»[1].

Таким образом, возбуждение уголовного дела возможно только при наличии соответствующих поводов и оснований.

Горгодзе Д. А., специалист
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель: Абрамов В.А., к.ю.н., доцент

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕПРАВОМЕРНЫЙ ДОСТУП К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация

В данной статье рассматривается уголовная ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации, а также проблемы отграничения неправомерного доступа к компьютерной информации от смежных составов преступлений.

Ключевые слова: неправомерный доступ; доступ к компьютерной информации; объективная сторона преступления; субъективная сторона преступления.

В последние годы вопрос преступности в сфере компьютерной информации приобрел особую остроту и значимость. Эта проблема, заявившая о себе в развитых странах Запада во второй половине 60-х годов, а в нашей стране - на рубеже 70 - 80-х годов, в настоящее время все больше проявляет тенденцию к росту, распространенности и повышенной опасности.

Законодатель в УК РФ прямо устанавливает ответственность за совершение преступлений, родовым объектом которых являются охраняемые уголовным законом от преступных посягательств правоотношения в сфере компьютерной информации. Эти отношения могут возникать по поводу:

1) производства, сбора, обработки, накопления, хранения, поиска, передачи, распространения и потребления компьютерной информации;

[1] Чупилкин Ю. Б. Гарантии прав личности в стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2010. № 2. С. 43-45.

2) создания и использования информационных компьютерных технологий и средств их обеспечения;[1]

3) защиты компьютерной информации и прав субъектов, участвующих в информационных процессах и информатизации с использованием компьютеров, их систем и сетей.

Объективную сторону данного преступления составляет неправомерный доступ к компьютерной информации, который всегда связан с совершением определенных действий и может выражаться в проникновении в компьютерную систему путем:

- использования специальных технических или аппаратно-программных средств, позволяющих преодолеть установленные системы защиты;

- незаконного использования действующих паролей или кодов для проникновения в ЭВМ и сети ЭВМ либо совершения иных действий в целях проникновения в систему или сеть под видом законного пользователя;

- хищения носителей машинной информации при условии, что были приняты меры к их охране, если это деяние повлекло уничтожение или блокирование информации.

Статья 272 УК РФ защищает компьютерную информацию любых предприятий, организаций, учреждений и частных лиц. Диспозиция соответствующей нормы заключается в неправомерном доступе к охраняемой законом компьютерной информации. Преступное деяние, ответственность за которое предусмотрено ст. 272 должно состоять в неправомерном доступе к охраняемой законом компьютерной информации. Под охраняемой законом информацией понимается информация, для которой законодательно установлен специальный режим ее правовой защиты, например - государственная, служебная и коммерческая тайна, персональные данные.

Неправомерным является доступ к компьютерной информации лица, не обладающего правами на получение и работу с данной информацией либо компьютерной системой, в отношении которых принимаются специальные меры защиты, ограничивающие круг лиц, имеющих к ней доступ.[2]

---

[1] Карелина М. М. Преступления в сфере компьютерной информации.М., 2010, С. 75

[2] Гаврилин Ю. В. Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации: учеб. пособие / под ред. Н.Г. Шурухнова. М., 2011. С.215

Существует проблема квалификации неправомерного доступа к компьютерной информации. Возникает ряд вопросов, касающихся отграничения данного преступления от иных видов преступных посягательств, связанных с уничтожением, блокированием, модификацией либо копированием информации, нарушением работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети, а равно преступлений, предметом которых является компьютерная информация.

Под доступом к компьютерной информации подразумевается любая форма проникновения в источник информации с использованием средств электронно-вычислительной техники, позволяющая манипулировать полученной компьютерной информацией. Вместе с тем завладение персональным компьютером либо машинным носителем информации как имуществом не может квалифицироваться как доступ к компьютерной информации и влечет ответственность за преступление против собственности или самоуправство.[1]

Субъективная сторона данного преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Однако принципиально иную позицию в данном вопросе занимает С. Д, Пашин. Автор считает, что «данное преступление может совершаться как с умыслом, так и по неосторожности», при этом « неосторожная форма вины может проявляться при оценке лицом правомерности своего доступа к компьютерной информации, а также в отношении неблагоприятных последствий доступа, предусмотренных диспозицией данной нормы уголовного закона».[2]

Вместе с тем, неправомерный доступ к компьютерной информации часто сопровождается нейтрализацией интеллектуальных средств ее защиты. Такие действия уже сами по себе могут образовывать состав оконченного преступления, предусмотренного данной статьей УК РФ.

Таким образом, для преступления, предусмотренного ст. 272 УК, суть общественно опасного деяния заключается в неправомерном доступе к компьютерной информации. Причем состав неправомерного доступа к компьютерной информации сконструирован как материальный. Оконченным это преступление будет только тогда,

---

[1] Ястребов Д. А. Вопросы отграничения неправомерного доступа к компьютерной информации от смежных составов преступлений. М: Юрист., 2015. С. 27.

когда наступят вредные последствия, лежащие в причинной связи с поведенческим актом виновного.

Губанова Е.А., бакалавр
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал
Научный руководитель: Егоров В.А., к.п.н., доцент

ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ПОСРЕДСТВОМ ЛИЧНОЙ МОТИВАЦИИ

Аннотация

Данная статья посвящена истории развития и формирования феномена «мотивация». Авторами проанализированы отечественные и зарубежные теории «мотивации человека», на основе которых даны понятия потребность и мотив. Также авторы рассмотрели методы мотивации личности на разных этапах развития человека и общества.

Ключевые слова: метод, мотив, мотивация, управление, человеческий ресурс

XXI век ознаменовался инновационными технологиями в технике, которые открывают человечеству безграничные возможности в освоении, как океана, так и космоса.

Однако все эти открытия и прорывы совершил разум человека, значит, и управлять плодами новых технологий тоже предстоит человеку.

Предприятий много, на некоторых трудятся всего лишь несколько сотрудников, на других сотрудников много, но все они в конечном итоге управляются человеком. Следовательно, необходим процесс, который бы управлял главным ресурсом под названием человек.

Всем знакома фраза «кадры решают все». Слова принадлежат

И.В. Сталину, экономика СССР в это время развивалась бурными темпами. Смысл сказанного подчеркивал значимость умений человека, его профессиональных качеств, которому все подвластно и он может решить любую задачу[1].

Сегодня, как и вчера, главным ресурсом остается человек. Человеческий ресурс – это знания, умения, опыт лежат в основе всего

[1] Невежин В.А. Застольные речи Сталина: Документы и материалы. М.: СПб.: АИРО-XX, 2003. – 544 с.

того, что производит человек сегодня от воздушного шарика, до космического корабля.

Основная задача современного этапа с максимальной эффективностью использовать человеческий потенциал. Для этого необходимо, чтобы человек сам, испытывал желание выполнять какую ту работу. Значит, человек должен испытывать потребность в действии, стимул лежит в основе мотивации, у человека – это могут быть материальные и нематериальные ценности.

На вопрос, что лежит в основе мотивации, ученые не пришли к единому мнению, мотивация зависит от многих причин, менталитета, культурных ценностей, уровня образования и т.д.

Мотивация – это модное слово или необходимое условие существование экономики в современных условиях. В этой связи важным является вопрос генезиса, формирования и развития теорий мотивации, второй аспект – это возможность влияния на процессы мотивации в разных сферах.

Мотивация как феномен имеет длительную историю, сам термин впервые появился в статье «О четвероякоем корне закона достаточного основания», А. Шопенгауэра, которая вышла в свет в начале XIX века.[1]

Сегодня этот термин стал лейтмотивом любой деятельности. Ни один современный руководитель не обходится без мотивации труда, она является главным атрибутом современного производства.

Первым методом, в истории для стимулирования деятельности человека был применен самый простой и эффективный метод «кнута и пряника».

Смысл термина мотивация кроется в его происхождении. Термин «мотив» – русифицированное французское слово «motif», в буквальном смысле слова обозначает «побуждение», или от латинского слова «moveo» – двигаю.[2]

Современная интерпретация функции «управления» определяет мотивацию, как способ заставить человека выполнить какое либо действие, которое человек захотел выполнить сам, без применения внешней силы.

---

[1] Мееровский Б.Н., Нарский И.С. Послесловие к книге: Артур Шопенгауэр, О четвероякоем корне… Мир как воля и представление. Том 1. Критика кантовской философии, М.: «Наука», 1993.

[2] Русско-французский словарь. Профессиональная и обыденная коммуникация /Багана Ж., Лангнер А.Н., Седых П.К. М.: Флинта, 2010. 168 с.

Теория мотивации в менеджменте исторически прошла несколько этапов. Каждый этап имеет свой неповторимый колорит, который в своем развитии проделал человек, основываясь на новых достижениях науки и техники.

Пример, как мы предполагаем первый и эффективный находим в далеком прошлом. Вопрос как можно мотивировать человека (раба) в Римской империи решался очень просто, где рабы выполняли самую грязную и трудную работу. Вопрос: как можно заставить человека делать эту работу? Два основных метода, которые лежали в основе управления многочисленной армии рабов, первый метод «кнута», второй метод «пряника». Второй, как показала практика, оказался менее затратным и при этом более эффективным.

Римляне решили данную задачу, посредством системы мотивации. Отличившихся рабов повышали в статусе, а некоторых делали советниками, выживших в боях гладиаторов отпускали на волю. З. Фрейд утверждал в своих трудах по психологии, что человеком движет либидо и желание прославиться. Здесь появляется ключ к разгадке, многие рабы искали славы, тем самым сами мотивировали себя на жизнь в этом обществе без оков.

Таким образом, с момента появления термина «мотивация» в начале XIX и до первой половины XX века основными теориями для исследования мотива и мотивации были вопросы природы[1].

Традиция в исследовании мотивации начала меняться, с того момента, когда авторы заменили природу, на теоретические модели мотивации. Данные модели в своей основе изучали естественнонаучную (биологическую) основу природы человека.

Зарождающаяся в этот период новая наука психология личности, стала оплотом данных моделей, дополняя их своими выводами.

Следующий виток в исследовании мотивации последовал с началом работ, в основе которых изучались движущие силы поведения и развития А. Маслоу, С. Франк.[2]

Со временем интерес к теме мотивации постепенно угасает к статическим моделям, но возрастает к динамическим, например, к новаторским подходам по психодинамике К. Левина[3].

На сегодняшний день исследования мотивации поменяли тему, где на первое место пришли проблемы свободы выбора, контроля над

---

[1] Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. М., 1991.
[2] Маслоу А. Мотивация и личность /Пер. Татлыбаевой А.М.. М., 2012.
[3] Левин К. Психодинамика М., 2007.

мотивацией и перспективы будущего саморегуляции. Фундаментом становится личность как ядро широко понимаемой мотивации, где вектор переходит на сознание и личность в целом.

Подводя итог можно разделить историю формирования феномена «мотивации» на три самостоятельные группы:

- биологические теории мотивации, основу данной группы составляет взаимодействие человека и мотива;
- теории факторов мотивации;
- теории поведения человека.

Все известные теории мотивации имеют много общего, но также и много различий. Каждая теория исследует индивидуальную сторону процесса мотивации, а процесс объединения этих теорий не затронут.

Следовательно, современная теория мотивации не имеет единого подхода и решения объясняющего поведение животного и человека.

Данилина Е.И., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал
Научный руководитель: Махина С.Н., д-р ю.н.,проф.

ЗАЩИТА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ЧАСТНОМ ПОРЯДКЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности производства по уголовным делам частного обвинения с точки зрения существующего в уголовно-процессуальном законе механизма защиты процессуальных интересов потерпевшего.

Ключевые слова: процессуальные интересы, частное уголовное преследование, частное обвинение, потерпевший, частный обвинитель.

Наиболее стабильным порядком производства по уголовному делу считается частный порядок уголовного преследования. Пи уголовном преследовании в частном порядке законодатель минимально вмешивается в механизм производства по уголовным делам, лишь изредка корректируя составы преступлений, которые попадают под данный порядок.

В часть 2 статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса РФ внесены изменения Федеральным законом от 2 июля 2016 г.[1] , которые затрагивают частный порядок уголовного преследования, а непосредственно внесен новый состав преступления, предусмотренный статьей 116.1 УК РФ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию». Имеет смысл выделить, то, что состав статьи 11 УК РФ «Побои» законодателем перенесен в категорию частно-публичного уголовного преследования.

Законодатель, если брать во внимание изменения указанные выше, переоценивает подходы к важности частных начал в осуществлении уголовного преследования.

В данной связи Е.В. Смахтин и И.Г. Смирнова объективно заметили, давая оценку особенностям формирования нынешнего уголовно-процессуального законодательства, в качестве одной из тенденций подобного формирования допускается отметить «недостаток оптимального сочетания защиты частных и публичных интересов»[2].

Классификация уголовного преследования на виды считается крайне важным проявлением сочетания частных и публичных интересов в уголовном праве.

Следует указать, что от характера и серьезности совершенного преступления уголовное преследование, в том числе обвинение в суде, согласно части 1 статьи 20 УПК РФ исполняется в публичном, частном и частно-публичном порядке.

Несомненно, что такие аспекты как характер и тяжесть совершенного преступления, отмеченные законодателем, считаются формальными и в абсолютной мере отображают основную классификацию уголовного преследования на виды. Значимым аспектом такой классификации является процессуальный интерес

---

[1] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федер. закон Рос. Федерации от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ// Собр. законодательства Рос. Федерации от 4 июля 2016 г. № 27 (часть II) ст. 4256

[2] Смахтин Е.В. Обеспечение защиты прав потерпевшего уголовно-процессуальными и криминалистическими средствами при реализации назначения уголовного судопроизводства // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 2. С.361.

потерпевшего на реализацию уголовного преследования лица, совершившего преступное деяние.

Мнение Л.В. Головко о том, что «по делам частного обвинения сам конфликт для законодателя безразличен», на наш взгляд, является верным. Аргументировать данное суждение можно тем, что преступления, отмеченные в части 2 статьи 20 УПК РФ обладая общественной опасностью, не требуют, по мнению законодателя, вовлечения государственных сил и средств с целью выявления и расследования данной группы преступлений.

Безразличный подход законодателя к конфликту по делам частного обвинения вовсе не означает, что лица которым преступлением причинен физический либо моральный вред в свою очередь безразличны к этой проблеме. Согласно данному обстоятельству, законодатель предусмотрел возможность для восстановления нарушенных личных неимущественных прав этих лиц с помощью частного порядка уголовного преследования, однако его реализация возможна только лишь по их воле[1].

Анализ процессуальных интересов потерпевшего приводит к тому, что процессуальные интересы потерпевшего считают ведущим аспектом классификации уголовного преследования, а также они являются правовой ценностью, составной частью которых является защита. Уголовное судопроизводство, согласно пункту 1 части 1 статьи 6 УПК РФ, содержит защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Следует выделить, российская правовая доктрина содержит различные подходы к установлению сущности частного порядка уголовного преследования. Также, стоит указать основное определение частного обвинения, которое используется в литературе. Частное обвинение, обычно, трактуется, как уголовный иск, предъявляемый потерпевшим к лицу, совершившему в отношении него преступное деяние[2], содержащий условия о восстановлении нарушенных преступлением прав и обвинения и осуждения данного лица[3].

---

[1] Мазюк Р.В. Уголовное преследование в российском уголовном судопроизводстве. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008. С. 185.

[2] Тенсина Е.Ф. Производство по делам честного обвинения как форма диспозитивности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е.Ф. Тенсина. Ижевск : Удмурт. гос. ун-т, 2004. С.5.

[3] Аникина Е.И. Производство по делам частного обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2000. С.5.

Начало производства по делу, а кроме того начало уголовного преследования влечет за собой предъявление данного иска. Стоит отметить, что уголовное преследование совершается в объеме и в пределах, которые установлены жалобой стороны обвинения, то есть потерпевшего.

Диспозитивное начало определяет правовая природа частного преследования. По мнению ряда процессуалистов, из традиционной области действия постепенно вытесняется публичное начало частным[1].

Все -таки стоит выяснить, что означает диспозитивность частного преследования. Данное определение предполагает наибольшее воздействие сторон на конечное решение по делу, а также подразумевает свободу распоряжения материальными и процессуальными правами лицом, представляющим сторону обвинения в уголовном процессе и отстаивающим личный интерес[2].

Институт частного обвинения в уголовном процессе характеризуют как совокупность правовых норм, обладающих признанием частного обвинителя самостоятельным субъектом уголовного преследования, а если потерпевший не способен без помощи других защищать свои права, данное право переходит к органам предварительного расследования, представителю потерпевшего[3].

Рассмотрим вариант реализации уголовного преследования в частном порядке самим потерпевшим, здесь изначально нужно сказать, что законодатель не предусмотрел процессуальный механизм, который смог бы защитить интересы потерпевшего, равносильный уголовному преследованию в публичном порядке.

К праву потерпевшего можно отнести то что потерпевший может выдвигать и поддерживать обвинение у мирового судьи, однако

---

[1] Горюнов В.Ю. Новая процессуальная политика уголовного преследования по делам частно-публичного обвинения / В.Ю. Горюнов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 1 (27). С. 75.

[2] Степанова В.Г. Отказ частного обвинителя от обвинения как основание прекращения уголовного судопроизводства по делам частного обвинения / В.Г. Степанова // Вестник Восточно-Сибирского инта МВД России. 2012. № 4 (63). С. 22.

[3] Баталова Т.Л. Институт частного обвинения в уголовном процессе как элемент системы частного права / Т.Л. Баталова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 9-2. С. 149.

он не имеет права без помощи других собирать доказательства и осуществлять их проверку процессуальными средствами, то есть с использованием следственных действий, которые считаются публично-правовыми средствами принуждения.

В процессе частного порядка уголовного преследования процессуальные круг интересов потерпевшего подразумевают необходимость в принятии его позиции по наиболее важным для производства уголовного дела вопросам, к примеру, по вопросу квалификации деяния, по факту которого возбуждено уголовное дело. Обуславливается это тем, что порядок уголовного преследования может изменяться в связи с квалификацией преступления.

В частности, уголовное преследование по преступному деянию квалифицированному как умышленное причинение легкого вреда здоровью, совершенному по мотивам национальной либо религиозной ненависти либо вражды обязано реализоваться в публичном порядке, так как квалифицироваться оно должно по части 2 статьи 115 УК РФ, что всячески может противоречить процессуальному интересу потерпевшего.

Существует множество мнений по данному поводу, однако в научной литературе предложена точка зрения, в соответствии с которой суд, по уголовным делам частного обвинения, в целом не обязан осуществлять квалификацию преступления, так как данное «противоречит принципу разделения процессуальных полномочий, а значит, является не свойственной для него функцией»[1].

Реализовывать квалификацию преступления, согласно позиции данных авторов, при частном порядке уголовного преследования вынужден либо представитель потерпевшего, который имеет необходимые юридические знания, либо непосредственно потерпевший.

Данный аспект, на наш взгляд, не совсем корректен. Суд, не реализовывает функцию обвинения, а только предоставляет правовую оценку противоправности этого деяния, не нарушая данным, как кажется, принципа состязательности сторон. В то время как конкретизация фактических обстоятельств совершения подобного деяния, является привилегией потерпевшего.

---

[1] Корнакова С.В. Пределы судебного разбирательства по делам частного обвинения // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2014. № 6. С. 32.

Как субъект публичного права, суд, уполномочен производить оценку беззаконных действий в качестве преступного деяния, а решение о привлечении к уголовной ответственности лица относится к субъекту частного начала.

Принимая во внимание вышесказанное, можно сделать вывод о том, что обращение пострадавшего по делу частного обвинения содержит единую правовую природу, из-за того, что оно считается в одно и тоже время и поводом к возбуждению уголовного дела, и независимым процессуальным актом о возбуждении уголовного дела, формулирующий обвинение.

Дела частного обвинения имеют весьма характерную черту, а именно, бремя доказывания возложено только на частного обвинителя. Стоит отметить, что неограничен круг субъектов, который обладает правом собирать доказательства, согласно УПК РФ.

Право сторон собирать доказательства в законе не прописано. Однако, нужно выделить, что подобные участники уголовного процесса как частный обвинитель, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, обвиняемый и защитник считаются полноценными субъектами доказывания, владеющими абсолютно всеми полномочиями по собиранию доказательств, а кроме того пояснению и обоснованию своего взгляда по поводу обстоятельств, подлежащих доказыванию [1].

Требования к процедуре собирания доказательств по делам частного обвинения также не установлены в УПК РФ. В соответствии с этим, данные, собранные сторонами, обязаны расцениваться доказательствами в том же порядке, что и результаты доказательственной деятельности субъектов доказывания по делам публичного обвинения. Тем самым, всевозможная информация, приобретенная сторонами в свободной от процессуальных предписаний форме, но имеющая при этом определенные свойства достоверности, что оценивается судом в ходе судебного следствия, может называться доказательствами по уголовным делам частного обвинения

В соответствии с части 2 статьи 319 УПК РФ, мировой судья, по ходатайству сторон имеет право оказать им помощь в собирании таких доказательств, которые не могут быть получены сторонами без

---

[1] Лазарева В.А. Теоретические проблемы доказывания в свете специфики производства по делам частного обвинения / В.А. Лазарева, М.Ю. Жирова // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4 (24). С. 273-274.

помощи других. Запрос суда считается главным средством подобного содействия.

По этой причине, если частный обвинитель сталкивается с затруднениями в получении доказательств, то частный обвинитель способен обратиться к мировому судье с ходатайством о направлении им судебного запроса с целью предоставления необходимых документов.

Исключительно в рамках судебного заседания частным обвинителем может быть реализовано такое обращение. Однако проведение в таких целях судебного заседания считается неразумным, а помимо этого может быть причиной затягивания производства по уголовному делу. Более того, процессуальный статус частного обвинителя необходимо анализировать как статус профессионального участника уголовного судопроизводства, который содержит отдельные полномочия, предусмотренные для государственного обвинителя.

Но в рамках этого статуса для частного обвинителя не зафиксированы подобные методы собирания доказательств, которыми наделен защитник, участие которого согласно общему правилу непременно даже по делам частного обвинения. Такого рода аспект законодателя считается очевидно диссонирующим в идее абсолютной состязательности, что определяет частный порядок уголовного преследования.

Подводя итог всему вышеизложенному, допускается сделать следующий вывод. В первую очередь, законодатель, в рамках процесса доказывания по данной категории дел, не обеспечил полного публичного механизма охраны его процессуальных интересов. Тем самым, наделил потерпевшего абсолютным диспозитивным правом распоряжаться судьбой уголовного преследования по делам частного обвинения.

Как результат, считаем, что одним из элементов подобного механизма могла бы быть возможность частного обвинителя на истребование в качестве доказательств по уголовному делу справок, данных либо других документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые должны обеспечивать запрашиваемые документы либо их копии. Это право рекомендуем зафиксировать в ч. 3 ст. 43 УПК РФ.

Данилина Е.И., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Научный руководитель: Махина С.Н., д-р ю.н.,проф.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СООТНОШЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ НАЧАЛ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация

В статье проанализированы проблемы соотношения публичных и частных начал в уголовном судопроизводстве России.

Ключевые слова: цели, задачи, частный, публичный.

В настоящее время активно меняются приоритеты в сторону расширения прав личности и гарантий прав участников уголовного процесса. Заметно улучшены правовые условия и процедуры возмещения ущерба гражданам в процессе уголовного судопроизводства, охрана прав и законных интересов участников теперь является основной целью уголовного процесса.

УПК РФ не использует термин «цели уголовного судопроизводства», кроме того он не находит свое отражение в УПК РСФСР 1960 года, где содержались задачи уголовного судопроизводства в ст. 2.

В действующее законодательство также не содержиться термина «задачи», однако «Назначение уголовного судопроизводства» названа ст. 6 УПК РФ. Однако смысловые нагрузки этих терминов являются неравнозначными: под «назначением» понимается цель, предназначение, а под «задачей» - проблема, требующая исследования и разрешения[1].

Кроме того указанные в ст. 6 УПК РФ защита прав и законных интересов, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод соответствуют конституционному положению о приоритетности в российском обществе прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ), что является важнейшими целями уголовного судопроизводства.

Что касается главы 3 УПК РФ, она посвящена уголовному преследованию. По мнению А. Д. Бойкова и А. Б. Соловьева[2], принцип

[1] Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. С. 944.

[2] Соловьев А. Б. Право концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России: материалы научной конференции. М.: 2002. С. 86-87.

публичности сформировался в обязанность осуществления уголовного преследования, принцип публичности стал интерпретироваться как обязанность определенного круга должностных лиц возбудить уголовное дело и обеспечить неотвратимость ответственности за совершенное преступление.

К примеру, И. Б. Михайловская считает, что защита прав и законных интересов потерпевших от преступления не является идентичной наказанию преступника и включает в себя достаточно широкий спектр иных правовых средств[1].

В свою очередь И. Р. Кузуб имеет на этот вопрос мнение, что в ст. 6 УПК РФ имеет место своего рода «подгонка» под положение ст. 2 Конституции РФ, указанная статья - обыкновенная декларация, не предусматривающая конкретных механизмов ее реализации[2].

Трудно оспорить это мнение, поскольку в ст. 6 УПК РФ, выявляющей назначение уголовного судопроизводства, конкретные механизмы реализации не должны устанавливаться. Для этого в УПК РФ предусмотрены определенные нормы, устанавливающие порядок осуществления прав и законных интересов участников уголовного процесс. Таким образом можно проследить путь реализации конституционного положения через отраслевое законодательство.

Предоставленные права Конституцией РФ участникам уголовного судопроизводства, включенны и детализированны в УПК РФ, также имеют название ученые конституционные права[3].

В статье 6, гл. 2 УПК РФ «Принципы уголовного процесса», закреплены следующие принципы: уважение чести и достоинства личности, охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, право потерпевшего на участие в уголовном преследовании, состязательность и презумпция невиновности. Однако принципы объективной истины, всесторонности и объективности расследования не находят своего отражения в УПК РФ[4] напрямую.

---

[1] Шаталов А. С. Принципы уголовного судопроизводства. Directmedia, 2016. С. 178.

[2] Кузуб И. Р. У головно-процессуальная функция охраны прав и законных интересов лиц, совершивших преступление: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2000. С. 34.

[3] Петрухин И. Л. Свобода личности и уголовно процессуальное принуждение. М.: Наука, 1989. С. 40.

[4] Мельник В. В., Шмелева А. Н. Роль суда, государственного обвинителя и защитника в состязательном уголовном судопроизводстве // Российское право. 2001. №2.С. 156-157.

Однако, стоит отметить, мы считаем, что они сохраняют свое значение. В ст. 73 УПК РФ задача доказательства события и обстоятельств преступления служит для установления объективной истины.

На сегодняшний день можно отметить очевидную несостоятельность противопоставления публичных и личных интересов.

Согласно принципу публичности (официальности), который содержится в ст. 2, 45, 46 Конституции РФ, ст. 6, 20, 21, 146 УПК РФ, государственные органы обязаны возбуждать, расследовать, рассматривать и разрешать уголовные дела в пределах своей компетенции. То есть значение данного принципа - это активная деятельность правоохранительных органов, уголовное преследование и судебное рассмотрение уголовных дел производится в интересах граждан и общества.

Выполнение данной обязанности часто сопровождается излишним вторжением в частную жизнь гражданина. Поэтому государством постоянно корректирует пределы вмешательства, особый порядок исследования обстоятельств, касающихся частной жизни.

Исполнение обязанности по возбуждению расследованию, рассмотрению и разрешению уголовного дела требует (особенно на первоначальных этапах судопроизводства по делу) неразглашения материалов дела.

Согласно ч. 1 ст. 23 Конституции РФ в ч. 1 ст. 241 УПК РФ гласность выступает в качестве одного из важнейших принципов судопроизводства: отметим, что разбирательство уголовных дел во всех судах открытое, за исключением случаев, установленных ч. 2-4 ст. 241 УПК РФ. Тут появляется противоречие между принципами публичности и гласности уголовного процесса. На этот случай, в законе определяются основания, условия и порядок ограничения гласности уголовного судопроизводства, условия и порядок оглашения сведений.

Крайне необходимо установление правовых ограничений гласности, так как «только правовой режим секретности»[1] производства по уголовному делу обеспечивает подлинную открытость всего того, что не охвачено этим режимом.

---

[1] Страмоухов А. В. Правовые основы ограничения прав человека органами внутренних дел (теоретическое обоснование) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 1992. № 2. С. 44.

Ограничивая свободу каждого известными пределами, закон обеспечивает беспрепятственное и спокойное пользование своими правами, гарантирует ему свободу внутри этих пределов. Свобода каждого простирается лишь до той границы, от которых начинается свобода действовать других лиц.

Устанавливая границы, закон содействует поддержанию порядка в социуме.

Стоит отметить, что на сегодняшний день, противопоставление публичных и личных интересов крайне табуированно, в уголовном процессе определение оптимального соотношения интересов должно быть найдено другим путем[1].

В первую очередь, в целом необходимо определиться с понятиями частного и публичного. Частный -обозначает личный, несоциальный.. Публичный - осуществляемый в присутствии публики, открытый. Открытость предполагает собою публичность, гласность.

В уголовном судопроизводстве под публичностью подразумевают официальность. Официальный - правительственный, должностной; исполняющий все без исключения правила формальности. Некоторые эксперты считают, что следует вообще воздержаться от определения публичности как общественного, а на смену термина «публичность» внедрить в уголовном судопроизводстве термин «официальность» - обязанность государственных органов возбуждать, расследовать, рассматривать и решать уголовные дела. Официальность обозначает кроме того обязанность определенных государственных органов, должностных лиц охранять оберегаемые законом интересы человека и гражданина, общества и страны.

Ф.Н. Багаутдинов полагает, что , расширение частных начал в уголовном и уголовно-процессуальном праве - веление определенного периода времени. Тем не менее, закон обязан предусмотреть рациональное соотношение публичного и личного интересов, первостепенно, подозреваемого и обвиняемого, а кроме того государства в лице органов следствия[2].

И. Ф. Демидов анализирует публичные и личные интересы в уголовном процессе как идиентично значимые, их не нужно

---

[1] Акопов А. А.Юридическая безопасность человека в Российской Федерации: основы концепции // Государство и право. 2001. № 9. С. 13.

[2] Багаутдинов Ф. Н. Расширение частных начал в уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 2. С. 34.

сравнивать, так как предотвращение преступности имеет своей целью охрану человека, его прав и свобод, защиту интересов общества от противозаконных посягательств; чем эффективнее это будет реализоваться, тем наиболее защищенным будет ощущать себя человек[1].

С предложением Л.Н. Масленниковой можно согласиться. Она считает, чтобы спрогнозировать соотношение публичного и диспозитивного начал в уголовном судопроизводстве на определенном историческом этапе отечественного общества[2]. Данная точка зрения, по нашему мнению, базируется на том, что исследование развития уголовного судопроизводства через публичное и частное начала дает возможность сформировать закономерную модель его закономерного формирования. Данная модель по мере расширения и углубления знаний будет уточняться, расширяться, стремится к совершенству.

Г. С. Казинян говорит, что в соотношении публичного и личных интересов мы по-прежнему отдаленны от «золотой середины»: на смену приоритета публичного интереса пришел идеологизированный интерес личности. Помимо этого, устоявшееся понимание о приоритетности публичного либо, напротив, личного интереса может усложнить справедливое решение вопроса о соотношении публичного и личного интересов в уголовном судопроизводстве [3].

По этой причине не следует опровергать, что усиление обеспечения прав личности в перспективе может сформировать трудности в расследовании преступлений. Необходимо выразить согласие, что конкретная взаимосвязь тут неоспорима. Согласно взгляду П. И. Люблинского, «власть и свобода - две чаши весов, и на законодателе лежит сложная задача постоянного уравновешивания их».

---

[1] Демидов И. Ф. Защита прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном процессе, как приоритетное направление в судопроизводстве // Сборник научных трудов. Москва-Оренбург, 1999. С. 6.

[2] Масленникова Л. Н. Методология познания публичного и частного (диспозитивного) начал в уголовном судопроизводстве. М.: Академия управления МВД России, 2000. С. 39, 176.

[3] Казинян Г. С. Актуальные проблемы уголовнопроцессуального законодательства в третьей республики Армении (сравнительно-правовое исследование). Ереван, 1996. С. 46.

Кажется, что перспективнее исходить не из противопоставления и конкурентной борьбы данных интересов, а из признания необходимости их реализации при учете реалий уголовного судопроизводства, соотношения отмеченных условий[1].

Придерживаясь идентичной позиции, Г.С. Казинян, доказывает, что, невзирая на тесную взаимосвязь и обусловленность публичного и личного интересов, немаловажно сохранить их в качестве независимых, охраняемых законодательством ценностей, что должно явиться важной гарантией их осуществлении в уголовном судопроизводстве, если ограничение конституционных прав и свобод. А кроме того использование процессуальных средств принуждения происходит в наименьшей мере, важной для определения истины по делу и при строгом следовании закона правоохранительными органами, обеспечивающими при этом законные интересы и права участников процесса[2].

Такая позиция представляется более правильной, так как публичные и личные интересы не должны превосходить друг друга. Кроме того, противопоставление и конкуренция данных интересов не допустима.

Стремясь к компромиссу между интересами и потребностями личности и общества важно соблюдать определенную меру. Любое преступление - это конфликт между личностью и властью, а назначение уголовного судопроизводства состоит в разрешении этого конфликта с наименьшими негативными последствиями для личности и общества. Определенные ограничения прав и свобод участников процесса обусловлены необходимостью защиты граждан, общества в целом от преступности, при этом необходимо исходить из того, что ограничение прав должно быть минимальным и достаточным для осуществления уголовного судопроизводства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, ч. 9 ст. 166, ч. 8 ст. 193 УПК РФ). Из такого понимания соотношения публичного и личного интересов исходит Конституционный Суд РФ и Европейский суд по правам человека.

Применительно к уголовно-процессуальной деятельности баланс между личными и публичными интересами должен быть

---

[1] Манова Н.С. Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства. Монография. М.: Проспект, 2016. С. 201.

[2] Касаткина С. О соотношении публичных и личных интересов в российском уголовном процессе // Уголовное право. 2001 . № 3. С. 28.

достигнут на основе того, что личность и правовое государство - не противоположные, не враждующие стороны.

На основе Конституции РФ в уголовно процессуальном законодательстве в целом создана надежная правовая база для реальной защиты прав и законных интересов лиц, подвергаемых уголовному преследованию. В перспективе с опорой на различные точки зрения ученых целесообразно сосредоточить усилия на сбалансированность правовой регламентации прав и законных интересов участников судопроизводства, которые относятся к публичному интересу, направленному на раскрытие преступления, обеспечение уголовного преследования, неотвратимости наказания в целях вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора. Такое решение будет в интересах всех законопослушных граждан и государства и не ущемит прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, создав оптимальные соотношения публичного и личного интересов.

Добрина О.В., магистрант
Россия, Липецкий государственный технический университет
Научный руководитель: Гридчина Н.Е., к.ю.н., доцент

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ВНЕСУДЕБНЫХ СПОСОБОВ РАЗРЕШЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО КОНФЛИКТА

Аннотация

В статье рассмотрен зарубежный опыт применения внесудебных способов разрешения гражданско-правового конфликта на примере стран, относящихся как к англосаксонской, и так и романо-германской правовой системе.

Ключевые слова: альтернативные способы разрешения споров, арбитраж, внесудебные процедуры, консилиация, медиация, онлайн-разрешение споров, партисипативная процедур, финансовый омбудсмен.

Понятие альтернативных способов разрешения споров изначально появилось в правовой системе Соединенных Штатов

Америки[1]. В настоящее время альтернативные способы востребованы в той или иной степени во многих государствах, области их применения включают не только конфликты между физическими лицами, но и корпоративные споры. Кроме того, существуют перспективы использования таких процедур и на международном уровне.

В праве зарубежных государств насчитывается порядка 20 видов альтернативных процедур урегулирования споров[2]. К ним относятся консультации, переговоры, экспертиза, примирительны процедуры, третейские разбирательства, частный судебный арбитраж, омбудсмен. Вместе с тем, наиболее часто применяемыми формами преодоления разногласий являются процедура переговоров, медиация и третейское разбирательство[3].

Рассмотрим особенности использования альтернативных способов разрешения споров в государствах, относящихся как к англосаксонской правовой системе (Соединенных Штатах Америки), и так и романо-германской (государства-члены Европейского союза, в частности, Франции).

Как отмечает Д.Г. Коровяковский, особенности применения внесудебных процедур в указанных правовых системах имеют некоторые отличия. Так, англосаксонское право характеризуется достаточно либеральными требованиями к уровню образования специалистов в области альтернативного разрешения споров, а романо-германское, напротив, устанавливает более строгие образовательные цензы и менее широкую сферу применения внесудебного урегулирования юридических разногласий[4].

---

[1] Елисеева Т.С. Зарубежный опыт правового регулирования процедуры альтернативного разрешения споров // Юридический мир. 2015. № 6. С. 59.

[2] Коровяковский Д.Г. О некоторых альтернативных способах разрешения споров (ADR) государств, входящих в ВТО (на примере США, Австралии, Франции, Германии, Великобритании, Российской Федерации) // Российский судья. 2014. № 11. С. 16.

[3] Столетова Д.Э. Конфликты в международных коммерческих сделках и альтернативные судебному способы их разрешения: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Москва, 2007. С. 21.

[4] Коровяковский Д.Г. О некоторых альтернативных способах разрешения споров (ADR) государств, входящих в ВТО (на примере США, Австралии, Франции, Германии, Великобритании, Российской Федерации) // Российский судья. 2014. № 11. С. 17.

Следует отметить, что апробация внесудебных процедур впервые началась именно по инициативе высших судебных органов США и Великобритании. Однако первые попытки по внедрению обязательного альтернативного способа разрешения споров были мало эффективны, так как они воспринималась участниками конфликта как обязательная бюрократическая процедура[1]. Однако со временем акцент в применении внесудебного урегулирования конфликтов был смещен на их стимулирующую роль в преодолении разногласий.

В Соединенных Штатах Америки система альтернативного разрешения споров функционирует в двух направлениях: в рамках судебного разбирательства и внесудебного преодоления разногласий. При этом такое урегулирование конфликтов является достаточно развитой с точки зрения правового обеспечения и использования[2]. Так, в 1998 году принят Закон об альтернативном разрешении споров, а в 2001 году разработан и рекомендован для принятия в штатах Единообразный Акт о медиации[3].

Основными особенностями правовой регламентации внесудебных методов урегулирования конфликтов являются следующие:

- признание их наиболее предпочтительным при разрешении юридических споров;
- установление перечня категорий дел как подлежащих, так и не подлежащих такому урегулированию;
- определение различных видов внесудебных процедур;
- гарантия конфиденциальности как основополагающего принципа альтернативного метода урегулирования споров;
- обеспечение возможности принудительного исполнения решений, достигнутых по результатам проведения внесудебного процедуры;

---

[1] Елисеева Т.С. Зарубежный опыт правового регулирования процедуры альтернативного разрешения споров // Юридический мир. 2015. № 6. С. 60.

[2] Носырева Е.И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США : диссертация ... доктора юридических наук. Воронеж, 2001. с. 6.

[3] Способы разрешения споров в разносистемных правопорядках / Ю.А. Артемьева, Е.А. Борисова, Е.П. Ермакова и др. М.: Инфотропик Медиа, 2017. С. 27.

- признание обязательным для всех участников конфликта тех соглашений, которых они достигли при использовании альтернативного способа разрешения спора.

Например, при рассмотрении дел, связанных с расторжением брака, отдается предпочтение именно внесудебным процедурам. При этом суд вправе назначить примирительную процедуру, если, по его мнению, есть вероятность сохранения семенных отношений. Причем такое решение может быть принято без учета пожеланий самих супругов[1].

Если анализировать практику применения арбитража как альтернативного способа урегулирования споров с участием иностранных элементов, то следует отметить, что он применяется в Соединенных Штатах Америки на протяжении более 50 лет. При этом он используется не только для разрешения споров, но и для толкования определенных терминов в договоре. Арбитраж регламентируется законодательством штатов и федеральными законами, а Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ как международный нормативный правовой акт не стал источником права на федеральном уровне[2].

Субъектам правового спора предоставлен достаточно широкий выбор арбитров, законодательство США не содержит строгих регламентаций по этому вопросу, за исключением его беспристрастности и независимости, в такой роли может выступить и иностранное лицо. В случае, если участники конфликта не достигли договоренности по этом аспекту, арбитр может быть назначен судом.

Процедура урегулирования споров определяется правилами конкретного арбитража, а право, применяемое при разрешении споров, определятся сторонами конфликта.

Судебный надзор в США над арбитражными решениям ограничен. Суд вправе проверить только процедуру вынесения такого решения, при условии, что местом проведения являлись Соединенные

[1] Елисеева Т.С. Зарубежный опыт правового регулирования процедуры альтернативного разрешения споров // Юридический мир. 2015. № 6. С. 61.

[2] Способы разрешения споров в разносистемных правопорядках / Ю.А. Артемьева, Е.А. Борисова, Е.П. Ермакова и др. М.: Инфотропик Медиа, 2017. С. 89.

Штаты Америки, либо рассматривать заявления сторон спора о внесении изменений в указанный документ или его исправлении[1].

Применение альтернативной процедура гражданских споров закреплено в действующем законодательстве Франции. Так, аспекты проведения медиации регламентированы нормами Нового гражданского процессуального кодекса Франции. В настоящее время выделяют два вида медиации: судебная и несудебная (конвенционная)[2]. Первый вид медиации проводится в рамках рассмотрения спора в суде по инициативе судьи или сторон. Вторая разновидность определяется как метод урегулирования противоречий исключительно участниками правоотношений при возникновении конфликта или до его начала, например, на стадии заключения договора.

Наряду с медиацией применятся и схожей с ней процедура – консилиация. Ее особенность заключается в мирном урегулировании возникших противоречий с участием посредника или без него. Отличие консилиации от медиации заключается как раз в роли посредника. Основная задача консилиатора заключается не в предложении вариантов разрешения конфликта, а в организации диалога и взаимодействия межу сторонами, оказании им помощи в нахождении взаимовыгодного решения[3]. Медиатор, напротив, в большинстве случае обязан предоставить субъектам спора той или иной путь выхода из сложившейся противоречивой ситуации.

Еще одним способом разрешения юридических споров, применяемым в правовой системе Франции, является партисипативная процедура. Законодательное закрепление такого метода датируется 2010 годом. Главная его особенность заключается в том, что урегулирование конфликтов происходит под контролем участвующих

---

[1] Способы разрешения споров в разносистемных правопорядках / Ю.А. Артемьева, Е.А. Борисова, Е.П. Ермакова и др. М.: Инфотропик Медиа, 2017. С. 97.

[2] Зверева Н.С. Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции. М., 2017. С. 22.

[3] Зверева Н.С. Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции. М., 2017. С. 26.

в процедуре адвокатов[1]. Например, обмен документами между субъектами конфликта осуществляется исключительно через адвокатов с обязательным составлением описи всех передаваемых документов.

Заключая соглашение о проведении партисипативной процедуры, стороны обязуются добросовестно взаимодействовать в целях мирного разрешения конфликта. Гражданское законодательство регламентирует форму и содержание такой договоренности. Соглашение о проведении процедуры действует определенное время, в течение которого субъекты конфликта не вправе обращаться в суд. При этом участие третьей стороны или посредника не предполагается, но допускается обращение к эксперту в целях уточнения или получение необходимой информации, который также определяется по соглашению сторон. Ими же устанавливается перечень задач, который должен разрешить специалист. По результатам выполнения поставленных перед ним вопросов эксперт предъявляет участниками конфликта свое заключение в письменной форме, которое впоследствии может использоваться в суде в качестве доказательства.

В случае, если стороны не смогли договориться по всем спорным моментам, дальнейшее разрешение противоречий происходит в судебном порядке, но уже в упрощенной форме.

Арбитраж в праве Франции регулируется национальным законодательством, а не Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ. Однако принципиальных различий в положениях обоих законов нет.

Гражданское процессуальное законодательство также не устанавливает строгих требований к форме арбитражного соглашения, хотя целесообразнее его заключать именно в письменном виде. Кроме того, французское право содержит указания на возможность и недопустимость разрешения отдельных категорий гражданских споров посредством арбитража. Так, запрещается использование указанной процедуры при разрешении юридических разногласий в области публичного, семейного и наследственного права. Рассмотрение споров в рамках антимонопольного права, интеллектуальной собственности и прав потребителей возможно при участии арбитров, но впоследствии обязателен контроль со стороны судебных органов. Патентные спора и споры о банкротстве допустимо разрешать посредством арбитражной

[1] Зверева Н.С. Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции. М., 2017. С. 35.

процедуры[1] В целом следует отметить, что в государствах-членах Европейского союза на протяжении последних лет наблюдается тенденция к установлению относительно однообразных норм, регулирующих применение альтернативных способов разрешения правовых споров, в частности, медиации. Так, 21 мая 2008 года была принята Директива 2008/52/ЕС Европейского парламента и Совета по вопросу регулирования отдельных аспектов применения медиации при рассмотрении гражданских и коммерческих споров[2]. Нормы Директивы устанавливают два главных принципа проведения медиативной процедуры – конфиденциальность и добровольность. Вместе с тем, она не содержит конкретных требований по вопросу исполнения заключенных участниками спора медиативных соглашений.

Кроме того, в 2004 году разработан Европейский кодекс поведения медиаторов. В нем трактуется понятие медиации, определяются основные принципы деятельности медиаторов, порядок ее назначения и стадии ее проведения.

Помимо основных указанных альтернативных процедур, таких как третейское разбирательство и медиация, в странах Европейского союза применяется и относительно новый метод урегулирования юридических противоречий – онлайн-разрешение споров.

Использование информационных сервисов для разрешения конфликтов в области права, в первую очередь, связанных с правами потребителей, было обусловлено необходимостью их ускоренного и упрощенного рассмотрения[3]. В 2013 году были приняты два нормативных правовых акта по этому вопросу: Директива Европейского союза «Об альтернативном разрешении споров с участием потребителей» и Регламент Европейского союза «Об урегулировании споров с участием потребителей онлайн». В связи с этим был разработан специализированный веб-сайт, доступный как для потребителей, так и для продавцов. Указанный сервис позволяет

---

[1] Способы разрешения споров в разносистемных правопорядках / Ю.А. Артемьева, Е.А. Борисова, Е.П. Ермакова и др. М.: Инфотропик Медиа, 2017. С. 120.

[2] Елисеева Т.С. Зарубежный опыт правового регулирования процедуры альтернативного разрешения споров // Юридический мир. 2015. № 6. С. 62.

[3] Способы разрешения споров в разносистемных правопорядках / Ю.А. Артемьева, Е.А. Борисова, Е.П. Ермакова и др. М.: Инфотропик Медиа, 2017. С. 36.

подавать покупателю жалобу в электронном виде с соответствующем информированием другой стороны, определять посредников в разрешении спора (перечень компетентных лиц размещен на сайте), а также проводить процедуру урегулирования правовых противоречий. Веб-сайт является многоязычным и с бесплатным доступом. Кроме того, в Англии установлена обязанность онлайн-продавцов информировать покупателей о возможности использования такого способа разрешения споров. За несоблюдение указанного требования может быть назначен штраф или лишение свободы.

Наряду с указанными альтернативными процедурами урегулирования юридических конфликтов во многих зарубежных странах (Германия, Нидерланды, Италия, Пакистан, Шри-Ланка, ЮАР), в том числе и в некоторых странах Содружества независимых государств (Республика Армения, Республика Казахстан) действует институт финансового омбудсмена, основной задачей которого является разрешение споров между финансовыми организациями и их клиентами. В Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона от 04 июня 2018 года № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» также учреждена должность.

В заключении необходимо отметить, что обращение к внесудебным процедурам урегулирования юридических споров является одним из актуальных направлений в области развития правовых систем всего международного сообщества. Наряду с указанными государствами, такие способы применяются в странах Латинской Америки, Африки, Арабского Востока. Востребованы они и при разрешении отдельных категорий правовых споров в Китайской Народной Республике.

Евсеев Д.А., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал
Научный руководитель: Хорьяков С.Н., канд. юрид. наук, доцент

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

В статье рассматривается вопрос об административной ответственности за правонарушения, связанные с осуществлением

образовательной деятельности. Подробно исследуются виды административного наказания.
Ключевые слова: административная ответственность; образовательная деятельность; правонарушение.

Административные правонарушения представляют собой самый распространенный вид противоправного поведения. Административная ответственность как наиболее востребованный вид юридической ответственности имеет широкую сферу применения. Дискуссионными являются дефинитивные подходы к исследованию юридической ответственности и определению понятия административной ответственности в частности.

Административная ответственность широко применяется за правонарушения в сфере образования. Образовательная деятельность осуществляется образовательными организациями и в случаях, установленных Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», организациями, осуществляющими обучение, а также индивидуальными предпринимателями. Образовательная организация несет ответственность в установленном законодательством Российской Федерации порядке за невыполнение или ненадлежащее выполнение функций, отнесенных к ее компетенции, за реализацию не в полном объеме образовательных программ в соответствии с учебным планом, качество образования своих выпускников, а также за жизнь и здоровье обучающихся, работников образовательной организации. За нарушение или незаконное ограничение права на образование и предусмотренных законодательством об образовании прав и свобод обучающихся, родителей несовершеннолетних обучающихся, нарушение требований к организации и осуществлению образовательной деятельности образовательная организация и ее должностные лица несут административную ответственность в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. Пунктом 7 ст. 28 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» установлено, что за нарушение или незаконное ограничение права на образование и предусмотренных законодательством об образовании прав и свобод обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся, нарушение требований к организации и осуществлению образовательной деятельности образовательная организация и ее должностные лица несут административную ответственность в соответствии с Кодексом

Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ).

В соответствии со ст. 2.4 КоАП РФ административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.[1] По правилам привлечения к административной ответственности юридические лица подлежат административной ответственности за совершение административных правонарушений в тех случаях, на которые указывается в соответствующих статьях Особенной части КоАП РФ или в законах субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. Если административное правонарушение было совершено единоличным исполнительным органом юридического лица, которое, в свою очередь, имеет статус юридического лица (например, управляющая компания), ему назначается административное наказание, предусмотренное для юридических лиц. Согласно примечанию к ст. 2.4 КоАП РФ руководители организаций, осуществляющих полномочия единоличных исполнительных органов других организаций, несут административную ответственность как должностные лица.

Под должностным лицом в КоАП РФ следует понимать лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, то есть наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.[2]

---

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп. на 23 апреля 2018 г.)) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч.I). Ст. 1; Рос. газета. 2017. 4 июля.

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп. на 23 апреля 2018 г.)) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч.I). Ст. 1; Рос. газета. 2017. 4 июля.

В соответствии со ст. 4.5 КоАП РФ по общему правилу срок давности привлечения к административной ответственности составляет два месяца.[1] За административные правонарушения, влекущие применение административного наказания в виде дисквалификации, лицо может быть привлечено к административной ответственности не позднее одного года со дня совершения административного правонарушения, а при длящемся административном правонарушении - одного года со дня его обнаружения.

В качестве административных наказаний за административные правонарушения в сфере образования предусмотрены для должностных лиц - административный штраф, дисквалификация, для юридических лиц - административный штраф, административное приостановление деятельности.

Административный штраф является денежным взысканием, выражается в рублях. Предельные размеры и порядок назначения административного штрафа установлены ст. 3.5 КоАП РФ.

Согласно ч. 3 ст. 3.5 КоАП РФ в первоначальной редакции размер административного штрафа, налагаемого на юридических лиц, по общему правилу не мог превышать одной тысячи минимальных размеров оплаты труда (сто тысяч рублей).[2] В действующей редакции ст. 3.5 КоАП РФ административный штраф устанавливается для юридических лиц в размере, не превышающем одного миллиона рублей, в случаях, предусмотренных ст. ст. 6.19, 6.20, 6.33, ч. 1 ст. 7.13, ч. 3 ст. 7.14.1, ст. ст. 7.14.2, 11.20.1, ч. 2 ст. 14.32, ст. ст. 14.40, 14.42 КоАП РФ, - пяти миллионов рублей, а в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 7.13, ст. 7.14.1, ч. 2 ст. 7.15, ст. ст. 15.27.1, 15.39 КоАП РФ, - шестидесяти миллионов рублей. При этом за совершение ряда административных правонарушений для юридических лиц предусмотрены административные штрафы, минимальные размеры которых могут составлять, например, сто тысяч, триста тысяч, пятьсот тысяч рублей. По делам об

---

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп. на 23 апреля 2018 г.)) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч.I). Ст. 1; Рос. газета. 2017. 4 июля.

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп. на 23 апреля 2018 г.)) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч.I). Ст. 1; Рос. газета. 2017. 4 июля.

административных правонарушениях, рассмотренным федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями Российской Федерации в 2014 г., средний размер штрафа, назначенный юридическим лицам, составил 399,8 тысячи рублей. Значительно увеличилось количество юридических лиц, подвергнутых административному наказанию за правонарушения, предусмотренные КоАП РФ. Данный показатель составил в 2014 г. 186300 юридических лиц , в 2013 г. - 155942 юридических лица, в 2012 г. - 138446 юридических лиц.

Указанный вид административного наказания назначается образовательным организациям и их должностным лицам, в частности, за правонарушения, связанные с нарушением права на образование и предусмотренных законодательством об образовании прав и свобод обучающихся образовательных организаций, нарушением санитарно-эпидемиологических требований к условиям отдыха и оздоровления детей, их воспитания и обучения, неповиновением законному распоряжению должностного лица органа, осуществляющего государственный надзор (контроль), муниципальный контроль, невыполнением в установленный срок законного предписания органа, осуществляющего государственный пожарный надзор, на объектах защиты, на которых осуществляется деятельность в сфере образования, осуществлением деятельности, не связанной с извлечением прибыли, без специального разрешения (лицензии), нарушением требований к ведению образовательной деятельности и организации образовательного процесса.

Актуальным является вопрос увеличения установленного ст. 31.5 КоАП РФ периода рассрочки уплаты административного штрафа с учетом материального положения лица, привлеченного к административной ответственности. В соответствии с ч. 5 ст. 5.4 проектируемой Общей части КоАП РФ с учетом характера противоправного действия (бездействия), имущественного положения физического лица, привлекаемого к административной ответственности, и его семьи, наличия у физического лица, привлекаемого к административной ответственности, заработной платы или иного дохода, имущественного и финансового положения юридического лица, привлекаемого к административной ответственности, административный штраф может быть назначен с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до трех лет либо с отсрочкой выплаты единовременно на срок до одного года.

Дисквалификация заключается в лишении физического лица права замещать должности федеральной государственной гражданской

службы, должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, должности муниципальной службы, занимать должности в исполнительном органе управления юридического лица, входить в совет директоров (наблюдательный совет), осуществлять предпринимательскую деятельность по управлению юридическим лицом, осуществлять управление юридическим лицом в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо осуществлять деятельность по предоставлению государственных и муниципальных услуг либо деятельность в сфере подготовки спортсменов (включая их медицинское обеспечение) и организации и проведения спортивных мероприятий, либо осуществлять деятельность в области проведения экспертизы промышленной безопасности, либо осуществлять деятельность в области независимой оценки пожарного риска (аудита пожарной безопасности), либо осуществлять медицинскую деятельность или фармацевтическую деятельность. Административное наказание в виде дисквалификации назначается судьей. Дисквалификация устанавливается на срок от шести месяцев до трех лет.

Дисквалификация может быть применена к лицам, замещающим должности федеральной государственной гражданской службы, должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, должности муниципальной службы, к лицам, осуществляющим организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в органе юридического лица, к членам совета директоров (наблюдательного совета), к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, к лицам, занимающимся частной практикой, к лицам, являющимся работниками многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг (далее - многофункциональный центр), работниками иных организаций, осуществляющих в соответствии с законодательством Российской Федерации функции многофункционального центра, или работниками государственного учреждения, осуществляющего деятельность по предоставлению государственных услуг в области государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним и государственного кадастрового учета недвижимого имущества, либо к тренерам, специалистам по спортивной медицине или иным специалистам в области физической культуры и спорта, занимающим должности, предусмотренные перечнем, утвержденным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо к экспертам в области

промышленной безопасности, либо к экспертам в области оценки пожарного риска, медицинским работникам, фармацевтическим работникам.

В соответствии с ч. 1 ст. 5.57 КоАП РФ нарушение или незаконное ограничение права на образование, выразившиеся в нарушении или ограничении права на получение общедоступного и бесплатного образования, а равно незаконные отказ в приеме в образовательную организацию либо отчисление (исключение) из образовательной организации влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от ста тысяч до двухсот тысяч рублей. Правонарушение выражается в незаконном ограничении права на получение общедоступного и бесплатного образования любым способом, например в отказе в приеме или в выдаче документов, воспрепятствовании переводу учащегося в данную образовательную организацию, прямом отказе в приеме в образовательное учреждение, отчислении (исключении) из образовательной организации без наличия законных оснований.

Частью 2 указанной статьи установлено, что нарушение или незаконное ограничение предусмотренных законодательством об образовании прав и свобод обучающихся образовательных организаций либо нарушение установленного порядка реализации указанных прав и свобод влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц - от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей.[1]

Данные административные правонарушения следует отличать (по признакам объективной стороны и др.) от правонарушений, предусмотренных ст. 19.30 КоАП РФ. В числе нарушений требований к ведению образовательной деятельности и организации образовательного процесса, ответственность за которые установлена ст. 19.30 КоАП РФ:

- нарушение установленных законодательством об образовании требований к ведению образовательной деятельности, выразившееся в ведении образовательной деятельности представительствами

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп. на 23 апреля 2018 г.)) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч.I). Ст. 1; Рос. газета. 2017. 4 июля.

образовательных организаций или нарушении правил оказания платных образовательных услуг;

- реализация не в полном объеме образовательных программ в соответствии с учебным планом либо неправомерный отказ в выдаче документов об образовании и (или) о квалификации;

- выдача организацией, осуществляющей образовательную деятельность, по не имеющим государственной аккредитации образовательным программам документов об образовании, документов об образовании и о квалификации установленного в соответствии с законодательством об образовании образца;

- умышленное искажение результатов государственной итоговой аттестации и предусмотренных законодательством об образовании олимпиад школьников, а равно нарушение установленного законодательством об образовании порядка проведения государственной итоговой аттестации;

- нарушение установленного законодательством об образовании порядка приема в образовательную организацию.[1]

По результатам обобщения данных о ситуации по соблюдению прав граждан при предоставлении платных дополнительных образовательных услуг в общеобразовательных организациях, расположенных на территории субъектов Российской Федерации, а также анализа поступивших обращений граждан Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) отдельно обращает внимание на то, что в случае выявления нарушений Правил оказания платных образовательных услуг органом по контролю и надзору в сфере образования возбуждается дело об административном правонарушении в порядке, установленном КоАП РФ (ч. 1 ст. 19.30) .

По данным судебной статистики, в 2014 г. за правонарушения, предусмотренные ст. 19.30 КоАП РФ, подвергнуто наказанию 1634 лиц (в 2013 г. - 1188 лиц), из них: 594 должностных лица, 466 юридических лиц, 2 лица, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, 572 иных физических лица (в 2013 г. - 442 должностных лица, 295 юридических лиц, 1 лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и 450 иных физических лиц); назначены административные наказания в виде предупреждения - 5 (в

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп. на 23 апреля 2018 г.)) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч.I). Ст. 1; Рос. газета. 2017. 4 июля.

2013 г. - 6), в виде административного штрафа - 1629 на сумму 44793400 рублей (в 2013 г. - 1185 на сумму 28443900 рублей).

Статья 6.7 КоАП РФ предусматривает ответственность должностных лиц и юридических лиц за нарушение санитарно-эпидемиологических требований к условиям отдыха и оздоровления детей, их воспитания и обучения, к техническим, в том числе аудиовизуальным, и иным средствам воспитания и обучения, к учебной мебели, а также к учебникам и иной издательской продукции, а также ответственность за повторное совершение указанного административного правонарушения.

Необходимо учесть, что бюджетные образовательные организации, ответственные за соблюдение санитарно-эпидемиологических требований к условиям отдыха и оздоровления детей, их воспитания и обучения, могут оказаться не в состоянии предпринять действия, направленные на предотвращение совершения соответствующего правонарушения, в силу ограниченности финансовых средств, расходуемых строго по целевому назначению в соответствии с утвержденной учредителем сметой. Поэтому с учетом данных обстоятельств в каждом конкретном случае необходимо ставить вопрос о наличии вины учреждения в допущенных нарушениях. При наличии факта совершения административного правонарушения бюджетной образовательной организацией возможно признание такого правонарушения малозначительным в соответствии со ст. 2.9 КоАП РФ. Нарушения могут характеризоваться признаком малозначительности, поскольку отсутствует существенная угроза охраняемым общественным отношениям, а невыполнение установленных требований может быть обусловлено, например, значительным физическим износом здания, невозможностью проведения всех необходимых ремонтных работ вследствие ограниченности бюджетного финансирования.

По данным судебной статистики, в 2014 г. за правонарушения, предусмотренные ст. 6.7 КоАП РФ, подвергнуто наказанию 26 лиц (за 2013 г. - 62), из них: 7 должностных лиц, 18 юридических лиц, 1 лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица; назначены административные наказания в виде административного штрафа - 18 на сумму 499000 рублей, административного приостановления деятельности - 8 (в 2013 г. назначены административные наказания в виде административного штрафа - 39 на сумму 825000 рублей, в виде административного приостановления деятельности - 23).

Часть 1 ст. 19.4 КоАП РФ предусматривает ответственность за неповиновение законному распоряжению должностного лица органа, осуществляющего государственный надзор (контроль), муниципальный контроль. Указанное правонарушение влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц - от двух тысяч до четырех тысяч рублей.[1]

Статья 19.20 КоАП РФ предусматривает ответственность за осуществление деятельности, не связанной с извлечением прибыли, без специального разрешения (лицензии). В соответствии с ч. 1 указанной статьи осуществление деятельности, не связанной с извлечением прибыли, без специального разрешения (лицензии), если такое разрешение (лицензия) обязательно (обязательна), влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от пятисот до одной тысячи рублей; на должностных лиц - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до трех лет; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц - от ста семидесяти тысяч до двухсот пятидесяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

Согласно ч. 2 указанной статьи осуществление деятельности, не связанной с извлечением прибыли, с нарушением требований или условий специального разрешения (лицензии), если такое разрешение (лицензия) обязательно (обязательна), влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от трехсот до пятисот рублей; на должностных лиц - от пятнадцати тысяч до двадцати пяти тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на юридических лиц - от семидесяти тысяч до ста тысяч рублей.

Часть 3 указанной статьи устанавливает ответственность за осуществление деятельности, не связанной с извлечением прибыли, с грубым нарушением требований или условий специального разрешения (лицензии), если такое разрешение (лицензия) обязательно

---

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп. на 23 апреля 2018 г.)) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч.I). Ст. 1; Рос. газета. 2017. 4 июля.

(обязательна), в виде административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц - от ста тысяч до ста пятидесяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

Перечень рассмотренных в настоящем параграфе правонарушений не является исчерпывающим. При осуществлении образовательной деятельности могут иметь место и другие правонарушения, административная ответственность за которые предусмотрена КоАП РФ, например нарушение санитарно-эпидемиологических требований к эксплуатации жилых помещений и общественных помещений, зданий, сооружений и транспорта; дискриминация; нарушение порядка рассмотрения обращений граждан; невыполнение в установленный срок законного предписания (постановления, представления, решения) органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль), муниципальный контроль, об устранении нарушений законодательства; непринятие мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения; непредставление или несвоевременное представление в государственный орган (должностному лицу), орган (должностному лицу), осуществляющий (осуществляющему) государственный контроль (надзор), муниципальный контроль, сведений (информации), представление которых предусмотрено законом и необходимо для осуществления этим органом (должностным лицом) его законной деятельности.

Евсеев Д.А., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал
Научный руководитель: Хорьяков С.Н., канд. юрид. наук, доцент

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ ФЕДЕРАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОРГАНАМИ САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о разграничении полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления в сфере образования.

Ключевые слова: принудительное получение образцов; следователь; сравнительное исследование.

Вопросы разграничения полномочий относятся к наиболее сложным как в теории права, так и в практике их реализации. От того, насколько оптимально они будут урегулированы, зависит эффективность решения многих других задач, прежде всего связанных с определением состава собственности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, содержанием межбюджетного регулирования, определением объемов и видов доходных источников, поступающих в региональные и местные бюджеты, видов расходных обязательств за счет этих бюджетов и др.

Разграничение полномочий способствует, с одной стороны, исключению пересечения компетенции, дублирования полномочий органов власти разных территориальных уровней, сокращению сроков и более эффективному принятию решений; с другой стороны, оно способствует и распределению объемов ответственности, ресурсов в рамках существующей трехуровневой структуры управления образованием.[1]

Говоря о регламентации разграничения полномочий в сфере образования, нужно отметить, что в настоящее время оно обеспечивается рядом федеральных законов.

В частности, в этом задействованы прежде всего два таких базовых федеральных законов, как Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Благодаря этим Федеральным законам обеспечивается системный подход к разграничению полномочий в различных сферах

[1] Карасев А.Т., Елькина А.В. Компетенция органов местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 8.

общественных отношений, в том числе и в сфере образования, устанавливаются основные принципы реализации полномочий органами государственной власти и органами местного самоуправления, определяются формы контроля за их исполнением, а также подходы к финансированию на различных уровнях осуществления этих полномочий.[1]

Что касается регламентации непосредственно в рамках отраслевого разграничения полномочий, то в сфере образования оно осуществляется в настоящее время Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации». Это специальный Федеральный закон, устанавливающий перечень конкретных полномочий органов власти различных территориальных уровней в сфере образования, а также закрепляющий перечень полномочий органов государственной власти Российской Федерации, передаваемых для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации.

Какого-либо законодательного подтверждения права федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации на осуществление правового регулирования в рамках совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации на уровне федерального закона не требуется.

Как Федерация, так и субъекты Российской Федерации самостоятельно формируют систему своих исполнительных органов государственной власти, и никакого специального установления по этим вопросам, в том числе на уровне федерального закона, при разграничении полномочий закреплять не требуется.

Особенностью нового Федерального закона является то, что в нем подчеркивается, что государственная политика в системе образования должна быть единой. Закрепление необходимости проведения единой государственной политики в сфере образования особенно важно. Несмотря на то что вопросы образования относятся к сфере совместного ведения, где и Федерация, и субъекты Российской Федерации могут разрабатывать и развивать свою государственную политику, реализация данной политики связана с регламентацией конституционных прав граждан, поэтому она должна носить единый

[1] Карасев А.Т., Елькина А.В. Компетенция органов местного самоуправления //Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 8.

для всей страны характер. Это подтверждают и соответствующие конституционные нормы.[1]

Так, в ст. 43 Конституции Российской Федерации закреплены гарантии права на образование, они рассматриваются безотносительно к уровням власти. При этом п. 5 этой статьи определяет, что Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты. В ст. 72 Конституции Российской Федерации утверждены сферы совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации по общим вопросам образования. Статья 114 Основного Закона относит к полномочиям Правительства Российской Федерации обеспечение проведения в Российской Федерации единой государственной политики в области образования. Исходя из сказанного федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальные органы должны действовать в русле единой государственной образовательной политики.[2]

При этом обеспечение единства проведения такой политики базируется на законодательно провозглашенных принципах, согласно которым образование признается наиболее приоритетной сферой государственного регулирования. Данные принципы закреплены в ст. 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и включают необходимость обеспечения права каждого человека на образование при недопустимости дискриминации и утверждении гуманистического характера образования, при сохранении единства образовательного пространства при одновременной поддержке и развитии этнокультурных особенностей и традиций народов России. Все это обусловливает необходимость обеспечения единства проведения государственной образовательной политики в Российской Федерации.

Говоря об обеспечении единой государственной политики в сфере образования, нельзя не отметить, что в Российской Федерации признаются образование, образовательно-квалификационные уровни,

---

[1] Карасев А.Т., Елькина А.В. Компетенция органов местного самоуправления //Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 8.

[2] Нехайчик В.К. Органы исполнительной власти в Российской Федерации: организационно-правовые основы формирования и деятельность (организационная структура механизма административно-правового воздействия в РФ: современная модель и проблемы ее совершенствования). Сургут: Библиографика, 2014. С. 32.

ученые степени и ученые звания, полученные на территории Украины и указанные в документах об образовании, документах об ученых степенях и ученых званиях, образцы которых утверждены Кабинетом Министров Украины и обладателями которых являются лица, признанные гражданами Российской Федерации в соответствии с положениями Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя».[1]

Помимо полномочий, направленных на проведение единой государственной политики в сфере образования, федеральные органы государственной власти осуществляют полномочия организационно-управленческого характера, связанные с обеспечением системы высшего, дополнительного профессионального образования, а также среднего профессионального образования в ряде сфер государственного управления (обороны, внутренних дел, безопасности и др.) по определенным специальностям.

Перечень федеральных полномочий содержится не только в ст. 6 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», но и в ст. 7 данного Федерального закона, в которой устанавливаются полномочия органов государственной власти Российской Федерации, передаваемые для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации. Важно подчеркнуть, что данные полномочия не исключаются из компетенции Российской Федерации; речь идет лишь о том, что осуществление этих полномочий передается органам государственной власти субъектов Российской Федерации.

Таким образом, представленный анализ показывает, что федеральные органы государственной власти получили достаточно широкий круг полномочий в сфере образования. Это помогает им не только определять, но и обеспечивать реализацию основных направлений государственной политики в сфере образования, осуществлять контроль за эффективностью ее реализации в субъектах Российской Федерации и в муниципальных образованиях.[2]

---

[1] Карасев А.Т., Елькина А.В. Компетенция органов местного самоуправления //Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 8.

[2] Нехайчик В.К. Органы исполнительной власти в Российской Федерации: организационно-правовые основы формирования и деятельность (организационная структура механизма

В свою очередь, изменение в разграничении полномочий между органами власти разного территориального уровня, в том числе расширение объема и содержания полномочий федеральных органов власти, не могло не сказаться на установлении полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. В целом разграничение полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления основано на принципах соразмерного распределения публичных задач между уровнями публичной власти и достаточного обеспечения финансовыми средствами для решения поставленных задач.

Органам государственной власти субъектов Российской Федерации передается для осуществления и достаточно большой объем федеральных государственных полномочий в сфере образования, которые представляют собой в основном контрольно-надзорные и разрешительные полномочия (лицензирование, аккредитация образовательной деятельности, подтверждение документов об образовании и (или) о квалификации). Все это требует существенных ресурсов со стороны субъектов Российской Федерации: финансовых, материальных, кадровых, организационных, методических и других.

Так, некоторые субъекты Российской Федерации при законодательной регламентации полномочий в сфере образования указывают в отдельных статьях полномочия органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов. Фактически при этом они воспроизводят нормы Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Однако, представляется, такая регламентация является не вполне корректной и даже в какой-то мере ошибочной. Даже, если субъект Российской Федерации и не устанавливает новых полномочий для органов местного самоуправления в сфере образования, такая регламентация приводит к неоправданному дублированию федерального законодательства.

Разграничение полномочий между органами государственной власти и органами местного самоуправления - прерогатива федерального законодателя, это касается и полномочий в сфере образования. Законами субъекта Российской Федерации, как это следует из положений Федерального закона от 6 октября 2003 г. №

административно-правового воздействия в РФ: современная модель и проблемы ее совершенствования). Сургут: Библиографика, 2014. С. 32.

131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ч. 1.2 ст. 17), может осуществляться перераспределение полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта Российской Федерации. Однако речь в данном случае идет именно о перераспределении полномочий, а не об их разграничении, которое установлено федеральными законами.

Как известно, согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» полномочиями в сфере образования наделяются только муниципальные районы и городские округа. Им, в частности, предоставлены полномочия организационного характера, связанные с организацией предоставления общедоступного и бесплатного образования по основным общеобразовательным программам в муниципальных образовательных организациях (за исключением полномочий по финансовому обеспечению реализации основных общеобразовательных программ в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами); дополнительного образования детей в муниципальных образовательных организациях; созданием условий для осуществления присмотра и ухода за детьми, содержания детей в муниципальных образовательных организациях; созданием, реорганизацией, ликвидацией муниципальных образовательных организаций, осуществлением функций и полномочий учредителей муниципальных образовательных организаций; обеспечением содержания зданий и сооружений муниципальных образовательных организаций, обустройством прилегающих к ним территорий; учетом детей, подлежащих обучению по образовательным программам дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, закреплением муниципальных образовательных организаций за конкретными территориями муниципального района, городского округа.

На сегодняшний день именно органы местного самоуправления поселений в наибольшей степени осведомлены о том, как лучше организовать образовательную деятельность на их территории. В связи с этим именно они и должны участвовать в осуществлении организационных функций в данной сфере, содействуя органам местного самоуправления муниципальных районов. Но, к сожалению, действующее законодательство не позволяет реализовать такой

подход, что снижает эффективность организации образовательной деятельности на уровне местного самоуправления.[1]

Евтеев В.В., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель: Махина С.Н., д.ю.н., профессор

СОДЕРЖАНИЕ И СИСТЕМА МЕР БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация

В статье рассматриваются особенности содержания и системы мер безопасности участников уголовного процесса. Выявлены проблемы возникающие в процессе применения мер безопасности участников уголовного процесса в рамках уголовного судопроизводства и определены меры по их устранению.

Ключевые слова: меры безопасности, участники, уголовный процесс, уголовное судопроизводство.

В настоящее время российское законодательство предусматривает многочисленные меры государственной защиты и безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Существуют различные классификации, основанные на различных критериях.

Классификация мер государственной защиты и безопасности может быть следующей:

1) меры государственной защиты, содержащиеся в федеральном законе Российской Федерации от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»;

2) меры уголовно-процессуальной безопасности, предусмотренные ч.3 ст.11 УПК РФ;

[1] Нехайчик В.К. Органы исполнительной власти в Российской Федерации: организационно-правовые основы формирования и деятельность (организационная структура механизма административно-правового воздействия в РФ: современная модель и проблемы ее совершенствования). Сургут: Библиографика, 2014. С. 32.

3) уголовные меры, которые оказывают влияние на лиц, оказывающих незаконное воздействие на стороны разбирательства;

4) административно-правовые меры воздействия;

5) меры безопасности, установленные в УИК РФ;

6) другие меры защиты сторон уголовного судопроизводства, предусмотренные институциональными законами и нормативными актами.

Среди внушительного перечня правовых средств, имеющихся для борьбы с давлением на участников процесса, особо важное значение имеют уголовно-процессуальные меры. Они отличаются от других мер государственной защиты и безопасности по своему характеру, временному характеру, лицам, принимающим процессуальные решения, процессуальным актам и т.д.

Действующий УПК РФ устанавливает пять мер безопасности:

1) ч. 9 ст. 166 (не указывать личность в протоколе расследования с участием потерпевшего, его представителя или свидетеля);

2) ч. 2 ст. 186 (проводить контроль и записи телефонных и других разговоров потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников);

3) ч. 8 ст. 193 (проведение опознания в условиях, исключающих визуальный контроль лица);

4) п. 4 ч. 2 ст. 241 (рассмотрение уголовного дела в закрытом судебном разбирательстве);

5) ч. 5 ст. 278 (допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими сторонами в судебном разбирательстве без раскрытия подлинной информации о личности свидетеля).

Перечень мер безопасности в области уголовного судопроизводства на наш взгляд, следует расширить, с тем чтобы расширить гарантии права сторон уголовного судопроизводства на защиту в рамках уголовного судопроизводства, повысить эффективность такой помощи и участия и, в конечном счете, достичь цели уголовного судопроизводства.

Среди средств правовой защиты, уголовно-процессуальные средства не являются единственными. Федеральный закон Российской Федерации от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» содержит впечатляющий перечень аналогичных и альтернативных средств защиты.

А.Ю. Епихин обращает внимание на возможность применения меры предварительного заключения в качестве меры безопасности на

основании п. 3 ст. 97 УПК РФ, в котором отмечается, что такое решение принимается в случае разумной вероятности того, что подозреваемый или обвиняемый может угрожать свидетелю, другим сторонам уголовного судопроизводства[1].

По сведениям Д. Воронова, при обобщении прецедентного права во всех случаях возможность влиять на участников уголовного процесса подтверждалась косвенными данными, в большинстве случаев информацией о том, что подозреваемый (обвиняемый) знает данные о личности жертвы (как правило, в делах об изнасиловании), свидетеля (в делах о незаконном обороте наркотиков)[2]. В данном случае, по нашему мнению, характерным является стремление лиц, ведущих производство по делу, обеспечить безопасность участников процесса, заключив подозреваемого, обвиняемого под стражу. Не говорится о необходимости реального незаконного воздействия, достаточно вероятностной гипотезы о такой возможности, и поэтому эта мера носит превентивный и превентивный характер.

В перечне пяти мер безопасности уголовного судопроизводства необходимо обратить внимание на одну из них, изложенную в ч. 2 ст.186 УПК РФ. Это процессуальное действие имеет сходные черты, по крайней мере, с тремя другими уголовно-процессуальными действиями, которые могут быть применимы к безопасности участников уголовного судопроизводства:

1) недопустимость разглашения данных предварительного расследования;

2) наложение ареста на почтовые и телеграфные отправления, их инспекцию и арест;

3) получение информации о соединениях между абонентскими устройствами

Рассмотрим перечисленные процессуальные действия более подробно в отношении возможности их применения не только для сбора доказательств и достижения цели уголовного судопроизводства, но и для обеспечения безопасности сторон.

1) Недопустимость раскрытия данных предварительного следствия позволяет следователю или следователю уведомлять

---

[1] Епихин А.Ю. Общие условия эффективности функционирования безопасности личности в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2003. № 4. С. 69.

[2] Воронов Д. Характеристика угрозы посткриминального воздействия как основания для применения мер безопасности в отношении участников уголовного процесса // Уголовное право. 2013. № 4. С. 78.

стороны уголовного судопроизводства о недопустимости раскрытия без соответствующего разрешения на данные предварительного следствия, которые он знает. Эта информация (информация) может применяться непосредственно к лицам, которым были приняты меры безопасности (фамилия, имя, отчество, место жительства или проживания, место работы или учебы и т.п.).

Предполагаем, что в возбужденном уголовном деле такая подписка на неразглашение информации не вызовет особых трудностей. Однако в настоящее время нет консенсуса относительно возможности заставить стороны хранить тайну до начала уголовного разбирательства. По словам А.П. Кругликова «участники проверки сообщения о преступлении могут быть уведомлены о неразглашении данных досудебного разбирательства в соответствии со статьей 161 Уголовно-процессуального кодекса». Напротив, Л.В. Брусницын считает, что в отношении проверки прокурора, документы которой использовались для решения вопроса о возбуждении дела, что «до того, как он был привлечен к ответственности за проверку сообщения о преступлении гражданином, который имел доступ к документам проверки прокурора в соответствии с п.4 ст.5 Закона о прокуратуре, возможно».

Однако для того, чтобы расширить гарантии прав участников процедуры по безопасности, необходимо определить вариант предупреждения о неразглашении на ранней стадии уголовного судопроизводства, то есть от проверки повода возбуждения уголовного дела.

2) Изъятие, инспекция и осмотр почтовых и телеграфных отправлений, по нашему мнению, могут рассматриваться и применяться как независимая мера безопасности сторон уголовного судопроизводства. Основа такого действия установлена в ч.1 ст.185 УПК РФ: наличие «достаточных оснований полагать, что предметы, документы или информация, имеющие важное значение для уголовного дела, могут содержаться соответственно в пакетах, посылках или других почтовых и телеграфных отправлениях или в телеграммах или радиограммах». Установление фактов, имеющих незаконное воздействие на стороны разбирательства, непосредственно связано с процедурой.

3) Получение информации о связях между абонентами и абонентскими устройствами в качестве следственного действия было дополнено в УПК РФ 1 июля 2010 года. Аналогичные изменения были внесены в ч.2 ст.13 УПК РФ «Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений» и ч.2 ст.29

УПК РФ, определяющую перечень действий, осуществляемых не иначе как по решению суда. Она была дополнена новым п.12 «о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами».

Этот же закон изменил содержание ст.5 УПК РФ дополнив новым пунктом: «24.1) получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами – получение сведений о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, а также сведений о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций». Эта информация может эффективно повысить безопасность путем выявления лиц, которые оказывают влияние на защищаемых лиц или которые намерены это сделать.

Действительно, УПК РФ регулирует только процессуальные нормы, непосредственно относящиеся к данному делу. Кроме того, ст.89 УПК РФ запрещает использование результатов исследовательской деятельности, если они не отвечают требованиям доказательств.

Однако информация об угрозе или угрозе безопасности защищаемого лица напрямую не связана с процессом получения доказательств. Речь идет о процессе производства таких доказательств, поэтому их можно использовать в данном деле.

С точки зрения получения информации, информации о возможности противопоставления охраняемому лицу, нам представляется интересным судить П.С. Пастухова, который отмечает, что такую информацию можно получить в проведении не только расследования, но и оперативного поиска. Как видно, возможность, которую мы предлагаем использовать быструю поисковую информацию для обеспечения безопасности защищенного лица, поддерживается другими авторами.

Близкое «соседство» оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных действий является причиной установления надежных средств контроля и обеспечения верховенства права при проведении оперативных, исследовательских и уголовно-процессуальных действий, которые, по-видимому, схожи, но отличаются в зависимости от процедуры, результатов и других свойств. Отмечаем, что существующие уголовно-процессуальные средства, установленные в правилах УПК РФ могут и должны быть расширены на практике в

области применения расследования и судебном рассмотрении уголовных дел.

Таким образом, считаем целесообразным рассматривать перечень пяти мер уголовно-процессуальной безопасности, перечисленных в ч.3 ст.11 УПК РФ, в качестве открытого средства, позволяющего лицу, осуществляющему уголовное судопроизводство, использовать другие средства уголовно-процессуальной безопасности для участников уголовного судопроизводства, способствующих уголовному правосудию.

Егорова С.В., бакалавр
Россия, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель: Егоров В.А., к.п.н., доцент

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация

Статья посвящена вопросам геронтологии. В статье автор затрагивает актуальный аспект современности увеличение количества граждан предпенсионного и послепенсионного возраста, а именно социально-экономические условия и возможности их жизни.

Ключевые слова: граждане пенсионного и послепенсионного возраста, геронтология, дома престарелых, пенсионный фонд России, достойная старость.

Современная Россия является социальным государством, где на первом месте значится благополучие граждан. Следовательно, тренд в развитии направлен на социальную политику по повышению качества жизни граждан, которые вышли на пенсию.

Самая уязвимая категория граждан, которая испытывает большое экономическое и психологическое воздействие являются инвалиды и пожилые. Как правило, лица этой категории не способны трудиться, а значит, во многом зависят от эффективной деятельности институтов государства.

По данным статистики с каждым годом в России возрастает демографическая нагрузка, количество пожилых людей увеличивается по отношению к работающим, что влечет перенапряжение социально-экономических институтов государства. В расчете на тысячу трудоспособных в 2014 году 326 человек составляли лица старше

трудоспособного возраста. К 2017 году данный показатель увеличился до 384 человек на 1000 трудоспособных.

По прогнозам Федеральной службы государственной статистики, перечисленные выше тенденции сохранятся и структурно станут более весомыми. По среднему варианту прогноза данной Федеральной службы к началу 2021 года доля лиц старше трудоспособного возраста достигнет 26,7% [1].

Социологи установили, что существует корреляционная взаимосвязь между качеством жизни и возрастом человека. Эта зависимость может рассматриваться с объективной и субъективной точек зрения.

Объективность изменить нельзя и время тоже, следовательно, изменяется весь образ жизни человека, который достигает возраста выхода на пенсию, главное – это экономическая и социальная сторона жизни.

Субъективные также не остаются неизменными, что вносит существенные изменения в потребностях, ценностях и прочие установки.

Ученные вывели Индекс качества жизни пожилых людей (Global AgeWath Index) – международное исследование и составленный на его основе рейтинг стран мира по показателю качества жизни и благополучия пожилых людей.

Пенсионный фонд России (далее ПФР) приводит данные, что 62% населения России составляют люди пенсионного и предпенсионного возраста», то есть более 80 млн. человек - это люди преклонного возраста.

Эта категория граждан требует постоянного ухода, в зависимости от состояния здоровья. Культура и традиции нашей страны не допускают, чтобы люди старшего поколения оставались без надлежащего ухода. Однако, учреждений, которые могут оказывать квалифицированный уход старикам всего 1411 на всю страну.

Из них учреждений общего типа – 819, психоневрологических – 531, домов милосердия 22, геронтологических центров – 30. Необходимо уточнить сведения, что только 280 тыс. пожилых людей на сегодня имеют возможность пребывать в данных учреждениях. Всем нуждающимся в таком уходе мест в квалифицированных учреждениях не хватает и тогда приходится мириться и жить совместно, что приводит к разладу между домочадцами и ломке ячейки общества, семье.

Узковедомственный подход при планировании развития социальной помощи гражданам старшего поколения в нулевых годах

имел тенденцию к сворачиванию гериатрических служб в большинстве регионов России.

Данное обстоятельство свидетельствует, что условия, которые создаются для лиц послепенсионного возраста не соответствуют многим принципам принятым в международном сообществе. Индекс, который применяется во всем мире в сфере обеспечения граждан данной категории, расположил нашу страну на 40-м месте, где 43 последнее, которое заняла Индия.

Критерий данного индекса делает расчет по 18 критериям, например, экономика страны в целом и благосостояние лиц пожилого возраста, достойное старение и прочие факторы.

Античные мыслители предположили, что период жизни 60+ может и должен быть приятным. Цицерон в своем произведении «О старости» привел несколько аспектов, которые приводили к тому, что человек в пожилом возрасте считал себя несчастным. Например, возраст помеха трудоустройства; подверженность данной категории болезням.

Но если человек принимает себя таковым, при этом полностью отдает себя интересному делу или хобби, то все приведенные примеры меркнут на фоне удовлетворения своих интересов и желания жить. Для этого необходимо соблюдать меру во всем и поддерживать свое тело в тонусе.

Можно с уверенностью констатировать, что только сегодня мы осознали, что слова Цицерона настолько понятны всему миру.

Предпосылкой этому послужило определение здоровья, сформулированное ВОЗ в 1948 году: «Здоровье – это состояние полного физического, ментального и социального благополучия, а не только отсутствие болезни или физических дефектов». Также ВОЗ провозглашалось право каждого человека на «обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья»[1].

Возраст играет немаловажную роль, следовательно, сложился стереотип, что данная категория граждан сильно уязвима. В большинстве своем – это совпадает с мнением врачей, социологов и психологов.

Многие в этом возрасте требуют повышенного к себе внимания. Это заставляет других лиц, которые находятся в их окружении, родственники, близкие непосредственно участвовать в их жизни, но

[1] Альмуканов К.Г. Благополучное старение: Ретроспективный анализ и современное состояние. Режим доступа: URL: http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34537 (дата обращения: 07.10.2018).

когда не хватает ни времени, ни знаний, а тем более экономической составляющей, то встает проблема, как оказать эффективный уход и сделать старость достойной.

В связи с поставленным вопросом, Правительство разработало и утвердило программу «Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025г.».

Учитывая, что уважение к лицам пожилого возраста, а тем более к своим родственникам неотъемлемая культурная традиция Востока, то Европа непосредственно движется в направлении достойной старости методом создания условия, например, геронтологические центры, где каждый нуждающийся мог обрести себе покой и уход.

Исследователь в области геронтологии Р. Хэвигхерста стал основателем в данном направлении исследований. Его работы позволили взглянуть на возраст со стороны психологии и социологии, что позволило найти решения актуальной проблемы XXI века увеличение доли людей пожилого возраста.

Другая сторона данной проблемы, которая готовила человека к приближению смерти, сегодня благодаря медицине отодвинула время её приближения, что позволило этим гражданам не только просто жить, но и приносить радость не только себе, но и обществу благодаря большому опыту.

Как отмечает К. Рифф, взгляд на старение с перспективы развития предполагает акцент на изучении позитивных характеристик и уникальных задач пожилого возраста, включая генеративность, самоактуализацию, самопринятие, смысл жизни, личностный рост[1].

В современной концептуализации можно выделить три основных направления, каждое из которых в настоящей статье представлено соответствующей моделью:

а) благополучное старение рассматривается как конечный результат, и выделяются его объективные критерии, например модель Д. Роуи и Р. Кана ;

б) благополучное старение показывается как совокупность процессов, например модель селективной оптимизации и компенсации М. Балтес и П. Балтес;

[1] Какое количество пенсионеров зафиксировано в России в 2016 году. Режим доступа: URL: http://pensiaexpert.ru (дата обращения 10.10.2018)

в) учитываются и результат, и процессы, способствующие его достижению и поддержанию, – проактивная модель благополучного старения Е. Кахана и Б. Кахана[1].

Население пенсионного возраста является одной из важнейших частей населения страны. Пожилые люди сегодня благодаря повышению уровня образования, улучшению медицинского обслуживания вносят неоценимый вклад в развитие общества. Но для этого необходимо создавать условия их проживания, где они могли себя полностью реализовать.

Для успешной реализации данного проекта необходимо федеральным и региональным властям начать строительство новых, а также произвести ремонт уже имеющихся геронтологических центров. Внести поправки в Федеральный бюджет в части касающейся дополнительных расходов на эти цели.

Епанчин А.Б., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель: Брусенцева В.А., к.ю.н., доцент

ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ - ПУТЬ В НИКУДА!

Аннотация

В статье рассматриваются правовые аспекты организации противодействия экстремизму и терроризму. Выявлены проблемы правового регулирования, предложены основные направления совершенствования противодействия экстремизму и терроризму.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, государственное регулирование, государственная политика, преступление.

Терроризм и экстремизм представляют угрозу для национальной безопасности любого государства, его национальным интересам. В этой связи устранение террористической угрозы и противодействие распространению экстремизма рассматриваются в качестве приоритетных направлений для внутренней и внешней политики Российской Федерации.

---

[1] Пожилые люди: взгляд в XXI век. Режим доступа: URL: http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34537 (дата обращения: 04.10.2018).

Вместе с тем, на совещании в Совете Безопасности Рссийкой Федерации при обсуждении проекта «Стратегии противодействия экстремизму до 2025 года» В.В. Путин подчеркнул, что «противодействие экстремизму не имеет ничего общего с борьбой с инакомыслием. У нас свободная, демократическая страна, и ее граждане вправе иметь свое мнение и высказывать это мнение, вправе быть в оппозиции к власти».

Сегодня нет необходимости доказывать насколько опасна природа экстремизма.

Экстремизм создает угрозу, прежде всего основам конституционного строя, ведет к попранию конституционных прав и свобод человека и гражданина, подрывает общественную безопасность и государственную целостность. Экстремизм имеет определенную идеологию, которая основана на утверждении исключительности, превосходства либо неполноценности человека на почве половой, социальной, расовой, национальной, религиозной и языковой и отношения к религии, а также идеи политической, идеологической, расовой, национальной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Значительную часть экстремистской деятельность (возможно, исключая националистическую и религиозную) вызывают неадекватные (в т.ч. противозаконные или неприемлемые существенной частью общества) действия отдельных представителей власти (в т.ч. исполнительных, правоохранительных и судебных органов). В свою очередь, Интернет лишь способствует распространению информации о таких действиях. Неадекватные действия властей является самым серьезным фактором, без его учета и принятия соответствующих мер, Стратегия будет описывать борьбу с последствиями, а не с причинами.

Из-за указанной идеологии экстремизма, очень затруднительно бороться с его проявлениями в многонациональных и многоконфессиональных странах, каковыми являются Российская Федерация и Республика Казахстан, что и приобретает наибольшую актуальность. Экстремистские действия всегда связаны с непринятием существующего государственного или общественного порядка и осуществляются в незаконных формах. То есть это такие действия, которые связаны со стремлением разрушить, опорочить существующие в настоящее время общественные и государственные институты, права, традиции, ценности. При этом такие действия могут носить насильственный характер, содержать прямые и косвенные призывы к насилию. Наглядным примером проявления таких действий, является ситуация происходящая на территории государства

Украина, где националистические организации и объединения отвергают любые устоявшиеся общественные и государственные институты, права, традиции и ценности народа.

Экстремизмом (от латинского extremus – крайний) принято считать приверженность к крайним взглядам и действиям, отрицающим существующие в обществе нормы и правила. Экстремистская по содержанию деятельность всегда является преступной по форме и проявляется в форме совершаемых общественно опасных деяний, запрещенных законом. Действия всегда носят публичный характер, затрагивают общественно – значимые вопросы и адресованы широкому кругу лиц. Однако, убеждения человека, пока они являются частью его интеллектуальной жизни и не находят своё выражение в форме той или иной общественной активности, не содержат признаков экстремистской деятельности.

Уголовное законодательство Российской Федерации содержит ряд специальных норм за действия экстремистской направленности. Ст. 280 УК РФ – публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, ст. 282 УК РФ – возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а ровно принадлежности к какой-либо социальной группе; ст. 282.1 УК РФ – Организация экстремистского сообщества; ст. 282.2 УК РФ – организация деятельности экстремистской организации. А также имеется ряд статей, содержащих квалифицированные признаки за совершения преступлений по мотивам расовой политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти. В п. «е» ст. 63 УК РФ закреплено, совершение любого преступления по мотивам национальной, расовой или религиозной вражды или ненависти, является обстоятельством, отягчающим наказание.

Самым опасным проявлением экстремизма является терроризм. Терроризм (лат. *terror* – страх, ужас) – это идеология насилия и практика воздействия на общественное сознание, на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанными с устрашением населения и иными формами противоправынх насильственных действий. Для достижения указанной идеологии и целей, террористы (участники или сторонники индивидуального террора) совершают поджоги или взрывы магазинов, вокзалов, штаб-квартир политических партий и т.п., эти действия еще называют террористическими актами. В современных условия террористы

практикуют захват заложников, угоны самолетов. Террористические действия всегда носят публичный характер и направлены на воздействие на общество или на власть. Сегодня самые ходовые и эффективные методы террора – насилие не в отношении представителей власти, а против мирных, беззащитных и, что крайне важно, не имеющих отношения к «адресату» террора людей, с обязательной демонстрацией катастрофических результатов посредством средств массовой информации, всемирной сети «Интернет». Это все как раз и направлено на запугивание общества, с целью формирования общественного мнения, которое в свою очередь сильно влияет на власть и государственный аппарат.

Наибольшую актуальность на современном этапе приобрели вопросы, связанные с влиянием внешнего фактора на процессы распространения экстремизма в России. Идеология экстремизма и терроризма подвергает, разрушает наши традиционные нравственные ценности, общественный уклад, историю. Не секрет, что государства Востока и Запада имеют свои геополитические и геостратегические интересы в Кавказско-Каспийском регионе, и поэтому они пытаются дестабилизировать обстановку играя на национальных чувствах народа. Несомненно, борьба за доступ к нефтяным и газовым ресурсам угрожает безопасности не только России и многих государств Евразии.

Огромное значение в борьбе с национально-политическим и религиозным экстремизмом имеет система организации идеологической работы. Необходимо разработать методы и формы идеологической работы и вести активную пропагандистскую работу среди молодежи и населения. Необходимо озаботиться поиском тех базовых идей и ценностей, которые будут объединять людей как сограждан и соотечественников и которые должны стать базовыми элементами общественной солидарности в противодействии идеям религиозной и идеологической нетерпимости, исповедуемым сторонниками и носителями крайних взглядов и идей, идеологами терроризма и экстремизма.

Расследование преступлений террористической и экстремистской направленности, является одним из наиболее приоритетных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации, который также призван бороться с экстремизмом и терроризмом, а также с их проявлениями.

В первую очередь борьба с указанными направлениями состоит в активизации работы по информационно-просветительскому обеспечению. Начинать такую работу необходимо с воспитания детей, когда закладываются фундаментальные основы знаний «о добре и

зле», принципов морали, религиозных доктрин, правил поведения в обществе. Каждому родителю необходимо не устраняться от воспитания ребенка, выявлять его интересы, приверженность и понимание теологических основ, гражданскую позицию и формировать, корректировать их в процессе становления. Очень большое информационное воздействие в настоящее время оказывают средства массовой информации, в частности «Интернет». Несмотря на то, что соответствующими органами не переставая, ведется работа по блокированию сайтов, содержащих экстремистскую информацию, искоренить это полностью не представляется возможным. Поэтому необходимо обязательное участие родителей, чтобы контролировать какие сайты ребенок посещает, какую литературу читает и т.д.

Противодействие идеологии терроризма включает в себя также комплекс организационных, социально-политических, информационно-пропагандистских мер по предупреждению распространения в обществе убеждений, идей, настроений, мотивов, установок, направленных на коренное изменение существующих социальных и политических институтов государства.

Сегодня противодействие терроризму в России осуществляется по следующим основным направлениям: профилактика терроризма; борьба с терроризмом (выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование террористического акта и иных преступлений террористического характера); минимизация и (или) ликвидация последствий террористических актов.

В завершении хотелось бы добавить, что проблемы, связанные с экстремизмом и терроризмом не возможно решить только одними мерами на законодательном уровне, необходимо каждому не оставаться в стороне. Мы все разные, и по национальности и по религиозным убеждениям, у каждого из нас свои интересы, принципы, желания, цели, все имеют что-то неповторимое. Поэтому просто необходимо относиться друг к другу толерантно и с уважением к интересам каждого.

Жданов Д. В., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель: Чепрасов М.Н, к.ю.н.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы обеспечения прав несовершеннолетних в административно-юрисдикционной деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав при органах местного самоуправления.

Ключевые слова: комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, административная юрисдикция, профилактика беспризорности, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина как обязанность государства реализуется через его политику, направленную на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, на поддержку семьи, материнства, отцовства и детства.

Конвенция ООН о правах ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 5 декабря 1989 года и ратифицированная Верховным Советом СССР 13 июня 1990 года, признает ребенка носителем всех общечеловеческих прав с момента рождения. Конституция РФ и другие нормативные акты российского законодательства также наряду с основными правами и свободами человека установила гарантии прав и законных интересов детей. К числу которых, в первую очередь необходимо отнести Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», в статье 4 которого определены цели государственной политики в интересах несовершеннолетних:

- Обеспечение реализации прав детей, предусмотренных Конституцией РФ, упрочнение основных гарантий прав и законных интересов детей, недопущение их дискриминации, а также восстановление нарушенных прав;
- формирование правовых гарантий несовершеннолетних;
- содействие нравственному и духовному развитию детей, воспитанию у них патриотизма и гражданственности[1].

[1] «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Федеральный закон от 24 июля 1998г. //Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №31. Ст.3802. 2000. №30.

В Федеральном законе №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»[1] определены государственные органы, обеспечивающие предупреждение безнадзорности и правонарушений, охрану прав детей, контроль за состоянием воспитательной работы с ними, оказание помощи семье и несовершеннолетним в пределах своей компетенции. Основными элементами государственной системы профилактики являются комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы опеки и попечительства, органы образования, социальной защиты населения, здравоохранения, занятости, а также органы внутренних дел, в том числе подразделения по делам несовершеннолетних.

Одним из ключевых органов данной системы являются комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав[2], образуемые при органах государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления.

Закон Липецкой области «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в липецкой области и наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями по образованию и организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав»[3] устанавливает порядок образования и деятельности областной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Липецкой области и наделяет органы местного самоуправления муниципальных образований области государственными полномочиями по образованию и организации деятельности муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Для реализации поставленных перед ними задач комиссии:

- осуществляют меры, предусмотренные нормативными актами РФ и ее субъектов, по координации работы органов и учреждений системы профилактики;

---

[1] Далее – Закон о профилактике.

[2] Далее – КДН и ЗП или комиссии.

[3] Закон Липецкой области от 30.12.2004 N 167-ОЗ «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Липецкой области и наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями по образованию и организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав» // Липецкая газета, N 1, 01.01.2005.

- организации защиты и восстановления прав и законных интересов несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий, способствующих безнадзорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних;

- организуют контроль за условиями воспитания, обучения, содержания несовершеннолетних, а также за обращением с ними в учреждениях государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

- оказывают помощь в трудовом и бытовом устройстве несовершеннолетних, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы, вернувшихся из специальных учебно-воспитательных учреждений;

Другим направлением деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав является подготовка необходимых материалов для внесения представлений в суд, а также административно-юрисдикционная деятельность по рассмотрению дел об административных правонарушениях несовершеннолетних, их родителей и ряда иных лиц. Административно-юрисдикционная деятельность осуществляется комиссиями осуществляется в порядке, предусмотренном Кодексом РФ об административных правонарушениях.

Исходя из регламентации деятельности, указанных в Законе о профилактике субъектов, ряд ученых приходит к выводу о том, что комиссии по делам несовершеннолетних защите их прав должны обеспечивать единство системы предупреждения безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, определять профилактический аспект деятельности входящих в нее органов и учреждений и выполнять по отношению к ним не только контрольные, но и в определенной степени управленческие функции. Однако, объективно не располагая возможностями по реализации стоящих перед системой задач[1], комиссии фактически превратились в квазисудебные органы, деятельность которых не обеспечена ни необходимой правовой базой, ни профессиональными кадрами, способными квалифицированно рассматривать дела, что, в свою очередь, не позволяет признать достаточным уровень правовой защищенности несовершеннолетних.

---

[1] См. подробнее: Остапенко Н.И. Основы формирования системы управления профилактикой правонарушений несовершеннолетних. Автореферат дис.к.ю.н.- М.: Академия управления МВД России. 2004. С. 13.

В связи с чем полагаем, что дальнейшее выполнение КДН и ЗП юрисдикционной функции в прежнем объеме нецелесообразно. Необходимо разделить административно-юрисдикционную функцию, выполняемую в настоящее время указанными комиссиями. С этой целью следует передать полномочия комиссий в ведение специально назначенных судей по делам несовершеннолетних. В частности, в подведомственности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (исходя из названия) предлагается оставить дела о правонарушениях, посягающих на права и свободы несовершеннолетних, совершенных родителями или иными законными представителями, а также другими лицами. Рассмотрение же дел о правонарушениях самих несовершеннолетних целесообразно передать судьям.

Подводя итог рассмотрения данного вопроса необходимо отметить, что профилактика беспризорности, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних осуществляется системой органов, закрепленных Федеральным законом о профилактике. Однако деятельность данных органов не в полном объеме обеспечивает на территории Российской Федерации выполнения Конвенции ООН о правах ребенка. Так одним из направлений повышения эффективности деятельности государственной системы профилактики является перераспределение полномочий по рассмотрению дел об административных правонарушениях в отношении несовершеннолетних в пользу суда, в составе которых необходимо обеспечить специализацию судей для рассмотрения данной категории дел.

Жигулина О.О., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель: Чепрасов М.Н, к.ю.н.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ ФИНАНСОВ НА ПРИМЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В данной статье рассматриваются функции и задачи, основные направления деятельности регионального органа исполнительной

власти в сфере управления общественными финансами, его результаты по итогам 2017 г.

Ключевые слова: финансы, Управление финансов Липецкой области, деятельность, областной бюджет.

В соответствии с государственной программой Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» в целях повышения прозрачности информации в сфере управления общественными финансами, а также обеспечения вовлечения граждан в обсуждение бюджетных решений и осуществление контроля за эффективностью и результативностью их исполнения одной из задач определено содействие созданию условий для реализации практики инициативного бюджетирования на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

В единую систему органов государственного управления финансами входят: Министерство финансов Российской Федерации, министерства финансов республик в составе Федерации, финансовые управления и другие органы управления финансами в краях, областях, городах федерального значения, автономной области, автономных округах и органы федерального казначейства.

В Липецкой области органом, осуществляющим управление финансами, является Управление финансов Липецкой области, Положение о котором утверждено Распоряжением Администрации Липецкой области от 24 августа 2006 г. № 645-р[1]. Согласно данному Положению, Управление финансов Липецкой области (далее - Управление) является исполнительным органом государственной власти Липецкой области.

Орган исполнительной власти представляет собой самостоятельное социальное образование, функционально осуществляющее исполнительную и распорядительную деятельность в целях решения задач общества и государства в экономической, административно-политической, социально-культурной сферах государственного управления.

Административно-правовой статус органа исполнительной власти состоит из трех блоков:

1. Целевого, включающего нормы о целях, задачах, функциях, принципах деятельности.

[1] Об утверждении Положения об Управлении финансов Липецкой области: распоряжение Администрации Липецкой области от 24 августа 2006 г. № 645-р // СПС «КонсультантПлюс»

2. Организационно-структурного, который включает в себя правовые предписания, регламентирующие:

а) порядок образования, реорганизации, ликвидации органа;

б) его структуру;

в) его линейную и функциональную подчиненность.

3. Компетенции как совокупности властных полномочий и подведомственности. Ее можно рассматривать в функциональном разрезе (компетенция в области планирования, контроля и т.п.), применительно к определенным субъектам (иным государственным органам, предприятиям и учреждениям, общественным объединениям, гражданам).

В своей деятельности Управление руководствуется Конституцией Российской Федерации, Уставом Липецкой области, федеральными законами и законами Липецкой области, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, Липецкой области, а также настоящим Положением.

Управление осуществляет свои полномочия во взаимодействии с финансовыми органами муниципальных образований, территориальными органами Федерального казначейства Министерства финансов Российской Федерации, налоговыми органами, иными организациями».

Основными функциями Управления являются следующие:

- «составляет проект областного бюджета на очередной финансовый год и плановый период;

- осуществляет методическое руководство по составлению областного бюджета;

- разрабатывает прогноз консолидированного бюджета области;

- разрабатывает бюджетный прогноз Липецкой области на долгосрочный период;

- разрабатывает в соответствии с действующим законодательством и вносит в установленном порядке проекты правовых актов в сфере бюджетного законодательства;

- предоставляет межбюджетные трансферты из областного бюджета;

- разрабатывает проекты законов области о региональных налогах и другие нормативные правовые акты области по вопросам формирования доходов областного бюджета и предоставления налоговых льгот;

- дает разъяснения по вопросам применения областного законодательства о налогах и сборах;

- ведет реестр расходных обязательств области;

- осуществляет управление государственным долгом Липецкой области;

- осуществляет ведение государственной долговой книги Липецкой области;

- осуществляет сбор информации о долговых обязательствах, отраженных в муниципальных

- утверждает стандарты осуществления внутреннего государственного финансового контроля;

- обращается в суд с исками в защиту интересов Липецкой области в связи с исполнением функций, возложенных на Управление;

- осуществляет постоянный мониторинг правоприменения правовых актов Российской Федерации и Липецкой области»[1].

В 2017 году перед Управлением финансов стояли следующие задачи:

1. Реализация государственной программы «Управление государственными финансами и государственным долгом Липецкой области».

2. реализации Подпрограммы «Управление государственным долгом Липецкой области».

3. Реализация Подпрограммы «Создание условий для повышения финансовой устойчивости местных бюджетов».

На реализацию основного мероприятия 1 «Разработка Стратегии социально-экономического развития Липецкой области на период до 2030 года» в 2017 году предусмотрено 1151,8 тыс. руб. средств областного бюджета, за 2017 год финансирование составило 1151,8 тыс. руб. (100 % к годовому плану).

В рамках реализации данных программ Управлением финансов Липецкой области осуществлялась работа по формированию и утверждению кассового плана исполнения областного бюджета. Обоснованное составление прогнозов кассового плана и его исполнение привело к минимизации риска возникновения временных кассовых разрывов при исполнении областного бюджета и обеспечило своевременное финансирование в отчетном финансовом году первоочередных социально-значимых расходов за счет средств областного бюджета.

За 2017 год проведено контрольных мероприятий в количестве 191, в том числе 6 комплексных выездных проверок главных

---

[1] Об утверждении Положения об Управлении финансов Липецкой области: распоряжение Администрации Липецкой области от 24 августа 2006 г. № 645-р // СПС «КонсультантПлюс»

распорядителей и получателей средств местных бюджетов по соблюдению целей и условий предоставления межбюджетных трансфертов, предоставленных из областного бюджета.

В связи с вступлением в силу с 1 января 2017 года отдельных положений Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», в 2017 году управлением финансов области в соответствием с пунктом 5 статьи 99 указанного Федерального закона производился контроль за соответствием информации, содержащейся в документах, размещаемых в Единой информационной системе в сфере закупок.

Исполнение указанной функции осуществлялось в соответствии с приказом управления финансов Липецкой области от 23 декабря 2016 года № 214 «О порядке взаимодействия управления финансов Липецкой области с субъектами контроля, указанными в пункте 4 правил осуществления контроля, предусмотренного частью 5 статьи 99 Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

В 2017 году казначейский контроль в сфере закупок осуществлялся управлением финансов области в полном объеме в сроки, установленные действующими нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В апреле 2017 года управлением финансов проведена оценка качества финансового менеджмента главных распорядителей средств областного бюджета. По результатам оценки пять главных распорядителей средств областного бюджета получили наивысшую оценку. Сводный рейтинг главных распорядителей средств областного бюджета по качеству финансового менеджмента за 2016 год размещен на сайте управления финансов области 4 мая 2017 года. Среди победителей распределены ассигнования для поощрения в объеме 2 млн. руб., что учтено при уточнении бюджета в июле 2017 года. Бюджетные средства освоены на 99,99%[1].

При реализации Подпрограммы 2 «Управление государственным долгом Липецкой области основным мероприятием было «Обеспечение своевременности и полноты исполнения долговых обязательств Липецкой области, обслуживание государственного

[1] Отчет о результатах деятельности управления финансов Липецкой области за 2017 год // http://www.admlip.ru/authorities/administratsiya-lipetskoy-oblasti/otraslevye-isp-organy/upravlenie-finansov-lipetskoy-oblasti/

долга Липецкой области и выполнение других обязательств Липецкой области по выплате агентских комиссий и вознаграждений».

В 2017 году Липецкой области из федерального бюджета были предоставлены бюджетные кредиты в целях погашения долговых обязательств субъекта Российской Федерации в виде обязательств по бюджетным кредитам, государственным ценным бумагам субъекта Российской Федерации и кредитам, полученным субъектом Российской Федерации от кредитных организаций, иностранных банков и международных финансовых организаций – в объеме 1728,14 млн.руб., что позволило досрочно погасить кредиты от кредитных организаций, сократить расходы на обслуживание долговых обязательств области.

Реализуя Подпрограмму 3 «Создание условий для повышения финансовой устойчивости местных бюджетов» были утверждены дифференцированные нормативы отчислений по доходам от акцизов на автомобильный и прямогонный бензин, дизельное топливо, моторные масла, подлежащим зачислению в областной бюджет, в бюджеты муниципальных районов, городских округов и городских поселений в размере 17 процентов.

На постоянной основе ведется мониторинг исполнения местных бюджетов в разрезе доходных источников, формирующих соответствующие бюджеты. Управлением финансов Липецкой области органам местного самоуправления по итогам мониторинга даются рекомендации по направлениям работы во взаимодействии с регистрирующими и налоговыми органами по легализации объектов и субъектов налогообложения, по развитию собственной налогооблагаемой базы, в том числе за счет создания условий для привлечения инвестиций на подведомственные территории, по оптимизации налоговых льгот.

За 2017 года управлением финансов Липецкой области перечислена дотация органам местного самоуправления на выравнивание бюджетной обеспеченности и обеспечение сбалансированности местных бюджетов в сумме 2 752 543,1 тыс.руб., а также выделены бюджетные кредиты в объеме 377 370,0 тыс.руб.

Управлением финансов Липецкой области в рамках реализации мероприятия «Предоставление дотаций органам местного самоуправления, достигшим наилучших результатов по повышению качества управления муниципальными финансами» подведены итоги качества управления финансами и платежеспособности муниципальных районов и городских округов области за 2016 год. По результатам оценки только 3 муниципальных района достигли

высокого качества управления финансами, в связи с чем, распоряжением главы администрации области от 7 марта 2017 года № 65-р распределены гранты в объеме 2250,0 тыс.руб. Одиннадцать муниципальных образований области достигли надлежащего качества управления финансами, у шести муниципальных районов отмечено низкое качество[1].

Таким образом, Управление финансов Липецкой области является коллегиальным органом отраслевой компетенции, который обеспечивает проведение единой бюджетной политики и осуществляет общее руководство организацией финансов Липецкой области. Управление финансов действует в пределах своей компетенции профессионально и успешно, что подтверждается итоговой оценкой эффективности реализации государственной программы за 2017 год, составившей 8,91 баллов.

Жучкова И. К., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель: Чуносов В. С., к.ю.н.

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Аннотация

Поэтапный анализ истории развития структуры органов местного самоуправления, их полномочий, функций в России начиная с расцвета Киевской Руси вплоть до наших дней.

Ключевые слова: органы государственной власти; органы местного самоуправления; государственная власть; реформы; собрания; разделение властей.

В современной науке так и не сложилось единого мнения о времени зарождения российского самоуправления. По предположениям некоторых авторов, зарождение общинного самоуправления в России началось во времена становления и развития общинного строя, путем объединения производственных общин в

[1] Отчет о результатах деятельности управления финансов Липецкой области за 2017 год // http://www.admlip.ru/authorities/administratsiya-lipetskoy-oblasti/otraslevye-isp-organy/upravlenie-finansov-lipetskoy-oblasti/

союзы и городские поселения, разделения власти на центральную и местную[1].

Иные авторы предполагают, что российское самоуправление зародилось во время расцвета Киевской Руси, приблизительно конец десятого века, тогда по традиции решение всех вопросов общественной жизни проходило на общем совете - вече, которому принадлежала не только законодательная, исполнительная, но и судебная власть.

В Новгороде и Пскове наиболее полно была реализована идея вечевого правления, которые были ликвидированы во времена Ивана Грозного, тогда же считали вече органом народной власти.

Известно, что именно из Новгородской республики идут первые идеи об общественной самостоятельности как основе власти, поскольку к полномочиям вече относили: назначение воевод в провинции, избрание и смещение посадников, тысяцких и владык, контроль за деятельностью должностных лиц, пожалование земель, торговые соглашения, установление повинностей населению, контроль за судебными сроками, исполнением решений и ряд других.

Самобытными формами народного общежития в России были сельская крестьянская община, а также казачество, в которых осуществлялась гласная выборность на все посты ничем не опороченных людей.

В 15 веке в России происходит замена кормлений на специальные органы самоуправления губными и земскими учреждениями.

Петром I вводились губные и земские учреждения, как формы местного самоуправления продолжали существовать при воеводской системе управления, при этом воевода назначался центральной властью для осуществления контроля за губными и земскими органами без вмешательства в сферу их деятельности.

Однако, такие местные органы, оказались нежизнеспособными. Россия в этот период не была готова к отделению судебного производства от администрации, надзорного контроля от исполнения, финансового управления от органа полиции, а только созданные учреждения требовали вложения огромных денежных средств. И в 1730 годы от многого пришлось отказаться и вернуться к прежней системе уездного деления. Единственным органом управления и

[1] Батычко В.Т. Муниципальное право. Конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2010 г.

юстиции в губернии остался губернатор, в провинциях и уездах - воевода.

Во время правления Екатерины II, были созданы губернские и уездные дворянские собрания, на которых избирались лица на должности местной администрации, а также для заведования сословными делами, то есть предводители губернского и уездного дворянства, что послужило сильным толчком к развитию системы местного самоуправления.

Права населения в это время защищал городовой магистрат, который наблюдал за тем, чтобы не возникло новых повинностей и не было обложено новыми сборами без утверждения государем. Магистрат в свою очередь ходатайствовал о нуждах города перед вышестоящими учреждениями.

В это время к выборным органам относились Общая городская дума и Шестигласная дума, последняя в свою очередь осуществляла непосредственную работу по управлению текущими городскими делами. Кроме двух названных действующих органов в виде Общей и Шестигласной думы, установился еще один орган, собрание «общества градского». В Положении от 1785 года идет речь о том, что в данном собрании могли участвовать все граждане, а голосовать только те, которые достигли возраста двадцати пяти лет и обладающие капиталом, проценты с которого в течение года приносили доход, но не менее сто пятьдесят рублей. Именно таким образом действовало местное самоуправление в России вплоть до начала проведения реформ Александром II.

В период его правления был проведен ряд мероприятий и реформ, направленных на развитие системы органов местного самоуправления, этому послужило издание такого акта, как Манифест и принятие Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости и получивших права на использование земельных ресурсов. Проведена земская реформа[1], основной целью которой являлось упорядочение осуществления деятельности губернских и земских учреждений, заведовавших в то время на территории Губернии, а также уезда. Также была проведена городская реформа, где ее основным значением было установление порядка и предоставление городам возможности самостоятельно вести свое хозяйство.

---

[1] Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 01 января 1864 года. Выверено по изданию: Полное собрание законов Российской Империи. Собрание. Отд. I. Т.39. № 40457. С.1-10.

Данные реформы проводились с целью модернизации государства, необходимой для дальнейшего развития страны в целом, при этом появилась и необходимость в образовании новых особых органов местного самоуправления. Можно сказать, что именно политика, проводимая Александром II стала толчком для формирования действующей и в наше время системы органов местного самоуправления.

Как следует из исторического анализа, начальным этапом послужила отмена крепостного права и как следствие перехода земли от дворянства в пользование к крестьянам, а в последствии и в их собственность.

В Положении о губернских и уездных земских учреждениях шла речь о необходимости создания распорядительных и исполнительных органов. Так, к распорядительным стали относиться уездные и губернские земские собрания, а к исполнительным органам уездные и губернские земские управы.

При создании земских собраний изначально шла речь о самостоятельности данного органа по причине того, что в тот момент в государстве властвовала общественно-хозяйственная теория самоуправления Н.М. Коркунова, где основной идеей которой являлось предоставление возможности местному обществу самостоятельно ведать свои собственные интересы.

Дела хозяйственного характера должны осуществляться общиной без вмешательства государства, согласно теории общественного самоуправления. Так разделение полномочий на государственные дела и дела местного значения стало наилучшим исходом, в результате которого появилось четкое разделение полномочий между данными органами, что в свою очередь облегчало деятельность государственного аппарата, а местная власть получила возможность самостоятельно решать проблемы населения непосредственно на местах.

Однако, как показала практика, разделение властей оказалось очень сложным процессом, в первую очередь по той причине, что оказалось невозможно разделить дела государственного управления и дела местного значения так, чтобы выделить из них в чистом виде только местные хозяйственные дела и только государственные.

Таким образом, под влиянием новых реформ, проводимых в государстве, появились земства, которые послужили прототипом нынешних органов местного самоуправления, при этом они имели свои особенности, некоторые из которых до сих пор не утратили своей актуальности.

В соответствии с принятыми законодательными актами того времени, можно сказать о том, что к полномочиям земств изначально относилось заведование всем имуществом, которое находилось на территории такого земства, в том числе недвижимое имущество, земельные ресурсы.

После Октябрьской революции 1917 года, идеология местного самоуправления, предполагающая определенную децентрализацию власти, самостоятельность и независимость органов самоуправления, была принципиально трансформирована.

Главной причиной противоречия между государством и диктатурой пролетариата послужило требование жесткой соподчиненности всех органов управления сверху донизу.

Начиная с 1918 года в основу организации власти на местах был положен принцип единства системы Советов, как органов государственной власти.

Принцип единства данной системы государственной власти выражался в наличии федеральных органов государственной власти, олицетворяющих высшую государственную власть, которые объединяют совокупность органов государственной власти субъектов Федерации, органы исполнительной власти Федерации и ее субъектов, при этом образуя единую систему исполнительной власти.

Теперь к системе государственных органов стали относиться областные, губернские окружные, уездные, районные и волостные съезды советов, городские и сельские советы и избираемые ими исполнительные комитеты.

Демократический централизм в этот момент являлся главным организационным принципом построения и деятельности системы Советов, как представительных органов. Данный принцип формально допускал определенную самостоятельность местных органов, но в действительности существовала жесткая централизация и концентрация власти в руках государства и органов партии коммунистов.

Теперь к компетенции выборного представительного органа местного самоуправления относились такие полномочия, как: утверждение местного бюджета и подготовка отчета о его исполнении, установление местных налогов и сборов, утверждение программы развития территорий, принятие устава о местном самоуправлении, осуществление контроля за деятельностью главы местного самоуправления.

Кроме того теперь к компетенции главы местного самоуправления относились полномочия по управлению

муниципальным хозяйством, распоряжение имуществом и объектами муниципальной собственности, разработке местного бюджета, обеспечение его исполнения, а также выполнение иных исполнительно-распорядительных функций.

Следующим важнейшим этапом в развитии местного самоуправления стало принятие Конституции Российской Федерации в 1993 году.

Которая закрепила за органами местного самоуправления гарантию местного самоуправления, а также наличие у местного самоуправления собственных полномочий, обособленная организация органов местного самоуправления от органов государственной власти и существование муниципальной собственности.

После принятия Конституции Российской Федерации Президентом России с целью дальнейшего осуществления реформы местного самоуправления, обеспечения его государственной поддержки был издан Указ «О гарантиях местного самоуправления в Российской Федерации», в соответствии с Указом и установлено, что органы местного самоуправления могут самостоятельно утверждать перечень объектов (имущества), которые составляют муниципальную собственность, полномочия представительного органа местного самоуправления и местной администрации также разграничены[1].

Таким образом, изучив цепь исторических событий, можно прийти к такому выводу, как то, что развитие органов местного самоуправления началось еще с давних пор и органы местного самоуправления имели различные формы, полномочия и функции, которые привели к их тому виду, в котором они находятся сейчас.

Сильным толчком к дальнейшему формированию структуры органов государственной власти стало проведение реформы по отмене крепостного права, введения новых форм собственности и иные обстоятельства, которые повлияли на формирование современных органов государственной власти.

Система органов местного самоуправления в Российской Федерации как четко оформленная и обособленная структура как таковая начала развиваться только в момент изменения норм законодательства, то есть с принятием Конституции Российской Федерации, что позволило данной структуре приобрести ступенчатую

---

[1] Указ «О гарантиях местного самоуправления в Российской Федерации» № 2265 от 22 дек. 1993г. Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237, в Собрании актов Президента и Правительства Российской Федерации от 27 декабря 1993 г. № 52 ст. 5071

организацию деятельности всех органов государственной власти от федеральных до местных.

Тем не менее, на данном этапе современного развития, данная структура нуждается в реформации, путем внесения новых поправок в закон с целью устранения пробелов в работе всех звеньев, из которых состоит вся структура государственного аппарата,

Нельзя не отметить тот факт, что польза от работы органов местного самоуправления колоссальна, поскольку благодаря именно данным органам население нашего государства своевременно получает качественные услуги и возможность решить проблемы на местах.

Игнатова И.С., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель: Никонович С.Л., д.ю.н., доцент

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация

В статье рассматриваются нормативно-правовое регулирование обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. Выявлены современные угрозы и определены меры по их нейтрализации. Предложены направления совершенствования законодательства, направленного на обеспечение экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, законодательство, меры, проблемы.

В условиях геополитической нестабильности особую актуальность приобретает экономическая независимость и стабильности российского государства. Изменились подходы к обеспечению безопасности российского государства по различным направлениям, в том числе обеспечению экономической безопасности.

В связи с чем мы солидарны с позицией Е.В. Анищенко который указывает на то, что «в настоящее время в условиях обостренной экономической и политической конфронтации, развязывания санкционных и информационных войн остро стоит проблема предотвращения интеграции в национальную экономику негативных

элементов, дестабилизирующих экономическую устойчивость регионов. Недостаточная теоретическая разработанность указанной проблемы и потребности практики обусловливают необходимость ее исследования и дальнейшего развития соответствующей теоретико-методологической основы»[1].

Официальное определение понятия «экономическая безопасность» дано в «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 экономическая безопасность». Согласно Стратегии «экономическая безопасность» это «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации»[2].

В ряде работ отечественных ученых детально анализируются вопросы определения угроз, классификации источников их возникновения и механизмов воздействия на объекты безопасности

Так, мнению Л.П. Гончаренко, экономическую безопасность можно классифицировать на различные виды.

Так по уровням построения системы экономической безопасности следует выделять: национальную безопасность; безопасность предприятия, безопасность личности и т.п. Можно классифицировать по составляющим, так как в большинстве случаев составляющие сходны на различных уровнях построния системы экономической безопасности, т.е. можно говорить о финансовой безопасности государства и о финансовой безопасности предприятия или провести параллель между социальной безопасностью государства и кадровой безопасностью предприятия[3].

П. 12 Стратегии определил 25 вызовов и угроз экономической безопасности современного российского государства. Остановимся на некоторых из них, затрагивающих правоохранительную сферу и

---

[1] Анищенко Е.В. Обобщение опыта теоретических исследований. Проблемы экономической устойчивости субъектов Российской Федерации // Налоги. 2017. № 3. С. 3.

[2] О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208// Собр. законодательства Российской Федерации 2017. № 20. Ст. 2902.

[3] Экономическая безопасность : учебник для вузов / под общ. ред. Л. П. Гончаренко. М. : Издательство Юрайт, 2018. С. 20

требующих активного вовлечения в данный процесс силовых структур.

Прежде всего, это высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере (18) и сохранение значительной доли теневой экономики (19).

По данным официальной статистики, приведенной на официальном сайте Судебного департамента Российской Федерации, число преступлений, коррупционной направленности, по которым вынесены обвинительные приговоры, в 2017 году составило 17334, и осуждено 10 525 человек[1]. Самой распространенной является размер взятки от 10000 до 50000 рублей. В 2012 году было осуждено 5627 лиц, и зарегистрировано 49 513 преступления коррупционной направленности[2].

Приведенный данные позволяют нам сделать вывод о том, что имеется тенденция к снижению количества преступлений коррупционной направленности. Количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности увеличивается.

Как отмечает Е.А. Механикова, для оценки состояния экономической безопасности и отражения возможных угроз, необходимы индикаторы, характеризующие пороговые значения параметров безопасности. Приближение к этим пороговым значениям отмечает появление соответствующих угроз, а переход через них - реальный ущерб экономической безопасности страны, появление негативных социальных последствий. Особую озабоченность вызывает длительное, хроническое превышение таких пороговых значений, как

[1]Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности. Число преступлений, по которым вынесены обвинительные приговоры, и виды наказания осужденных лиц по основной квалификации за совершение преступлений коррупционной направленности в 2017 году. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. http://www.cdep.ru/index.php?id=150 (дата обращения: 20.10.2018 г.)

[2] Статистические и аналитические материалы о состоянии работы по выявлению коррупционных преступлений, следствия и прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью правоохранительных органов в сфере борьбы с коррупцией в 2012 г. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации https://genproc.gov.ru/anticor/doks/document-81540/ (дата обращения: 18.10.2018 г.)

преступность в сфере экономики, которая приводит к необратимым потерям[1].

Согласно Указанию Генпрокуратуры России № 870/11, МВД России №№1 от 27.12.2017 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» к преступлениям экономической направленности относятся более 150 преступлений. Ряд преступлений могут быть отнесены к преступлениям экономической направленности, в зависимости от даты возбуждения уголовного дела.

Согласно статистическим данным, количество экономических преступлений, то в 2017 году было совершено 105 087 преступлений, и выявлено 47 328 лиц, их совершивших[2].

В.И. Гладких, А.Н. Сухаренко определяют теневую экономику как экономическую деятельность и полученный от нее доход, которые находятся за пределами системы госрегулирования, налогообложения или надзора.

Далее, указанные выше авторы к основным причинами расширения теневого сектора экономики относят:

- общее ухудшение экономической ситуации в стране;
- высокий уровень налогообложения субъектов малого и среднего бизнеса и низкое качество налогового администрирования;
- избыточный госконтроль и коррупция;
- необоснованное уголовное преследование предпринимателей;
- снижение реальных доходов населения, в результате чего часть граждан была вынуждена прибегнуть к поиску дополнительных заработков[3].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том что обеспечение экономической безопасности Российской Федерации требует совместных усилий не только экономистов, но и юристов. Комплексного подхода к решению данной проблемы. Совершенствования законодательной базы, направленной на

---

[1]Механикова Е.А. Криминализация экономики как угроза национальной экономической безопасности России // Безопасность бизнеса. 2017. № 6. С. 17.

[2] Состояние преступности в России за январь - декабрь 2017 года // Генеральная прокуратура Российской Федерации; Главное управление правовой статистики и информационных технологий, М., 2018. С. 7.

[3] Гладких В.И., Сухаренко А.Н. Уголовно-правовые меры сокращения теневой экономики // Российский следователь. 2017. № 21. С. 21.

обеспечение экономической безопасности различными методами. Разработки соответствующей теоретико-методологической основы.

Измалкова Н.С., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»,
Липецкий филиал
Научный руководитель – Климов А. С. , к.ю.н., доц.

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ДЕЙСТВИЙ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ЖИЗНИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Аннотация

Данная статья посвящена вопросам уголовно-правовой характеристики ст.151.2 УК РФ. В статье раскрываются причины, по которым была принята норма ст.151.2 в УК РФ. Та же рассмотрены спорные вопросы, возникающие при вменении данной нормы.

Ключевые слова: антиобщественные действия, деяние, несовершеннолетний, вовлечение, склонение, уголовное законодательство.

Летом 2017 года был принят Федеральный закон №120-ФЗ, который внес изменения в уголовное законодательство, касающиеся защиты прав несовершеннолетних. Данные поправки стали необходимостью после очередного известия о появлении так называемых «интернет-страшилок». Все мы слышали, как подростки регистрируются в определенных социальных группах, где в качестве «интернет-игры» выполняются опасные для своей и посторонних людей жизни различного рода задания. К большому сожалению, такие игры обрели огромную популярность среди молодого поколение. Примером такой игры может служить очередная забава подростков «Беги или умри». Суть данной игры заключалось в том, что подросток должен был пробежать по дороге на максимально близком расстоянии от машины. Такое развлечение было очень популярным среди несовершеннолетних и количество играющих достигало внушительных масштабов по всей стране. И как реакция на увеличившиеся количество подобных случаев – дополнение Уголовного кодекса РФ статьей 151.2 «Вовлечение

несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего».

Итак, новеллой действующего уголовного законодательства является деяние, состоящее в склонении или ином вовлечении несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, путем уговоров, предложений, обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, при отсутствии признаков склонения к совершению самоубийства, вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или в совершение антиобщественных действий. Таким образом, под действие ст. 151.2 УК РФ будут подпадать действия виновного побуждающего несовершеннолетнего проехать на крыше поезда, проехаться до следующей станции между вагонами, а так же «зацепинг», «руфинг» (незаконное проникновение на крыши зданий) и т.п.

Объектом данного преступления является нормальное нравственное и социальное развитие несовершеннолетнего. Потерпевшим будет являться несовершеннолетнее лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста.

При рассматривании вопроса об объективной стороне, возникают определенного рода трудности, с которыми мы в данной работе попробуем разобраться. Так, в тексте рассматриваемой статьи говорится о склонении или ином вовлечении несовершеннолетнего совершение действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего. У многих правоприменителей возникают трудности при толковании таких терминов как «склонение» и «вовлечение», если они встречаются в одной диспозиции конкретной статьи. Изучив достаточно научной литературы и проанализировав судебную практику, мы можем сделать вывод что термин «склонение» часто отождествляется с термином «вовлечение». Склониться обозначает подчиниться кому-либо, утратить волю к сопротивлению, поддаться чьему-либо влиянию. Термин «склонение», по мнению некоторых авторов, является синонимом понятий «вовлечение» и «подстрекательство»[1]. Однако, такое объяснение не дает возможности четко разграничить данные термины, в то же время, мы не можем между ними поставить знак

[1] Клименко Т. М. Склонение к незаконному потреблению наркотиков как один из видов наркобизнеса // Вестн. Владимирского юрид. ин-та. 2007. № 3 (4). С. 82–84.

равенства. Словари русского языка так же не разграничивают данные понятия. В соответствии со толковым словарем «вовлечь» – «склонить к чему-либо, привлечь к участию в чем-либо, с усилием ввести, втащить куда-либо»; «вовлечься» – «принять участие в чем-либо под влиянием обстоятельств, чьего-либо побуждения, втянуться»; «склонить» – «расположить к себе, привлечь на свою сторону, убедить сделать что-либо, согласиться на что-либо».[1] Ныне действующее постановление Пленума Верховного суда РФ № 1 от 1 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» указывает, что под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия.

Таким образом, мы можем сделать вывод что термины «склонение» и «вовлечение» дополняют друг друга. На начальных этапах преступной деятельности взрослого лица, когда он только предлагает или иным способом пытается заманить подростка совершить ряд противоправных действий, но когда несовершеннолетний даже еще не пытался совершать эти действия, предлагается квалифицировать действия виновного как склонение.

Другими словами, склонение можно рассматривать, как некоторое покушение на вовлечение, если бы, как в данном случае, законодатель не посчитать склонение за отдельное самостоятельное действие, которое будет считаться оконченным с момента совершения взрослым лицом любых действий, направленных на возбуждение желания у подростка эти действия совершать. А следующим этапом преступной деятельности, когда взрослое лицо пытается именно привлечь или заставить любым способом подростка совершать указанные действия, будет именно вовлечение, которое будет квалифицироваться как оконченное в том случае, если несовершеннолетний совершил те действия, заведомо опасные для жизни, в которые его так активно вовлекал виновный.

Субъектом данного преступления может быть психически вменяемое лицо, достигшее 18летнего возраста. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, лицо должно осознавать, что перед ним находится несовершеннолетний.

---

[1] Евгеньева А. П. Словарь русского языка: в 4 т. – М.: Рус. яз., 1999. С 109.

Илюхина Ю. И., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал
Научный руководитель – Климов А. С. , к.ю.н., доц.

К ВОПРОСУ ОБ УЧЕТЕ СУДОМ СУДИМОСТИ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности учета судимости, как обстоятельства препятствующего освобождению от уголовной ответственности и наказания. Проанализированы ограничения применения института освобождения от уголовной ответственности, связанные с совершением преступления впервые, а также исследованы ограничения возможности применения к лицу, имеющему судимость за совершенное преступление, различных оснований освобождения от наказания.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания, преступление, судимость, совершение преступления впервые, рецидив, условное осуждение, рецидив.

Судимость может выступать в качестве обстоятельства, исключающего возможность освобождения лица от уголовной ответственности или наказания. Так, в действующем уголовном законодательстве институт освобождения от уголовной ответственности предусматривает следующие виды освобождения от уголовной ответственности: в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 75 УК РФ, ч. 2 ст. 75 и соответствующие примечания к конкретным статьям Особенной части УК РФ); в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ); по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ); в связи с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ); в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ); в связи с изданием акта об амнистии (ч. 2 ст. 84 УК РФ); в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия к совершеннолетним (ч. 1 ст. 90 УК РФ). Однако ограничения применения института освобождения от уголовной ответственности, связанные с наличием судимости можно обнаружить только в ст. ст. 75, 76, 76.1 и 76.2 УК РФ, так как одним из

условий освобождения является совершение преступления лицом впервые.

В соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» в ст. ст. 75, 76, 76.1 и 76.2 УК РФ впервые совершившим преступление следует считать, в частности, лицо:

а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям Уголовного кодекса Российской Федерации), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

б) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности.

Далее отмечается, что при освобождении от уголовной ответственности лиц по основаниям, предусмотренным статьей 76.1 УК РФ, необходимо также учитывать примечания к соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации. Исходя из этого, судам следует иметь в виду, что для целей статьи 76.1 УК РФ лицо признается впервые совершившим преступление, если оно не имеет неснятую или непогашенную судимость за преступление, предусмотренное той же статьей, от ответственности по которой оно освобождается.

Судимость, в ряде случаев, ограничивает возможность применения к лицу различных оснований освобождения от наказания. Основания освобождения от наказания закреплены в различных главах УК РФ, но в целом, к ним можно отнести: ст. 73 УК РФ (условное осуждение), ст. 79 УК РФ (условно-досрочное освобождение от наказания), ст. 80 УК РФ (замена неотбытой части наказания более

мягким видом наказания), ст. 80.1 УК РФ (освобождение от наказания в связи с изменением обстановки), ст. 81 УК РФ (освобождение от наказания в связи с болезнью), ст. 82 УК РФ (отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей), ст. 83 УК РФ (освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда), ст. 84 УК РФ (амнистия), ст. 85 УК РФ (помилование), ст. 92 УК РФ (освобождение от наказания несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия), а также специальное основание освобождения от наказания можно обнаружить в примечании 1 к ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста». Однако ограничения, связанные с применением института освобождения, можно обнаружить только в ст. 73 УК (условное осуждение), ст. 80.1 УК РФ (освобождение от наказания в связи с изменением обстановки), ст. 82.1 УК РФ (отсрочка отбывания наказания больным наркоманией), ст. 84 УК РФ (амнистия) и специальное основание, закрепленное в примечании 1 к ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста».

В соответствии со ст. 73 УК РФ суд может условно назначить исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до восьми лет, если придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания. Но в то же время в данной статье содержится ряд ограничений, при наличии которых условное осуждение не назначается, в их числе п. «в» ч. 1 ст. 73 УК - при опасном или особо опасном рецидиве.

В соответствии со ст. 80.1 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными. В данном случае наличие судимости также препятствует применению данной нормы.

В соответствии с ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, отсрочка может быть применена к осужденному к лишению свободы, признанному больным наркоманией, совершившему впервые преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 или ст. 233 УК РФ, изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медикосоциальную реабилитацию, но не более чем на пять лет. Следует обратить внимание, что в данном случае речь идет только о

наличие судимостей за совершение конкретных преступлений, а именно, предусмотренных ч. 1 ст. 228 – «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в значительном размере, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в значительном размере»; ч. 1 ст. 231 – «Незаконное культивирование в крупном размере растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры»; ст. 233 – «Незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ».

Конституция РФ предусматривает возможность амнистирования лиц, совершивших преступления, и относит объявление амнистии к ведению Государственной Думы (ч. 1 ст. 103). Содержание амнистии в Конституции не раскрыто. Это сделано законодателем в ст. 84 УК РФ. В соответствии с ее положениями, амнистия есть правовой акт, объявляемый Госдумой в отношении индивидуально не определенного круга лиц, которые по усмотрению Госдумы могут быть наделены следующими преференциями: 1) освобождение их от уголовной ответственности; 2) сокращение назначенного им наказания; 3) замена назначенного им наказания более мягким видом наказания; 4) освобождение их от дополнительного вида наказания; 5) снятие с них судимости (если наказание отбыто).

Таким образом, амнистия может являться основанием освобождения от наказания. В то же время достаточно часто одним из условий освобождения является отсутствие судимости за предыдущее преступление. Так, в п. 1 Постановления ГД ФС РФ от 24 апреля 2015 г. № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов», указано, что следует освободить от наказания лиц, впервые осужденных, в п. 2 – лиц, ранее не отбывавших лишение свободы, а далее в п. 13 указано, что действие этого Постановления не распространяется на осужденных, признанных в соответствии с Уголовным кодексом РСФСР особо опасными рецидивистами или совершивших преступления при особо опасном рецидиве в соответствии с

Уголовным кодексом Российской Федерации и на осужденных, вновь совершивших умышленные преступления в местах лишения свободы[1].

В п. 1 Постановления ГД ФС РФ от 18 декабря 2013 г. № 3500-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 20-летием принятия Конституции Российской Федерации», установлено, что необходимо освободить от наказания осужденных, ранее не отбывавших наказание в воспитательных колониях, в п. 2 освободить осужденных, ранее не отбывавших наказание в исправительных учреждениях, а в п. 10 предписано не распространять действие настоящего Постановления на осужденных более двух раз к лишению свободы за умышленные преступления, а также на осужденных за умышленные преступления, ранее осуждавшихся к лишению свободы за преступления, предусмотренные статьями Уголовного кодекса Российской Федерации, указанными в подпункте 1 настоящего пункта, осужденных, признанных в соответствии с Уголовным кодексом РСФСР особо опасными рецидивистами или совершивших преступления при особо опасном рецидиве в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации, а также осужденных, вновь совершивших умышленные преступления в местах лишения свободы[2].

В Особенной части Уголовного кодекса РФ содержится единственное основание освобождения от наказания. Так, в ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» содержится примечание 1. В соответствии с ним лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой настоящей статьи, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим). Следует отметить, что ч. 1 ст. 134 УК предусматривает ответственность за половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста. В качестве ограничения освобождения здесь следует указание на лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 134 УК. Таким образом, лица, имеющие судимость за такое преступление, не подлежат освобождению.

Таким образом, правоприменитель ограничивает возможность освобождения от уголовной ответственности при наличии

---

[1] Собрание законодательства РФ. 2015. № 17 (часть IV). Ст. 2542.

[2] Собрание законодательства РФ. 2013. № 51. Ст. 6820.

вступившего в законную силу приговора суда и, как следствия, судимости, такое же влияние оказывает судимость на возможность освобождения от наказания. Однако, по нашему мнению, судимость должна играть более существенную роль при изучении возможности условного осуждения.

Ковалева С.В., студентка
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель – Абрамов В.А., к.ю.н., доц.

НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация

Данная статья посвящена вопросам уголовно-правовой охраны половой свободы и половой неприкосновенности женщины в Российской Федерации.

Ключевые слова: изнасилование; насилие; совершенствование уголовного законодательства.

Ежедневно в мире совершается огромное количество преступлений, одними из которых является изнасилование - преступления, которые совершаются против воли человека, его половой неприкосновенности и половой свободы личности. Их опасность состоит в том, что они влекут за собой тяжкие последствия, которые негативно сказываются на психике и здоровье потерпевшей, влияют на ее будущее потомство, способствует снижению культурного уровня общества, а зачастую приводит к расторжению браков.

Только в 2017 году согласно данным Федеральной службы государственной статистики в России было зарегистрировано 3900 преступлений в категории «насилование и покушение на изнасилование». При этом по неофициальным данным изнасилованию подверглись около 10 тысяч человек, а количество обвинительных приговоров не перешагивает отметки в 2700. Согласно данным социологов, чаще всего жертвами насилия становятся люди в возрасте от 15 до 27 лет, но официально эта информация не подтверждена.

Как известно, не все пострадавшие обращаются в полицию, люди боятся осуждения общества, считают виноватыми себя и стыдятся такого развития событий. Но главная проблема состоит в

том, что зачастую полиция халатно относится к такому роду преступлений и принимает заявления у каждой пятой из обратившихся и только в одном случае из трех, получается добиться возбуждения уголовного дела. В уголовном кодексе РФ изнасилование занимает 4 статьи, а именно: ст.131 «Изнасилование», ст.132 «Насильственные действия сексуального характера», ст.133 «Понуждение к действиям сексуального характера» и ст.134 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста». Что же толкает преступников совершать преступления, если они знают какая ответственность за это предусмотрена?

Дело в том, что изнасилование, как правило, осуществляется без свидетелей и подтвердить факт осуществления может только медицинская экспертиза. Но почти все пострадавшие после произошедшего первым делом идут в душ, что значительно осуществляет медицинское освидетельствование. Жертве хочется смыть с себя все воспоминания об этом и, находясь в состоянии шока некоторые люди замыкаются в себе.

Стоит отметить, что делами об изнасиловании занимается Следственный комитет, но обращаться можно в любое отделение полиции, где смогут позвонить и вызвать следователей из СК. Потерпевшего попросят дать показания, написать заявление и пройти медицинскую экспертизу. На количество и качество раскрытия преступления влияет скорость обращения в правоохранительные органы - это нужно сделать незамедлительно. Но все сложнее, чем, кажется, ведь изнасилование может совершить близкий тли знакомый человек. Не последнюю роль играет поведение сотрудников полиции и Следственного комитета, которые могут недобросовестно выполнять свою работу, не верить жертве и вообще отговаривать от написания заявления. Поэтому необходимо получить профессиональную психологическую помощь.

Самое сложное - добиться возбуждения уголовного дела. Если это произошло, то в большинстве случаев выносится обвинительный приговор. Что касается статьи об изнасиловании, она фактически вынуждает пострадавшую доказывать факт физического сопротивления, тогда как изнасилование - это про отсутствие согласия на половой акт. Важно понимать, что не смотря на тяжелую ситуацию, не нужно молчать, нельзя бороться с насилием в одиночку. Необходимо оказать психологическую поддержку и сопроводить пострадавшую в отдел полиции.

По моему мнению, изнасилование было и остается самым опасным и распространенным преступлением против женщин.

Согласно оценке экспертов более 36 % женщин хотя бы раз в жизни были жертвами сексуального насилия. Для того чтобы сократить количество данных преступлений необходимо выработать эффективную стратегию борьбы, суть которой заключается в воздействии на лиц, совершающих преступные деяния и воздействии на причины, которые порождают данное явление. Я считаю, что причина распространения данного преступления заключается в дефектах семейного воспитания, негативного влияния социальных сетей и демонстрация агрессии в средствах массовой информации. Полагаю, что для того, чтобы сократить количество изнасилований к нулю, необходимо совершенствовать уголовное законодательство, которое должно отвечать международным стандартам защиты прав и свобод женщин, отражая авторитет правового механизма и уровень нравственности общества.

Ковбасюк Д.А., аспирант
Ковбасюк Е.А., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Нижегородский институт управления
Научный руководитель: Францева-Костенко Е.Е., к.э.н., доцент

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ФАКТОР В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация

Раскрыто понятие экономической безопасности государства, названы пути и факторы ее обеспечения. Рассмотрена роль информационного фактора в системе обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: государство; экономическая безопасность; информационная безопасность; информационные технологии.

От уровня экономической безопасности государства сегодня зависит не только его выживаемость в условиях нескончаемых кризисов и сложной геополитической обстановки, но и перспективы его развития, возможности для устойчивого экономического роста.

В широком смысле понятие ЭБ можно трактовать как состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, со способностью к обеспечению поступательного развития общества, его экономической и социально-политической стабильности

в условиях санкций и иных неблагоприятных факторов. Страны с высоким уровнем экономической безопасности (далее – ЭБ) способны незамедлительно реагировать на многочисленные угрозы, устраняя или минимизируя их последствия.

Государство заинтересовано в создании условий для стабильного и устойчивого развития общества и экономики – это его национальные приоритеты. Обеспечение подобных условий становится возможным лишь при создании многоуровневой и эффективной системы обеспечения безопасности. Для повышения уровня безопасности государству на постоянной основе необходимо осуществлять всестороннюю диагностику и мониторинг угроз экономической безопасности.

Ориентируясь на современные условия, можно отметить следующие факторы обеспечения ЭБ нашего государства:

- переход с сырьевого типа развития на инновационный;
- повышение инвестиционной и инновационной активности;
- снижение уровня и сокращение масштабов теневой экономики;
- формирование высокоразвитой промышленности, в основе которой лежит передовая наука и технологии;
- развитие сельского хозяйства, способного обеспечить население продовольствием, а промышленность – сырьем;
- преодоление серьезных перепадов в уровне социально-экономического развития регионов;
- снижение имущественной дифференциации и бедности;
- сокращение эмиграции специалистов и ученых и др.

Многие из приведенных выше факторов обеспечения ЭБ нашли отражение в «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» и «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». Стратегия представляет собой документ стратегического планирования, разработанный для реализации национальных приоритетов РФ, определенных в «Стратегии национальной безопасности РФ»[1].

Мировой опыт доказал: эффективность производства и производительность труда выше, если национальная экономика основана на передовых научно-технических разработках. Инновационный тип развития, согласно Концепции, требует создания

[1] Указ Президента РФ от 13.06.2017 №208 «О Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года»

«благоприятных условий для предпринимательской инициативы, повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности частных компаний России, расширения их способности к работе на глобальных рынках в условиях жесткой конкуренции, поскольку именно частный бизнес является основной движущей силой экономического развития»[1].

Однако важно понимать, что инновационный путь развития невозможен без обеспечения должного уровня информационной безопасности, ведь современная система международных экономических отношений характеризуется интенсификацией информационных потоков в пространстве, способствующих повышению эффективности развития всех экономических субъектов. Распространение информации на международном экономическом пространстве приводит к становлению ее важным фактором, воздействующим на экономические процессы.

Актуализация вопроса обеспечения безопасности в информационной сфере обусловлена, прежде всего, тем, что нарастание скорости информатизации мира способствует появлению новых угроз, связанных с неконтролируемым воздействием на общество информационного пространства. Данные угрозы способны как парализовать отдельные отрасли национальной экономики, так и привести к дестабилизации всей экономике в целом[2]. В условиях стремительного развития информационных технологий целостность и сохранность информации становится важнейшей составляющей обеспечения национальной безопасности, «информационный фактор в наши дни начинает играть все большую роль в международных экономических и геополитических отношениях»[3].

В России проблеме обеспечения информационной безопасности

---

[1] Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года (в ред. Постановления Правительства РФ от 10.02.2017 №172).

[2] Федотова Г.В. Информационная безопасность региональных социально-экономических систем: приоритетные направления / Федотова Г.В., Гонтарь А.А. // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. – № 1 (19). – С. 369-374.

[3] Аргынбеков И.Б. Экономические аспекты информационной безопасности на мировой арене / Тахтаева Р.Ш., Аргынбеков И.Б., Самыжан К.Н. // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 5. – С. 114-118.

уделяется особое внимание в программе «Цифровая экономика Российской Федерации», которая направлена на осуществление успешного развития производственной сферы национальной экономики. В данном направлении основной целью программы является «достижение состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации в условиях цифровой экономики»[1].

В мире стремительно развивающихся технологий информационная политика государства становится одним из важнейших инструментов обеспечения безопасности. Проблемы защиты информации, информационного пространства и суверенитета способны оказать непосредственное влияние на экономику страны. Практическое решение данных проблем, а также привлечения к ответственности за нарушение информационной безопасности или угрозу ей в каждом государстве осуществляется в порядке, который предусмотрен нормами международного права, межгосударственными договорами и внутренним законодательством. В этой связи особое значение приобретает вопрос совершенствования законодательства, приведение его в соответствие с современными угрозами и мировым опытом борьбы с ними.

Подводя итог, стоит отметить, что в эпоху широко развернувшегося процесса информатизации у государств не остается возможности существовать обособленно, поскольку технологии способствуют взаимопроникновению экономик, культур и многих других аспектов общественной жизни. Государствам необходимо находиться в постоянном диалоге и вместе с этим развивать технологическую и информационную инфраструктуры, чтобы оставаться суверенными в своей политике, поскольку информационно-технологические преимущества тех или иных государств дают возможность им оказать серьезное воздействие на экономику «отстающих», и в данных условиях вопрос обеспечения информационной безопасности становится одним из приоритетных.

---

[1] Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 №1632-р об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»

Колесников Д.В., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»,
Липецкий филиал
Научный руководитель: Егоров В.А., к.п.н., доцент

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ГРУППОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация

Данная статья посвящена современным формам и методам противодействия групповой преступности в пенитенциарных учреждениях.

Автор подчеркивает значение данного принципа на современном этапе развития пенитенциарной системы.

Ключевые слова: тюрьма, Бастилия, дифференциация и индивидуализация, правотворчество, осужденные.

Особенности взаимоотношений осужденного с администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания, обусловлены характером уголовно-исполнительных правоотношений, императивным велением, исходящим от государства в лице учреждений и органов, исполняющих наказания. В итоге под влиянием специфики принуждения осужденный обладает принудительно навязанным поведением с точки зрения общих уголовно-исполнительных правоотношений, а администрация учреждений и органов, исполняющих наказания, - доминирующим. Подчеркивается, что признание за осужденным субъективных прав, законных интересов, юридических обязанностей со стороны государства свидетельствует о том, что осужденный является полноценным субъектом права, а не объектом карательного воздействия.[1]

Данные обстоятельства определяют формы и методы защиты прав осужденных к лишению свободы. Прежде всего отметим, что к основным элементам механизма реализации и защиты прав осужденных относятся: регламентация режима содержания

[1] Дворянсков И.В., Злотников С.А. Некоторые проблемы совершенствования исполнения наказания в виде лишения свободы в России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 2 (38). С. 70.

специально посвященными этому федеральными законами; четкое определение правового статуса личности в процессе исполнения наказаний, ее основных прав и обязанностей; включение обеспечения прав указанных лиц в число основных требований режима в местах государственной изоляции и возложение на администрацию и сотрудников учреждений соответствующих обязанностей; подробная регламентация порядка реализации основных прав и свобод личности в процессе исполнения наказаний; установление порядка информирования их о правах и свободах; информирование о порядке защиты прав и свобод; установление пределов правоограничений личности в процессе исполнения наказаний, обусловленных достижением целей применения государственной изоляции; - исключение применения к рассматриваемым категориям лиц пыток, иных действий, имеющих целью получение информации, а также причинение физических или нравственных страданий Пикин П.В.

Отдельные аспекты внутригосударственного основания охраны правового статуса лиц в сфере исполнения наказаний. Следует отметить, что не является сужением объема права или его ограничением уточняющие его содержание и используемые в законотворческой практике юридические способы фиксации границ дозволенной свободы, а также устанавливаемый отраслевым законодательством или подзаконными актами порядок осуществления права. В связи с этим выявляется необходимость совершенствования действующего законодательства, регламентирующего механизм реализации юридических гарантий в процессе исполнения наказаний.[1]

Рассмотрим основные формы защиты прав человека в местах лишения свободы.

Конституция РФ гарантирует каждому судебную защиту прав и свобод. Право на судебную защиту подразумевает не только право на обращение в суд за защитой, но и возможность реального восстановления нарушенных прав и интересов с помощью суда.

К основным способам судебной реализации гарантий защиты прав личности в сфере исполнения наказаний относятся требования через обращение в суд в гражданско-правовом порядке признания права; восстановления положения, существовавшего до нарушения права; признания действий незаконными; пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;

---

[1] Янчук И.А. О совершенствовании статьи 74 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 2 (38). С. 19.

возмещения убытков; компенсации морального вреда (физических или нравственных страданий); опровержения по суду порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений (в том числе в средствах массовой информации), если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.[1]

С целью административно-правовой защиты в административном порядке потерпевший может подать жалобу в прокуратуру, вышестоящий орган исполнительной власти или уполномоченному по правам человека.

Несмотря на то, что описанные способы в большей степени относятся к лицам с общим правовым статусом, это не исключает возможности пользования вышеназванных способов лицами, в отношении которых осуществляется исполнение наказаний. Однако их применение несколько затруднено в связи с правовым положением данной категории лиц. Рассмотренные способы юридической реализации гарантий защиты прав личности в сфере исполнения наказаний осуществляются в основном посредством подачи соответствующей жалобы.

Специальная административная защита включает в себя ведомственный контроль (ст. 21 УИК РФ) и прокурорский надзор (ст. 22 УИК РФ). Цель ведомственного контроля - изучение реального положения дел в государственных учреждениях, осуществляющих исполнение наказаний, и защита прав лиц, в отношении которых оно исполняется, от нарушения.

Рассмотрение результатов ведомственного контроля имеет разнообразные формы. Оно выражается в принятии необходимых решений вышестоящими органами управления, издании итоговых приказов, в отчетах руководителей проверяемых органов и учреждений, проведении специальных совещаний, собраний по итогам проверки, составлении планов по устранению выявленных недостатков в работе, проведении контрольных проверок с той же целью.

Статья 21 УИК РФ содержит общие положения об осуществлении ведомственного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания. В связи с проводимой в стране административной реформой организация контрольной

---

[1] Чернышенко Е.В. Проблемы реализации дисциплинарной ответственности в отношении осужденных к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 3 (39). – С. 18.

деятельности со стороны вышестоящих органов и должностных лиц несколько изменилась. Минюст России в соответствии с Положением о Министерстве юстиции РФ Указ Президента РФ от 13. 10.2004 г. № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» осуществляет координацию и контроль деятельности подведомственных ему федеральных служб, в том числе и ФСИН России.[1]

Тем самым Министерство юстиции Российской Федерации является органом ведомственного контроля, полномочия которого установлены Указом Президента РФ от 9 марта 2004г. № 314, Типовым регламентом взаимодействия федеральных органов исполнительной власти Постановление Правительства РФ от 19.01. 2005г. № 30 «О Типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти» и Положением о Министерстве юстиции РФ. Одним из главных направлений деятельности Минюста России по координации и контролю является подготовка ежегодных докладов Президенту РФ и Правительству о состоянии работы по исполнению уголовных наказаний, обеспечению условий содержания осужденных, а также по соблюдению законности и прав человека в учреждениях, исполняющих наказания. Для реализации данной функции Минюст наделен соответствующими полномочиями.

Вместе с тем наибольший объем контрольных полномочий за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, сосредоточен в ФСИН России. Специально для осуществления контроля за соблюдением прав человека в учреждениях, исполняющих наказания, в ГУИН Минюста России был создан одноименный отдел Положение об отделе по соблюдению прав человека в СИЗО и тюрьмах Управления следственных изоляторов и тюрем Главного управления исполнения наказаний Министерства юстиции РФ (Утв. начальником ГУИН Минюста России 25 октября 2001 г.), а на местах введены должности помощников начальников территориальных органов УИС по соблюдению прав человека. На эти органы возложены функции по обобщению поступающей информации о соблюдении прав человека и докладе ее руководству, по рассмотрению предложений и заявлений осужденных и иных граждан

[1] Потапов А.М., Лепщиков А.Н. О мерах поощрения осужденных к лишению свободы и порядке их применения в странах Содружества Независимых Государств // Международный пенитенциарный журнал. 2017. Т. 3., № 2. С. 183-187.

по вопросам соблюдения прав человека, по личному участию в инспектировании учреждений и органов, исполняющих наказания.[1]

Прокурорский надзор за соблюдением прав осужденных и законностью деятельности персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, осуществляется Генеральным прокурором РФ и подчиненными ему прокурорами в соответствии со ст.22 УИК РФ и Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации».

Прокурор обязан отменять дисциплинарные взыскания, наложенные в нарушение закона на лиц, заключенных под стражу, и осужденных; немедленно освобождать их своим постановлением из штрафного изолятора, помещения камерного типа, карцера, одиночной камеры, дисциплинарного изолятора. Кроме того, прокурор или его заместитель обязан немедленно освободить своим постановлением каждого содержащегося без законных оснований в учреждениях, исполняющих наказания. В последние годы в связи со становлением правового государства и гражданского общества происходит расширение круга субъектов контрольной деятельности в сфере исполнения уголовных наказаний. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» наделил правом беспрепятственного посещения учреждений и органов, исполняющих наказания, и, соответственно, контроля Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации. Это позволило привести предписания УИК РФ в соответствие с Федеральным конституционным законом от 26 февраля 1997 г. «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

Уполномоченный рассматривает жалобы на нарушения прав человека, поступившие от граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе находящихся в учреждениях и органах, исполняющих наказания. Жалобы, адресованные Уполномоченному лицами, находящимися в местах

[1] Белова С.Н., Волкова В.В. Правовые аспекты привлечения осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, к оплачиваемому труду // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 3 (39). С. 40.

принудительного содержания, просмотру администрацией этих мест не подлежат и в течение 24 часов направляются Уполномоченному.[1]

Получив жалобу, Уполномоченный имеет право:

1) принять жалобу к рассмотрению;

2) разъяснить заявителю средства, которые тот вправе использовать для защиты своих прав и свобод;

3) передать жалобу государственному органу, органу местного самоуправления или должностному лицу, к компетенции которых относится разрешение жалобы по существу;

4) отказать в принятии жалобы к рассмотрению. О принятом решении Уполномоченный в десятидневный срок уведомляет заявителя. В случае начала рассмотрения жалобы Уполномоченный информирует также государственный орган, орган местного самоуправления или должностное лицо, решения или действия (бездействие) которых обжалуются.

При проведении проверки по жалобам о нарушении прав и свобод осужденных Уполномоченный вправе беспрепятственно посещать учреждения и органы, исполняющие наказания, запрашивать и получать от государственных органов и у должностных лиц сведения, документы и материалы, необходимые для рассмотрения жалобы, получать объяснения должностных лиц и государственных служащих, исключая судей, по вопросам, подлежащим выяснению в ходе рассмотрения жалобы. Уполномоченный вправе проводить самостоятельно или совместно с компетентными государственными органами, должностными лицами и государственными служащими проверку деятельности учреждений и органов УИС и их должностных лиц.

По вопросам своей деятельности Уполномоченный пользуется правом безотлагательного приема руководителями и другими должностными лицами ФСИН России и ее подразделений.

Важной формой реагирования на нарушения прав осужденных являются доклады Уполномоченного. Проблемы соблюдения прав осужденных находят освещение в ежегодных докладах Уполномоченного о своей деятельности, направляемых Президенту РФ, в Совет Федерации и Государственную Думу, Правительство РФ, во все высшие судебные инстанции и Генеральному прокурору РФ.

---

[1] Латышева Л.А. Особенности восстановления, укрепления и развития социально полезных связей и контактов женщин, осужденных к лишению свободы // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 1 (19). С. 90.

Ежегодные доклады подлежат обязательному официальному опубликованию в «Российской газете». Законодатель в ст. 24 УИК РФ установил в качестве контрольного органа уполномоченных по правам человека в субъектах РФ. Такая должность предусмотрена статьей 5 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» и уже учреждена в 31 регионе страны.

Основные направления и формы контроля в сфере обеспечения прав осужденных региональных уполномоченных, как правило, аналогичны деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ.[1] Общественный контроль за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, установлен статьей 23 УИК РФ. Анализ действующего законодательства и сложившейся контрольной практики в сфере исполнения уголовных наказаний показывает, что к субъектам общественного контроля можно отнести общественные наблюдательные комиссии, Общественную палату РФ, комиссии по вопросам помилования на территории субъекта Российской Федерации, органы местного самоуправления, общественные и религиозные объединения, средства массовой информации, отдельных граждан.

Правом контроля во время посещений учреждений, исполняющих наказания, согласно ст. 38 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», обладают главы органов местного самоуправления в пределах соответствующих территорий и члены общественных наблюдательных комиссий, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Однако в последнем случае мы имеем прецедент, когда Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ в уголовно-исполнительное законодательство внесен этот новый субъект контроля, но компетенция общественных наблюдательных комиссий и их членов должна быть определена в Федеральном законе «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии общественных объединений их деятельности», проект которого в настоящее время обсуждается в Государственной Думе.

Согласно ст.15 законопроекта Федерального закона № 11807-3 «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии общественных

[1] Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 1. С. 85-92.

объединений их деятельности», подготовленного ко второму чтению, планируется наделить общественную наблюдательную комиссию, а также членов общественной наблюдательной комиссии следующими контрольными полномочиями в сфере исполнения уголовных наказаний:

1) в составе не менее двух членов общественной наблюдательной комиссии посещать исправительные учреждения в установленном законом порядке при соблюдении правил внутреннего распорядка указанных учреждений; при этом члены общественной наблюдательной комиссии вправе по собственной инициативе посещать камеры, карцеры, стационарные отделения, прогулочные дворики, штрафные и дисциплинарные изоляторы, одиночные камеры, помещения для обеспечения безопасности осужденных и иные помещения учреждений уголовно-исполнительной системы, за исключением охранных объектов и сооружений, на посещение которых необходимо согласие начальников соответствующих исправительных учреждений;

2) беседовать с осужденными при наличии согласия указанных лиц в условиях, позволяющих представителю администрации соответствующего учреждения или органа видеть их, но не слышать;

3) принимать обращения и жалобы от осужденных по вопросам нарушения их прав и законных интересов;

4) обращаться с заявлениями к начальнику исправительного учреждения и вышестоящим должностным лицам по вопросам, связанным с обеспечением прав и законных интересов осужденных;

5) принимать участие с правом совещательного голоса в работе комиссии исправительного учреждения при решении вопросов о переводе осужденных из одних условий отбывания наказания в другие;

6) направлять жалобы лиц, находящихся в местах лишения свободы, их родственников, защитников и представителей, а также иных лиц по вопросам обеспечения прав человека органам или должностным лицам, к компетенции которых относится разрешение данных жалоб по существу.[1]

---

[1] Лукьянчук Е.О. Особенности исполнения наказания в воспитательных колониях как стадии реализации уголовной ответственности //Уголовно-исполнительное право. 2016. № 4 (26). С. 40.

Подведем некоторые итоги. Можно констатировать, что в условиях административных преобразований и перехода к гражданскому обществу законодательство Российской Федерации предусматривает различные виды, методы и формы защиты прав осужденных в местах лишения свободы. Однако практика обеспечения прав и свобод осужденных к лишению свободы, не может быть признана совершенной. Это напрямую зависит от стремления контролирующих органов осуществить свои контрольные полномочия, от степени информированности осужденных и других граждан об этом механизме защиты прав и свобод, от общей заинтересованности государства и общества в эффективности контроля.

Копытин А. В., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия права народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель: Абрамов В. А., к.ю,н., доцент

ДОКУМЕНТ КАК ПРЕДМЕТ ПОДЛОГА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Аннотация

В данной статье рассматриваются уголовно-правовые признаки документа, также проанализировано понятие официального документа. Исследованы составы преступлений, в которых в качестве предмета предусмотрены документы.

Ключевые слова: документ, официальный документ, преступление, подделка документов, служебный подлог.

Российский закон либо указывает на то, что предметами подлога документов (ст.ст. 327, 292 УК РФ), являются удостоверение или иной официальный документ, либо описывает виды документов, подделка которых преследуется в уголовном порядке, например – избирательные документы, документы референдума, бухгалтерская отчетность кредитных и финансовых организаций, документы на лекарственные средства, (ст.ст. 142, 172, 327 УК РФ).

Признаками документа, согласно российскому закону, являются - материальный носитель, содержащий информацию с реквизитами, позволяющими её идентифицировать в целях общественного использования и хранения. Это не может полностью удовлетворить запросы уголовного права потому, что не учитывает его предмет и

метод. Так достижение целей общественного использования и хранения безразлично уголовному закону. В ст. 1 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» (в ред. ФЗ от 05 мая 2014 г. № 100-ФЗ) документ - это материальный носитель с зафиксированной в нём в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения. В ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» закреплено, что документ - это зафиксированная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленных законодательством РФ случаях её материальный носитель. Комментируя указанные положения, Сабитов Р.А., Сабитова Е.Ю. замечают, что содержанием документа является информация.

Содержание документа должно быть понятно, например, Свердловский областной суд вернул уголовное дело прокурору, обосновав это невозможностью проверить материалы дела в судебном заседании с точки зрения достаточности доказательств, поскольку протоколы основных следственных действий следователь написал почерком, который фактически невозможно прочитать ввиду его своеобразия и значительных отступлений от правил каллиграфии[1].

В России принципиальное значение для уголовной ответственности имеет тот факт, является ли документ «официальным». Спорным является мнение Стяжкиной С.А., что критерии официального документа применительно к разным составам Уголовного кодекса могут не совпадать[2]. По вопросу понятия официальный документ Конституционный Суд РФ занимает противоположные позиции, в зависимости от того, идет ли речь о документе, как предмете служебного подлога или о подделке документа.

Так, согласно определения Конституционного Суда РФ от 19 октября 2009 г. № 1236-0-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению

---

[1] Определение № 45-001-93; Постановление № 746п01пр по делу Сваловой и Щукиной. Бюллетень Верховного Суда РФ.2001.№ 12.

[2] Стяжкина С.А. Официальный документ, как предмет служебного подлога: понятие, признаки, виды // Вестник Удмуртского университета. Вып. 2. 2014. С. 188.

жалобы Мигутиной Юлии Сергеевны на нарушение её конституционных прав положениями ст. 209 Уголовного кодекса Российской Федерации», определение понятия официального документа, изложенное в федеральном законе «Об обязательном экземпляре документов», распространяется на положения статьи 292 УК РФ. Официальным, является документ, принятый органами законодательной, исполнительной и судебной власти, носящий обязательный, рекомендательный или информационный характер. Как следует из определения Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 г. № 575-0-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Морозовского Владимира Евгеньевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 327 УК РФ», значение термина «официальный документ», в смысле придаваемом ему статьей 327 УК РФ, не совпадает со значением, придаваемом ему в нормах права иной отраслевой принадлежности, в том числе в федеральном законе «Об обязательном экземпляре документов»[1].

Считаем, что если предметом преступлений, предусмотренных ст.ст. 292 и 327 УК РФ, выступает официальный документ, то в уголовном законе понятие «официальный документ» должно быть единым вне зависимости от тех общественных отношений, которые нарушаются его подделкой.

Конституционное толкование имеет скорее прикладное, чем научное значение. Суд привел два взаимоисключающих довода, однако сделал совпадающий вывод - отказал гражданам в принятии их жалоб к рассмотрению.

В п. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» разъясняется, что предметом преступления, предусмотренного статьей 292 УК РФ, является официальный документ, удостоверяющий факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей.

К таким документам следует относить, в частности, листки

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 г. № 575-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Морозовского Владимира Евгеньевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации»http://doc.ksrf.ru/decision (дата обращения 28.05.2017).

временной нетрудоспособности, медицинские книжки, экзаменационные ведомости, зачетные книжки, справки о заработной плате, протоколы комиссий по осуществлению закупок, свидетельства о регистрации автомобиля[1]. Верховный Суд РФ описал официальный документ как вещь, обладающую правовым значением, и привел частные случаи таких документов.

Представляется, что ограничение в России круга наказуемых деяний лишь «официальными» документами, предоставляющими права и освобождающими от обязанностей, не отвечает общественным потребностям. Об этом косвенно свидетельствуют многочисленные казуистичные нормы о подлогах, подделках и фальсификациях, в течение последнего десятилетия пополняющие УК РФ. Так, в России с 2014 г. запрещается искажение финансовых документов учета и отчетности финансовой организации - ст. 172.1 УК РФ. Документы бухгалтерского учета и иные частные документы без прямого указания об этом в законе, зачастую рассматриваются в России в качестве предмета подлога. Однако при этом в практике отсутствует единообразное и предсказуемое толкование закона.

Так, в 2011 г. А., привлекалась к уголовной ответственности за мошенничество по ч. 1 ст. 159 УК РФ, а также за подделку и использование поддельных «официальных документов» с целью скрыть другое преступление и облегчить его совершение по ч. 2 ст. 327 УК РФ - 42 эпизода. Установлено, что А. 42 раза предоставила в бухгалтерию фиктивные сведения об оказании услуг для последующего учета и внесения в реестр для оплаты фирмами-страховщиками.

Приговором Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 28 июня 2011 г. по делу № 1-316/2011 Н. осуждена за присвоение и растрату денежных средств коммерческой организации, а также за подделку и использование поддельных «официальных» документов с целью скрыть другое преступление и облегчить его совершение по ч. 2 ст. 327 УК РФ - 23 эпизода[2]. Установлено, что Н.

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». http://www.rg.ru (дата обращения 28.05.2017).

[2] Приговор Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 28 июня 2011 г. по делу № 1-316/2011. https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-ufy-respublika-bashkortostan-s/act- 102924701/. (дата обращения 28.05.2017).

совершила хищение денежных средств коммерческой организации, подделав расходные кассовые ордера этого юридического лица.

Расходный кассовый ордер применяется для оформления выдачи наличных денег из кассы организации как в условиях традиционных методов обработки данных, так и при обработке информации с применением средств вычислительной техники219. Ордер относится к документам первичного бухгалтерского учёта. Исходя из приведенных определений, расходный кассовый ордер юридического лица не может признаваться официальным документом. Таким образом, подлог документов, имеющих учётное значение - кассовых расходных ордеров, признан преступлением, предусмотренным ст. 327 УК РФ, без прямого указания об этом в законе.

Российский уголовный закон рассматривает документ, как признак преступления, его предмет (например, ст.ст. 170.1, 172.1, 233, 1852, 187, 186, 2853, 292, 303, 327, 327 УК РФ), средство его совершения (например, ст.ст. 176, 198, 199 УК РФ), способ действий виновного (например, ст.ст. 171, 172, 287, 299, 300 УК РФ), иной признак объективной стороны (ст. 315 УК РФ). Соответственно, нормы о подлоге документов рассредоточены в разных разделах и главах УК РФ, предусматривающих различные объекты уголовно-правовой охраны.

Отсутствие в уголовном законе общего понятия документа как предмета подлога, отказ от защиты частных документов от подлогов и посредственного засвидетельствования является существенным недостатком, причиняющим вред развитию правового и коммерческого оборота в России, законным интересам граждан и организаций.

Королева У.В., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал
Научный руководитель: Хорьяков С.Н., канд.юрид.наук, доцент

НОРМАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ МИГРАЦИОННУЮ ПОЛИТИКУ

Аннотация

В данной статье проводится системный анализ проблем миграции, рассматриваются особенности миграционных процессов в России. Приводится характеристика основных направлений

деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции; делаются выводы по оптимизации их деятельности в этой сфере.

Ключевые слова: миграция, мигрант, миграционное законодательство, миграционная политика, миграционное правоотношение, миграционный процесс, метод, форма.

В систему нормативного правового регулирования отношений в сфере миграции входят нормы, как национального права, так и нормы международного, что отражено в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ[1].

К основным международно-правовым нормам регулирующим вопросы миграции, относятся:

1. Конвенция о статусе апатридов 1954 года, регулирующая правовой статус лиц, не являющихся гражданами какого-либо государства в силу его закона. Согласно данной Конвенции апатриды обязаны подчиняться законам и постановлениям, а также мерам, принимаемым для поддержания порядка в принимающем государстве. При этом конвенция устанавливает не только одностороннюю обязанность апатридов, но и также обязанность принимающей стороны обеспечить условия жизни, равные условиям, которые обеспечиваются иностранцам, то есть жилье, медицинская помощь, социальное обслуживание и т.д.

2. Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают 1985 года. Применима ко всем иностранцам - любым лицам, не являющимися гражданами государства, в котором они находятся. В данной Декларации иностранцам предоставляются права иностранцам в пределах прав, предоставляемых гражданам в соответствии с внутренним законодательством.

3. Европейская конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов 1977 года. Определяет трудящегося мигранта как гражданина договаривающейся стороны, которому разрешено другой договаривающейся стороной проживать на ее территории для выполнения оплачиваемой работы.

Согласно рассматриваемой конвенции трудящимся мигрантам предоставляются достаточно обширные права, в частности оплата

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Рос. газета. 1993. № 237. 25 дек.

труда, нормированный рабочий день, принцип неразлучности с семьей и т.д.

4. Кроме того, в отношении трудящихся-мигрантов действует Международная Конвенция ООН 1990 года о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Положения Конвенции распространяются на лиц, которые будут заниматься, занимаются или занимались оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является.

5. Отдельный массив европейского законодательства регулирует статус и правовое положение такой категории мигрантов, как беженцы. К этим документам относится в первую очередь Конвенция о статусе беженцев 1951 года и Европейское соглашение об отмене виз для беженцев 1959 года.

Государственная политика при урегулирование любых, в том числе миграционных процессов, предусматривает в первую очередь, их правовую регламентацию.

Так в акте, обладающем высшей юридической силой на территории Российской Федерации, а именно в Конституции РФ, нормам, посвященным правовому регулированию миграции, в частности правовому положению иностранных граждан и лиц без гражданства посвящены статьи 62 и 63 Конституции РФ, закрепляющие, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются всеми правами, которые предоставлены гражданам РФ, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.

Основными федеральными законами, регламентирующими правоотношения в сфере миграции являются:

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»,

2. Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»[1].

3. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»[2].

---

[1]О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ (в ред. от 19 июля 2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации 2006. № 30. Ст. 3285.

[2] О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: федер. закон Рос. Федерации от 15 августа 1996 г. № 114-

При это отметим, что миграционное законодательство возможно рассматривать в широком и более узком понятии, ввиду того, что в зависимости от того что понимается под миграционным законодательством, будет зависеть какие нормативные правовые акты составляют предмет регулирования миграционных отношений.

Так в узком смысле под миграционным законодательством понимается совокупность нормативных правовых актов, регламентирующих правовое положение находящихся на территории иностранных граждан, лиц без гражданства.

В широком смысле под миграционным законодательством понимается нормы права, регламентирующие не только правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства, но и российских граждан, находящихся или имеющих право находиться за пределами территории Российской Федерации.

В случае рассмотрения миграционного законодательства в широком смысле слова среди нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы миграции можно выделить также Федеральный закон от 28.06.2014 № 173-ФЗ «Об особенностях осуществления финансовых операций с иностранными гражданами и юридическими лицами, о внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»[1] и Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»[2].

ФЗ (29 июля 2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 34. Ст. 4029.

[1] Об особенностях осуществления финансовых операций с иностранными гражданами и юридическими лицами, о внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 28 июня 2014 г. № 173-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 26. Ст. 3379.

[2] О валютном регулировании и валютном контроле: : федер. закон Рос. Федерации от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ (в ред. от 18 июля 2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 50. Ст. 4859.

Значительный объем нормативного правового регулирования в сфере миграции занимают акты Президента РФ, Правительства РФ и ведомственные приказы и инструкции.

1. Указ Президента РФ от 24.11.2014 № 735 «О сборе биометрических персональных данных иностранных граждан и лиц без гражданства»[1];

2. Постановление Правительства РФ от 14.01.2015 № 12 «О порядке принятия решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства»[2],

3. Постановление Правительства РФ от 24.03.2003 № 167 «О порядке представления гарантий материального, медицинского и жилищного обеспечения иностранных граждан и лиц без гражданства на период их пребывания в Российской Федерации».

Существует ряд нормативно-правовых актов, регламентирующих миграционные правоотношения направленные на регулирование правового положения граждан РФ за пределами территории РФ к которым относится Приказ ФМС России от 28.07.2014 № 450 «Об утверждении форм и порядка подачи уведомлений о наличии у гражданина Российской Федерации иного гражданства либо вида на жительство или иного действительного документа, подтверждающего право на его постоянное проживание в иностранном государстве»[3].

Указом Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156 Федеральная миграционная служба была упразднена с передачей функций Министерству внутренних дел, тем не менее, действие нормативных

---

[1] О сборе биометрических персональных данных иностранных граждан и лиц без гражданства: Указ Президента РФ от 24 ноября 2014 г. № 735 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № . Ст. 154.

[2] О порядке принятия решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства: Постановление Правительства РФ от 14 января 2015 г. № 12 // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2015 .№ 4. Ст. 654.

[3] Об утверждении форм и порядка подачи уведомлений о наличии у гражданина Российской Федерации иного гражданства либо вида на жительство или иного действительного документа, подтверждающего право на его постоянное проживание в иностранном государстве: Приказ ФМС России от 28 июля 2014г. № 450 // Российская газета. 2014. № 175.

правовых актов ФМС России в сфере миграции распространяется на МВД России впредь до издания соответствующих нормативных правовых актов министерства.

На уровне субъектов РФ также ведется работа по разработке нормативно-правовой базы, регламентирующей правовое положение иностранных граждан или лиц без гражданства, к которым можно отнести Постановление Правительства Архангельской области от 22.12.2014 г. №554-пп «О документе, представляемом иностранным гражданином, лицом без гражданства, претендующим на получение или переоформление патента на территории Архангельской области»[1].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день в Российском законодательстве количество нормативных актов в области миграции (в основном касающихся ее вынужденной составляющей), насчитывает более десятка федеральных законов, свыше ста действующих указов Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, нормативных актов различных министерств и ведомств, а также несколько десятков межгосударственных и межправительственных соглашений.

Такое многообразие выдвигает на первый план задачу систематизации нормативного правового материала в области миграции. При этом его необходимо привести к структурному единообразию, отследить внутреннюю согласованность различных норм, а также осуществить мониторинг возможных пробелов и противоречий между федеральным и региональным законодательством и общепризнанными принципами и нормами международного права.

Королева У.В., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал
Научный руководитель: Хорьяков С.Н., канд.юрид.наук, доцент

[1] О документе, представляемом иностранным гражданином (лицом без гражданства), претендующим на получение или переоформление патента на территории Архангельской области: Постановление Правительства Архангельской области от 22 декабря 2014 г. № 554-пп. Волна.2014. № 51.

СИСТЕМА НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ И ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В ОБЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИИ

Аннотация

В данной статье проводится системный анализ проблем миграции, рассматриваются особенности миграционных процессов в России. Приводится характеристика основных направлений деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции; делаются выводы по оптимизации их деятельности в этой сфере.

Ключевые слова: полномочия, исполнительная власть, государственные органы, миграция.

Рассматривая систему нормативных правовых актов в области государственного регулирования миграции, в первую очередь, стоит остановиться на механизме правового регулирования миграционных правоотношений, а также процесс появления правовых норм в области миграционных отношений.

Основополагающее влияние на формирование, изменение, преобразование общественных отношений оказывает государство. Используя различные правовые средства, государство преобразует построение общественных отношений для удовлетворения потребностей субъектов, в том числе субъектов миграционных правоотношений. В свою очередь, право, как разностороннее явление, обязано упорядочивать общественные отношения в сфере миграции[1]. Право представляется возможным рассматривать с позиции инструмента для разрешения проблем, стоящих перед обществом[2].

На сегодняшний день правовые средства выступают как всеобщая теоретическая проблема. Л.В. Андриченко правовые средства характеризует как институциональные явления правовой

[1]Казакова Т.В. Правовое регулирование миграционных процессов: проблемы и перспективы развития. Юридический мир. 2014. № 5. С. 37.

[2] Казакова Т.В. Правовое регулирование миграционных процессов: проблемы и перспективы развития. Юридический мир. 2014. № 5. С. 42.

действительности, воплощающие регулятивную силу права, его энергию, которым принадлежит роль ее активных центров[1].

Таким образом, можно определить правовые средства как правовые явления, выражающиеся в инструментах и деяниях, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей. К числу правовых средств относятся правовые нормы, договоры, материалы правоприменительной практики.

В связи со сложностью и неоднородностью системы миграционных правоотношений, необходимостью межотраслевого комплексного подхода к их нормативно-правовой регламентации, в процессах их правового регулирования на нормативно-правовом уровне используется весьма обширный спектр правовых регуляторов, практически вся система типичных правовых средств.

Анализируя Российское Законодательство в сфере миграции видится возможным выделить виды правовых средств, регулирующих миграционные правоотношения, охарактеризовав их следующим образом:

1) по действию - регулятивные и защитные (Закон № 115-ФЗ устанавливает порядок доступа иностранцев на территорию Российской Федерации, порядок учета и контроля за их проживанием, вводит ограничения, связанные с их трудовой деятельностью, предусматривает институт высылки (депортации) иностранных граждан с территории России);

2) предмету регулирования - конституционные, гражданско-правовые, административные, уголовные;

3) характеру - консультативные (рекомендации по предотвращению и исправлению нарушений прав мигрантов, где бы они ни происходили) и методические (выдворение, депортация);

4) значимости последствий - простые (административный штраф и т.д.) и сложные (за совершение или организацию незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации организованной группой, в целях совершения данного преступления на территории страны;

5) времени действия - беспрерывные (получение гражданства) и краткосрочные (виза, полученная мигрантом);

---

[1] Андриченко Л.В. Проблемы систематизации миграционного законодательства. Журнал российского права № 12. 2014. С. 100.

6) побуждающие (льготы для мигрантов из стран СНГ) и ограничительные (истечение льготного режима пребывания на территории РФ для украинских граждан, не оформивших патент или вид на жительство) и т.д[1].

На сегодняшний день приоритетной формой управления миграционными процессами является их правовое регулирование, осуществляющееся на трансграничном, межгосударственном, внутригосударственном и региональном уровнях. Важно отметить, что правовое регулирование миграционных правоотношений является одной из форм влияния права на социальные связи. Кроме нее, можно выделить также социальную, информационно-психологическую, воспитательную.

Правоприменительный срез правового регулирования миграционных отношений зачастую сопряжен с выдачей мигрантам разного рода юридических документов, подтверждающих законность нахождения лица на территории государства, а также порождающих и изменяющих содержание их правовых отношений с государством, круг их взаимных обязанностей, прав и ответственности[2].

Так, в соответствии с действующим Российским Законодательством к числу наиболее важных документов относятся: виза, приглашение на въезд в Российскую Федерацию, вид на жительство, миграционная карта, разрешение на использование труда иностранных работников, разрешение на временное пребывание, разрешение на работу.

Правовое регулирование представляет собой некий инструмент для социального управления, призваное упорядочить общественные отношения, в том числе и в сфере миграции, обеспечивая позитивные потребности и их реализацию субъектами миграционных отношений. В процессе возникновения данных отношений появляются различные препятствия, которые в случае несвоевременного изъятия снижают эффективность правового регулирования. В данном случае препятствие - это фактор, который ограничивает или пресекает процесс упорядочивания социальных связей, функционирует

---

[1] Хабриева Т.Я. Миграционное право России. Теория и практика. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. 2014. С. 80.

[2]Жеребцов А.Н. Кодификация миграционного законодательства как правовая основа формирования миграционной политики Российской Федерации. Российская юстиция № 2. 2008. С. 18.

конфликтно по отношению к удовлетворению правомерных интересов субъектов миграционных отношений.

Исследователь В.Б. Исаков считает, что механизм правового регулирования необходимо рассматривать с позиции технологической схемы регулирования[1]. Наиболее обоснованной представляется позиция А.В. Малько. По мнению ученого, механизм правового регулирования - это система правовых средств, организованных наиболее последовательным образом в целях преодоления препятствий, стоящих на пути удовлетворения интересов субъектов права.

Правовое регулирование миграционных правоотношений имеет свои стадии: юридический факт или фактический состав, стадия формирования нормы права; стадия возникновения прав и обязанностей; стадия применения права, стадия реализации субъективных прав и юридических обязанностей[2].

Первая стадия характеризуется созданием определенного правила поведения, направленное на реализацию интересов субъекта миграционных правоотношений и требует соответствующей справедливой организации. На данной стадии происходит не только определение круга интересов субъекта миграционных правоотношений (например, оплата патента), но и возможные препятствия, которые могут затруднить процесс достижения цели (мигрант утратил чек уплаты налога по патенту). В этом же ключе определяются правовые средства для преодоления существующих затруднений (первый чек оплаты можно восстановить в территориальных органах УВМ ГУ МВД РФ, последующие чеки можно восстановить в отделении Сбербанка России, либо обратиться в налоговую службу с запросом о выписке по всем совершенным платежам).

Вторая стадия характеризуется предусмотренными нормами права, специальными условиями, которые возникают при наступлении юридического факта (субъект миграционных правоотношений пересек границу РФ), влекущего за собой юридические последствия: возникновение, изменение и прекращение правовых отношений

---

[1]Жеребцов А.Н. Кодификация миграционного законодательства как правовая основа формирования миграционной политики Российской Федерации. Российская юстиция. № 2. 2008. С. 41.

[2] Сандугей А.Н. Некоторые теоретические вопросы миграционного права России в отечественной правовой системе № 2. М.: 2008. С. 50.

(мигрант пересек территориальную границу РФ, при оформлении миграционной карты целью въезда указал «работа», оформив патент, осуществлял трудовую деятельность, спустя год работодатель не продлил трудовое соглашение, трудовой мигрант обязан выехать из страны в установленные законом сроки). Нередко требуется целая система юридических фактов, при этом один из фактов должен быть непременно решающим, приводящим к юридическим последствиям.

Третья стадия характеризуется выявлением конкретной юридической связи с делением субъектов миграционных отношений на управомоченных и обязанных. На данной стадии происходит установление у сторон интереса и субъективного права, требующее его удовлетворения, а также определение стороны, которая имеет обязанность не противостоять этому удовлетворению или же предпринять действия исключительно в интересах управомоченного.

Таким образом, правоотношение возникает при наличии юридических фактов и на основе норм права, которые и создают конкретное правило поведения для определенных субъектов миграционных правоотношений (заключение сторонами гражданско-правового договора в соответствии со ст. 420 ГК РФ).

На четвертой стадии происходит исполнение субъективных прав и юридических обязанностей. Правовое регулирование достигает необходимых целей и дает возможность реализовать свой интерес субъекту миграционных правоотношений (мигрант трудится на территории РФ по приглашению на основе выделенных квот). При этом акты реализации субъективных прав и обязанностей - это основа, без которой невозможно их исполнение.

Пятая стадия наступает в случае, когда юридическая норма не может быть реализована без соответствующего правоприменительного действия. В случае если субъект ограничивает права конкретного лица либо совершает правонарушение, то для него неизбежно должны наступить определенные юридические последствия (незаконное осуществление иностранным гражданином или лицом без гражданства трудовой деятельности влечет за собой наложение административного штрафа с возможным административным выдворением п. 1 ст. 18.10 КоАП РФ)[1].

Таким образом, правовой механизм необходим для всех заинтересованных сторон: государству, обществу и человеку.

---

[1]Казакова Т.В. Правовое регулирование миграционных процессов: проблемы и перспективы развития. Юридический мир № 5. 2014. С. 40.

Переходя к рассмотрению системы федеральных органов исполнительной власти, регулирующих сферу миграции, стоит отметить, что по сферам административной деятельности выделяются следующие управленческие отношения:

а) в экономике;

б) социально-культурно сфере;

в) административно-правовой сфере[1].

Основная роль в при решении задач безопасности принадлежит органам и силам обеспечения безопасности России, обладающим соответствующими полномочиями.

Состав, принципы и порядок действий таких органов и сил определяются законодательными актами. В формировании и реализации политики обеспечения безопасности Российской Федерации принимают участие: Президент РФ. Правительство РФ, Федеральное Собрание РФ, Совет безопасности РФ.

Федеральные органы исполнительной власти обеспечивают исполнение российского законодательства, решений Президента РФ и Правительства РФ в сфере безопасности страны; в пределах своей компетенции разрабатывают нормативные правовые акты в этой сфере и представляют их Президенту РФ и Правительству РФ.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации могут по взаимному соглашению передавать друг другу осуществление части своих полномочий, если это не противоречит Конституции Российской Федерации, и другим федеральным законам (п. 6 ст. 1 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»).

В пределах ведения Российской Федерации (ст. 71 Конституции РФ) и ее полномочий по предметам совместного ведения (ст. 72 Конституции РФ) федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации образуют единую систему исполнительной власти в Российской Федерации.

Размежевание предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов осуществлено в ст. ст. 71 - 73 Конституции Российской

---

[1] Хабриева Т.Я. Миграция в России: о модели правового регулирования. Журнал российского права. 2016. № 7. С. 18.

Федерации. Речь идет о предметах ведения Российской Федерации, совместных с субъектами Российской Федерации предметах ведения и предметах ведения субъектов Российской Федерации[1].

Природа миграционных отношений многогранна. С одной стороны миграционные правоотношения возникают по поводу обеспечения свободы передвижения, свободы выбора места жительства для всех законно находящихся лиц на территории Российской Федерации, с другой стороны правовое регулирование миграционных отношений направлено на беспрепятственное возвращение граждан Российской Федерации в Российскую Федерацию, в - третьих миграционные правоотношения имеют место и при обеспечении безопасности пребывания в Российской Федерации мигрантов, а также обеспечения их всеми принадлежащими им правами.

Регулирование миграционных отношений осуществляется с учетом интересов национальной и общественной безопасности государства. Государственное управление в сфере миграции затрагивает интересы как федерального, так и регионального уровня государственной администрации.

В соответствии с пп. «б» и «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ защита прав и свобод человека и гражданина; защита прав национальных меньшинств; обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности; режим пограничных зон; административное, административно-процессуальное законодательство находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, в соответствии с ч. 2 ст. 76 Конституции РФ субъекты Российской Федерации обладают полномочиями по их правовому регулированию.

В этой связи отметим, что в отсутствие федерального законодательства в субъектах Российской Федерации были приняты самостоятельные законы в сфере внешней трудовой миграции в Российскую Федерацию.

Не вызывает сомнения, что для практики административно-правового регулирования внешней трудовой миграции в Российской Федерации актуальными остаются вопросы, которые связаны с более полным и четким использованием таких принципов установления и перераспределения полномочий, как:

---

[1] Хабриева, Т.Я. Миграционное право России. Теория и практика. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. 2008. С. 24.

а) централизация, предусматривающая осуществление определенных функций только центральными органами;

б) децентрализация, предусматривающая передачу части функций нижестоящим и местным органам;

в) субсидиарность, предусматривающая взаимодополняемую деятельность разных звеньев власти и управления.

Костерева О.Н., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель: Яковлев Н.А., к.ю.н., доцент

КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА КАК ПРОИЗВОДНАЯ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности криминальной субкультуры и ее влияния на преступную деятельность. Взаимосвязь криминальной субкультуры с субкультурой осужденных Выявлены трудности возникающие в процессе нейтрализации криминальной субкультуры и определены меры по ее устранению.

Ключевые слова: криминальная субкультура, преступная деятельность преступный мир, негласные законы, исправительные учреждения.

В последнее двадцатилетие, криминальная субкультура мест лишения свободы стала отвоевывать свое место в системе человеческих ценностей. Изучение этой субкультуры помогает понять негласные законы, по которым живет преступное сообщество, изолированное от внешнего мира, оценить происходящие в данном сообществе изменения, изучить внутренние вопросы повторения правонарушений в местах лишения свободы, поставить эти знания на службу закону и борьбе с преступлениями в исправительных учреждениях.

В энциклопедическом словаре по культурологии приводится следующее значение слова «субкультура»: «Субкультура - конкретная форма бытия общечеловеческой культуры, совокупность символов, идей, убеждений, ценностей, норм, образцов поведения, принимаемых тем или иным сообществом или какой-либо социальной группой. Каждое сообщество создает свою субкультуру. Можно выделить

национальные, профессиональные субкультуры, субкультуры организаций, социальных групп и т.д.»[1].

Необходимо отметить, что наряду с субкультурой преступников, содержащихся в исправительных учреждениях, существует и взаимодействует с ней субкультура, представителей администрации исправительного учреждения.

Субкультура преступного сообщества в исправительных учреждениях представляет собой конкретную форму общечеловеческой культуры, включающей в себя совокупность символов, идей, убеждений, ценностей, норм и образцов поведения, которые основаны на уголовных обычаях, традициях и моральных ценностях, существующих в этих учреждениях. Особое место в субкультуре исправительных учреждений отводится системе неформальных норм поведения, которыми обязаны руководствоваться все без исключения лица, отбывающие наказание.

Нарушение данных норм влечет для лица, пренебрегающего ими различные негативные последствия. К нарушителю применяются различного рода санкции и он становится лицом, презираемым и избегаемым остальными лицами, отбывающими наказание.

Существующая в исправительных учреждениях криминальная субкультура устанавливает свои нравственные и моральные ценности, через которые регулируются частные и публичные отношения в исправительных учреждениях.

Ю.М. Антонян указывает, что «субкультура осужденных не только органическая основа их бытия, но и способ, средство их защиты от внешнего вторжения. Субкультура преступного мира, безусловно, материальна, и это неизбежно приводит к ее конфронтации с общечеловеческими нормами морали и нравственности, с культурой цивилизованного общества. Пенитенциарные учреждения традиционно были тем местом, где процветала особая субкультура. Здесь усилиями в первую очередь отрицательно ориентированных осужденных, их групп, особенно лидеров этих групп, она образует иной уровень регулирования отношений - неформальный, в отличие от формального, создаваемого законами и подзаконными нормативными актами. От активности или, наоборот, пассивности реализации норм преступной субкультуры во многом зависит состояние правопорядка в пенитенциарных учреждениях, эффективность деятельности администрации в

[1] Энциклопедический словарь по культурологии. М.: Центр, 1997. С. 375.

достижении конечного результата - исправления осужденных и предупреждения рецидива преступлений»[1].

Правила криминальной субкультуры формируют отношение осужденных к окружающим и к себе как личности. Лица, отбывающие наказание, начинают осознавать себя как особую категорию людей, отличающуюся от остальных, которые не придерживаются этих норм.

Это представление проявляется в поведении этих людей, оказывает влияние на их сознание и способствует формированию их преступного мировоззрения. Влияние криминальной субкультуры настолько сильно, что даже находясь в условиях свободы, ее активные носители продолжают придерживаться ее норм и за пределами исправительных учреждений.

Необходимо отметить, что преступная субкультура в местах лишения свободы является общим понятием, включающим в себя преступную субкультуру в воспитательных колониях (мужских и женских); исправительных колониях (мужских и женских); колониях-поселениях; тюрьмах; следственных изоляторах. Носителями этой субкультуры являются заключенные под стражу и осужденные, несовершеннолетние и взрослые, мужчины и женщины, содержащиеся в различных видах исправительных учреждений.

Значительно место в криминальной субкультуре занимает так называемая субкультура «воров в законе». Воровская субкультура выработала ряд правил и механизмов приспособления к условиям лишения свободы.

В первой половине 20 века воровские законы не распространялись на всех заключенных и применялись только в воровской среде, т.е. являлся сугубо ограниченным способом организации жизни обособленной группы профессиональных воров.

Воровской закон был обязан соблюдаться только «своими», остальная остальные заключенные считались чужими и на них этот закон не распространялся. С чужаками можно было поступать как будет угодно, тем более если сила на твоей стороне.

В качестве примера можно привести воспоминания осужденного Пайкова Ильи Михайловича, отбывавшего наказание в одном из лагерей Вятлага в суровые послевоенные годы. Вот что он пишет: «В 1948 году 5 марта вышел дополнительный указ воровского

---

[1] Антонян Ю.М., Верещагин В.А., Алманов Г.Б. Тюремная субкультура и нейтрализация ее негативных проявлений // Государство и право. 1996. № 10. С. 72.

закона для заключенных, кои содержатся в местах заключения Советского Союза:

1) Каждый заключенный обязан ежемесячно из своей зарплаты вносить в воровскую кассу 25%.

2) Каждый заключенный, получающий от родственников посылки и денежные переводы, обязан приносить к ворам 50%.

3) Заключенные, имеющие шерстяные личные вещи, по первому требованию должны отдать ворам.

4) Из продуктов, кои завозятся на кухню для всего ОЛП (в уголовно-исполнительной системе того времени отдельный лагерный пункт, то же, что сейчас исправительная колония), заведующий и повара обязаны самое лучшее отдавать ворам.

5) Заключенные врачи и фельдшера обязаны выделять для воров медикаменты, в коих содержатся наркотики.

6) Все заключенные должны безоговорочно выполнять любое требование воров.

7) В случае неподчинения воровскому закону главари приговаривают к смертной казни.

Что и практикуется на сегодняшний день, и будет так. В октябре 1953 г. у нас на 17 ОЛПе были зверски зарезаны нарядчик ОЛП и рабочий, расконвоированный за нарушение воровского указа. В декабре этого же года были казнены еще два рабочих. Воры за убийство не отвечают. Воры посылают свой опекаемый молодняк встать перед судом за не совершенное ими убийство во имя воровской идеи. А если подросток расскажет всю правду, начальство отправляет его на другой ОЛП, а там его зарежут. А суд может заменить расстрел 25 годами. Сколько заключенных рабочих режут у нас в Вятлаге ежедневно, страшно говорить!»[1].

Неотъемлемым атрибутом криминальной субкультуры в исправительных учреждениях является уголовный жаргон (феня).

Сформированный в замкнутом пространстве тюремный жаргон в общении между лицами, отбывающими уголовное наказание, нераздельно существует с родным языком и выполняет наряду с последним коммуникативную функцию. Поэтому каждый осужденный познает его и использует в повседневной жизни во время отбывания наказания.

В содержании криминальной субкультуры следует выделять три основных элемента:

---

[1] Берлинских В. Вятлаг. Киров: Кировская областная типография, 1998. С. 230.

1) Законы - обычаи, ритуалы, уголовные традиции.

2) Стратификацию - расслоение преступников, осужденных на различные когорты, категории, виды.

3) Средства коммуникации - жаргон, клички, татуировки, тайнопись, фольклор, жесты, граффити, символы, язык одежды, игры.

Функции криминальной субкультуры:

Внутренние функции:

1) охранительная (препятствует проникновению различных чужеродных идей и взглядов в ее содержание);

2) обеспечивающая (обеспечивает поддержание и воспроизводство присущих ей ценностей посредством идеологии, философии, неформальных норм и традиций, материально - с помощью «общака»);

3) регулятивная (регулирует поведение своих членов с помощью свойственных данной субкультуре правил, норм поведения, причем с весьма жесткими санкциями);

4) приспособленческая (в определенных случаях жесткие требования и санкции субкультуры смягчаются).

Внешние функции:

1) идеологическая (развитие и совершенствование идеи о преступном сообществе, своеобразном братстве, взаимовыручке, защите и т.п.);

2) кадровая (вовлечение в орбиту субкультуры новых членов, их обучение и формирование у них схожих взглядов на окружающую действительность);

3) коммуникативная (установление и поддержание связей с одной стороны с осужденными, особенно из числа отрицательно характеризующихся, а также с преступными группами в условиях свободы, а с другой, с отдельными лицами органов власти);

4) доминирующая политическая (постоянная нацеленность на борьбу за власть в сообществе, в группе, за влияние на поведение большинства членов этих формирований).

Таким образом, преступная субкультура в пенитенциарных учреждениях является общим понятием, включающим в себя преступную субкультуру в воспитательных колониях (мужских и женских); исправительных колониях (мужских и женских); колониях-поселениях; тюрьмах; следственных изоляторах. Соответственно, носителями этой субкультуры являются заключенные под стражу и осужденные, несовершеннолетние и взрослые, мужчины и женщины, содержащиеся в различного рода пенитенциарных учреждениях.

Особое место среди этих подвидов преступной субкультуры занимает субкультура «воров в законе».

Кочетова А.В., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель – Абрамов В.А., к.ю.н., доцент

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Аннотация

В данной статье рассматривается институт необходимой обороны в РФ, а также приводятся основные проблемы его реализации в правоприменительной практике.

Ключевые слова: необходимая оборона; посягательство; самозащита; использование оружия при необходимой обороне.

Необходимая оборона является одним из способов защиты прав и свобод граждан, провозглашенных в Конституции РФ и важнейшим институтом уголовного права.

Под необходимой обороной понимается правомерная защита от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему. Согласно ч. 1 ст. 37 УК РФ, «не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства».

В Конституции РФ в ч. 2 ст. 45 также отмечено право на необходимую оборону: "Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом". Что является доказательством ее правомерности как конституционного права человека и гражданина.

Основным отличительным признаком необходимой обороны, отграничивающим её от других обстоятельств, исключающих преступность деяния, является причинение вреда посягающему.

Реализация гражданами своего права на необходимую оборону способствует предотвращению и пресечению преступлений.

Несмотря на установленные законом нормы, на практике, при осуществлении права на необходимую оборону возникают немалые

проблемы, как в процессе реализации данного права, так и при оценке самого процесса реализации права на необходимую оборону.

Одной из проблем является то, что зачастую граждане при самозащите крайне редко готовы воспользоваться правом на необходимую оборону. Результаты социологических исследований показывают, что причинами такого положения являются: боязнь наступления нежелательных правовых последствий (48 %); незнание конкретных правил поведения (19 %); незнание конкретных правовых установлений (17 %); наличие сведений лишь о негативном опыте наступления последствий практической реализации права на необходимую оборону (11 %) и недооценка собственных сил и возможностей (5 %).[1]

Другой проблемой является соотнесение применения мер необходимой обороны с умышленными преступлениями. Проводя анализ следственно-судебной практики, можно прийти к выводу о том, что действия лиц, причинивших вред при применении необходимой обороны или с превышением ее пределов, в большинстве случаев вызывают у следователей, ставящих вопрос о квалификации таких деяний, необходимость признания их как умышленных преступлений, совершенных не с целью защиты от общественно опасных посягательств, а по иным мотивам. В расчет принимается конечный результат, который наступает уже после применения оборонительных действий, чаще без учета того, с чего начинался конфликт, то есть на основании наступивших последствий. Поэтому нередко к уголовной ответственности привлекаются оборонявшиеся граждане.

Подобные случаи обесценивают данный институт. Это недопустимо, так как государство гарантирует и закрепляет в законе право на необходимую оборону.

Также существенной проблемой является реализация возможности использования гражданами оружия при необходимой обороне.

Согласно ст. 24 ФЗ «Об оружии» граждане могут применять имеющееся у них на законных основаниях оружие для защиты жизни, здоровья и собственности в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости. Применению оружия должно предшествовать четко выраженное предупреждение об этом лица, против которого применяется оружие, и не должно быть причинения вреда третьим лицам.

---

[1] Зуев В.Л. Необходимая оборона и крайняя необходимость. М.: Изд-во «Кросна-Лекс». 2014. С.4

Гладкоствольное и нарезное охотничье оружие, разрешенное законодателем для использования при необходимой обороне необходимо хранить в металлическом шкафу (сейфе) отдельно от патронов, что делает практически невозможным его применение при неожиданном нападении на жилье. Так как перед его применением сначала необходимо удостовериться в преступных намерениях грабителя, затем достать оружие, патроны, зарядить его и только после этого начать обороняться.

В свою очередь преступник вооружается незаконно, а потому без ограничений может применить оружие. Исходя из этого, можно сказать, что законопослушные граждане находятся в невыгодном положении.

В то же время в Уголовных Кодексах ряда зарубежных стран институт необходимой обороны и в частности применение оружия при реализации права на необходимую оборону регулируется большим количеством правовых норм. В них достаточно тщательно и подробно описаны ситуации, при которых допустимо прибегнуть к необходимой обороне, какой вред можно причинить в конкретных обстоятельствах и какие средства обороны можно при этом использовать. Такой подход содействует упрощению правоприменительной практики соответствующих норм и их единообразному толкованию.

Таким образом, можно говорить о значимости для уголовного права такого обстоятельства, исключающего преступность деяния, как необходимая оборона. Однако в настоящее время данный институт имеет проблемы, не позволяющие ему функционировать в полной мере.

Подводя итог, необходимо отметить, что нормы необходимой обороны следует толковать и применять так, чтобы обеспечить реализацию права гражданина на защиту, а издержки, связанные с реализацией данного права возлагать на лицо, спровоцировавшее конфликт. Это будет нацеливать всех на то, что потерпевший от применения необходимой обороны всегда будет наказан за то преступление, которое он совершил. Данное лицо понесет уголовную ответственность не зависимо от причиненного ему вреда, ведь именно оно стало инициатором конфликта, приведшего к такого рода последствиям. Это позволит обороняющемуся гражданину надеяться на справедливое правосудие и верить в то, что напавший на него преступник не окажется безнаказанным.

Кремнев О. В. магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель: Кружилин В. С. к. ю. н, доцент

ДОСТУП К ЭЛЕКТРОННЫМ УСЛУГАМ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация:
Рассмотрена проблема предоставления государственных и муниципальных услуг через портал "Госуслуги". Порядок и условия получения электронной подписи.
Ключевые слова: государственные услуги, муниципальные услуги, цифровая подпись.

В современном российском праве вопросам правового регулирования предоставления государственных и муниципальных услуг в элекотнном виде оказывается пристальное внимание. Содержание действующей нормативной базы показывает, что наметившаяся тенденция оказания государственных и муниципальных услуг в электронной форме предполагает серьезные усилия по комплексной переработке и систематизации законодательства, четкой отработке механизма правового регулирования в части реализации всех форм оказания государственных и муниципальных услуг. Через портал государственных и муниципальных услуг (www.gosuslugi.ru). Запрос и иные документы копируются и заполняются в электронном виде, что, без сомнения, значительно упрощает процедуру получения такой услуги, уплату пошлины. Однако до недавнего времени проблемой оставалась идентификация заявителя. Проблема частично была решена путем введения электронной подписи.

Под электронной подписью понимается информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения

лица, подписывающего информацию[1].

С помощью универсальной электронной карты, которая представляет собой материальный носитель, содержащий зафиксированную на нем в визуальной (графической) и электронной (машиносчитываемой) формах информацию о пользователе картой и обеспечивающий доступ к информации о пользователе картой, используемой для удостоверения прав пользователя картой на получение государственных и муниципальных услуг, а также иных услуг, оказание которых осуществляется с учетом положений Федерального закона № 210-ФЗ, в том числе для совершения в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, юридически значимых действий в электронной форме.

В соответствии со ст. 25 вышеуказанного Закона планировалась выдача универсальных электронных карт уже с 1 января 2012 г. по 31 декабря 2013 г. в заявительном порядке специально уполномоченными органами. Причем привязка к месту постоянной или временной регистрации гражданина при таком обращении (либо регионального закрепления по соответствующим региональным представительствам) отсутствует, что, на наш взгляд, могло бы привести к ряду затруднений при реализации указанного положения в районах с высокой плотностью населения[2].

Одним из проблемных моментов, закрепленных в Федеральном законе № 210-ФЗ, является, на наш взгляд, сама процедура электронной идентификации. Дело в том, что согласно ст. 26 указанного Закона право гражданина отказаться от получения универсальной электронной карты сохраняется несколько оригинальным образом.

Так, установлен срок такого отказа (до 1 января 2015 г.), и если гражданин такое заявление (форма которого законодательно не установлена) не подал, то выдача гражданину универсальной электронной карты происходит автоматически на основании информации, имеющейся у исполнительных органов государственной

---

[1] Об электронной подписи: федер. закон Рос. Федерации от 06 апреля 2011 № 63-ФЗ (в ред. от 23 июня 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 15. Ст. 2036.

[2] Криворучко С.В., Лопатин В.А. Национальная платежная система: структура, технологии, регулирование. Международный опыт, российская практика. М.: КНОРУС, ЦИПСиР, 2014. С. 210.

власти субъекта Российской Федерации, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, территориальных органов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации.

У гражданина, по сути, остается право либо отказаться от универсальной электронной карты, либо выбрать банк, обеспечивающий предоставление услуг в рамках электронного банковского приложения, из числа банков, заключивших договор с федеральной уполномоченной организацией.

При этом, если такое согласие получено (или гражданин просто об этом не знал и ему универсальная электронная карта была выдана автоматически), то уполномоченная организация по выпуску, выдаче и обслуживанию универсальных электронных карт, не оказывая гражданину каких-либо услуг, по сути, приобретает право распоряжения его персональными данными по своему усмотрению. Указанное положение вытекает из смысла Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных»[1].

По замыслу законодателя карта позволяет упростить процедуру предоставления государственных и муниципальных услуг (получение коммунальных услуг, оплаты пошлин и т.д.), однако учет таких карт, риск утраты или взлома, на наш взгляд, приведет к появлению новых категорий преступлений мошеннического характера. Полагаем, более эффективным было бы рассмотреть проект, предусматривающий процедуру идентификации лица с хранением необходимой информации о нем в специальных информационных хранилищах, соответствующий уровень их взаимодействия и защиты.

Представляет интерес позиция С.И. Семилетова, В.Ю. Соловьева, которые предлагают для этих целей в качестве альтернативы сети Интернет создать действующую параллельно государственную доверенную федеральную открытую сеть. Она должна быть полностью подконтрольна государству, и в ней будет исключена анонимность субъектов взаимодействия.

Все физические и юридические лица, должностные лица органов государственной власти и местного самоуправления должны быть зарегистрированы в соответствующих базах данных.

[1] О персональных данных: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) // Рос. Газета. 2006. 30 июля..

Персонификация осуществляется с помощью личных кабинетов и системы идентификации личности. Электронный документооборот в такой сети может быть организован и без электронной подписи, путем обмена документами или совершением необходимых конклюдентных действий [1].

Такая сеть должна развиваться и строиться на основе государственной сети RSNet (Russian State Network), правовая основа создания которой заложена соответствующими документами[2]. В ней необходимо создать систему универсальных идентификаторов (URI) как «корневых» идентификаторов органов государственной власти и МСУ (в обязательном порядке), юридических и физических лиц, их ресурсов, сервисов и официальных электронных e-mail адресов с построением системы авторизации в сети абонентов - пользователей мобильных телефонов и их SIM-карт (ENUM) . Электронные документы в такой сети будут защищены, а услуги будут гарантированно предоставляться, ввиду того, что субъекты в соответствии с законодательством будут нести полную ответственность за свои действия.

Следует особо указать, что на сегодняшний день законодатель рассматривает возможность создания универсальной электронной карты только для физических лиц. Юридические лица в описываемые правоотношения не включаются, что, без сомнения, нарушает общий принцип равенства прав их участников[3].

Крыкова К.А., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»,

---

[1] Семилетов С.И., Соловьев В.Ю. Законодательная база электронного документооборота в Российской Федерации // Информационное право. 2012. № 3. С. 7.

[2] О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена: указ Президента Рос. Федерации от 17 марта 2008 г. № 351 (в ред. от 22 мая 2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 12. Ст. 1110.

[3] Дмитриева Е.А. Предоставление муниципальных услуг в электронной форме: современное состояние и перспективы развития // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 3. С. 51.

Липецкий филиал
Научный руководитель: Егоров В.А., к.п.н., доцент

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В МЕСТАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

Данная статья посвящена вопросам получения образования в местах лишения свободы, что является эффективным и целенаправленным воздействием индивидуального характера по предупреждению рецидивной преступности и адаптации осужденных лиц в социуме после освобождения. Принимая во внимание значимость этого направления государственной политики, в статье рассматривается анализ получения высшего образования лицами, лишенными свободы.

Ключевые слова: Конституция, парадигма образования, право на образование лиц лишенных свободы, уголовно-исполнительный кодекс, дистанционное образование в УИС

Парадигма образования в современном мире предусматривает инновационную модель, которая откроет приоритетное направление деятельности государства в сфере образования. Новый век потребовал инновационные формы и цели привычного образования, которые сегодня основываются на фундаменте, образование, не на всю жизнь, а через всю жизнь.[1]

Одного полученного образования как было в прошлом веке уже недостаточно, современный человек должен сначала получить образование, а в последующем его постоянно совершенствовать методом дополнительного образования, либо повышение квалификации. Российская Федерация как страна с классической системой образования в период 1990-2000 годов утратила позиции ведущей страны в этой сфере. Однако за последнее десятилетие, перестроив систему образования, Россия встала на путь совершенствования, заняв достойное место в мире, попав в двадцатку стран с лучшими системами образования. Это следует из принятой государственной программы Российской Федерации «Развитие

[1] Авраменко В.Ю. Профессиональное образование осужденного к лишению свободы в исправительном учреждении как средство его ресоциализации: дис. ...канд. пед. наук. Волгоград, 2011. С.15.

образования» утвержденное Постановлением Правительства РФ от 26.12. 2017 года № 1642 на период 2018-2025 годов. Другое направление в данной сфере является теоретическая разработка «Вклад в будущее», в которой отражено новое видение системы результатов образования с фокусом на ключевые компетенции и глобальную грамотность, учитывающее как российские особенности, так и глобальный контекст.[1]

Образование – это нить, которая дает возможность выбора хорошей заработной платы, карьерного роста и т.д., другое дело, по отношению к осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы, оно выступает, согласно уголовно-исполнительному законодательству, одним из основных средств исправления.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее УИК РФ) в ст. 112 относит образование к мерам воспитательного воздействия.

Это абсолютно оправданно, так как под образованием в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» понимается единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства. Образование в местах принудительного содержания, для лиц, лишенных свободы не только право, но и обязанность. Осужденным, желающим продолжить обучение в целях получения среднего (полного) общего образования, а также высшего, администрацией исправительного учреждения и соответствующими органами местного самоуправления создаются необходимые условия.[2]

Последовательность получения образования определено в совместном приказе Минюста России № 61, Минобрнауки России № 70 от 27.03.2006 «Об утверждении Положения об организации получения основного общего и среднего (полного) общего образования лицами, отбывающими наказания в виде лишения свободы в исправительных колониях и тюрьмах уголовно-исполнительной системы» (постановлением Правительства РФ от 03.11.1994г. № 1237).

---

[1] О плане мероприятий по реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: приказ Минюста России от 26 мая 2011 г. № 167 (ред. от 06.05.2013) // Ведомости уголовно-исполнит. системы. 2011. № 8.

[2] Кто есть Кто в образовании и науке: федер. специализир. журнал. URL: http://ktovobrnauke.ru/2014/1 (дата обращения: 16.10.2018).

Примером может служить учреждения Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации по Липецкой области (далее УФСИН РФ по Липецкой области).

По данным УФСИН России по Липецкой области на 1 января 2018 года

отбывают наказание 6481 осужденный.

По итогам социального опроса лиц отбывающих наказание в ИК-6 и Т-2 УФСИН Липецкой области, в котором приняли участие 230 осужденных: из них 103 со сроком от 8 до 10 лет, 98 со сроком от 10 до 16 лет и 29 со сроком более 20 лет. Первая группа: 48% ответили, что социальные связи с близкими родственниками хорошие, 32% средние и только около 20% ответить затруднились. Вторая группа: 37%, 28% и 45% соответственно. Третья группа: 25%, 30% и 45% соответственно.

При этом на вопрос, с какими трудностями Вы можете встретиться по освобождению, результаты были средние во всех категориях, например, 70% - это трудности с трудоустройством, однако, на вопрос Ваше образование только 0,49% имеют высшее образование, 65% среднее (9-11 классов) или училище, остальные 33% неоконченное высшее, либо техникум (колледж). Вопрос, какими специальностями владеете, многие уклонялись от ответа, а какую специальность получили в местах лишения свободы, 80% ответили, что по одной профессии, например, автомеханик, каменщик, сантехник и прочие. На вопрос, Вы работаете по этой профессии, пока отбываете наказание, 70% ответили отрицательно (занятость в УФСИН Липецкой области не превышает 50%, только в ИК-7 женская колония, в которой все трудоспособные осужденные имеют возможность трудится, данная колония специализируется на швейном производстве).

Следовательно, многие осужденные обучаются и получают профессию, по принципу, что это помогает получить положительную характеристику при рассмотрении УДО (условно-досрочное освобождение). А на вопрос будете ли Вы работать по полученной профессии на свободе, 60% респондентов (осужденных) ответили отрицательно.

Право на образование является конституционным социально-экономическим правом гражданина России (ст. 43 Конституции РФ),

однако в отношении осужденных к лишению свободы механизм его реализации имеет свои особенности.[1]

Всеобщая декларация прав человека в ст. 26 п. 1 провозглашает, что «каждый человек имеет право на образование». Право на образование является одним из важнейших социальных прав осужденных, оказывающее значительное воздействие на его исправление и дальнейшую их социальную адаптацию в обществе после освобождения.

Исходя из предоставленных данных ЦЗН по Липецкой области, то при правильной пенитенциарной политике можно эффективно использовать труд лиц, которые освободились. Только 898 профессий требуют высшее, либо медицинское образование, остальные 2433 вполне могут получить лица, которые освободились, а при эффективной образовательной политике смогли бы трудоустроиться на предприятиях города, тем самым стали полезны обществу.

Однако после освобождения из мест лишения свободы многие бывшие осужденные при поиске работы не соответствуют большинству требований работодателей: наличие опыта работы в соответствующей отрасли или сфере деятельности, определенный образовательный ценз, культура общения, владение компьютером и т.д. Массовый характер этих трудностей в процессе адаптации осужденных к лишению свободы во многом объясняется устаревшими стереотипами научного понимания образовательной проблемы современного общества, которая могла оказать существенную помощь в адаптации лиц, освобождающихся из мест лишению свободы.

Самая современная форма получения образования, когда человек лишен свободы – это дистанционная форма, при которой осужденный изучает материал посредством компьютерной программы и всемирной паутины «Интернет».

Федеральная служба исполнения наказаний РФ идет в ногу с политикой государства в сфере образования, заключив договоры на услуги с рядом ведущих российских и зарубежных ВУЗов. Самый большой охват в РФ имеет Современная Гуманитарная Академия (за счет большого количества филиалов по всей стране). Кроме того в РФ имеют соглашения об обучении осужденных следующие вузы:

- Псковский Государственный Университет,
- Тверская академия сельского хозяйства,
- Российский государственный социальный университет,

[1] Конституция Российской Федерации: (принята 12 дек. 1993 г.) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2009. № 4. Ст. 445.

- ОАО «Международная открытая группа университетов»,
- Московский инженерно-физический институт,
- и другие.

В Уголовно-исполнительном кодексе РФ получение общего образования и профессиональная подготовка осужденных к лишению свободы называются одними из средств, направленных на исправление, ре-социализацию и последующую социальную адаптацию после освобождения[1]. Таким образом, в местах лишения свободы сохраняется возможность получения осужденным рабочей специальности и повышения образовательного уровня. Однако особенности современного рынка труда предопределяют не только необходимость овладения конкретной специальностью. Значимый императив - способность человека к постоянному профессионально-личностному самоопределению, профессиональной самореализации и профессиональному саморазвитию, что является неотъемлемым компонентом адаптации осужденного к лишению свободы после его освобождения из мест лишения свободы. Поэтому лицу, отбывающему наказание, важно осознать, что условия рынка потребуют от него, помимо определенных профессиональных знаний, умений и навыков, в первую очередь готовности формировать себя, ориентируясь на конкретную профессиональную деятельность. Следовательно, для успешного протекания процесса ресоциализации осужденного к лишению свободы после освобождения необходимо выявить социально-педагогический потенциал профессионального образования в исправительном учреждении как средства ресоциализации осужденного на перспективу.

Образованному человеку легче восстанавливать контакты с близкими, приобретать профессиональные знания, что повышает шансы после освобождения получить достойную работу, появляется самоуважение, изменяется социальный статус, он становится законопослушным членом общества. Рассматривая проблему возможности получения среднего и высшего образования для осужденных в РФ, стоит заметить, что, помимо главной проблемы – проблемы законодательного вакуума в вопросе законной возможности получать такие виды образования для осужденных в местах лишения свободы, существует проблема в плане дидактического материала: при

[1] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ (с изм. от 01.12.2014) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

обучении осужденным, кроме учебников, требуется работать с дополнительной информацией в виде учебных пособий.

Если в обычной жизни граждане могут позволить себе заочные, дистанционные и смешанные формы образования (так как они свободны в своем выборе и в перемещении в пространстве), то лишенные свободы лица, которые имеют право на образование, но ограничены в возможности передвижения, не могут воспользоваться своим правом ввиду его законного ограничения посредством наказания в виде лишения свободы.

Дистанционная форма обучения осужденных возможна, и она уже практикуется многими вузами в РФ.

Однако не стоит забывать о том, что осужденные, которые стремятся получить образование, будучи лишенные свободы, не все в состоянии оплатить данное образование. Сейчас проблема финансирования решается только самими осужденными и их спонсорами из числа родственников и знакомых, заинтересованных в образовании своих близких, что весьма проблематично, так как большая масса осужденных, не имеющих образования, из малообеспеченных слоев населения.

Если рассматривать сегодняшнюю ситуацию с позиций кризисного состояния (введение санкций в отношении России) и импортозамещения в российской экономике, то дистанционное форма образования в местах лишения свободы является перспективным направлением возвращения граждан к нормальной жизни после освобождения.

Разработчики Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года видят в основном два пути реформирования уголовно-исполнительной системы: реформирование порядка отбывания наказания и реформирование финансовой деятельности учреждений исполнения наказаний.

В нашем исследовании мы рассмотрим одно из возможных направлений реформирования финансовой деятельности ФСИН и связанный с ним вопрос социальной адаптации освобожденных из мест лишения свободы к новым жизненным условиям. Наиболее распространенными в современной пенитенциарной науке являются такие точки зрения об источниках финансирования: 1) основным источником финансирования является государственный бюджет, средства местного самоуправления, отчисления предприятий, спонсорская помощь и доходы от деятельности пенитенциарных учреждений; 2) основу дохода составляет сама деятельность учреждений исполнения наказаний.

Государственное финансирование, как самостоятельный способ обеспечения всех нужд пенитенциарной системы, на современном этапе не может удовлетворить и покрыть все необходимые расходы по созданию условий для соответствующего содержания спецконтингента и нормальной работы учреждений ФСИН. Особенно полагаться на помощь органов местного самоуправления и предприятий в этом деле не приходится.

Здесь возможно задействовать скрытые возможности лиц, которые отбывают наказание. Получив образование осужденные, находясь в колонии, смогли бы применять полученные знания, во-первых, для трудоустройства и получения заработка, во-вторых, это позволит исполнять решения по исполнительным листам и прочим платежам и, в-третьих, получение профессионального опыта.

Можно с уверенность утверждать, что современный рынок труда сильно изменился по сравнению с прошлым веком. По прогнозам аналитиков в 2019 году работодатели будут нуждаться в таких специалистах:

- менеджер по продажам;
- программист и IT-специалист;
- проектировщик;
- веб-дизайнер;
- и другие, которые могут работать удаленно.

Для реализации образовательного процесса региональным УФСИН необходимо заключить договора с вузами, если есть Вузы в субъекте, то в первую очередь с ними. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года в части образования, ресоциализации, воспитания полноценного гражданина предполагает: прогнозное определение потребностей в рабочих специальностях и специалистах по отраслям и регионам по укрупненным группам профессий, востребованных на рынке труда, что позволяет достичь ФСИН поставленных целей.

Для достижения этих концептуальных целей необходимо сделать возможным получение среднего и высшего образования осужденными в местах лишения свободы и в процессе получения образования использование полученных знаний на практике. В процессе получения высшего образования осужденные будут получать знания, что является хорошим стимулом исправляться гораздо быстрее, чем меняются их жизненные приоритеты.

Но чтобы до конца довести начатое дело перевоспитания осужденного, необходимо после окончания отбывания наказания

создать условия, которые будут льготными для данной категории граждан, например, льготный кредит на открытие бизнеса.

В этом случае осужденные смогут иметь надежду, что полученное образование и достаточный опыт в этой сфере помогут найти работу или начать собственный бизнес. Перспективы этого направления хорошо видны на примере УФСИН по Липецкой области.

На территории Липецкой области находятся 9 учреждений исправительной направленности.

В уголовно-исполнительной системе Липецкой области содержится по итогам на 01.01.2018 года 6481 осужденный. При этом по данным Центра занятости населения Липецкой области вакансии на 18.06.2018 года составили – 4467 различных профессий.

Липецкая область располагает огромным количеством ВУЗов:

Педагогический университет;

Технический университет;

Финансово-экономический институт;

РАНХиГС;

и другие.

При эффективной образовательной политике есть огромный потенциал, лица лишенные свободы, которые отбывают наказание и желают получить образование, а Вузам дополнительные студенты, при этом государство получает профессионала, который готов войти в общество и не совершать повторных преступлений.

По итогам проведенного исследования необходимо констатировать, что получение образования в местах лишения свободы имеет хорошие перспективы, например, получить среднее и профессиональное образование могут 100% лиц лишенных свободы. Однако, что касается получения высшего образования, то здесь существуют трудности, самая существенная на сегодня экономическая, оплата обучения. Следовательно, для того, чтобы получение высшего образования в местах лишения свободы было доступным необходимо:

- пересмотреть данную Концепцию и подключить ВУЗы субъектов, в которых отбывают наказание осужденные;

- выстроить кредитную политику, чтобы кредит на образование был более длительным;

- предоставить сеть «Интернет», как поощрение лицам, получившим высшее образование в качестве трудоустройства.

Кузина Я.Р., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал
Научный руководитель: Абрамов В.А., к.ю.н., доцент

ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация

В данной статье рассмотрен принцип справедливости в уголовном праве. Поднят вопрос применения на практике этого принципа.

Ключевые слова: справедливость; принцип справедливости; законодательная база; уголовное право; преступление; наказание.

В российском уголовном законодательстве давно введены основные принципы уголовного права, которые представляют собой основополагающие нормы, которые применяются в судопроизводстве и способны определять содержание и характер уголовного права в целом, а также всех его норм и институтов. Всего выделяют пять принципов уголовного права. Наиболее универсальным считается принцип справедливости.

Справедливость - оценочная категория. Раскрыть содержание справедливости или несправедливости того или иного правового явления значит дать ему оценку. Но в отличие от других категорий этики, имеющих оценочный характер, с точки зрения справедливости оцениваются не отдельные явления, а соотношения явлений. То есть, справедливость представляет собой морально обоснованный критерий соразмерности деятельности, как отдельных людей, так общества и государства в целом.

Принцип справедливости в уголовном праве имеет две стороны: справедливость уголовного закона и справедливость наказания. При этом, справедливость, представляясь философской, а не правовой категорией, не дает точного понятия об уголовно-правовой справедливости.

Есть устоявшаяся позиция, что если законы не отвечают принципу справедливости и не согласованы между собой, то они не имеют права на существование, поскольку будут непродуктивными.

Таким образом, данный принцип считается одним из основных элементов в создании и развитии современной системы уголовного судопроизводства. Благодаря основным положениям данного

принципа, поддерживается равенство людей между собой и перед действующей законодательной базой. Это означает, что вне зависимости от происхождения, религиозных взглядов и прочих факторов, ответственность перед законом у всех одинакова.

Справедливость представляет собой социально-этическую и морально-правовую категории. На самом деле, принцип справедливости это понятие о должном, которое отвечает четким представлениям о сущности человека и его правах и свободах, которые должны быть исполнены.

В сфере уголовного права понятие справедливости содержит условие соотношения между действием и его последствием. Другими словами, создается результативное взаимоотношение между преступлением и наказанием.

Исполнение принципа справедливости непосредственно зависит от наличия этих аспектов в качестве конкретных норм уголовного права.

Определение принципа справедливости имеет место во многих законодательных базах разных стран. Но только в некоторых из них данный принцип установлен как основополагающий при вынесении окончательного вердикта. В отечественную законодательную базу этот принцип был введен в 1996 году. В статье 6 Уголовного Кодекса Российской Федерации определены главные требования к принципу и основные стадии его применения в практике судопроизводства.

Основа принципа выражается в том, что наказание, которое обязательно наступает за преступлением, должно в полном объеме соответствовать действующим законам и не нарушать основные права и свободы человека. Вместе с тем, наказание должно быть справедливым, то есть полностью соответствовать характеру и степени тяжести совершенного преступления.

Из этого следует, что принцип справедливости в уголовном праве исполняется не только в правоприменительной деятельности, но и в правотворческой деятельности.

Таким образом, он имеет такие позиции, как справедливость уголовного закона и справедливость уголовного наказания, назначаемые судом за виновное преступное деяние. Справедливым считается тот закон, который соответствует требованию социальной обоснованности криминализации деяний.

Принцип справедливости неразрывно связан с определением общественной опасности деяния. Общественная опасность деяния это материальным признаком преступления. Буквально это означает опасность деяний для общества, то есть потенциальная угроза,

возникающая при действии или бездействии конкретного лица. Но при этом, в теории уголовного права под данным признаком рассматривают фактическое воздействие на общественность, вызванное преступным деянием.

В отечественной законодательной базе положение общественной опасности приравнивается к фактическому совершению преступления. И в связи с этим, появляются отдельные сложности, ведь на деле, происходит уравнивание угрозы преступления и уже совершенного деяния.

Чтобы принцип справедливости был исполнен в рамках уголовного судопроизводства, он был введен в основополагающие положения Уголовного Кодекса Российской Федерации, чтобы регулировать работу судебных инстанций и разработать хорошо функционирующую систему.

Одним из основных аспектов принципа справедливости является справедливость наказания. Этот принцип говорит, что за совершенное преступное деяние лицо обязано нести ответственность в рамках действующего законодательства.

Вместе с тем не нужно забывать о том, что при неотвратимости наказания должны быть соблюдены все права и свободы человека, гарантированные ему в соответствии с действующими конституционными нормами нашего государства. Это значит, что при вынесении судебного вердикта должны быть приняты во внимание некоторые факторы, в числе которых действительная степень вины и тяжести преступления, принципы определения наказания за то или иное деяние.

В соответствии с этим можно сделать вывод, что исполнение данного принципа не представляется возможным без государственного контроля за соблюдением всех правил и норм настоящей законодательно-правовой базы.

Принцип справедливости представляет собой универсальным определением, которое может относиться как к уголовной среде, так и к любому институту права и не только. Например, принцип справедливости нередко бывает замечен при начислении налогов разным предпринимателям с различной степенью доходности бизнеса.

На данном этапе одной из главных отраслей права является уголовное законодательство. И поэтому, в большинстве случаев этот принцип относят именно к данной сфере права. Сущность принципа гласит, что за совершенное преступление должно быть соответствующее наказание, определяемое в соответствии с действующими нормативными документами.

Как раз из-за этого вопрос исполнения принципа является крайне важным. И происходит этот процесс при помощи судебных инстанций и правоохранительных органов. Именно данные ведомства должны предоставлять и гарантировать защиту прав и свобод граждан.

Исходя из разносторонности этого принципа, он нередко бывает подвержен различным нарушениям. К сожалению, в наше время часто встречается принцип двойных стандартов, когда за одно и то же деяние следует совершенно различная реакция и уровень ответственности.

В современном мире с этой проблемой приходится сталкиваться довольно часто. При этом, нарушения могут касаться не только правовой стороны вопроса, но и морально-этической. Именно поэтому главной задачей государства в лице уполномоченных органов власти является защита принципа справедливости от всевозможных нарушений.

Курганникова Н.В., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал
Научный руководитель: Махина С.Н., д-р ю.н.,проф.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация

Статья посвящена вопросу определения статуса потерпевшего в стадии возбуждения уголовного дела, основным аспектами участия жертвы преступления в стадии возбуждения уголовного дела и вопросу обеспечения прав потерпевшего.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, потерпевший, жертва преступления, статус потерпевшего.

Процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела осуществляется путем проведения установленных законом процессуальных и следственных действий с учетом стоящих перед уголовно-процессуальным законом задач

Стадия возбуждения уголовного дела характеризуется:

- во-первых сжатыми сроками. Согласно ст. 144 УПК РФ общий срок проверки, рассмотрения и разрешения сообщения о преступления, т.е. деятельности, выступающей основой этой стадии,

составляет 3 суток, отдельных случаях он может продляться до 10 и до 30 суток;

-во-вторых невозможностью производства до возбуждения уголовного дела ряда следственных действий, в числе разрешенных - осмотр места происшествия, документов, предметов (ч. 2 ст. 176 УПК РФ), осмотр трупа (ч. 4 ст. 178 УПК РФ), освидетельствование (ч. 1 ст. 179 УПК РФ), изъятие предметов и документов (ч. 1 ст. 144 УПК РФ) 1 , производство судебной экспертизы (ч. 4 ст. 195 УПК РФ) 2 .

Учитывая данные ограничения, и реализация, и обеспечение жертвой преступления своих процессуальных интересов в этой стадии уголовного процесса значительно осложняется. Вместе с тем, это вовсе не означает, что любую деятельность потерпевшего от преступления следует перенести в следующую стадию – предварительного расследования. В ряде случаев именно от настойчивости жертвы и/или его представителя зависит, перейдет ли процесс в следующую стадию или закончится уже в этой решением об отказе в возбуждении уголовного дела. Однако, роль рассматриваемого участника уголовного процесса не стоит преувеличивать, расценивая его деятельность как основу для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Однако и полностью исключать его из процесса до момента перехода уголовного дела в стадию предварительного расследования тоже неправомерно.

В стадии возбуждения уголовного дела, как и на других этапах уголовного судопроизводства, важно соблюсти некий баланс: дать потерпевшему от преступления необходимые возможности для отстаивания своего интересов, учитывая общие ограничения стадии возбуждения дела, но не создавать при этом излишних сложностей для органов расследования, процессуальная деятельность которых и так осложнена в рамках данной стадии, учитывая сжатые сроки и недостаточный объем средств проверки сообщения о преступлении, в т.ч. и после принятия Федерального Закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ.[1]

В связи с изложенным, основными проблемными аспектами участия жертвы преступления в стадии возбуждения уголовного дела являются момент получения ею процессуального статуса и совокупность прав, составляющих этот статус.

---

[1] О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2003 №23-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации от 4 марта 2013 г. N 9 ст. 875.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 29.06.2010 № 17 совершенно справедливо отмечает: «…правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им».[1] В этом утверждении заложен важный тезис: постановление о признании лица потерпевшим формально закрепляет уже существующие юридические факты, характеризующие лицо как потерпевшего – факт совершения преступления и факт причинения этим преступлением вреда конкретному лицу. Но, с другой стороны, пока нет формального закрепления статуса, признание его за лицом в уголовном процессе не происходит, поэтому даже доказанная реальность существования фактов преступления и причинения им вреда не может служить достаточным основанием для признания лица потерпевшим.

Следователь, дознаватель, принимая решение о признании лица потерпевшим, могут и должны основываться на доказательствах, а не на заявлении такого лица или непроверенной информации. В противном случае принятое решение будет являться необоснованным, а, следовательно, и неправомерным. Исходя из сказанного, полагаем, что решение о признании лица потерпевшим все же следует принимать после решения о возбуждении уголовного дела, т.к. для последнего решения требуется установить меньшее количество фактов, и оно по своему значению является более важным для уголовного процесса.

Дополнительным аргументом в пользу последнего утверждения является и то, что распространение статуса потерпевшего на стадию возбуждения уголовного дела в принципе невозможно, т.к. объем включенных в этот статус прав просто не может быть реализован в стадии возбуждения уголовного дела, в частности, давать показания, т.к. допрос в этой стадии не допускается; представлять доказательства, т.к. их формирование осуществляется преимущественно в следующей стадии процесса, а отдельные права, необходимые для реализации интересов в стадии возбуждения уголовного дела, в статусе потерпевшего отсутствуют, в том числе право знать о принятом по сообщению о преступлении решении и обжаловать его, право получать информацию о продлении сроков процессуальной проверки и др.

---

[1] О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 г. № 17 // Российская газета. 2010. 07 июля

Таким образом, наиболее приемлемым вариантом является введение дополнительного статуса для лица, потерпевшего от преступления. Необходимо учитывать, что до окончательной проверки сообщения о преступлении и принятого на ее основе решения о возбуждении уголовного дела, признание лица потерпевшим от преступления в каком бы то ни было статусе будет иметь вероятностный характер.

Еще одной проблемой является вопрос о законных интересах и правах жертвы преступления, а также об их обеспечении. На этой стадии для жертвы преступления, как правило, важно, чтобы было прекращено нарушение ее прав, если оно продолжается, и начато уголовное преследование, путем возбуждения уголовного дела, обеспечена безопасность жертвы, а также, чтобы была собрана и зафиксирована легко уничтожимая доказательственная информация. Основная же часть интересов будет реализовываться уже в статусе потерпевшего в рамках предварительного расследования.

Между тем, гарантированные в настоящее время законодателем права жертвы, имеющей статус заявителя, ограничиваются выдачей документа о принятии сообщения о преступлении (ч. 4 ст. 144 УПК РФ) и сообщением о принятии решения по итогам проверки, а также разъяснением права и порядка обжалования данного решения (ч. 2 ст. 145 УПК РФ) и иных решений, действий (бездействия) властных субъектов (ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ).

Естественно, что подобное положение дел неприемлемо, поэтому представляется обоснованным данные права жертвы преступления предусмотреть в отдельной статье (ст. 42.1 УПК РФ), указав, что отмеченные права реализуются жертвой преступления только в стадии возбуждения уголовного дела, в последующих же стадиях уголовного судопроизводства участие жертвы преступления возможно лишь при получении статуса потерпевшего с дальнейшей реализацией предусмотренных для этого прав и выполнением данным лицом соответствующих обязанностей.

При этом, в числе обязанностей жертвы преступления следует законодательно закрепить обязанность явки по вызову лица, проводящего проверку сообщения о преступлении, а также сообщать в заявлении о преступлении правдивые сведения, давать соответствующие действительности объяснения.

Немаловажным в исследовании прав жертвы преступления является проблема их обеспечения. Многие из названных выше прав жертвы преступления, при условии их нормативного закрепления, в последующем подпадут под действие принципов и общих правил

уголовного судопроизводства, а потому не потребуют дополнительных гарантий. Вместе с тем, отдельные права жертвы преступления потребуют дополнительных гарантий, введение которых связывается с корректировкой действующего уголовно-процессуального законодательства. Например право на представителя – может быть разрешено дополнением в ст. 45 УПК РФ, в которой законодатель устанавливает правила и условия привлечения лиц для представления интересов участников процесса со стороны обвинения, понятия «жертва преступления». Такая корректировка позволит распространить действие указанной нормы и на жертву преступления.

Также отметим необходимость ее уведомления о результатах проверки, которые отражаются в итоговых решениях – о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела. Поэтому ч.2 ст.145 УПК РФ, на наш взгляд, необходимо скорректировать следующим образом: «О принятом решении сообщается жертве преступления, а также заявителю. При этом жертве преступления, заявителю разъясняются их право обжаловать данное решение и порядок обжалования».

В заключение следует сделать вывод, что современное положение лица, потерпевшего от преступления, в стадии возбуждения уголовного дела характеризуется его фактическим бесправием и, как следствие этого, невозможностью достижения своих интересов. По мнению диссертанта, надлежащая реализация прав и законных интересов лица, потерпевшего от преступления, в стадии возбуждения уголовного дела возможна лишь при условии введения процессуальной фигуры «жертва преступления» и придания ей ряда процессуальных прав с одновременной корректировкой норм, регламентирующих стадию возбуждения уголовного дела, в целях обеспечения данному лицу гарантий реализации указанных прав.

Курганникова Н.В., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал
Научный руководитель: Махина С.Н., д-р ю.н.,проф.

СТАТУС ПОТЕРПЕВШЕГО В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация

Статья посвящена вопросу обеспечения прав потерпевшего. Рассмотрены проблемы процессуального статуса потерпевшего,

распространения статуса потерпевшего на стадию возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: потерпевший; уголовное судопроизводство; жертва; досудебное производство; процессуальные интересы.

На интересы жертв преступления, их реализацию и обеспечение в уголовном процессе оказывают влияние не только индивидуально-групповые особенности этих жертв, но и стадии уголовного судопроизводства, отличающиеся разными условиями и предоставляющие участникам процесса разные возможности для достижения своих интересов, отстаивания своих прав.

В досудебном производстве, которым ограничивается данное исследование, выделяются две стадии уголовного процесса: стадия возбуждения уголовного дела и стадия предварительного расследования.

Стадия возбуждения уголовного дела характеризуется:

во-первых сжатыми сроками. Согласно ст. 144 УПК РФ общий срок проверки, рассмотрения и разрешения сообщения о преступления, т.е. деятельности, выступающей основой этой стадии, составляет 3 суток, отдельных случаях он может продляться до 10 и до 30 суток;

во-вторых невозможностью производства до возбуждения уголовного дела ряда следственных действий, в числе разрешенных - осмотр места происшествия, документов, предметов (ч. 2 ст. 176 УПК РФ), осмотр трупа (ч. 4 ст. 178 УПК РФ), освидетельствование (ч. 1 ст. 179 УПК РФ), производство судебной экспертизы (ч. 4 ст. 195 УПК РФ), получение образцов для сравнительного исследования (ч. 11 ст. 202 УПК РФ).

Учитывая данные ограничения, и реализация, и обеспечение жертвой преступления своих процессуальных интересов в этой стадии уголовного процесса значительно осложняется. Вместе с тем, это вовсе не означает, что любую деятельность потерпевшего от преступления следует перенести в следующую стадию – предварительного расследования. В ряде случаев именно от настойчивости жертвы и/или его представителя зависит, перейдет ли процесс в следующую стадию или закончится уже в этой решением об отказе в возбуждении уголовного дела. Однако, роль рассматриваемого участника уголовного процесса не стоит преувеличивать, расценивая его деятельность как основу для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Однако и полностью исключать его из процесса до

момента перехода уголовного дела в стадию предварительного расследования тоже неправомерно.

В стадии возбуждения уголовного дела, как и на других этапах уголовного судопроизводства, важно соблюсти некий баланс: дать потерпевшему от преступления необходимые возможности для отстаивания своего интересов, учитывая общие ограничения стадии возбуждения дела, но не создавать при этом излишних сложностей для органов расследования, процессуальная деятельность которых и так осложнена в рамках данной стадии, учитывая сжатые сроки и недостаточный объем средств проверки сообщения о преступлении, в т.ч. и после принятия Федерального Закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ[1].

В связи с изложенным, основными проблемными аспектами участия жертвы преступления в стадии возбуждения уголовного дела являются момент получения ею процессуального статуса и совокупность прав, составляющих этот статус.

Представляется возможным анализ проблем процессуального статуса потерпевшего начать с того, что конструкция ч.1 ст.42 УПК РФ позволяет признавать лицо потерпевшим лишь после установления факта преступления и причинения им определенного вреда конкретному лицу (физическому или юридическому).

Вместе с тем, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 29.06.2010 № 17 совершенно справедливо отмечает: «…правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им».[2]

В этом утверждении заложен важный тезис: постановление о признании лица потерпевшим формально закрепляет уже существующие юридические факты, характеризующие лицо как потерпевшего – факт совершения преступления и факт причинения этим преступлением вреда конкретному лицу. Но, с другой стороны, пока нет формального закрепления статуса, признание его за лицом в уголовном процессе не происходит, поэтому даже доказанная

---

[1] О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2003 №23-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации от 4 марта 2013 г. N 9 ст. 875.

[2] О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 г. № 17 // Российская газета.

реальность существования фактов преступления и причинения им вреда не может служить достаточным основанием для признания лица потерпевшим.

В связи с этим, в теории уголовного процесса высказан целый ряд предложений по поводу формального признания за потерпевшим от преступления статуса участника процесса уже в стадии возбуждения уголовного дела. Одним из них является отождествление потерпевшего от преступления с заявителем (процессуальным статусом, уже существующим в данной стадии), сопряженное с одновременным расширением прав последнего[1].

Другие предложения заключаются во введении дополнительного процессуального статуса, предваряющего статус потерпевшего (статуса пострадавшего, который может включать и права, характерные для заявителя)1, Суть третьего предложения состоит в распространении статуса потерпевшего на стадию возбуждения уголовного дела, в т.ч. и путем получения статуса потерпевшего до возбуждения уголовного дела2.

Таким образом, пострадавшие здесь фактически выделяются как одна из категорий заявителей. Признание лица потерпевшим одновременно с решением следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела3 нами в расчет не берется, т.к. оно не решают проблему получения статуса лицом, потерпевшим от преступления, в стадии возбуждения уголовного дела.

Для получения статуса потерпевшего необходимо установление фактов признания наличия преступления и причиненного им конкретному лицу вреда, поскольку в ином случае статус потерпевшего лицо приобретает безосновательно.

Несмотря на замечания В.П. Божьева и А.М. Ларина о том, что факт преступления и преступные последствия окончательно устанавливаются вступившим в законную силу приговором суда4, полагаем, что суд лишь окончательно констатирует наличие данных фактов, проверяя при этом документальные основания признания их реально существующими. Доказательства же существования указанных фактов собирает лицо, осуществляющее досудебное производство. Оно же изначально и определяет их наличие или отсутствие, базируясь не просто на предположениях, а на подтвержденной информации. Таким образом, следователь, дознаватель, принимая решение о признании лица потерпевшим, могут

---

[1] Тарнавский О.А. Обеспечение прав и частных интересов участников уголовного судопроизводства. С. 66-72.

и должны основываться на доказательствах, а не на заявлении такого лица или непроверенной информации. В противном случае принятое решение будет являться необоснованным, а, следовательно, и неправомерным. Исходя из сказанного, полагаем, что решение о признании лица потерпевшим все же следует принимать после решения о возбуждении уголовного дела, т.к. для последнего решения требуется установить меньшее количество фактов, и оно по своему значению является более важным для уголовного процесса.

Дополнительным аргументом в пользу последнего утверждения является и то, что распространение статуса потерпевшего на стадию возбуждения уголовного дела в принципе невозможно, т.к. объем включенных в этот статус прав просто не может быть реализован в стадии возбуждения уголовного дела, в частности, давать показания, т.к. допрос в этой стадии не допускается; представлять доказательства, т.к. их формирование осуществляется преимущественно в следующей стадии процесса, а отдельные права, необходимые для реализации интересов в стадии возбуждения уголовного дела, в статусе потерпевшего отсутствуют, в том числе право знать о принятом по сообщению о преступлении решении и обжаловать его, право получать информацию о продлении сроков процессуальной проверки и др.

Считать статус заявителя предваряющим статус потерпевшего и расширить его до уровня, достаточного для обеспечения прав жертвы преступления в рассматриваемой стадии, автору представляется также неприемлемым решением, т.к. далеко не все потерпевшие от преступлений являются заявителями и получают одноименный статус.

Таким образом, наиболее приемлемым вариантом из числа высказанных выше является введение дополнительного статуса для лица, потерпевшего от преступления. Необходимо учитывать, что до окончательной проверки сообщения о преступлении и принятого на ее основе решения о возбуждении уголовного дела, признание лица потерпевшим от преступления в каком бы то ни было статусе будет иметь вероятностный характер. Но это не является неразрешимой проблемой, т.к. дальнейший переход лица в статус потерпевшего не совершается автоматически. При переходе процесса в следующую стадию, он может и не состояться, если предварительные сведения о совершенном преступлении или причиненном им вреде не подтвердятся. Следователь, дознаватель в стадии предварительного расследования в любом случае должны принять решение о признании лица потерпевшим или отказать лицу в этом статусе. А решение об отказе в возбуждении уголовного дела является одновременно и

решением о прекращении предварительного процессуального статуса такого лица.

Вместе с тем, использование для подобного предварительного статуса термина «пострадавший», предлагаемого большинством ученых, диссертанту представляется недостаточно обоснованным. Как уже отмечалось в предыдущем параграфе, этот термин по своему смысловому значению неприменим к юридическим лицам, которые выступают потерпевшими по уголовным делам наряду с физическими лицами и должны получить равные с ними права в стадии возбуждения уголовного дела.

Потерпевшим в стадии возбуждения уголовного дела можно называть «лицо, которому в результате проверяемого события причинен вред» или, что видится более приемлемым, использовать для этой цели термин «жертва преступления», добавив соответствующее определение в ст. 5 УПК РФ или в специальную норму, регламентирующую статус жертвы (например, ст. 42.1 УПК РФ): «жертва преступления – физическое или юридическое лицо, которому в результате проверяемого события, имеющего признаки преступления, причинен или мог быть причинен вред, предусмотренный ч. 1 ст. 42 УПК РФ».

При этом, принятие специального решения, оформляемого в виде постановления о признании лица жертвой преступления, представляется излишним. И не потому, что основания получения данного статуса не слишком конкретны, а потому, что некоторые процессуальные права жертве преступлений должны быть присущи еще до начала уголовного судопроизводства, в частности, право на его инициирование, право на обжалование отказа в принятии сообщения о преступлении. Кроме того, вынесение дополнительных постановлений в этой стадии с ее краткими сроками порождает ненужную нагрузку на лицо, проводящее проверку сообщения о преступлении.

Одновременно отсутствие указанного постановления в принципе не повлияет на обеспечение прав жертвы, т.к. сведения о жертве преступления обязательно фиксируются документально соответствующим должностным лицом при принятии сообщения о преступлении, а те из жертв, которые сообщили о себе позднее, могут обоснованно потребовать предоставить им информацию о результатах рассмотрения и разрешения данного сообщения, даже если оно было подано не ими. При отказе в этом – обжаловать такой отказ вышестоящему должностному лицу, прокурору или в суд. Если ввести требование о признании лица жертвой на основании постановления, то с равным успехом лицо может получить отказ и в этом, после чего

также будет вынуждено использовать процедуру обжалования. Но полагаем, что в УПК РФ необходимо включить обязанность лица, проводящего проверку сообщения о преступлении и принимающего решение по его итогам, отказывать лицу в реализации прав жертвы преступления только в письменном мотивированном постановлении, которое лицо, получившее отказ, могло оценить и при необходимости обжаловать.

Лебедева И.Н., соискатель
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»
Научный руководитель: доцент, к.ю.н. Панфилов И.П.

МОДЕЛИ И ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация:
Статья посвящена моделям и специфике организации муниципального управления в зарубежных странах, таких как Италия, США, Германия, Греция, Франция, Польша, Армения, Грузия, Турция, Иран, Бразилия.

Ключевые слова: местное самоуправление; бургомистр; префектура; префект; местный совет; коммуна; муниципалитет; город.

В мире в целом местное самоуправление сложилось в XIX веке в результате победы либерально-демократических реформ, признания свободы и прав человека как высшей ценности. В науке муниципального права и управления существуют следующие модели местного самоуправления: англосаксонская (классическая) модель; континентальная; смешанная; советская модели. Континентальная (французская) модель местного самоуправления: сочетание прямого государственного управления и местного самоуправления на местах; выборность и назначаемость при формировании местных органов; контроль за деятельностью органов местного самоуправления представителями центральной администрации (центральное правительство на местах); статус местных органов власти унифицирован и подробно регламентирован; нация и местное сообщество имеют различные интересы. Англо-саксонская модель местного самоуправления (США, Австралия, Канада, Великобритания): представительные органы местного самоуправления полностью самостоятельны, государственные органы не могут руководить ими и контролировать их в вопросах личной компетенции;

отсутствует прямое подчинение нижестоящих органов местного самоуправления вышестоящим; каждая местная община живет по своим обычаям и законам, которые не должны противоречить законодательству страны; основная роль в решении вопросов местного значения принадлежит профильным комитетам и комиссиям, которые формируются местными депутатами; отсутствует центральное правительство или центральная администрация на местах как контрольный и надзорный орган; контроль и надзор осуществляют министерства и суды; население избирает ряд должностных лиц местного самоуправления (например, в США - шерифы и казначеи и др.)[1]. В США мэры городов избираются депутатами городского совета. Смешанная модель местного самоуправления (Германия, Австрия, Япония): имеет черты и англо-саксонской и континентальной модели; парламентская смешанная модель – главу местной администрации избирает из своего состава местный представительный орган; президентская смешанная модель – глава местной администрации и другие местные должностные лица избираются населением или местным представительным органом.

В Германии ландраты и бургомистры – это орган местного самоуправления и низовое звено государственной исполнительной власти. Конкретные вопросы местного самоуправления регулируются конституциями земель (субъектов федерации). Окружной глава исполнительной власти назначается государственным органом субъекта Федерации. На уровне района или общины действует выборный муниципальный или районный совет – представительный орган. Он избирает свой исполнительный орган – исполнительный комитет или бургомистра. В некоторых землях бургомистр избирается непосредственно населением.

Во Франции система местного самоуправления имеет три уровня организации: коммуна, департамент и регион при пятиуровневом административном делении на коммуны, кантоны, округа, департаменты и регионы. Кантоны и округа выполняют роль избирательных округов, не имея своих собственных органов власти. Коммуну возглавляет мэр, который вместе со своими заместителями избирается советом коммуны в ходе мажоритарных выборов при

[1] Медведев Ю.В., Лебедева И.Н. Муниципальное право: учебное пособие / Ю.В. Медведев, И.Н. Лебедева. – Тамбов-Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2014. – С. 8-9; Муниципальное право Российской Федерации: // Учебное пособие под редакцией Ю. А. Дмитриева - М., Издательство Эксмо, 2005. – С. 29.

тайном голосовании. Представительным органом коммуны является Совет, состоящий из советников, число которых варьируется от 9-69 в зависимости от численности населения, избираемый на шесть лет. Для более эффективного решения местных проблем могут создаваться синдикаты коммун, управляемые советами. Коммуны также могут объединяться в округа (дистрикты) со своими советами, имеющими власть над коммунами. Правительством на основе крупных городских агломераций создаются городские сообщества, советам которых делегируются все основные полномочия местных коммун. Департаменты имеют свою территорию и главный город. Большую роль в управлении департаментами играют представители Правительства - префекты. Префект назначается и смешается декретами Правительства. Префекту в управлении департаментом помогает префектура. У префекта есть заместители – супрефекты, которые входят в руководство префектурой. Также в ее руководство входят руководители местных служб. Представительным органом департамента является Генеральный совет, избираемый на 6 лет с промежуточной ротацией. Совет возглавляет председатель, который является главой администрации департамента. Департаменты для координации работы и более слаженной деятельности могут объединяться в междепартаментские конференции руководителей департаментов, совместные органы, в том числе с представителями коммун и частных предприятий, департаментские ассоциации. Регионы – наиболее крупная административная единица во главе с комиссаром республики, который одновременно является и главой департамента, на территории которого расположена местная столица. Комиссар координирует деятельность префектур для выполнения региональных программ через административную конференцию региона при участии местных префектов и иных руководителей[1].

В децентрализованных унитарных государствах по форме близких к федеративным государственный контроль за органами местного самоуправления сводится практически к контролю за законностью издаваемых муниципальных актов (Италия, Испания). Местное самоуправление в Италии представлено областями, провинциями и коммунами, горными и островными сообществами, метропольными зонами. Области обладают большим кругом полномочий, имеют собственные статуты (уставы). В пределах

[1] Пронкин С.В., Петрунина О.Е. Государственное управление зарубежных стран: Учеб. пособие для студентов вузов / С.В. Пронкин, О.Е. Петрунина. – Москва: Аспект Пресс, 2004. – С. 264-269.

установленной компетенции области могут издавать законы, касающиеся вопросов местного значения. Областью управляют законодательный орган - областной совет, исполнительный орган - джунта и ее председатель. Областные советы обладают правом законодательной инициативы в парламенте. Джунта может готовить законопроекты для областного совета, контролирует госучреждения, составляет бюджет, обеспечивает его исполнение. Председатель джунты наделен административно-распорядительными полномочиями. Он несет ответственность за деятельность и политику джунты, представляет область. Он может уйти в отставку в результате вотума недоверия, вынесенного областным советом. Это влечет отставку джунты и областного совета. При отставке большинства членов совета уходит в отставку джунта. В случае принятия председателем джунты области или областным советом актов, противоречащих Конституции, из соображений госбезопасности либо в случае грубого попрания законов Президент республики имеет право отстранить председателя областной джунты или распустить областной совет. В каждой области центральную власть Италии представляет правительственный комиссар. В провинциях и коммунах предусмотрена должность гражданского защитника – омбудсмена. Провинции и коммуны имеют свои союзы и ассоциации. В итальянских провинциях органы местного самоуправления – это совет, джунта и президент, в коммунах – совет, джунта и мэр. Джунта – это местный исполнительный орган, принимающий решения коллегиально и тесно сотрудничащий с главой муниципального образования – президентом провинции либо мэром коммуны. Провинциальные советы состоят из советников: от 24-45 в зависимости от численности населения. Численность советов коммун также зависит от численности населения и варьируется от 12-60 членов. Советы провинций и коммун выбирают сроком на 5 лет. Советы работают под руководством председателя и президиума, которых избирают из числа советников (кроме самых малочисленных советов). В компетенцию советов входит принятие устава провинции или коммуны, бюджетный контроль, планирование развития и общественных работ, заключение союзов и соглашений, взаимодействие и сотрудничество с другими советами. Что касается президентов провинций и мэров коммун, то они являются членами местных советов, представляют там свои политические программы. Это выборные должности, лица их занимающие избираются всеобщим прямым голосованием. Они представляют свое муниципальное образование, являются председателями джунты, назначают ее членов, вице-президента (президент провинции) и вице-мэра (мэр коммуны), а

также могут быть председателями и в совете в случае отсутствия последнего и надзирают за исполнением нормативных актов и работой муниципальных служб, назначая их руководителей. Круг их полномочий достаточно широк, помимо вышеперечисленных, это могут быть и другие полномочия, которые предписаны законом и местным уставом. На мэра также возложены отдельные государственные полномочия, издание актов, которые направлены на поддержание общественных порядка и безопасности, ведение книг записи актов гражданского состояния и т.д. Срок их полномочий также составляет 5 лет. Совет имеет право выносить им вотум недоверия при несогласии с их решениями или действиями. При прекращении исполнения мэром или президентом провинции своих обязанностей и при вынесении вотума недоверия совет должен быть распущен, а джунта должна уйти в отставку. В случае роспуска совета президент провинции, мэр и джунта обязаны уйти в отставку. Численность джунты не должна быть более трети от численности местного совета. Члены джунты могут быть советниками в совете, ранее это было обязательно, джунту формировали из числа советников, но в настоящее время это не является необходимым условием. В метропольных зонах компетенция властей совпадает с компетенцией провинций. Там действует два уровня местного самоуправления – городской (метропольный город) и коммунальный (коммуны в составе метропольной зоны)[1].

В Иране сельские и городские местные советы избираются гражданами сроком на 4 года. Согласно ст. 7 Конституции Ирана, местные органы управления являются «исполнительными и административными государственными органами», о есть входят в систему госвласти. Местные советы имеют многочисленные полномочия, включая выборы главы (или мэра), наблюдение за деятельностью муниципалитетов, решение вопросов социальной сферы, образования, охраны здоровья, планирование и координацию деятельности территориальной единицы в национальных программах.

Местные органы власти Китая представлены собраниями народных представителей (СНП), в ст. 96 Конституции КНР они именуются органами государственной власти на местах, и местными народными правительствами (МНП) – местными органами исполнительной власти (ст. 105 Конституции КНР). Срок полномочий местных СНП - 5 лет. Депутаты СНП уездов, городских районов, городов без районого деления, волостей и национальных волостей,

[1] Там же. – С. 335-343.

поселков избираются населением, а депутаты СНП провинций, автономных округов и районов, городов с районным делением и городов центрального подчинения выбираются нижестоящими местными СНП. Срок полномочий МНП – 5 лет. В них входят губернаторы провинций, мэры городов центрального подчинения, председатели автономных районов, их заместители, начальники департаментов, секретариатов, управлений и комиссий. МНП осуществляют административную деятельность в области экономики, здравоохранения, культуры, образования, общественной безопасности на своей территории. МСНП рассматривают и утверждают территориальный бюджет, народно-хозяйственные планы, обеспечивают исполнение Конституции и иных нормативных актов, осуществляют защиту прав человека и гражданина, поддержание общественного порядка и охрану социалистической собственности. На самом нижнем уровне – волости есть председатели СНП волости, их заместители, волостные старшины и поселковые старосты (исполнительная власть), их заместители и ответственные секретари, в некоторых случаях – небольшой аппарат сотрудников. Они поддерживают связь с населением. Уезды могут делиться на районы, где существуют управы. В городских микрорайонах (кварталах) и городах без районного деления существуют квартальные канцелярии для работы с населением. В кварталах действуют комитеты городского и сельского населения, занимающиеся не только вопросами местного самоуправления на данной территории, но и социальной помощью, набором в армию, разрешением спором между жителями, закупкой зерна, передачей предложений в органы народного правительства и т.д. Органы национальной автономии имеют право принимать положения об автономии и иные нормативно-правовые акты по вопросам автономии. В районах, где проживают малочисленные народности, создаются национальные волости, но у них нет дополнительных прав.

В Турции существует три типа местного управления: провинциальное, муниципальное и сельское. Страна делится на провинции (илы), округа (ильче), волости (буджаки), деревни (касаба), поселки (кей). Крупные города состоят из городских районов (бельге) и кварталов (махалле). Низовое звено местного самоуправления - буджаки (волости), объединяющие несколько деревень и поселков (касаба и кей). В соответствии с Законом «О городском самоуправлении» городом в Турции называется населенный пункт с числом жителей более 2 тыс. Для управления городами создаются муниципалитеты, утверждаемые постановлением Великого

национального собрания Турции. Турецкая провинция с одной стороны, она входит в систему государственного управления, а с другой - выступает как территориальная единица местного самоуправления, то есть имеет дуалистическую природу. Органами провинциального самоуправления являются генеральная ассамблея, постоянный комитет провинции и губернатор. Муниципалитеты - единицы местного самоуправления, численно превышающие 2 тыс. человек. Органами управления здесь являются муниципальный совет, муниципальный постоянный комитет и мэр. Сельская администрация – самая низовая форма местного самоуправления в Турции. Ее органами являются сельская ассамблея, совет старейшин и глава администрации.

В Польше местное самоуправление осуществляется на уровне гмин, то есть общин. Различают сельские гмины (высшее должностное лицо - войт), промышленные гмины и средние города (высшее лицо - мэр или бургомистр), крупные города-метрополии (высшее должностное лицо - президент). В каждой гмине действуют выборные представительные органы - советы. Все депутаты советов, работают на общественных началах, включая председателя. Существуют только небольшие компенсации депутатам за участие в заседаниях и рабочих группах. Выборные органы избирают исполнительный орган гмины - правление. Члены правления могут и не быть депутатами. Возглавляет правление должностное лицо, избираемое депутатами. Таким лицом может быть войт, мэр, бургомистр или президент, соответственно. Существуют уровни повятов (аналог районного уровня) и воеводств (аналог регионального уровня). Структура органов соответствует гминам. На уровне гмин и повятов действует система местного самоуправления, а на уровне воеводств - регионального самоуправления. Высшее должностное лицо повята - староста, а воеводства - маршал. Крупные города имеют двойной статус гмины и повята, функции их органов и объемы местных бюджетов расширены до повятового уровня при сохранении статуса гмины[1].

Греция - участница Европе́йской хартии о местном самоуправлении. Согласно Конституции Греции администрация местных дел осуществляется местными органами власти. Местные власти делятся на первый, второй и третий уровни, также есть региональная администрация. Пе́рвый уровень – муниципалитеты

[1] Медведев Ю.В., Лебедева И.Н. Муниципальное право: учебное пособие / Ю.В. Медведев, И.Н. Лебедева. – Тамбов-Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2014. – С. 10-12.

(димы) (образовались путем слияния ранее существовавших муниципалитетов и общин), которые несут ответственность за решение местных вопросов и дают гражданам право участия в местных общественных делах. Они полностью ответственны за разрешение местных вопросов, а также за защиту и обеспечение социальных, финансовых, культурных и духовных интересов граждан. К исключительному ведению представительных органов местного самоуправления Греции относятся вопросы принятия общеобязательных правил по предметам ведения муниципального образования, предусмотренных его уставом, утверждения местного бюджета и отчета о его исполнении, установления местных налогов и сборов и порядка управления и распоряжения муниципальной собственностью; принятия планов и программ развития муниципального образования, утверждения отчетов об их исполнении. Главы местной власти избираются через универсальное секретное голосование. Органами местного самоуправления являются муниципальный совет (численностью от 11-40 членов в зависимости от численности самого муниципалитета) и мэр, выбираемые на 5 лет. Муниципалитеты делятся на муниципальные отделы и общины. В общинах есть собственные советы, выполняющие консультативные функции. Надзорные функции за первым уровнем местного самоуправления осуществляет Генеральный секретарь, за легитимностью следит особый контрольный комитет (туда входят представитель МВД, органов местного самоуправления и судья первой инстанции). В осуществлении контрольных функций помощь осуществляет муниципальная полиция. Второй уровень местного самоуправления - 13 периферий Греции, управляемых главой - периферархом и периферийным советом, избираемые на 5 лет. Периферии делятся на периферийные подразделения, чаще всего совпадающие по географическому разделению с дореформенными номами-префектурами. Периферийный район возглавляет вице-периферарх. Местные власти второго уровня решают более общие вопросы. кроме вопросов, которые относятся к компетенции министерств юстиции, финансов, обороны, иностранных дел, службы ветеринарного контроля, а также вопросов касающихся госсобственности. Третий уровень – высший, представлен децентрализованными администрациями, включающими 1-3 периферий (кроме Аттики и Крита), находящимися в ведении Генерального секретаря, напрямую назначаемого правительством Греции, консультативного совета, при необходимости обращающегося к периферарху и представителям муниципалитетов. Генеральные

секретари являются представителями правительства, поддерживают центральные государственные функции и службы, помогают правительству в разработке региональной политики развития. Органы местного самоуправления имеют право на обладание достаточными собственными финансовыми средствами для осуществления своих функций. Местные органы свободны в распоряжении такими средствами, но они должны быть соразмерны предоставленным конституцией или законом полномочиям. Все территориальные единицы имеют местный бюджет, устав муниципального образования, муниципальную собственность. Особый статус имеет Святая гора Афон. Это самоуправляемая часть греческого государства, суверенитет его над ним остается неприкосновенным. В духовном отношении Святая гора Афон находится под непосредственной юрисдикцией Вселенской Патриархии. С момента принятия в послушники или монахи, монахи без дополнительных процедур приобретают греческое гражданство. Святая гора Афон в соответствии со своим статусом управляется находящимися на ней двадцатью Святыми монастырями. Между монастырями поделен весь полуостров Афон, его территория не подлежит принудительному отчуждению. Управление Святой горой Афон осуществляют представители Святых монастырей, составляющие Святой кинот (общину). Не допускается изменение системы управления, числа монастырей Святой горы, их иерархического порядка или положения подчиненных им скитов. На Святой горе Афон запрещается проживание представителей иных религий и схизмов. В Уставе Святой горы Афон производится детальное определение режимов богослужения и способов их осуществления. Устав составляется и принимается при содействии представителя государства всеми двадцатью Святыми монастырями и утверждается Вселенской Патриархией и Парламентом Греции. Точное соблюдение режимов служения в том, что касается духовной части, находится под верховным надзором Вселенской Патриархии. Административная часть - под надзором государства, в исключительную компетенцию которого входит еще и обеспечение общественного порядка и безопасности. Эти государственные функции осуществляются управляющим. Осуществляемая монастырскими властями и Святым кинотом судебная власть и таможенные и налоговые привилегии Святой горы Афон, а также полномочия государственного управляющего определяются законом[1].

[1] Медведев Ю.В., Лебедева И.Н. Муниципальное право: учебное пособие / Ю.В. Медведев, И.Н. Лебедева. – Тамбов-Липецк: Изд-во

При Иберийской системе местного управления, которая характерна, например, для Бразилии, государственная власть и местное самоуправление тесно переплетены при ведущей роли государственной власти. Главное должностное лицо (префект, мэр) и совет административно-территориальной единицы выбирается населением; иногда избирается коллегия должностных лиц. Народ или совет избирают должностное лицо, являющейся председателем совета, его исполнительным органом с правом контроля за деятельностью совета; председатель совета утверждается правительством (президентом, министром внутренних дел) как его представитель в данной административной единице. Мэр является исполнительный органом местного самоуправления и одновременно госуправления в данной административно-территориальной единице. Он наделен полномочиями контроля за деятельностью совета - представительного органа местного самоуправления. Штаты Бразилии делятся на муниципалитеты, муниципалитеты - на районы. В составе многих муниципалитетов есть округа, не имеющие политической или административной автономии. Группа нескольких муниципалитетов составляет муниципальный район. Муниципалитеты автономны в административно-финансовом и политическом планах: в каждом муниципалитете есть свой глава исполнительной власти - мэр (префект) и законодательный совет, самостоятельные в своих действиях и иерархически независимые от федерального правительства и от правительства штата. Но в случаях неисполнения федеральных законов или судебных решений, нарушения прав человека, задолженности по федеральным платежам штаты имеют право вмешиваться в дела муниципалитетов. Население муниципалитета избирает префекта прямым голосованием сроком на 4 года. Законодательная власть в муниципалитете принадлежит Палате депутатов муниципального совета. Палата депутатов избирается одновременно с выборами префектов каждые 4 года. Собственные суды в муниципалитетах отсутствуют, при необходимости есть порядок обращения в органы юстиции на уровне штатов или федерации[1].

В Грузии произошла реформа местного самоуправления, основные положения которой были закреплены в Законе – Кодексе о

Першина Р.В., 2014. – С. 13.

[1] Медведев Ю.В., Лебедева И.Н. Муниципальное право: учебное пособие / Ю.В. Медведев, И.Н. Лебедева. – Тамбов-Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2014. – С. 14.

местном самоуправлении. В соответствии с ним самоуправляющейся единицей в стране является муниципалитет. Муниципалитеты бывают двух видов: самоуправляющийся город и самоуправляющийся теми (совокупность нескольких населенных пунктов, которая наделена статусом муниципалитета или которой будет присвоен такой статус). Муниципалитеты могут подразделяться на административные единицы, в основном совпадающие с границей одного или нескольких населенных пунктов, которые, в свою очередь, подразделяются на: города, поселки, села. В Республике Аджария местное самоуправление осуществляется в соотвествии с Конституционным законом Грузии «О статусе Аджарской Автономной Республики», Органическим законом Грузии «Об утверждении Конституции Аджарской Автономной Республики» и Кодексом о местном самоуправлении Грузии. Представительным органом муниципалитета является его Собрание, возглавляемое Председателем. Собрание муниципалитета избирается прямыми выборами при тайном голосовании зарегистрированным населением данного муниципалитета сроком на четыре года. Мэры в самоуправляющихся городах, а управители – в самоуправляющихся теми являются высшими должностными лицами и исполнительными органами власти. Они избираются населением на четыре года, представляют свой муниципалитет и подотчетны населению и Собранию муниципалитета. В подчинении мэра находится мэрия, а в подчинении управителя – управа. Они же и возглавляют соответствующие учреждения. Должностными лицами данного учреждения являются: мэр (управитель), его первый заместитель и заместитель, руководитель структурной единицы управы (мэрии), куда могут входить различные подразделения. Общая численность должностных лиц данного учреждения не должна быть более тринадцати человек; данное положение не касается лишь мэрии Тбилиси. Особым статусом наделена столица – город Тбилиси, территория которого делится на административные единицы - районы, которые не являются самостоятельными в местном самоуправлении. Представительный орган Тбилиси – Собрание Тбилиси, а система исполнительных органов – мэрия Тбилиси, возглавляемая мэром, куда входят правительство Тбилиси структурные единицы мэрии, районные управы Тбилиси.

В Республике Армения местное самоуправление осуществляется в муниципалитетах. Муниципалитет - это общность жителей одного или нескольких населенных пунктов и административно-территориальная единица, в границах которой жители муниципалитета непосредственно или через установленные

законом выборные органы осуществляют местное самоуправление. Право на самоуправление муниципалитет осуществляет посредством органов местного самоуправления - муниципального совета и руководителя муниципалитета (главы муниципалитета), которые в установленном законом порядке избираются сроком на четыре года. Главой муниципалитета и членами муниципального совета могут избираться граждане, считающиеся жителями данного муниципалитета не менее одного года. Муниципальный совет является представительным органом местного самоуправления. Глава муниципалитета (в городском муниципалитете - мэр города, в окружном муниципалитете Еревана - мэр округа, в сельском муниципалитете - сельский староста) официально представляет муниципалитет, является исполнительным органом муниципалитета и осуществляет полномочия, предусмотренные Конституцией Республики Армения и законодательством. Муниципальный совет в установленном законом порядке распоряжается муниципальной собственностью, утверждает по представлению руководителя муниципалитета муниципальный бюджет, контролирует исполнение бюджета, в установленном законом порядке устанавливает местные налоги, пошлины и платежи, принимает правовые акты, подлежащие обязательному исполнению на муниципальной территории. Принимаемые муниципальным советом акты не могут противоречить законодательству, порядок их опубликования и вступления в силу устанавливается законом. Члены муниципального образования могут принимать непосредственное участие в управлении делами муниципалитета посредством решения вопросов муниципального значения на местном референдуме. Особенности местного самоуправления и формирования органов местного самоуправления в городе Ереване устанавливаются законом. Законом могут быть установлены прямые или опосредованные выборы мэра столицы. Правительство в установленных законом случаях может отрешить от должности руководителя муниципалитета на основании заключения Конституционного Суда. Муниципалитеты, исходя из интересов общества, по закону могут объединяться друг с другом или отделяться друг от друга. Соответствующий закон принимается Национальным Собранием по предложению Правительства Республики Армения. До представления законодательной инициативы Правительством в соответствующих муниципалитетах назначаются местные референдумы. Результаты местных референдумов прилагаются к законодательной инициативе. Муниципалитеты могут объединяться или отделяться независимо от результатов местных референдумов. В

установленном законом порядке могут создаваться межмуниципальные единицы[1].

Ли Д.А., магистрант
Россия, ФГБОУ «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель: Климов А.С., к.ю.н., доцент

КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация

В статье осуществлен анализ понятия «коррупционные риски», раскрыты возможные коррупционные ситуации, имеющие место в деятельности военных организаций.

Ключевые слова: военные организации, коррупция, коррупционные риски, государственная служба, коррупционные ситуации.

Практически каждый хоть раз слышал фразу о том, что «армия – это слепок с общества, которому она служит». Вооруженные силы РФ не являются изолированным социальным механизмом общества и поэтому подвержены тем же болезням, которыми «болеет» сегодня Российская Федерация на современном этапе своего развития.

В настоящее время проблема коррупции является одной из самых острых глобальных проблем современности. Коррупция проникла во все сферы современного общества, тем самым нанося ему непоправимый урон.

Положение дел в военных организациях является одним из важных индикаторов, по которому современное общество оценивает состояние государственной безопасности.

Для организации эффективной борьбы с коррупцией, выработки и реализации адекватных мер по её профилактике, необходимо иметь не только представление об основных формах, типах коррупционных проявлений, но и об основных (типичных) коррупционных рисках различных видов.

Изучение юридической литературы и анализ нормативного материала показывают, что, несмотря на широкое употребление

[1] Там же. – С. 14-16.

словосочетания «коррупционные риски» в работах, затрагивающих вопросы противодействия коррупции в тех или иных сферах, единого и четкого определения этому понятию не выработано.

Наиболее часто данный термин употребляется, когда речь заходит о применении мер противодействия коррупции на государственной и муниципальной службе, а также о нормотворческом процессе при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных актов и проектов нормативных актов.

В подавляющем большинстве случаев сам термин и проблематика противодействия коррупции в целом не являются предметом изучения и соответственно словосочетание «коррупционные риски» используется произвольно и о содержании, вкладываемом в него автором, можно судить лишь по контексту[1].

Одни исследователи смешивают коррупцию как явление и коррупционные риски, говоря об Индексе восприятия коррупции, составляемом организацией «Transparency International», как о механизме оценки коррупционных рисков.

Другие рассматривают данный термин как оценку вероятности возникновения коррупции, упоминая о «снижении коррупционных рисков».

Для третьих «коррупционные риски» – это просто синоним проблемы коррупции или вызова, который она представляет собой для нормально функционирующих общества и государства.

В ряде работ коррупционные риски рассматриваются как «условия для коррупционных проявлений»[2], «возможность совершать коррупционные действия» или «обстоятельства, факторы и явления, возникающие в процессе функционирования органов государственной власти, осуществления служебной деятельности государственных служащих, создающие ситуацию возможного совершения коррупционного правонарушения»[3].

Из вышеприведенных определений видно, что их авторы опираются скорее на собственное понимание данного понятия, чем на

---

[1] Помазуев А.Е. Коррупционные риски: понятие и значение для механизма противодействия коррупции // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2016. № 2. С. 63.

[2] Ташина К.М., Пустовалова И.Н. К вопросу о понятии коррупционных рисков // Успехи современного естествознания. 2012. № 4. С. 212.

[3] Абрамова М.В. Применение кадровых технологий в целях предупреждения коррупционных рисков // Российский следователь. 2013. № 5. С. 22.

уже принятые к этому моменту в нормативных актах и методических документах. А термин «коррупционные риски» хотя и фигурирует в нормативных подзаконных актах и методических документах, но он так и не получил правового определения.

С позиций системного подхода важным в определении понятия «коррупционного риска» является то, что само словосочетание состоит из двух терминов и содержание каждого из них должно быть отражено в итоговом определении.

Понятие коррупции закреплено в ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции»: «Коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; совершение деяний от имени или в интересах юридического лица».

Необходимо обратить внимание именно на слово «риск». Легальное понятие риска предусмотрено ст. 2 Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) «О техническом регулировании» и принятых в соответствии с ним государственных стандартах»: «Риск – вероятность причинения вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений с учетом тяжести этого вреда».

С наиболее распространённой точки зрения, каждый риск (мера риска) в определенном смысле пропорционален как ожидаемым потерям, которые могут быть причинены рисковым событием, так и вероятности этого события. Различия в определениях риска зависят от контекста потерь, их оценки и измерения, когда же потери являются ясными и фиксированными, например, «коррупционное правонарушение», оценка риска фокусируется только на вероятности события (частоте события) и связанных с ним обстоятельств.

Можно выделить две сложившиеся точки зрения на понятие риска. Первая основана на научных и технических оценках: так называемый теоретический риск, а вторая зависит от человеческого восприятия риска: так называемый эффективный риск.

Важным понятием для понимания и определения коррупционных рисков, является понятие «государственного служащего» и «должностного лица». Согласно п. 1 ст. 10 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (в ред. от 1 января 2017 г.) «О системе государственной службы Российской Федерации»:

- государственный служащий – гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности федеральной государственной службы, службы субъекта Российской Федерации и получающий денежное содержание (вознаграждение, довольствие) за счет средств федерального бюджета;

- должностное лицо – лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в военных организациях.

Таким образом, синтезируя понятия коррупция, риск и государственная служба, можно сделать вывод о том, что коррупционный риск (связанный с деятельностью государственных служащих) – вероятность отклонения от ожидаемого результата в профессиональной служебной деятельности государственного служащего по обеспечению полномочий органов государственной власти, вследствие незаконного использования им своего публичного статуса, сопряженное с получением личной выгоды, вопреки интересам общества и государства.

Необходимо обратить внимание, что «коррупционному риску» присущи признаки, характерные как для риска в целом, так и свойственные только ему. К признакам, присущим «коррупционному риску», следует отнести:

1) возможность совершения действий (бездействия) в нарушение установленных норм;

2) возможность совершения действий (бездействия), носящих умышленный характер, конечной целью которых является извлечение материальной выгоды.

Выделяются следующие отличительные особенности коррупционных рисков в профессиональной служебной деятельности военнослужащих и гражданских служащих военных организаций:

1) особая сфера осуществления деятельности – государственное управление;

2) особый статус лица, осуществляющего деятельность – военнослужащий.

При выявлении коррупционных рисков необходимо учитывать коррупционные ситуации, возникающие в повседневной деятельности военных организаций, которые можно разделить по следующим признакам.

1. По составу участников:

а) коррупция между военнослужащими и «гражданскими» организациями (например, «откаты» высокопоставленным лицам за выигранный аукцион на поставку каких-либо материальных средств);

б) «вертикальная» коррупция между военнослужащими:

- передача денежных средств по цепочке подчиненный – начальник;

- дача взятки должностному лицу;

в) «горизонтальная» коррупция между военнослужащими – (случаи такого вида коррупции редки и незначительны, однако иногда офицеры, стоящие в одной должности, договариваются о каких-либо махинациях и действуют соответственно по системе «отката», например, списание каких-либо материальных средств).

2. По видам деятельности:

а) коррупция в управлении:

- постановка неправомерных задач;

- превышение служебных полномочий;

б) коррупция в области работы с кадрами:

- неправомерные действия при приеме граждан на военную службу по контракту;

- внесение в проекты приказов, документы личных дел, служебные карточки, финансовые документы заведомо недостоверной (искаженной) информации, не соответствующей действительности;

в) коррупция в сфере финансово-экономического обеспечения:

- незаконное использование, хищение или присвоение денежных средств путем мошенничества;

- неисполнение приказов о привлечении сотрудников к материальной ответственности;

- невыплата в полном объеме (несвоевременная выплата) сотрудникам положенного довольствия, надбавок, компенсаций и т.д.;

г) коррупция в материально-техническом обеспечении и ином ресурсном обеспечении:

- хищение имущества, ГСМ, продуктов и иных материальных ценностей; оружия, боеприпасов и т.д.;

- нецелевое использование денежных средств, выделяемых на

организацию материально-технического и иного обеспечения оперативно-служебной деятельности;

д) коррупция в сфере организации и осуществления служебной деятельности в целом:

- злоупотребление должностными полномочиями;

- злоупотребление служебным положением и доверенными правами;

- неправомерное вмешательство представителей криминальных структур в деятельность правоохранительных органов и так далее.

Многообразие коррупционных ситуаций в повседневной деятельности военных организаций указывает на то, что в основе их лежат самые различные причины – экономические, политические, социальные, психологические, правовые и другие.

Поэтому оценка коррупционных рисков в военных организациях является важнейшим элементом антикоррупционной политики. В ходе проведения оценки коррупционных рисков подлежат выявлению те административные процедуры, которые являются предметом коррупционных отношений, при этом анализируется: что является предметом коррупции (за какие действия (бездействия) предоставляется выгода); какие коррупционные схемы используются[1].

Данная процедура позволяет обеспечить соответствие реализуемых антикоррупционных мероприятий специфике деятельности военных организаций и рационально использовать ресурсы, направляемые на проведение работы по профилактике коррупции.

Необходимо также помнить, что важно не только выявить коррупционный риск, но и суметь оценить последствия рисковой ситуации, выработать конкретные системные меры (технологии) по устранению и минимизации риска.

Лигуз А.В., студент
Россия, РАНХиГС «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель: Абрамов В.А., к.ю.н., доцент

ОБОСНОВАННЫЙ РИСК КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

[1] Кравец Д.А. Коррупционные риски в государственных органах и компаниях // Делопроизводство и кадры. 2015. № 5. С. 15.

Аннотация

Статья посвящена анализу обоснованного риска как обстоятельства, исключающего преступность деяния. Отграничение преступного поведения от непреступного является фундаментальной проблемой уголовно-правового регулирования, решение которой предопределяет формирование содержания всего нормативного материала уголовного законодательства.

Ключевые слова: обстоятельство, исключающее ответственность; обоснованный риск; правомерность.

На протяжении долгого времени ученые в сфере юриспруденции пытаются решить проблему разграничения преступного поведения от непреступного. Традиционно основным способом решения данной проблемы принято считать установление уголовно-правовых запретов на совершение тех или иных общественно опасных деяний, а также исключение преступности содеянного в силу его специфических социально-правовых характеристик. Исключение преступности содеянного в уголовном законодательстве именуется обстоятельствами, исключающими преступность деяния. Государство и общество возлагают определенные надежды на то, что с помощью таких установлений будут решаться задачи уголовной политики в целом.

В настоящее время проблема законодательной регламентации, толкования и практического применения нормы уголовного закона об обоснованном риске как обстоятельстве, исключающем преступность деяния, продолжает оставаться одной из наиболее острых и дискуссионных в науке уголовного права. Учеными повсеместно отмечается, что неприменение нормы об обоснованном риске на практике напрямую связано с вопросами совершенствования самой нормы, не совсем удачной ее регламентацией и нерешенными теоретическими проблемами квалификации уголовно-правового риска, главной из которых является определение его сущности, содержания и роли в уголовно-правовом регулировании общественных отношений.

Статья об обоснованном риске, как и условиях его правомерности, в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния, появилась в уголовном законодательстве впервые.

Её появлению предшествовали многочисленные дискуссии, в которых предлагались различные формулировки этого обстоятельства, однако необходимость включения в разрабатываемый в это время УК такой статьи ни у кого сомнений не вызвала.

Это было обусловлено тем, что в современных условиях интенсивного ускорения общественного развития, дальнейшего совершенствования науки и техники выполнение профессиональных функций зачастую бывает связано с риском причинения вреда правоохраняемым интересам, особенно в экстремальной обстановке и при проведении необходимых экспериментов. Поэтому включение в УК 1996 г. новой статьи об обоснованном риске (ст. 41) было воспринято как одно из несомненных достижений Кодекса.

Обоснованный риск - это совершенные с общественно полезной целью действия, причинившие вред правоохраняемым интересам, если поставленная цель не могла быть достигнута другими, не связанными с риском действиями (бездействием), а лицо, допустившее риск, приняло достаточные меры для предотвращения вреда.

В соответствии со ст. 41 УК основными признаками, позволяющими отнести обоснованный риск к числу обстоятельств, исключающих преступность деяния, являются:

1) направленность действий (бездействия) на достижение общественно полезной цели (ч. 1 ст. 41);

2) невозможность достижения поставленной общественно полезной цели другими, не связанными с риском действиями (бездействием) - ч. 2 ст. 41;

3) использование достаточных и возможных мер для предотвращения вреда правоохраняемым интересам (ч. 2 ст. 41);

4) риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия. (ч. 3 ст. 41).[1]

Как и все иные обстоятельства, исключающие преступность деяния, обоснованный риск связан с причинением вреда охраняемым уголовным правом интересам. Такой риск может быть связан с причинением вреда личности (жизни, здоровью, иным правам и интересам человека), имуществу, общественной безопасности, производственной деятельности, природе. Оправданный риск может быть отнесен к различным сферам: производству, научному эксперименту, правоохранительной деятельности, природоохранительной деятельности, работе спасателей, военной службе и др.

Условия правомерности обоснованного риска отнесены законодателем к действиям лица, допустившего риск. Оно должно

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018). Ст.41.

предпринять достаточные (исчерпывающие) меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законам интересам. Вред в этом случае наступает не по воле, а вопреки воле лица, допустившего риск. Речь в этом случае может идти о вреде, который выходит за рамки прогнозируемого при развитии ситуации или когда современными средствами такой вред невозможно предотвратить, хотя допускающий риск осознает состояние опасности и предвидит возможность наступления общественно опасного последствия, поскольку остаются элементы непрогнозируемой случайности или неизвестности.[1]

Избрав определение риска обоснованным, законодатель тем самым поставил знак равенства между этим понятием и понятием уголовно-правовой правомерности риска. Для обоснованного риска, в отличие от большинства других деяний, предусмотренных гл. 8 УК РФ, неизвестно такое понятие, как «превышение пределов». Риск может быть либо правомерным (обоснованным), либо неправомерным (необоснованным). С этой точки зрения риск, признанный обоснованным, без каких-либо условий исключает уголовную ответственность, необоснованный риск влечет уголовную ответственность на общих основаниях. Необоснованность же риска, выразившаяся в нарушении какого-либо условия, предусмотренного ст. 41 УК РФ, может быть признана в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. Если риск признан обоснованным, то размер причиненного в результате его вреда уголовно-правового значения не имеет. Поэтому неверно утверждение о том, что при выходе действий лица за границы риска имеет место превышение пределов оправданного риска, которое рассматривается как смягчающее наказание обстоятельство. В такой ситуации риск не может быть признан обоснованным, и именно данное обстоятельство, а не превышение пределов риска может выступать в качестве смягчающего наказание. Применительно к любому деянию преступность которого исключается, в том числе и к рассматриваемому, о превышении пределов можно говорить лишь тогда, когда предварительно установлена его правомерность. Положительное решение этого вопроса дает основания для оценки пределов реализации того или иного права. Однако оценка пределов обоснованного риска не предусмотрена уголовным законом.

---

[1] Ревина В.П. Уголовное право России Общая часть: учебник для бакалавров; М.: "ЮСТИЦИНФОРМ", 2016. С.344.

Таким образом, выделение в Уголовном кодексе РФ 1996 года обстоятельств, исключающих преступность деяния, в самостоятельную главу предполагает, что их правовая природа одинакова. Обоснованный риск имеет сходные черты с большинством обстоятельств, исключающих преступность деяния, и в то же время его специфические признаки позволяет сделать вывод о том, что обоснованный риск занимает самостоятельное место в системе этих обстоятельств. Его социально-правовая природа характеризуется отсутствием общественной опасности и, следовательно, противоправности причинения вреда при соблюдении указанных в законе условий правомерности. Действия, совершенные при обоснованном риске, являются и общественно полезными, поскольку они способствуют научно-техническому прогрессу, достижению более высоких результатов человеческой деятельности.

Можарова Ю.С., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель: Никонович С.Л., д.ю.н., доцент

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОКУРОРА КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация

В статье рассматриваются особенности правового статуса прокурора как участника уголовного судопроизводства. Выявлены трудности, возникающие в процессе реализации полномочий прокурором и определены меры по их устранению.

Ключевые слова: правовой статус, прокурор, полномочия, обвинение, уголовное судопроизводство.

Уголовно-процессуальный кодекс, закрепив знаковую роль прокурора в уголовном преследовании, ввел новые процедуры уголовного судопроизводства, которые требуют существенного повышения качества поддержания государственного обвинения и укрепления корпуса государственных обвинителей.

Правовой статус прокурора можно разделить на три части: общий статус; права и обязанности на досудебных стадиях; права и обязанности на судебных стадиях[1].

Общие обязанности прокурора:

1) самоустраниться от участия в уголовном процессе при наличии оснований для отвода (ч. 1 ст. 62 УПК РФ);

2) оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (ч. 1 ст. 17 УПК РФ);

3) выносить законные, обоснованные и мотивированные постановления;

4) иные общие обязанности.

Прокуроры осуществляют полномочия независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и в строгом соответствии с действующими на территории Российской Федерации законами; действуют гласно в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства РФ об охране прав и свобод граждан, а также законодательства РФ о государственной и иной специально охраняемой законом тайне; информируют федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, а также население о состоянии законности.

Иначе обстоят дела с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия. Если прокурор обратился с таковыми к следователю, а следователь не согласен с указанными требованиями, последний обязан представить свои письменные возражения руководителю следственного органа, в штате которого он находится, и тот информирует об этом данного прокурора (ч. 3 ст. 38 УПК РФ). Руководитель следственного органа, в свою очередь, в срок не позднее 5 суток обязан рассмотреть искомые требования прокурора, а также письменные возражения следователя на указанные требования и сообщить прокурору об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя и устранении допущенных нарушений

[1] Брянская Е.В. Особенности участия прокурора в рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции // Законность. 2017. № 3. С. 27.

либо вынести мотивированное постановление о несогласии с требованиями прокурора, которое в течение 5 суток направить тому же прокурору (ч. 4 ст. 39 УПК РФ).

После чего прокурор вправе обратиться с требованиями об устранении указанных нарушений к руководителю вышестоящего следственного органа. В случае несогласия руководителя вышестоящего следственного органа с указанными требованиями прокурора прокурор вправе обратиться к Председателю Следственного комитета или руководителю следственного органа федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти). В случае несогласия Председателя Следственного комитета или руководителя следственного органа федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе обратиться к Генеральному прокурору РФ, решение которого является окончательным (ч. 6 ст. 37 УПК РФ).

Согласно части 3 статьи 37 УПК РФ прокурор является участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения и на него возложена обязанность поддерживать обвинение лица, привлекаемого к уголовной ответственности от имени российского государства.

Поддерживаемое в суде прокурором обвинение, в отличие от частного обвинения, характеризуется прежде всего тем, что оно осуществляется от имени государства и является государстывенным обвинением. Таким образом, прокурор в уголовном судопроизводстве, поскольку находится на государственной службе, отстаивает не частный, а именно публичные интересы.

Как подчеркивал еще известный правовед А.Ф. Кони, «на государстве лежит задача охранения общества преследованием нарушителей закона, и практическое служение этой важной задаче выпадает в судебном заседании на долю прокурора-обвинителя»[1].

Осуществление деятельности прокурора, который поддерживает государственное обвинение, производится в обстановке жесткого противодействия сторон уголовного судопроизводства, в котором участвуют отстаивая свои интересы, подсудимый, его защитник, иные

[1] Кони А.Ф. Приемы и задачи прокуратуры // Собр. соч. М.: 1967. С. 126.

участники уголовного процесса и лица, привлекаемые к производству по уголовному делу.

Выполняя обязанности государственного обвинителя, прокурор должен всемерно способствовать всестороннему исследованию обстоятельств дела, правильному его разрешению, поддерживать обвинение лишь в меру его доказанности.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ, закрепив знаковую роль прокурора в уголовном преследовании, ввел новые процедуры уголовного судопроизводства, которые требуют существенного повышения качества поддержания государственного обвинения и укрепления корпуса государственных обвинителей.

Активность и процессуальное мастерство государственного обвинителя в представлении и исследовании доказательств становятся решающим фактором в обеспечении неотвратимости наказания за совершенное преступление. В связи с этим всем заместителям Генерального прокурора РФ, прокурорам субъектов РФ, городов и районов, приравненным к ним военным и иным специализированным прокурорам обязательное участие в рассмотрении уголовных дел судами является одним из важнейших направлений в деятельности органов прокуратуры.

В деятельности прокурора представляются важными следующие предписания Генерального прокурора:

1) Принимать меры к постоянному совершенствованию государственного обвинения как одного из действенных средств борьбы с преступностью, а непосредственное участие в поддержании государственного обвинения считать важнейшей служебной обязанностью прокурора.

2) Обеспечить поддержание государственного обвинения, помимо дел, рассматриваемых судом присяжных, по всем делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, по делам о преступлениях несовершеннолетних, а также в тех случаях, когда участие прокурора признает обязательным суд. По остальным делам обвинение поддерживать исходя из их важности, сложности либо общественной значимости и с учетом реальной возможности обеспечить качественное участие государственного обвинителя в судебном процессе.

3) Руководителям прокуратур назначать государственных обвинителей заблаговременно. При этом учитывать характер, объем и сложность дела, квалификацию и опыт работы прокурора, которому поручается поддержание обвинения.

4) По наиболее сложным, многоэпизодным делам, с большим количеством лиц, привлеченных к уголовной ответственности, решать вопрос о создании группы государственных обвинителей. Распределять обязанности среди членов группы применительно к особенностям каждого конкретного дела. В регионах, где действует суд присяжных заседателей, в качестве государственных обвинителей назначать специально подготовленных прокуроров, обладающих навыками ораторского мастерства.

5) Строго соблюдать принцип процессуальной самостоятельности государственного обвинителя, позиция которого не связана выводами обвинительного заключения и должна быть основана на результатах исследования обстоятельств дела в судебном заседании. Заключения и ходатайства прокурора должны основываться на нормах права, быть аргументированными. В необходимых случаях их следует представлять суду в письменной форме. Неукоснительно следовать требованиям закона об отказе от обвинения при отсутствии убедительных доказательств вины подсудимого[1].

Заинтересованность государственного обвинителя в исходе уголовного дела определена его принадлежностью к стороне обвинения.

Аналогично, как и защитник подсудимого имеет свой интерес в исходе уголовного дела, поскольку в его обязанности входит отстаивание и поддерживание позиции своего подзащитного о его невиновности.

Наличие интереса в исходе уголовного дела не предполагает достижение цели любой ценой и прежде всего путем проведения незаконных действий.

Наличие факта предварительной беседы государственного обвинителя с потерпевшим ни в коей мере не должен свидетельствовать о какой-либо личной заинтересованности прокурора в исходе уголовных дел.

Отсутствие в уголовно-процессуальном законе полномочий прокурора на встречу с участниками уголовного процесса - представителями стороны обвинения до судебного заседания необходимо рассматривать как пробел в Уголовно-процессуальном кодексе РФ.

---

[1] Идрисов М. М. Задачи государственного обвинителя в состязательном уголовном процессе // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2009. №3. С. 78-81.

Полагаю, что нет правовых препятствий к тому, чтобы государственный обвинитель имел возможность подготовить потерпевшего либо свидетеля, к даче их показаний перед судебным заседанием.

Можно согласиться с В.Н. Исаенко, который правильно указывает, что «Включение потерпевшего в состав участников уголовного процесса со стороны обвинения уже предполагает возможность его общения с государственным обвинителем как до, так и в ходе судебного разбирательства»[1].

Отечественные правоведы, которые исследовали рассматриваемую проблему, высказывали различные аргументы в пользу закрепления в УПК РФ полномочий государственного обвинителя по проведению предварительных бесед и встреч со свидетелями обвинения до судебного разбирательства[2].

Так, например, С.А. Щемеров считает, что «..в этом случае государственный обвинитель будет максимально «застрахован» от каких-либо неожиданностей в судебном разбирательстве»[3].

Полагаю, что указанные действия прокурора позволят сократить количество случаев отказа свидетелей со стороны обвинения от своих показаний в судебных заседаниях или к значительным их изменениям, а также уменьшит случаи неявки свидетелей в судебное заседание без уважительных причин.

Функция государственного обвинителя является не только уголовное преследование обвиняемого. Прокурор должен производить уголовное преследование и поддерживать обвинение в судебном заседании только при условии, что он убежден в виновности обвиняемого и для этого имеются достаточные основания и доказательства.

Если суд, не учитывая мнение государственного обвинителя о прекращении уголовного дела и уголовного преследования, вынесет определение о придании обвиняемого суду, то прокурор имеет

---

[1] Исаенко В.Н. Досудебная подготовка свидетелей и потерпевших государственным обвинителем // Законность. 2011. № 3. С. 77.

[2] Малов А.А. Предварительная подготовка и допрос прокурором свидетеля в суде с участием присяжных заседателей // Уголовное судопроизводство: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения: Сб. науч. тр. Рязань, 2007. Вып. 2. С. 175.

[3] Щемеров С.А. Участие прокурора в стадии судебного разбирательства уголовного процесса: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 19.

полномочия по передаче выполнение функции государственного обвинителя любому подчиненному ему прокурору. При определенных обстоятельствах, он обязан самостоятельно участвовать в судебных заседаниях, поскольку не может требовать от другого прокурора поддерживание обвинение против своего убеждения. Ежели государственный обвинитель в ходе судебного разбирательства посчитает оправдания подсудимого уважительными, он должен не поддерживать опровергнутый судом обвинительный акт, а заявить о том суду по совести.

Перераспределение полномочий прокурора в сторону государственного обвинения не лишило деятельность прокурора надзорной сущности, поскольку они как орган надзора следят за законностью по уголовным делам, опротестовывали приговоры и в интересах законности отказывались от обвинения в суде.

Моргачев Е.А, магистрант
Россия, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
Научный руководитель: Лаврищева О.А. к.ю.н., доцент

ОГРАНИЧЕННЫЕ ВЕЩНЫЕ ПРАВА НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ

Аннотация

Проведено исследование современного состояния системы ограниченных вещных прав на земельные участки, выявлены ее недостатки и предложены пути их устранения.

Ключевые слова: земельные участки, Земельный кодекс РФ, ограниченные вещные права, сервитут.

В настоящее время в Российской Федерации поэтапно реализуется пятая земельная реформа, основа которой была заложена Федеральным законом от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1], который внес существенные изменения не только в механизмы управления и распоряжения земельными участками, но и затронул многие

[1] Федеральный закон от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»// Российская газета от 27 июня 2014 г. № 142.

законодательные акты: Земельный, Гражданский, Градостроительный, Водный, Лесной кодексы РФ и другие.

В современном российском праве в отличие от зарубежного правопорядка не выработано единой системы ограниченных вещных прав. Отсутствие подобной систематизации на нынешнем этапе развития вещного права в России вполне закономерно. Это объясняется тем, что перечень, который регламентирован на законодательном уровне (ст. 216 ГК РФ)[1], достаточно сужен, представлен лишь одной группой - вещных прав пользования.

Необходимо отметить, что в настоящее время в Концепции развития гражданского законодательства РФ установлены разнообразные виды вещных прав. Они включают в себя: известные ранее вещные права пользования чужой вещью, а также вещные права приобретения и права реализации чужой вещи. В п. 2.3 разд. IV Концепции предлагается закрепить в ГК РФ исчерпывающий перечень ограниченных вещных прав: «право пожизненного наследуемого владения земельным участком, относящимся к государственной или муниципальной собственности; право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, относящимся к государственной или муниципальной собственности; право постоянного владения и пользования земельным участком (эмфитевзис); право застройки земельного участка (суперфиций); сервитут; право личного пользовладения (узуфрукт); ипотека и иное зарегистрированное (учтенное) залоговое право; право приобретения чужой недвижимой вещи; право вещных выдач; право оперативного управления имуществом, относящимся к государственной или муниципальной собственности»[2].

Особо хотелось бы подчеркнуть тот факт, что в нынешней российской доктрине виды вещных прав изложены в виде перечня, а не системы. Это объясняется тем, что до настоящего времени в отечественной науке не выработан единый критерий для их классификации. На наш взгляд, в его основе должен лежать принцип

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017 № 12-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

[2] Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2009 г., № 11.

деление прав на группы в зависимости от правовых последствий их включения в ту или иную группу.

Если обратиться к истории, то можно отметить, что система исчерпывающего перечня ограниченных вещных прав с тремя группами появилась лишь к концу XIX в. Наиболее полная систематизация ограниченных вещных прав была проведена О. Гирке[1], в основу которой был положен критерий содержания права.

А.М. Гуляев сводил права на чужие вещи к двум группам: «а) права, имеющие своим содержанием владение и пользование чужим имуществом; б) право на распоряжение чужим имуществом» [2].

Подобная классификация вещных прав была построена К.Д. Кавелиным. Он рассматривал содержание права собственности через призму правомочий владения, пользования, употребления и классифицировал права на чужие вещи на семь групп:

«а) права общественного употребления;

б) права владения и пользования чужой вещью;

в) право пользования чужой вещью;

г) право употребления чужой вещи;

д) права на удержание вещи;

е) ограничения права собственности в пользу других лиц с реальным характером (например, ограничения в распоряжении проточными водами, ограничения в распоряжении постройками) и с личным характером (например, запрещения в письме купчих и закладных на недвижимые вещи); залог недвижимого имущества;

ж) общинное землевладение»[3].

Интересную и более близкую к европейскому правопорядку систему вещных прав предложил И.А. Покровский. Он все ограниченные вещные права на три группы:

«1) права на пользование чужой вещью (сервитуты, права пожизненного пользования, право вечно-наследственной аренды); 2)

---

[1] Гирке Отто фон // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / под ред. А. М. Прохоров — 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1969. С. 120.

[2] Гуляев А.М. Русское гражданское право. Обзор действующего законодательства, кассационной практики правительствующего Сената и Проекта Гражданского уложения. Пособие к лекциям. СПб., 1913. С. 56.

[3] .Права и обязанности по имуществам и обязательствам в применении к русскому законодательству. Опыт систематического обозрения / Кавелин К. - С.-Пб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1879. - 442 с.

права на получение известной ценности из вещи (закладное право); 3) права на приобретение известной вещи (права преимущественной покупки, например, право сотоварища на преимущественную покупку продаваемой другим сотоварищем его доли в общем имуществе), разнообразные права выкупа (право родового выкупа, права на исключительное усвоение известных вещей - право охоты или рыбной ловли в чужом имении)» [1].

В связи с определением основных признаков вещного права - абсолютного характера и непосредственного господства, дальнейшее вырабатывание системы ограниченных вещных прав должно основываться на указанных свойствах.

Наряду с созданием единой системы ограниченных вещных прав представляется важной дифференциация их на группы.

Предлагаются различные критерии деления вещных прав (по объекту, содержанию, по правомочию, выделенному из права собственности)[2]. Классификация вещных прав на группы, с сходным правовым режимом имеет большое теоретическое значение и практическое применение. При этом, нельзя переоценивать роль данной классификации и придавать ей главенствующее значение, так как в теории классификационные критерии относительны. Это объясняется тем, что каждое вещное право уникально по своей природе и имеет свою конкретную сферу применения.

При формировании системы вещных прав в отечественном законодательстве необходимо учитывать следующее.

Во-первых, основной классификацией деления прав на группы должно выступать право собственности и права на чужие вещи (ограниченные вещные права).

Во-вторых, установит исчерпывающий перечень вещных прав в ГК РФ, необходимо пересмотреть подходы к природе прав, закрепленные в кодифицированных актах.

В-третьих, в системе ограниченных вещных прав необходимо выделить группы прав: обеспечительные права (залог и вещные выдачи), права преимущественного приобретения (право преимущественной покупки и право приобретения чужой вещи).

Исходя из вышеизложенного материала, можно констатировать, что наиболее эффективной является классификация по содержанию:

---

[1] Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. (Классика российской цивилистики). С. 110.

[2] Бабаев А.Б. Система вещных прав. Монография. М., 2006. С. 306.

- ограниченные вещные права пользования чужим земельным участком (узуфрукт, личные и вещные сервитуты, эмфитевзис, право застройки, пожизненное наследуемое владение и постоянное бессрочное пользование);

- ограниченные вещные права на преимущественное приобретение чужого земельного участка (преимущественное право покупки и право приобретения чужой вещи);

- ограниченные вещные права на реализацию чужого земельного участка (ипотека и вещные обременения).

Таким образом, проанализировав вышеизложенный материал, можно сделать следующий вывод. В основу системы вещных прав должны быть положены два критерия: абсолютный характер и непосредственное господство над вещью. При классификации ограниченных вещных прав на группы наиболее приемлемым является критерий их деления по содержанию вещного права.

Исходя из этого, необходимо систему ограниченных вещных на земельные участки привести в соответствие с нормами отечественного гражданского законодательства.

В целом наблюдаются положительные тенденции преобразований в земельной сфере, однако для достижения основных задач земельной политики, необходимо разработать и принять в ближайшее время комплексную Стратегию развития земельного законодательства Российской Федерации. Данная Стратегия должна отражать баланс гражданского, земельного, градостроительного законодательства и способствовать эффективности и стабильности развития института ограниченных вещных прав на земельные участки. От того, насколько оперативно и грамотно в Российской Федерации будут реализованы эти нововведения зависит создание цивилизованных механизмов управления земельными ресурсами в нашей стране.

Морозова Е.М., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал
Научный руководитель: Кузовлева Н.В., д-р пед.н.,доцент.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РФ

Аннотация

Статья посвящена вопросу определения сущности и нормативной регламентации такого самостоятельной и независимой публичной власти как исполнительная. Организационно-правовой механизм исполнительной власти автор определяет как систему действий, процедур и процессов, осуществляемых уполномоченными органами и должностными лицами в соответствии с установленными принципами и нормами, направленных на обеспечение эффективного функционирования исполнительной власти. Автор, анализируя высказанные в науке мнения по поводу её правовой природы, делает вывод, что это сложное явление, которое включает в себя ряд разнопорядковых, но взаимосвязанных между собой элементов.

Ключевые слова: исполнительная власть; функции государства; правовой механизм; нормы права; должностные лица; коллегиальный орган.

Система государственных органов в России строится на основе ст. 10 Конституции РФ, закрепляющей принцип разделения властей. Одной из ветвей государственной власти является исполнительная власть, которая, как известно, является подзаконной властью по отношению к законодательной ветви, учитывая, что основное назначение органов исполнительной власти заключается в том, что они действуют на основании и во исполнение законов.

Несмотря на кажущийся вторичный характер, именно функционирование органов исполнительной власти традиционно представляет особый интерес и вызывает сложность при осуществлении государственного управления. Исполнительная власть характеризуется многочисленными органами и должностными лицами, ее осуществляющими, а также тем, что сосредотачивает основные материальные и людские ресурсы страны. Именно органы исполнительной власти ежедневно обеспечивают обороноспособность страны, общественный порядок и общественную безопасность, управляют государственной собственностью, осуществляют иные жизненно важные функции государства[1].

Применительно к характеристике исполнительной власти используется понятие «организационно-правовой механизм», однако важно отметить, что сам термин, несмотря на его использование административистами и иными отраслевыми учеными, практически

[1] Административное право России: Учебник / Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров; отв. ред. Л.Л. Попов. М.: Проспект, 2008.

никак не разъясняется в юридической литературе. Однако его понимание имеет важное значение для применения в исследовании функционирования исполнительной власти в России.

Указанный термин можно разделить на две составляющие «организационно-правовой» и «механизм». Такая необходимость обусловлена всё теми же причинами, связанными с отсутствием разработанности понятийного аппарата.

Упоминание сочетания «организационно-правовой» обычно связано со стремлением показать не только юридическую сторону вопроса (она обычно вытекает из нормативных правовых актов), но и сделать акцент на управленческую, организационную составляющую, что позволит выделить структуру, построение соответствующего явления. При этом данный термин используется не только и даже не столько в сочетании с «механизмом», сколько применительно к форме искомого понятия. Например, достаточно распространенным является использование конструкции «организационно-правовая форма». Известна она, к примеру, как гражданскому праву, так и, конечно же, административному праву. Стоит отметить, что в данной случае речь идет о различиях в наименовании и особенностях структуры органов исполнительной власти. Безусловно, ни о каком механизме речь не идет, процессуальные вопросы не затрагиваются.

Другой составляющей исследуемого понятия является «механизм». Заслуживает внимания позиция Н.А. Колоколова, который пишет о постепенном повышении интереса научной общественности к термину «механизм». Ученый отмечает, что понятия «механизм государства» и «механизм государственной власти», использовавшиеся до этого преимущественно теорией государства и права, постепенно перекочевали в различные отраслевые науки, например в государственное (конституционное) право зарубежных государств, где приобрели методологическое значение[1]. Также автор указывает, что правовая категория «механизм» в современной российской юридической литературе используется достаточно широко. Можно встретить самые различные варианты использования данного термина: «механизм государства», «механизм управления», «механизм правового воздействия», «механизм правового регулирования», «механизм правотворчества», «механизм реализации норм права», «механизм государственно-правового регулирования», «механизм публичной власти», «механизм государственной власти»,

[1] Колоколов Н.А. Судебная власть как общеправовой феномен. М.: Юрист, 2012. С. 328.

«механизм законодательной власти», «механизм исполнительной власти», «механизм судебной власти», «организационно-правовой механизм обеспечения государственных интересов», «механизм социально -юридического обеспечения прав и свобод человека и гражданина», «механизм конституционного контроля», «правовой механизм управления», «организационный механизм реализации управленческих решений». Приведенный перечень позволяет отметить широту использования исследуемого термина. Вместе с тем, представляется, что не всегда является уместным его употребление[1]. «Механизм управления», «механизм правового регулирования» и ряд других терминов вполне отчетливо показывают некий процесс: процесс воздействия на общество, физических и юридических лиц либо процесс созданий правовых норм и осуществление регулирования посредством таковых норм. Однако другие сочетания, например, «механизм законодательной власти», «механизм исполнительной власти», не позволяют понять, что именно подразумевается. Представляется, что в таких сочетаниях и вовсе пропущено слово «осуществление» или «функционирование».

В этом плане надо заметить, что термин «организационно-правовой механизм функционирования исполнительной власти» кажется уместным и заслуживающим внимания. Если обращаться к семантическому значению слова «механизм», его обычному использованию в русском языке, то данный термин чаще толкуется как совокупность подвижно сочлененных частей, совершающих под действием приложенных сил заданные движения. Исследуемый термин чаще употребляется тогда, когда речь идет о внутреннем устройстве, системе чего-либо.

Стоит согласиться с тем, что «организационно-правовой механизм функционирования исполнительной власти» не получил должного развития в настоящее время. Наука не достигла еще того уровня, когда могла бы обеспечивать правоприменительную практику своими результатами и достижениями. Соответственно, у практики правоприменения нет доверия к науке в этой части. Это прослеживается в тех изменениях, которые мы наблюдаем. Так, за период деятельности первого Президента РФ было издано свыше десяти указов и распоряжений о системе и структуре федеральных органов исполнительной власти, то есть практически эта структура

---

[1] Богатырев А.Д. Организационно-правовой механизм функционирования исполнительной власти в Российской Федерации // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2017. № 14. С. 41.

менялась минимум один раз в год. Обобщая сказанное, представляется, что на данном этапе возникла необходимость дальнейшего, теперь уже качественного, переосмысления феномена «исполнительной власти» в России. Именно в определенных организационно-правовых формах она и осуществляется, а также посредством выработанного и научно обоснованного организационно-правового механизма функционирования.

Думается, что организационно-правовой механизм функционирования исполнительной власти следует определить как систему действий, процедур и процессов, осуществляемых уполномоченными органами и должностными лицами в соответствии с установленными принципами и нормами, направленных на обеспечение эффективного функционирования исполнительной власти.

Представляется, что организационно-правовой механизм функционирования исполнительной власти характеризуется определенными признаками, позволяющими его отличить от иных схожих понятий:

1) системная целостность, основанная на выработанных и находящихся в единстве принципах организации и деятельности органов исполнительной и учреждений, а также обусловленная единством целей и задач функционирования;

2) все органы исполнительной власти связаны между собой общими началами координации и субординации;

3) для обеспечения государственных властных велений он имеет орудия непосредственного управления (убеждение и принуждение), соответствующие современному уровню развития;

4) при его помощи осуществляется исполнительная власть во всех ее видах, выполняются соответствующие функции государства;

5) его структурными элементами являются государственные органы, учреждения, в которых трудятся государственные служащие (чиновники, управленцы).

Организационно-правовой механизм - это сложное явление, которое включает в себя ряд разнопорядковых, но взаимосвязанных между собой элементов. Думается, что к основным составляющим исследуемого понятия следует отнести:

1) наличие субъектов исполнительной власти: уполномоченных органов и должностных лиц, которые наделены определенными функциями и полномочиями;

2) функции, компетенция и полномочий, которые являются неотъемлемыми характеристиками административно-правового

статуса органов и должностных лиц исполнительной власти. Стоит отметить, что в
процессе правотворчества очень часто в подзаконных актах происходит смешение данных терминов, что представляется недопустимым;

3) правовые нормы, которые обеспечивают правовую основу механизма;

4) принципы организации и деятельности органов исполнительной власти, образующие своего рода каркас исполнительной власти;

5) установленные нормативными правовыми актами действия, процедуры, процессы, позволяющие осуществлять взаимодействие между разными элементами сложного механизма.

Важно отметить, что организационно-правовой механизм не стоит путать с соответствующей системой исполнительной власти, так как наличие механизма предполагает акцент на соответствующие действия, отличающиеся координационными и субординационными связями и нацеленностью на эффективность их осуществления.

Учитывая сложный характер Российского государства с точки зрения государственно-территориального управления, можно говорить о том, что организационно-правовой механизм функционирования исполнительной власти осуществляется на нескольких уровнях:

1) федеральный - организация центрального управления страны;

2) региональный - организация управления на уровне субъектов Российской Федерации;

3) локальный - организация управления на уровне конкретного органа исполнительной власти, его территориального подразделения.

Систему государственных органов исполнительной ветви власти в Российской Федерации возглавляет Правительство Российской Федерации, организация и деятельность которого урегулированы в нормативном правовом акте, по юридической силе приравненном к федеральному конституционному закону Российской Федерации[1]. Речь идет о Федеральном конституционном законе РФ от 17 декабря 1997 г. «О Правительстве Российской Федерации»[2]. В ст. 1

---

[1] Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2012. № 8. С. 28—30.

[2] О Правительстве Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ (ред. от 28

Федерального конституционного закона РФ от 14 мая 1997 г. закреплено следующее положение: «Правительство Российской Федерации является органом государственной власти Российской Федерации. Правительство Российской Федерации осуществляет исполнительную власть Российской Федерации. Правительство Российской Федерации является коллегиальным органом, возглавляющим единую систему исполнительной власти в Российской Федерации».

Сама же система государственных органов исполнительной ветви власти закрепляется в подзаконном нормативном правовом акте. Таковым, как правило, является указ Президента РФ. Ныне в Российской Федерация система государственных органов исполнительной ветви власти закреплена в Указе Президента РФ от 15 мая 2018 г. № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти»[1]. Анализ положений Указа Президента РФ от 15 мая 2018 г. позволяет выделить три группы государственных органов исполнительной ветви власти:

1) федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства, руководство деятельностью которых осуществляет Президент РФ, федеральные службы и федеральные агентства, подведомственные этим федеральным министерствам;

2) федеральные министерства, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральные службы и федеральные агентства, подведомственные этим федеральным министерствам;

3) федеральные службы и федеральные агентства, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации.

Проведенное исследование позволяет отметить, что исполнительная власть в России нуждается в системном и научно обоснованном осмыслении, как с точки зрения ее построения, организации, так и с позиций функционирования органов исполнительной власти, осуществления ими своих функций и полномочий. На протяжении всего периода действия отечественной Конституции законодательства в области административно -

---

декабря 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 51. Ст. 5712.

[1] О структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 15 мая 2018 г. № 215 (ред. от 14 сентября 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 21. Ст. 2981.

политического строительства накапливался определенный опыт, который должен быть обобщен и использован для выработки единой терминологии, понятийного аппарата, особенностей управления в определенных сферах. В очередной раз стоит обратить внимание на необходимость разработки и принятия Федерального закона «Об органах исполнительной власти в Российской Федерации». Его отсутствие не отвечает принципу детализации конституционных положений и прозрачности процедуры формирования исполнительной власти в нашей стране. Хочется верить, что представленные выводы смогут послужить основой для поступательного развития в области функционирования исполнительной власти в России.

Морозова Е. М., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал
Научный руководитель: Кузовлева Н.В., д-р пед.н.,доцент.

СТРУКТУРА ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РФ

Аннотация

Статья посвящена вопросу об эффективности органов исполнительной власти. Особое внимание в статье уделяется их функциям, структуре и механизму.

Ключевые слова: исполнительная власть; функции государства; правовой механизм; нормы права; должностные лица; коллегиальный орган.

Административная реформа в России является одним из важнейших условий ускорения социально-экономического развития страны. Основным препятствием на пути экономических реформ признана недостаточная эффективность государственного аппарата, множественность его полномочий и несоответствие их качеству власти. Задачами развития государственного управления являются уяснение сущности исполнительной власти, оптимизация структуры органов исполнительной власти; демократизация управления, его открытость и доступность для граждан. Приоритетными направлениями административной реформы органов исполнительной власти субъектов федерации являются исключение дублирования функций и полномочий органов исполнительной власти; разграничение полномочий между

федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации; оптимизация функционирования органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Одним из важнейших условий эффективной реализации компетенции субъекта федерации является структурирование всей системы исполнительной власти региона, включая отраслевые и функциональные органы исполнительной власти. Конституция РФ определила системы исполнительной власти в субъектах РФ рамочно. Статья 77 Конституции РФ указывает, что система органов государственной власти субъектов федерации устанавливается субъектами самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными Федеральным законом[1].

Федеральный закон от 6 октября 1999 г № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»[2] не устраняет проблему употребления терминов «орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации», «исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации», «Правительство субъекта федерации», «Администрация субъекта федерации» что имеет принципиальное значение. Федеральный закон от указывает, что в субъекте РФ устанавливается система органов исполнительной власти во главе с высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации. Структура исполнительных органов государственной власти субъекта РФ определяется высшим должностным лицом субъекта РФ в соответствии с конституцией (уставом) субъекта. С начала 90-х гг. в субъектах РФ складывались различные модели исполнительной власти, в которых было представлено

[1]Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Рос. Газета. 1993. 25 декабря.

[2] Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федер. закон от 6 октября 1999 № 184-ФЗ (ред. от 3 августа 2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 42. Ст. 5005.

многообразие вариантов положения высшего должностного лица. В юридической литературе складывалось мнение, что достижение единого стандарта для системы исполнительной власти в субъектах РФ при таком разнообразии сложившихся моделей проблематично. В частности, для унификации статуса исполнительной власти и ее высшего должностного лица был принят Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ. В результате в конституции и уставы многих субъектов федерации были внесены изменения, в соответствии с которыми высшее должностное лицо стало непосредственно возглавлять высший орган исполнительной власти. В соответствии с п. 4 ст. 17 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ структура исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации определяется высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации в соответствии с конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации. При этом согласно ст. 5 вышеуказанного Федерального закона устанавливается система исполнительных органов государственной власти субъекта Федерации законом субъекта Российской Федерации. Таким образом, к компетенции законодателя субъекта Федерации относилось утверждение схемы управления субъектом федерации, определение структуры высшего исполнительного органа государственной власти. Данное положение было уточнено Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 95-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»[1], которым к полномочиям законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации было отнесено определение структуры органов исполнительной власти, при том, что к полномочиям высшего должностного лица субъекта Российской Федерации относилось определение их перечня. Имела место очевидная неточность, так как структура органов

[1]О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: федер. закон от 4 июля 2003 г. № 95-ФЗ (ред.от 5 февраля 2018 г) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003 г. № 27 (часть II). Ст. 2709.

исполнительной власти является их перечнем. Поправки, внесенные Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 95-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» устранили противоречие, закрепив за законодательным органом полномочие по установлению системы, а за высшим должностным лицом — структуры исполнительных органов субъекта Федерации. В настоящее время субъекты РФ относительно самостоятельны в определении системы и структуры органов исполнительной власти региона.

Рассмотрим процесс реформирования системы и функций органов исполнительной власти на примере Новгородской области. Ранее система и структура фрагментарно была определена в Уставе Новгородской области, отсутствовал закон области, регулирующий систему исполнительной власти, Администрация области и распределение обязанностей должностных лиц Администрации области регулировались исключительно распоряжениями Губернатора области. В настоящее время законодатель Новгородской области в статье 42 Устава Новгородской области указал, что Губернатор Новгородской области является высшим должностным лицом области и возглавляет Правительство Новгородской области. В статье 49 Устава области отмечается, что Правительство Новгородской области формируется Губернатором Новгородской области и является постоянно действующим коллегиальным высшим исполнительным органом государственной власти Новгородской области, а также, что в Правительство Новгородской области входят Губернатор Новгородской области, являющийся Председателем Правительства Новгородской области, и члены Правительства Новгородской области, в том числе первые заместители Губернатора Новгородской области, заместители Губернатора Новгородской области, руководители департаментов Новгородской области. Структура, порядок формирования, полномочия, организация деятельности Правительства Новгородской области и статус члена Правительства Новгородской области устанавливаются областным законом «О Правительстве

Новгородской области» в соответствии с Уставом области[1]. Вместе с тем, Правительство Новгородской области является точной копией предыдущего исполнительного органа власти субъекта федерации — Администрации Новгородской области, сохраняющего прежнюю структуру и систему. Например, по-прежнему исполнительный орган, возглавляемый Губернатором, предусматривает должности двух первых вице-губернаторов, другие заместители губернатора, получивших статуса члена Правительства, не получили полномочий, соответствующих полномочиям членов правительства субъекта федерации. Таким образом, Губернатор возглавляет орган, который получил просто новое наименование. Вместе с тем, субъектам федерации с федерального уровня не навязывается императивная модель системы и структуры органов исполнительной власти субъекта, что, по мнению автора, возможно, исходя из расчета численности населения и потенциала субъекта федерации, а также ее организационно-правовой формы. Следует учитывать, что согласно п. 7 ст. 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ федеральные законы, предусматривающие передачу отдельных полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения органам государственной власти субъектов Федерации, должны содержать положения, предусматривающие, права федерального центра по определению структуры органов исполнительной власти субъекта Федерации, осуществляющих указанные полномочия, возможность федеральных органов исполнительной власти согласовывать структуру органов исполнительной власти субъектов Федерации, осуществляющих соответствующие полномочия. Общеизвестно, что остро в настоящее время стоят проблемы неэффективного управления; коррупции; избыточных и дублирующих функций органов исполнительной власти; неоправданного государственного вмешательства в экономические процессы; наличие чрезмерных бюрократических барьеров; неэффективность системы закупок для государственных и муниципальных нужд; отсутствие действенной системы внутреннего контроля за управленческой деятельностью; недостаточно эффективная организация системы территориальных

[1] Андреева Л.А. Органы исполнительной власти субекта российской Федерации: система и структура // Вопросы современной юриспруденции: сб.ст. по матер. Междунар. Научн.-практ. конф. Новосибирск: СибАК. 2013.

органов федеральных органов исполнительной власти; отсутствие гарантии прозрачности и эффективности взаимодействия органов исполнительной власти со структурами гражданского общества. Органы государственной власти субъектов Федерации не заинтересованы в интенсивном развитии соответствующей территории, не могут в пределах своей компетенции определять систему и структуру региональных органов исполнительной власти эффективным образом.

На основании вышеизложенного, автор полагает, что требуются изменения и дополнения федерального законодательства в части установления пределов регулирования системы и структуры органов исполнительной власти субъекта федерации, ориентируясь на численность населения региона и его экономический потенциал, что позволит осуществлять администрирование в целом системы исполнительной власти Российской Федерации и установит эффективную «вертикаль» исполнительной власти.

Москалева П.С., студент
Россия, Финансовый университет при Правительстве РФ,
Липецкий филиал
Научный руководитель: Егоров В.А. к. п. н., доцент

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО – ЭТО ЗАКАЗ ГОСУДАРСТВА ИЛИ СВОБОДА ВЫБОРА

Аннотация

Данная статья посвящена феномену «гражданского общества» с момента его формирования до современного этапа цивилизации.

Акцент в данной статье – это теоретическое обоснование понятия и значения «гражданского общества» на разных этапах его формирования. В соответствии с этим подходом формируется взгляд на гражданское общество со стороны культурного и национального менталитета.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, древнегреческий полис, институт самоуправления, самоорганизация граждан.

Современное состояние гражданского общества выражено отношением самого общества к данному феномену. За последние два десятилетия осведомленность россиян о гражданском обществе

показывает положительную динамику – доля тех, кому знакомо это понятие, увеличилась на 8 п.п. (с 44% в 2001 году до 52% в 2015 году). Также за это время сократилась доля тех, кто считает, что в России гражданское общество не сформировалось (с 33% в 2007 году до 13% в 2015 году)[1]. Однако, по данным последнего исследования 33% респондентов опроса заявили, что слышат данный термин «гражданское общество» впервые.

Споры о том, что такое гражданское общество, сформировался данный институт с рождением государства Русь или это современный тренд, который пришел к нам из-за моря и во всем виноват Запад? Полемика сегодня ведется довольно остро.[2]

Опираясь на взгляды мыслителей Античности, древнегреческий философ и политик Платон выдвинул идею, что фундаментом древнегреческого полиса является гражданское общество как форма существования граждан. Однако, его утверждения касались граждан полиса, т.е. свободных граждан. Примером для Платона послужило политическое устройство Спарты, где особым авторитетом пользовались народные собрания и гражданские сообщества в разных сферах жизни.

Ученик и продолжатель направления философии Платона, Аристотель опирался на опыт Афин, в основе гражданского общества он усматривал термин «Civil Society», который дает представление о частной собственности, но главное – это самоорганизация граждан для отстаивания у государства своих интересов.[3]

Дальнейший ход развития общества начинал спор о соотношении и разграничении полномочий гражданского общества и государства. И каждый представитель философского направления затрагивал тему гражданского общества. Сегодня данная тематика также остается актуальна.

В.А. Никонов отвечая на вопрос: «Кому нужно гражданское общество?». Гражданское общество, всегда и везде нужно, прежде

---

[1] Что такое «гражданское общество» http://corp.fom.ru/tehnologii/fomnibus.html

[2] Егоров В.А., Казарова Д.С., Коростелев А.А. Психологический аспект правосознания как фактор глобализации мира //Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С. 59.

[3] Политика. Толковый словарь. — М.: “ИНФРА-М”, Издательство “Весь Мир”. Д. Андерхилл, С. Барретт, П. Бернелл, П. Бернем, и др. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М.. 2001.

всего, самому гражданскому обществу, осознающему себя таковым.[1] В этом контексте мысль отражает не просто анализ менталитета, традиций и опыта, а динамику, вектор совершенствования государства в целом, где любой гражданин является субъектом права в его свободном отправлении.

Гражданское общество, по словам Президента России В. Путина, может вырасти из института самоуправления, в этом заложен богатый опыт – это является лучшей школой. Гражданское общество должно быть самоцелью, следовательно, его необходимо поддерживать и укреплять.[2]

Государство сегодня не только показывает, но и реально действует в направлении укрепления «гражданского общества», например, создан и действует Совет при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека.

В начале статьи, приводя данные социологических опросов, где граждане не верят, что в России сформировался институт «гражданского общества», можно сказать, что данная проблема существует с того момента, когда институт был теоретически обоснован. Термин появился в литературе в эпоху буржуазных революций XVII-XVIII вв. При этом философы и социологи того периода не давали точных понятий институтам «гражданское общество» и «государство». Первым, установивший границы этих понятий, был Д.Локк, и только в трудах Г.Ф. Гегеля обнаруживаются критерии, где данные институты не тождественны, а зачастую противостоят друг другу.

XXI век вносит свои требования в связи с ростом демократии. На сегодняшний период «гражданское общество» становится самостоятельной категорией, независимой от государства.

Гражданское общество в настоящий момент находится под пристальным вниманием с одной стороны государства, с другой самого общества. Социологические и политические исследования любой сферы общества не обходят стороной феномен «гражданское общество». Причина эта в том, что современные процессы

---

[1] Никонов В. Либеральные реформы и либеральная идеология http://www.liberal.ru/articles/cat/860

[2] Путин В. «Многообразие России для современного мира» итоговая пленарная сессия международного дискуссионного клуба «Валдай». 2013.

затрагивают граждан общества, в свободной стране – это гражданское общество.

Идея свободного общества граждан «гражданское общество», зародилась в Античной Греции, но в то время не созрели предпосылки для её реализации. Фундамент гражданского общества должен стоять на незыблемом принципе субъективной (личной) свободы, которая распространяется на всех граждан в рамках принятых законов.[1]

Не каждое общество является гражданским, следовательно, есть барьеры, которые необходимо преодолеть, чтобы общество могло являться таковым. Гражданское общество - это высшая ступень в достижении наилучшего порядка, который проявляется в самоуправляющих общественных институтов, не составляя конкуренции другим общественным организациям и государственным структурам.[2]

Сегодня создаются и функционируют общественные организации, которые контролируют власть во всех сферах жизнедеятельности. Несомненно, всему этому многоголосию не хватает опыта, но государство старается помогать, основываясь на принципе «не навреди». Следовательно, можно констатировать, что первый этап формирования «гражданского общества» состоялся.

Москалёва Т.А., бакалавр
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал
Научный руководитель: Егоров В.А., к.п.н., доцент

ДОВЕРИТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИМУЩЕСТВОМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация

Данная статья посвящена новому институту доверительного управления имуществом в российском гражданском праве. Проведенное исследование позволяет утверждать, что институт

[1] Егоров В.А. Формирование правосознания как вакцина от коррупции //Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 2-2. С. 53-56.

[2] Егоров В.А., Башаримов Ю.П. Образование меняющее Россию //Сборник «Стратегическое планирование развития территорий. Опыт. Современные тенденции. Перспективы. Материалы межд. науч.-практ. форума. 2014. С. 233-238.

доверительного управления имуществом относит к обязательно-правовым институтам. Практика показывает, что правоотношения, которые складываются в институте правоотношений, посредством доверительного управления имуществом являются универсальными, следовательно, могут использоваться во всех правоотношениях с имуществом.

Ключевые слова: доверительное управление имуществом, договор доверительной собственности, утрата имущества, фикция воли, экономический кризис

Мировой экономический кризис отчетливо показал, что не существует отдельной страны, где экономика не подвластна процессу глобализации. Россия на этом фоне перестраивает экономическую модель, а это требует колоссальных усилий всего общества.

Переход к инновационной модели в условиях кризиса вскрыло некоторые трудности, которые страна преодолевает, но это тормозит процесс перехода. Как показывает анализ нескольких лет кризиса, в которых бизнес не смог адаптироваться, следовательно, настала необходимость для формирования института доверительного управления имуществом[1].

Это сформирует цивилизованный механизм перехода имущества к профессиональному управленцу, который сможет эффективно исправить положение.

Наиболее целесообразным решением это проблемы специалисты считают заключение договора доверительного управления имуществом. Договор доверительного управления предусматривает, что все возникшие нерешенные проблемы возьмет на себя профессиональный управленец. Причем все интересы собственника или интересы третьих лиц будут учтены в полном объеме и с наилучшим результатом[2].

Учитывая, что институт доверительного управления в Российской юридической практике только зарождается, однако, его появление стало панацеей в новых экономических условиях ведения бизнеса.

---

[1] Егоров В.А. Правосознание и экологическая грамотность молодежи //Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. № 2 (82). С. 11.

[2] Егоров В.А., Егорова С.В. Экологический туризм как вид отдыха в России //Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2015. № 3-4. С.19.

Опыт решения новых экономических проблем, с которыми столкнулся российский бизнес, показал, что в период, когда выбор был только один административный, перестал, удовлетворят потребности государства с рыночной экономикой[1].

Обрушившаяся критика устаревшего метода хозяйственного руководителя спровоцировала поиск новых методов решения назревших экономических проблем, которые успешно решаются в мировом сообществе.

В основу положен гражданско-правовой метод, где внешний управленец будет не только профессионал, главное – это результат его работы от которого зависит его денежное вознаграждение[2].

Это является фундаментом института доверительного управления.

С возникновением нового государства необходимо было выстроить новые правоотношения, в связи с этим была принята Конституция Российской Федерации в 1993 году, которая послужила основой принятия нового Гражданского кодекса в 1994 году.

Гражданские правоотношения, которые являются самыми массовыми среди других, а именно экономические, которые получили свое разрешение на основе статей ГК РФ. Совершенно новым стал институт доверительного управления имуществом. Институт доверительного управления стал регулятором гражданских отношений, тех которые в социалистической экономической модели были не востребованы. В Советском Союзе частная собственность отсутствовала, следовательно, и институт доверительного управления не был востребован[3].

Исследователь института доверительного управления Алябьев Д.Н. указывал: «Ни в дореволюционной России, ни в советские годы отношения по доверительному управлению специально не

---

[1] Егоров В.А. Психологический аспект правосознания потерпевшего //Теория и практика общественного развития. 2015. № 5. С. 162.

[2] Егоров В.А. Образование, меняющее Россию. В сборнике: Стратегическое планирование развития территорий. Опыт. Современные тенденции. Перспективы. Материалы международного научно-практического форума. 2014. С. 234.

[3] Егоров В.А. Исторические корни правосознания россиян // Теория и практика общественного развития. 2014. № 20. С. 100.

регулировались правом и, следовательно, договор доверительного управления имуществом на практике не заключался».[1]

Правоотношения в сфере доверительного управления для российской юридической практики являются новым институтом гражданского права, в связи с этим на практике возникает множество противоречий и пробелов, связанных как с определением его правовой природы, так и с механизмом его воздействия на участников складывающихся правоотношений.

Данные правоотношения решают несколько задач: первая это непосредственно защита прав собственника, вторая защита прав доверительного управляющего, а также остается вопрос определения объекта управления, который передается в доверительное управление[2].

В Российской юридической практике данный институт принял универсальные характеристики его стали применять не только в коммерческой, но и в не коммерческой сфере[3].

Однако для эффективного и полного формирования института доверительного управления потребуется время для развития законодательства в этой сфере.

Основываясь на статье 182 ГК РФ, в которой определены признаки представительства, автором которых является Л. Казанцев. Согласно правилам в представительстве действует один субъект права, однако, он представляет интересы представляемого, где «воля выраженная одним, признается волею другого», это дает основание утверждать о «фикции воли», а институт представительства квалифицировать как «искусственный юридический институт»[4].

Вывод, который следует, что институт доверительного представительства объединяет всех субъектов, представляемого, представителя и третье лицо.

В 1993 году с принятием Указа президента РФ «О доверительной собственности (трасте)» было положено начало

---

[1] Алябьев Д.Н. Договор доверительного управления имуществом в гражданском праве России: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Волгоград, 2000. С.9.

[2] Егоров В.А. Психологические аспекты правосознания молодежи в борьбе с наркотиками. Учебное пособие. Тамбов, 2015. 137 с.

[3] Егоров В.А. Психологический аспект правосознания как фактор глобализации мира // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С. 60.

[4] Егоров В.А. Исторические корни правосознания россиян // Теория и практика общественного развития. 2014. № 20. С. 90.

формирования института доверительного управления. Однако, институт доверительного управления и доверительной собственности не тождественны. Во втором случае собственник утрачивает право собственности, которое переходит к доверителю собственности[1].

После вступления в силу второй части ГК РФ институт доверительного управления имуществом стал вполне реальным для воплощения, а Указ президента 1993 утратил юридическую силу.

По результатам исследования можно сделать некоторые выводы, во-первых, ссылаясь на российских цивилистов, институт доверительного управления имуществом относит к обязательно-правовым институтам.

Во-вторых, для заключения договора основным условием является передача имущества доверительному управляющему, который обладает всей юридической полнотой по сделкам в отношении переданного имущества.

В-третьих, правоотношения не являются лично-доверительными, следовательно, существует риск утраты имущества, что требует доверия между субъектами этих отношений, при этом доверие не может иметь страховых последствий. Следующий вывод следует из ст. 1021 ГК РФ, где определено, что управление осуществляется лично, но имеются случаи, в которых управляющий имеет законное право перепоручить другому лицу, совершать доверительные действия от имени доверительного управляющего[2].

В доверительное управление имуществом не могут попасть как объект самостоятельного управления деньги, за исключением случаев, предусмотренных российским законодательством.

Реальная ситуация, которая складывается во взаимоотношениях между участниками экономических отношений показывает, что институт доверительного управления имуществом не нашел широкого применения в Российской Федерации. Это институт гражданского права необходимо формировать, в с связи, с переходом на новую инновационную модель экономики. Практика показывает, что правоотношения, которые складываются в институте правоотношений, посредством доверительного управления имуществом являются универсальными, следовательно, могут использоваться во всех правоотношениях с имуществом.

---

[1] Егоров В.А. Феномен коррупции: основные этапы развития //Теория и практика общественного развития. 2016. № 3. С. 95.

[2] Егоров В.А. Словарь по философии права. Тамбов, 2017. 200 с.

Назаренко В.В., студент
Токарев К.С., студент
Россия, Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве РФ
Научный руководитель: Макаров И.Н., к.э.н., доцент

ПУБЛИЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН

Аннотация

В условиях цифровизации все большее распространение получает технология блокчейн как технология публичного управления. В статье рассматриваются основные характеристики блокчейн-систем, классификация технологии блокчейн. Особое внимание уделяется области примененииия Blockchain 3.0 в публичном управлении и опыту реализации блокчейн-проектов в экономике России

Ключевые слова: блокчейн; публичное управление; распределенный реестр

Представляя собой систему распределенного хранения данных о совершенных транзакциях, представленную в форме цепочки последовательных блоков, блокчейн некоммутативен. Данные хранятся в блоках, причем время создания записи непосредственно взаимоувязано с самой информацией.

Каждый участник является узлом (node), содержащим актуальный набор данных и участвует во взаимодействиях с другими узлами, добавляя записи и оповещая других пользователей об произошедших изменениях.

В упрощенном виде модель распределения данных представлена на рисунке 1.

На данном этапе выделяют три подвида технологии:

Blockchain 1.0 – основы функционирования криптовалют (приложения связанные с финансовым транзакциями, системы переводов и цифровых платежей);

Blockchain 2.0 – преимущественно контракты (работа с различными инструментами – акциями, облигациями, фьючерсами, закладными, правовыми титулами, активами и контрактами);

Blockchain 3.0 – основа приложений с функционалом затрагивающим сферы госуправления, в том числе науку, здравоохранение, образование.

Подробнее область применения Blockchain 3.0 в публичном управлении представлена на рисунке 2.

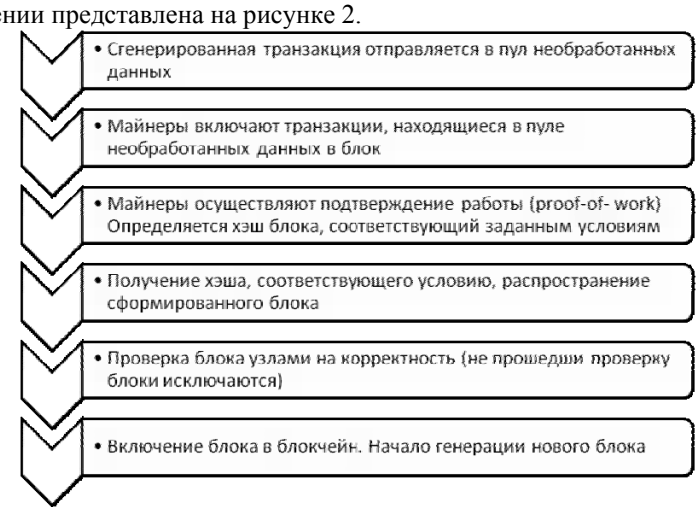

Рисунок 1. Модель распределения данных в системе блокчейн

По мере развития технологии блокчейн, растет интерес со стороны различных государственных и частных компаний, а также органов государственного управления. Проводятся исследования о применении перспективной технологии в самых разных сферах человеческой деятельности – от финансовой сферы до государственного управления. В отчете Государственного управления науки Великобритании за 2016 год блокчейн позиционируется как феномен, обязательный к осмыслению государственными органами управления, т.к. является технологией, способной повлиять на бизнес-процессы, протекающие в управлении, а также упростить взаимодействие граждан и аппарата государственного управления, например, в сфере получения государственных услуг.

Озабоченность распространением и ростом внимания к криптовалютам и в банковском секторе растет. Банки всячески препятствуют их институционализации и в то же время тратят крупные средства на исследование технологии блокчейн и ее адаптации в свою операционную деятельность с целью повышения эффективности. Например, в Японии несколько банков создали блокчейн-консорциум с целью повышения качества проведения финансовых сделок путем ускорения процессов обмена валютой и создания эффективной платформы для конверсионных операций.

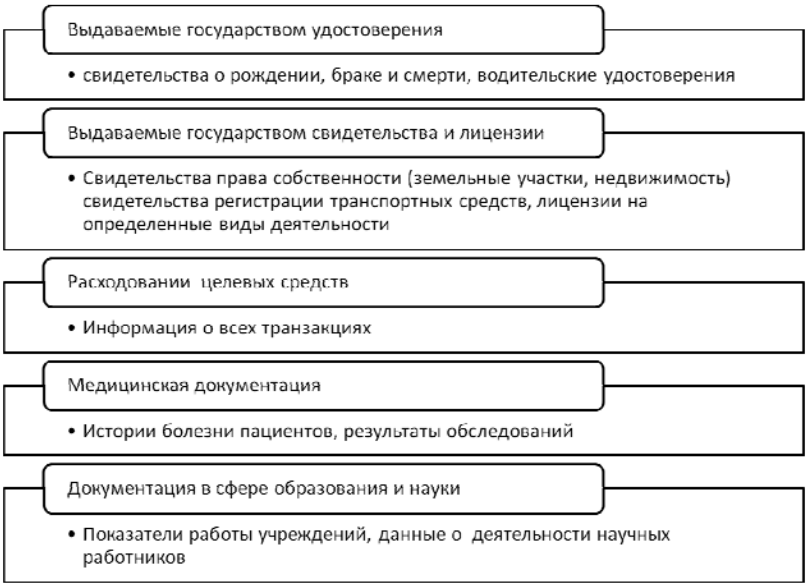

Рисунок 2.Применение Blockchain 3.0 в государственном управлении[1]

Вне сомнений, данные действия банков и других компаний по использованию технологии блокчейн обусловлено теми плюсами, которые характерны данной системе. Например, чтобы осуществить транзакцию, не требуется никаких посредников и долгих процессов сверки метаданных. Все происходит между лицами, участвующими в транзакции. Соответственно, радикально сокращаются сроки исполнения перевода средств, а также сокращается объем взимаемой комиссии по той же причине – отсутствие посредников, третьих лиц. Риск вмешательства в транзакцию и перехвата пакетов данных с последующим изменением метаданных практически невозможно, т.к. все узлы в сети хранят коды, под которыми зашифрованы личные данные лиц, участвующих в транзакции. Соответственно, чтобы что-либо «взломать», злоумышленнику необходимо проделать

[1] Составлено авторами на основе данных Mega-Master Blockchain List: URL:http://ledracapital.com/blog/2014/3/11/bitcoin-series-24-the-mega-master-blockchain-list [Электронный ресурс]

манипуляции с данными одновременно в миллионе узлов, находясь при этом под контролем мощнейшего проверяющего механизма.

Тенденция по изучению и внедрению блокчейн получила мировое распространение и не обошла стороной Россию. Так, в начале 2017 года Министерству экономического развития и Минкомсвязи, было поручено проанализировать возможность применения технологии блокчейн в сфере государственного управления и управления экономикой России.

На сегодняшний день существует немало примеров практического применения технологии блокчейн в сфере государственного управления и экономической сфере.

С 2014 по 2017 год Сбербанк запустил около 15 пилотных проектов, основанных на блокчейн. По официальным заявлениям «внедрение блокчейна позволяет ускорить транзакцию и ряд процессов, повысить прозрачность и надежность. При этом разработка, внедрение и эксплуатация стоит довольно дешево по сравнению с централизованными системами»[1]. Представитель Центра инноваций Сбербанка отметил, что Сбербанк не пытается применить технологию блокчейн везде. Она используется там, где нужна публичность, peer-to-peer (P2P) сервисы, фиксация и возможность доказательства неизменности информации и т.д.

Если говорить о зарубежном опыте, стоит выделить Эстонию – одну из стран с децентрализованной открытой системой, объединяющей различные базы данных и сервисы. Таким образом, дополнение системы новыми сервисами и приложениями происходит крайне просто, а перевод на основу блокчейн происходит с меньшими издержками и «трениями». В качестве результата работы такой системы можно привести следующие показатели: в 2016: 94% граждан имеют электронное удостоверение, позволяющее пользоваться системой; 2% ВВП страны сэкономлено на безбумажной работе государства; 4000+ сервисов предоставляются электронно; Эстония – страна №1 в мире по собираемости налогов и по Индексу Электронной Экономики.

Сегодня, налицо широкое признание инновационного потенциала блокчейн, и в условиях цифровизации российской экономике технология блокчейн как технология публичного управления приобретает все большую значимость.

---

[1] [Электронный ресурс] (дата обращения 20.10.2018)
URL: http://www.tadviser.ru/index.php/Проект:Блокчейн_в_Сбербанке

Наседкина А.Д., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель: Абрамов В.А., к.ю.н., доц.

СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация

Статья посвящена основным проблемам стадии возбуждения уголовного дела. Основываясь на теоретических исследованиях делается вывод, что стадия возбуждения уголовного дела необходима в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: уголовное дело, стадия возбуждения уголовного дела, проблемы стадии возбуждения уголовного дела, уголовное судопроизводство.

Стадия возбуждения уголовного дела – это первоначальная самостоятельная стадия уголовного процесса, которая состоит в установлении компетентным государственным органом или должностным лицом необходимых условий для законного и обоснованного начала производства по уголовному делу[1].

Сущность стадии возбуждения уголовного дела заключается в том, что органы предварительного расследования, принимают первичную информацию о любом совершенном, совершаемом или подготавливаемом преступлении, проводят всестороннюю проверку содержания информации, оценивают ее и принимают, руководствуясь законом и своим внутренним убеждением, одно из следующих решений:

-о возбуждении уголовного дела;

-об отказе в возбуждении уголовного дела;

-о передаче материалов без возбуждения уголовного дела по подследственности или по подсудности.

Стадия возбуждения уголовного дела включает в себя следующие этапы:

1) Получение государственным органом или должностным лицом первичной информации о преступлении.

---

[1] Режим доступа: https://lawbook.online/protsess-konspekt-ugolovnyiy/ponyatie-znachenie-stadii-vozbujdeniya-24402.htm Дата обращения (15.10.2018)

2) Принятие мер к предотвращению или пресечению преступления, а также к закреплению его следов.

3) Рассмотрение вопроса о наличии оснований для передачи материалов другому органу или должностному лицу.

4) Рассмотрение первичной информации по существу, истребование в случае необходимости дополнительных материалов, получение объяснений, выполнение проверочных действий без производства следственных действий за исключением осмотра места происшествия.

5) Принятие решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом, уведомление заявителя или должностного лица, сообщившего о преступлении.

6) Направление уголовного дела после его возбуждения.

Задачами стадии возбуждения уголовного дела являются :

прием, регистрация и разрешение сообщений о преступлениях с одновременным закреплением следов преступления и принятием мер, направленных на предотвращение и пресечение преступления[1].

Рассмотрев все основные аспекты стадии возбуждения уголовного дела, было выявлено ряд проблем.

Во-первых, одним из поводов для возбуждения уголовного дела законодатель называет заявление о преступлении, причем подписанное (именное). В соответствии с ч. 7 ст. 141 УПК РФ «анонимное заявление не может служить поводом для возбуждения уголовного дела» . Это обуславливается тем, что в случае не анонимности подобного заявления сотрудники их регистрирующие будут обязаны принимать любые заявления о преступлении, в которых, к примеру, отсутствуют признаки, указывающие на состав преступления, и даже содержащие заведомо ложные факты.

Во-вторых, законодателем не предусмотрен срок передачи сообщения о преступлении по подследственности в силу нормы ст. 145 УПК РФ[2] . В данном случае возникает вполне имеющий место вопрос, с какого момента следует исчислять срок рассмотрения сообщения о преступлении, переданного по подследственности. Подобный пробел нередко становится причиной превышения срока разрешения

[1] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/ (Дата обращения 15.10.2018)

[2] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (Дата обращения 15.10.2018)

поступающей информации о совершенных или готовящихся преступлениях и требует законодательной доработки.

В-третьих, в научной юридической литературе довольно часто встречаются мнения правоведов в отношении перечня поводов для возбуждения уголовного дела, который законодателем приведен в качестве исчерпывающего, однако, формулировки которого недостаточно конкретизированы.

До сих пор остаются не решенными проблемы право применения на первоначальном этапе реагирования государства на сообщение о совершенном преступлении, регулярно отмечаются факты нарушения прав и законных интересов граждан, вовлеченных на этом этапе в сферу уголовного процесса. Как следует из доклада Генерального прокурора РФ на заседании Совета Федерации Федерального собрания РФ 28.04.2010 г., не изжита до настоящего времени практика укрытия преступлений от учета, нарушения законов при приеме, регистрации, рассмотрения сообщений о преступлениях, что нарушает права граждан и препятствует доступу их к правосудию. В литературе отмечается, что в западном континентальном уголовном процессе господствует вариант, при котором возбуждение уголовного преследования не представляет собой начальной стадии уголовного судопроизводства (Франция, Германия, Бельгия, Финляндия, Люксембург и др.)

Таким образом, можно сделать вывод, что стадия возбуждения уголовного дела играет важную роль в уголовном судопроизводстве и служит тому, чтобы все решения о возбуждении уголовного дела были законными и обоснованными.

Несветаева Я. В., магистрант
Россия, ФГБОУ «Российская академия права народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель: Климов А. С., к.ю.н., доцент

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы ответственности индивидуального предпринимателя по гражданскому законодательству Российской Федерации. Автором проанализированы

спорные моменты гражданско-правовой ответственности и предложены практические решения их преодоления.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, гражданско-правовая ответственность, ответственность индивидуального предпринимателя.

В настоящее время отношения индивидуальной предпринимательской деятельности урегулированы рядом отраслей права: гражданским, налоговым, финансовым, административным. По мнению А.М. Васильева «отсутствие систематизации данных отраслей права часто порождает несогласованность, противоречивое, а иногда прямо противоположное толкование норм, что создает трудности в осуществлении индивидуальной предпринимательской деятельности»[1].

Одним из спорных вопросов в деятельности индивидуального предпринимателя выступает гражданско-правовая ответственность.

Меры гражданско-правовой ответственности индивидуальных предпринимателей основываются на принципах общих положений норм гражданского права об ответственности, с учетом некоторых особенностей, которые вызваны спецификой деятельности индивидуального предпринимателя и определенной чертой данной деятельности.

Применение гражданско-правовых мер ответственности индивидуальных предпринимателей за ненадлежащее исполнение либо за неисполнение договорных обязательств базируется на общих и специальных положениях гражданского законодательства о договорной ответственности субъектов предпринимательского права, о гражданско-правовых обязательствах и договоре, об отдельных видах обязательства (разделы III и IV Гражданского кодекса РФ), о средствах, способах и формах защиты (ст.11-16 Гражданского кодекса РФ).

Согласно статье 23 ГК РФ правовой статус индивидуального предпринимателя определяется как статус физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность. В абсолютном большинстве случаев гражданско-правовая ответственность индивидуального предпринимателя без образования юридического лица носит имущественный характер. Поэтому в конкретном случае должны применяться нормы статьи 24 ГК РФ, устанавливающей

[1] Васильев А.М. Правовое регулирование индивидуального предпринимательства // Общество и право, 2011, №2, с. 79.

гражданско-правовую ответственность гражданина всем принадлежащим им имуществом. Однако для индивидуального предпринимателя существует ряд отличительных особенностей.

Смягчение имущественной ответственности индивидуального предпринимателя возможно при расширении перечня имущества, составляющего необходимый минимум; при совершенствовании системы страхования (например, установлении обязательного страхования имущественной ответственности).

Согласно точке зрения Е.А. Зверевой: «Главной особенностью гражданско-правовых отношений, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, является то обстоятельство, что уже сам по себе факт нарушения должником обязательств означает, что у кредитора появляется право требовать возмещения причиненных убытков или применения к должнику иных мер ответственности»[1].

Действующее гражданское законодательство неполномерно регулирует вопросы, связанные с возмещением убытков, например, отсутствует единый порядок их определения. Поэтому на практике при разрешении подобных случаев могут возникнуть проблемы.

Индивидуальный предприниматель, в отличие от гражданина, должен нести ответственность вне зависимости от наличия вины, что подтверждается сложившейся судебной практикой. Это и является первой особенностью гражданско-правовой ответственности индивидуального предпринимателя.

Следовательно, индивидуальные предприниматели несут повышенную ответственность, по сравнению с гражданско-правовой ответственностью физических лиц. Ф.И. Хамидуллина подчеркивает, что «такая повышенная ответственность напрямую связана с мерой заботливости, то есть на предпринимателя возложен риск ответственности за ненадлежащую меру заботливости, он рискует настолько, насколько не проявляет такую заботливость»[2].

Тенденция отказа от принципа вины при определении гражданско-правовой ответственности прослеживается и в законодательстве зарубежных стран.

---

[1] Зверева Е.А. Ответственность предпринимателя за нарушение договорных обязательств / Е.А.Зверева // Право и экономика. – 1998. – № 11. С.155.

[2] Каширина Ю.П. Особенности гражданско-правовой ответственности индивидуальных предпринимателей // Территория науки, 2014, №1 с. 149-153.

Второй особенностью гражданско-правовой ответственности индивидуальных предпринимателей выступает отсутствие в ГК РФ четкого разграничения обязательств личного и предпринимательского характера.

Согласно точке зрения Е.А. Зверевой «до настоящего времени нет четкого определения, какую деятельность граждан включать в сферу предпринимательства, а какую признавать обычными действиями по распоряжению объектами своей собственности»[1].

Ю. Коротецкий отмечает, что «определить какой доход был получен в ходе осуществления предпринимательской деятельности, а какой нет - на практике сложно, поэтому споры переносятся в суд»[2].

Подобное разграничение имущества индивидуального предпринимателя возможно исходя из целей его деятельности. Целью индивидуального предпринимателя может быть только извлечение прибыли, в противном случае, такая деятельность не будет считаться предпринимательской.[3]

Существует еще один спорный момент в вопросах гражданско-правовой ответственности индивидуального предпринимателя в выделении ответственности супруга индивидуального предпринимателя, если между ними не заключен брачный договор.

Согласно ГК РФ по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество, находящееся в его собственности, а также на его долю в общем имуществе супругов, которая причиталась бы ему при разделе этого имущества. Взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом будет установлено, что все полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи. При недостаточности этого имущества супруги несут по указанным обязательствам солидарную ответственность имуществом каждого из них.

---

[1] Зверева Е.А. Индивидуальные предприниматели. Индивидуальный статус предпринимателя – гражданина // Право и экономика, 1998, №6, с. 18-19.

[2] Лоскот В.А. Воробьева И.С. К вопросу об ответственности индивидуальных предпринимателей по гражданскому законодательству Российской Федерации // Актуальные проблемы государства, права и гуманитарных наук Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции аспирантов, магистрантов, студентов. 2015. С. 101-104.

[3] Коротецкий Ю. Без лица // Эксперт, 2004, № 7.С.87.

Исходя из данных норм законодательства, привлечение второго супруга, не являющегося предпринимателем, к гражданско-правовой ответственности супруга- индивидуального предпринимателя является весьма обоснованным.

Однако в исследовательской литературе существует точка зрения, согласно которой необходимо исключить как субсидиарную, так и солидарную ответственность супруга - непредпринимателя по обязательствам супруга – предпринимателя.

Представляется обоснованной позиция И.А. Галкина, которая гласит, что «солидарная ответственность обоих супругов возможна лишь в том случае, когда оба супруга имеют статус индивидуального предпринимателя и заключили неисполненный или ненадлежащее - исполненный предпринимательский договор. Кроме этого, субсидиарная ответственность супруга – непредпринимателя не должна распространятся на имущество, приобретенное до вступления в брак»[1].

Можно сделать вывод, что гражданско-правовая ответственность индивидуальных предпринимателей, как и других участников предпринимательской деятельности несет повышенную ответственность в сравнении с ответственностью физических лиц, не занимающихся предпринимательской деятельностью. Действующее гражданское законодательство должно более четко регулировать вопросы в деятельности индивидуального предпринимателя и разрешать возникающие правовые коллизии.

Нестерова Е.В., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал
Научный руководитель: Махина С.Н., д-р ю.н.,проф.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ЭТАПА ДОЗНАНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается вопрос об окончании дознания, которое рассматривается в качестве заключительного этапа

[1] Галкин И.А. Особенности гражданско-правовой ответственности и защиты индивидуальных предпринимателей // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. 2016. № 1 (6). С. 36-41.

расследования по уголовному делу. Подробно исследуются действия дознавателя на заключительном этапе.

Ключевые слова: дознание; дознаватель; расследование по уголовному делу.

Окончание дознания – это заключительный этап расследования по уголовному делу. Дознаватель подводит итоги проведенного расследования, оценивает всю совокупность собранных по уголовному делу доказательств, проверяет его полноту, всесторонность и объективность, систематизирует материалы дела, проверяет обеспеченность прав участников процесса. Дознаватель принимает окончательное решение по:

1.составлению обвинительного акта и направлению уголовного дела с обвинительным актом прокурору;

2.прекращению уголовного дела или уголовного преследования;

3.направлению уголовного дела прокурору для передачи его по подследственности.

Действия дознавателя на заключительном этапе дознания включают:

1.оценку собранных по делу доказательств с точки зрения их достаточности для достоверного вывода о форме окончания расследования;

2.систематизацию и надлежащее оформление материалов уголовного дела – материалы дела должны располагаться в зависимости от того, какая группа обстоятельств устанавливается посредством доказательств, содержащихся в данных документах, и в той же последовательности, в которой они были получены дознавателем;

3.принятие решения о форме окончания дознания;

4.объявление участникам процесса об окончании дознания и предъявление им материалов уголовного дела;

5.разрешение ходатайств, поступивших от участников процесса, ознакомившихся с материалами уголовного дела.

В данный перечень возможно включить и внесение дознавателем в соответствующую организацию или должностному лицу представлений о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления или других нарушения закона (ч. 2 ст. 158 УПК РФ)[1].

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19

Обвинительный акт – это процессуальный документ, в котором в установленной уголовно-процессуальным законом форме дознаватель подводит итоги дознания и принимает процессуальное решение (о направлении уголовного дела прокурору либо иное). Рассматривая обвинительный акт, как итоговый документ, завершающий расследование, отметим, что он одновременно наделяет подозреваемого всеми процессуальными правами обвиняемого, в этом и заключается особенность дознания, а именно в отсутствии некоторых процессуальных процедур, что делает эту форму расследования упрощенной и ускоренной.

Обвинительный акт должен содержать:

1) дата и место его составления;

2) должность, фамилия, инициалы лица, его составившего;

3) данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности;

4) место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела;

5) формулировка обвинения с указанием пункта, части, статьи УК РФ;

6) перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое изложение их содержания, а также перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и краткое изложение их содержания;

7) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;

8) данные о потерпевшем, характере и размере причиненного ему вреда;

9) список лиц, подлежащих вызову в суд.

Изменения, внесенные федеральными законами от 29 мая 2002 г., 9 марта 2010 г., 6 ноября 2011г. [1]по составлению и содержанию обвинительного акта касаются краткого изложение перечня доказательств, ознакомления лиц не только с материалами уголовного дела, но и с обвинительным актом, Думается, что эти изменения суть

февраля 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. №52 (ч.1).

[1] Федеральный закон от 29.05.202 N 58-ФЗ (ред. от 01.01.2013) «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»// СЗ РФ, 03.06.202, N 22, ст. 2027, Федеральный закон от 06.11.2011 N 292-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»// СЗ РФ, 07.11.2011, N 45, ст. 6322

документа не изменили, но сделали его процессуально загроможденным, практически превратив в обвинительное заключение. Для упрощенной формы расследования считаем эти изменения излишне усложняющими процедуру, при чем как для дознавателя, так и для восприятия обвиняемого, которому вручается не только обвинительный акт, но и составленные приложения, в которых данные в большей части дублируются с уже изложенными в обвинительном акте.

К обвинительному акту обязательно должны прилагаться: справка о сроках дознания, об избранных мерах пресечения с указанием времени содержания под стражей и домашнего ареста, о вещественных доказательствах, гражданском иске, принятых мерах по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества, процессуальных издержках, а при наличии у обвиняемого, потерпевшего иждивенцев – о принятых мерах по обеспечению их прав. В справке должны быть указаны соответствующие листы уголовного дела. Возможно, что эти изменения законодательства упростили работу как прокурора по принятию решения по делу, так и для суда при его рассмотрении, но никак не производство дознания.

Обвиняемый, его защитник должны быть ознакомлены с обвинительным актом и материалами дела, о чем делается отметка в протоколе ознакомления с материалами дела (ч. 2 ст. 225 УПК РФ). Потерпевшему или его представителю по их ходатайствам могут быть предоставлены для ознакомления обвинительный акт и материалы уголовного дела в том же порядке, который установлен для обвиняемого и его защитника (ч. 3 ст. 225 УПК РФ).

Что касается процессуального статуса обвиняемого при дознании, отметим, что согласно ч. 1 ст. 47 УПК РФ обвиняемым признается лицо, в отношении которого:

1) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого; 2) вынесен обвинительный акт.

И если установленная процедура предъявления обвинения в ходе предварительного следствия обеспечивает в достаточной мере права обвиняемого, то, проанализировав нормы УПК РФ, позволим высказать мнение об ограниченности прав обвиняемого при производстве дознания.

Дело в том, что по общему правилу при производстве дознания не предусмотрено специальной процедуры привлечения лица в качестве обвиняемого. Лицо приобретает здесь статус обвиняемого по окончании дознания, когда выносится обвинительный акт, который является результатом проведенного расследования, за исключением

случаев заключения подозреваемого под стражу и невозможности в течение 10 дней закончить дознание составлением обвинительного акта (ему предъявляется обвинение в порядке, установленном для предварительного следствия (ч. 2, 3 ст. 224 УПК РФ). Именно это обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что обвинительный акт приравнивается к постановлению о привлечении лица в качестве обвиняемого. Одновременно обвинительный акт схож и с обвинительным заключением.

В связи с этим будет уместно заметить, что после предъявления обвинительного акта допрос обвиняемого при производстве дознания не предусмотрен, но ведь для того чтобы правильно определить отношение обвиняемого к событиям, которые ему вменяются в вину, нужно знать, что он поясняет по данному поводу. Более того, закон не указывает, каким образом осуществлять допрос лица после его ознакомления с обвинительным актом, если обвиняемый и его защитник ходатайствуют об этом. В результате утрачивается возможность получить такое доказательство как показания обвиняемого.

Кроме того, обвинение должно основываться только на достоверных, допустимых доказательствах, полученных в результате расследования при строгом и неуклонном соблюдении требований УПК РФ. Недопустимость доказательств в дознании влечет как прекращение уголовного преследования, так и оправдательный приговор.

Так же закон лишь указывает на то, что обвиняемый, его защитник должны быть ознакомлены с материалами уголовного дела (ч. 2 ст. 225 УПК РФ), но порядок производства ознакомления не конкретизирован, в связи с чем на практике дознаватели используют правила, установленные в ст. 217 УПК РФ, которые не вошли в порядок производства дознания, согласно главе 32 УПК РФ, но мы убеждены, что в данном случае дознаватели не нарушают закон. В законе отсутствует указание на обязанность дознавателя письменно уведомлять участников уголовного судопроизводства об их праве знакомиться с материалами дела, несмотря не это, дознавателями на практике уведомления составляются по всем уголовным делам. В ст. 225 УПК РФ не перечислены все участники, имеющие право на ознакомление с материалами дела. Среди них отсутствуют законные представители обвиняемого, потерпевшего и гражданского истца, гражданский истец и гражданский ответчик, а также их представители. Восполнить данный пробел законодательства предлагают многие ученые, с которыми мы солидарны, путем их уведомления и порядка

ознакомления с обвинительным актом и материалами дела по аналогии с предварительным следствием (ст. 216, 217 УПК РФ).

Прекращение уголовного дела или уголовного преследования возможно в случаях, когда у дознавателя имеется достаточно доказательств, указывающих на наличие обстоятельств, исключающих возможность или целесообразность производства дознания по уголовному делу. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования, а именно дознания, представляет собой процессуальное решение дознавателя о завершении процессуальных действий без передачи материалов уголовного дела в суд, то есть это закрепленный в соответствующем документе официальный отказ государства от дальнейшего производства по уголовному делу и привлечения лица к уголовной ответственности,

УПК РФ содержит перечень обстоятельств, при наличии которых уголовное дело подлежит прекращению, среди которых отсутствие события преступления; отсутствие в деянии состава преступления; истечение сроков давности уголовного преследования; смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего; отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п. 2 и 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в п. 1 и 3 - 5 ч. 1ст. 448 УПК РФ; примирение сторон; непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления; акт об амнистии; наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению; наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела; отказ Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказ Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица; деятельное раскаяние подозреваемого или обвиняемого; по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: в случае, если до назначения

судебного заседания ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме.

Но каждое основание прекращения производства по уголовному делу либо уголовному преследованию сопровождается определёнными условиями, то есть дополнительными требованиями в УПК РФ. Например, прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ) дознавателем возможно только с согласия прокурора, в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, когда преступление им совершено впервые, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным. А если лицо, в отношении которого прекращается уголовное преследование, против этого возражает, то уголовное дело не может быть прекращено.

Дознаватель вправе прекращать уголовное дело только с согласия прокурора по таким основаниям как:в связи с деятельным раскаянием, примирением сторон, а также по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

В случае направления уголовного дела прокурору для передачи его по подследственности происходит окончание дознания, но не предварительного расследования в целом. Изменения законодательства по увеличению срока дознания исключили ситуации, когда в связи с длительностью производства судебных экспертиз невозможно было окончить дознание в установленный срок. В случаях, когда в производстве у дознавателя находится уголовное дело в отношении лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, дознаватель обязан направить уголовное дело по подследственности, так как по таким уголовным делам производство предварительного следствия обязательно (ч. 1 ст. 433, ч. 1 ст. 434 УПК РФ). И последняя ситуация, которая связана с решением прокурора о передаче уголовного дела в органы предварительного следствия (ч. 4 ст. 150 УПК РФ) на основании его письменного указания.

Во всех случаях дознаватель обязан направить уголовное дело прокурору с постановлением о передаче уголовного дела для направления по подследственности.

Нестерова Е.В., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал
Научный руководитель: Махина С.Н., д-р ю.н.,проф.

СУЩНОСТЬ И ПОНЯТИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ

Аннотация

Статья посвящена вопросу содержания понятия уголовно – процессуального срока, проблема толкования и применения юридических норм о процессуальных сроках

Ключевые слова: разумный срок, процессуальный срок, стадии уголовного процесс.

Обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов граждан гарантируется статьей 45 Конституции Российской Федерации. Эту задачу призвано решать и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации. При этом следует учитывать, что международные правовые акты также предусматривают обеспечение прав участников уголовного процесса. Следует отметить, что в Международном пакте о гражданских и политических правах в п. «с» ч. 3 ст. 14 определено право каждого быть судимым без неоправданной задержки, а в соответствии с его ч. 3 ст. 9 каждому арестованному или задержанному гарантируется право на судебное разбирательство в течение разумного срока.

Реализации в уголовном процессе принципа разумного срока уголовного судопроизводства способствует институт регламентации процессуальных сроков, обеспечивающий законность и справедливость судопроизводства в целом, исходя из того, что соблюдение процессуальных сроков призвано обеспечивать всестороннее и объективное исследование обстоятельств совершенного преступления, своевременное восстановление нарушенных прав и законных интересов лиц, подвергшихся преступному посягательству, и тем самым реализацию назначения уголовного судопроизводства. Наряду с этим, процессуальные сроки

призваны способствовать нормализации и упорядочиванию деятельности всех субъектов уголовно – процессуальных отношений.

С точки зрения реализации норм права в уголовном судопроизводстве одной из наиболее значимых является проблема толкования и применения юридических норм о процессуальных сроках. Их решение зависит, прежде всего, от правильного понимания правовой природы процессуальных сроков, генезиса развития, места и роли в механизме уголовно-процессуального регулирования.

С юридической точки зрения установленный уголовно-процессуальным законом срок представляет собой процессуальную гарантию прав участников уголовного судопроизводства. Установление и строгое соблюдение процессуальных сроков имеет своей целью, по нашему мнению, обеспечение наряду со своевременной реализацией участниками уголовного процесса процессуальных прав, также и конституционных прав и свобод человека и гражданина, на что обращает внимание ряд авторов.

По нашему мнению, наиболее полную, обобщенную формулировку процессуальных сроков дает И.В. Маслов, который процессуальный срок определяет как урегулированный уголовно – процессуальным законом в соответствии с Конституцией Российской Федерации промежуток времени, в период которого должностные лица и иные участники уголовного процесса вправе либо обязаны выполнить определенные процессуальные действия, имеющий своей целью своевременное обеспечение назначения уголовного судопроизводства, обеспечение конституционных и иных предоставляемых законом участникам уголовного процесса прав.[1]

Процессуальные сроки имеют значение на всех стадиях уголовного процесса, устанавливают их длительность, порядок, правила и временные пределы перехода уголовного дела из одной стадии в другую.

Для исчисления процессуальных сроков применяются общепринятые единицы времени, измеряемые часами, сутками, месяцами. Время в отличие от уголовно-процессуального срока необратимо и непрерывно, оно является категорией, не зависящей от воли человека. Процессуальный срок же во многих случаях, в том числе на основании установленных законом предписаний, может прерываться, приостанавливаться, возобновляться, восстанавливаться.

---

[1] Маслов И.В. Актуальные проблемы правовой регламентации процессуальных сроков в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 19 – 20.

Кроме того, процессуальные сроки в уголовном судопроизводстве дифференцированы в зависимости от стадий уголовного судопроизводства, форм предварительного расследования, вида следственных действий и процессуальных решений.

Многообразие сроков в уголовном судопроизводстве обусловило необходимость их научной классификации.

В предложенной А.П Гуляевым, В.Т. Томиным, Р.Х. Якуповым и В.А. Дуниным[1] классификации процессуальных сроков по непосредственной направленности они выделяют:

1) сроки, гарантирующие обеспечение быстроты судопроизводства (сроки принятия решения о возбуждении уголовного дела, исполнения отдельных поручений, производства дознания и предварительного следствия и др.);

2) сроки, гарантирующие соблюдение прав и законных интересов участников уголовного процесса (задержания, заключения под стражу, рассмотрения жалоб и др.)

В свою очередь, А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский3 предлагают следующие классификации сроков:

1) делопроизводственные, назначением которых является обеспечение внутренней организации деятельности должностных лиц по реализации процесса4 ;

2) с позиции способов определения: определяемые путем указания на период времени, определенное событие, которое должно наступить, календарную дату5 ;

3) по способу измерения временного периода: исчисляемые часами, сутками и месяцами.

При рассмотрении содержания понятия уголовно – процессуального срока следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, прокурор наряду с предусмотренными уголовно – процессуальным законодательством процессуальными сроками руководствуются также сроками, установленными приказами и указаниями: Генерального прокурора Российской Федерации;

---

[1] Гуляев. А.П. Процессуальные сроки в стадиях возбуждения и предварительного расследования. М., 1976. С. 10; Томин В.Т., Якупов Р.Х., Дунин В.А. Процессуальные документы, сроки и судебные издержски. Омск, 1963. С. 23; Якупов Р.Х. Процессуальные сроки в советском уголовном судопроизводстве (в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования): автореф. дис. …канд. юрид. наук. М., 1972. С. 6 и др.

Председателя Следственного комитета Российской Федерации; начальника Следственного департамента МВД России, иными нормативными правовыми актами МВД России и других ведомств, имеющих в своем составе подразделения, осуществляющие предварительное расследование. К указанным срокам относятся, например, сроки представления прокурору и руководителю следственного органа ходатайства о продлении сроков дознания и предварительного следствия3. При этом все сроки, установленные ведомственными нормативными правовыми актами, имеют своим назначением обеспечение законности, повышение эффективности деятельности органов дознания, дознавателей, следователей, руководителей следственных органов, прокуроров.

Учитывая важность значения процессуальных сроков для целей назначения уголовного процесса, к их изучению обращались многие ученые-процессуалисты. Однако большинство специальных исследований, посвященных институту процессуальных сроков, было подготовлено до принятия действующего УПК РФ.

Следует также учитывать и то обстоятельство, что нормы УПК РФ в целом в последнее время подверглись значительным изменениям, обусловленным реалиями правоприменительной практики и необходимостью совершенствования предварительного расследования, включая правовую регламентацию уголовно-процессуальных сроков.

Орехова Е.М., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал
Научный руководитель: Хорьяков С.Н., канд. юрид. наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛЕСНОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье исследуются основные тенденции развития института лесного контроля и надзора в Российской Федерации. Анализируются изменения в законодательстве, регулирующем осуществление данной функции, влияние этих изменений на эффективность лесного контроля и надзора.

Ключевые слова: лесной надзор, лесной контроль, полномочия, функции.

Изменения в системе государственного управления, произошедшие в стране в ходе осуществления административной реформы, бюджетно-финансовой реформы, разграничения полномочий органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, затронули и сферу лесных отношений.

Основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации утверждены распоряжением Правительства РФ от 26 сентября 2013 г. № 1724-р на период до 2030 года. Государственная политика направлена на сохранение и приумножение лесов, максимальное удовлетворение потребностей граждан Российской Федерации в качественных продуктах и полезных свойствах леса, а также на создание на государственном уровне условий, обеспечивающих устойчивое и динамичное развитие лесного сектора экономики.

При решении задачи повышения эффективности управления лесным сектором предусматривается совершенствование инструментов контроля за исполнением субъектами Российской Федерации переданных полномочий в области лесных отношений, а также совершенствование системы федерального государственного лесного надзора (лесной охраны) и федерального государственного пожарного надзора в лесах.[1]

Также планируется увеличение объема древесины, заготавливаемой выборочными рубками в лесных насаждениях, где это обосновано лесоводственной необходимостью, с учетом совершенствования технологий и правил их проведения, а также усиления контроля за их соблюдением.

Большое значение в условиях реформирования лесного хозяйства приобретает государственное регулирование лесных отношений. Не все ученые и практики однозначно относятся к расширению сферы частноправового регулирования в области лесных отношений, в том числе и к передаче лесов в частную собственность.

Так, например, известный американский экономист Р. Познер в своей книге «Экономический анализ права», рассуждая о целесообразности сохранения права государственной собственности на земли, занятые лесом, отмечает, что сохранение права

[1] Воронцова А.А. Некоторые особенности правового регулирования лесов (лесных насаждений), расположенных на землях различных категорий // Экологическое право. 2012. N 5. С. 2 - 7

государственной собственности вызвано, прежде всего, опасностью преждевременного истощения лесов, находящихся на этих землях, но такой подход является экономически неэффективным, поскольку государство стремится вырубить столько деревьев, сколько выросло с момента предыдущей вырубки. А частный собственник «будет рассматривать не только выручку от продажи леса и издержки вырубки и распиловки, но и альтернативные издержки отсутствия ожидания достижения деревом максимального роста».

Сложно согласиться с данным мнением. Практика передачи лесных участков на землях различных категорий в собственность юридических лиц в России приводит к интенсивной застройке данных участков, предполагающей практически неконтролируемую вырубку деревьев. Еще одним негативным примером стала ситуация с тушением лесных пожаров, когда такая обязанность возлагалась на частных лиц - арендаторов лесных участков.

Следует заметить, что потенциал публично-правового регулирования в природоресурсной сфере далеко не исчерпан. Более того, в трудах ученых-правоведов зарубежных, особенно европейских, стран все чаще звучат мнения о том, что далеко не все вопросы использования природных ресурсов (особенно в части их сохранения и воспроизводства) могут быть эффективно урегулированы в рамках частного права.

Лесной контроль и надзор является одной из важнейших функций государства в сфере регулирования лесных отношений. С учетом недостаточной его эффективности законодательство в данной сфере подвержено значительным изменениям.

В России в сфере лесных отношений традиционно осуществлялся государственный лесной контроль. С принятием нового Лесного кодекса в 2006 году появился термин «государственный лесной контроль и надзор»[1]. А с 2011 года лесной надзор стал именоваться лесной охраной, а лесной контроль остался только в усеченном виде на муниципальном уровне.

Подробного объяснения различий между контролем и надзором в настоящее время в законодательстве не содержится, и это становится темой оживленной научной дискуссии. Многие специалисты считают, что с точки зрения обеспечения преемственности правового регулирования в настоящее время следует исходить из того, что это схожие понятия, не обладающие принципиальными содержательными

[1] Лесной кодекс РФ. М. : Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 50. Ст. 5278.

различиями.

Так, в соответствии со ст. 96 ЛК РФ под федеральным государственным лесным надзором (лесной охраной) понимается деятельность уполномоченных федерального органа исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений требований, установленных законодательством в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, посредством, среди прочего, проведения мероприятий по контролю в лесах.[1]

Необходимо отметить, что ситуация, сложившаяся в лесном законодательстве, при которой фактически имеет место переименование одной управленческой функции в другую, является типичной для всего законодательства в целом. Наиболее типичным является указание на проведение «контроля (надзора)» либо «контроля и надзора». Однако указанные термины не являются тождественными. Принципиальное различие между ними состоит в том, что в контрольных отношениях присутствует подчиненность, тогда как надзор осуществляется в отношении неподчиненных надзорному органу субъектов.

Основным органом, осуществляющим надзор в области лесных отношений (за исключением лесов, расположенных на особо охраняемых природных территориях) является Федеральное агентство лесного хозяйства Рослесхоз), находящееся в ведении Минприроды России. В соответствии с Положением о нем Рослесхоз является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим: функции по контролю и надзору в области лесных отношений (за исключением лесов, расположенных на особо охраняемых природных территориях); государственный надзор в области семеноводства в отношении семян лесных растений при осуществлении федерального государственного лесного надзора (лесной охраны), а также федеральный государственный лесной надзор (лесную охрану), федеральный государственный пожарный надзор в лесах при осуществлении федерального государственного лесного надзора (лесной охраны) на землях лесного фонда в отношении лесничеств и лесопарков, указанных в ч. 2 ст. 83 ЛК РФ[2], в лесах, расположенных на

---

[1] Лесной кодекс РФ. М. : Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 50. Ст. 5278.

[2] Лесной кодекс РФ. М. : Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 50. Ст. 5278.

землях обороны и безопасности, и в случаях, когда полномочия, переданные Российской Федерацией органам государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с ч. 1 ст. 83 ЛК РФ, изъяты в установленном порядке у органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Контроль за использованием, охраной, защитой, воспроизводством лесов (государственный лесной контроль и надзор) на землях особо охраняемых природных территорий федерального значения осуществляет Минприроды России.

Одним из аспектов государственного лесного контроля и надзора являются мероприятия по охране, защите, воспроизводству лесов, которые осуществляются органами государственной власти, органами местного самоуправления в пределах их полномочий или использующими леса лицами.

В районах расположения промышленных предприятий с вредными выбросами определяются зоны по степени повреждения насаждений, выявляются запасы мертвых и усыхающих деревьев. Зоны повреждения показывают на схеме, характеризующей лесопатологическое состояние лесов, дают рекомендации по созданию насаждений повышенной устойчивости к выбросам.

В случаях, если осуществление мероприятий по охране, защите, воспроизводству лесов, расположенных на землях, находящихся в государственной или муниципальной собственности, не возложено на лиц, использующих леса, органы государственной власти, органы местного самоуправления размещают заказы на выполнение работ по охране, защите, воспроизводству лесов в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», при условии, что иное не установлено ЛК РФ.

При размещении заказа на выполнение работ по охране, защите, воспроизводству лесов одновременно осуществляется продажа лесных насаждений для заготовки древесины. В этих целях заключается договор, в котором содержатся элементы государственного или муниципального контракта на выполнение работ по охране, защите, воспроизводству лесов и договора купли-продажи лесных насаждений. В случае, если указанный договор не заключен, заказ на выполнение работ по охране, защите, воспроизводству лесов размещается без продажи лесных насаждений для заготовки древесины.

Хотя в соответствии с Концепцией развития лесного хозяйства Российской Федерации на 2003 - 2010 годы охрана лесов от пожаров

должна была стать одним из основных направлений государственной политики, обеспечивающей экологическую безопасность страны и сохранение ресурсного потенциала лесов, лето 2010 года выявило множество проблем при осуществлении такого вида государственного контроля и надзора, как государственный пожарный надзор в лесах. Соответственно, уже упоминавшимся Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 442-ФЗ в ЛК РФ были внесены многочисленные изменения, связанные с обеспечением пожарной безопасности в лесах и государственного пожарного надзора.[1]

Порядок проведения такого надзора определен Правительством РФ, его осуществляют Рослесхоз, Росприроднадзор, их территориальные органы и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Организация и проведение мероприятий по государственному пожарному надзору в лесах в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей осуществляются в соответствии с уже упоминавшимся Федеральным законом от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Важным аспектом надзорной деятельности является защита прав лесопользователей при проведении мероприятий лесного надзора. В соответствии с названным Законом плановые проверки проводятся не чаще чем один раз в три года.

Плановые проверки проводятся на основании разрабатываемых органами государственного контроля (надзора), органами муниципального контроля в соответствии с их полномочиями ежегодных планов.

В ежегодных планах проведения плановых проверок юридических лиц (их филиалов, представительств, обособленных структурных подразделений) и индивидуальных предпринимателей указываются такие сведения, как цель и основание проведения каждой плановой проверки; дата начала и сроки проведения каждой плановой проверки; а также наименование органа государственного контроля (надзора) или органа муниципального контроля, осуществляющих конкретную плановую проверку. Утвержденный руководителем органа государственного контроля (надзора) или органа муниципального

---

[1] Воронцова А.А. Некоторые особенности правового регулирования лесов (лесных насаждений), расположенных на землях различных категорий // Экологическое право. 2012. N 5. С. 2 - 7

контроля ежегодный план проведения плановых проверок доводится до сведения заинтересованных лиц посредством его размещения на официальном сайте органа государственного контроля (надзора) или органа муниципального контроля в сети Интернет либо иным доступным способом.

Порядок подготовки ежегодного плана проведения плановых проверок, его представления в органы прокуратуры и согласования, а также типовая форма ежегодного плана проведения плановых проверок устанавливается Правительством РФ.

Органы прокуратуры в срок до 1 декабря года, предшествующего году проведения плановых проверок, обобщают поступившие от органов государственного контроля (надзора), органов муниципального контроля ежегодные планы проведения плановых проверок и направляют их в Генеральную прокуратуру РФ для формирования ежегодного сводного плана проведения плановых проверок, который размещается на официальном сайте Генеральной прокуратуры РФ в сети Интернет в срок до 31 декабря текущего календарного года.

О проведении плановой проверки юридическое лицо, индивидуальный предприниматель уведомляются органом государственного контроля (надзора), органом муниципального контроля не позднее чем в течение трех рабочих дней до начала ее проведения посредством направления копии распоряжения или приказа руководителя, заместителя руководителя органа государственного контроля (надзора), органа муниципального контроля о начале проведения плановой проверки заказным почтовым отправлением с уведомлением о вручении или иным доступным способом.

Внеплановая выездная проверка юридических лиц, индивидуальных предпринимателей может быть проведена органами государственного контроля (надзора), органами муниципального контроля после согласования с органом прокуратуры по месту осуществления деятельности таких юридических лиц, индивидуальных предпринимателей.[1]

Основанием для проведения внеплановой проверки (ст. 10 указанного выше Федерального закона) является, например, истечение срока исполнения юридическим лицом, индивидуальным

---

[1] Воронцова А.А. Некоторые особенности правового регулирования лесов (лесных насаждений), расположенных на землях различных категорий // Экологическое право. 2012. N 5. С. 2 - 7

предпринимателем ранее выданного предписания об устранении выявленного нарушения обязательных требований и (или) требований, установленных муниципальными правовыми актами; поступление в органы государственного контроля (надзора), органы муниципального контроля обращений и заявлений граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, информации от органов государственной власти, органов местного самоуправления, из средств массовой информации о таких фактах, как возникновение угрозы причинения вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, безопасности государства, а также угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и т.п. Также одним из оснований для внеплановой проверки может послужить приказ (распоряжение) руководителя органа государственного контроля (надзора), изданный в соответствии с поручениями Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и на основании требования прокурора о проведении внеплановой проверки в рамках надзора за исполнением законов по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям.

Должностные лица, являющиеся государственными лесными инспекторами или лесничими, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, имеют полномочия, перечисленные в ч. 3 ст. 96 ЛК РФ.[1]

Решения органов исполнительной власти, осуществляющих государственный лесной надзор, являются обязательными для исполнения всеми участниками лесных отношений. Указанные решения могут быть обжалованы в судебном порядке. Защита прав юридических лиц, индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля осуществляется в административном и (или) судебном порядке в соответствии с законодательством Российской Федерации. Заявление об обжаловании действий (бездействия) органа государственного контроля (надзора) или органа муниципального контроля либо их должностных лиц подлежит рассмотрению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Нормативные правовые акты органов государственного контроля (надзора) или муниципальные правовые акты органов муниципального

[1] Лесной кодекс РФ. М. : Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 50. Ст. 5278.

контроля, нарушающие права и (или) законные интересы юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и не соответствующие законодательству Российской Федерации, могут быть признаны недействительными полностью или частично в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, т.е. в порядке арбитражного или гражданского судопроизводства.

Примером таких судебных решений может послужить Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 мая 2012 г. № 16576/11 по делу № А55-19694/2010 о признании незаконным предписания органа власти об устранении нарушения лесного законодательства. Из материалов дела следует, что на основании акта, составленного по итогам плановой выездной проверки соблюдения юридическим лицом лесного законодательства, орган, осуществляющий лесной надзор, выдал лесопользователю предписание об устранении нарушения лесного законодательства. Однако суды нижестоящих инстанций не дали оценки тому обстоятельству, что в материалах дела имеются два свидетельства о регистрации права на один и тот же земельный участок, в которых указаны различные категории земель, поэтому не был исследован и вопрос об органе, полномочном распоряжаться этим земельным участком и контролировать его использование. В связи с этим дело направлено на новое рассмотрение.

В Постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26 ноября 2015 г. № Ф01-4787/2015 по делу № А29-15/2015 о взыскании ущерба, причиненного незаконной вырубкой леса, дается оценка законности проводимым контрольным мероприятиям. Так, выявив факт незаконной вырубки лесных насаждений за пределами отвода выделенной лесопользователю делянки, уполномоченный орган счел, что вырубку осуществил данный лесопользователь и что именно он обязан компенсировать ущерб. Однако в удовлетворении требования истца было отказано, поскольку мероприятие по контролю было проведено с нарушением установленного порядка; кроме того, факт совершения правонарушения, размер ущерба, а также наличие причинно-следственной связи между действиями лесопользователя и причинением ущерба не доказаны.

Следует отметить, что кроме названных судебных постановлений, имеется также целый ряд решений, подтверждающих законность действий органов лесного надзора и контроля. К такого рода судебным актам можно отнести, например, Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 февраля 2012 г. № 58-Г11-36 «Об отмене решения Хабаровского краевого суда от 22 ноября

2011 г. и отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим п. 2.1.4 Порядка деятельности лесничих на территории Хабаровского края, утвержденного Постановлением правительства Хабаровского края от 4 июня 2008 г. № 135-пр»; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 октября 2015 г. № 72-АПГ15-9 «Об оставлении без изменения решения Забайкальского краевого суда от 15 мая 2015 г., которым было отказано в признании противоречащими федеральному законодательству и недействующими отдельных положений Закона Забайкальского края от 1 июля 2009 г. № 195-ЗЗК «Об организации деятельности пунктов приема и отгрузки древесины на территории Забайкальского края»; Определение Верховного Суда РФ от 1 сентября 2015 г. № 308-КГ15-10805 «По делу N А63-12601/2013 о пересмотре в порядке надзора судебных актов по делу о признании незаконными протеста прокурора и приказа министерства» и др.

Орехова Е.М., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал
Научный руководитель: Хорьяков С.Н., канд. юрид. наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье представлены результаты анализа лесного законодательства Российской Федерации. Отмечены просчеты в области законодательства и лесной политики государства. Сформулированы выводы и рекомендации, требующие необходимость разграничений полномочий субъектов РФ для рационального управления, охраны, защиты и воспроизводства лесов России.

Ключевые слова: лесной надзор, лесной контроль, полномочия, функции.

Как уже отмечалось, современное лесное законодательство России состоит из Лесного кодекса Российской Федерации (ЛК), других федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними законов субъектов Российской Федерации. Лесные отношения в Российской Федерации также могут регулироваться указами Президента, которые не должны противоречить Лесному кодексу и другим федеральным законам. Правительство Российской Федерации

издает нормативные правовые акты, регулирующие лесные отношения в пределах полномочий, определенных ЛК, другими федеральными законами, а также указами Президента Российской Федерации. Федеральные органы исполнительной власти издают нормативные правовые акты, регулирующие лесные отношения, в случаях, предусмотренных ЛК, другими федеральными законами, а также указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации.

К настоящему времени принято более 100 подзаконных нормативных актов в области охраны и использования лесов. Среди наиболее значимых могут быть названы распоряжение Правительства РФ от 18 января 2003 г. № 69-р «О Концепции развития лесного хозяйства Российской Федерации на 2003 – 2010», распоряжение Правительства РФ от 26 сентября 2013 г. № 1724-р «Об утверждении Основ государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года», Приказ Минпромторга России № 248, Минсельхоза России от 31 октября 2008 г. № 482 «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года». Начиная с 2008 года в лесное законодательство было внесено большое количество существенных изменений. На настоящий момент уже принято более 30 федеральных законов о внесении изменений и дополнений в ЛК.

Основные изменения вносятся с учетом утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года. Она ставит задачу развития лесного комплекса страны, в том числе путем создания системы воспроизводства лесного фонда и восстановления лесов в первую очередь в регионах, утративших экологический, рекреационный и лесохозяйственный потенциал. Следует отметить, что подобные задачи стоят не только в Российской Федерации, но и в других странах. Например, в докладе «Сельскохозяйственная политика ЕС после 2013 года: за новую политику в области продовольствия, сельского хозяйства и развития сельских территорий», опубликованном в 2010 году в ФРГ, отмечается, что лесное хозяйство ввиду большой длительности производственных циклов испытывает намного более серьезные трудности при реагировании на изменение природных рамочных условий. Поэтому именно для лесной отрасли следует в первую очередь разработать государственные меры по поддержке рыночных решений, которые позволят производителям

приспособиться к новым условиям.

Основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации утверждены, как уже отмечалось выше, на период до 2030 года. Государственная политика направлена на сохранение и приумножение лесов, максимальное удовлетворение потребностей граждан Российской Федерации в качественных продуктах и полезных свойствах леса, а также на создание на государственном уровне условий, обеспечивающих устойчивое и динамичное развитие лесного сектора экономики.

Для реализации государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов были поставлены задачи в различных сферах охраны и использования лесов. Например, в экономической сфере основной целью стало эффективное управление лесным сектором экономики и увеличение валового внутреннего продукта в лесном секторе на основе рыночного спроса, в экологической сфере - благоприятная окружающая среда для граждан и сохранение биосферной роли лесов России, в социальной сфере - рост уровня жизни граждан, связанных с лесом, и устойчивое социально-экономическое развитие лесных территорий.[1]

Особое внимание к совершенствованию правового регулирования лесопользования связано с наиболее актуальными проблемами применения ЛК. Это прежде всего недостаточное правовое обеспечение охраны лесов от пожаров, многочисленные неясности в решении вопросов размещения в лесах линейных объектов, низкая эффективность лесной охраны, лесного надзора и контроля, недостаточно четкое разграничение полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами в области управления лесами, несовершенство порядка проведения лесных аукционов, необходимость усиления правовых барьеров на пути незаконной рубки лесов и экспорта лесоматериалов.

Одним из направлений контроля в сфере лесных отношений является контроль за законностью рубок, происхождением древесины и оборотом лесоматериалов. Данный контроль может быть полезным инструментом для борьбы с незаконными рубками при условии, что будут подготовлены соответствующие подзаконные акты, поскольку в настоящее время таких полномочий нет ни у одного органа

---

[1] Воронцова А.А. Некоторые особенности правового регулирования лесов (лесных насаждений), расположенных на землях различных категорий // Экологическое право. 2012. N 5. С. 2 - 7

государственной власти Российской Федерации.

Введение государственной системы контроля законности оборота лесоматериалов прежде всего связано с тем, что с 3 марта 2013 г. вступил в силу Регламент Европейского союза № 995/2010, который прямо запрещает ввоз на территорию стран ЕС древесины (в виде изделий или лесоматериалов), заготовленной в других странах с нарушением законодательства этих стран. Согласно указанному Регламенту все импортеры лесоматериалов и продукции из древесины на европейский рынок, в том числе Российская Федерация, должны продемонстрировать систему тщательной проверки легальности закупаемых лесоматериалов. Импортеры должны либо самостоятельно разработать систему оценки рисков и контроля легальности, либо использовать одну из существующих схем, предусматривающих верификацию третьей независимой стороной, например одну из признанных схем международной добровольной лесной сертификации.

Одним из направлений решения данной проблемы явилось бы принятие соответствующего федерального закона, однако законодатель пошел по пути внесения изменений в ЛК и КоАП. В ЛК были внесены нормы об учете и маркировке древесины, ее транспортировке и единой автоматизированной системе учета древесины и сделок с ней. Следует заметить, что подобное решение приводит к размыванию предмета регулирования лесного законодательства, поскольку оно является прежде всего частью законодательства об охране окружающей среды.

Среди важных и значимых направлений развития лесного законодательства следует отметить усиление роли малого и среднего бизнеса в лесном секторе экономики. В частности, может идти речь об установлении порядка заготовки древесины индивидуальными предпринимателями, а также субъектами малого и среднего предпринимательства на основании договоров купли-продажи и введении конкурсной формы проведения торгов для указанных субъектов. В целом идея разработки законопроектов в этой сфере заслуживает поддержки.

К сожалению, остается не до конца урегулированным правовой режим лесов, расположенных на землях иных, кроме земель лесного фонда, категорий. Особенно это касается лесов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения, а также землях обороны и безопасности. Аналогичная ситуация сложилась и с лесами, расположенными в водоохранных зонах, а также в границах земель водного фонда.

Ряд изменений лесного законодательства был направлен на

обеспечение реализации своих прав правообладателями линейных объектов, располагающихся на территории лесного фонда. В частности, ст. 45 ЛК[1] была дополнена правилом, в соответствии с которым лесные участки, которые находятся в государственной или муниципальной собственности и на которых расположены линейные объекты (например, линии электропередачи, линии связи, дороги, трубопроводы и другие), предоставляются на различных правах, предусмотренных ЛК, гражданам и юридическим лицам, имеющим указанные линейные объекты в собственности, безвозмездном пользовании, аренде, хозяйственном ведении или оперативном управлении. При этом в целях обеспечения безопасности граждан и создания необходимых условий для эксплуатации указанных линейных объектов, в том числе в их охранных зонах, использование лесов для вырубки деревьев, кустарников и лиан может осуществляться и без предоставления лесных участков.

Данный шаг, с одной стороны, позволил избежать возникновения возможных спорных ситуаций при размещении линейных объектов на территории лесного фонда, однако, с другой стороны, отсутствие четких критериев для определения необходимости вырубки лесных насаждений в указанных целях приводит к различным злоупотреблениям со стороны хозяйствующих субъектов, эксплуатирующих данные линейные объекты.

При этом следует согласиться с неоднократно высказывавшимся мнением, что, хотя большая часть линейных объектов находится в частной собственности, несомненно, имеется публичный интерес к процессу их строительства, реконструкции и эксплуатации, а также охране. При этом задача как законодателя, так и правоприменителя состоит в поддержании баланса частных и публичных интересов.

Изменения, внесенные в ЛК Федеральным законом от 14 марта 2009 г., были направлены на упорядочение отношений, связанных с вырубкой лесных насаждений и заготовкой древесины в различных целях, предусмотренных лесным законодательством. В частности, был установлен прямой запрет на вырубку в защитных лесах деревьев, кустарников и лиан за исключением случаев, если деятельность, связанная со строительством, реконструкцией и эксплуатацией объектов, не связанных с созданием лесной инфраструктуры, для целей геологического изучения недр, разработки месторождений

[1] Лесной кодекс РФ. М. : Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 50. Ст. 5278.

полезных ископаемых, использования искусственных водных объектов (в частности, водохранилищ), гидротехнических сооружений и специализированных портов, а также различного рода линейных объектов (линий электропередачи, связи, дорог, трубопроводов и других) специально не запрещена и не ограничена в соответствии с законодательством.

Был ограничен перечень прав, на которых осуществляется предоставление лесных участков гражданам и юридическим лицам для заготовки древесины (ч. 8 ст. 29 ЛК РФ).[1] Для указанных целей лесные участки в настоящее время могут предоставляться только на основании договора аренды. Исключение из круга оснований договора купли-продажи лесных насаждений, заключаемого без предоставления самого лесного участка, должно позитивно сказаться на состоянии лесов.

В частности, арендатор, в отличие от собственника лесных насаждений, который приобрел их по договору купли-продажи, должен выполнять обязанности по сохранению и восстановлению лесных насаждений в соответствии с общими положениями гражданского законодательства, закрепляющими обязанность арендатора по содержанию имущества (см. ч. 2 ст. 616 ГК РФ). Что касается особенностей аренды лесных участков, то следует отметить, что в ЛК в этой части вносятся постоянные изменения. Например, изменился срок аренды лесных участков: по общему правилу договор аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключается на срок от десяти до сорока девяти лет, исключение составляют договоры, заключаемые в случаях, предусмотренных ст. ст. 43 - 46, п. 3 ч. 3 ст. 74.

Еще одно нововведение касается прав на лесные участки федеральных государственных учреждений. Так, в ст. 29.1 ЛК внесен пункт, в соответствии с которым в случае, если федеральными законами допускается осуществление заготовки древесины федеральными государственными учреждениями, лесные участки, находящиеся в государственной собственности, могут предоставляться этим учреждениям для указанной цели в постоянное (бессрочное) пользование. Аналогичное изменение (п. 2.1 ст. 46 ЛК) устанавливает, что в случае, если федеральными законами допускается осуществление переработки древесины и иных лесных ресурсов федеральными государственными учреждениями, лесные участки,

[1] Лесной кодекс РФ. М. : Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 50. Ст. 5278.

находящиеся в государственной собственности, могут предоставляться этим учреждениям для указанной цели в постоянное (бессрочное) пользование.[1]

Такие нормы предоставляют льготный режим осуществления права лесопользования тем субъектам, которые в соответствии с земельным законодательством имеют право получать земельные участки на праве постоянного (бессрочного) пользования. Однако следует отметить, что ЛК, в отличие от ЗК, ограничивает перечень организаций только федеральными государственными учреждениями. Вероятнее всего, это связано с исключительной федеральной собственностью на лесные участки из состава земель лесного фонда, на которых в основном и проводится заготовка и переработка древесины.

Следует также отметить, что только за последнее десятилетие система государственного управления лесами была неоднократно реформирована, что не могло не сказаться на ней крайне негативным образом. Упразднение в 2000 году самостоятельной Федеральной службы лесного хозяйства и Государственного комитета по охране окружающей среды (Госкомэкологии России) и передача их полномочий Министерству природных ресурсов РФ привели к существенному ослаблению роли государства в регулировании лесных отношений. Деятельность функционировавшей в структуре МПР России системы государственной лесной охраны была фактически вновь дестабилизирована созданием в 2004 году в ведении этого министерства самостоятельного Федерального агентства лесного хозяйства (Рослесхоза) с одновременной передачей полномочий по государственному лесному контролю сформированной Федеральной службе по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзору).

Указом Президента РФ от 12 мая 2008 г. № 724 Федеральное агентство лесного хозяйства было передано из ведения Министерства природных ресурсов РФ в подчинение Министерства сельского хозяйства РФ. Затем Указом Президента Российской Федерации от 27 августа 2010 г. № 1074 руководство деятельностью Федерального агентства лесного хозяйства было передано Правительству Российской Федерации, а в 2012 году Рослесхоз опять был возвращен в ведение Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации.

Постоянные преобразования приводят к перераспределению управленческих функций и полномочий между органами и не

[1] Лесной кодекс РФ. М. : Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 50. Ст. 5278.

способствуют стабильности системы управления лесами.

Вступление в силу действующего ЛК привело к передаче наиболее значимых полномочий в сфере лесных отношений на уровень субъектов РФ. В частности, органам исполнительной власти субъектов РФ за счет субвенций из федерального бюджета были переданы полномочия по разработке и утверждению лесных планов субъектов РФ, лесохозяйственных регламентов, проведению государственной экспертизы проектов освоения лесов; предоставлению в пределах земель лесного фонда лесных участков на различных правах, а также заключению договоров купли-продажи лесных насаждений (в том числе организация и проведение соответствующих аукционов); выдаче разрешений на выполнение работ по геологическому изучению недр на землях лесного фонда; организации использования лесов, их охраны, защиты, воспроизводства на землях лесного фонда и обеспечению охраны, защиты, воспроизводства лесов (в том числе создание и эксплуатация лесных дорог, предназначенных для охраны, защиты и воспроизводства лесов) на указанных землях; ведению государственного лесного реестра в отношении лесов, расположенных в границах территории субъекта РФ; а также осуществлению государственного лесного контроля и надзора, включая установление перечня должностных лиц, его осуществляющих.

Вместе с тем очевидно, что контроль и надзор за осуществлением органами государственной власти субъектов РФ переданных им полномочий вряд ли может подменить федеральный государственный контроль и надзор в сфере лесных отношений.

Еще одно изменение коснулось определения исключительных случаев заготовки древесины на основании договоров купли-продажи: введен п. 2 ст. 29.1 ЛК, в соответствии с которым в исключительных случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, допускается осуществление заготовки древесины для обеспечения государственных нужд или муниципальных нужд на основании договоров купли-продажи лесных насаждений.[1]

Важное изменение ждет лесное законодательство в связи с возможным принятием законопроекта о переходе от деления земель на категории к территориальному зонированию, которое вызывает неоднозначную реакцию. Оно может повлечь за собой существенное сокращение площадей земель, занятых лесами, а также передачу в

[1] Лесной кодекс РФ. М. : Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 50. Ст. 5278.

частную собственность лесов, земельные участки под которыми не подпадут под охрану как земли, имеющие природоохранное значение.

Из сказанного выше могут быть сделаны некоторые выводы. Действующий ЛК не избежал участи всех принятых в последние годы законов: не успев вступить в полную силу, они уже подвергались изменениям и дополнениям. Изменения, вносимые в ЛК, прежде всего вызваны проблемами, возникающими в ходе реализации отдельных его положений, которые, видимо, были не до конца продуманы его разработчиками. Дальнейшие изменения Кодекса могут быть спрогнозированы по следующим направлениям: изменение системы и (или) структуры федеральных органов с перераспределением полномочий между ними; перераспределение полномочий в области лесных отношений между Российской Федерации, субъектами Федерации и органами местного самоуправления; корреляция лесного законодательства с другими отраслями законодательства, в том числе земельным и гражданским законодательством Российской Федерации.

Перелыгин М.С., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель: Яковлев Н.А., к.ю.н., доцент

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДОЛЖНОСТНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Аннотация

В статье анализируются типичные следственные ситуации, возникающие при расследовании хищения с использованием должностного положения. Выявлены трудности возникающие при расследовании хищений с использованием должностного положения и определены меры по их устранению.

Ключевые слова: следственные ситуации, расследование, хищение, должностное положение, преступление.

В настоящее время ситуационный подход является наиболее перспективным направлением в криминалистической методике, особенно при решении проблемы повышения эффективности криминалистических рекомендаций, максимальной их ориентацией на

практическую деятельность следователей, производящих дознание лиц и экспертов.

За понятием «криминалистическая ситуация» стоит не комплекс завязанных в систему элементов «объективной действительности» и не субъективный фактор. Криминалистическая ситуация – это сложная динамическая система, возникающая при взаимодействии субъекта, осуществляющего расследование по уголовному делу, со средой, тем окружающим миром, в котором эта деятельность осуществляется. Одна из главных особенностей следственной ситуации состоит в том, что в информационном плане она является отражением криминальной ситуации, образующей преступление. Сохранившиеся последствия преступления - его следы, фрагменты обстановки - оказываются теми источниками информации, которые «включаются» в исходную следственную ситуацию в качестве ее основных компонентов.

С.Э. Воронин выделяет также проблемно-поисковые ситуации, связанные с восполнением пробелов в материалах предварительного следствия, которое достигается и в ходе допросов, в ходе производства судебной экспертизы и в ходе осмотра местности и помещения[1].

Типология криминалистических ситуаций показана в монографии Д.В. Ким «Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций»[2]. В этой работе автор говорит о том, что от криминалистической ситуации следует отличать оперативно-розыскную ситуацию.

Рассматривая оперативно-розыскную ситуацию в качестве проблемно-поисковой, С.Э. Воронин определил ее как «тип следственной ситуации, возникающий в процессе мыслительной деятельности оперативного работника, познающего механизм преступления и разрешающего эту ситуацию с помощью гласных и негласных методов получения информации, составляющих специфическое содержание ОРД»[3].

Эффективность раскрытия и расследования хищений, совершаемых с использованием служебного положения, во многом зависит от правильной оценки сложившейся следственной ситуации по уголовному делу.

---

[1] Воронин С.Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном производстве. Барнаул, 2001. С.108.

[2] Ким Д.В.Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций: монография. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. С.115

[3] Воронин С.Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном производстве. Барнаул, 2001. С.108.

Проведенный нами выше анализ криминалистической характеристики хищений, совершаемых лицом с использованием служебного положения, показал, что рассматриваемые преступления совершаются под воздействием разных факторов объективного и субъективного характера, которые оказывают существенное влияние на ход расследования, поскольку их правильная оценка во многом определяет должное направление расследования, его средства и методы.

Объективные факторы - это факторы, которые оказывают определенное влияние на процесс расследования: наличие доказательственной и оперативной информации у следователя, полнота установления доказываемого эпизода (факта) и другие.

Субъективные факторы – это факторы, которые зависят от воли следователя и от воли участников предварительного расследования, от их отношения к расследуемому событию. Все эти факторы образуют сложную взаимосвязь различных элементов, составляющих определенную систему, которую в криминалистике принято называть следственной ситуацией.

Следует отметить, что в криминалистике не существует единого подхода к вопросам сущности следственной ситуации, но при этом всеми учеными признается значимость этой категории науки, поскольку именно на ее основе разрабатываются все тактические средства и приемы.

Ситуацию нельзя жестко связывать, отождествлять с фактическим расследованием. Она как научная категория стоит в ряду других теоретических положений криминалистики, влияющих (опосредованно через методику) на эффективность расследования уголовных дел. Нужно учитывать и то обстоятельство, что следственные ситуации различаются по своей характеристике.

Различные ситуации возникают и при возбуждении уголовных дел о хищениях, совершаемых путем присвоения и растраты, если признаки преступления обнаруживаются:

1) после проведения гласной документальной доследственной проверки (инвентаризации, документальной ревизии, аудиторской проверки и т.п.);

2) по результатам оперативно-розыскных мероприятий.

От правильной оценки следователем сложившейся ситуации по уголовному делу, во многом зависит эффективность раскрытия и расследования хищений, совершаемых путем присвоения и растраты.

Итак, при анализе криминалистической литературы установлено, что наиболее часто в ней встречаются две типичные для

рассматриваемой в дипломной работе категории преступлений следственные ситуации в зависимости от осведомленности о возбуждении уголовного дела лиц, заинтересованных в расследовании:

1) подозреваемые осведомлены о факте выявленных в ходе доследственной проверки признаков преступления;

2) подозреваемые не осведомлены о факте выявленных в ходе оперативных действий признаков преступления. Далее следственные ситуации дифференцируются по источнику и объему информации о совершенном преступлении.

Разумеется, как основной признак типовой следственной ситуации, влияющий на расследование, такой подход вполне приемлем, однако он не вполне отвечает запросам практики. Во-первых, этот вид ситуаций характерен не только для присвоений и растрат, но и для ряда других преступлений. Во-вторых, этот вид ситуаций не позволяет учитывать специфические особенности данных преступлений.

Автором предлагается следующая классификация типичных ситуаций, характерных для первоначального этапа расследования хищений, совершаемых путем присвоения и растраты:

По источнику исходной информации:

1) задержание виновных с поличным;

2) получение информации о хищениях, совершаемых путем присвоения и растраты, от заинтересованных в раскрытии преступления лиц и сослуживцев;

3) сообщение от лиц, в чьи обязанности входит анализ технико-экономических показателей предприятия или организации;

4) сообщение от контролирующих органов;

5) обнаружение признаков преступления работниками полиции при проверке материала о других преступлениях.

По объему и содержанию информации:

1) в сообщении о преступлении имеется достаточно информации об обстоятельствах хищениях, совершаемых путем присвоения и растраты;

2) в сообщении о преступлении отсутствуют сведения о личности виновного и отдельных обстоятельствах.

По субъектам преступления следственные ситуации можно дифференцировать на пять групп:

1) получены данные о совершении присвоения и растраты одним лицом;

2) получены данные о совершении присвоения и растраты группой лиц.

По характеру сообщаемой первичной информации и условиях (времени) ее получения следственные ситуации могут различаться на две группы:

1) информация о хищениях, совершаемых путем присвоения и растраты, поступила по истечении длительного времени с момента совершения преступления;

2) информация о присвоениях и растратах имеет минимальный объем сведений о личности и обстоятельствах совершения преступления.

Таким образом, правильная, адекватная оценка следственных ситуаций - важнейшее условие для принятия следователем продуманных и взвешенных решений по уголовному делу.

Перепечин Е.Ю., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель: Забайкалов А.П., к.ю.н., доцент

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

Аннотация

В статье рассмотрены современное состояние и основные задачи развития информационных технологий при предоставлении государственных и муниципальных услуг. Отмечается, что информационные и коммуникационные технологии стали частью системы предоставлении государственных и муниципальных услуг.

Ключевые слова: государственные и муниципальные услуги, информационное общество, информационные технологии, МФЦ, многофункциональный центр.

Вызовы, стояще перед Российской Федерацией в начале XXI века, вызывают необходимость кардинального реформирования бюрократической системы. Одним из основных направлений данной работы выступает внедрения информационно-коммуникационных технологий.

Понимание данного факта привело к принятию соответствующих нормативных и программных документов. В

частности, Указом Президента Российской Федерации от 07 февраля 2008 г. № Пр-212[1] утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации. Несколько позже Распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2008 г. № 632 была утверждена Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года[2].

В настоящее время анализ состояния и перспективы развития информационного общества в Российской Федерации отражены в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы, которая утверждена Указом Президента Российской Федерации от 09 мая 2017 г. № 203[3].

В частности, в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации отмечается, что в Российской Федерации информационное общество характеризуется широким распространением и доступностью мобильных устройств, а также беспроводных технологий и сетей связи. При этом сформирована система предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, которую используют более 34 000 000 человек.

В настоящее время разработаны административные регламенты оказания государственных (муниципальных) услуг:

- 550 на уровне Российской Федерации;
- более 38200 на уровне муниципальных образований[4] .

Министерство экономического развития Российской Федерации периодически составляет рейтинги субъектов, в рамках которых осуществляет сравнение работы региональных органов исполнительной власти по развитию сети многофункциональных центров по предоставлению государственных и муниципальных услуг

---

[1] Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации: утв. указом Президентом РФ от 07 февраля 2008 г. № Пр-212 (утратил силу) // Российская газета. 2008. 16 февраля.

[2] О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года: Распоряжением Правительства РФ от 6 мая 2008 г. № 632 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 20. Ст. 2372.

[3] О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы: указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.

[4] Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: http://economy.gov.ru/minec/main (дата обращения: 25.10.2018).

(центров «Мои Документы»). Подобные рейтинги позволяют оценить исполнение требований законодательства о деятельности МФЦ, а также соответствующих методических рекомендаций.

В качестве показателей оценивания используется целый ряд показателей, в том числе:

- доля граждан, которые имеют доступ к получению государственных и муниципальных услуг в соответствующем регионе;
- число государственных и муниципальных услуг из обязательного перечня, которые оказываются в центрах соответствующего региона;
- соответствие деятельности центров «Мои Документы» в соответствующем регионе обязательным правилам организации их деятельности;
- соответствие деятельности центров «Мои Документы» в соответствующем регионе «единому фирменному стилю»
- применение для оценки работы центров «Мои Документы» в соответствующем регионе информационно-аналитической системы мониторинга качества государственных услуг[1];
- иные показатели.

Подобный рейтинг, составленный по результатам работы МФЦ во втором квартале 2018 г., показал, что Липецкая область вошла в число 52 субъектов Российской Федерации, которые показали «высокую степень эффективности организации деятельности» центров «Мои Документы». При этом деятельность еще 26 субъектов Российской Федерации оценена как «средняя». Только семь регионов продемонстрировали «удовлетворительный» уровень. Что же касается низкой оценки эффективности организации деятельности МФЦ, то регионов с такими показателями в настоящее время уже не осталось[2].

Следует отметить, что Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы основными задачами применения информационных и коммуникационных технологий для развития социальной сферы, системы

---

[1] Об утверждении Положения об автоматизированной информационной системе «Информационно-аналитическая система мониторинга качества государственных услуг»: приказ Минэкономразвития России от 1 марта 2013 г. № 114 г. // Российская газета. 2013. 03 апреля.

[2] На должном уровне. URL: https://umfc48.ru/node/2770 (дата обращения: 25.10.2018).

государственного управления, взаимодействия граждан и государства называет следующие:

- развитие технологий электронного взаимодействия граждан, организаций, государственных органов, органов местного самоуправления наряду с сохранением возможности взаимодействия граждан с указанными организациями и органами без применения информационных технологий;

- применение в органах государственной власти Российской Федерации новых технологий, обеспечивающих повышение качества государственного управления[1];

- совершенствование механизмов электронной демократии;

- обеспечение возможности использования информационных и коммуникационных технологий при проведении опросов и переписи населения;

- создание основанных на информационных и коммуникационных технологиях систем управления и мониторинга во всех сферах общественной жизни.

А основными задачами применения информационных технологий в сфере взаимодействия государства и бизнеса, формирования новой технологической основы в экономике признаются:

- создание условий для развития электронного взаимодействия участников экономической деятельности, в том числе финансовых организаций и государственных органов;

- использование инфраструктуры электронного правительства для оказания государственных, а также востребованных гражданами коммерческих и некоммерческих услуг;

- продвижение проектов по внедрению электронного документооборота в организациях, создание условий для повышения доверия к электронным документам, осуществление в электронной форме идентификации и аутентификации участников правоотношений;

- сокращение административной нагрузки на субъекты хозяйственной деятельности вследствие использования информационных и коммуникационных технологий при проведении проверок органами государственного и муниципального контроля (надзора) и при сборе данных официального статистического учета;

---

[1] Ваш контроль. URL: https://vashkontrol.ru (дата обращения: 25.10.2018).

- создание электронной системы представления субъектами хозяйственной деятельности отчетности в органы государственной власти Российской Федерации и органы местного самоуправления, а также сохранение возможности представления документов традиционным способом;

- разработка мер, направленных на внедрение в российских организациях, в том числе в организациях жилищно-коммунального хозяйства и сельскохозяйственных организациях, российских информационных технологий, включая технологии обработки больших объемов данных, облачных вычислений, интернета вещей;

- развитие трансграничного информационного взаимодействия, в том числе обеспечение трансграничного пространства доверия к электронной подписи.

Таким образом, население не только имеет возможность направлять индивидуальные и коллективные обращения в электронной форме. Информационные и коммуникационные технологии стали частью современных управленческих систем во всех отраслях экономики, сферах государственного управления, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка.

Пикалова К. С., магистрант
Россия, Липецкий государственный технический университет
Научный руководитель: Науменко А. П., доцент

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Аннотация

Данная статья затрагивает историю развития института наказания, данная тема на протяжении многих веков является актуальной и востребованной в уголовном праве России с 1832 по настоящий момент, сравнивается понятие наказания на протяжении этого времени, а так же их виды.

Ключевые слова: институт наказания, понятие наказания, виды наказаний, наказание.

Понятие наказание представляет собой меру государственного принуждения, заключающуюся в ограничении и лишении прав и свобод.

Институт наказания возник не «нулевом меридиане», и его многолетняя история развития претерпела глубокую трансформацию.

В самых первых актах России не было четко сформулировано понятие, но система наказаний была весьма обширной и сложной не смотря на отсутствие самого определения наказания.

Первая попытка создания понятия «наказания» излагалась в законодательном акте «Свод законов уголовных 1832 года». Однако, в этом документе система наказаний не была разработана, а санкции статей оставались в большинстве своем неопределенными. Архаичной оставалась и система преступлений [1].

По законодательному акту «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года» наказания представляли собой лестницу из двух ступеней:

1. Первая ступень – наказания уголовные (лишение всех прав состояния и смертная казнь; лишение всех прав состояния и ссылка на каторгу; лишение всех прав состояния и ссылка на поселение в Сибирь или на Кавказ).
2. Вторая ступень – наказания исправительные (отдача на время в исправительные арестантские отделения, временное заключение в тюрьме, временное заключение в крепости; имели градации по степени тяжести)[2].

В соответствии с «Уголовным Уложением 1903 года» система наказаний состояла из уголовных и исправительных наказаний. К первым относились: лишение всех прав состояния и смертная казнь, лишение всех прав состояния и ссылка на каторгу, лишение всех прав состояния и ссылка на поселение в Сибирь или на Кавказ. Ко вторым относились: лишение всех особенных прав и преимуществ, ссылка, отдача в исправительные арестантские роты, заключение в тюрьме, крепости, смирительном или работном доме, арест, выговор в присутствии суда, денежные взыскания, внушения.

Если «лишение всех прав состояния» означало – лишение прав, преимуществ, собственности, прекращение супружеских и родительских прав; то к «лишению всех особенных прав и преимуществ» было отнесено всего-то лишение почетных титулов, дворянства, чинов, знаков отличия, права поступать на службу, записываться в гильдии, быть свидетелем и опекуном.

Фактически «Уголовное Уложение 1903 года» послужило началом реформации института наказания. С этого момента «наказания» были подразделены на три группы:

---

[1] Свод законов уголовных. Санкт-Петербург. 1832. Т. XV. Книга первая. С. 5.

[2] Лохвицкий А.В. Курс русского уголовного права. СПб., 1867. С. 45.

1. Главные — смертная казнь, поселение, заключение в исправительный дом, крепость, тюрьму, арест, штраф.

2. Дополнительные — лишение всех или особенных прав состояния, звания, титулов, семейных прав, права на участие в выборах, права заниматься определенной деятельностью, помещение в работный дом, конфискация имущества.

3. Заменяющие — принудительное лечение, опека[1].

При этом, следует отметить, что до 1903 года уголовная ответственность наступала с семи лет, а с 1903 года — с десяти.

Последующие события в жизни нашей страны (русско-японская война, две революции, гражданское противостояние) однозначно отразились на трансформации наказаний.

В первые годы советской власти применялось большое количество разнообразных видов наказания, созданных на революционной волне правотворчества: от предупреждения и общественного порицания – до смертной казни и расстрела.

Первое в истории российского права определение уголовного наказания было дано в «Руководящих началах по уголовному праву РСФСР» от 1919 года. Под ним («уголовным наказанием») понималась «мера принудительного воздействия, посредством которой власть обеспечивает данный порядок общественных отношений от нарушителей последнего (преступников)». Было предусмотрено 15 видов наказаний[2] . От внушения, выражения общественного порицания, объявления бойкота, отрешения от должности, лишения свободы (на определённый или неопределённый срок) до смертной казни.

Последующие принятые акты законодательства интерпретировали другую теорию наказания: уголовно-правовое воздействие на преступников стало рассматриваться как «мера социальной защиты» (УК РСФСР 1922 года) или «мера социальной защиты судебно – исправительного характера» (УК РСФСР 1926 года).

Данные меры применялись не только к преступникам. Основанием для их применения могла служить «деятельность, свидетельствующая о серьёзной угрозе общественному правопорядку». Исходя из этого, уголовной репрессии могли быть подвергнуты не только преступники, но и «социально опасные лица», в том числе оправданные в совершении преступления[4, с.156 -160].

---

[1] Исаев И.А. История государства и права России. - М.: БЕК, -2001.

[2] Баталина В.В. Краткий курс по истории государства и права России : учеб. пособие – Москва : Окей-книга. 2007. – 176с.

Термин «наказание» вновь появился в уголовном законодательстве в 1926 году. Укрепление советской власти и развитие советского уголовного права несколько упростило систему наказаний: сократились виды наказания и были исключены меры, имеющие классовую направленность.

В УК РСФСР 1960 года было обозначено, что наказание является «карой за совершенное преступление» (именно сам институциональный контекст). Это определение теоретиками-юристами было охарактеризовано, как неудачное. Так как слово «кара» представляет собой архаичный синоним к слову «наказание». И именно поэтому не может быть использовано для определения сущности данного института (института наказания)[1].

В «Основах уголовного законодательства СССР и республик» 1991 года термин «наказание» определяется как «мера принуждения, применяемая от имени государства по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления и заключающаяся в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного». С незначительными изменениями это определение было перенесено и воспроизведено в УК Российской Федерации 1996 года[2].

Уголовный кодекс РФ внёс довольно значительные изменения в систему института наказаний: исключены такие виды наказаний как общественное порицание и возложение обязанности загладить причинённый вред; добавлены новые наказания – обязательные работы, ограничение свободы, ограничение по военной службе, арест.

В 2003 году из УК РФ было исключено наказание в виде конфискации имущества. Но несколько позже (в 2006 году) этот вид наказания вновь был введен в уголовное законодательство уже в качестве иной меры уголовно-правового характера[3].

---

[1] Курс уголовного права. Общая часть: Учебник для Вузов. Т. 1: Учение о преступлении. / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., Зерцало, 2002. С. 49.

[2] Уголовное право России. Общая часть: учебник / С.А. Балеев, Б.С. Волков, Л.Л. Кругликов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2009. – 751 с.

[3] Курс уголовного права. Общая часть: Учебник для Вузов. Т. 1: Учение о преступлении. / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., Зерцало, 2002. С. 35.

Не смотря на то, что на данный момент действует уголовное законодательство 1996 года, в него внесено много поправок, которые затронули и термин «наказание».

Исходя из всего вышеизложенного можно сделать только один вывод – исторически термин «наказание» формировался долго и претерпел много изменений и трансформаций. Но суть самого этого института при этом не изменилась кардинально.

Полянская А.М., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель: Чуносов В.С., к.ю.н.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ СУБЪЕКТОВ РФ

Аннотация

В статье рассматривается некоторые проблемы реализации кадровой политики на государственной гражданской службе

Ключевые слова: государственная служба, кадровая политика, государственный служащий

Государственная гражданская служба является специфической сферой профессиональной служебной деятельности по обеспечению функций органов государственной власти и управления. Это вносит предельную определенность в структуру приоритетов и ценностей в системе государственной службы.

На сегодняшний день, остаются нерешенными проблемы связанные с развитием кадрового потенциала государственной гражданской службы субъектов РФ, а именно:

- сложности кадрового планирования и их текучесть;
- недостаточное применение современных и эффективных кадровых процедур и технологий;
- недостаточная автоматизация и унификация кадровой работы;
- слабая социальная защищенность служащих;
- несовершенство структуры денежного содержания и пенсионного обеспечения гражданских служащих;
- отсутствие системной работы с кадровыми резервами;

- недостаточная координация деятельности кадровых служб и системы управления гражданской службой.

Причинами появления всех перечисленных проблем в сфере кадровой политики выступает целая совокупность негативных факторов, а именно:

- цели, задачи, стратегия развития государственных органов, не совпадает с целями, задачами, и направлениями развития госслужащих. Отсутствует взаимосвязь между приоритетами и потребностями государственной службы и содержанием кадровой политики;

- отсутствует модель компетенций для государственной службы как профессии, что в свою очередь не даёт возможности сформировать и реализовать систему критериев оценки деятельности госслужащих, а также, не представляется возможным, организовать эффективную связь между широким спектром видов деятельности государственных органов, и целенаправленным управлением человеческим капиталом.

В случае, когда повышение служащего может привести к возникновению его некомпетентности, следует сначала переобучить сотрудника или повысить уровень его профессиональных знаний и навыков. Когда служащий утрачивает, в силу объективных причин, компетентность на занимаемой должности, то его следует перевести на другую должность данного уровня, где его профессиональных качеств будет достаточно для выполнения своих служебных обязанностей[1].

Помимо некомпетентности, на сегодняшний день, выделяют следующие, не менее актуальные кадровые проблемы в системе государственной гражданской службы:

- увеличение масштабов аппарата региональных представительств министерств и ведомств, а также структурных подразделений органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации;

- неравномерность профессионального стажа у госслужащих, их стаж составляет либо более пятнадцати лет, либо менее пяти. Служащие со средним возрастом профессионального стажа, который является наиболее эффективным, покидают сферу государственной гражданской службы из-за не удовлетворенности своих социальных или профессиональных потребностей;

---

[1] Иванов В. Реформирование государственной службы: вопросы и перспективы // Журнал российского права. 2006. № 7. С. 6.

- нехватка лиц имеющих базовое профильное профессиональное образование для прохождения государственной гражданской службы;

- служащие для повышения уровня профессиональных знаний чаще используют прохождение курсов повышения квалификации, чем второе высшее образование;

- система профессиональной подготовки и переподготовки госслужащих находится в неудовлетворительном состоянии, и не способна обеспечить кадровые запросы;

- неустойчивость кадрового состава, высокий уровень текучести кадров;

- упрощение функций кадровых служб до ведения личных дел и заполнения трудовых книжек;

- не построена кадровая вертикаль и не разработан единый федеральный механизм отбора и классификации кадров, формирования кадрового состава;

- отсутствует эффективный механизм использования экспертных оценок, и косвенного влияния на кадровые процессы со стороны других субъектов кадровой политики.

Учитывая совокупность перечисленных проблем, при реализации государственной кадровой политики необходимо решить следующие задачи:

- обеспечение органов государственной службы профессионально подготовленными кадрами, способными выполнять возложенные на них служебные функции и обязанности;

- пересмотр и изменение кадрового состава, с учётом современных кадровых потребностей органов государственной власти;

- обновление кадрового резерва и его сбалансированное использование;

- справедливая оценка профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих.

Отсутствие единого законодательного акта регулирующего вопросы кадровой политики в системе государственной гражданской службе, и наличие множества разрозненных положений кадровой политики в нормативных правовых актах, свидетельствует о том, что процесс создания правового обеспечения кадровой политики на государственной службе находится на начальном этапе.

Изучив федеральный закон РФ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 31.07.2004 года № 79-ФЗ, где содержится информация о кадровой политики в системе государственной гражданской службы, можно обнаружить, что всего

12 статей из 74 относятся к вопросам регулирования кадровых процессов на государственной гражданской службе.

В федеральном законе РФ «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ содержатся статьи регулирующие вопросы кадровой политики на государственной гражданской службе, а именно:

- в части 1 статьи 3, указывается, что формирование и деятельность системы государственной службы основывается на принципах профессионализма и компетентности государственных служащих;

- в статье 11 освещены вопросы формирования кадрового состава государственной службы;

- в главе 3, в соответствующих статьях содержится информация об обеспечении управления государственной службой и кадровым резервом для замещения должностей государственной службы;

- в статье 18 освещены вопросы финансирования государственной службы и программ ее реформирования и развития[1].

Таким образом, федеральный закон РФ «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ содержит всего лишь 4 статьи посвященных вопросам кадровой политики.

Становится понятным и очевидным, что существующего правового обеспечения кадровой политики недостаточно для проведения реформирования и модернизации системы государственной службы, и тем более кадровых преобразований.

В соответствии с законодательством эффективность формирования кадрового состава государственной службы и его качественные характеристики, зависят от соблюдения и выполнения следующих условий и факторов:

- создание и эффективное использование кадровых резервов в органах государственной власти;

- создание благоприятных условий для обеспечения роста уровня профессиональной подготовки госслужащих;

- объективная оценка результатов профессиональной служебной деятельности госслужащих при прохождении ими аттестации или сдачи квалификационного экзамена;

- создание условий для карьерного роста госслужащих;

---

[1] О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27 июля 2004 № 79-ФЗ (с изм. от 02.12.2013г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 6. Ст. 11. Ст.18

- применение в кадровой работе новейших технологий;

- обновление образовательных программ, федеральных государственных образовательных стандартов и требований, предъявляемых к уровню профессионального развития госслужащих.

Закрепление процедур поступления и прохождения государственной службы в законодательных актах, оказывает влияние на качественные характеристики кадрового состава государственной гражданской службы.

В процессе реформирования и модернизации системы государственной гражданской службы, должны быть решены следующие проблемы кадровой политики:

- необходимо создать эффективный механизм формирования кадрового состава госслужащих и организовать дальнейшую работу по его профессиональному развитию;

- повысить престиж и значимость государственной службы, и обеспечить соблюдение социальных гарантий для госслужащих;

- обновить с учётом современных научных достижений, в сфере государственного управления, программы подготовки и профессионального развития госслужащих.

Для достижения положительной динамики по данным направлениям, кадровая политика должна обеспечить выполнение совокупности первостепенных задач:

- создать условия для прогрессивного развития уровня профессиональных компетенций госслужащих;

- обновить кадровый состав госслужащих и пересмотреть построение процесса ротации кадров, с учётом потребностей государственных органов и кадровой ситуации в них;

- сформировать кадровый резерв и обеспечить его эффективное использование;

- реформировать систему оценки результатов деятельности госслужащих, таким образом, что бы оценка профессиональных заслуг и достижений происходила не только при проведении аттестации или квалификационного экзамена, но и при осуществлении текущей служебной деятельности.

Успешная реализация кадровой политики возможна лишь с помощью формирования кадрового состава профессиональных государственных служащих, с применением современных кадровых технологий и механизмов при возрастании роли и ответственности кадровых служб государственных органов.

После включения в Федеральный закон РФ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 31.07.2004 года № 79-

ФЗ статьи 44 «Кадровая работа», кадровые службы в органах государственной власти получили правовое закрепление своих функциональных компетенций и круга должностных обязанностей. Таким образом, роль кадровых служб в органах государственной власти законодательно закреплена, а что касаемо их ответственности за принятие управленческих решений, то этот аспект кадровой работы не получил освещения в нормативных правовых актах, регулирующих вопросы кадровой политики и государственной гражданской службы.

Приоритетным направлением реформирования системы государственной службы становится практическое применение новейших кадровых механизмов, технологий, методов, использование которых приведёт к повышению эффективности и результативности, как кадровой работы, так и деятельности всей системы государственной гражданской службы[1].

Основным содержанием реализации кадровой политики государственной гражданской службы является формирование качественно нового кадрового состава, и обеспечение всех необходимых условий для его дальнейшего развития, с целью повышения эффективности выполнения служебных обязанностей.

Процесс реализации кадровой политике на региональном уровне, должен осуществляется в соответствии с законодательными актами субъекта Российской Федерации о государственной гражданской службе и иными нормативными правовыми актами, регулирующими данную сферу общественных отношений. Но, вместе с тем, возникают случаи, когда субъекты РФ осуществляют свою деятельность только в соответствии с нормами Федерального закона РФ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 31.07.2004 года № 79-ФЗ, содержащего положения о формировании и реализации региональных программ развития гражданской службы, пренебрегая при этом региональными нормативными правовыми актами. Исходя из этого, кадровая политика проводится без учёта интересов и нужд конкретного субъекта, в связи, с чем происходит дестабилизация в системе государственной гражданской службы, вызванная несовпадением запросов органов государственной власти в конкретных кадрах и их реальным обеспечением необходимым профессиональным кадровым составом.

---

[1] Черепанов В.В. Основы государственной службы и кадровой политики. М.: ЮНИТИ: Закон и право. 2013. С. 147.

Попова А.О., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал
Научный руководитель: Махина С.Н., д-р ю.н.,проф.

ПОСТРАДАВШИЙ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация

Рассматриваются проблемы обеспечения прав пострадавшего на стадии возбуждения уголовного дела. Внесены предложения по изменению уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего порядок приема и разрешения сообщений о преступлениях.

Ключевые слова: обеспечение прав и законных интересов, пострадавший, потерпевший, заявление о преступлении, возбуждение уголовного дела.

Защита прав и законных интересов потерпевшего является одной из важнейших задач уголовного судопроизводства и его первым назначением (ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Потерпевший по большинству уголовных дел является главным участником, имеющим собственный интерес в уголовном процессе. Процессуальное положение потерпевшего регламентируется ч. 1 ст. 42 УПК РФ, где потерпевшими признаются как физическое лицо, которому преступлением причинен физический, моральный и имущественный вред, так и юридическое лицо, в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Потерпевшим как участником уголовного судопроизводства физическое лицо становится не сразу, а только когда оно будет наделено соответствующим статусом в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством. В момент совершения преступления, лицо, в отношении которого совершается уголовно-наказуемое деяние, можно признать пока только пострадавшим от преступных посягательств либо жертвой преступления. Жертва преступления – понятие более широкое, чем понятие «пострадавший или потерпевший». К жертве преступления можно отнести всякого человека, понесшего моральный, физический или имущественный вред от противоправного деяния, независимо от того, признан он в установленном законом порядке потерпевшим от данного преступления или нет.

Другими словами, жертва – это понятие виктимологическое, потер- певший – уголовно-процессуальное. Эти понятия могут и не совпадать между собой.

В виктимологии под «жертвой преступления», «пострадавшим от преступления», «потерпевшим» понимается любое физическое лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред независимо от того, вынесено ли соответствующее постановление о признании такого лица потерпевшим. В уголовно-процессуальной деятельности применяется особый порядок наделения лица статусом «потерпевшего». В уголовно-процессуальном законе нет нормы, регламентирующей понятие и правовое положение пострадавшего от преступления, поэтому, рассматривая деятельность правоохранительных органов, в частности органов внутренних дел, определим, какими правами наделяются лица, пострадавшие от преступных действий и обратившиеся в органы полиции. Деятельность правоохранительных органов по приему и проверке заявлений о совершенном преступлении в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством относится к стадии возбуждения уголовного дела.

Анализ статей 140–149 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) раздела VII «Возбуждение уголовного дела», а также приказа МВД России от 1 марта 2012 г. № 140 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» дают представление о некоторых правах заявителей – пострадавших от преступления. Любое лицо, в отношении которого совершено уголовно наказуемое деяние, имеет право обратиться за помощью в правоохранительные органы. Сообщения о происшествиях принимаются круглосуточно в любом органе внутренних дел. Его можно подать в орган внутренних дел лично заявителем, нарочным, по почте, по телефону, телеграфу, информационным системам общего пользования, факсимильным или иным видом связи.

Права заявителей-пострадавших в вышеуказанных нормативных актах конкретно не формулируются, поэтому определим их исходя из обязанностей, возлагаемых на представителей органов внутренних дел, оказывающих государственную услугу по приему, регистрации и разрешению заявлений о преступлениях.

Пострадавший имеет право знать, что он может ознакомится с наглядной информацией, которая должна быть размещена на стендах в административных зданиях органов внутренних дел, общедоступных местах и на сайтах территориальных органов МВД России[1]. Информация по вопросам предоставления государственной услуги в электронном виде размещается также в федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (www.gosuslugi.ru). Заявителям предоставляется информация о территориальном органе МВД России, извлечения из законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих отношения по предоставлению государственной услуги, формы заявлений, принимаемых к рассмотрению, а также номера телефонов и почтовые адреса должностных лиц, которым могут быть обжалованы действия, связанные с приемом или отказом в приеме заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях.

Отказ в приеме сообщения о преступлении может быть обжалован не только руководителю территориального органа внутренних дел, но и прокурору, а также в суд (ч. 5 ст. 144 УПК РФ).

С целью установления прав заявителей-пострадавших от преступлений рассмотрим порядок предоставления государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях.

Предоставление государственной услуги включает в себя следующие административные процедуры:

1. Прием заявлений (сообщений) о преступлении, об административном правонарушении и о происшествии

Заявления о преступлении, об административном правонарушении и о происшествии могут поступать в дежурную часть территориального органа в письменном виде, по почте, по телеграфу, по информационным системам общего пользования, факсимильным или иным видом связи либо доставляются заявителем или его представителем лично, а сообщения о преступлении, об административном правонарушении и о происшествии – в устной форме. Вне органов внутренних дел заявления обязаны принимать в

[1] Сумачев А.В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения. Рязань : РИПиЭ МВД России, 1999. С. 17.

соответствии с требованиями, установленными Федеральным законом «О полиции» и приказом МВД России от 1 марта 2012 г. № 140, любые сотрудники органов внутренних дел.

Прием и регистрация заявлений (сообщений) о преступлениях производятся в обязательном порядке, круглосуточно и бесплатно. В соответствии с приказом МВД России № 140 срок ожидания в очереди при личной подаче заявления о преступлении в дежурную часть территориального органа не должен превышать 30 минут.

Письменное заявление о преступлении может быть составлено заявителем в произвольной форме, где обязательно должны быть указаны данные заявителя и изложены обстоятельства происшедшего. Заявление должно быть подписано заявителем.

Заявление может быть и устным. В этом случае должностное лицо органа внутренних дел (чаще всего это – следователь, дознаватель) составляет протокол устного заявления о преступлении, который подписывается заявителем и лицом, принявшим данное заявление. Протокол устного заявления о преступлении должен содержать данные о заявителе, документах, удостоверяющих личность заявителя, описание события преступления (место, время, обстоятельства его совершения). В протоколе устного заявления также указывают просьбу, адресованную руководителю органа внутренних дел, о принятии мер, установленных законом за совершение противоправного деяния, сведения об очевидцах или иных лицах, если таковые известны.

В процессе получения заявления (сообщения) заявитель предупреждается об уголовной ответственности в соответствии со ст. 306 УК РФ за заведомо ложный донос, что подтверждается его подписью.

В случае, когда заявитель не может лично присутствовать при составлении протокола, полученное сообщение принимается сотрудником органа внутренних дел, им составляется рапорт об обнаружении признаков преступления.

2. Регистрация заявлений (сообщений) о преступлении, об административном правонарушении и о происшествии

Пострадавший должен знать, что принятое органом внутренних дел заявление о преступлении, об административном правонарушении, о происшествии передается в дежурную часть территориального органа внутренних дел и незамедлительно вносится в Книгу учета сообщений о происшествиях (КУСП) и ему присваивается очередной регистрационный номер. На заявлении в обязательном порядке проставляется штамп о его регистрации. В оттиск штампа

оперативный дежурный вносит регистрационный номер записи в КУСП, дату регистрации, наименование органа внутренних дел, свои инициалы, фамилию и заверяет указанные сведения своей подписью.

Если заявление о преступлении, об административном правонарушении и о происшествии поступило в территориальный орган МВД России при личном обращении заявителя, то одновременно с их регистрацией в КУСП в дежурной части территориального органа оперативный дежурный оформляет талон-уведомление и выдает его заявителю. Талон состоит из двух частей: талон-корешок и талон-уведомление. Обе части талона имеют одинаковый регистрационный номер. В талоне-корешке указываются: сведения о заявителе, краткое содержание заявления о преступлении, об административном правонарушении и о происшествии, регистрационный номер по КУСП, подпись сотрудника, его принявшего, дата приема. В талоне- уведомлении указываются: сведения о сотруднике, принявшем заявление о преступлении, об административном правонарушении и происшествии, регистрационный номер по КУСП, наименование территориального органа МВД России, адрес и служебный телефон, дата приема и подпись, инициалы и фамилия оперативного дежурного[1]. Заявитель расписывается за получение талона-уведомления на талоне-корешке, проставляет дату и время получения талона-уведомления. Талоны-корешки остаются в дежурной части территориального органа и используются при сверках полноты регистрации заявлений о преступлениях, об административных правонарушениях и о происшествиях, а также при рассмотрении жалоб заявителей на действия сотрудников органов внутренних дел. Талоны являются документами строгой отчетности. Они сброшюрованы в книжки и пронумерованы. Книжки талонов хранятся в дежурной части органа внутренних дел.

3. Разрешение заявлений о преступлении, об административном правонарушении и о происшествии

После регистрации заявления (сообщения) о преступлении, об административном правонарушении и о происшествии оперативный дежурный принимает меры реагирования на него и осуществления проверки посту- пившей информации сотрудниками органа

[1] Сумачев А.В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения. Рязань : РИПиЭ МВД России, 1999. С. 20.

внутренних дел по поручению начальника полиции или лица, его замещающего.

Проверка заявления (сообщения) направлена на выявления признаков преступления, его предотвращения или пресечения, а также для сохранения следов преступления в порядке, установленном законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Проверка зарегистрированного заявления (сообщения) о преступлении поручается уполномоченному сотруднику органа, принявшего сообщение. Под проверкой сообщения о преступлении понимается его сопоставление с другими данными, имеющимися в распоряжении органов уголовного преследования, получение иных данных, подтверждающих или опровергающих проверяемое заявление (сообщение). В целях проверки поступившего заявления (сообщения) о преступлен и решения вопроса о наличии либо отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела орган дознания может использовать имеющиеся в их распоряжении средства административной, оперативной проверки, применение которых не обусловлено наличием производства по уголовному делу.

Так, в рамках административной проверки сотрудники органов внутренних дел вправе проверять у граждан и должностных лиц документы, удостоверяющие личность, если имеются достаточные основания подозревать их в совершении преступления или административного правонарушения.

При наличии достаточных данных о том, что они имеют при себе оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства или психотропные вещества, производить в порядке, установленном федеральным законом, личный досмотр лиц, досмотр их вещей, ручной клади и багажа, изымать указанные предметы, средства и вещества при отсутствии данных о наличии законных оснований для их ношения и хранения; получать от граждан и должностных лиц необходимые объяснения, сведения, справки, документы и копии с них; осуществлять предусмотренные законодательством учеты физических и юридических лиц, предметов и фактов и использовать данные этих учетов; использовать для документирования своей деятельности информационные системы, видео- и аудиотехнику, кино- и фотоаппаратуру, а также другие технические и специальные средства, не причиняющие вреда жизни, здоровью человека и окружающей среде.

При проверке заявления (сообщения) о преступлении сотрудники органов внутренних дел вправе входить беспрепятственно в жилые и иные помещения граждан, на принадлежащие им земельные

участки, на территорию и в помещения, занимаемые предприятиями, учреждениями, организациями, и осматривать их при преследовании лиц, подозреваемых в совершении преступлений, либо при наличии достаточных данных полагать, что там совершено или совершается преступление, а также для обеспечения личной безопасности граждан и общественной безопасности.

Кроме того, допускается проводить в установленном законом порядке освидетельствование лиц, подозреваемых в совершении преступления, для определения наличия в организме алкоголя или наркотических средств, либо направлять или доставлять данных лиц в медицинское учреждение, если результат освидетельствования необходим для подтверждения или опровержения факта правонарушения или объективного рассмотрения де- ла о правонарушении и т. д. (ст. 13 Закона «О полиции»).

При проверке заявлений (сообщений) о преступлении могут проводиться оперативно-розыскные мероприятия в соответствии со ст. 6 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: наведение справок,

сбор образцов для сравнительного исследования, проверочная закупка, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент.

При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих проверках, ревизиях, исследованиях специалистов (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

В случаях, не терпящих отлагательства, допускается производство следственных действий до возбуждения уголовного дела, таких как осмотр места происшествия (ч. 2 ст. 176 УПК РФ), освидетельствование (ч. 1 ст. 179 УПК РФ), в производстве которых может участвовать пострадавший. Освидетельствование может быть произведено для обнаружения на теле человека (в том числе пострадавшего) особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и

признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы.

По сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации, проверку проводит по поручению прокурора орган дознания, а также по поручению руководителя следственного органа – следователь[1]. Редакция, главный редактор соответствующего средства массовой информации обязаны передать по требованию прокурора, следователя или органа дознания имеющиеся в распоряжении соответствующего средства массовой информации документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении, а также данные о лице, предоставившем указанную информацию, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации (ч. 2 ст. 144 УПК РФ).

4. Исполнение сроков рассмотрения заявления (сообщения) о преступлении, об административном правонарушении и о происшествии

После завершения проверки заявления (сообщения) о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа (ч. 1 ст. 145 УПК РФ), начальник подразделения дознания (ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ) в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения принимают решение по имеющимся материалам.

По мотивированному ходатайству следователя, дознавателя соответственно руководитель следственного органа, начальник органа дознания вправе продлить срок принятия решения до 10 суток.

При необходимости производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов по ходатайству следователя руководитель следственного органа, а по ходатайству дознавателя прокурор вправе продлить этот срок до 30 суток с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления (ч. 1, 3 ст. 144 УПК РФ).

5. Принятие решения по заявлению (сообщению) о преступлении, об административном правонарушении и о происшествии и информирование заяви- теля о принятом решении

В ходе рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, начальник подразделения дознания,

[1] Хатуаева В. В. Процессуальные особенности возбуждения уголовных дел частного обвинения// Российский следователь. 2005. № 1. С. 6.

следователь, руководитель следственного органа принимает одно из следующих решений:

1) об отказе в возбуждении уголовного дела;

2) о возбуждении уголовного дела;

3) о передаче сообщения по подследственности, а по уголовным делам частного обвинения – в суд, которые оформляются постановлением.

При отсутствии основания для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Отказ в возбуждении уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления, допускается лишь в отношении конкретного лица.

При вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки сообщения о преступлении, связанного с подозрением в его совершении конкретного лица или лиц, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания обязаны рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела за заведомо ложный донос в отношении лица, заявившего или распространившего ложное сообщение о преступлении.

Копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю и прокурору. При этом заявителю разъясняются его право обжаловать данное постановление и порядок обжалования.

Отказ в возбуждении уголовного дела может быть обжалован прокурору, руководителю следственного органа или в суд (ч. 4, 5 ст. 148 УПК РФ). Кроме того, заявитель может обратиться с жалобой на действия лиц, проводивших проверку заявления, и в суд, как это имело место при подаче заявления гр-ном Л., обратившимся в Ленинский районный суд г. Чебоксары с жалобой о признании направленного ему ответа по заявлению незаконным, ввиду отсутствия процессуального решения, предусмотренного ст. 145 УПК РФ.

Если судья признает отказ в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, то выносит соответствующее постановление, направляет его для исполнения руководителю следственного органа или начальнику органа дознания и уведомляет об этом заявителя.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право обращаться лично в государственные органы за защитой своих прав и свобод, в том числе путем обжалования в суд решений, действий (бездействия) органов государственной власти и

должностных лиц. Это означает необходимость принятия по обращению лица предусмотренного законом процессуального решения, которое в силу ст. 7 УПК РФ должно быть законным, обоснованным и мотивированным. В подтверждение данного положения, можно привести постановление Президиума Самарского областного суда от 10 августа 2006 г. о незаконности решения судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда по жалобе гр. К на бездействие прокуратуры Самарской области, которая по его заявлению не провела проверку фактов, изложенных в заявлении, и не приняла процессуальных решений, предусмотренных ст. 145 УПК РФ1.

Как уже отмечалось, в целях обеспечения конституционных прав граждан при рассмотрении сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях и принятия по ним законных процессуальных решений производится рассмотрение материалов и проверка законности постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. В случае возникновения сомнений в обоснованности принятого решения, они отменяются и возвращаются для дополнительной проверки.

Так, прокурор, признав отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке, и в срок не позднее 5 суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении направляет их руководителю следственного органа незамедлительно.

Если же прокурор устанавливает, что постановление органа дознания, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела является незаконным или необоснованным, то отменяет его и направляет соответствующее постановление начальнику органа дознания со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения.

В целях осуществления надзора за деятельностью органов дознания в прокуратурах имеются книги учета копий постановлений и материалов об отказе в возбуждении уголовных дел и о возбуждении уголовных дел и материалов к ним, поступивших от органов дознания.

В книгах указывается дата и время их передачи прокурору или его заместителю.

Руководитель следственного органа, признав отказ руководителя ниже- стоящего следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным,

отменяет постановление и возбуждает уголовное дело либо направляет материалы для дополнительной про- верки со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения. При этом законодатель не указывает конкретного срока, в течение которого может осуществляться дополнительная проверка (ч. 6, 7 ст. 148 УПК).

При возбуждении уголовного дела о принятом решении также сообщается заявителю. При этом заявителю разъясняются его право обжаловать данное решение и порядок обжалования (ч. 1, 2 ст. 145 УПК РФ).

Копия постановления руководителя следственного органа, следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела незамедлительно направляется прокурору.

В случае, если прокурор признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, он вправе в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов, отменить постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление, копию которого незамедлительно направляет должностному лицу, возбудившему уголовное дело.

О принятом решении руководитель следственного органа, следователь, дознаватель незамедлительно уведомляет заявителя, а также лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, если таковое установлено.

Таким образом, исходя из обязанностей, возложенных на представителей правоохранительных органов при осуществлении государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, можно сформулировать следующие права заявителя-пострадавшего на стадии возбуждения уголовного дела.

Пострадавший вправе:

1) обращаться с заявлением о совершении в отношении него деяний, нарушающих его права и интересы, лично, путем подачи письменного или устного заявления, через почтовые отделения связи, по телефонной, электронной и Интернет связи;

2) получать информацию о порядке предоставления государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях;

3) получать информацию о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации и его должностных лицах, осуществляющих предоставление государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях;

4) обжаловать отказ в приеме заявления сообщения руководителю территориального органа, прокурору, в суд;

5) получать сведения о регистрации заявления о преступлении (корешок- уведомление) при личном обращении в территориальный орган Министерства внутренних дел Российской Федерации;

6) давать показания по существу заявления;

7) в ходе проверки заявления принимать участие при производстве следственных действий;

8) знать сроки проверки заявления;

9) получать информацию о решении, принятом по его заявлению;

10) обжаловать решение должностных лиц по принятому решению прокурору, в суд.

При решении о возбуждении уголовного дела лицо, ведущее расследование по уголовному делу, обязано в процессуальном порядке пострадавшего наделить статусом потерпевшего. Рассмотрим, каким образом происходит обеспечение прав потерпевшего на стадии предварительного расследования.

Попова А.О., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал
Научный руководитель: Махина С.Н., д-р ю.н.,проф.

ПОТЕРПЕВШИЙ И ЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

Рассматриваются проблемы обеспечения прав пострадавшего на стадии возбуждения уголовного дела. Подробно рассматриваются формы предварительного расследования.

Ключевые слова: пострадавший, потерпевший, преступление, возбуждение уголовного дела.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает две формы предварительного расследования: дознание и предварительное следствие.

Предварительное следствие – это основная форма предварительного расследования, осуществляемого по большинству уголовных дел следователем в пределах установленных уголовно-процессуальным законом полномочий, связанных с уголовным преследованием виновных в совершении преступлений лиц.

Дознание – это деятельность дознавателя по уголовному делу, по кото- рому производство предварительного следствия необязательно (п. 8 ст. 5 УПК РФ).

В обоих случаях ведется расследование по уголовному делу, но формы предварительного расследования различаются между собой по органам, осуществляющим указанную деятельность, видам преступлений, срокам расследования и процессуальным правилам его осуществления.

Лицо, которому преступлением причинен вред, будет являться потерпевшим независимо от формы расследования уголовного дела.

Решение о признании лица потерпевшим принимает следователь (дознаватель) на основании данных, указывающих, что лицу преступлением был причинен моральный, физический или имущественный вред.

Только после принятия решения о возбуждении уголовного дела и вынесении постановления о признании лица потерпевшим появляется участник уголовного судопроизводства – потерпевший.

Потерпевшим в уголовном процессе выступает прежде всего лицо физическое: гражданин Российской Федерации, иностранный подданный, лицо без гражданства.

При этом не имеет значения возраст лица, в отношении которого совершено преступление, им может быть как младенец, так и лицо очень преклонного возраста.

Физическое лицо может быть признано потерпевшим независимо от степени дееспособности, а также физического или психического состояния.

Материальным основанием для признания физического лица потерпевшим является факт причинения ему непосредственно преступлением физического, имущественного, морального вреда.

Под моральным вредом понимаются физические или нравственные страдания, причиненные гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо

посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага.

Пленум Верховного Суда РФ отмечает, что моральный вред также может заключаться в нравственных переживаниях: в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья, в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.

Физический вред состоит в расстройстве здоровья, причинении телесных повреждений, оказании негативного воздействия на организм человека, препятствующего его нормальному биологическому функционированию, а также в лишении жизни, причинения физических и психических страданий[1].

Имущественным вредом является хищение имущества, повреждение и уничтожение материальных ценностей. Необходимо заметить, что хищение как таковое не является имущественным вредом. В результате хищения причиняется имущественный вред, т. е. хищение – это один из способов причинения имущественного вреда.

Для признания лица потерпевшим не имеет значения, причинены ли этому лицу все виды вреда в совокупности либо какой-то отдельно.

При наличии достаточных данных полагать, что такой факт причинения вреда имеет место, следователь (дознаватель) обязан признать лицо потер- певшим по уголовному делу. Таким образом, процессуальным условием для вступления лица в дело в качестве потерпевшего является решение лица, ведущего расследование по уголовному делу, о придании ему данного статуса.

По ряду преступлений вред, причиненный потерпевшему, связан со смертельным исходом. В этом случае согласно ч. 8 ст. 42 УПК РФ права потерпевшего переходят к одному из близких родственников, при этом законодатель указывает на необходимость учитывать достигнутую между ними договоренность. Если же такая

[1] Хатуаева В. В. Процессуальные особенности возбуждения уголовных дел частного обвинения// Российский следователь. 2005. № 1. С. 8.

договоренность между близкими родственниками не достигнута, то следователь (дознаватель) определяют потерпевшего самостоятельно. Необходимо заметить, что положение ч. 8 ст. 42 УПК РФ не может рассматриваться как исключающее возможность наделения процессуальными правами потерпевшего более одного близкого родственника лица, чья смерть наступила в результате преступления.

Как отмечают ученые А.П. Гуляев, О.А. Зайцев, В. Исаенко, потер- певшими по уголовным делам со смертельным исходом лица могут быть признаны несколько родственников. Эта точка зрения нашла свое подтверждение в практической деятельности и была поддержана решениями Конституционного Суда РФ, Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 марта 2008 г. № 19-Д 08-65. Так, например, в соответствии с решением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по уголовному делу в отношении гр-на С., осужденного по ч. 3 ст. 264 УК РФ (Нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть человека), было принято решение о наделении правами потерпевшего двух дочерей лица, погибшего при ДТП.

Мнения ученых и результаты практической деятельности в настоящее время нашли свое отражение в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 17 от 26 июня 2010 г. «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судо- производстве». В пункте 5 указанного постановления суду предоставляется право признания потерпевшими нескольких лиц, являющихся близкими родственниками погибшего, если они настаивают на предоставлении им прав потерпевшего.

К числу близких родственников уголовно-процессуальный закон относит: супруга, супругу, родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев, родных сестер, дедушку, бабушку, внуков (п. 4 ст. 5 УПК РФ). Этот перечень является исчерпывающим. Если близкие родственники отсутствуют, то родственники, не указанные в этом перечне, а также другие лица, например соседи, знакомые погибшего, не могут быть признаны потерпевшими.

Потерпевший по делам частного обвинения является частным обвинителем. Частный обвинитель появляется в уголовном процессе только по делам частного обвинения. Частный обвинитель появляется с момента принятия судом заявления к своему производству, так как

дела частного обвинения, предусмотренные ч. 2 ст. 20 УПК РФ, подсудны мировому судье.

К делам частного обвинения относятся уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ч. 1 ст. 116 УК РФ (побои) и ч. 1 ст. 128.1 УК РФ (клевета). Уголовными делами частно-публичного обвинения считаются дела о преступлениях, указанных в ч. 3 ст. 20 УПК РФ, предусмотренных статьями 131 ч. 1 УК РФ (изнасилование), 132 ч. 1 УК РФ (насильственные действия сексуального характера), 137 ч. 1 УК РФ (нарушение неприкосновенности частной жизни), 138 ч. 1 УК РФ (нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых или иных сообщений), 139 ч. 1 УК РФ (нарушение неприкосновенности жилища), 145 УК РФ (необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет), 146 ч. 1 УК РФ (нарушение авторских и смежных прав) и 147 ч. 1 УК РФ (нарушение изобретательских и патентных прав).

Уголовные дела по вышеуказанным преступлениям возбуждаются только при наличии заявления потерпевшего или его законного представителя, которое должно соответствовать требованиям ч. 5 и 6 ст. 318 УПК РФ. Частный обвинитель обладает всеми правами, предоставляемыми потерпевшему согласно ст. 42 УПК РФ.

Законодатель допускает возбуждение уголовного дела по преступлениям частного характера по инициативе следователя, а также дознавателем с согласия прокурора, что влечет предварительное расследование[1]. В этом случае лицо, которому причинен вред преступлением, будет являться потерпевшим. Это имеет место при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. К иным причинам относится также случай совершения преступления лицом, данные о котором неизвестны (ч. 4 ст. 20 УПК РФ).

Такое лицо признается потерпевшим в порядке, аналогичном порядку по делам публичного характера, и наделяется теми же полномочиями.

---

[1] Анощенкова С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем. Монография. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 44.

В случае смерти потерпевшего по делу частного обвинения, его права по возмещению вреда, причиненного преступлением, переходят к его близким родственникам, подавшим заявление о возбуждении уголовного дела.

Процессуальным средством участия потерпевшего в уголовном преследовании является предоставление возможности реализовать свое право на получение квалифицированной юридической помощи, т. е. иметь представителя.

Выделяется два вида уголовно-процессуального представительства: договорное, которое осуществляется адвокатами, и представительство по закону, осуществляемое законными представителями.

Для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или психическому со- стоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители или представители (ч. 2 ст. 45 УПК РФ).

Законными представителями потерпевшего в соответствии с п. 12 ст. 5 УПК РФ являются: родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего потерпевшего, представители учреждений и организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний потерпевший, органы опеки и попечительства.

Законный представитель допускается к участию в уголовном деле на основании документа, удостоверяющего факт родства, усыновления, опеки, попечительства над потерпевшим, либо подтверждающего полномочия представителя учреждений и организаций, на попечении которых находится потерпевший.

Интересы несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста восемнадцати лет (совершеннолетия), согласно ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ) представляют его родители.

Если следователем (дознавателем) установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия либо разногласия, то в этом случае он обязан отстранить родителей от участия в производстве по уголовному делу и назначить представителя для защиты прав и интересов детей из органа опеки и попечительства (ст. 64 СК РФ).

Если оба родителя были лишены судом родительских прав или их родительские права были ограничены судом, то ребенок передается на попечение органа опеки и попечительства. В этом случае интересы

несовершеннолетнего потерпевшего будут представлять представители органа опеки и попечительства (ст. 71, 74 СК РФ).

Опека и попечительство над несовершеннолетними устанавливаются при отсутствии у них родителей, усыновителей, лишении судом родителей родительских прав, а также в случаях, когда такие граждане по иным при- чинам остались без родительского попечения, в частности когда родители уклоняются от их воспитания либо защиты их прав и интересов (ст. 31 ГК РФ).

При достижении детьми возраста восемнадцати лет (совершеннолетия) родительские права прекращаются. Они могут прекратиться и раньше, если дети приобретают полную дееспособность, например при вступлении несовершеннолетних детей в брак, а также в других установленных законом случаях (ст. 61 СК РФ).

Опекуны и попечители выступают в защиту прав и интересов своих подопечных в отношениях с любыми лицами, в том числе в судах, без специального полномочия в силу закона[1]. Права и обязанности опекунов и попечителей определяются законодательством о браке и семье.

Договорное представительство осуществляют на основании договора. Чтобы способствовать активному участию потерпевшего в уголовном преследовании необходимо обеспечить четкое разъяснение потерпевшему или его законному представителю права приглашения в качестве процессуальных представителей лиц, способных оказать им юридическую помощь, в том числе адвокатов. Одновременно информировать их о том, что при принятии судом положительного решения по заявленному гражданскому иску в уголовном процессе суд по заявлению потерпевшего правомочен присуждать с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах (ч. 1 ст. 100 ГПК РФ).

Тем не менее, интересы потерпевшего требуют участия в деле представителя и законного представителя не только в случаях, когда он не способен, но и ограничен в своих способностях самостоятельно защищать свои права. Такие ситуации возможны, если потерпевший является умственно отсталым, престарелым, неграмотным, слепым, слабовидящим, глухим, тугоухим, немым, страдающим соматическими заболеваниями или анатомическими дефектами, лишающими возможности самостоятельно ознакомиться с содержанием протокола

[1] Анощенкова С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем. Монография. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 55.

следственного действия и расписаться в нем. Представлять интересы потерпевшего, частного обвинителя в силу закона может и прокурор. Однако представление интересов потерпевшего прокурором связано только с заявлением гражданского иска в защиту потерпевших, не способных самостоятельно защищать свои права в уголовном процессе. Так, согласно ч. 3 ст. 44 УПК РФ гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, может быть предъявлен прокурором.

В этом случае законодатель не предусматривает необходимости признания прокурора гражданским истцом, однако предоставляет ему возможность пользоваться комплексом прав, принадлежащих потерпевшему, интересы которого он защищает, в частности заявления ходатайства о возмещении вреда, причиненного преступлением.

Прокурор не является ни физическим, ни юридическим лицом в уголовном судопроизводстве, он отнесен законом к категории должностных лиц и для него предъявление гражданского иска в защиту иных лиц является полномочием, то есть одновременно и правом, и обязанностью, предусмотренными законом, это элемент его уголовно-процессуального статуса. Реализация указанного полномочия, с одной стороны, есть деятельность по уголовному преследованию от имени государства, с другой – деятельность по надзору за охраной прав и интересов лиц в ходе уголовного судопроизводства.

Хотелось бы разделить мнение А.Н. Фоменко о том, что прокурор, осуществляющий меры по защите потерпевших от преступлений, действует не столько в интересах конкретного лица, сколько обеспечивает верховенство закона в отличие от профессионального адвоката, нанятого стороной и действующего в интересах представляемого лица.

Потерпевший – это участник уголовного судопроизводства. Его становление в этом качестве на стадии предварительного расследования обусловлено вынесением следователем (дознавателем) постановления о при- знании лица потерпевшим (ч. 1 ст. 42 УПК РФ).

Прежде чем наделить лицо статусом потерпевшего, т. е. вынести постановление о признании лица потерпевшим, необходимо наличие как фактических, так и юридических оснований.

Фактические основания признания гражданина потерпевшим – это наличие в уголовном деле доказательств, указывающих на

причинение вреда преступлением. Закон связывает вынесение указанного постановления с выявлением наличия вреда, причиненного деянием, и ответственностью, которая установлена уголовным законом. Лицо может быть признано потерпевшим лишь при причинении вреда непосредственно преступлением.

Признание потерпевшим может иметь место как по заявлению физического лица, так и по инициативе лица, в производстве которого находится уголовное дело.

О признании гражданина потерпевшим следователь (дознаватель) выносит постановление. Закон не требует выяснять желание лица, понесшего вред от преступления, при вынесении постановления о признании его потерпевшим.

Физическое лицо признается потерпевшим независимо от того, было ли установлено лицо, совершившее преступление, задержано оно либо избрана мера пресечения в виде содержания под стражей, а также независимо от родственных отношений между потерпевшим и преступником.

Юридическим (процессуальным) основанием признания лица потер- певшим является вынесение в отношении данного лица постановления о признании потерпевшим.

Процессуально-правовое решение о признании физического лица потер- певшим должно быть принято сразу же, как только будут обнаружены фактические данные, указывающие на то, что лицо стало жертвой преступного деяния (действия или бездействия), предусмотренного уголовным законом, но не ранее момента возбуждения уголовного дела.

Необоснованное промедление с признанием лица потерпевшим лишает его возможности быть активным участником уголовного судопроизводства и необоснованно ограничивает возможность защищать свои законные интересы с помощью процессуальных прав, предоставляемых ему с момента вынесения соответствующего постановления.

Потерпевший вступает в уголовный процесс с момента вынесения постановления о признании его потерпевшим по уголовному делу.

Постановление предъявляется ему или его представителю, законному представителю. При этом закон обязывает разъяснить ему права и обязанности, что удостоверяется подписью потерпевшего и (или) его законного представителя.

Постановление о признании потерпевшим состоит из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей.

Во вводной части постановления отмечаются:

– наименование процессуального документа;

– день, месяц, год принятия решения о признании потерпевшим;

– населенный пункт составления данного постановления;

– наименование органа предварительного следствия или дознания, классный чин или звание, фамилия, инициалы следователя (дознавателя), принявшего решение о признании потерпевшим;

– номер уголовного дела, в рамках производства по которому принимается решение о признании потерпевшим.

В описательно-мотивировочной части постановления о признании лица потерпевшим излагаются:

– фабула совершения преступления;

– фамилия, имя и отчество физического лица, признаваемого потерпевшим;

– указывается, какой именно вред причинен потерпевшему. При причинении вреда нескольких видов это обстоятельство должно быть отражено в настоящем процессуальном документе;

– ссылка на ст. 42 УПК РФ.

В резолютивной части постановления указывается:

– решение о признании потерпевшим;

– фамилия, имя и отчество физического лица, признаваемого потер- певшим;

– номер уголовного дела, по которому лицо признано потерпевшим;

– обстоятельство, что потерпевшему принятое решение объявлено под расписку в настоящем процессуальном документе.

Завершается постановление подписями потерпевшего и лица, вынесшего постановление.

После резолютивной части постановления указываются дата объявления постановления потерпевшему и приводится перечень прав потерпевшего, предусмотренных ч. 2 ст. 42 УПК РФ. Правильность отражения даты объявления потерпевшему постановления удостоверяется его подписью.

Решение о признании потерпевшим индивидуально – постановление о признании потерпевшим выносится в отношении каждого потерпевшего независимо от их количества в уголовном деле.

Представитель, законный представитель потерпевшего становится участником в производстве по уголовному делу также с момента вынесения постановления следователем (дознавателем) о признании представителем, законным представителем потерпевшего по уголовному делу.

Постановление о признании представителем потерпевшего, законным представителем потерпевшего им предъявляется, и закон обязывает лицо, ведущее расследование, сразу разъяснить их процессуальные права и обязанности, что удостоверяется подписью представителя, законного представителя потерпевшего.

Послухаева К.Э., магистрант
Россия, Липецкий государственный технический университет
Научный руководитель: Гридчина Н.Е., к.ю.н., доцент

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТНИКОВ ОСОБОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности, которыми характеризуются основные участники особого производства в гражданском процессе – заявитель и другие заинтересованные лица. При этом проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что заявитель и другие заинтересованные лица в особом производстве принципиально отличаются от истца и ответчика в исковом производстве.

Ключевые слова: гражданский процесс, заинтересованные лица, заявитель, истец, особое производство, ответчик, участники процесса.

Гражданское процессуальное право можно определить как совокупность правовых норм, регулирующих правоотношения, возникающие в связи с гражданским судопроизводством, т.е. комплексом процессуальных действий по осуществлению правосудия по гражданским делам. При этом к «гражданским» отнесены дела, значительно отличающиеся друг от друга по характеру спора, субъектам, юридическим последствиям и иным критериям.

В связи с этим в рамках гражданского судопроизводства выделяют его отдельные виды. Такая классификация может осуществляться по различным основаниям. Однако наиболее значимой представляется классификация по критерию материально-правовой

природы спора, которая нашла свое отражение в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ[1] (далее – ГПК РФ). В частности, ст. 22 ГПК РФ устанавливает, что суды «рассматривают и разрешают»:

1) исковые дела;

2) дела, разрешаемые в порядке приказного производства;

3) дела особого производства;

5) дела об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов;

6) дела о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений;

7) дела об оказании содействия третейским судам.

Соответственно, особое производство выступает одним из ключевых видом гражданского судопроизводства. Его основное отличие заключается в том, что в рамках особого производства рассматриваются «бесспорные» дела, то есть дела, в рамках которых отсутствует спор о субъективном праве, которое нуждается в защите. Задача разбирательства в порядке особого судопроизводства заключается в охране законных интересов лиц, прежде всего, путем установления фактов и состояний.

В тоже время, особое производство имеет и иные значимые отличия от иных видов гражданского судопроизводства. Одним из них выступает субъектный состав отношений.

ГПК РФ не содержит отдельной нормы, содержащей перечень субъектов, которые участвуют или могут участвовать в особом производстве. Однако анализ подраздела IV ГПК РФ позволяет обозначить следующие виды субъектов:

1) заявитель;

2) заинтересованное лицо;

3) прокурор;

4) лицо, обращающееся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц;

5) органы государственной власти и органы местного самоуправления, которые вступают в процесс для дачи заключений по делу.

---

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

При этом основными участниками особого производства выступают заявитель и другие заинтересованные лица.

ГПК РФ не содержит легальной дефиниции понятия «заявитель». Однако можно отметить, что гражданское процессуальное законодательство, а также теория гражданского процесса рассматривают заявителя как лицо «по инициативе и в личных интересах которого суд возбуждает производство по делу особого производства»[1].

Поскольку особое производство в силу п.1 ст.263 ГПК РФ ведется «судом по общим правилам искового производства», то заявитель имеет много общего с истцом. Однако требования истцов связаны со спором в сфере материальных отношений с ответчиком, а требования заявителя в рамках дел особого производства не имеют под собой такого основания. Во многих таких делах вообще нет спора или противоречия.

Кроме того, исковое производство допускает подачу иска не только истцом, но и иными лицами (п. 2 ст.38 ГПК РФ). В рамках особого производства заявителем всегда считается именно то лицо, которое подало соответствующее заявление. Другие лица, в том числе конкретные субъекты, в интересах которых подано заявление, привлекаются к участию в деле в качестве «заинтересованных лиц» и выступают самостоятельно.

Если в рамках искового производства истцу всегда противостоит ответчик, то в особом производстве такой обязательной конфронтации нет. В деле могут участвовать «другие заинтересованные лица» Однако их статус (процессуальное положение) фактически аналогичен статусу заявителя. Более того п.2 ст.263 ГПК РФ указывает, что «дела особого производства суд рассматривает с участием заявителей и *других* заинтересованных лиц». То есть заявитель также относится к заинтересованным лицам.

Отличие заключается в том, что характер интереса заявителя заключается в установлении конкретного юридического факта или состояния. А заинтересованное лицо может иметь любой правомерный юридически значимый интерес. Оно может как поддерживать позицию заявителя, так и противостоять ей, а также иметь нейтральный интерес.

В связи с этим еще в советский период высказывалось предложение делить заинтересованных лиц на две категории:

---

[1] Францифоров А.Ю. Сущность особого производства в гражданском процессе (теоретические и практические аспекты). М., 2012. С.54.

1) заинтересованные лица, на которых законная сила судебного постановления в рамках дела особого производства распространяется непосредственно;

2) заинтересованные лица, на которых законная сила судебного постановления в рамках дела особого производства распространяется косвенно[1].

Во много это близко предоставлению разного правового статуса третьим лицам, заявляющим самостоятельные требования относительно предмета спора и третьим лица, не заявляющим самостоятельные требования относительно предмета (ст.42 ГПК РФ) в рамках искового производства. Однако с учетом особенностей особого производства эта идея не имеет практического значения.

В тоже время у такого лица «субъективные права или охраняемые законом интересы» должны действительно зависеть от исхода дела особого производства. Привлечение лиц, интерес которых необоснован или отсутствует недопустимо и может только затянуть процесс.

При этом ключевым является отсутствие спора о праве между заявителем и заинтересованным лицом: «Привлечение заинтересованных лиц и организаций к участию в судебном рассмотрении … имеет своею целью обеспечить наиболее тщательное выяснение действительных обстоятельств дела, но не разрешение … правовых вопросов»[2]. Обнаружение прямого или косвенного спора о праве в силу п. 3 ст. 263 ГПК РФ порождает однозначное правовое последствие – вынесение определения об оставлении заявления без рассмотрения, а также разъяснение заявителю и заинтересованным лицам их права на обращение в суд в порядке искового производства.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что заявитель и другие заинтересованные лица в особом производстве принципиально отличаются от истца и ответчика в исковом производстве.

Прилепский А. В., магистрант
Россия, Липецкий государственный технический университет

---

[1] Ломанова Н.П. Субъекты гражданских процессуальных правоотношений в особом производстве: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. Л., 1987. С. 11.

[2] Каллистратова Р.Ф. Установление юридических фактов судом в порядке особого производства. – URL: http://lawlibrary.ru/izdanie2727.html (дата обращения: 25.10.2018).

Научный руководитель - Панфилов И. П., к.ю.н., доц.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ

Аннотация

В статье рассмотрены различные подходы к определению понятия освобождения от наказания, сделан вывод, что это предоставление возможности лицу не отбывать полностью или частично назначенное наказание, что выражается в отказе государства от применения наказания или продолжения его исполнения. Установлено, что виды освобождения от наказания можно разделить на условные и безусловные.

Ключевые слова: осужденный, исправление, исправительное учреждение, наказание, освобождение от наказания, общественная опасность.

Доктрина уголовного права не выработала единого подхода в понимании института освобождения от наказания. Отсутствует это определение и в уголовном законе. Для более полного и правильного формулирования понятия института освобождения от наказания необходимо выделить его признаки. Освобождение от наказания представляет собой законодательный институт, состоящий из совокупности правовых норм, предусмотренных в гл. 12 УК РФ «Освобождение от наказания». Процедура реализации данного института закреплена в уголовно-исполнительном законодательстве (разд. IV УИК РФ). Следовательно, институт освобождения от наказания можно обозначить в качестве совокупности как уголовно-правовых, так и уголовно-исполнительных норм.

Освобождение от наказания — это предоставление возможности лицу не отбывать полностью или частично назначенное наказание, что выражается в отказе государства от применения наказания или продолжения его исполнения. Освобождение лица от наказания предусматривает наличие у суда уверенности в том, что виновный не только исправился или находится на пути к исправлению, но в последующем откажется от совершения новых преступлений. Однако при освобождении от наказания лицо обладает определенной степенью общественной опасности, угрожая тем самым безопасности человека, возможностью совершения нового преступления.

Для снижения степени общественной опасности лица и купирования риска возможности совершения нового преступления за

его поведением следует установить соответствующий контроль. Следовательно, в качестве неотъемлемого признака освобождения от наказания выступает контроль, за поведением освобожденного лица, позволяющий удостовериться в пониженной степени общественной опасности такого лица. Контроль необходим для всех видов освобождения от наказания, поэтому требует закрепления в законодательстве в тех случаях, где он не предусмотрен, и служит для осуществления позитивного воздействия на освобожденного осужденного, удерживая его таким образом от совершения новых преступлений. Следовательно, институт освобождения от наказания - это регламентированная уголовным и уголовно-исполнительным законодательством России совокупность норм, предоставляющих возможность не отбывать (полностью или частично) назначенное осужденному наказание, если освобождаемый по степени своей общественной опасности с учетом контроля за его поведением не создает уголовно-правовой угрозы безопасности человека.

Виды освобождения от наказания делят на условные и безусловные. В зависимости от возможности возвращения к отбыванию фактически назначенного наказания все виды можно разделить на окончательные и неокончательные. При такой трактовке некоторые основания освобождения могут быть безусловными, но не окончательными. Учитывая изложенное, отметим, что при делении данных видов на группы необходимо вести речь не об «условии», а об «условности» освобождения от наказания.

«Условность» представляет собой не только «установленный по условию», но и «зависящий от условия, имеющий силу только при наличии каких-либо условий». Поэтому условность следует понимать в широком смысле и подразумевать под ней не только условия предоставления какого-либо вида освобождения от наказания, но и условия отбывания такого освобождения. В связи с этим следует признать, что все виды освобождения от наказания являются условными: лицо освобождается либо при определенных условиях, либо под определенными условиями, невыполнение которых влечет применение реального наказания.

Наиболее показательным, с точки зрения условности, является условно-досрочное освобождение. В нем присутствуют условия, которые необходимо выполнять для неприменения и неотбывания в дальнейшем реального наказания. Условия предоставления такого освобождения касаются видов наказаний, при которых возможно условно-досрочное освобождение; поведения осужденного во время отбывания наказания; возмещения вреда, причиненного

преступлением; фактического срока отбытия назначенного наказания в зависимости от тяжести и вида совершенного преступления. При предоставлении условно-досрочного освобождения условиями невозвращения лица к отбыванию реального наказания является несовершение административных правонарушений и преступлений.

Освобождению от наказания в связи с изменением обстановки сопутствуют основания и условия, предъявляемые к тяжести совершенного преступления, их количеству (преступление должно быть совершено впервые), а также утрата совершенным преступлением или лицом, его совершившим, общественной опасности. Освобождение лица от наказания в связи с болезнью зависит от того, насколько болезнь препятствует дальнейшему отбыванию наказания. При этом условием невозвращения к реальному отбыванию наказания выступает невыздоровление лица, ранее освобожденного, и неистечение сроков давности исполнения обвинительного приговора суда.

С точки зрения классификации видов освобождения от наказания предпочтительным является их деление в зависимости от статуса освобождаемого лица, который обусловлен моментом освобождения от наказания.

Первая группа - пенитенциарные виды освобождения от наказания - лицо обладает пенитенциарным статусом (подлежит освобождению после начала отбывания наказания): условно-досрочное освобождение, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, условно-досрочное освобождение от наказания несовершеннолетних осужденных, освобождение от наказания вследствие отбытия срока наказания.

Вторая группа - уголовно-правовые виды освобождения от наказания - лицо изначально обладает уголовно-правовым статусом, поскольку освобождается до начала отбывания наказания и только потом приобретает пенитенциарный статус при осуществлении контроля за его поведением: условное осуждение, освобождение от наказания вследствие изменения обстановки, отсрочка отбывания наказания больным наркоманией, освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда, освобождение от наказания несовершеннолетних с заменой наказания принудительными мерами воспитательного воздействия.

Третью группу составляют освобождение от наказания в связи с болезнью и отсрочка отбывания наказания, которые можно назвать смешанным видом, потому что такое освобождение от наказания возможно, как до начала отбывания наказания, так и после, где

освобождаемое лицо может иметь как уголовно-правовой, так и пенитенциарный статус.

На основании изложенного, институт освобождения от наказания - это регламентированная уголовным и уголовно-исполнительным законодательством России совокупность норм, предоставляющих возможность не отбывать (полностью или частично) назначенное осужденному наказание, если освобождаемый по степени своей общественной опасности с учетом правового контроля за его поведением не создает уголовно-правовой угрозы безопасности человека[1].

Освобождение от наказания имеет общие черты с освобождением от уголовной ответственности. В обоих случаях лицо, виновное в совершении преступления, перестает подвергаться мерам государственного принуждения, предусмотренным УК РФ. И уголовная ответственность, и уголовное наказание могут быть применены только к лицу, виновному в совершении преступления. Освобождение от уголовной ответственности, равно как и от наказания, возможно только в отношении виновного и при конкретных условиях, указанных в законе.

Вместе с тем есть и существенные отличия между освобождением от уголовной ответственности и освобождением от уголовного наказания.

Во-первых, освобождение от уголовной ответственности в основном связано с совершением преступлений небольшой и средней тяжести; освобождение от наказания с этим признаком жестко не связано.

Во-вторых, от уголовной ответственности лицо может быть освобождено на любой стадии судопроизводства (обвиняемый, подсудимый, осужденный); от наказания освобождается только лицо, в отношении которого состоялся обвинительный приговор с назначением наказания.

В-третьих, при освобождении от уголовной ответственности лицо освобождается от нее в полном объеме. При освобождении от наказания лицо уже в определенной мере понесло уголовную ответственность (уголовная ответственность реализовалась в форме осуждения лица со стороны государства в обвинительном приговоре суда).

---

[1] Ефремова И.А. Понятие, признаки, основания и виды освобождения от наказания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 1. С. 192.

Это означает, что лицо, освобожденное от уголовной ответственности, автоматически освобождается и от наказания, поскольку наказание – одна из форм реализации уголовной ответственности. Лицо, освобожденное от наказания, не может рассматриваться как освобожденное от уголовной ответственности.

Таким образом, освобождение от наказания представляет собой освобождение лица, совершившего преступление и осужденного по приговору суда, от назначения ему наказания или от его отбывания полностью или частично.

Родионова А.А., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель: Старилов Ю.Н. д.ю.н., проф.

РАЗВИТИЕ КАРЬЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация

В статье рассматривается развитие карьеры государственного служащего в зарубежных странах. Сделан сравнительно правовой – анализ механизмов приема на работу и карьерного продвижения служащих, имеющего научно-практический интерес.

Ключевые слова: государственный служащий; карьерное продвижение; конкурсная система; повышение квалификации; статус госслужащего.

В большинстве зарубежных стран правовой статус служащего определен законами различного порядка - от конституционных и органических до источников обычного права. В этих странах существуют системы гражданской службы двух типов: «карьерная» система и система «места службы». Карьерная система - в ФРГ, Японии, Франции - заключается, во-первых, в том, что для занятия общих вакансий, начиная с низших должностей, осуществляется наем людей определенного возраста и образования. Должности среднего и высшего уровней подлежат заполнению только в порядке дальнейшего продвижения служащих; во-вторых, карьерная система является пожизненной: госслужащий всю свою профессиональную жизнь проводит в системе госслужбы, и для него гарантирована непрерывная

служебная карьера: речь идет о праве постепенного повышения в должности в рамках иерархических категорий в соответствии с установленными правилами; в-третьих, для данной системы характерно существование сильной иерархии (наличие четко определенных рангов - чинов, званий, классов) на служебной лестнице.

Систему «места службы» наилучшим образом представляют США. Ее суть состоит в том, что это - открытая система: к занятию должности допускается любой, кто сдаст экзамен на определенную должность.

В США, в основе организации федеральной государственной службы лежит деление на три категории - «конкурсную», «патронажную» и «исключительную». К первой категории относятся лица, поступившие на службу и продвигающиеся по службе в соответствии с принципами «системы заслуг», установленными законодательством. Ко второй категории относятся те государственные служащие, которые назначаются на должности Президентом единолично (помощники и советники Президента), либо по совету и с согласия Сената (главы федеральных органов исполнительной власти и т.д.). Кроме того, к числу «патронажных» относятся те доверенные лица, которые обеспечивают организацию работы глав федеральных органов исполнительной власти (советники, секретари министерств и т.д.). Исключительная гражданская служба в США регламентируется специальными нормативными актами, на нее не распространяются нормы общего Закона о гражданской службе. В число «исключительных» входят служащие Агентства национальной безопасности, ЦРУ, ФБР, Госдепартамента, представительств США в международных организациях. В силу их значимости, важной роли в обеспечении интересов и безопасности государства, отбор строится на иных принципах, а их служащим гарантируется более высокое жалованье[1].

Более девяноста процентов всех государственных служащих проходят через конкурсную систему. Все кандидаты, отвечающие требованиям, вытекающим из закона, могут претендовать на должность в американской государственной службе.

Для большинства американских чиновников продвижение по служебной лестнице производится согласно принципу системы заслуг - отбора наилучших кандидатов на повышение в должности на

[1] Литвинцева Е.А. Государственная служба в зарубежных странах. М.: Изд-во РАГС, 2013. С.9.

конкурсных экзаменах, а также на основе ежегодной оценки их служебной деятельности.

В каждом учреждении государственной службы США имеется свой план продвижения по службе. Квалифицированные стандарты для продвижения разрабатываются отдельно каждым ведомством и в них определяется минимум требований для успешного выполнения соответствующей работы[1]. Для поступления в Службу высших руководителей установлены особые квалификационные требования.

В отличие от США, где преобладает концепция специализации служащего в государственном аппарате, во Франции и Великобритании превалирует концепция о необходимости широкой подготовки для выполнения как административных, так и технических функций. Французская государственная служба стремится подбирать чиновников с достаточно высоким уровнем общей культуры, способных выполнять самые различные задачи.

Важным понятием во Франции является штат (корпус) - объединение чиновников, выполняющих примерно одинаковую работу (гражданские администраторы, инспекторы казначейства, учителя и др.). В системе центральной госслужбы Франции существует около тысячи штатов (корпусов). В зависимости от выполняемых функций и условий поступления на госслужбу чиновничество внутри штата (корпуса) подразделяется на четыре класса. В класс «А» (20% госслужащих) входят чиновники, занимающиеся подготовкой управленческих решений или руководящей работой и имеющие диплом о высшем образовании (атташе, гражданские администраторы, должностные лица Государственного совета, Счетной палаты, Финансовой инспекции). Чиновники класса «В» (41%) реализуют исполнительные функции и набираются из лиц, имеющих специальное образование (диплом бакалавра). В этот класс входят административные секретари, инспектора, учителя и др. Класс «С» (32%) и «Д» (7%) объединяют обслуживающий персонал и набираются из лиц со средним образованием.

Во французском законодательстве, как и в праве других стран, можно найти представляющие научный интерес элементы. В частности - конкурс, который определяется как способ распределения ограниченного числа государственных должностей посредством испытаний, позволяющих независимому коллегиальному органу

[1] Пронкин С.В., Петрунина О.Е. Государственное управление зарубежных стран. М.: Аспект Пресс, ИНФРА-М, 2017. С.215.

(жюри) классифицировать конкурсантов по их заслугам для последующего назначения на должности.

Конкурс является лишь одним из средств отбора и продвижения чиновников. Законом допускаются и другие процедуры - использование списков пригодности, профессиональные экзамены или в некоторых случаях по произвольному выбору.

Таким образом, обоснован вывод И.А. Василенко, что одним из основных элементов карьеры государственного служащего во Франции является «гарантия медленного, но верного продвижения по выслуге лет или по старшинству пребывания в данном учреждении. Этот принцип почти полностью исключен в США, где нет автоматического продвижения по служебной лестнице»[1]. А это является еще одним преимуществом американской кадровой системы.

Английская система продвижения по службе отличается жесткостью на всех уровнях. Возможности перехода из одного министерства в очень ограничены. Большое значение традиционно придается старшинству чиновников в министерской иерархии.

Продвижение по службе осуществляется в основных группах чиновников по-разному. Система отбора, подготовки и продвижения по службе в Великобритании организована таким образом, чтобы способствовать созданию типа профессионального управленца, администратора широкого профиля. Политические руководители министерств особо ценят подобных профессиональных управленцев, или дженералистов по британской терминологии, которые преобразовывают мнения экспертов в предложения и проекты, понятные другим государственным служащим и обществу. Однако в последние десятилетия в Великобритании становится все больше сторонников усиления роли специалистов в государственном управлении, берущих в качестве образца американскую модель. Приверженцы специализации администраторов полагают, что современная система государственного управления настолько усложнилась, что дженералисты не справляются с возросшим объемом задач и большая доля времени экспертов уходит на то, чтобы изложить для них возникшую проблему в простой и доступной форме. Другим аргументом специалистов является то, что слишком большой акцент на совершенствовании всей системы управления в целом идет в ущерб конкретным направлениям и целевым задачам. Поэтому снижается

[1] Василенко И.А. Административно-государственное управление в странах Запада: США, Великобритания, Франция, Германия. М.: Логос, 2016. С.163.

эффективность всей системы административно-государственного управления[1].

В Германии назначение федеральных государственных служащих на должность производится Федеральным президентом или иными уполномоченными инстанциями.

Немецкий закон предусматривает 16 групп чиновников: А1-А5 - низкие чины (вспомогательно-технические); А6-А9 - средние чины (правительственные секретари, обер-секретари, гаупт-секретари); А10 А13 - высшие чины первой ступени; А14-А16 - высшие чины второй ступени (высшие правительственные советники).

Для допуска к прохождению службы нижнего уровня (А1-А5) требуются: успешное окончание основной общеобразовательной школы или признанный равноценным уровень образования, а также подготовительная практика по будущей специализации. Для среднего уровня (А6-А9) требуется по меньшей мере: окончание реального училища, подготовительная практика в течение одного года, сдача экзамена. Значительно более высокие требования предъявляются к поступающим на службу более высокого уровня (А 10 - А16). К службе на высшем уровне первой ступени (А10-А13) допускаются лица, успешно окончившие среднюю школу, проходившие специальную подготовку в течение трех лет и сдавшие экзамен по требованию этого уровня. Наконец, к службе на высшем уровне II ступени допускаются лица с высшим образованием, сдавшие первый государственный экзамен, прошедшие подготовительную службу в течение двух лет и сдавшие второй экзамен.

А.П. Волгин, В.И. Матирко, А.А. Модин указывают, что принципы карьерности и конкурсного отбора - основа построения государственной службы в Германии. Конкурсная процедура обеспечивает всем гражданам страны равный доступ к государственной службе. Не случайно вопросами конкурсов, карьеры, ротации занимаются не отдельные руководители, а специальные комиссии[2].

Система продвижения по службе детально регламентирована законодательством. Она основана на двух принципах: повышения квалификации (что подтверждается либо специальной проверкой и соответствующей оценкой, либо сдачей специального экзамена) и

---

[1] Дотолев Л.П. Зарубежный опыт организации государственной службы. Ростов-на-Дону, 2014. С.44.

[2] Волгин А.П., Матирко В.И., Модин А.А. Управление персоналом в условиях рыночной экономики (опыт ФРГ). М.: Дело, 2015. С.61-62.

принципе постепенного продвижения (поочередное прохождение ступеней). Исключения из двух правил допускаются лишь по специальному разрешению Федеральной комиссии по кадрам.

В Японии назначение на государственную службу производится на основе вступительных экзаменов, которые проводятся по принципу «открытых дверей» с сообщением о времени и месте их проведения в средствах массовой информации.

Через конкурсные экзамены проходит и повышение в должности. Японские законы формально дают каждому лицу, поступившему на административную службу, равное право на повышение в должности. Совет по делам персонала (контролирующий орган при кабинете министров) ежегодно летом проводит конкурсные экзамены на повышение в должности работников «обычной службы», в которых могут участвовать любые лица, находящиеся на нижестоящих постах. Однако существует ряд ограничительных условий, предъявляемых к претендентам на руководящие посты. Главным условием является образовательный ценз. Все чиновники подразделяются на восемь рангов. Каждый ранг, в свою очередь делится на 15 разрядов. Ранг зависит от должности, занимаемой в государственном аппарате, а разряд от стажа работы, образования, служебных характеристик.

На государственной службе Японии действует специфическая система «пожизненного найма» (что характерно и для большинства учреждений и предприятий страны). Эта система предполагает длительную (вплоть до ухода на пенсию) службу работающего по найму в одной организации. Специфической особенностью является «культ» образования. Высшее образование дает чиновникам ряд преимуществ[1].

И прежде чем подвести итоги, хотелось бы привести высказывание Отто Бисмарка: «С плохими законами и хорошими чиновниками управление еще возможно, но с плохими чиновниками не помогут никакие законы».

Рожков П.В., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»,
Липецкий филиал
Научный руководитель: Егоров В.А., к.п.н., доцент

[1] Старобинский Э.Е. Как управлять персоналом. М: Интел-Синтез. 2016. С.202-204.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

Данная статья посвящена институту, который сегодня нуждается в реформировании, а именно избирательные комиссии на региональном уровне. Автор рассматривает права и обязанности избирательных комиссий местного значения. Проведенное исследование позволяет утверждать, что избирательные комиссии имеют административный статус, а именно, законом определен порядок формирования избирательной комиссии, независимость избирательной комиссии от муниципальных органов власти, решения принятые избирательной комиссией имеют решающее значение, для субъектов избирательного процесса.

Ключевые слова: досрочное голосование, избирательные комиссии, публичная власть, размер избирательных фондов, уровни власти

Российская Федерация сегодня является правовым, демократическим государством, основным принципом которого является разделение властей.[1] Это является верхом айсберга, основная же часть этого айсберга находится «под водой» и чтобы изучить институт публичной власти, например, «Избирательные комиссии» необходимо провести погружение в многообразие проявлений и форм.

Институт управления сформировался с того самого момента, когда Homo sapiens, впервые осознал, что он выделятся среди других видов своим поведением и действиями. Генезис развития общества непременно показывает, что происходит реформирование публичной власти на каждом витке исторического развития. [2]

В свою очередь это приводит её к более сложным формам взаимодействия общества и государства. Институт публичной власти трансформируется по законам социализации общества, в недрах которого формируются элементы, первый – это власть государя,

[1] Егоров В.А. Словарь по философии права. Институт права и экономики. Тамбов, 2017. С.56.

[2] Егоров В.А. Образование, меняющее Россию. В сборнике: Стратегическое планирование развития территорий. Опыт. Современные тенденции. Перспективы. Материалы международного научно-практического форума. 2014. С. 234.

второй, власть на местах, и долгий процесс взаимодействия этих элементов[1].

Публичная власть – это власть, которая отделена от народа. Принципом публичной власти является то, что государственная власть проявляется в совокупности политических институтов, которые непосредственно участвуют в законотворческом процессе, а принятые законы распространяются на всю территорию и население государства[2].

Федеративное устройство государства предусматривает наличие местной, муниципальной власти, которая распространяется на определенную территорию, например, субъект в составе Российской Федерации. Региональная власть выступает как публичная в границах субъекта РФ. Современная модель власти субъекта России выступает и как форма общественных отношений, которые в соответствии с требованиями законодательных актов и интересов населения региона принимают законы местного значения. Следовательно, данное положение отражает сам факт, что власть выражает интересы непосредственно той части населения, которое проживает на данной территории, а это показывает эффективность управления региональной политикой.[3]

Конституция Российской Федерации 1993 года определила, что источником власти является народ, который посредством процедуры проведения выборов формирует институты публичной власти, местного самоуправления.[4]

Таким образом, можно выделить признаки системы формирования органов власти, во-первых, основной принцип выборов, при котором граждане непосредственно (личное участие), принимают свое решение (прямое волеизъявление); во-вторых, в процессе выборов формируются органы власти федеральные, например, Федеральное Собрание, а также региональные, такие как Областные

---

[1] Егоров В.А. Феномен коррупции: основные этапы развития //Теория и практика общественного развития. 2016. № 3. С. 95.

[2] Егоров В.А. Психологический аспект правосознания как фактор глобализации мира //Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С. 59.

[3] Егоров В.А. Коррупция в обществе как угроза экономической безопасности //Успехи современной науки. 2016. Т.1. № 5. С. 88.

[4] Егоров В.А. Правосознание и экологическая грамотность молодежи //Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. № 2 (82). С. 10-14.

Советы депутатов и районные советы депутатов; в – третьих, выборы проходят в соответствии с законами Российской Федерации.[1]

Существующая система формирования власти на федеральном, региональном и местном уровне, каждое наделяет особыми полномочиями в соответствии с задачами стоящими перед властью такого уровня.[2]

Для эффективного формирования уровней власти обществу и власти необходимо объединить усилия в проводимой реформе формирования двух уровней власти, где фундаментом является избирательное право.[3]

Практика разделения власти по вертикали и горизонтали показала свою эффективность. Однако в процессе реализации властных полномочий уровни власти становятся заложниками обстоятельств, что делает их уязвимыми, где проявляются проблемы формирования единой системы избирательных комиссий. Требования времени, сегодня необходимо внести корректировку в процесс формирования органов власти федерального и муниципального ранга.[4]

Современное законодательство предусмотрело, что эффективно в процессе проведения выборов разделить избирательные комиссии на три уровня:

- на уровне федераций, что отражает Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а также от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и другие;

---

[1] Егорова С.В., Егоров В.А. Мотивация вчера, сегодня, завтра //Гуманитарные научные исследования. 2016. № 12. С.36.

[2] Егоров В.А. Психологические факторы развития профессиональной культуры государственных служащих. Сборник научных статей //Современные проблемы эффективного использования социально-экономического потенциала региона и пути их решения Материалы международной научно-практической конференции. рецензенты: Нечаев Н.Г., Меркулов Н.Д. Воронеж, 2013. С. 54.

[3] Егоров В.А. Словарь по философии права. Институт права и экономики. Тамбов, 2017. 200 с.

[4] Егоров В.А. Психологические аспекты правосознания молодежи в борьбе с наркотиками. Учебное пособие. Тамбов, 2015. С.102.

- республиканский уровень, например, Законы Чеченской Республики от 28 апреля 2007 года «19-РЗ «О референдуме Чеченской Республики»;

- муниципальный уровень – уставы муниципальных образований.

Учитывая уровень развития демократии с позиции института избирательной комиссии, данный институт не принадлежит ни к органам государственной, ни к органам региональной власти.

Однако примеры проведения избирательных компаний постоянно указывают на ряд противоречий в положениях Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Положения данных законов строго очерчивают правовое положение избирательной комиссии муниципального образования, которое определяется порядком формирования, компетенцией и гарантиями деятельности этих комиссий. Мировые политические процессы сегодня требуют дальнейших реформ, что подтверждает сказанное Президентом России В. Путиным в ежегодном Послании Федеральному Собранию о необходимости дополнительных полномочий избиркомов на муниципальном уровне.[1]

В соответствии с целями нашего исследования предлагаем предоставить особый статус муниципальных органов региональным избирательным комиссиям. Это нововведение не должно повлиять на принадлежность, которая должна оставаться муниципальной службой.[2]

Другое предложение, которое будет эффективным – это отказ от гарантированного представительства политических партий, которые направляют своих членов в качестве наблюдателей.

Следующее предложение заключается в том, что 50% состава избиркома необходимо формировать на основе демократического отбора, тех общественных объединений, которые имеют

[1] Егоров В.А., Егорова С.В. Экологический туризм как вид отдыха в России //Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2015. № 3-4. С. 20.

[2] Егорова С.В. Мотивация экономический рост или тормоз современной экономики //Лидерство и Менеджмент. 2017, № 1. С. 35.

государственную регистрацию на территории муниципального образования не менее одного года.[1]

Подводя итог не совсем целесообразно передавать полномочия целого пласта территориальных избирательных комиссий избирательным комиссиям муниципальных образований. Это как показывает наше исследование, приводит к путанице весь избирательный процесс в целом, т.к. они имеют принадлежность к разным уровням публичной власти.

Также необходимо обратить пристальное внимание на правотворческую функцию муниципальных избирательных комиссий.

На сегодняшний момент данную функцию необходимо существенно дополнить, особенно касаемо установления наименований и разновидностей издаваемых ими актов, условий их отмены или приостановления.

Современное состояние избирательного процесса недвусмысленно показывает, назрела необходимость внесения изменений и поправок в ряд законодательных актов, в части:

- институт досрочного голосования. Сегодня не исключены случаи злоупотреблений при проведении данной формы волеизъявления граждан;

- подкуп избирателей в любом форме его проявления. Это должно исключить все возможные формы, даже массовые мероприятия в поддержку кандидатов;

- жестко регламентировать размер избирательных фондов, для того, чтобы кандидаты были одинаковы на старте предвыборной кампании;

- обращения за защитой для всех участников избирательного процесса;

- запретить участвовать в агитации первых лиц региональной законодательной и исполнительной ветвей власти, даже находясь не при исполнении обязанностей в период предвыборной кампании.

Таким образом, вся процедура избирательного процесса из локального превратиться в общую часть всеобщего механизма, который станет эффективным в системе российского законодательства.

На сегодня работа по улучшению правовой сферы избирательного законодательства необходимо продолжить в русле проводимых реформ с учетом реалий сегодняшней политической

[1] Егоров В.А. Психологический аспект правосознания потерпевшего //Теория и практика общественного развития. 2015. № 5. С. 162.

ситуации в стране и в мире в целом. Мировые тенденции избирательного процесса позволяют делать выводы, где кодификация является уникальным способом систематизации данного института власти. Если не будет учтен данный факт, избирательный процесс ожидает глубокий кризис, который может начаться в любой момент, если не будут начаты правовые реформы.

Рубцова Т.С., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал
Научный руководитель: Махина С.Н., д-р ю.н.,проф.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация

Статья посвящена вопросу определения сущности и нормативной регламентации такого следственного действия, как получение образцов для сравнительного исследования, проблем, возникающих в правоприменительной практике при получении их непосредственно у подозреваемого, обвиняемого, а также из иных источников, в том числе в ходе производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: образцы; уголовное судопроизводство; сравнительное исследование; предварительное следствие; обвиняемый; протокол; ходатайство.

Получение образцов для сравнительного исследования является одним из тех действий, которые подробно регламентированы гл. 24-27 УПК РФ и, по существу, являются следственными действиями. Однако отношение ученых к нему до настоящего времени неоднозначно. Одни считают его следственным[1], другие относят к иным процессуальным действиям, не направленным непосредственно на собирание доказательств[2]. С одной стороны, расположение его в главе, регламентирующей производство экспертизы (и отсутствие его в названии главы), а также сформулированная в законе цель

[1] Кригер А. Е. Следственные действия: лекция. Барнаул, 2012. С. 5.
[2] Киян Ю. В. Следственное действие: понятие и система // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 3 (92). С. 162.

(назначение) указывают на его вспомогательный характер. С другой стороны, порядок, условия и правила производства, а также его процессуальное оформление не отличаются от любого иного следственного действия.

Вопрос о том, является ли получение образцов для сравнительного исследования следственным действием, не имел бы особого принципиального значения, если бы законодатель существенно не ограничил следователя в средствах доказывания. В ч. 2 ст. 74 УПК РФ приводится исчерпывающий перечень доказательств, с помощью которых следователь осуществляет доказывание по уголовному делу, а в гл. 24-27 УПК РФ приведен исчерпывающий перечень следственных действий, с помощью которых могут быть получены доказательства. При этом каждое следственное действие подробно регламентировано, и законом определены условия, основания (для некоторых следственных действий - непосредственные цели (назначение)) и порядок его проведения. В соответствии со ст. 75 УПК РФ должно признаваться недопустимым как любое доказательство, полученное в ходе действия, не предусмотренного уголовно-процессуальным законом, так и любое нарушение закона при производстве следственных и иных процессуальных действий. Как справедливо замечает В. Т. Томин, «такой перечень (доказательств) был и в ст. 69 УПК РСФСР. Но в последнем не было той западни, которую создают для активных участников уголовного процесса в нынешней редакции ст. 75 и 83 в совокупности: они запрещают производство следственных действий, не поименованных в Кодексе»[1].

Таким образом, исходя из совокупности ст. 75 и 83 УПК РФ, если получение образцов для сравнительного исследования является следственным действием и в результате этого действия следователь собирает доказательства, то иной порядок получения образцов у подозреваемого, обвиняемого (иных участников) либо получение их из иных источников не допускается. То есть оно не может быть подменено другим следственным действием или их комплексом и тем более иным действием, не предусмотренным УПК РФ. Если необходимо получить образцы для сравнительного исследования, то они должны быть получены исключительно в порядке, закрепленном в ст. 202 УПК РФ. В частности, в каждом случае необходимости получения образцов следователь должен выносить постановление, объявлять его подозреваемому, обвиняемому с обеспечением права на

[1] Томин В. Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М.: 2010. С. 218.

защиту (защитника) или иным лицам, составлять протокол получения образцов для сравнительного исследования. Именно на необходимость соблюдения исключительно такого порядка производства данного действия в последнее время все чаще обращают внимание адвокаты. Примечательно, что встречаются и отдельные решения судов, ограничивающие следователя в способах получения образцов. Следователи же, столкнувшись с проблемами получения образцов непосредственно у обвиняемого или подозреваемого (иных участников), пытаются найти иные способы, к примеру, путем производства иных процессуальных действий или даже действий, которые прямо уголовно-процессуальным законом не предусмотрены. И такие проблемы возникают все чаще, поскольку норма о получении образцов для сравнительного исследования в том виде, в котором она сформулирована в УПК РФ, уже давно не отвечает современным требованиям практики.

Впервые норма о получении образцов была сформулирована в УПК РСФСР 1960 г. и затем практически в неизменном виде (с небольшими дополнениями, касающимися защиты личности от применения методов, опасных для жизни и здоровья человека или унижающих его честь и достоинство) была перенесена в УПК РФ. Единственным положением, расширяющим способы получения образцов следователем, являлось закрепление в ч. 4 ст. 202 УПК РФ права получать образцы самим экспертом в ходе производства экспертизы. Данное положение действительно имело важное значение, поскольку такой способ получения образцов практиковался в следственной деятельности, но не был предусмотрен нормами УПК РСФСР. Включение этого положения в ст. 202 УПК РФ предвосхитило одну из проблем, которая могла возникнуть в связи с принятием УПК РФ. Однако многие другие проблемы остались за рамками УПК РФ.

Так, ст. 202 УПК РФ в действующей редакции (даже с изменениями, внесенными в нее Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ) однозначно не позволяет получать все виды образцов, которые в настоящее время необходимы для производства экспертизы. Исходя из данной нормы, следователь вправе получить образцы почерка или иные образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, а также иных физических или представителей юридических лиц в случаях, если возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах. Закрепленная в законе цель - установить, не оставлены ли следы определенными лицами - предполагает возможность изъятия лишь

«биологических» или «интеллектуальных» образцов человека, то есть тех, которые непосредственно происходят от человека, и человек в данном случае рассматривается как «вещественный» объект. При этом оставляет за рамками регулирования получение в качестве образцов, к примеру, оттисков печатей, штампов, бланков, которые иногда необходимы для проведения экспертизы по экономическим преступлениям. Нельзя согласиться с некоторыми учеными в том, что, дополняя ст. 202 УПК РФ (Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ) возможностью получения образцов у представителей юридических лиц, законодатель, таким образом, расширил круг образцов, которые могут быть изъяты. Это, пожалуй, была одна из неудачных попыток законодателя одним словосочетанием «залатать» пробел в правовом регулировании и не только предоставить следователю возможность изымать образцы в стадии возбуждения уголовного дела, но и позволить изымать иные образцы, не происходящие непосредственно от человека. Вместе с тем формулировка «не оставлены ли ими следы» (определенными лицами) изначально предполагала (в УПК РСФСР 1961 г.) и должна толковаться только как возможность получить именно «биологические» и «интеллектуальные» образцы для сравнительного исследования. Назначение этой нормы в УПК РСФСР состояло в том, чтобы продемонстрировать принудительность нормы и обязать человека (личность) представить образцы для сравнительного исследования. УПК РСФСР не ограничивал возможность получения образцов для сравнительного исследования иными способами. К примеру, образцы отпечатков пальцев рук никогда ранее не изымались (впрочем не изымаются и в настоящее время) в таком порядке. Именно с целью указать на принудительность данного действия закон предусмотрел в УПК РСФСР обязательность вынесения постановления, объявления его лицу, а в случае его отказа или сопротивления - возможность применения физической силы. Но именно в действующем УПК РФ вопрос о возможности физического принуждения при производстве получения образцов для сравнительного исследования является спорным.

Поэтому другая важная проблема заключается в том, что закон не регламентирует процессуальный порядок получения образцов для сравнительного исследования в случаях, когда подозреваемый или обвиняемый отказываются от добровольного предоставления образцов для сравнительного исследования или даже оказывают сопротивление. В ст. 202 УПК РФ прямо не предусмотрена возможность применения принуждения (силы) при получении образцов для сравнительного

исследования. В УПК РСФСР необходимости в таком закреплении не было, поскольку предполагалась возможность ее применения ввиду отсутствия каких-либо общих ограничений. В УПК РФ же было закреплено несколько норм, ограничивающих применение принуждения. В частности, ч. 4 ст. 164 УПК РФ, регламентирующая общие правила производства следственных действий, запрещает применение насилия при их проведении. В словарях русского языка понятия «насилие» и «сила» не имеют существенных различий. Вместе с тем какого-либо другого способа обеспечения возможности получения «биологических» образцов (крови, слюны и др.) от подозреваемого и обвиняемого действующий уголовно-процессуальный закон не предоставляет. Поэтому и ученые[1], а также впоследствии и Конституционный Суд РФ признали возможным применение «принуждения» при получении образцов для сравнительного исследования, правда тактично заменив слово «сила» на «принуждение». Так, в своих определениях от 24 сентября 2013 г. № 1297-О и № 1298-О Конституционный Суд РФ указал, что УПК РФ предусматривает возможность производства процессуальных действий (в том числе получения образцов для сравнительного исследования) и применения мер принуждения, связанных с ограничением права граждан на личную неприкосновенность в целях защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, обеспечивая обоснованность и соразмерность ограничений указанного права, а также требует судебного контроля за производством данных действий, предоставляя заинтересованным лицам право на судебную защиту их прав и свобод[2].

---

[1] Кудрявцева Ю. А. Вопросы получения образцов для сравнительного исследования в решениях Европейского Суда по правам человека и высших судебных органов России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2014. № 27.

[2] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сойкина Олега Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2013 г. № 1297-О и Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Соколюка Владимира Ильича на нарушение его конституционных прав статьей 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2013 г. № 1298-О // Справочно-правовая система «Консультант плюс» URL: http://www.consultant.ru. (дата обращения 15.10.2018).

Еще одной проблемой является то, что ст. 202 УПК РФ регламентирует лишь порядок получения образцов для сравнительного исследования непосредственно у первоисточника, т. е. носителя (хозяина) голоса, почерка, крови и т. д. Законодатель не предусматривает возможность получения образцов из других источников. Так, к примеру, если «биологические» образцы можно получить с применением принуждения у самого обвиняемого или подозреваемого, то заставить его предоставить интеллектуальные образцы (почерка, голоса и т. п.) невозможно. Вместе с тем получение таких образцов по некоторым преступлениям становится насущной необходимостью. Так, например, сбыт наркотиков в последние годы осуществляется через сети электросвязи и получение образцов голоса становится обязательным действием в случае осуществления оперативно-розыскного мероприятия - прослушивание телефонных и иных переговоров. При этом сами подозреваемые и обвиняемые на следствии активно применяют ст. 51 Конституции РФ и, естественно, отказываются добровольно представить образцы голоса. В таком случае следователь оказывается в тупике, когда из фонограммы, полученной в ходе прослушивания телефонных переговоров, можно однозначно сделать вывод об участии подозреваемого в преступлении, но получить законным способом образцы голоса для производства фоноскопической экспертизы он не может. Закономерным в данной ситуации является поиск иных способов получения образцов голоса подозреваемого, а именно не от него самого, а из других источников.

В период действия УПК РСФСР условно-свободные и свободные образцы получали дополнительно с целью проверить, не искажает ли почерк обвиняемый при получении экспериментальных образцов. Свободные образцы почерка получали в ходе производства обыска, выемки и других следственных действий путем изъятия тетрадей, дневников, писем. В настоящее же время возникла необходимость получать образцы не только почерка, но и, например, голоса, а также в случаях когда обвиняемый, подозреваемый отказываются предоставить экспериментальные образцы. При этом ограничительный характер норм, регламентирующих доказывание по делу (в первую очередь ст. 75 и 83 УПК РФ, а также ряд других норм в совокупности), ставит перед следователем (дознавателем) множество вопросов.

Возможность использования свободных и условно-свободных образцов следственными органами была воспринята как право получать эти образцы, поэтому следователи стали проводить обыски, выемки и другие следственные действия с целью изъятия видео- и

аудиозаписей с образцами голоса подозреваемого или обвиняемого. Суды же неоднозначно отнеслись к такой инициативе следователей. Так, например, Октябрьский районный суд г. Липецка отказал следователю в производстве обыска с целью получения образцов голоса, отметив, что следователем не представлено доказательств, что исчерпаны все предусмотренные законом способы и методы получения свободных образцов голоса А., в связи с чем нет оснований для проведения обыска. Липецкий областной суд отменил данное решение, указав, что такие выводы не основаны на нормах УПК РФ, следователь вправе самостоятельно принимать решение о производстве тех или иных следственных действий и исходя из ст. 29 УПК РФ в полномочия суда не входит давать указание органу предварительного расследования, когда и какие необходимо проводить следственные действия[1].

Некоторые следователи осуществили попытку давать поручения оперативным сотрудникам о получении образцов для сравнительного исследования в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Однако такая практика была признана Конституционным Судом РФ противоречащей Конституции РФ. В своем решении от 24 января 2008 г. № 104-О-О он указал, что «проведение в связи с производством предварительного расследования по уголовному делу оперативно-розыскных мероприятий не может подменять процессуальные действия, для осуществления которых уголовно-процессуальным законом, в частности ст. 202 УПК РФ, установлена специальная процедура». Эту позицию Конституционный Суд РФ подтвердил в своем последующем решении от 25 февраля 2010 г[2]. Несмотря на то, что не всеми учеными однозначно был принят такой запрет, следует заметить, что он логичен и закономерен. Как справедливо заметила В. А. Лазарева, принадлежность голоса, сообщающего информацию об обстоятельствах, имеющих значение для изобличения подозреваемого, обвиняемого, записанного в ходе оперативно-розыскного мероприятия, не может устанавливаться путем

[1] Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Липецкого областного суда от 11 октября 2012 г. по делу № 22-к-2234-2012 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» URL: http://www.consultant.ru. (дата обращения 15.10.2018).

[2] Бравилова Е.А. Получение образцов для сравнительного исследования: понятие, сущность, назначение и проблемы производства // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 4. С. 56.

сравнения этой записи с записью, также сделанной в ходе оперативно-розыскного мероприятия. Запись, изготовленная оперативным путем, только тогда обретает доказательственное значение, когда голос может быть идентифицирован путем сравнения с записью голоса, принадлежность которого установлена достоверно.

Таким образом, из данных положений можно сделать вывод о возможности использования образцов, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, но, во-первых, они должны быть представлены на основании постановления о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности, а во-вторых, получены следователем с вынесением постановления о получении образцов для сравнительного исследования, в котором должны содержаться сведения об обстоятельствах их получения. Другими словами, в данных разъяснениях осуществлена попытка распространить порядок получения образцов для сравнительного исследования непосредственно у лица (обвиняемого, подозреваемого), предусмотренного ст. 202 УПК РФ на получение уже имеющихся (свободных) образцов, но полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности. Такое разъяснение вряд ли можно признать понятным и логичным, а главное, отвечающим требованиям закона. Вместе с тем в практической деятельности можно встретить немало примеров использования результатов оперативно-розыскной деятельности в целях получения образцов для сравнительного исследования.

Рубцова Т.С., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал
Научный руководитель: Махина С.Н., д-р ю.н.,проф.

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация

Статья посвящена вопросу определения сущности и нормативной регламентации такого следственного действия, как получение образцов для сравнительного исследования. Автор, анализируя высказанные в науке мнения по поводу его правовой природы, относит данное действие к следственным, обосновывает возможность его принудительного проведения, а также законность назначения оперативно-розыскных мероприятий в случае

невозможности получения образцов в результате следственного действия.

Ключевые слова: образцы; судебная экспертиза; сравнительное исследование; предварительное следствие; обвиняемый; протокол; ходатайство.

Получение образцов для сравнительного исследования закрепляется как действие в уголовно-процессуальном законодательстве, однако его сущность интерпретируется различными правоведами, по-разному. Рассматриваемое действие можно анализировать с двух точек зрения: первая относит его к следственным, т.к. оно имеет познавательные функции, а вторая – к другим процессуальным в связи с тем, что доказательства не образовываются в процессе получения образцов, а само действие выступает в качестве средства получения информации для дальнейшего проведения следственных мероприятий.

Наиболее аргументированной считается первая точка зрения. Для проведения судебной экспертизы неотъемлемой процедурой является получение образцов для сравнительной экспертизы. Постановление о назначении экспертизы обязательно должно содержать сведения, в процессе какого конкретного действия удалось получить имеющиеся образцы. Обязательным условием оценки заключения эксперта является регламентация законности порядка получения объектов, подлежащих к экспертизе[1]. Следовательно, получение образцов для сравнительного исследования выступает не только в качестве элемента производства отдельных следственных мероприятий, но и неотъемлемой частью доказывания в общем. Стоит отметить, что получение образцов для сравнительного исследования играет роль дополнительного следственного действия, итоги которого выступают в качестве доказательств не самостоятельно, а совместно с результатами другого следственного мероприятия – судебной экспертизы.

Выделяют два вида образцов для сравнительного исследования: свободные и экспериментальные. Уголовное судопроизводство не является причиной создания свободных образцов, т.к. они уже на момент расследования есть в наличии в

[1] Назаркин Е. В. Оценка заключения эксперта и использование результатов судебной экспертизы по уголовным делам, связанным с учреждениями, исполняющими наказания // Журнал российского права. 2015. № 6. С. 106.

готовом виде. В связи с этим для получения подобных объектов осуществляются такие следственные действия, как выемка, обыск, осмотр и т.д. Экспериментальные же образцы получаются специально конкретно в процессе рассмотрения по причине необходимости сравнения с конкретным объектом, с помощью которого оставлены найденные следы преступления по аргументированному мнению следователя. Именно в целях их изъятия и существует такое следственное мероприятие, как получение образцов для сравнительного исследования.

Нельзя считать получение образцов для сравнительного исследования выемку предметов в процессе следственного осмотра (в первую очередь – осмотра места преступления) если данные предметы не составляют единого целого с носителем, с которым они связаны, в первую очередь, в роли составляющей осматриваемой обстановки. Действия такого характера должны осуществляться в рамках осмотра и закрепляться в его протоколе.

Действующее законодательство не предусматривает точного перечня объектов, способных выступать в качестве образцов для сравнительного исследования. Такое обстоятельство представляется оптимальным в связи с разнообразием следственных ситуаций. По этой причине считаем сомнительным предложение о закреплении в УПК РФ перечень подобных объектов[1]. Не возникает сомнений в том, что его наличие не только не окажет никакого положительного содействия на соблюдение прав человека, но и создает препятствия в правоприменительной деятельности.

Процессуальный перечень действий получения образцов для сравнительного исследования закреплены в ст. 202 УПК РФ[2]. В связи с нахождением соответствующей нормы в разделе, регламентирующим процесс судебной экспертизы, не возникает сомнений, что в целях проведения указанного следственного действия полученные образцы неукоснительно должны быть направлены (или в специально предусмотренных случаях, до момента возбуждения уголовного дела,

---

[1] Алонцева Е. Ю. К вопросу о системе следственных действий по УПК Российской Федерации и УПК Азербайджанской Республики (сравнительно-правовой анализ) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 4. С. 15.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19 февраля 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. №52 (ч.1).

а именно для осуществления такого проверочного мероприятия, как предварительное исследование, в конечном счете, выполняющего роль экспертизы на данном этапе уголовного процесса)[1]. Соответственно, неотъемлемым продолжением процедуры получения образцов для сравнительного исследования должно принять форму назначаемой судебной экспертизы. Не проведя специального исследования и не используя необходимые знания неправильно делать заключение об отнесении образцов к конкретному объекту.

Уголовно-процессуальное законодательство регламентирует положение об исполнении получения образцов для сравнительного исследования экспертом, если оно выступает в качестве составляющей судебной экспертизы. В данной ситуации эксперт включен в содержание своего заключения информацию об осуществлении рассматриваемого действия стоит обратить внимание на то, что названная норма не указывает на отсутствие независимого характера у процедуры получения образцов для сравнительного исследования. Её задачей является детализирование случаев, когда в рамках осуществления текущей судебной экспертизы необходимо провести идентичные по содержанию действия.

Согласно абз. 4 ч. 3 ст. 16 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»[2], У эксперта нет полномочий собирать информацию для экспертного исследования без помощи уполномоченных на это лиц. Следовательно, эксперт имеет право самостоятельно отбирать образцы в целях сравнительного исследования без участия третьих лиц только в тех ситуациях, когда объект, образцы которого требуются, доставлен эксперту, имеющему возможность им распоряжаться. Можно сделать вывод, что эксперту, обладая объектами намного проще лично изъять конкретные образцы, чем передавать вопрос об осуществлении подобных действий следователю. Вместе с тем, эксперт имеет возможность отобрать образцы на максимально мастерском уровне, что исключили подозрение в ошибочной принадлежности образцов. Кроме того, к должностным обязанностям следователя относится получение

[1] Калюжный А. Н., Чаплыгина, В. Н. Проверка сообщений о преступлениях: пути совершенствования // Lex russica. 2015. № 7. С. 37.

[2] О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федераци. 2001. № 23. Ст. 2291.

образцов для сравнительного исследования, если эксперт ещё не имеет в распоряжении объект. В целях указанного действия следователь должен следовать положению, закрепленным в ст. 202 УПК РФ.

Сложившаяся правоприменительная практика свидетельствует о том, что образцы для сравнительного исследования, полученные в процессе проведения одной экспертизы, могут применять в целях осуществления очередных экспертиз в уголовном деле. Так, при расследовании дела об убийстве К. при обыске в доме обвиняемого А. следователем была найдена рубашка с пятнами крови. В целях распознания крови была проведена судебно-генотипоскопическая экспертиза, для которой эксперту дана в рассмотрение найденная при обыске рубашка. Кроме того, были предоставлены образцы крови убитого, выявленные экспертом в результате проведения судебно-медицинской экспертизы трупа. Сусуманский районный суд Магаданской области посчитал итоги судебно-генотипоскопической экспертизы недопустимым доказательством, т.к. образцами для сравнительного исследования выступали объекты, которые были получены в процессе иной экспертизы. Судебная коллегия по уголовным делам Магаданского областного суда отменила решение районного суда, мотивировав это тем, что закон не заставляет использовать образцы, полученные исключительно в процессе проводимой экспертизы, а достоверность относимости образцов крови к пострадавшему не порождает сомнений[1].

Неизменно в качестве предметов рассматриваемого следственного действия выделяют два вида образцов:

1) «биологические», к которому относятся отпечатки пальцев, следы ног, слепки зубов, кроме того, естественные продукты человеческой жизнедеятельности (волосы, слюна, сперма, кровь и т. д.);

2) «умственные», выражающиеся в результатах сознательных действий человека (почерка, голоса).

Схожей чертой этих видов образцов является то, что они, во-первых, происходят напрямую от человека, а во-вторых, человек в рассматриваемом случае выступает в качестве «вещественного» объекта. Следовательно, источником сведений в целях получения образцов человек представляется в первую очередь, как настоящий

[1] Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Магаданского областного суда № 22-542/2015 от 20 октября 2015 г. // Судебная практика. URL: http://sudact.ru. (дата обращения: 05.10.2018).

организм, а не как общественное существо. Указанное обстоятельство мотивирует тот запрет, что исключительно для исследования «внешнего» выражения возможно получение «интеллектуальных» образцов, другими словами в целях констатации относительности посредством сравнения с образцами, находящимися у следователя в распоряжении. Не разрешается проводить анализ полученных образцов в части их содержания, а именно применять в качестве показаний. Соответственно, нельзя заставлять подозреваемого или обвиняемого изложить в устном или письменном виде события совершенного им общественно-опасного деяния, преподнося это как получение образцов для сравнительного исследования, а в дальнейшем применять полученную информацию в процессе доказывания, как в целях выяснения их принадлежности, так и для окончательного засвидетельствования обстоятельств, требующих установление.

В марте 2013 г. положение ст. 202 УПК РФ было значительно расширено посредством добавления в число предметов следственного действия «образцов представителей юридических лиц». Логично, что «биологические образцы, изъятые у должностных лиц конкретного юридического лица, не имеют к ним отношения». В качестве образцов юридических лиц выступают образцы оттисков штампов, бланков, печатей и т. д., напрямую отмечаемые не определенным человеком, а конкретным материальным носителем.

Указанное увеличение количества предметов следственного действия было вполне объяснимо, позволившее проведение судебной экспертизы до момента возбуждения уголовного дела. Необходимо уточнить, что в целях её проведения зачастую необходим анализ непосредственного упоминаемых объектов, в первую очередь, по большинству материалов в отношении экономических преступлений. По мнению законодателя для их изъятия в целях сравнительного исследования правовым механизмом выступает следственное действие, регламентированное в ст.202 УПК РФ. Однако, структура системности следственных действий по большей части была нарушена принятым решением. Увеличение количества предметов исследуемого следственного действия послужило причиной его частичного пересечения с выемкой, в качестве предмета которой неизменно выступает изъятие материальных объектов. Стоит отметить, что между выемкой и получением образцов для сравнительного исследования возникло соперничество, поскольку в итоге регламентирования двух следственных действий стало доступным практически с идентичной степенью правомерности изымать один объект. Вместе с тем, следует обратить внимание на то, что указанные действия совершаются

независимо, а также обеспечивают неодинаковые пути гарантии достоверности их результатов. Например, получение образцов для сравнительного исследования в исходном смысле имеющее целью изъятие объектов исключительно «от человека», обязательным условием не предполагает неотъемлемого присутствия понятых, либо использования технических средств при их отсутствии. Выемка же наоборот, в связи с конечной задачей – изъятием «материальных» объектов, в роли основной гарантии обуславливает присутствие в ходе действия понятых. Однако, данный механизм, являясь пригодным для получения «материальных» объектов, весьма сомнительно подходит в целях фиксации сведений, исходящих «от человека».

Кроме того, на данный момент следует отталкиваться от цели изъятия необходимых предметов для выбора следственного действия в случае возникновения противоречия вышеуказанных правовых норм. Следственное действие, закрепленное ст. 202 УПК РФ требует проведения в целях изъятия образцов, когда образцы юридических лиц будут использоваться в дальнейшем проведении сравнительного исследования[1]. Вместе с тем, получение образцов для сравнительного исследования не стоит проводить повторно после выемки, если изначальная задача не подразумевала первого действия, а предметы, полученные в результате выемки, подтверждают другие факты и необходимость в их применении для сравнения стала известной позже.

В качестве юридического основания получение образцов для сравнительного исследования выступает соответствующее постановление дознавателя (следователя). Фактическим основанием исследуемого следственного действия является объем сведений, достаточный для подозрения о том, что следы общественно-опасного деяния, находящиеся в распоряжении органов следствия, принадлежат объектам, месторасположение которых известно, а также у которых есть возможность получить образцы, способствующие опровержению либо подтверждению относимости следов к объектам, подвергнутым следственному действию. Одним из неотъемлемых условий получения образцов для сравнительного исследования является запрет

[1] Стельмах В.Ю. Получение образцов для сравнительного исследования по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации: понятие, порядок производства и проблемные вопросы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. С. 78.

использования средств, несущих опасность для здоровья и жизни человека, а также оскорбляющих его честь и достоинство.

Необходимо отметить, что ч. 1 ст. 144, ч. 1 ст. 202 УПК РФ допускают производство получения образцов для сравнительного исследования до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. В роли участников данного следственного действия выступают следующие лица:

1) Дознаватель (следователь), непосредственно осуществляющий анализируемое следственное действие.

2) Лицо, от которого изымаются требуемые образцы. После того, как уголовное дело возбуждено в соответствии с ч. 1 ст. 202 УПК РФ получение образцов для сравнительного исследования может осуществляться исключительно в отношении потерпевшего, обвиняемого, подозреваемого и свидетеля. Пока уголовное дело не возбуждено, образцы для сравнительного исследования в ходе следственного действия можно изымать у физических лиц (иметь процессуальный статус они не имеют права до возбуждения дела), а также у представителей предприятий, аналогично не имеющих независимый процессуальный статус. Получение образцов для сравнительного исследования отчасти не соответствует обязательству о неотъемлемом наличии процессуального статуса у лица. Для проведения конкретной выборки образцы нередко изымаются у немалого числа лиц. Например, при расследовании уголовного дела о мошенничестве, образцы почерка брали у лиц, отбывающих наказание за аналогичные преступления. Безусловно, рассматривать всех этих лиц в роли подозреваемых было рано. Придавать им статус свидетелей в рамках уголовного процесса также было недопустимым в связи с тем, что до установления относимости почерка не было смысла в их допросе. Вместе с тем, определенным работникам предприятий приобрести независимый процессуальный статус достаточно сложно даже после возбуждения уголовного дела. Соответственно, представляется эффективным преобразовать процессуальный механизм получения образцов для сравнительного исследования, регламентировав возможность осуществления анализируемого следственного действия относительно представителей предприятий и физических лиц. Правовой механизм получения образцов для сравнительного исследования, дающий возможность участия адвоката и применения технических способов фиксации в целях оптимизации достоверности итогов следственного действия будет выступать средством защиты от возможного несоблюдения прав человека.

Следует отметить, что при осуществление анализируемого следственного действия в роли специалиста могут привлекаться лица, оказывающие помощь именно в получении образцов. Согласно сложившейся правоприменительной практике и содержанию закона, получение образцов крови производится только специалистом, в роли которого выступает медицинский работник. Следователю запрещается самому получать подобные образцы. Получение биологических образцов другого вида, обычно, аналогично осуществляется в присутствии специалиста – медика. Данное требование обуславливается не только реализацией качественного изъятия образцов, а также обеспечением безопасности лиц, принимающих участие в следственном действии (в первую очередь, в процессе получения образцов крови, при которой существует большая вероятность заражения опасными заболеваниями, например, такие как (СПИД). Кроме того, для получения образцов желательно присутствие профессионала. В данных случаях в роли профессионала выступает эксперт, получивший допуск на проведение фоноскопической экспертизы. Следует заметить, что специалисту, участвующему в процессе изъятия образцов для сравнительного исследования, разрешено проводить очередную судебную экспертизу с подобными образцами. Вместе с тем, что существует практика привлечения специалиста в целях закрепления процесса и итогов следственного действия с помощью технических средств.

Значимую роль при проведении рассматриваемого следственного действия играли защитник подозреваемого либо обвиняемого, у которого получаются образцы. Законодательство не регламентирует его неотъемлемое участие, но его привлечение рекомендуется в связи с тем, что гарантирует дальнейшем отсутствие заявлений о фальсификации образцов либо их некорректном изъятие.

Согласно ч. 3 ст. 202 УПК РФ, следователь обязан вынести постановление, содержащее три составляющие: вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную части, при условии соответствующих оснований для осуществления изъятия образцов для сравнительного исследования.

Описательно-мотивировочная часть отражает:

- краткое содержание совершенного деяния;
- факт возбуждения уголовного дела или регистрации материала в КУСП;
- наличие процессуального статуса у лица, у которого необходимо получить образцы;

- конкретные обстоятельства, требующие получения у данного лица образцов для сравнительного исследования;

- ссылка на ст. 202 УПК РФ.

В резолютивной части формулируется решение об изъятии у лица (с указанием его процессуального статуса, фамилии, имени, отчества, даты рождения) конкретных образцов. В правоприменительной практике принято при необходимости получения у одного лица различных образцов (например, крови и голоса) выносить разные постановления и производить отдельные следственные действия. Такой подход представляется обоснованным, поскольку получаемые образцы имеют различную природу и собираются в разное время с привлечением разных специалистов.

Также производятся отдельные действия в отношении каждого лица, у которого необходимо получить образцы для сравнительного исследования. Постановление подписывается вынесшим его следователем. Перед началом собственно получения образцов следователь знакомит всех участников следственного действия с постановлением о его производстве. Факт ознакомления, с указанием даты, подтверждается подписью соответствующего лица на постановлении. После этого следователь производит действия по непосредственному получению соответствующих образцов, в т.ч. и с помощью специалиста, который в случае участия диктует следователю соответствующую часть протокола. Если лицо отказалось предоставить «интеллектуальные» образцы (голоса или почерка), об этом делается отметка в протоколе, с указанием причин отказа. Факт, ход и результаты получения образцов для сравнительного исследования фиксируются в соответствующем протоколе. В нём подробно описывается, какие образцы были изъяты, и во что упакованы.

Таким образом, проведение оперативно-розыскных мероприятий вместо следственных действий вполне допустимо, когда по объективным причинам в результате производства следственного действия получить интересующие расследование сведения оказалось невозможным, а реальная возможность для повторного результативного проведения этого же следственного действия отсутствует. Это не подмена следственных действий оперативно-розыскными мероприятиями, как достаточно прямолинейно заявляют

отдельные авторы[1], а их вынужденное замещение. Такая ситуация, безусловно, представляет собой не правило, а исключение из него, подобный алгоритм может применяться в строго определенных случаях и только после полного исчерпания возможности получения соответствующей информации следственным путем.

Ручкина П. В., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель: Абрамов В.А., к.ю.н., доцент

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ

Аннотация

Проведен анализ положений ст. 148 УК РФ и определены проблемы квалификации деяний по ней.

Ключевые слова: свобода совести; свобода вероисповедания, оскорбление религиозных чувств верующих.

Вопрос уголовной ответственности за посягательство на свободу совести и вероисповедания является на сегодняшний день достаточно острым и не до конца проясненным в области уголовного права. На протяжении многих лет, общество, упорно размышляет над этим вопросом и по сей день не может достичь общего взгляда в данном вопросе.

В общем понятии свобода совести и вероисповедания - это два закрепившихся международных понятия, которые обозначают права и свободы индивидуума, в вопросах связанных с наличием религиозных или нерелигиозных убеждений. Свобода совести подразумевает право свободного выбора религии или убеждения, изменения их, а так же право действовать в соответствии с ними. Свобода вероисповедания подразумевает возможность индивидуума, самостоятельно, без оказания на него давления, а так же угрозы дискриминации, свободно определять свое отношение к какой-либо конкретной религии, либо религии в целом. Таким образом, согласно п.1 ст.148 УК РФ

[1] Плотников, И. В., Хырхырьян, М. А. Процедура получения образцов для сравнительного исследования. Пределы дозволенного // Адвокатская практика. 2013. № 1. С. 15.

«Нарушение права на свободу совести и вероисповедания» - публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих.

Способы оскорбления религиозных чувств верующих очень разнообразны: СМИ, Интернет, заявления, сделанные устно, совершение активных действий. Посредством этих способов публичной передачи информации и действий, возбуждается ненависть или вражда. Действия, совершаемые с целью оскорбления религиозных чувств должны выражать неуважение к обществу, причем явное. Таким лицо будет являться тогда, когда оно будет яро и умышленно нарушать общественный порядок и принятые правила поведения. Наличие такого признака (в совокупности с признаком публичности и мотивом религиозной ненависти или вражды) позволяет говорить о том, что рассматриваемое преступление является разновидностью хулиганства.

Несмотря на это обстоятельство и возможность наступления одинаковых по своему характеру с хулиганством неблагоприятных последствий, все же, по мнению законодателя, преступление, предусмотренное ч. ч. 1 и 2 ст. 148 УК РФ, отнесено к категории небольшой тяжести.

Формально это означает, что лицу, совершившему действия, оскорбляющие религиозные чувства верующих, во избежание ответственности за более тяжкое преступление - хулиганство - выгоднее утверждать, что такие действия обусловлены исключительно общественно-политическими целями, а лицо всего лишь намеревалось донести до общественности свое мнение по определенным социально значимым вопросам и не более того.

Однако подобная мотивировка поведения лица не устраняет существенный вред, который был причинен религиозным чувствам верующих. В связи с этим мы разделяем опасения ученых, отмечающих нецелесообразность подобного смягчения ответственности, когда осквернение особо почитаемых религиозных символов для одних людей становится нормой жизни, развлечением, а для других - оборачивается тяжелыми нравственными страданиями.

Ст. 148 УК РФ содержит ответственность за преступление экстремистской направленности, которое непосредственно не указано в ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Тем не менее законодатель определил эту норму как более мягкую разновидность действий, направленных на разжигание ненависти или вражды по признаку отношения к религии, наказуемых согласно ст. 282 УК РФ.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Виновный сознает общественно опасный характер своих действий и желает их совершить. Несмотря на то, что рассматриваемое преступление совмещает в себе правовую природу хулиганства и деяния экстремистской направленности, полагаем, что в нем преобладает экстремистский, а не хулиганский мотив. Как отмечается в юридической литературе, «преступлениям экстремистской направленности свойственна избирательность действий, стремление продемонстрировать свое негативное отношение не к обществу в целом, а к его отдельной части». Логика хулиганского мотива состоит в формуле «не свой», т.е. любой человек, не принадлежащий к нашей группе, может быть объектом воздействия. Для этого необходим лишь незначительный повод (например, отсутствие сигарет при себе). По логике экстремизма «чужой» (т.е. потерпевший) выбирается по определенному признаку - не все подряд, а принадлежащий "к иной, чем наша, группе".

Обязательным элементом субъективной стороны является цель - оскорбление религиозных чувств верующих. Ее законодательное закрепление требует от органа уголовного преследования тщательного установления, не допуская при этом объективного вменения.

Возникает закономерный вопрос: совершение каких действий может свидетельствовать о цели оскорбления религиозных чувств верующих. В ходе исследования мы пришли к следующему выводу, что такими действиями могут являться следующие:

1. Надругательство над традициями и культами. Это может быть осквернение статуй, икон, атрибутики, иначе говоря, предметов религиозного культа.

2. Разжигающая ненависть интерпретация священных текстов, молитв, песнопений.

3. Совершение иных преступных действий направленных на оскорбление религиозных чувств верующих.

Тем не менее полагаем, что установление в законе цели избыточно, поскольку изначально подобные действия направлены на причинение вреда религиозным чувствам верующих, о чем лицо, их совершающее, не может не знать. Исключение цели из рассматриваемой нормы позволит эффективнее противодействовать различного рода политическим акциям, участники которых утверждают, что стремились донести до власти либо общественности свое видение глубинных проблем общества и государства, используя место для отправления религиозных культов или образ святых всего лишь как средство реализации своих идей.

Последним достаточно резонансным делом связанным с оскорблением чувств верующих стало дело Соколовского. Изначальным поводом для заведения уголовного дела стал видеоролик, в котором блогер играл в «Pokemon Go» в Храме-на-Крови. В последствии, выяснилась еще масса причин, по которым Соколовскому пришлось отвечать. Таковыми являются публичные оскорбления Патриарха Московского Кирилла, запись видеороликов оскорбительных видеороликов сопровождающееся стилизованным под церковные песнопения музыкальным сопровождением, так же нецензурного содержания. В итоге блогер признан виновным в нарушении ст. 148 УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий». Кроме того, в его действиях обнаружены признаки возбуждения национальной розни (ст. 282 УК РФ), также ему вменили незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (138.1 УК РФ). Блогера приговорили к 3.5 годам лишения свободы условно.

Таким образом можно сделать вывод, что с учетом изложенной в ст. 148 УК РФ ответственности за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих, безусловно, следует рассматривать как позитивный шаг законодателя. Действующая норма позволяет более адекватно квалифицировать данные действия, направленные на оскорбление чувств верующих. Ответственность должна наступать за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и оскорбляющие религиозные чувства верующих. Мы выделили ряд признаков, при наличии которых имеет смысл говорить о том, что высказывание не просто причинило обиду, но является оскорблением в правовом смысле:

1. Высказывание является негативным по отношению к лицу (в данном случае — религиозной общине, коллективу верующих, наконец, просто ко всем людям, разделяющим конкретные религиозные убеждения).
2. Высказывания обращены именно к этим лицам или рассчитаны на то, что будут доведены до их сведения.
3. Негативные высказывания характеризуют личность потерпевших.
4. Высказывания были сделаны в неприличной форме (ругательства, матерная брань, осквернение или уничтожение символов и т. д.).
5. Высказывания были сделаны публично (в СМИ, Интернете, официальном документе и т. п.).

6. Содержание высказываний направлено на унижение чести и достоинства потерпевших.

Рассматривая вопрос уголовной ответственности за посягательство на свободу совести и вероисповедания следует помнить еще об одном важном факте, что Российская Федерация - это светское государство, где граждане могут являться как верующими так и неверующими, последних в нашей стране тоже достаточно много и их право закреплено Конституцией. И необходимо учитывать все приведенные нами позиции при этом не исключая ни одну из них. Таким образом, мы сможем получить более ясную «картину», которая касается нашей проблемы. И действовать в положительном ключе мы сможем только сообща, уважая мнения друг друга и действуя сообща.

Севостьянова Е.С., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия права народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация

Рассматриваются новые подходы к обеспечению доступности государственных и муниципальных услуг с использованием информационно-коммуникационных технологий в рамках реализации новой концепции электронного государства. Разрабатывается методика персонализации государственных услуг, позволяющая сформировать перечень государственных услуг на основе жизненного статуса гражданина.

Ключевые слова: электронное государство, доступность государственных услуг, персонализация государственных услуг.

В течение последних десяти лет правительства ведущих мировых держав использовали Интернет-технологии, в частности, электронную почту, и в настоящий момент вряд ли найдется хоть один аспект государственной деятельности, который не был бы связан с использованием ИКТ.

Без преувеличения, ИКТ стали важнейшим элементом национальной инфраструктуры, фундаментом экономической, политической и социальной деятельности государства. Учитывая

масштабы государственного аппарата, можно с уверенностью сказать, что правительство получило значительные выгоды от использования ИКТ при предоставлении государственных е-услуг.

Концепция е-правительства зародилась на Западе в конце 1990-х годов и представляла собой идею широкого внедрения современных ИКТ в работу государственных учреждений и ведомств для повышения эффективности работы правительства.[1] Затем данная концепция была расширена и трансформировалась в бизнес-модель е-правительства, представляющую собой сервисно-ориентированное государство, работа которого базируется на коммуникации с обществом.[2] С течением времени концепция е-правительства эволюционировала от средства улучшения качества предоставления государственных услуг с помощью применения ИКТ до способа трансформации коммуникации государства с обществом и изменения самого государства с целью повышения эффективности его деятельности.

Есть много определений термина «электронное правительство» («е-правительство»), различие между которыми не только в семантике, но и в приоритетных государственных стратегиях, которые они характеризуют, но, несмотря на это, их объединяет то, что главной характеристикой е-правительства является наиболее полная и максимально эффективная реализация возможностей современных информационно-коммуникационных технологий для формирования сервисно-ориентированного государства, обладающего возможностью предоставлять государственные электронные услуги обществу 24 часа в сутки, 7 дней в неделю.[3]

Анализ научной литературы показал, что все определения термина «е-правительство» можно разделить на три группы:

- е-правительство - это предоставление государством е-услуг, таких как электронные консультации и т. п.;

- е-правительство - это система современных информационно-коммуникационных технологий, использующаяся в управлении

---

[1] Волгина Т.Е. Современные проблемы внедрения «электронного правительства» // Ученые заметки ТОГУ. 2015. Т. 6. № 3. С. 81-88.

[2] Almazan R.S., Gil-García J.R. E-Government Portals in Mexico // Electronic Government: Concepts, Methodologies, Tools, and Applications. IGI Global, 2008. P 1726-1734.

[3] Seifret J.W. A Primer on E-Government: Sectors, Stages, Opportunities, and Challenges of Online Governance / Congressional Research Service; The Library of Congress. January 28, 2003. P. 9-12.

государством и охватывающая все аспекты деятельности правительства;

- е-правительство - это способность трансформировать государственное управление за счет использования ИКТ, т. е. это новая форма правительства, основанная на применении ИКТ.

Проанализировав все существующие определения термина «электронное правительство», мы можем сформулировать определение данного понятия в контексте Российской Федерации: электронное правительство (е-правительство) - это система использования современных информационно-коммуникационных технологий, и в частности, Интернета, как инструмента управления государством, способствующего достижению эффективного функционирования всех государственных структур и в первую очередь Правительства РФ.

Получателями услуг электронного правительства могут быть граждане и предприятия. Как правило, услуги электронного правительства для граждан состоят из услуг регистрации, оплаты налогов и штрафов, услуг социального страхования, услуг консультативного характера и т. д.

Процесс формирования е-правительства насчитывает четыре стадии:

- стадия присутствия;
- интерактивная стадия;
- транзакционная стадия;
- стадия трансформации.[1]

Каждая из них характеризуется определенной степенью применения современных информационно-коммуникационных технологий для предоставления доступа к государственным услугам и их реализации.

Однако внедрение е-правительства не всегда начинается с первой стадии и не обязательно осуществляется последовательно через все четыре стадии. Рассмотрим данные стадии более детально.

Следует отметить, что данная классификация стадий развития е-правительства стала эталоном, на который впоследствии ориентировались другие ученые при разработке новых классификаций стадий формирования е-правительства (К. Лайн, Дж. Ли; Дж. Хиллер, Ф. Белэнджер; К.В. Андерсен, Х.З. Хенриксен и др.), и именно эта

[1] Fan J., Zhang P., Yen D. G2G Information Sharing Among Government Agencies // Information & Management. 2014. No 51 (1). P. 120-125.

классификация применяется ООН для оценки уровня развития электронного правительства.[1]

Анализ научной литературы показал, что переход к электронному правительству рассматривается как мера повышения эффективности деятельности правительства, что благоприятно отражается и на государстве, и на обществе.

Электронное правительство, имея большой потенциал для расширения сферы применения информационно-коммуникационных систем в органах госуправления, делает возможным более широкий доступ к информации, что в свою очередь значительно увеличивает степень ответственности государства перед обществом.

Благодаря реализации концепции электронного правительства решаются следующие задачи:

1) упрощается доступ к государственным услугам для граждан и предприятий;

2) растет вовлеченность населения в вопросы государственного управления;

3) улучается коммуникация между правительством и гражданами;

4) повышается уровень удовлетворенности населения государственными услугами;

5) повышается эффективность работы правительства.

Реализация концепции электронного правительства имеет неоспоримые преимущества для дальнейшего развития и успешного функционирования государства и общества, но, требует времени, поскольку необходимо постепенное и последовательное преобразование всей структуры государства.

Как уже было отмечено ранее, в настоящее время развитие рынка электронных услуг стало приоритетным направлением экономической государственной политики Российской Федерации. Так, Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662 утверждена Концепция долгосрочного социально-экономического развития до 2020 года, целью которой является переход экономики страны, в том числе и сферы услуг, на инновационный путь развития. В связи с этим роль сферы услуг в создании национальной и региональной инновационных систем возрастает многократно.

---

[1] Layne K., Lee J. Developing Fully Functional E-government: A Four Stage Model // Government Information Quarterly. 2001. No 18. P. 122-130.

Однако, несмотря на то, что российской сфере е-услуг присуще немало общемировых тенденций развития, ее эволюция своеобразна.

Это объясняется тем, что динамика развития и структура данной сферы в РФ в значительной степени определяются обширной, но малонаселенной территорией, многообразием национальных, социальных, культурных и региональных особенностей населения страны.

Одной из ключевых проблем, затрагивающих все без исключения аспекты развития концепции е-правительства в РФ, является отсутствие единых стандартов качества электронных государственных услуг, что мешает сформировать эффективную систему межведомственной коммуникации.[1]

Разработка единого стандарта оценки качества электронных государственных услуг включает последовательное выполнение следующих шагов:

1) инвентаризация законодательства на предмет выявления требований, предъявляемых к электронным государственным услугам,

2) мониторинг качества электронных государственных услуг,

3) разработка нормативно-правовых актов, определяющих требования и стандарты качества электронных государственных услуг.

Процесс создания стандарта качества электронных государственных услуг представляет собой анализ свойств е-услуги, которые проявляются в процессе ее оказания, и имеет три аспекта:

- качество информационно-коммуникационной структуры оказания электронных государственных услуг;

- качество процесса предоставления государственной услуги в электронной форме;

- качество конечного результата, т. е. качество предоставленной электронной государственной услуги.

При создании единых стандартов качества электронных государственных услуг нужно учитывать особенности процесса предоставления данных услуг государственными учреждениями и ведомствами федерального, регионального и муниципального уровня.

• Правовые основы предоставления электронной государственной услуги

[1] Капустин А. Я. БРИКС и угрозы международной информационной безопасности: международно-правовая концепция противодействия // Киберпространство БРИКС: правовое измерение / отв. ред. Д. Руйпин, Т. Я. Хабриева. М., 2017. 342 с.

• Безопасность предоставления электронной государственной услуги

• Количественные показатели оценки качества предоставления электронной государственной услуги

• Качественные показатели оценки качества предоставления электронной государственной услуги

• Мониторинг мнения потребителей о качестве электронной государственной услуги

Поводя итог, необходимо отметить, что разработка системы стандартов качества электронных государственных услуг должна быть ориентирована на фактическое повышение качества предоставляемых государственных е-услуг и оптимизацию бюджетных расходов органов власти е-правительства. Важно осознавать, что стандарт играет роль вектора улучшения качества, т. е. оптимизация расходов государственных структур должна быть направлена на решение самых насущных проблем общества и на максимально возможное выполнение стандартов качества.

Севостьянова Е.С., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия права народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

СОВРЕМЕННЫЕ ДРАЙВЕРЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье для системного анализа становления институтов государственного регулирования информационного общества в РФ, используя историко-эволюционный метод исследования, предлагается разделить данный процесс на три этапа, в соответствии с предложенными критериями. В ходе исследования установлено, что за два десятилетия в РФ была создана объемная и разветвленная нормативно-правовая база государственного регулирования данной сферы деятельности общества, которая постоянно изменяется, далека от совершенства и требует дальнейшего всестороннего системного анализа. Актуальность исследования обусловлена становлением информационного правового общества в Российской Федерации, развитием информационно-коммуникационных технологий как

составной части информационных ресурсов и их влиянием на политический и экономический рост.

Ключевые слова: государственное регулирование, информационное общество, информационная экономика, информатизация, информационные ресурсы государства, единое информационное пространство.

Основным актом современного этапа информатизации является принятая правительством Российской Федерации государственная программа - «Информационное общество РФ (2011-2020 годы)», в которой предусмотрены мероприятия нормативно-правового регулирования и определены программные цели и конечные результаты (индикаторы) её выполнения. Анализ нормативно-правовой базы (НПБ), регулирующий процессы информатизации, рассмотрен в плане взаимодействия России на международном уровне и со странами СНГ.

Государственное регулирование в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) является базой для перехода к информационному обществу. Оно формировалось как одно из направлений общего курса реформирования экономической системы страны.

Исходя из хронологии принятия нормативно-правовых актов и их форм, а так же смыслового содержания, процесс государственного регулирования формирования информационного общества и информационной экономики авторы статьи предлагают разделить на три этапа:

1. Зарождение федеральной политики информатизации: президентские указы 1993-1995 гг.
2. Развитие федеральной политики информатизации: правительственные решения 2002-2010 гг.
3. Становление системы государственного регулирования перехода к информационному обществу 2010-2020 гг.

На первом этапе в Президентском указе[1] был введен ряд ключевых понятий таких, как «информатизация общества», «информационные системы», «единое информационное пространство» и т.п.

Под «информатизацией» с правовой точки зрения в «Концепции...» предлагалось понимать процесс создания условий для

[1] Указ Президента РФ от 28 июня 1993 г. № 966 «Концепция правовой информатизации России» // САПП РФ, 05.07.1993 г., № 27. Ст. 2521.

максимально полного удовлетворения соответствующих информационных потребностей государственных и общественных структур, предприятий, организаций, учреждений и граждан на основе эффективной организации и использования информационных ресурсов с применением прогрессивных ИКТ. В документе указывалось, что процесс информатизации должен быть предметом, имеющим цели и задачи специальной государственной политики, с учетом интересов регионов, потенциала международного сотрудничества и реальных возможностей индустрии информатизации. Результатом этого процесса должно стать создание общегосударственной многоуровневой информационной системы, интегрированной с помощью телекоммуникационных сетей и способной к эволюции, как в целом, так и в отдельных компонентах.

В указах [1] [2] акцентировалась необходимость научно-методического, информационного, лингвистического, технического, кадрового, правового и финансового обеспечения функционирования указанной системы, предусматривались этапы её становления и развития.

Другие документы [3] [4] продолжили развитие правовой информатизации в международном плане и в вопросах взаимодействия России со странами СНГ. На их основе появился проект «Концепции создания в рамках Содружества Независимых Стран межгосударственной системы правовой информатизации», которая определила принципы и этапы создания этой системы в 1994-2000 гг. В рамках данной «Концепции» предполагалось решить следующие задачи:

---

[1] Указ Президента РФ от 23 апреля 1993 г. №477 «О мерах по ускорению создания центров правовой информации» // САПП РФ, 1993 г., № 17. Ст. 1473. Ст. 1709.

[2] Указ Президента РФ от 12 мая 1993 г. № 663 «О мерах по созданию единого эталонного банка данных правовой информации» // САПП РФ, 17.05.1993 г., № 20. Ст. 1759.

[3] Указ Президента РФ от 19 октября 1993г. №1665 «Об информационно-правовом сотрудничестве Российской Федерации с государствами-членами Содружества Независимых Государств» // САПП РФ, 25.10.1993 г., № 43. Ст. 4108.

[4] Указ Президента РФ от 27 декабря 1993 г. №2293 «Вопросы формирования единого информационно-правового пространства Содружества Независимых Государств» // САПП РФ, 03.01.1993 г., № 1. Ст. 19.

- формирования и ведения информационно-правовых баз данных;

- поиска и выдачи правовой информации по запросам пользователей;

- организации информационно-правового взаимодействия между системами правовой информации разных уровней, а так же с внешними базами данных;

- поэтапного создания интегрированной системы коммутации;

- создания методологических, консультативных и обучающих центров правовых проблем;

- формирования распределенных полнотекстовых баз данных правовой информации;

- сбора, хранения и ведения межгосударственных классификаторов и систем кодирования правой информации.

Важно подчеркнуть, что определялся состав, содержание правовой информации, подлежащей обмену, периодичность её поступления от источников, объемно-временные характеристики, средства и виды носителей.

В Президентском указе[1] рассматривались вопросы обеспечения свободы получения гражданами информации о деятельности всех ветвей органов власти, и предписывалось должностным лицам осуществлять свою деятельность на следующих принципах информационной открытости:

- обеспечение доступности для граждан информации, представляющей общественный интерес или затрагивающий личные интересы граждан;

- систематического информирования граждан о предполагаемых и принятых решениях;

- осуществления гражданами контроля соответствующей деятельности государственных органов, организаций и предприятий, общественных объединений;

- создания условий для обеспечения и оказания им информационных услуг, имеющих зарубежное происхождение.

---

[1] Указ Президента РФ от 31 декабря 1993 г. №2334 «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию» // САПП РФ, 10.01.1994 г., № 2. Ст. 74.

Документы[1] предписывали сосредоточить внимание на семи основных направлениях государственного регулирования формирования и развития, качественно новых социально-экономических отношений в формирующемся информационном обществе:

1. Создание и развитие федеральных и региональных систем и сетей информатизации с обеспечением их совместимости и взаимодействия в едином информационном пространстве России.

2. Формирование информационных ресурсов государства как национального достояния.

3. Защита интересов национальной безопасности в сфере информатизации.

4. Обеспечение единства государственных стандартов в сфере информатизации, их соответствия международным рекомендациям и требованиям.

5. Осуществление единой государственной научно-технической и промышленной политики в сфере информатизации, отвечающей современному мировому уровню.

6. Поддержка проектов информатизации, обеспечивающих развитие информационных сетей и систем.

7. Привлечение иностранных инвестиций и создание механизмов стимулирования негосударственных структур в разработке и реализации проектов информатизации.

Было принято решение о создании новой структуры - Главного управления информационных ресурсов органов государственной власти РФ в структуре Федерального агентства правительственной связи и информатизации при Президенте РФ[2]. В следующем президентском указе[3] впервые была поставлена задача об

---

[1] Указ Президента РФ от 20 января 1994 г. №170 «Об основах государственной политики в сфере информатизации» // САПП РФ, 25.01.1994 г., №4. Ст. 305.

[2] Указ Президента РФ от 21 февраля 1994 г. №361 «О совершенствовании деятельности в области информатизации органов государственной власти Российской Федерации» // САПП РФ, 28.02.1994 г., № 9, Ст. 699.

[3] Указ Президента №1390 от 1 июля 1994 г. «О совершенствовании информационнокоммуникационного обеспечения органов государственной власти и порядке их взаимодействия при реализации государственной политики в сфере информатизации» // Правовая система «Гарант» .

интеграции федеральных и региональных информационно-телекоммуникационных систем в единое информационное пространство РФ, основанное на международных стандартах с учетом требований национальной информационной безопасности.

Результатом развития первого этапа формирования законодательной и нормативной базы формирования информационного пространства и общества стала «Концепция...». В этом комплексном документе нашли отражение важнейшие содержательные, организационные и правовые аспекты становления нового информационного пространства страны в тот период времени:

- сформулированы основные направления соответствующей государственной политики;
- рассмотрены проблемы формирования и использования разнообразных информационных ресурсов;
- определены задачи развития информационной инфраструктуры;
- уточнены особенности формирования и использования информационной среды органов государственной власти;
- обоснованы требования к формированию правовой основы, в том числе в

отношении законодательного обеспечения единого информационного

пространства России;

- выделены основные принципы защиты информации и обеспечения информационной безопасности;
- очерчены вопросы организации и координации работ по формированию и развитию единого информационного пространства;
- затронуты ключевые аспекты международного сотрудничества;
- очерчен комплекс мер по реализации, данной концепции.

Окончание первого этапа развития государственной политики информатизации ознаменовано принятием первого федерального закона в этой области - Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации» № 24 - ФЗ от 20 февраля 1995 г.[1] Данный закон был призван урегулировать правоотношения по следующим аспектам:

---

[1] Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. №24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» // СЗ РФ, 20.02.1995 г., № 8. Ст. 609.

1. Формирование и использование информационных ресурсов на основе создания, сбора, обработки, поиска, распространения и предоставления потребителю документированной информации.

2. Создание и использование информационных технологий и средств их обеспечения.

3. Защита информации, прав субъектов, участвующих в информатизации информационных процессах.

В данный федеральный закон было внесено десять поправок согласно, когда был принят новый федеральный закон по той же тематике. Исходя из проблематики перечисленных указов и хронологической последовательности их применения, сложно говорить о продуманной и системной государственной политике применительно к первой половине десятилетия 1990-х годов. «Это были совершенно разрозненные, фрагментарные решения, отражавшие трудные, во многом хаотичные поиски начального этапа концептуального осмысления содержания государственной политики информатизации, определения целей и задач, выбора путей и механизмов её реализации»[1].

Вторым этапом развития федеральной политики информатизации характеризовался доминирующей ролью правительства страны. Принятие ряда стратегически важных концептуальных законодательных документов свидетельствовало о том, что государственная исполнительная власть определилась с целями и задачами государственного регулирования информатизации страны. Принятая и утвержденная Федеральная целевая программа (ФЦП) «Электронная Россия (2002-2010 годы)»[2] стала программно-стратегическим документом, которая не избежала многочисленных доработок и уточнений. Главной программной целью стало формирование «инфраструктуры электронного правительства» и решение соответствующих задач:

- расширение доступа граждан к информации о деятельности органов государственной власти;

---

[1] Швецов А.Н. «Информационное общество»: теория и практика становления в мире и в России. Статья 3. Государственная политика информатизации: правовые и организационные аспекты // Российский экономический журнал. 2011. №1. С.17.

[2] Постановление Правительства РФ от 28 января 2002 г. №65 «Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002-2010 годы) // СЗ РФ, 21.06.2010 г., № 25. Ст. 3166.

- повышение оперативности предоставления государственных и муниципальных услуг, внедрение единых стандартов обслуживания населения;

- роста результативности межведомственного взаимодействия и внутренней организации органов государственной власти на основе организации межведомственного информационного обмена и обеспечения эффективного использования органами власти информационных и телекоммуникационных технологий;

- повышение эффективности систем информационно-аналитического обеспечения государственного управления, обеспечения оперативности и полноты контроля деятельности органов государственной власти.

При реализации «Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года»[1] ставились следующие задачи:

- разработать необходимые нормативные правовые и нормативно-технические документы, регламентирующие порядок использования ИКТ как для обеспечения доступа граждан к информации о деятельности органов государственной власти, так и для предоставления государственных услуг;

- подготовить типовые ведомственные технологические решения о поддержки предоставления государственных услуг и обеспечения доступа к информации о деятельности органов государственной власти на основе ИКТ (провести апробацию таких решений);

- завершить проектирование и создание действующих прототипов и опытных участков межведомственных компонентов «электронного правительства.

Следующим ключевым моментом стало принятие № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»[2], который сменил аналогичный законодательный акт 1995 года.

---

[1] Распоряжение Правительства РФ от 6 мая 2008 г. №632-р «Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года» // СЗ РФ, 19.05.2008 г., № 20. Ст. 2372.

[2] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ, 31.07.2006 г., №31 (часть I). Ст. 3448.

Одно из ключевых мест в череде законодательных актов занимает «Стратегия развития информационного общества»[1]. В этом документе впервые прямо говорится об «информационном обществе» как целевой установке государственной политики в области использования и развития ИКТ, в нем так же закреплены декомпозирующие (упрощающие чего-либо без потери целостности) задачи такой политики, её принципы и основные направления.

В программном документе Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 гг.)», в которой предусмотрены основные меры правового регулирования и выделены программные цели и конечные результаты (индикаторы) её выполнения.

В документе «Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика» определены целенаправленные усилия по снятию институциональных барьеров для экономического роста. В условиях стремительного изменения информационных технологий государство в экономике должно заниматься улучшением инвестиционного климата, повышением инвестиционной привлекательности страны, развитием конкурентной среды, выработкой и поддержанием понятных и выполнимых правил игры для участников рынков. Следовательно, создание стройной системы НПБ развития информационного общества должна быть вписана в работу конкурентных рынков информационных товаров и услуг, содействовать рыночному перераспределению информационных ресурсов.

Аналитический обзор НПБ по вопросам информатизации, который не является исчерпывающим, позволил сделать вывод, что за два десятилетия была создана объемная и разветвленная нормативная база государственного регулирования данной сферы деятельности общества. Следует отметить что, эта НПБ постоянно изменяется и далека от совершенства и стабильности. Считаем, что в дальнейшем для выработки государственной стратегии построения информационного общества и вовлечения информационных ресурсов в процесс воспроизводства необходимо провести системный анализ государственного регулирования инновационной, инвестиционной, интеллектуальной видов деятельности. Предлагаем в едином комплексе рассмотреть вопросы определения и методов расчета

[1] Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 7 февраля 2008 г. №Пр-212) // «Российская газета» от 16 февраля 2008 г. № 34.

индикаторов развития данных объектов государственного регулирования, которые учитывали международный опыт и условия становления информационной инфраструктуры страны.

Скоробогатова А.А., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель – Абрамов В.А., к.ю.н., доц.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ (ОТМЫВАНИЕ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ДРУГИМИ ЛИЦАМИ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Аннотация

Проведен анализ положений ст. 174 и 174.1 УК РФ и определены проблемы квалификации деяний по ней.

Ключевые слова: легализация денежных средств; финансовая операция, криминальный доход, имущество, приобретенное преступным путем.

Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем – это совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом. Значение рассматриваемого вопроса заключается в том, что легализация денежных средств или иного имущества, полученных преступным образом относится к категории преступлений, обладающих не только общественной опасностью, но и являющихся коррупционными.

Проблемой, на наш взгляд, является то, что данная преступная экономическая операция представляет угрозу для государства любой страны. Незаконная легализация денежных средств, полученных преступным путем, приводит к утечке валюты из государства, к негативному курсу валют, создается риск угрозы для национальной и международной безопасности, снижаются налоговые доходы правительства. Отмывание денег расшатывает экономическую стабильность, делает население нищим, а также усиливает коррупцию.

Самой уязвимой сферой является банковская система. Страна, в которой бизнесмены и политики отмывают деньги, несомненно теряет репутацию. Именно поэтому все страны борются с таким явлением, которое получило название «отмывание денег».

Для прекращения деятельности преступных группировок в уголовном законодательстве РФ имеется статья 174 УК РФ - легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем.

По смыслу закона ответственность по ст. 174 УК РФ или по ст. 174.1 УК РФ наступает и в тех случаях, когда виновным лицом совершена одна финансовая операция или одна сделка с приобретенными преступным путем денежными средствами или имуществом, при этом по статье 174.1 УК РФ финансовая операция или сделка должны быть совершены в крупном размере.

При постановлении обвинительного приговора по ст. 174 УК РФ или по ст. 174.1 УК РФ судом должен устанавливаться факт получения лицом денежных средств или иного имущества, заведомо добытых преступным путем либо в результате совершения преступления. Но из этого не следует необходимость предварительного осуждения лица за основное преступление для применения нормы о легализации (отмывании) преступных доходов. Факт преступного приобретения денежных средств или иного имущества может быть установлен и судом, рассматривающим уголовное дело об отмывании преступных доходов. Важно, чтобы субъект, привлекаемый к ответственности за легализацию, осознавал преступное происхождение имущества, с которым он совершает финансовые операции и другие сделки. Если преступник, имея прямой умысел на легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, в крупном размере (ч. 2 ст. 174 и ч. 1 ст. 174.1 УК), успел совершить финансовые операции и иные сделки на меньшую сумму и вынужден был прекратить преступную деятельность по независящим от него обстоятельствам, содеянное должно быть признано покушением на легализацию (отмывание) в крупном размере.

При реализации законодательства о противодействии легализации криминальных доходов у правоприменителей возникает немало вопросов, связанных с юридической оценкой правонарушений, посягающих на конституционные принципы, согласно которым в России признаются и защищаются равным образом все формы собственности, гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств.

В связи с этим Верховный Суд РФ счел необходимым изучить судебную практику по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 174 и 174[1] УК РФ. Впервые практика рассмотрения судами указанной категории дел обобщалась Верховным Судом РФ в 2003 г. По результатам обобщения Пленум Верховного Суда РФ принял постановление от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств, приобретенных преступным путем».

В России увеличилось число приговоров за отмывание средств, полученных преступным путем. Об этом сообщает агентство ТАСС[1] со ссылкой на статистические данные, обнародованные судебным департаментом при Верховном суде.

Так, в 2012 году по статьям ст. 174 и 174.1 УК РФ были осуждены 123 человека, в то время как в 2015 году — 311 человек, а в 2016 году — 417 человек. За первое полугодие 2017 года — 201 человек.

Кроме того, в 2013 году тексты статей были усовершенствованы — теперь они предполагают возвращения отмытых средств в доход государства. В 2012 году сумма легализованных средств составила 23 млн рублей, в 2014 году — 17,7 млн, в 2015 году — 749 тыс. рублей. Несмотря на стабильное падение, в 2016 году сумма вновь выросла — до 825 млн рублей, а за первое полугодие 2017 года составила рекордные 1,36 млрд рублей. Таким образом, преступления связанные с легализацией денежных средств имеют стойкую тенденцию к росту.

Подводя общую черту, хотелось бы отметить, что ключевыми проблемами в противодействии по представленной статье являются пробелы в законодательстве, сложности в раскрываемости и создание новых схем для реализации данных экономических преступлений.

Скоробогатова А.А., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель – Кружилин В.С., к.ю.н., доц.

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

[1] Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/4666141 (дата обращения 25.10.2018)

Аннотация

В статье рассматривается проблема эффективности законодательства об административных правонарушениях в процессе защиты прав несовершеннолетних

Ключевые слова: деликтность, несовершеннолетние, семья, обеспечение интересов детей.

Административно - деликтное право представляет собой раздел административного права. Это своего рода некий свод норм, которые призваны регулировать специфические отношения, возникающие в связи с наступлением административного правонарушения (деликта). Нормы конкретного права выполняют функции по охране правопорядка, прав и свобод граждан.

В любом государстве, семья является главным социальным институтом, которому уделяется особое внимание. Главной ценностью каждой семьи безусловно считаются дети. Семья воздействует на своих несовершеннолетних детей комплексно, давая духовное воспитание и материальную поддержку. Как институт воспитания и механизм передачи нравственных ценностей в поколения, семья оказывает влияние на жизнеспособность страны. Изучение ситуации показало, что как только ослабевает воспитательная функция семьи, жизнеспособность страны значительно снижается. Сбой систем культурно-нравственных основ семьи, её функций, обесценивание моральных норм, на которых должно строиться воспитание в семье, однозначно ведут к негативным последствиям. Так, например, одно из таких последствий проявляется в частичной или полной утрате несовершеннолетними гражданами способности приспосабливаться к условиям социальной среды – социальной дезадаптации.

Согласно Конституции РФ забота и воспитание детей являются прямыми обязанностями родителей. Говоря об административнделиктном праве, следует отметить, что в ст. 5.35 КоАП РФ предусматривается ответственность за неисполнение следующих обязанностей родителей или законных представителей – содержание, воспитание и обучение несовершеннолетних. Несомненно то, что комментируемая статья, помимо прочего, защищает права ребенка.

В современных условиях одним из распространенных нарушений является неуплата средств на содержание несовершеннолетних детей. В 2018 году эта проблема обострилась, согласно статистике более 30% родителей отказываются от уплаты

алиментов своим детям, пренебрегая не только исполнение своих прямых обязанностей по соблюдению законных прав своих детей, но и морально – этическими нормами. Как известно, за указанное правонарушение предусматривается ответственность в ст. 5.35 ч. 1 КоАП РФ. Анализ статистики применения ст. 5.35 ч. 1 показывает, что в 2017 году совершено - 106987 правонарушений, подвергнуто наказанию – 101601человек. [1] Но, что огорчает, с каждым годом эти цифры имеют тенденцию роста.

Не каждая семья может предоставить все условия для воспитания здорового гражданина нашей страны. Существует много разновидностей нарушений прав детей. Так, например, в законодательстве РФ существуют пробелы, которые выражаются в отсутствии нормы, устанавливающей ответственность за распитие спиртных напитков в присутствии несовершеннолетних Судебная практика показывает, что основной причиной, по которой начинаются административные правонарушения родителями малолетних детей, становится пристрастие родителей к алкогольным напиткам, а следовательно равнодушие к собственным детям — отсутствие интереса к их образу жизни, и элементарными пренебрежение правилами безопасности. Данное действие несет опасность для психического и физического состояния ребенка. Отдельные правоприменители предлагает внести изменения в закон и установить санкцию за обозначенные правонарушения в виде штрафа в размере от 3 тыс. до 5 тыс. руб. Но тут же возникает вопрос, а где нерадивые родители найдут средства на уплату штрафа, не приведет ли это к тому, что в поисках денег на штраф, мать или отец будут совершать хищения.

Легкомысленное отношение к обеспечению прав ребенка обуславливается маленькими размерами штрафов, возлагаемых на правонарушителей. К примеру, в одном из муниципальных районов Пермского края комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав назначила нерадивой матери штраф в размере 100 рублей. Женщину привлекли к ответственности за то, что она не интересовалась жизнью своих малолетних детей в течение длительного периода, пока они находились у бабушки. Как следует из материалов дела, женщина не вникала в проблемы воспитания детей, не исполняла обязанности по их содержанию, при этом злоупотребляла алкоголем, не заботилась о нравственном, психическом, физическом здоровье детей. В тоже время ряд норм об

[1] Интернет-ресурс – «АПИ-пресс.рф». Дата обращения 1.12.2018

административном принуждении, напротив позволяет таким матерям быть освобожденными от назначения некоторых административных наказаний (например, ареста, обязательных работ).

Следует заметить, что защита несовершеннолетних прослеживается и в процессуальных нормах деликтного права. Так, например, в ряде ситуаций, ребенок должен быть удален из места рассмотрения дела об административных правонарушениях. Опрос ребенка должен проводиться только в присутствии его родителей или педагога. О задержании таких нарушителей немедленно уведомляются родители или их законные представители.

Обеспечение интересов детей - главный предмет заботы родителей. При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей. При обеспечении всех вышеперечисленных способов должно улучшиться качество нравственного воспитания, а следовательно и будущее благосостояние страны.

Стуров А. Д., магистрант
Россия, Липецкий государственный технический университет
Научный руководитель - Панфилов И. П., к.ю.н., доц.

ОСОБЕННОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей квалификации преступлений, связанных с превышением должностных полномочий, особое внимание уделено изучению особенностям разграничения превышения должностных полномочий со смежными составами. Выявлены недостатки и пробелы в правовом регулировании.

Ключевые слова: злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, присвоение полномочий, уголовная ответственность.

Смежными составами преступления называют такие уголовно-правовые нормы которые отличаются от другой нормы по одному или двум признакам. Именно такие нормы тяжелее всего выявить и

определить, для того чтобы заключительная квалификация была верной.

Злоупотребление и превышение должностных полномочий необходимо отграничивать от других составов преступлений против государственной службы, а также отграничивать указанные нормы друг от друга.

При выборе 285 или 286 статьи УК РФ, нужно иметь в виду, что статья 285 УК РФ предусматривает бездействие лица, т.е. непринятие мер, входящих в круг обязанностей должностного лица. Это же вытекает из смысла формулировок самих уголовно-правовых норм. Помимо этого, норма имеет обязательный признак субъективной стороны – мотив, тогда как при превышении должностных полномочий, такой мотив не нужен.

Ключевым моментом в отграничение данных норм друг от друга следует назвать, то, что злоупотребление касается имеющихся в распоряжение должностного лица властных полномочий, а при превышении речь идет о полномочиях, которые не были включены в обязанности данного конкретного чиновника.

Отграничивать злоупотребления и превышения необходимо и от смежных составов преступлений. Так, злоупотребление должностными полномочиями является общей нормой по отношению к таким нормам как: ст. 169 УК РФ; ч. 2 ст. 237 УК РФ; 285.1 УК РФ, 285.2 УК РФ, 285.3 УК РФ и 285.4 УК РФ. Во всех перечисленных статьях, которые являются специальными, квалификация производится по ним, в связи с существованием правила общей и специальной нормы.[1]

Наиболее сложно разграничить злоупотребления и совершение присвоения или растраты лицом, с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 160 УК РФ). В этом случае необходимо обратить внимание на примечание к 158 статье УК РФ где дается определение хищения. При наличии в действиях должностного лица всех признаков хищения, содеянное должно квалифицироваться по ст. 160 УК РФ.

При разграничение нужно обратить внимание на следующие критерии:

1) характер причиненного вреда, т.к. при злоупотреблении вред может быть связан не только с непосредственным изъятием имущества;

---

[1] Аргузов А.А. Должностные преступления как вид преступлений коррупционной направленности // Отечественная юриспруденция. 2015. № 2. С. 37.

2) обращение имущества в свою пользу, т.к. при злоупотреблении такое обращение может быть временным, а при хищении оно окончательное;

3) возмездность и безвозмездность изъятия, т.к. при хищении возмездность изъятия не предусмотрена;

4) цель и мотив должностного лица, совершившего данное преступление, т.к. при хищении имеется исключительно корыстный мотив.

Другой, смежной статьей стоит назвать злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ), которая отличается от статьи 285 по объекту и субъекту. В качестве объекта ст. 201 УК РФ выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование коммерческих и некоммерческих организаций в соответствии с их целями и задачами. Субъектом же этого преступления выступает лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или некоммерческой организации.

Дискуссионным является вопрос и разграничения злоупотребления должностными полномочиями и получения взятки. Большинство ученых уголовно-правовой науки придерживаются того мнения, что получение взятки не является специальным составом злоупотребления. Позволяя себе согласиться с данной точкой зрения, поясним, что в должностные обязанности чиновником не входят поборы или платность за свои деяния со стороны граждан и организаций. Сами действия субъекта преступления в этом случае находятся за рамками состава получения взятки.

Немало вопросов и в разграничение смежных составов со статьей 286 УК РФ. В первую очередь нужно разграничивать превышение полномочий и присвоение (ст. 288 УК РФ). Присвоение полномочий должностного лица, предполагает, что субъект преступления объявляет себя должностным лицом, использует для этого подложные документы, форменную одежду, Например, производит осмотр автомобиля, присвоив себе полномочия инспектора дорожно-постовой службы.[1]

Гораздо проще разграничить превышение должностных полномочий и самоуправство, в этом случае, самоуправством занимается не должностное лицо, и не лицо присваивающее себе функции должностного лица.

---

[1] Айдаев С.Г. Превышение должностных полномочий: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. Москва, 2004. С. 11.

С объективной стороны, разграничиваемые преступления представляют собой материальные составы, причем последствия обозначаются в диспозициях статей одинаковым термином – «существенный вред», различаются только лица, которым этот вред причиняется: в ст. 286 УК РФ это «граждане или организации либо общество или государство», а в ст. 330 УК РФ предполагается, что это «граждане и организации».

Внимательное исследование сравниваемых составов позволяет сделать вывод, что самоуправство представляет собой, по сути, превышение полномочий, совершенное подвластным субъектом (в отличие от ст. 286 УК РФ, в которой обязательным является специальный субъект – должностное лицо).[1]

Оспариваемость, как обязательный признак самоуправства, не выдвигается в составе ст.286 УК РФ, поскольку должностное лицо осуществляет свои полномочия в сфере публичного права, для которого и так характерна формула «все, что не разрешено, запрещено».

Стоит разграничивать и 286 статью с 299 статьей (привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела). Преступление также может быть окончено до предъявления обвинения, если после вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого был объявлен розыск обвиняемого, местонахождение которого не известно, либо в отношении данного лица были произведены иные процессуальные действия принудительного характера.[2]

Привлекать к уголовной ответственности правомочен только суд, в случаях же когда такое действие совершает другой субъект судопроизводства, может идти речь о выходе за пределы своих полномочий. В данном случае все тонкости разграничения касаются полномочий лица и его отношения к конкретному делу.

Таким образом, отграничение злоупотребления и превышения должностных полномочий происходит в первую очередь по субъекту и объекту посягательства. Своевременное разграничение позволяет

---

[1] Багмет А.М., Ермолович Я.Н., Иванов А.Л. Квалификация должностных преступлений коррупционной направленности: учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2015. С. 125.

[2] Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: автореф. дисс. … докт. юрид. наук. Омск, 2015. С. 27.

устранить ошибки при квалификации, а помогает этому не только имеющаяся судебная практика, но и научные разработки.

Тимченко Ю.А., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал
Научный руководитель: Чепрасов М.Н., к.ю.н., доцент

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ НОТАРИАТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация

В данной статье отражены направления совершенствования системы нотариата в современных условиях, обусловленные необходимостью упрочения позиций нотариата в связи с их динамичным развитием.

Ключевые слова: система нотариата, правовая система, нотариальные действия, статус нотариуса, законодательство о нотариате.

Система нотариата реализует полномочия, определенные законом для реализации государственной функции по защите и защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Эти полномочия делегированы ей государством, и для их реализации деятельность нотариуса осуществляется от имени Российской Федерации и является общедоступной. Нотариат - это институт с двойственным юридическим характером, объединяющий в своей деятельности принцип гласности с защитой частных интересов конкретных лиц, в результате чего деятельность нотариуса имеет огромное юридическое содержание.

Определяющей тенденцией в развитии нотариата в РФ должно стать постепенное движение в направлении к единому нотариату, который действует в форме свободной профессии, действующему на принципах латинского нотариата. Сохранение государственного нотариата противоречит юридическому характеру нотариата как института гражданского общества, не входящего в систему государственных органов, отрицательно сказывается на принципах

автономии и беспристрастности нотариусов и является экономически нецелесообразным[1].

За последние годы отмечен рост интереса различных исследователей к проблемам и российского нотариата. Появление каждого нового проекта нормативного акта, направленного на реформирование системы нотариата (начиная с Концепции законопроекта «О нотариальной и нотариальной деятельности» и заканчивая проектом федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности») только укрепляет уверенность в том, что реформы в данной сфере будут осуществляться, и сфера развития правового регулирования системы нотариата будет динамично совершенствоваться.

Необходимость реформирования нотариуса имеет следующие причины объективного характера. В первую очередь, на данный момент выявлен ряд проблем, которые невозможно решить без изменений в законодательстве. Кроме того, становится общепринятым качественно новое понимание нотариата как одного из важнейших институтов национальной справедливости. Очевидно, что, пройдя длительный исторический период времени, на современном этапе нотариат нуждается в качественном переосмыслении и комплексном совершенствовании.

Важным аспектом реформирования нотариата является осознанная необходимость создания и последующего развития системы предотвращения и предотвращения конфликтов при осуществлении гражданских правоотношений. Эта система напрямую способствует уменьшению разногласий по этим правовым отношениям и последующему сокращению числа обращений в суд. Нотариат способствует снижению разногласий в гражданских правоотношениях посредством государственной аттестации от имени государства, о чем свидетельствует российская статистика. Нотариус предупреждает заранее о содержании совершаемых действий, предоставляя им другое значение при исполнении своих публичных правовых функций[2].

---

[1] Рассохина А.А., Бажуря Ю.В. Новеллы нотариата // Молодой ученый. 2017. №11. С. 363.

[2] Сидроко Т.Г., Мкртчан А.А. К проблеме законодательного регулирования правил совершения нотариальных действий в РФ [Электронный ресурс]// Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного

Основные проблемы и направления их решения были озвучены на слушаниях в Общественной палате РФ с участием представителей нотариата, Министерства юстиции России и Росреестра. В частности, президент Московской городской нотариальной палаты К. Корсик предложил: «Необходимо учитывать не только позицию нотариусов, потому что нотариус не для нотариусов, а для граждан. Мы должны смотреть на все с точки зрения социальной значимости, защиты прав граждан и с точки зрения интересов государства в надлежащем правовом регулировании важных областей гражданского и правового оборота»[1].

Анализируя проблемы нотариата, рекомендуются следующие направления совершенствования системы нотариата:

1. Придать повышенную доказательственную силу нотариальным актам путем внесения соответствующих изменений в Гражданско-процессуальный Кодекс и Кодекс административного судопроизводства РФ.

2. Предоставить нотариусу возможность получать сведения из ЕГРН в электронной форме в режиме «онлайн».

3. Привести тарифы на нотариальные действия к оптимальным величинам.

Для этого следует провести комплексное исследование экономического, социального и правового характера с целью создания жизнеспособной тарифной модели. При решении данного вопроса необходимо с одной стороны соблюсти баланс между возможностью самообеспечения нотариуса без необходимости осуществлять постороннюю деятельность и необходимостью обеспечения клиентов качественными и доступными нотариальными услугами. Основной аспект, который должен быть положен в базис реформы тарифов – это их прозрачность, чтобы население понимало, что с них не возьмут больше того, что они могут рассчитать, либо больше того, что регламентировано законом. Цены на них в идеале должны быть

университета. 2015. №105 (01). URL: http://ej.kubagro.ru/2015/01/pdf/060.pdf (дата обращения 05.02.2018).

[1] В Общественной палате Российской Федерации обсудили направления совершенствования законодательства о нотариате: аналитические материалы информационно-правового портала «Гарант». URL: http://www.garant.ru/news/538046 (дата обращения 08.02.2018).

рассчитаны с учетом минимального размера оплаты труда в каждом отдельно взятом регионе[1].

4. Придать исполнительную силу нотариально удостоверенным медиативным соглашениям.

5. Упрочить позиции нотариата в области корпоративных отношений. Для этого нужно устранить сохранившиеся в законодательстве «дыры», которые используются для того, чтобы обойти процедуру нотариального удостоверения каких-либо сделок, ввести необходимость обязательного удостоверения оферты участника общества с ограниченной ответственностью, а также, возможно, и акцепта данной оферты.

6. Урегулировать вопрос совершения главами сельских администраций нотариальных действий.

Проблема заключается в том, что у данных лиц нередко отсутствует соответствующая квалификация. Кроме того, контроль за их действиями в этой сфере осложнен. Также нередко выявляются факты незаконной деятельности должностных лиц по совершению нотариальных действий в тех муниципальных образованиях, где есть нотариус. Нельзя девальвировать ценность нотариального действия, поэтому нужно принимать меры по ужесточению контроля над совершением нотариальных действий в удаленных сельских поселениях путем регулярных выездных проверок в такие населенные пункты.

7. Необходимо усовершенствовать имущественную ответственность нотариусов, в частности, индивидуального и коллективного страхования нотариусов, а также создать в будущем единую гарантийную кассу нотариата. При этом все гарантии должны быть четко реализованы в практической работе нотариуса.

8. Решить проблему с обслуживанием нотариатом инвалидов. Государство не учитывает, что нотариусы находятся на

---

[1] Сидроко Т.Г., Мкртчан А.А. К проблеме законодательного регулирования правил совершения нотариальных действий в РФ [Электронный ресурс]// Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. №105 (01). URL: http://ej.kubagro.ru/2015/01/pdf/060.pdf (дата обращения 05.02.2018).

самообеспечении, а совершение нотариальных действий на дому требует временных и финансовых затрат[1].

В процессе совершенствования законодательства о нотариате законодатель должен рассмотреть необходимость сосредоточения внимания на роли нотариуса в качестве независимого советника сторон при формулировании норм о статусе нотариуса, а также обеспечить право оказания нотариусом юридической помощи при разрешении споров между сторонами, связанных с совершением нотариального акта, в качестве независимого типа оказания квалифицированной юридической помощи. Законодательное регулирование участия нотариуса в процедуре посредничества должно включать формулирование системы принципов посредничества, консолидацию процедур, регламентацию этапов медиации с участием нотариуса, определение оплаты за каждый конкретный вид нотариальной помощи и ответственность нотариуса при ее ненадлежащем оказании. Представляется перспективным внедрить медиативные практики в нотариальную деятельность как самостоятельный вид правовой помощи, который будет направлен на достижение общей позиции лицами, подающими заявку на нотариальное действие.

Таким образом, реализация представленной в исследовании совокупности мероприятий позволит во многом решить проблемы системы нотариата в современных условиях.

Тонких М.Ю., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал
Научный руководитель: Хорьяков С.Н., канд. юрид. наук, доцент

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

Аннотация

Статья посвящена вопросу соотношению понятий «терроризм» и «экстремизм». Анализируется нормативно-правовое закрепление данных понятий. Рассмотрен вопрос о возможности выделения специального раздела для названной группы преступлений.

[1] Зинков Е.Г. Институт нотариата в правовом пространстве России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. №2 (32). С. 112.

Ключевые слова: терроризм; экстремизм; террористическая деятельность; уголовное законодательство; квалификации преступлений террористической и экстремистской направленности.

Понятия «терроризм» и «экстремизм» в уголовном законодательстве используются не только в прямом значении, но и в производном. Это важно отметить, поскольку в УК РФ нет самостоятельных разделов, которые включали бы в себя только преступления террористической направленности или исключительно преступления экстремистской направленности. Эти деяния «вплетены» в различные разделы уголовного закона, и их группировка осуществляется по логическому методу, основанному на толковании как самих норм УК РФ, так и на основе уяснения смысла других законодательных и подзаконных актов, а также указаний Верховного Суда РФ.

Так, ряд норм использует категорию терроризма для обозначения самостоятельной преступной деятельности: ст. 207 «Заведомо ложное сообщение об акте **терроризма**», ст. 104.1 ч. 1 п. «в» «финансирование **терроризма**». В других нормах речь идёт о террористическом акте, террористической деятельности (ст. 205, с. 205.1)[1].

Правоприменитель ввёл самостоятельный термин: «преступления террористической направленности» (см. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»).

Примечательно, что УК РФ не содержит определения преступлений террористической направленности, в отличие от определения преступлений экстремистской направленности, как будет показано ниже. Однако в ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» даются раскрытые определения понятий, используемых в уголовном законе. Терроризм определяется как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Террористическая деятельность, согласно настоящему закону,

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.07.2017)// СЗ РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

включает в себя:

а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

б) подстрекательство к террористическому акту;

в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Террористическим актом признаётся совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Уголовное законодательство содержит формулировку «преступления экстремистской направленности» и даёт развёрнутую характеристику указанного термина: «Под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом «е» части первой статьи 63 настоящего Кодекса» (п. 2 примечания к ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества»)[1].

В УК РФ имеются нормы, использующие понятия «экстремизм» и производные от неё. Так, статьи 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», 282.1 «Организация экстремистского сообщества», 282.2. «Организация деятельности

[1]Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.07.2017)// СЗ РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

экстремистской организации» в диспозициях соответствующих норм содержат указание на экстремистскую деятельность, осуществляемую в конкретных запрещённых законом формах.

Специфическим моментом уголовного закона является факт включения в статью 63 «Обстоятельства, отягчающие наказание» пункта «е»: «совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». Данная норма Общей части корреспондируется с вышеприведённой нормой Особенной части УК РФ, дающей определение преступлениям экстремистской направленности.

Таким образом, законодатель, не выделяя специального раздела для названной группы преступлений, через указание на мотив позволяет объединить различные общественно опасные деяния с различным объектом посягательства в одну категорию. В данном случае можно говорить о расширительном толковании уголовно-правовых норм.

В ряде нормативных правовых актов даётся расшифровка экстремистской деятельности. В частности, в ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» перечисляются следующие формы экстремистской деятельности:

насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

воспрепятствование законной деятельности государственных

органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте "e" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;

пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Понятия «экстремизм» и «терроризм» являются смежными и соотносятся по логическому правилу: «террористическая деятельность всегда является экстремистской, но не вся экстремистская деятельность является террористической». Верховный суд также акцентирует внимание на смежности данных дефиниций. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда говорится: «В Российской Федерации правовую основу противодействия терроризму составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и другие нормативные правовые акты, направленные на противодействие

терроризму»[1].

В целях уголовно-правового обеспечения противодействия терроризму и в интересах выполнения международных обязательств Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает ответственность за совершение преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 227, 277, 278, 279, 360».

Таким образом, понятия терроризма и экстремизма не ограничиваются их толкованием исключительно через нормы УК РФ. Существует пакет законодательных и подзаконных актов, в которых раскрывается ряд признаков данных категорий.

Для правильной квалификации преступлений террористической и экстремистской направленности требуется проводить чёткий юридический анализ составов деяний, перечисленных выше. В научной и учебной литературе в значительном объёме рассмотрены различные аспекты квалификации указанных преступлений.

Тонких М.Ю., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал
Научный руководитель: Хорьяков С.Н., канд. юрид. наук, доцент

ФИНАНСИРОВАНИЕ ЭКСТРЕМИТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

Статья посвящена вопросу финансирования экстремистской деятельности, квалификации неоконченного преступления, квалификации по совокупности преступлений по другим статьям.

Ключевые слова: extremism, financing of extremist activities, financing of terrorism,

Федеральным законом от 28 июня 2014г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Особенная часть УК РФ была дополнена ст. 282.3 об ответственности за финансирование экстремистской деятельности.

[1] Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» "Российская газета», N 35, 17.02.2012

Объектом данного преступления выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения: а) соблюдения установленных главой 1 Конституции РФ принципов государственного и общественного устройства; б) равенства граждан; в) состояния защищенности личности, общества и государства от угроз экстремистского характера. Такое широкое понимание объекта обусловлено разнообразием преступлений экстремистской направленности, финансирование которых может осуществлять виновный. При фактическом совершении этих преступлений посягательства могут осуществляться и на объекты, охраняемые нормами других глав УК РФ, например, жизнь (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) или здоровье (п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ).[1]

Объективная сторона финансирования экстремистской деятельности выражается в совершении следующих альтернативных действий:

1) предоставление средств, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации;

2) сбор таких средств;

3) предоставление финансовых услуг, предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Относительно, например, финансирования терроризма соответствующее пояснение содержится в ст. 1 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г., согласно которой «средства» означают активы любого рода, осязаемые или неосязаемые, движимые или недвижимые, независимо от способа их приобретения, а также юридические документы или акты в любой форме, в том числе в электронной или цифровой, удостоверяющие право на такие активы или участие в них, включая банковские кредиты, дорожные чеки, банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы, но не ограничиваясь ими.

---

[1] Хлебушкин А.Г. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Уголовное право. - 2015. - №3. - С. 80-85.

Приведенные положения по аналогии можно учитывать применительно к финансированию экстремистской деятельности, равно как и разъяснения высшей судебной инстанции о том, что финансированием терроризма следует признавать наряду с оказанием финансовых услуг предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи) (п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. №1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»).

Соответственно, финансирование экстремистской деятельности может выражаться в предоставлении или сборе как денежных средств (в наличной или безналичной форме), так и иных материальных средств. Обусловлено это тем, что с позиций оценки общественной опасности и влияния на организацию, подготовку и совершение преступлений экстремистской направленности не имеет значения, передает, например, лицо компьютер для совершения таких преступлений или денежные средства на его приобретение. Поэтому сводить финансирование к действиям исключительно с денежными средствами было бы неоправданным сужением сферы применения ст. 282.3 УК РФ, хотя в самом общем смысле финансирование означает снабжение именно денежными средствами, финансами.

Финансирование деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации может выражаться, например, в систематических отчислениях или разовом взносе в общую кассу данных объединений, приобретении недвижимости или транспортных средств, оплате аренды недвижимости.

Способ предоставления средств может быть любым и на квалификацию не влияет. Возможна безналичная передача путем банковских и иных переводов либо передача наличных денежных средств курьером, передача оружия, оборудования и материалов для изготовления печатной продукции и иных материальных средств.

В ситуациях, когда в силу специфики предоставляемых при финансировании средств (например, оружие, взрывчатые вещества и т.п.) данные действия содержат иной состав преступления, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений (в приведенном примере - по ст. ст. 282.3 и 222 либо ст. 222.1 УК РФ).

Как указывают П.В. Агапов и К.В. Михайлов, рассматривая финансирование терроризма, для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо, чтобы лицо не только передало деньги,

ценные бумаги и т.п., но и субъект террористической деятельности их принял. В противном случае (неполучения или отказа от получения со стороны указанного субъекта) содеянное должно рассматриваться как покушение на такое финансирование.[1] Аналогичным образом должно квалифицироваться и финансирование экстремистской деятельности. Попытки исходить из иной оценки, согласно которой такого принятия средств получателем не требуется, приводят к выводу, что криминализован сам процесс предоставления средств, а не его результат.

При придании действиям получателя факультативного, необязательного значения сложно будет доказать, что передаваемые средства предназначались именно для финансирования преступления экстремистской направленности либо деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации. Поэтому смещение акцента на сам факт предоставления средств (на действия по передаче) при квалификации финансирования экстремистской деятельности вряд ли можно было бы признать оправданным.

Возникают в таком случае вопросы и при квалификации неоконченного преступления. Возможны ситуации, когда лицо получает средства якобы для последующей передачи лицам, осуществляющим преступную экстремистскую деятельность, но при этом направлять их на эти цели заведомо не собирается и присваивает средства. Действия такого лица должны квалифицироваться как мошенничество. Действия же лица, которое предоставляло ему средства, полагая, что они направляются на финансирование экстремистской деятельности, должны рассматриваться как покушение на финансирование экстремистской деятельности (ч. 3 ст. 30 и соответствующая часть ст. 282.3 УК РФ). Однако если придерживаться позиции, согласно которой для признания финансирования экстремистской деятельности оконченным преступлением не требуется фактического получения средств лицом, организовывающим, подготавливающим или совершающим преступление экстремистской направленности, а равно экстремистским сообществом или экстремистской организацией либо их представителями, то в приведенном примере действия лица, предоставляющего средства, должны квалифицироваться как

[1] Агапов П.В., Михайлов К.В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики: Монография. - Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2007. - С. 78.

оконченное преступление, что не соответствует фактически совершенному деянию.

Сбор средств - это их приискание, получение (например, сбор пожертвований), сохранение для последующего финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации. Сбор средств может осуществляться как законным, так и незаконным (в том числе преступным) путем. В последнем случае содеянное при наличии к тому оснований должно квалифицироваться по совокупности преступлений по ст. 282.3 УК РФ и статьям Особенной части УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные при получении средств.

Сбор средств следует считать оконченным преступлением с момента получения первого «взноса» хотя бы от одного физического или юридического лица[1] либо с момента получения средств иным способом (например, при их хищении).

Субъективная сторона финансирования экстремистской деятельности характеризуется прямым умыслом. Мотивы могут быть любыми, в том числе - экстремистскими, поскольку в диспозиции ст. 282.3 УК РФ они не обозначены. То же относится и к целям финансирования экстремистской деятельности. Субъектом финансирования экстремистской деятельности является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. По смыслу ст. 282.3 УК РФ субъектом преступления не может быть лицо, которое выступает в качестве исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника финансируемого им же преступления экстремистской направленности либо является участником финансируемого экстремистского сообщества или экстремистской организации, поскольку они уже несут ответственность за соответствующие преступные деяния, включая их подготовку, финансирование и пр.

Согласно мнению А.Г. Хлебушкина и учитывая разъяснение, содержащее в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011г. №1 относительно экстремистского сообществе, можно сформулировать следующее, более широкое правило квалификации по ст. 282. 3 УК РФ: финансирование экстремистской деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации

---

[1] Шуйский А.С. Противодействие террористическим актам посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией: дисс. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2012. - С. 66-67

охватывается деяниями, указанными в диспозициях ст. ст. 282.1 и 282.2 УК РФ. [1]

Если действия лица квалифицируются по ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества» или ст. 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации», то предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения этим сообществом или организацией хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности данного экстремистского сообщества или экстремистской организации в целом, не требует дополнительной квалификации по ст. 282.3 УК РФ.

Это, однако, не исключает квалификации по совокупности преступлений по другим статьям Особенной части УК РФ деяний, направленных на получение средств для указанного финансирования, если они содержат иные составы преступлений (хищения, вымогательства и др.).

По итогам анализа вопросов, рассмотренных в настоящей статье, необходимо сделать следующие выводы:

По каждому уголовному делу, возбужденному по признакам совершения «экстремистского» убийства, из содержащегося в статье перечня экстремистских мотивов для вменения устанавливается один основной (доминирующий) мотив.

Экстремистский мотив может сочетаться с иными мотивами и целями, например хулиганскими побуждениями, корыстью и т.д. В таком случае при квалификации убийств действует правило, сформулированное в п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2011г. №11, в соответствии с которым квалификация преступлений против жизни и здоровья, совершенных по экстремистскому мотиву, исключает возможность одновременной квалификации содеянного по другим пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающим иной мотив или цель преступления.

Вандализм как преступление экстремисткой направленности необходимо отличать от хулиганства совершенного по тем же мотивам. Нравственная характеристика вандализма, совершенного по экстремистским мотивам состоит в том, что виновный выражает пренебрежительное отношение к общественным благам, основанного

[1] Хлебушкин А.Г. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Уголовное право. - 2015. - №3. - С. 80-85.

на ненависти и вражде национального, религиозного, политического или идеологического характера к наиболее важным составляющим общественного сознания.

Трунова С.Е., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель: Чуносов В.С., к.ю.н.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА: РАЗВИТИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

Аннотация

В статье рассматривается нормативно-правовая регламентация системы управления физической культурой и спортом в Российской Федерации

Ключевые слова: физическая культура, спорт, здоровье, управление, соревнование

Организация взаимодействия уполномоченных государственных органов и хозяйствующих субъектов в сфере физической культуры и спорта характеризуется отдельными проблемами, требующих решения. При этом, вопрос финансирования физической культуры и спорта является одним из самых сложных. Следовательно, ограниченность материальных ресурсов, разнообразие и сложность функций, реализуемых на федеральном и региональном уровнях, требуют поиска оптимальных направлений развития и распределения имеющихся средств.

Для решения данной проблемы необходим поиск новых механизмов государственного управления. Одним из них является институт государственно-частного партнерства.

Зарубежный опыт показывает, что модель государственно-частного может активно применяться для развития объектов спортивной инфраструктуры, предоставления публичных услуг в сфере спорта, проведения крупных спортивных соревнований.

В последние годы в России наблюдается рост частного финансирования физической культуры и спорта, в том числе посредством использования государственно-частного партнерства,

который признается одним из существенных условий решения государственных задач в рассматриваемой сфере правоотношений.

Данный рост частного финансирования физической культуры и спорта обусловлен тем, что после принятия Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» вопрос о введении механизма государственно-частного партнерства из теоретической плоскости стал реализовываться в жизни.

Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» предусматривает разные формы взаимодействия государственно-властных образований и негосударственных структур. В России развитие отдельных видов спорта, организация и проведение спортивных соревнований фактически является публично-частным делом, поскольку в нем принимают совместное участие органы государственной власти и негосударственные субъекты в виде спортивных федераций (общероссийских, региональных и местных).

В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Федерального закона «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» государственно-частное партнерство рассматривается как «юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, заключенного в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества»[1].

[1] О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 1 июл. 2015 г. (в ред. от 3 июля 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4350.

Дальнейшее развитие государственно-частного партнерства в сфере физической культуры и спорта сопряжено с решением ряда проблем. Часть из них связана с социальной составляющей.

В Федеральном законе «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» присутствуют два субъекта - публично-властные образования (Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальные образования), с одной стороны, и частные партнеры - с другой стороны.

Таким образом, потребители государственно- и муниципально-правовых услуг фактически выведены из круга субъектов в рамках государственно-частного и муниципально-частного партнерств.

Вместе с тем государственно-частное партнерство является инструментом для реализации целей, закрепляемых за различными уровнями власти в России. Это означает, что при заключении соглашений о государственно-частном партнерстве должны учитываться, прежде всего, интересы населения как потребителей государственных и муниципальных услуг. В этой связи на законодательном уровне должно быть закреплено правило о необходимости обеспечения частными партнерами доступности государственных и муниципальных услуг в области физической культуры и спорта.

Включение Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в регулирование отношений по поводу заключения и исполнения соглашений о государственно-частном партнерстве является оправданным и не противоречит Федеральному закону «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», так как в последнем предусматривается возможность принятия иных федеральных законов, составляющих систему законодательства о государственно-частном партнерстве.

Взаимодействие Федерального закона «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» с Федеральным законом «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», представляется тем более важным, что в нормативных правовых актах, устанавливающих социальные обязательства публично-властных образований, зачастую отсутствуют четкие положения относительно

объема и вида таких обязательств. При таких условиях стороны государственно-частного партнерства могут достаточно широко трактовать положения об объеме товаров, работ и услуг, которые должен предоставить частный партнер в рамках соглашения.

Требует уточнения вопрос об определении объектов спорта, которые могут включаться в проекты подготовки и реализации проектов государственно-частного партнерства.

Объекты спорта в соответствии с Федеральным законом «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» отнесены к объектам соглашений о государственно-частном партнерстве (пункт 12 часть 1 статья 7). Данное положение позволяет осуществлять государственно-частное партнерство в сфере физической культуры и спорта.

Необходимо отметить, что в Федеральном законе «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» объекты спорта перечислены в одном ряду с иными объектами социального обслуживания. А поскольку упоминание иных объектов социального обслуживания является указанием родового характера применительно к объектам спорта, то его следует трактовать именно как некую конкретизацию в отношении объектов спорта, которые могут стать объектами соглашения о государственно-частном партнерстве. Следовательно, любые объекты спорта могут стать объектами государственно-частного партнерства.

Вместе с тем помимо государственно-частного партнерства существует социальная составляющая деятельности федеральных и региональных органов власти и муниципальных образований в сфере физической культуры и спорта. При этом использование государственно-частного партнерства в сфере физической культуры и спорта должно быть обусловлено потребностью реализации целей и задач социальной политики государства в данной сфере правоотношений.

Поскольку в Законе о физической культуре и спорте за Российской Федерацией, субъектами РФ и муниципальными образованиями закрепляется широкий спектр полномочий социального характера. Так, в частности, федеральные органы власти организуют реконструкцию и строительство объектов спорта, содействуют

развитию студенческого, школьного и детско-юношеского спорта, принимают участие в развитии массового спорта.

Региональные органы государственной власти участвуют в подготовке программ развития видов отдельных спорта в части включения в них мероприятий по развитию в субъектах РФ детско-юношеского спорта, школьного и массового спорта, спорта инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, содействуют развитию массового спорта, спорта высших достижений, реализуют меры по развитию физической культуры и спорта инвалидов, лиц с ограниченными возможностями здоровья, адаптивной физической культуры и адаптивного спорта.

Распределение государственных ресурсов в сфере физической культуры и спорта должно быть обусловлено, в том числе социальными обязательствами властей, поскольку статья 7 Конституции РФ, провозглашающая Россию социальным государством. Однако можно наблюдать, что для развития массового спорта государственно-частное партнерство реализуется не часто и не так эффективно, как для спорта высших достижений по причине того, что частные партнеры заинтересованы в реализации более коммерчески привлекательных проекрах.

При этом публично-властные образования имеют обязательства социального характера, обязательства перед гражданами как потребителями государственных и муниципальных услуг. Поэтому при распределении публичных ресурсов выбор проектов государственно-частного партнерства должен определяться не коммерческими соображениями а социальными, направленными на развитие массового спорта.

Поэтому в Федеральном законе «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» применительно к объектам спорта как объектам государственно-частного (муниципально-частного) партнерства указать приоритетные направления такой формы публично-частного взаимодействия и выделить объекты спорта, связанные с развитием массового, студенческого, детско-юношеского, адаптивного спорта, физической культуры и спорта по месту жительства граждан.

В целях расширения возможности развития государственно-частного партнерства в области физической культуры и спорта следует внести изменение в Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской

Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и, кроме объектов спорта, указать также спортивные сооружения. В соответствии с Федеральным законом «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» под спортивным сооружением понимается инженерно-строительный объект, созданный для проведения физкультурных мероприятий и (или) спортивных мероприятий и имеющий пространственно-территориальные границы. Отсутствие указания на спортивное сооружение в Федеральном законе «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» может стать формальным препятствием для реализации проекта государственно-частного (муниципально-частного) партнерства.

В соответствии с Федеральным законом «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» государственно-частное партнерство в сфере физической культуры и спорта ориентированы на развитие инфраструктуры - объекты спорта. Одним из вариантов расширения данного механизма публично-общественного взаимодействия можно рассмотреть вопрос о возможности заключения соглашений о развитии сети физкультурно-спортивных организаций. Это позволит не только развивать сеть объектов спорта, но и поможет направлять особое внимание на публичных услугах в сфере физической культуры и спорта. Например, в качестве одного из направлений использования инструментария государственно-частного партнерства может стать деятельность по развитию сети спортивных клубов на местах.

Согласно ст. 19 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» спортивные клубы являются юридическими лицами, осуществляющими тренировочную, соревновательную, физкультурную и воспитательную деятельность.

Также законодатель установил государственную поддержку спортивных клубов и публично-властных образований и закрепил основы взаимодействия указанных физкультурно-спортивных организаций. В частности, спортивным клубам могут оказывать содействие федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления посредством:

1) строительства, реконструкции, ремонта спортивных сооружений и иных объектов спорта;

2) передачи в безвозмездное пользование или долгосрочную аренду на льготных условиях помещений, зданий, сооружений, являющихся собственностью Российской Федерации или субъектов РФ либо муниципальной собственностью;

3) обеспечения спортивным инвентарем и оборудованием;

4) оказания иной поддержки в порядке и в случаях, которые установлены нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, нормативными правовыми актами органов государственной власти субъектов РФ или муниципальными правовыми актами.

Однако, в настоящее время каких-либо специальных условий и механизмов такой государственной поддержки в Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» не закреплено.

При этом клубная система могла бы на системной основе оживить физкультурно-спортивную жизнь в государстве и обеспечить организацию предоставления публичных услуг с использованием резерва частных инвесторов под непосредственным государственным контролем.

Необходимо отметить, что в Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 г. предусмотрено: для создания новой национальной системы физкультурно-спортивного воспитания населения необходима реализация комплекса мер, включая создание сети спортивных клубов по месту жительства, в том числе спортивных клубов выходного дня для самостоятельно занимающихся физической культурой и спортом.

Для реализации данной идеи потребуется внесение изменений в Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» где должна быть предусмотрена возможность заключения соглашения между публичным и частными партнерами на оказание услуг населению.

Чебоксарова А.А., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель: Чепрасов М.Н, к.ю.н.

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАЗГРАНИЧЕНИИ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОПРЯЖЕННЫХ С БАНДИТИЗМОМ И РАЗБОЕМ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы квалификации бандитизма, проблемы его отграничения от смежных составов преступлений, в частности от разбойного нападения.

Ключевые слова: бандитизм, банда, разбой, квалификация, совокупность преступлений.

Бандитизм, являясь разновидностью организованной преступности, опасен тем, что члены банды вооружены и, совершая нападения на граждан и организации, всегда готовы применить оружие, чем представляют особую угрозу для общества. Факторами, влияющими на повышенную общественную опасность бандитизма, являются также высокая степень организованности членов банды, вовлечение в орбиту преступной деятельности значительного числа лиц, а также нацеленность, как правило, на неоднократное совершение бандитских нападений.[1] В связи с этим вопросы, связанные с квалификацией бандитизма и отграничения его от смежных составов преступлений, в частности от разбойных нападений, не перестают быть актуальными и в настоящее время.

Вопрос о разграничении бандитизма и разбоя возникает в тех случаях, когда максимально совпадают элементы, характеризующие данные составы. Наибольшее сходство проявляется у бандитизма с разбоем, совершаемым организованной группой и с применением оружия. Именно наличие данных признаков – совершение преступления организованной группой и применение оружия, выступающих в качестве квалифицирующих при разбое, и делает сходным данное деяние с бандитизмом. Наряду с этим, бандитское нападение, так же как и при разбое, может быть соединено с применением в отношении потерпевших насилия, опасного для жизни и здоровья. Однако, при значительном внешнем сходстве между этими преступлениями имеются и существенные различия. В связи с этим не

[1] Маринкин Д.Н., Маринкина Ю.А Уголовно-правовая характеристика бандитизма // Вестник Пермского университета. Пермь: Изд-во Перм. ун-та. 2014. № 1 (23). С. 292-297.

случайно наибольшее количество ошибок на практике в начале 2000 годов заключалось в квалификации по статье об ответственности за разбой деяний, содержащих на самом деле признаки состава бандитизма. Встречались, хотя гораздо реже, ошибки и наоборот.

Необходимо отметить, что разграничение бандитизма и вооруженного разбойного нападения, совершенного организованной группой, является довольно старой проблемой в теории уголовного права.[1] Существовала точка зрения В. Быкова, согласно которой «разбой, совершенный организованной вооруженной группой – это и есть бандитизм».[2] При этом автор предлагал разбой, совершенный организованной и вооруженной группой, квалифицировать как бандитизм по ст. 209 УК РФ. Такая позиция автора являлась ошибочной, поскольку, несмотря на значительную схожесть составов, имеются специальные различия. На это, в частности, обращал внимание Р.Р. Галиакбаров, который на предложение В. Быкова указал: «при совершении разбоя организованной группой с применением оружия (п. «г» ч. 2, п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ необходимо провести разграничение с бандитизмом (ст. 209 УК). Практика это с успехом делает, не допуская серьезных ошибок. Какие критерии берутся за основу? Во-первых, в разбое, совершенном организованной группой лиц, устанавливается наличие оружия или предметов, используемых в качестве оружия. В банде же должно быть только оружие. Во-вторых, в разбое оружие должно использоваться по назначению; для бандитизма необходимо лишь наличие оружия, на что обращено внимание в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм».[3] В-третьих, имеется отличие по моменту окончания посягательств. По п. «г» ч. 2 ст. 162 УК разбойное нападение квалифицируется в тех случаях, когда оружие применено в ходе нападения. Нападение вооруженной банды считается состоявшимся и тогда, когда имевшееся у членов банды

---

[1] Маслакова Е.А. Проблемы квалификации бандитизма в судебной и следственной практике // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2014. С. 239.

[2] Быков В. Как разграничить бандитизм и разбой // Российская юстиция. 2001. № 3. С. 17.

[3] О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 // СПС «Конультант-Плюс».

оружие не применялось (п. 6 указанного постановления). Более того, уже само по себе создание банды образует оконченный состав преступления».[1]

По действующему уголовному законодательству разбой и бандитизм являются разными составами с четко различающимися юридическими признаками. И подменять один состав другим недопустимо.

Вооруженный разбой организованной группой – это нападение с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. В бандитизме признаки состава иные: создание устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан или организации, а также руководство ею или участие в такой группе. В вооруженном разбое, совершенном организованной группой, всегда устанавливается корыстная направленность – цель хищения чужого имущества. В составе бандитизма цели деятельности шире. Само такое нападение более опасно, так как представляет угрозу не только для собственности граждан, но и их личной безопасности, нормального функционирования государства, коммерческих или иных организаций (п. 5 указанного постановления). При разбое, совершенном организованной группой, есть группа, но нет банды как более опасного формирования.

Проанализировав нормы уголовного законодательства, можно сделать следующие выводы:

- бандитизм по сравнению с групповым разбоем характеризуется более высоким уровнем организованности и сплоченности, устойчивости, что проявляется в стабильности состава банды, тесной взаимосвязи между ее членами, согласованности их действий, постоянстве форм и методов преступной деятельности, длительности существования и качестве совершенных преступлений. Для групп, совершающих разбойные нападения, эти свойства не характерны: они могут создаваться для однократного преступления, после чего распадаться;

- для наличия состава бандитизма обязательно требуется вооруженность группы, выступающая в качестве обязательного признака данного состава преступления. При этом не имеет значения, применялось ли оно в процессе бандитского нападения или нет. В составе разбоя наличие оружия будет выступать в качестве

[1] Р.Р. Галиакбаров. Разграничение разбоя и бандитизма: ошибка в теории ломает практику // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 24.

квалифицирующего признака только в том случае, когда оно реально применялось. Кроме того, разбой предполагает применение наряду с оружием и других предметов, используемых в качестве оружия. При бандитизме речь идет о конкретном оружии в собственном смысле данного слова, т.е. специально предназначенного для поражения живой цели[1];

- бандитизм от разбоя, в том числе и вооруженного, отличается и по мотивам, а также более широким диапазоном целей. Если при разбое нападение совершается лишь с корыстной целью, т.е. с целью завладения чужим имуществом, то при бандитизме такая цель не обязательна. Действия банды могут быть направлены как на завладение имуществом, так и на причинение вреда здоровью людей, убийства, изнасилования, уничтожение имущества и т.п. Различается и статус нападения: в разбое оно – необходимый признак объективной стороны; в бандитизме – представляет собой цель создания банды или необходимый элемент объективной стороны (участие в нападениях);

- различие проявляется в моменте окончания рассматриваемых деяний. Бандитизм рассматривается как оконченное преступление с момента создания банды независимо от того, совершены ли ею конкретные нападения или нет. Для наличия же состава оконченного разбоя требуется реальное нападение с целью завладения чужим имуществом, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Различия бандитизма и разбоя обусловлены также объектами посягательства каждого из этих преступлений. Как известно, разбой посягает на два объекта – на отношения собственности (основной объект) и личность (дополнительный). Что касается бандитизма, то данное преступление всегда посягает на основы нормальной деятельности государства в области обеспечения общественной безопасности и поэтому родовым объектом бандитизма всегда выступают общественные отношения, связанные с обеспечением нормальной работы органов управления, а также охраны общественной безопасности и порядка.

Важно здесь также отметить такой признак состава преступления как возраст субъекта. Нижний возрастной предел субъекта разбоя – 14 лет, а бандитизма – 16 лет.

Согласно п. 13 Постановления Пленума Верховного суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за

---

1 Бычков В.В. К вопросу о вооруженности банды // Российский следователь. 2013. № 22. С. 8.

бандитизм», ст. 209 УК РФ, «устанавливающая ответственность за создание банды, руководство и участие в ней или совершаемых ею нападениях, не предусматривает ответственность за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений, в связи с чем в этих случаях следует руководствоваться положениями ст. 17 УК РФ, согласно которым при совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое преступление по соответствующей ст. или ч. ст. УК РФ». Таким образом, в данном случае не может идти речь о конкуренции рассматриваемых составов. Т.е. в случаях, когда бандой совершаются разбойные нападения, необходима квалификация действий виновных по совокупности статей 209 и 162 УК РФ, которая возможна и в случае, когда совершен ряд разбойных нападений и в случае, когда совершено одно, но требующее тщательной подготовки разбойное нападение. И возможно это только в том случае, когда имеются все признаки состава бандитизма.

Изучение судебной практики показало, что суды иногда квалифицировали совершенные бандой разбойные нападения по совокупности как бандитизм и разбой, совершенный организованной группой. Так, например, Липецким областным судом за организацию и участие в банде и совершении ряда разбойных нападений были осуждены гр-не Туранин Н.Н., Матанцев Д.Б., Дурнев А.В. и Кузьмичев О.В. При этом первый был осужден по ч. 1 ст. 209 УК РФ (за организацию банды), а также по п.п. «а», «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (разбой, совершенный организованной группой, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (статья в редакции УК РФ 2002 года) по совокупности; а действия остальных лиц – по ч. 2 ст. 209 УК РФ и по п.п. «а», «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ.[1]

Правильность такой квалификации у некоторых авторов вызывает сомнение. Однако, по-нашему мнению, такая квалификация не противоречит уголовному законодательству, так как ст. 209 УК РФ предусматривает собой самостоятельный состав преступления, заключающийся в создании, руководстве бандой, участии в ней или в совершаемых бандой нападениях. Данный состав, как уже говорилось, не предусматривает ответственность за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений, а также не охватывает (не поглощает) по правилам квалификации его квалифицирующие

[1] Архив Липецкого областного суда. Дело № 2-16/02.

признаки, в том числе и такой признак, как совершение преступления организованной группой.

По поводу назначения наказания по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 162 и 209 УК РФ, Конституционный Суд РФ в ответ на жалобу гр. В., указал следующее. «Участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях, уголовная ответственность за которое предусмотрена частью второй статьи 209 УК Российской Федерации, и разбой, совершенный организованной группой в целях завладения имуществом в крупном размере, ответственность за совершение которого предусмотрена пунктами «а» и «б» части четвертой статьи 162 УК Российской Федерации, образуют самостоятельные составы преступлений, различающиеся по объекту уголовно-правовой охраны, характеру посягательства, направленности умысла и степени опасности. Поэтому назначение за них наказания по совокупности преступлений не может рассматриваться как противоречие ч. 1 статьи 50 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право не быть повторно осужденным за одно и то же преступление, и не только не нарушает принцип справедливости, но, напротив, отвечает требованию справедливого наказания за совершенное преступление.

Данные преступления имеют разные объекты (общественная безопасность в одном случае, собственность и здоровье - в другом), цели преступления (участие в банде не предусматривает в качестве обязательного элемента состава бандитизма каких-либо конкретных целей осуществляемых вооруженной бандой нападений, а разбой осуществляется только в целях хищения), объективную сторону (участие в банде может иметь формы финансирования, обеспечения ее оружием, транспортом, а разбой состоит в нападении на потерпевшего, сопряженном с применением насилия или с угрозой его применения). Иными словами, часть вторая статьи 209 и пункты «а» и «б» части четвертой статьи 162 УК Российской Федерации регламентируют разные преступления, которые могут иметь общий признак - совершение нападений, и не соотносятся между собой как часть и целое и как общая и специальная нормы.

Кроме того, оспариваемая заявителем статья 209 УК Российской Федерации, устанавливающая в части второй уголовную ответственность за участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях, не содержит положений, которые определяли бы правила квалификации деяний по совокупности преступлений. Такие положения содержатся в части пятой статьи 35

УК Российской Федерации, которая прямо предусматривает, что участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных статьями 208, 209, 210 и 282.1 этого Кодекса, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Таким образом, отсутствуют основания для вывода о том, что оспариваемая заявителем часть вторая статьи 209 УК Российской Федерации нарушает его конституционные права и свободы».[1]

В настоящее время у судов практически не возникает трудностей при квалификации бандитизма. При этом, в случае осуждения подсудимых по ст. 209 УК РФ в приговоре должны быть четко сформулированы признаки банды, предусмотренные УК РФ и указано, в чем они выражались. Так, например, суд, приговаривая подсудимых А., Г., М. и др. по ст. 209 УК РФ, указал следующее: данная банда характеризовалась:

- устойчивостью, выразившейся в объединении и сплоченности участников банды общим умыслом на совершение нападений, на определенную категорию граждан, стабильностью ее состава, действиями совестными и согласованными в тесном взаимодействии друг с другом, согласно распределенным ролям;

- постоянством форм и методов преступной деятельности, т.е. в особой методике определения объектов нападений, спецификой совершения нападений и поведения участников банды;

- достаточной длительностью существования, количеством совершенных ею преступлений до тех пор, пока их деятельность не была пресечена сотрудниками правоохранительных органов;

- вооруженностью – наличием у участников банды газового оружия, пригодного к целевому применению, предметов, используемых в качестве оружия.

Обнаруженные в телефонных аппаратах подсудимых сведения говорят, в совокупности с приведенными показаниями свидетелей, о тесном контакте между ее участниками в течение длительного времени, об общении и объединении их с общей целью - совершение нападений на граждан данной категории, о наличии на вооружении банды оружия и об осведомленности об этом всех

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2010 г. № 601-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Варлакова А.А. на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 209 УК РФ, ч. 1 ст. 240 и ст. 285 УПК РФ // СПС «Консультант-Плюс».

подсудимых. Судом установлено, что вымогательство имущества потерпевших участники преступлений совершили в составе организованной группы под руководством ее организаторов, при тщательном планировании вымогательства и распределением ролей. При этом использование угрозы насилием и применения насилия к потерпевшим, охватывалось умыслом всех участников конкретного преступления, как средства подавления сопротивления потерпевших при вымогательстве их имущества. Нападения на потерпевших совершены ими с использованием оружия, с применение угроз насилием, опасным для жизни и здоровья, что также охватывалось умыслом всех участников нападения.

Являясь участниками банды, подсудимые, зная о наличии в распоряжении банды пригодного для стрельбы оружия – газового пистолета и предметов, предназначенных для использования в качестве оружия, а также о том, что другие участники банды осведомлены о наличии оружия и между ними имеется договоренность об использовании данного оружия при совершении преступлений, должны были подчиняться руководителю банды А., принимать непосредственное участие в преступлениях, собирать и представлять руководителю банды и ее участников необходимую информацию об объектах для совершения преступлений: лицах, употребляющих наркотические средства, занимающихся сбытом наркотических средств и судимых за сбыт наркотических средств, принимать непосредственное участие в нападениях, применяя с целью подавления сопротивления потерпевших, психическое насилие, предъявлять к ним требования о передаче денежных средств, а также и предоставлять в распоряжение банды свое жилище.[1]

Чернышов А.В., магистр
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель: Брусенцева В.А., к.ю.н., доцент

[1] Приговор № 2-25/2017 от 13 декабря 2017 г. по делу № 2-25/2017 / URL: http://sudact.ru/regular/doc/jXRljySgzXNT.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С РАБОТНИКАМИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности взаимодействия следователя с работниками оперативно-розыскных подразделений в рамках расследования и раскрытия преступлений. Выявлены трудности возникающие в процессе межведомственного взаимодействия и определены меры по их устранению.

Ключевые слова: следователь, оперативный сотрудник, оперативно-розыскное подразделение, межведомственное взаимодействие, преступление.

Эффективность деятельности следователя, связанной с раскрытие и расследованием преступлений, во многом зависит от согласованного межведомственного взаимодействия, а именно активного вовлечения в этот процесс сотрудников оперативно-розыскных подразделений. Взаимодействие также предполагает четкое и разграничение прав и обязанностей между участниками. Каждый из участников действует в рамках своей компетенции, используя свои средства и методы, делает определенный вклад, который будет способствовать раскрытию преступления.

Предупреждение, расследование и раскрытие преступлений представляет собой сложную систему, которая включает в себя разные цели, субъекты применения, правовую регламентацию, решения и действия.

Координация и межведомственное взаимодействие по раскрытию, расследованию и профилактике преступлений осуществляется в соответствии, как с федеральным законодательством, так и многочисленными ведомственными правовыми актами, которые нередко предназначены «для служебного использования». Сложившаяся ситуация вызвана тем, что оперативно-розыскная деятельность может осуществляться как гласно, так и негласно. В связи с чем, органы осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, издают в пределах своих полномочий в соответствии с законодательством Российской Федерации

нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий[1].

Тем не менее, следует отметить, что правовое регулирования межведомственного взаимодействия, в настоящее время, характеризуется несогласованностью и разрозненностью правовых норм. Данное обстоятельство, несомненно, негативно влияет на достижение положительного результата, а также создает определенные трудности в работе правоохранительных органов.

Следователь играет ведущую роль в процессе организации своевременного и качественного расследования и раскрытия преступлений. Именно он, исходя их конкретных обстоятельств дела, определяет каких лиц и когда следует привлекать для помощи.

М.П. Смирнов в связи с этим обращает внимание на то, что говоря о взаимодействии следователя с иными участниками расследования необходимо помнить, что с процессуальной точки зрения здесь нет равноправного партнерства: статус следователя определяет его главенствующую и руководящую роль, персональную ответственность за принимаемые решения и результаты расследования в целом (ст. 38 УПК РФ). Вся деятельность иных участников расследования подчинена задачам, поставленным перед ними следователем, и согласуется с ним[2].

Законодательство не раскрывает содержание понятия «межведомственное взаимодействие». Однако данный термин активно применяется в подзаконных нормативно-правовых актах. Тем не менее, ученые-криминалисты дают следующие определения «взаимодействия». По мнению А.Г. Филлипова, взаимодействие следователей с оперативно-розыскными и экспертно-криминалистическими подразделениями можно определить как основанную на законодательных актах совместную, согласованную, планируемую деятельность, базирующуюся на свойственных ей принципах и знаниях возможностей друг друга и осуществляемую в целях успешного раскрытия, расследования и предотвращения

---

[1] Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 6 июня 2016 г.)// Собр. законодательства Росс. Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

[2]Смирнов М.П. Комментарии законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации и за рубежом: учебное пособие (постатейный). 5-е изд., расширенное и перераб. // СПС КонсультантПлюс. 2012.

преступлений[1]. Н.П. Яблоков под взаимодействием следователей с оперативно-разыскными органами понимает, основанную на законе и согласованную по всем необходимым условиям деятельность указанных лиц и органов, направленную на раскрытие преступлений и решение всех остальных задач их расследования и предупреждения[2].

В литературе выделяют следующие виды взаимодействия:

1) взаимодействие следователя и оперативных работников при раскрытии и расследовании отдельных преступлений;

2) взаимодействие следователя с экспертами;

3) взаимодействие следователя со специалистами;

4) взаимодействие следователя (оперативного работника) с работниками контрольно ревизионного аппарата, счетными палатами, комитетами по финансовому мониторингу и общественностью;

5) взаимодействие органов предварительного расследования со средствами массовой информации (СМИ)[3].

Правильная организация взаимодействия между следователем (дознавателем) и оперативным сотрудником достигается:

- взаимным знанием задач, возложенных законодательством и ведомственными нормативными правовыми актами на взаимодействующие субъекты, их уяснением и согласованием различных вариантов действий;

- своевременной разработкой планов взаимодействия и их систематической корректировкой с учетом изменений в оперативной обстановке и поступивших данных в процессе расследования уголовного дела;

- организацией и поддержанием непрерывной связи;

- постоянным мониторингом и взаимным информированием взаимодействующих субъектов о полученных сведениях в результате расследования уголовного дела и изменениях оперативной обстановки;

- созданием единой системы оповещения и связи, четко налаженными и постоянно поддерживаемыми контактами между руководителями следственного подразделения (подразделения дознания) и оперативно-розыскного подразделения сторон, а также

---

[1]Введение в криминалистику. Организация раскрытия и расследования преступлений : учебное пособие для академического бакалавриата / под общ. ред. А. Г. Филиппова. М. : Издательство Юрайт, 2018. С. 48.

[2]Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. М. : Издательство Юрайт, 2018. С. 111

[3] Криминалистическая тактика: учебное пособие/ под ред. Л.Я. Драпкина. М.: Юрайт, 2015. С. 36-37.

следователем (дознавателем) и сотрудниками оперативно-розыскных подразделений;

- постоянным контролем за соблюдением установленного порядка согласованных действий[1].

М.Ш. Махтаев отмечает что, к основным формам организации взаимодействия оперативных и следственных подразделений, способам его осуществления, а также условиям, способствующим эффективности взаимодействия относятся:

1) обмен информацией, получаемой в процессе производства следственных и розыскных действий и осуществления оперативно-розыскных мероприятий;

2) разработка и утверждение согласованных планов;

3) проведение совместных совещаний;

4) создание оперативно-следственных групп для расследования ЧП, а также следственно-оперативных групп для расследования конкретных уголовных дел;

4) взаимное использование субъектами взаимодействия своих возможностей для повышения квалификации работников (регулярные стажировки оперативных сотрудников в следственных подразделениях, проведение в рамках внешкольной профессиональной учебы совместных занятий и т.п.);

5) подготовка совместных обзоров и статей для опубликования в средствах массовой информации[2].

На выбор способов и форм организации взаимодействия оказывают влияние обстоятельства возникающие в конкретной ситуации.

Таким образом, взаимодействие следователя и с сотрудниками оперативно-розыскных подразделений в рамках расследования и раскрытия преступлений требует четкой согласованности и единообразного законодательного применения.

---

[1] Криминалистика: учебник для бакалалавров /под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Бертовского. М.: Проспект, 2018. С. 415

[2]Махтаев М.Ш Понятие, условия виды и формы взаимодействия оперативных и следственных подразделений // Современные проблемы уголовно-процессуального права, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности: сборник научных трудов/ под ред, Р.С. Джинджолия. М.: РУСАЙНС, 2018. С. 51

Чиндина А.Я., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель: док. юр. наук, доц. Щукина Т.В.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы совершенствования законодательного регулирования предпринимательства в Российской Федерации**.** Сделан вывод о необходимости принятия специального законодательства о добросовестном ведении бизнеса, которое регулировало бы ответственность учредителей и руководителей предприятия в связи с созданием предприятия, а также ответственность посредников, лиц, предоставивших неверный юридический адрес и допустившие иные нарушения процедуры регистрации и подачи документов. Кроме того, следут инициировать развитие соответствующей информационной среды, стимулирующей и вынуждающей предпринимателей добросовестно вести бизнес.

Ключевые слова: государственное регулирование; налогообложение; предпринимательство; регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей; интернет-сервис; добросовестность; информационные технологии.

Правовое регулирование предпринимательства занимает важную часть аспектов гражданско-правового регулирования. Тем не менее, в современном Российском обществе проблемы совершенствования и наиболее оптимального управления предпринимательскими отношениями остаются достаточно актуальными. Одной из проблем является определённое несовершенство нормативно-правовой базы, регулирующей взаимоотношения государства и малого и среднего предпринимательства.

Для реализации социальной составляющей бизнеса необходимо обеспечить решение следующих задач:

1. создание нормативно-правовых и экономических условий для свободного развития малого и среднего

предпринимательства, обеспечивающих повышение социальной направленности деятельности малых и средних предприятий;

2. упрощение административных процедур и снижение связанных с ними издержек малых и средних предприятий при их регистрации и на начальных этапах предпринимательской деятельности;

3. устранение неэффективного и избыточного государственного регулирования в сфере лицензирования и контроля (надзора) за предпринимательской деятельностью;

4. значительное сокращение количества сертифицируемой продукции за счёт расширения декларирования;

5. дальнейшее совершенствование налогообложения малых предприятий, снижение налоговой нагрузки начинающему бизнесу;

6. поддержка программ развития малого бизнеса, реализуемых общественными организациями предпринимателей;

7. расширение государственной финансовой программы поддержки малого и среднего предпринимательства;

8. проведение на всех уровнях активной оптимальной политики и защиты малых и средних предприятий от недобросовестной конкуренции.

Существует необходимость внесения конкретных изменений в федеральные законы, что позволит сформировать систему государственной поддержки предпринимательства, обеспечит создание завершенной нормативно-правовой базы регулирования малого предпринимательства, повысит защищенность российских предпринимателей. Следует указать на необходимость особого внимания к уровню социальной защищенности тех, кто сегодня работает в этом секторе. Не секрет, что часть заработной платы выдается работникам в конвертах с целью уклонения от уплаты НДФЛ и платежей в социальные (пенсионные) фонды. А с другой стороны — невысокие выплаты за каждого работника в социальные фонды — это не только слабая наполняемость этих фондов сегодня, но и низкие пенсии, и социальные выплаты.[1]

Для решения данной задачи необходимо ввести специальные налоговые льготы на предприятиях малого и среднего бизнеса, где средняя заработная плата выше прожиточного минимума в конкретном субъекте Федерации.

[1] Муравьев А. И. Предпринимательство. Т.: Лань, 2018. 696 с.

Важно обратить внимание на принципы подхода к налогообложению малого бизнеса, из которого выделяются два направления:

1. применять по отношению к малым и средним предприятиям только экономически обоснованные и более низкие налоги по сравнению с действующими, исчисление которых не требует ведения полномасштабного бухгалтерского учёта и отчётности;
2. предприниматель должен иметь больше возможностей выбора между системами налогообложения, а также выбор налогооблагаемой базы.

Следует признать, что вряд ли удастся решить проблему малого бизнеса без облегчения его доступа к финансовым ресурсам. Важно разработать пути создания финансово-кредитного механизма поддержки малого бизнеса, из которых выделяются:

1. государственная помощь в организации ориентированных на малый бизнес обществ взаимного кредитования и других небанковских кредитных институтов;
2. формирование системы распределения кредитных рисков в сфере малого предпринимательства с участием государственных федеральных и региональных гарантийных фондов и кредитных бюро;
3. распространение льгот на малый бизнес аналогично тем, которые применяются при кредитовании предприятий сельского хозяйства.

Следует также отметить, что только для половины субъектов малого предпринимательства доступны услуги, оказываемые инфраструктурой поддержки малого бизнеса — это фонды, агентства, бизнесцентры, бизнес-инкубаторы. В остальных случаях, такие инфраструктуры в субъектах Федерации не работают или их нет вообще.

Также стоит отметить, что целесообразно было бы на федеральном уровне реализовать мероприятия в рамках создания и продвижения дорожной карты «Оптимизация процедур регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». В рамках «дорожной карты» следует реализовать такие мероприятия как:

1. предоставить обществам с ограниченной ответственностью право использовать типовые уставы;
2. создать механизм предварительной проверки сведений, представляемых при государственной регистрации, в части соблюдения требований к заполнению формы заявления;

3. отменить обязательность наличия печати для юридических лиц при прохождении процедур государственной регистрации.

Федеральной налоговой службе следует уделять больше внимания развитию интернет-технологий в помощь малому и среднему предпринимательству. Для этих целей следует разработать сетевой ресурс, позволяющий начинающему предпринимателю быстро ориентироваться в государственных услугах, оказываемых налоговыми органами, в том числе в сфере государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Предположительно востребованным будет являться интернет-сервис, позволяющий проверить данные контрагента.

Данный интернет-сервис должен оперативно предоставлять актуальную информацию для оценки степени риска при оформлении договорных отношений с партнёрами. Также сервис сможет способствовать предотвращению возможных незаконных действий третьих лиц в отношении предпринимателя. Указанным информационным порталом должны пользоваться как лица, подавшие документы на государственную регистрацию для мониторинга прохождения, поданных в регистрирующий орган документов, так и те предприниматели, которые опасаются противоправных действий в отношении своего бизнеса. Введение в меню сервиса опции «Часто задаваемые вопросы» должна позволить оперативно получить ответы на вопросы, интересующие предпринимателей самостоятельно без непосредственного обращения в регистрирующий орган. Следует отметить, что подобные нововведения будут эффективны, если стране будет создан благоприятные условия для свободного развития предпринимательства. Для этого необходимы системные реформы, которые помогут установить понятные и обязательные для всех правила ведения предпринимательской деятельности, реформы, позволяющие гарантировать неприкосновенность частной собственности, снизить коррумпированность власти, и наконец, необходимо реформирование судебной системы, которая должна быть независимой. Но процесс регистрации предпринимательства в нашей стране сопряжён с рядом трудностей, денежными и временными затратами.

Существует множество нерешённых проблем в этой области. К примеру — трудоёмкость и стоимость процедур регистрации и ликвидации предприятий достаточно велика. В первую очередь это связано с необходимостью для учредителей нового предприятия лично (или через своего представителя) посетить каждое из учреждений, где

предприятие должно быть поставлено на учёт, и соблюсти многочисленные формальности. С целью решения проблемы трудоёмкости регистрации необходимо проведение специальной работы по реализации принципа регистрации посредством «единого окна», связанной со снятием межведомственных барьеров и увязкой межведомственных интересов. Так же необходимо внедрять информационные технологии в процессы регистрации, рассматривать информационные интернет-технологии могут выступать в качестве базового направления совершенствования регистрации предприятий в перспективе. Конечно же, речь идет о регулировании и внедрении в процессы регистрации современных информационных технологий. К сожалению, не все регистрирующие органы и другие организации, участвующие в процессе оформления, регулирования и регистрации предприятий, в полной мере готовы технически, организационно, квалифицированно воспринять передовые информационные технологии.

В России назрела необходимость принятия специального законодательства о добросовестном ведении бизнеса, которое регулировало бы ответственность учредителей и руководителей предприятия в связи с созданием предприятия (включая ответственность за предоставление ложной информации), а также ответственность посредников, лиц, предоставивших неверный юридический адрес и допустившие иные нарушения процедуры регистрации и подачи документов.

Наряду с разработкой законодательства соответствующим государственным и общественным организациям следовало бы инициировать развитие соответствующей информационной среды, стимулирующей и вынуждающей предпринимателей добросовестно вести бизнес, честно вести дела со своими деловыми партнёрами.

Чиндина А.Я., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель: док. юр. наук, доц. Щукина Т.В.

ЮРИДИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ, ОГРАНИЧИВАЮЩИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕГАТИВНЫХ АВТОМАТИЧЕСКИХ САНКЦИЙ В СФЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация

Сфера публичного управления всесторонне изучается кибернетикой, социологией, политологией, юриспруденцией и другими науками. В настоящее время юриспруденция располагает качественным анализом соотношения понятий: «государственное управление», «публичное управление» и «социальное управление»[1].

В настоящей статье публичное управление рассматривается как сфера социального управления[2], в которой субъекты наделены властными полномочиями по регулированию поведения индивидуально неопределенного множества лиц как непосредственно им подчиненных, так и не находящихся в их подчинении. Поясним, что мы сознательно не придерживаемся терминологии классического кибернетического субъект-объектного подхода к пониманию управления, так как в современных демократических обществах хорошо развиты как прямые, так и обратные социальные связи[3].

Ключевые слова: публичное управление; частное управление; юридические процедуры; нормативное регулирование; автоматические санкции.

Для понимания субъектной специфики сферы публичного управления сравним его с управлением частным. Для последнего характерно персональное определение конкретных лиц, чьи интересы затрагиваются управленческим воздействием. Так, к частному управлению следует относить управленческие воздействия на детей, осуществляемые со стороны родителей и других взрослых лиц, властные распоряжения главы родовой общины в период первобытного общества, современное договорное управление в сфере гражданских или трудовых правоотношений и тому подобные случаи. Характерной чертой частного управления является количественная персональная определенность всех лиц, чьи интересы оно затрагивает, а также всего двух групп участников — управляющих и управляемых.

---

[1] О.В. Глушакова, Я.А. Вайсберг О сущности, содержании и соотношении понятий «государственное управление», «социальное управление», «публичное управление». Т.:Сибирская финансовая школа, 2013. 3 с.

[2] В.Я. Кикоть, С.С. Маилян, Д.И. Грядовой Наука управления. Основы организации и управления в правоохранительной деятельности. Т.:ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 160 с.

[3] С.Э. Крапивенский Социальная философия. Т.:Волгоград, 1995. 240 с.

Публичное же управление предполагает как минимум наличие трех групп участников, выделяемых по специфике воздействия на интересы. К участникам публичного управления первой группы относятся обладающие властью субъекты, ко второй — непосредственно подчиняющиеся им адресаты управленческих решений, к третьей — все те лица, на чью жизнь реализация этих решений в итоге оказывает свое воздействие (это социальные группы, народ государства, а в отдельных случаях мировая общественность в целом). При этом персонально определены могут быть участники только первой и второй группы (адресаты управленческих решений далеко не во всех случаях могут в принципе подлежать персональному определению). Третью же группу зачастую невозможно персонально определить в момент принятия управленческого решения.

Сфера публичного управления предполагает, что официально инициатором управленческого воздействия является властное лицо (субъект управления в кибернетическом смысле). Этим лицом может быть народ в ходе выборов или референдума, глава государства, высший законодательный орган и другие властные государственные и муниципальные органы или организации. Субъект публичного управления, даже действуя в интересах всего народа при демократическом политическом (государственно-правовом) режиме, все же имеет свои собственные интересы, не сводимые к интересам других групп участников. Указанные интересы могут заключаться в облегчении осуществления управленческого воздействия, в создании гарантий собственной безопасности и т. п. Последнее обстоятельство обусловливает необходимость наличия в системе права юридических критериев, которые способны ограничить произвол субъектов принятия властных управленческих решений.

Юридический критерий стоит понимать как формализованный правовой инструмент (правовое средство), используемое двояким образом: во-первых для ориентирования какой-либо деятельности в сфере юриспруденции (правотворческой, правосистематизирующей, правоинтерпретационной, правореализационной) и последующей оценки ее результатов, а во-вторых, для оценки каких-либо правовых явлений. В настоящей статье юридические критерии понимаются в качестве концептуальных ориентиров, ограничивающих правотворческую деятельность субъектов публичного управления по введению в правовое регулирование общественных отношений негативных автоматических санкций. Последние представляют собой правовые последствия для лица в форме ограничений субъективных прав, возложения юридических обязанностей или иных лишений,

применение которых осуществляется без поэтапного изменения его правового статуса в юридических процедурах. Процедурные действия при реализации автоматических правовых санкций отличаются сравнительной простотой и всегда не связаны с поэтапным изменением правового статуса адресата. Иными словами, с момента возникновения юридического факта или фактического состава в виде неправомерного поведения лицо не имеет юридических возможностей воспрепятствовать вынесению правоприменительного решения о наступлении санкций. Юридические конструкции некоторых автоматических санкций могут предоставлять адресату возможность воспрепятствовать вступлению такого решения в силу (например, посредством обжалования), но только вместе с прекращением правового автоматизма указанных санкций.

Использование таких достаточно существенных и результативных средств воздействия в сфере публичного управления требует наличия четких критериев для ограничения возможного произвола со стороны субъектов публичного управления.

В настоящее время в сфере публичного управления имеются весьма ощутимые проблемы, вызванные, на наш взгляд, некорректным использованием негативных автоматических санкций, установленных в нарушение принципов права.

По поводу роли принципов права в нормативном регулировании В.А. Толстик справедливо отмечает, что слово «принцип» означает «начало, основа, руководящая идея» и т. п., а под принципами права понимаются исходные нормативно-руководящие начала(императивные требования, лежащие в основе права, выражающие его сущность и определяющие общую направленность правового регулирования общественных отношений)[1]. Полагаем, что ценность принципов заключается именно в том, что от них нельзя отступать, допуская несоответствия даже в форме исключений.

Примером ситуаций, когда негативные автоматические санкции установлены в сфере публичного управления, но при этом не соответствуют правовым принципам, является возникновение административной ответственности в случаях, когда предусмотрено исключение из принципа презумпции невиновности. Подразумевается особый порядок привлечения к ответственности за административные правонарушения, например, в области дорожного движения в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными

[1] Толстик В.А. Иерархия российского и международного права. Т.:Нижний Новгород, 2001. 10 с.

техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи (далее — автофиксация), при котором уполномоченные органы не обязаны доказывать ни вину конкретных собственников (владельцев) транспортных средств — специального субъекта ответственности, ни устанавливать конкретных лиц, совершивших такие правонарушения. Разумеется, юридическая конструкция указанной санкции предоставляет адресату возможность воспрепятствовать вступлению решения по делу об административном правонарушении в законную силу, прекращая при этом само автоматическое наступление правового последствия[1], однако этого часто бывает недостаточно для гарантированности интересов участников публичного управления третей группы.

Автоматическое привлечение к административной ответственности собственников или иных владельцев транспортных средств социально-экономически выгодно, так как аварийность на участках дорог, где установлены камеры автофиксации, резко снизилась, взыскиваемость штрафов является весьма высокой, а экономия ресурсов на производстве по делам о данных правонарушениях — очень существенной. Так, в 2015 году сумма наложенных штрафов по России составила 19 811 850 011 рублей, оплачено 10 034 641 448 рублей, или порядка 50%, что свидетельствует об оплате практически каждого второго наложенного штрафа. Вместе с тем, как следует из информационной справки центра автоматизированной фиксации административных правонарушений в УГИБДД МВД России по Липецкой области, «в среднем нагрузка на одного сотрудника по исполнению административного законодательства за 3 месяца 2016 года составила свыше 25 тысяч вынесенных постановлений. В соответствии с нормативами расчета инспекторов по исполнению административного законодательства нагрузка на одного сотрудника должна составлять 1,25—2,5 тысяч материалов в год. При этом нагрузка на одного сотрудника полиции превышает установленные нормативы более чем в 20 раз. Приведенные данные показывают, что изучаемые негативные автоматические санкции позволяют достаточно небольшому коллективу сотрудников полиции, в установленные законодательством сроки выполнить значительный объем работы по привлечению к

[1] Гл. 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1.

административной ответственности собственников (владельцев) транспортных средств.

Однако практика автоматического применения административных санкций в случаях автофиксации обусловливает существенные социальные сложности. Во-первых, граждане, добросовестно продавшие свои транспортные средства, продолжают получать постановления по делам об административных правонарушениях, выявленных посредством автофиксации (так называемые письма счастья), по которым приходится либо расплачиваться, либо тратить свои ресурсы (время, силы, нервы, деньги) на обжалование указанных постановлений. Во-вторых, недобросовестные граждане, не желая платить справедливо наложенный штраф, обращаются с жалобой в суд, куда в качестве свидетеля приводят гражданина, поясняющего, что в указанный момент транспортным средством управлял именно он. Так как суд рассматривает жалобу только в части обжалуемого постановления, то производство по делу прекращается. В-третьих, сотрудники оперативных подразделений, выполняя служебные задачи на личном или служебном автотранспорте по задержанию правонарушителей, производству иных оперативных мероприятий, часто вынуждены нарушать правила дорожного движения. После получения соответствующих постановлений многие сотрудники просто оплачивают штрафы, не тратя время и силы на их обжалование. В-четвертых, видеокамеры могут быть неисправными и фиксировать несуществующие правонарушения, чем доставляют законопослушным гражданам массу юридических неприятностей. Полагаем, что такая ситуация не способствует укреплению режима законности в России.

Другим примером негативных автоматических санкций, которые не соответствовали правовым принципам, являлись последствия в виде пожизненного лишения пассивного избирательного права граждан РФ, если они были осуждены когда-либо к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений. Нормативное правовое регулирование наступления указанных последствий осуществлялось подпунктом «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»[1] (в редакции, введенной Федеральным законом от 2 мая 2012 г. № 40-ФЗ[2]),

[1] Собрание законодательства РФ. 2002. № 24, ст. 2253.
[2] Собрание законодательства РФ. 2012. № 19, ст. 2274.

устанавливавшим, что не имеют права быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления граждане РФ, осужденные когда-либо к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений. Указанная редакция действовала до 24 февраля 2014 года, когда вступил в силу Федеральный закон от 21 февраля 2014 года №19-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1]. Тем не менее, действовавшая менее двух лет редакция подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» послужила препятствием для реализации гражданами РФ своего пассивного избирательного права и стала предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Негативной автоматической санкцией указанные последствия считаю потому, что правовой статус адресатов, как лиц, утративших пассивное избирательное право, в принципе не менялся с момента возникновения юридического факта в виде вступления в законную силу приговора суда и до признания изучаемого нормативного положения не соответствующим Конституции РФ. Юридическая несостоятельность изучаемой негативной автоматической санкции в полном объеме раскрыта в постановлении Конституционного Суда РФ от 10 октября 2013 года № 20-П[2], однако сформулированная в пункте 3.2. данного акта итоговая правовая позиция видится не вполне ясной и незавершенной. Конституционный Суд РФ установил, что соразмерность ограничений пассивного избирательного права предполагает не одно только исключение бессрочности запрета на его реализацию. При наличии определенного, достаточно продолжительного, срока ограничения данного права соразмерность должна обеспечиваться не за счет одного лишь его законодательного распространения на категории тяжких и

[1] Собрание законодательства РФ. 2014. № 8, ст. 739.

[2] По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных га-рантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова: постановление Конституционно-го Суда РФ от 10 октября 2013 года № 20-П // Собрание законодательства РФ. 2013. № 43, ст. 5622.

особо тяжких преступлений, но и посредством индивидуализации назначаемого судом наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности преступления, относящегося к указанным категориям, обстоятельствам его совершения и личности виновного, что само по себе совместимо с требованиями частей 1 и 2 статьи 32 и части 3 статьи 55 Конституции РФ и в силу соответствующего предписания Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», которым такое ограничение предусматривается, означает необходимость его применения без специального указания на то в приговоре. Таким образом, в приведенной правовой позиции имеется следующее противоречие: с одной стороны ограничение пассивного избирательного права должно быть индивидуализировано судом (что возможно лишь при наличии соответствующего правоприменительного акта, например, приговора суда), с другой — может применяться автоматически, так как из законодательства вытекает необходимость применения указанного ограничения «без специального указания на то в приговоре».

Представляется, что проблема автоматизма применения указанной санкции не решена и действующей редакцией подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», устанавливающей, что не имеют права быть избранными граждане РФ, осужденные к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений и имеющие на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость за указанные преступления[1]. Указанное противоречие связано именно с автоматической сущностью изучаемой санкции, то есть с тем обстоятельством, что вступивший в законную силу приговор суда непосредственно обусловливает лишение осужденного лица пассивного избирательного права в силу закона и без необходимой индивидуализации. Иными словами, федеральный законодатель и Конституционный Суд РФ признали необходимость ограниченного определенным временем лишения пассивного избирательного права лиц, совершивших тяжкие и (или) особо тяжкие преступления и осужденных к лишению свободы, но не создали механизма индивидуализации данной меры. Представляется, что преодолеть

[1] См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 21 февраля 2014 г. № 19-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 8, ст. 739.

указанное противоречие с сохранением автоматического порядка реализации указанной санкции невозможно.

Несложно заметить, что указанные негативные автоматические санкции некорректно установлены по отношению к принципам права и существенно негативно отражаются на интересах участников второй и третьей групп публичного управления. Для непосредственных адресатов правоприменительных решений возникают следующие необоснованные с точки зрения принципов права проблемы. Собственники или иные владельцы транспортных средств вынуждены тратить свои ресурсы на обжалование постановлений по делам об административных правонарушениях, субъекты экономической деятельности и политического процесса находиться под угрозой привлечения к уголовной ответственности и т. д. Участники публичного управления третьей группы также являются необоснованно ущемленными в своих законных интересах. Так, например, лица, желающие продать или доверить свое транспортное средство, иждивенцы владельцев транспортных средств, вспомогательный персонал деятелей в сфере экономики и политики не имеют гарантий реализации своих интересов на имущественное благополучие и стабильность.

Таким образом, в качестве одного из недостатков правового регулирования, действующего в сфере публичного управления, представляется возможным отметить наличие в нем негативных автоматических санкций, не соответствующих правовым принципам и нарушающих нормальное развитие общественных отношений.

Опыт, заслуживающий внимания с точки зрения проблематики настоящей работы, имеется в правовой системе США[1]. Так, например, представляющим интерес для разработки ограничений правового регулирования в сфере публичного управления видится алгоритм судьи Верховного суда США Л. Пауэла. Данный алгоритм предназначен для определения конституционности ограничений в сфере распространения рекламы. В США такие ограничения устанавливаются, если имеются четкие ответы на взаимосвязанные вопросы о существенном государственном интересе, обосновывающим необходимость регулирования, о прямом достижении этого интереса посредством вводимого регулирования, о разумности соответствия (о

[1] О свободе выражения мнений, провозглашенной Первой поправкой к Конституции США подробнее см.: Правовая система США. М., 2006. Вып. 3. С. 595—624.

балансе) между государственным интересом и осуществляемым регулированием[1].

Осмысление недостатков, связанных с использованием негативн ых автоматических правовых санкций в сфере публичного управления, самой природы последнего, а также имеющихся способов проверки конституционности вводимых ограничений позволяет выделить следующие критерии, ограничивающие введение таких санкций в изучаемую сферу. Во-первых, ограничительным критерием использования негативных автоматических правовых санкций в сфере правового регулирования публичного управления должна стать его социально-экономическая нецелесообразность. Под социально-экономической нецелесообразностью правового регулирования мы понимаем понижение интенсивности реализации одобряемых и (или) охраняемых интересов участников публичного управления, разрушение социально полезных связей, а также повышение интенсивности возникновения социально вредных связей и реализации неодобряемых интересов указанных лиц.

С юридико-технической точки зрения при разработке концепции, проекта нормативного правового акта и обсуждении социально-экономической целесообразности или нецелесообразности введения в систему права негативных автоматических санкций субъекту публичного управления следует ответить на следующие взаимосвязанные вопросы:

1. Для каких конкретно интересов каждой из групп участников публичного управления будут созданы благоприятные или неблагоприятные условия? Возникновение каких полезных общественных отношений будет облегчено или затруднено? Прекращение или снижение интенсивности возникновения каких социально вредных отношений будет обеспечено или напротив таковые связи станут стимулироваться? Приведенные выше негативные автоматические санкции хорошо удовлетворяют, например, интересы субъектов публичного управления на взыскивание штрафов (в случае автофиксации), на обеспечение легитимности публичной власти (в случае запрета реализации пассивного избирательного права), но они неблагоприятны для адресатов, например, сотрудников полиции, обрабатывающих информацию с камер автофиксации, так как нагрузка на них превышает нормативы иногда в десятки раз.

[1] См.: Pember Don R. Mass Media Law. Dubuque, IA, 1996. P. 484.

2. Какими именно правовыми процедурами (изменениями в правовых процедурах) будет обеспечено повышение или понижение интенсивности реализации интересов участников политического управления? В случае с лишением пассивного избирательного права суд в принципе не обсуждает вопрос о целесообразности такой меры, что в некотором смысле отвечает идеи процессуальной экономии, но справедливость лишения пассивного избирательного права осужденного лица не проверяется и не обосновывается.

Во-вторых, в числе критериев, ограничивающих использование негативных автоматических правовых санкций в сфере публичного управления, мы предлагаем выделить фактическую необратимость юридических последствий, под которой понимается реальная невозможность вернуть состояние, имевшееся до реализации негативной автоматической санкции. Говоря о реальной возможности и невозможности восстановления состояния, имевшегося до реализации автоматических санкций, следует оценить возможность возвращения именно фактического положения, а не просто юридическую реабилитацию лица. По этой причине недопустимыми являются ранее существовавшие в истории, например, негативные автоматические санкции в отношении заложников. Заложниками могли стать люди, совершенно случайные, ни в какой мере даже не «прикосновенные» к каким-либо заговорам. Сделаю ссылку на Декрет Совета Народных Комиссаров Украины от 2 апреля 1919 года за № 37 «Об усилении охраны путей сообщения», в котором введение автоматических расстрелов обосновывалось участившимися случаями разрушения путей сообщения и технических сооружений. При этом Совнарком предписывал уездным Исполкомам и ЧК во всех случаях таких разрушений брать из ближайших населенных пунктов заложников из числа местного кулачества, а в случаях повторных диверсий — беспощадно расстреливать их[1]. Критерий фактической необратимости призван ограничивать введение негативных автоматиче ских санкций в тех случаях публичного управления, когда восстановление прежнего состояния отношений (воскресить человека, вернуть его телесную целостность, восстановить жилище и т. д.) в принципе невозможно или требует несоизмеримых затрат. Руководствуясь указанным критерием, субъект должен четко положительно и с указанием юридической процедуры ответить на

[1] См.: Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Украины. 1919. № 34. Ст. 386. URL: http://irbis-nbuv.gov.ua/E_lib/00000536 (дата обращения: 01.11.2018).

вопрос о возможности фактического восстановления прежнего состояния лица и общественных отношений, изменяющихся или прекращающихся вследствие применения негативных автоматических санкций. Любые сомнения в этом должны обусловливать невозможность введения таких санкций.

В-третьих, критерием, ограничивающим возможность использования негативных автоматических санкций в сфере публичного управления должна стать неопределенность юридической ситуации. Показателями данного критерия являются невозможность однозначного установления адресатов управленческих решений и (или) недостоверность наступления юридического факта (фактического состава), обусловливающего возникновение правовых последствий. Обратим внимание на то, что при обсуждении определенности или неопределенности юридической ситуации в части непосредственного адресата участников публичного управления третьей группы индивидуализировать не следует. Полагаем, что проследить влияние негативных автоматических санкций на участников данной группы (иждивенцев непосредственного адресата, социальные группы, народ государства, население страны, мировую общественность) вряд ли возможно в силу самой автоматической природы указанных правовых средств. Вместе с тем вопрос о принципиальном влиянии изучаемых автоматических санкций на таких участников публичного управления должен обсуждаться не в ходе конкретных правоприменительных процедур, а в процессе правотворчества.

Данный критерий призван ограничить введение негативных автоматических санкций в правовое регулирование тех сфер публичного управления, где в принципе невозможно автоматически установить адресата. С позиции данного критерия нелогичной представляется практика вышеуказанной автофиксации административных правонарушений, так как, например, формально нарушить скоростной режим адресат может, лежа на диване. Мы имеем в виду случаи, например, когда собственник автомобиля доверил управление им другому лицу.

В-четвертых, критерием, ограничивающим введение негативных автоматических санкций в сферу публичного управления, является невозможность создания соответствующей нормативной конструкции. Указанная невозможность может обусловливаться, во-первых, наличием в обладающих иерархическим приоритетом нормативных правовых актах требований изменения правового статуса адресата в рамках соответствующих правовых процедур, во-вторых, наличием иных формально-логических препятствий в виде других

нормативных предписаний. Отступлением от данного критерия видится ранее оцененная практика автофиксации административных правонарушений в области дорожного движения, так как субъект публичного управления должен все же соблюдать конституционные требования о надлежащем установлении наличия состава правонарушения.

Обозначенные критерии, ограничивающие использование негативных автоматических правовых санкций в сфере правового регулирования публичного управления, представляются основополагающими началами при решении вопроса о самой допустимости или недопустимости введения в законодательство указанных санкций, однако следует подчеркнуть, что они основаны на ценностях и принципах современного общества. Выработать же однозначный универсальный, приемлемый для всех времен и государств критерий пригодности или непригодности негативных автоматических санкций, скорее всего, просто невозможно, так как ценностная парадигма общества на протяжении его эволюции существенно меняется. Полагаю, что более глубокий анализ ценностной парадигмы выходит за пределы предметной сферы настоящего исследования и более детально изучается в правовой аксиологии.

В заключение отмечу, что основополагающими критериями, ограничивающими введение негативных автоматических правовых санкций в сферу публичного управления, являются социально-экономическая нецелесообразность, фактическая необратимость последствий, неопределенность юридической ситуации и невозможность создания соответствующей нормативной конструкции. Установление несоответствия негативной автоматической санкции, вводимой в правовое регулирование публичного управления, хотя бы одному из указанных критериев обусловливает невозможность принятия соответствующих правотворческих решений.

Чурилова М.А., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал
Научный руководитель – Кружилин В.С., к.ю.н., доц.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ СТАТЬЕЙ 12.8 КОАП РФ

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы эффективности законодательства об административных правонарушениях в процессе привлечения к ответственности за управление в состоянии опьянения

Ключевые слова: транспорт, опьянение, дорожное движение, аварийность, дорожно-транспортное происшествие, освидетельствование.

Общественная значимость обеспечения безопасности дорожного движения определяется огромными масштабами ущерба от дорожно-транспортных происшествий (далее — ДТП) и требует эффективного правового регулирования отношений в этой сфере. Аварийность на автомобильном транспорте - одна из острейших социально-экономических проблем, стоящих перед большинством стран. Каждый год в мире в результате ДТП погибают и получают ранения более 10 млн. человек. Анализ многолетних данных и динамики основных показателей аварийности свидетельствует о том, что уровень дорожно-транспортного травматизма в России остается крайне высоким. В нашей стране на дорогах ежегодно погибает около 35 тыс. человек. Основной причиной ДТП является нарушение правил дорожного движения водителями транспортных средств. Но повышенную опасность для участников дорожного движения представляют административные правонарушения, совершаемые участниками дорожного движения в состоянии опьянения. Алкоголь и другие психоактивные вещества, вызывающие опьянение, обладают многообразным негативным воздействием на организм человека.

Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, влечет административную ответственность согласно ст.12.8 «Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения» Кодекса об административных правонарушениях РФ. При этом наказание достаточно суровое и почти безальтернативное – штраф в размере тридцати тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет. Состояние опьянения не позволяет субъекту объективно оценивать значение своих действий и руководить ими. Управление транспортным средством в состоянии опьянения создает повышенную опасность реализации угроз жизни и здоровью человека, в том числе самого нарушителя, а также иным охраняемым законом интересам. В

этой связи в качестве объекта правонарушений, закрепленных настоящей статьей, выступают общественные отношения по обеспечению безопасности дорожного движения и безопасной эксплуатации транспортных средств. Объективная сторона правонарушений, предусмотренных комментируемой статьей заключается в управлении транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, либо по смыслу ч. 2 в передаче управления транспортным средством лицу, пребывающему в вышеуказанном состоянии. Наряду с указанными правонарушениями, нормы настоящей статьи отражают и квалифицированные составы указанных правонарушений. Квалифицирующими признаками в данном случае выступают отсутствие права управления транспортным средством у водителя, лишение указанного права, а также неоднократность совершения указанного деяния. Таким образом, положения ч. 3 характеризуются признаками объективной стороны, предусмотренной в отношении ч. 1 с применением квалифицирующего признака в виде отсутствия права управления транспортным средством. Положения ч. 4 комментируемой статьи лишены собственных признаков объективной стороны, поскольку призваны регламентировать применение квалифицирующего признака — рецидива любого правонарушения, определенного иными предписаниями настоящей статьи. Таким образом, указанные меры ответственности применяются в случае неоднократного совершения любого предусмотренного настоящей статьей правонарушения. При определении объективной стороны рассматриваемых правонарушений немаловажное значение имеет примечание к комментируемой статье, которое в полном объеме исключает возможность управления транспортным средством в случае пребывания лица в состоянии наркотического, токсического или иного опьянения. В отношении алкогольного опьянения законодатель предусматривает определенные послабления, допуская возможность управления транспортным средством, если наличие абсолютного этилового спирта не превышает возможной суммарной погрешности измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха.

По мнению отдельных экспертов, указанную погрешность может дать даже съеденное незадолго до проверки яблоко, выпитые квас или кефир и т.п. Таким образом, данное положение никоим образом не свидетельствует о возможности управления транспортным средством в состоянии незначительного алкогольного опьянения. Субъектом правонарушения может быть признано исключительно лицо, осуществляющее управление транспортным средством,

независимо от наличия (отсутствия) у него правомочий в отношении данного транспортного средства, например права собственности или иного вещного права, предусмотренного ГК РФ. Субъективная сторона в данном случае определяется исключительно умыслом.

Меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении позволяют применить следующие способы для определения наличия алкоголя в организме человека, управлявшего автомобилем:

- посредством анализа крови;
- тестированием психофизиологического состояния человека;
- посредством анализа выдыхаемого воздуха.

При этом, на месте обнаружения такого водителя акт освидетельствования уполномочен составлять сотрудник ГИБДД. В тех случаях, когда правонарушение выявляется иным сотрудником полиции, например, сотрудников патрульно-постовой службы или участковым уполномоченным, в обязательном порядке через дежурную часть вызываются сотрудники ДПС ГИБДД для оформления правонарушения по ч. 1 ст.12.8 КоАП РФ. Сотрудники же полиции обязаны оформить рапорт, в котором должен быть отражен факт передвижения автомобиля под управление водителя, у которого имеются признаки опьянения. В противном случае совершение указанного правонарушения будет очень сложно вменить задержанному лицу.

Порядок освидетельствования довольно подробно регулируется постановлением правительства РФ от 26.06.2008 № 475 «Об утверждении Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством».

Сотрудниками Госавтоинспекции МВД России лишь за месяц выявляется более 11,5 тысяч фактов управления транспортным средством в состоянии опьянения. Кроме того, было фиксируется около 6 тысяч случаев невыполнения требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. В свою очередь, в период с января по ноябрь 2017 года в РФ зафиксировано

14,3 тысяч ДТП с участием пьяных водителей, в которых погибло 3,9 тысяч человек, 19,5 получили ранения.

Полагаем, что установленный законом порядок привлечения к ответственности за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения направлен на исключение любых сомнений относительно полноты отраженных в материалах административного дела фактах и обстоятельствах. Вместе с тем, практика правоприменения показывает, что в законодательстве имеются многочисленные недостатки, позволяющие избегать ответственности за рассматриваемые правонарушения, либо имеющиеся наказания не существенным образом влияют на ограничение способности нерадивых водителей вновь совершить аналогичное правонарушение, а возможно и даже преступление, предусмотренное ст. 264 Уголовного кодекса РФ.

Шеховцова Д.Н., студент
Россия, РАНХиГС «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель: Абрамов В.А., к.ю.н., доцент

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация

В отношении несовершеннолетних, виновных в совершении уголовного преступления, применяется достаточно «узкий» круг мер уголовной ответственности и уголовных наказаний. В работе рассмотрены особенности одного из вида наказаний в отношении несовершеннолетних — обязательных работ.

Ключевые слова: уголовное законодательство, уголовная ответственность, несовершеннолетние, обязательные работы.

Обязательные работы относятся к одному из видов наказания в уголовном законодательстве и заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ[1]. Данному виду наказания

[1] "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018). Ст.49.

свойственны две главные задачи: порицание преступления на общественном уровне с целью минимизировать его совершение в дальнейшем и выполнение общественно полезной работы осужденным лицом. Положения Уголовного Кодекса РФ о наказании в виде обязательных работ введены в действие с 10 января 2005 года.

Обязательные работы относятся к основным видам наказания. В основном обязательные работы назначаются за преступления небольшой тяжести, в частности, за кражи, мелкие грабежи и другие преступления против собственности; преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях; вандализм, надругательство над государственной символикой и другие нетяжкие преступления.

Вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. Обычно это непрестижные работы, не требующие специальных познаний и квалификации: уборка и благоустройство улиц и иных городских территорий, выполнение подсобных работ по уходу за больными и престарелыми лицами и т.д.

По общей норме обязательные работы устанавливаются на срок от 60 до 480 часов и отбываются не свыше 4 часов в день. В случае злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ они заменяются принудительными работами или лишением свободы. При этом время, в течение которого осужденный отбывал обязательные работы, учитывается при определении срока принудительных работ или лишения свободы из расчета 1 день принудительных работ или 1 день лишения свободы за 8 часов обязательных работ. Для несовершеннолетних срок наказания составляет от 40 до 160 часов, заключается в выполнении работ, посильных для несовершеннолетнего, и исполняется им в свободное от учёбы или основной работы время. Продолжительность исполнения данного вида наказания лицами в возрасте от 14 до 15 лет не может превышать 2 часов в день, а лицами в возрасте от 15 до 16 лет — трёх часов в день.

Подход к исполнению наказания в отношении лиц, не достигших возраста 18 лет, должен быть особым. Наиболее целесообразно в первую очередь заострять внимание на месте отбывания наказания несовершеннолетними. Так, для школьников наиболее правильным будет выбор такого объекта, как школа или иное учебное заведение, где он обучается, а также организации вблизи него. Органы местного самоуправления (ОМС), конечно, могут отказаться

от сотрудничества с уголовным исполнительным органом при отборе организаций для отбытия осужденными наказания в виде обязательных работ. Однако стоит учитывать, что школы являются муниципальными учреждениями, подведомственными ОМС и в связи с этим, не составляет никакой сложности их включение в перечень организаций, которые определены в качестве мест, для отбывания наказания в виде обязательных работ. Кроме того, школа на протяжении всего периода обучения ребенка всегда осведомлена о состоянии его физического здоровья, а так же его занятость в учебном процессе, что является важной информацией при назначении оптимальной и посильной работы для осужденного несовершеннолетнего лица. Так же к преимуществам такого объекта отбывания обязательных работ для несовершеннолетнего как школа, можно отнести воспитательную составляющую, которая посильна в полной мере только педагогам, хорошо знающим осужденное лицо, и которые заинтересованы в его нравственном исправлении. Особенно эффективно проведение таких мероприятий, как беседы и собрания несудимых сверстников наравне с осужденным лицом с возможностью лично убедиться в неотвратимости наказания и профилактике преступлений среди подростков.

В случае совершения общественно опасного деяния лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности, либо несовершеннолетним, достигшим этого возраста, который вследствие отставания в психическом развитии не мог осознавать характер и опасность совершенного им деяния, отсутствуют признаки субъекта преступления, т.е. основание для уголовной ответственности.

Согласно ст. 90 УК РФ несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, а именно:

а) предупреждение;

б) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;

в) возложение обязанности загладить причиненный вред;

г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Несовершеннолетнему может быть назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия. Срок применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных пунктами "б" и "г" устанавливается продолжительностью от 1 месяца до 2 лет при

совершении преступления небольшой тяжести и от 6 месяцев до 3 лет - при совершении преступления средней тяжести. В случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

Суд, назначающий виновному лицу наказание, должен учитывать его индивидуальные особенности, ведь тогда он, руководствуясь степенью общественной опасности лица, индивидуализирует наказание для него и направит в соответствующую организацию для отбывания наказания.

На основе вышеизложенного следует, что решение рассмотренных вопросов будет направлено на достижение задач и целей уголовно-исполнительного законодательства, в том числе предотвращение совершения преступлений лицами, осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества.

Щедухина М.А., бакалавр
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал
Научный руководитель: Егоров В.А., к.п.н., доцент

УПРАВЛЕНИЕ КАК ИСКУССТВО ОТ РАБОЧЕГО К МЕНЕДЖЕРУ ВЫСШЕГО ЗВЕНА

Аннотация

В статье раскрыто понятие термина «управление». Любой процесс и явление имеет свою историю. Это относится к феномену «управления», который, появился до формирования государства в итоге коллективной целенаправленной деятельности людей.

Авторы дают представления об истории развития института «управления» в мировой практике, а также приводят примеры концепций различных школ и направлений данного феномена.

Ключевые слова: механизм управления, модели управления, управление, феномен управления, эффективное управление

«Что такое высшая власть?
Это власть над собой.
А что такое власть над собой?
Это свобода.
Значит, высшая власть — это свобода».
Сенека

На календаре XXI век, а проблема эффективного управления и сегодня остается актуальной. От управления маленьким коллективом сотрудников до управления огромной страной.

Управление – это способность увидеть, но не угадать перспективу развития любого явления, его динамику в ближайшей и длительной перспективе.

Современная научная мысль наперебой предлагает модели управления. В свете научных открытий кажется, что феномен «управления» изучен со всех сторон. Однако практика показывает, что феномен управления сегодня, не достиг того уровня эффективности, на котором можно было бы поставить точку.

Современное состояние всех без исключения сфер общества, которые развиваются семимильными шагами, а это в свою очередь требует революционных перемен в традиционной системе управления.

Экономический кризис 2008 года, за которым последовал кризис 2014 года, показывает, что институт управления застрял «во вчерашнем» измерении, и не отвечает инновационным требованиям сегодняшнего дня.

Современные модели управления строятся на способах оценки, сравнения, сопоставления и адаптации к реальным условиям, например, вывести из кризиса предприятие, которое дрейфует в условиях экономического кризиса. Но этого становится недостаточно, сегодня необходимо такое управление в целом, которое адаптирует систему и не допустит сбоя не эффективного управления.

Управление в XXI (постиндустриальном) веке должно строиться не на стандартах управленческих решений, которые эффективны в одних условиях, и совершенно не приемлемы в других.

Знакомый всем термин «управление» не всегда был таким, институт управления прошел долгий и тернистый путь своего развития.

Общество – это взаимодействие, внутреннее и внешнее, субъектами данной модели взаимодействия являются: «человек – человек», «человек – государство». Эффективность управление

зависит напрямую от многих факторов, однако существенным является управление социальное, между субъектами правоотношений.

Из десятка определений феномена «управления». Мы остановимся на одном, которое характеризует упорядочение взаимодействия неопределенного множества элементов или составных частей природы, общества, самого человека. Следовательно, термин «управление» стал использоваться для обозначения отношений в сфере процессов и явлений. Учитывая тот факт, что управление является специфичным явлением, необходимо заглянуть в словарь иностранных слов.

Слово управление в латинском языке – regere, его аналог в английском языке – control, во французском – administration. Слова, которыми обозначается термин управление разные, но главное, что во всех языках, управление связывают с целями, в которых воплощаются знания, движимые энергией посредством действий человека.

Современные системы малые и большие, как в прошлом, настоящем и в будущем положительного результата в действиях человека направленного на реализацию какой-то цели без управления превратятся в хаос.

Наука история используя артефакты, точно установила, что в тот момент как Homo sapiens осознал себя существом, а не животным в жизнь первобытного человека входит система примитивного управления.

Люди стали жить определенным сообществом, где управление стал осуществлять вождь, на разных этапах это мог быть религиозный, психологический и другой тип лидера. Весь ход развития цивилизации, который растянулся на миллионы лет, показывает, что и функции управления также претерпели существенные изменения.

Например, построить пирамиды без эффективного управления, было бы невозможно, что является свидетельством уже сформировавшегося института управления в далеком прошлом.

Следующим этапом в процессе дальнейшего развития феномена управления следует классический этап Древнегреческой философии.

Древнегреческий философ и политический деятель Сократ управление рассматривает как особую сферу человеческой деятельности.

Греки дали другим поколениям понятие Космос (греч. κόσμος – порядок), который они методом наблюдения позаимствовали у природы. Примером послужило Солнце, которое каждый день делало полусферу вокруг Земли. Человека они именовали микрокосмос.

Сократ связывал эффективное управление, с человеком, который занимается своим делом. Следующим шагом была разработанная модель горизонтального управления в Римской империи, что положительно сказалось на сборе налогов удаленных от центра подвластных территорий.

Управление со временем становится неотъемлемым атрибутом общества во всех сферах его жизнедеятельности. Время показало, что некоторые модели управления могут быть положительными примерами даже сегодня. Например, церковная иерархия Римской католической церкви.

Как все гениальное просто, так и структура этой церкви не изменилась до сегодняшнего дня. Во главе церкви стоит Папа, за ним следовал Кардинал, Архиепископ и епископ с приходским священником.

Время показало эффективность данной модели, которая в некотором аспекте не уступит первенство управления, а может и даст фору «современным» моделям управления.

Если управление как феномен существует со времени, с появлением человека разумного до современных моделей, значит – этот институт востребован, однако, существуют отличительные черты:

- в период формирования человечества были группы, но они по сравнению с современными формами считаются малыми;

- первоначально управление осуществляли лидеры – одиночки, современное управление не обходится без посредников (среднего звена управленцев);

- управление в начальной фазе не имело конкретных функций, сегодня – это четко регламентированные функции каждого звена управленческих кадров.

Управление как феномен – это осознанное волеизъявление, выражающееся в создании соответствующего института власти, посредством человеческих знаний, культуры, традиций.

Первоначально власть была воспринята с божественного начала, на основе веры, в сфере социального управления.

С усложнением взаимоотношений между членами общества, стало необходимостью в переходе к новым методам управления.

В процессе эволюции человек на первой стадии своего развития подчинялся видовой программе (инстинктам), с усложнением общественных отношений внутри системы, человеку стало необходим механизм управления.

В связи с появлением феномена управления, сам человек, как и общество в целом становится социально организованным,

следовательно, появилась возможность установить общие правила поведения, на первых этапах через систему табу, инцест и т.д..

Коллективная охота и труд, например, при строительстве оросительных каналов требует труда большого количества рабочих, которыми необходимо управлять. Таким образом, трудовые и социальные отношения человека дали толчок для формирования феномена управления.

Управление есть функция людей, которые осознали, что совместный труд эффективнее, при условии правильного распределения функций.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что деятельность из биологической потребности, переросла в социальную и политическую, что на определенном этапе формирования общества потребовало управления этими процессами.

Управление – неотъемлемый элемент организованных систем различной природы (биологический, социальный, технический), функция этих систем, обеспечивающая сохранение их определенной структуры, поддержание обменных процессов, режима деятельности, реализацию их программ и целей.

Юрьева В. Б., студент
Россия, ФБОУ ВО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", Липецкий филиал
Научный руководитель: Абрамов В. А., к.юр.н., доц.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ТЕНДЕНЦИИ К ЕЕ ОТМЕНЕ

Аннотация

Описано положение смертной казни как вида наказания в мировой и российской правовой практике. Вместе с тем, дается оценка современным тенденциям к отмене смертной казни в большинстве стран мира и анализ причин данного процесса.

Ключевые слова: смертная казнь; современное право; гуманизация; устойчивая тенденция; проблема оценки эффективности.

Согласно Конституции РФ, смертная казнь, как следует из названия, является высшей мерой наказания, назначаемой судом за совершение особо тяжких преступлений в отношении жизни. Применение или отмена данной меры наказания является предметом

споров во многих странах мира. Смертная казнь является высшей проявлением нарушения прав человека, указанных в Европейской Конвенции о Защите Прав и Свобод Человека. Однако, в настоящее время наблюдается тенденция к отказу применения смертной казни: на конец 2015 года в 140 странах мира отменена смертная казнь, что свидетельствует о нецелесообразности этой меры наказания в силу морально-этических, правовых, экономических и иных причин.. Поскольку при применении смертной казни нарушается одно из основных прав человека - право на жизнь - становится затруднительным говорить о правовой ее целесообразности, поскольку, прежде всего, значением любого наказания является восстановление справедливости; формирование у индивидуума социально приемлемой модели поведения и поступков. Смертная же казнь несет в себе только один положительно направленный, как утверждают сторонники этой меры наказания, социально ориентированный признак: казнь преступника вызывает общественный резонанс и “предостерегает” других лиц от совершения тех или иных преступлений в виду чрезвычайной тяжести последующего за этим наказания.

Тем не менее, противоречивость данной меры наказания все еще является предметом дискуссий. Говорить об эффективности смертной казни не приходится только в одном случае: когда она уже отменена или никогда не применялась. Так, уже 140 стран во всем мире признали социальную “бессмысленность” и антигуманность смертной казни как вида наказания. Россия входит в число этих стран. С 1996 г., после того как Россию пригласили в Совет Европы только при условии отмены смертной казни, на нее был введен мораторий, что означает фактический запрет на ее назначение и исполнение всеми судами на территории РФ. Тем не менее, Конституция РФ - высший источник права - до сих пор указывает на существование и теоретическую возможность использования смертной казни. Однако в то же время российский основной закон гласит: «Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»; а международные документы, запрещающие смертную казнь, в России действуют: это Протокол № 6 и условия-рекомендации ПАСЕ. Противоречивость законодательства по поводу смертной казни свидетельствует о неполной решенности данного вопроса. По словам Т. Морщаковой, возобновление применения данного наказания возможно только при условии принятия новой Конституции, поскольку действующий механизм права, как международного, так и

российского, уже де-факто отменил и законодательно обусловил отмену смертной казни.

Однако данная проблема все еще остается открытой для споров, как и тот факт, что смертная казнь была отменена без принятия и обнародования прямо указывающих на то правовых актов, что свидетельствует об открытости проблемы смертной казни, которую все же пытаются завуалировать. Так, например, партии КПРФ и ЛДПР выступают за ее возвращение за коррупционные преступления и терроризм. Президент РФ, Владимир Путин, является противником смертной казни, считая она воспитывает жестокость в людях со стороны государства, раз проявляет такое "неуважение" к основополагающим правам человека, указанных на то в Конституции РФ.

В отношении РФ в вопросе смертной казни прослеживается четкая европейская направленность. Будучи членом Совета Европы и иных европейских объединений, выстроив свою правовую систему на романо-германский манер, Россия таким образом соглашается на определенные европейские воззрения, в том числе и на отношение к судопроизводству как в целом, так и при вынесении приговора, предусматривающим смертную казнь в виде наказания. В отличие от англосаксонской правовой системы, где имеют место судебный прецедент как основной источник права и некая казуаистичность процесса доказывания вины, в российском праве прежде всего учитывается само отношение к объекту правового регулирования в целом, т.е. общественным отношениям, а значит, учитывается и ставится во главе и общественные отношения, которым может быть причинен ущерб (институт семьи как социальные отношения; возможный рост жестокости среди населения и, как следствие, возрастание количества преступлений) при условия введения смертной казни. Мировая тенденция к отмене данной формы наказания также ставит в приоритет восстановление справедливости и соразмерность наказания и совершенного преступления, что вряд ли может считаться выполнимым при наличии законодательно поддерживаемого и охраняемого права лишить человека жизни за совершение общественно опасного деяния.

Однако вопрос "нужна ли нам смертная казнь?" можно отнести скорее к категории риторических вопросов, нежели тех, на которые можно дать точный и определенный ответ. Поскольку в данном случае затрагивается право на жизнь, которое касается каждого человека, то и мнение по поводу эффективности наказания слишком субъективно и затрагивает целый ряд морально-этических

проблем. Все же стоит помнить, мораль меняется с течением времени, как и воззрения на лишение человека жизни во имя справедливости и отмщения. Вспомнить испанскую инквизицию, сжигание еретиков и “ведьм” на кострах, итальянскую вендетту. В каждом отдельном случае вопрос о смертной казни решался по-своему: в религиозных, личных или социально ориентированных целях. В XXI веке, с все возрастающей гуманизацией общества, с возникновением различных общественных движений в поддержку тех или иных прав, все сложнее смертную казнь можно идентифицировать как проблему субъективного характера, раз речь идет о лишении конкретного человека жизни. Это скорее стало проблемой общенационального или даже мирового характера. Очевидный тому пример можно найти в Конвенции о Правах Человека.

По нашему мнению, смертная казнь является архаичной мерой наказания, поскольку не решает проблему, которая лежит в основе совершения преступления, а лишь устраняет ее следствие.

Юшманов В.В., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Научный руководитель: Брусенцева В.А., к.ю.н., доцент

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются теоретико-правовые аспекты организации расследования преступлений. Выявлены проблемы формирования данной системы научных знаний, предложены способы повышения эффективности работы следователя по расследованию и раскрытию преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая техника, криминалистическая тактика, взаимодействие правоохранительных органов, планирование, профилактика.

Определение роли и положения учения об организации расследования преступлений в криминалистической науке имеет большое не только прикладное, но практическое значение.

Сложившиеся, вплоть до XIX века, знания, связанные с расследованием и раскрытием преступлений, в том числе и

организацией данной деятельности носило не системный характер и базировалось на деятельности людей «нестандартно мыслящих», преданных своей работе.

Именно фундаментальный труд Ганса Гросса «Руководство для судебных следователей как система криминалистики» можно рассматривать в качестве отправной точки в осмыслении и формировании научного обоснования профессиональной подготовки следователя, организации его деятельности и взаимодействия с другими правоохранительными структурами.

Оценивая работу следователя, Г.Гросс, обращал внимание на то, что «труд судебного следователя есть искусная деятельность, состоящая их отдельных действий или приемов, которые нужно знать»[1]. Данная фраза фактически отражает содержательную сторону профессиональной деятельности следователя и актуальна в настоящее время.

Современные ученые, в частности А.А. Топорков, справедливо указывают что «деятельность следователя по уголовным делам может быть эффективной лишь в том случае, когда она соответствующим образом организована, а все действия органов расследования приведены в определенную систему»[2].

Тем не менее, среди ученых-криминалистов отсутствует внутреннее единство по вопросу о роли и положении организации расследования преступлений в структуре криминалистики. В криминалистической литературе сложилось несколько подходов к определению места учения об организации расследования преступлений в криминалистической науке.

Позиция первой группы авторов связана с сохранением традиционной структуры криминалистической науки и учебной дисциплины.

Общепризнанной является система криминалистики состоящая из 4 разделов:

1) общая теория криминалистики;
2) криминалистическая техника;
3) криминалистическая тактика;
4) криминалистическая методика.

---

[1] Гросс. Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. - Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М.: ЛексЭст, 2002. С. 13.

[2]Топорков А.А. Криминалистическая методика расследования преступлений: учебник. М.: Юстиция, 2018. С. 185

Научные положения, затрагивающие различные аспекты организации расследования преступлений рассредоточены по различным разделам криминалистики.

Например, по мнению И.В. Александрова, основы теории криминалистических версий входит в состав раздела «Теоретические основы криминалистики», основы криминалистического исследования свойств человека является элементом раздела «Научные основы криминалистической техники»[1].

Л.Я Драпкин и ряд других авторов[2], «теорию следственных версий» относят к теоретическим основам криминалистики, «криминалистическую регистрацию» включают в криминалистическую технику, а «организация, планирование, создание системы взаимодействия» рассматривается как часть криминалистической тактики.

Н.П. Яблоков в раздел «Теоретические и методологические основы криминалистики» включает криминалистическую версию и основу планово-организационное обеспечение криминалистической деятельности, криминалистическую профилактику и криминалистическое прогнозирование; в раздел «Криминалистическая техника» - «информационно-справочное обеспечение криминалистической деятельности – криминалистическая регистрация»; в раздел «Криминалистическая тактика» - тактические основы взаимодействия следователей и оперативно-разыскных органов при расследовании преступлений[3].

В настоящее время, по мнению ряда ученых организацию раскрытия и расследования преступлений необходимо рассматривать как один из самостоятельных разделов криминалистики.

Так, на взгляд А.Г. Филиппова, организация раскрытия и расследования преступлений является самостоятельным разделом науки криминалистики, который объединяет научные положения и рекомендации по направлениям деятельности следователя, имеющим преимущественно организационный характер, т.е. обеспечивающих эффективность его работы по раскрытию, расследованию и

[1]Криминалистика: учебник для бакалавриата и магистратуры/ под ред. И.В. Александрова. М.: Издательство Юрайт, 2018. С. 215.

[2] Криминалистика: учебник для вузов/ под ред. Л.Я. Драпкина. М.: Издательство Юрайт, 2014. С 845.

[3]Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2018. С. 158.

предотвращению преступлений в целом, независимо от их вида и группы[1].

В последующем, указанный выше автор аргументирует свою позицию, отмечает, что до недавнего времени вопросы, рассматриваемые в рамках организации расследования и раскрытия преступлений, относили к другим разделам криминалистики. Однако ни один из них не связан органически с каким либо конкретным разделом науки, хотя система любой отрасли знаний должна быть, прежде всего, стройной, логически оправданной; содержание каждого раздела науки должны составлять структурные единицы, относящиеся только к этому разделу и никакому другому. Прежняя «четырех-частная» система криминалистики в последние годы перестала отвечать этому обязательному требованию. В криминалистике появились новые направления и научные теории.

О.Я. Баев придерживается мнения, согласно которому положения об организации и планировании расследования преступлений (причем начиная с момента получения сообщения о происшествии и выдвижения по нему систем типовых версий), должны интерпретироваться в соответствующей частной методике[2].

Организация расследования преступлений включает организацию труда следователя в ходе расследования уголовного дела, организацию работы группы следователей с оперативными подразделениями и другими службами правоохранительных органов, а также некоторые иные вопросы организационной деятельности органов расследования[3].

Следовательно, в современной криминалистической науке положения, связанные с организацией расследования преступлений не имеют единой системы, что несомненно, оказывает негативное влияние на качество работы следователя. В условиях современных вызовов и угроз, возникающих перед нашим государством, эффективная деятельность правоохранительных структур по расследованию и раскрытию преступлений имеет приоритетное значение. Современный следователь должен уметь эффективно

---

[1]Введение в криминалистику. Организация раскрытия и расследования преступлений: учебное пособие для академического бакалавриата / под общ. ред. А.Г. Филиппова. М.: Издательство Юрайт, 2018. С. 53.

[2] Баев О.Я. Следователь (основы теории и практики деятельности). Научно-практическое издание. М.: Прометей, 2017. С. 240.

[3] Топорков А.А. Криминалистическая методика расследования преступлений: учебник. М.: Юстиция, 2018. С. 211.

управлять своим временем. В процессе осуществления профессиональной деятельности, владеть навыками по работе с криминалистическими учетами.

Кроме того, эффективность работы следователя во многом зависит от эффективности межведомственного взаимодействия, а также активного вовлечения в этот процесс общественности и средств массовой информации. Взаимодействие также предполагает четкое и разграничение прав и обязанностей между участниками. Каждый из участников действует в рамках своей компетенции, используя свои средства и методы, делает определенный вклад, который будет способствовать раскрытию преступления.

Научное издание

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ, СТРАТЕГИИ, ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Сборник трудов участников
II заочной научно - практической конференции
(26 октября 2018 г.)

Электронный сборник

Липецкий филиал РАНХиГС
г. Липецк, ул. Интернациональная, 3

504